

Уроки по закону Божию, способствующие усвоению пространного христианского катехизиса Православной Церкви протоиерей Арсений Царевский

Пять выпусков в новых изданиях

Пять выпусков в новых изданиях

В первом выпуске Уроки эти определением Священного Синода и Министерством Народного Просвещения одобрены для употребления в духовных училищах в качестве учебного пособия при преподавании Катехизиса, а также для приобретения в церковные и школьные библиотеки, причем в заключении отзыва Учебного Комитета при Священном Синоде о них сказано: Вообще Уроки г. Царевского дают и знание истин веры достаточное и чисто православное и удовлетворяют религиозному чувству. Еще эти уроки были бы весьма полезны для поучений о Боге в устрояемых ныне внебогослужебных собеседованиях (Церковный Вестник, 1884 г.)

Выпуск первый

(Издание пятое)

1. Обязанность звания христианского и Богооткровение

Итак, я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны. Еф.4:1. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимых, так что они безответны. Рим.1:19–20. Ибо всякий дом устроится кем-либо; а устроивший все есть Бог. Евр.3:4. Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знания. Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их. Пс.18:1–3. Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую. Рим.2:14–15. Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Евр.1:1–2. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. Ин.12: 49. Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине. 1Фесс.2:13.

В обыкновенной жизни люди находятся в различных званиях, и каждое звание имеет свою обязанность. Судья, например, обязан судить, учитель – учить, земледелец – возделывать землю. Подобно этому и звание христианское имеет свою обязанность, исполнять которую должен каждый христианин. В чем состоит эта обязанность, – указать нетрудно. Добрые дети угождают своему отцу, ибо в этом состоит обязанность детей. Христиане – также дети Божии, почему и в

молитве Господней они взывают к Богу: «Отче наш». Поэтому, кто хочет быть христианином, тот должен угождать Богу и заботу об этом угождении считать всегдашнею и самую важною заботою своею. Только богоугодной жизнью христианин может показать, что он заслуживает звания христианского и есть истинный последователь Господа Иисуса Христа, Который всегда делал то, что угодно Богу. Вместе с тем за богоугодную свою жизнь он получит от Бога и великие блага, соответственные своему высокому званию. Подобно отцу, любящему своих детей, угождающих ему, и Бог любит христиан, угождающих ему, и дарует им *спасение души и вечную жизнь*. Эти великие блага могут быть приобретаемы не иначе, как только через благоугождение Богу. Итак, *угождать Богу и через то приобретать спасение души и вечную жизнь* – такова обязанность, исполнять которую должен каждый христианин по долгу своего христианского звания. Ее именно имеет в виду апостол, когда говорит христианам: «итак, я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны».

Но чтобы угождать кому-либо, мы должны наперед знать лицо, которому хотим угождать, и волю этого лица. Точно так же и чтобы угождать Богу нужно наперед иметь знание о Нем и о Его святой воле. Этому научает нас пример Фараона, который на возведенное ему Моисеем повеление Господа отпустить народ израильский из Египта, отвечал: «кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его, и отпустил сынов Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу». Таким ответом Фараон ясно показал, что человек, не имеющий знания о Боге, не может угождать ему.

Однако Бога не видел никто никогда. Он живет на небе, а мы – на земле, и слова, сказанные Иисусом Христом о Боге иудеям – «вы и голоса Его никогда не слыхали, ни лица Его не видали» – относятся и к нам. И мы никогда не слышали голоса Божия и не видели лица Его. *Откуда же мы можем получить знание о Боге и о том, что требуется для угождения Ему?*

Есть люди, которые говорят: «нет Бога». Таких людей псалмопевец Давид называет глупцами. Свою глупую речь они

оправдывают тем, что никто не видал Бога. То справедливо, что Бог – невидим; однако Он может быть *усматриваем*, а каким образом, – мы покажем сейчас. В 1 главе 19 стихе Послания к римлянам говорится: «ибо, что можно знать о Боге, явно для них: потому что Бог явил им». Таким образом, сокровенный и невидимый Бог *Сам открылся*. Как Он это сделал, показывает следующий стих: «ибо невидимое Его (существо), вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (то есть не могут иметь извинения в незнании Бога). Здесь говорится о язычниках, что они хотя не знали Бога, но могли знать Его, потому что Бог довольно ясно открыл Свое сокровенное существо *через Свои творения*. В самом деле, подумаем только об этом необъятном мире, о солнце, луне, миллионах звезд, из которых многие в миллион раз больше нашей земли; смотря на эти неизмеримые миры, не должны ли мы спросить: *«кто же создал их?»* Представим также себе какое-либо здание; могло ли оно явиться само собою? Нет, оно непременно должно быть построено кем-либо, например, архитектором. Здание самое мы видим, но архитектора не видим и, однако, не сомневаемся, что должен быть архитектор, построивший его. Неужели же теперь мог явиться сам собою мир – это великое строение Божие? О, никогда! Если уже для малого здания необходим архитектор, то тем более для мира необходим Творец. *Так бытие мира доказывает бытие Бога, бытие видимого творения – бытие невидимого Творца*. Это именно внушают нам следующие слова апостола Павла: «ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог». Нужно только смотреть на мир очами духа и тогда мы непременно усмотрим в нем сокровенного Бога.

Блаженный Августин, великий отец церкви, рассказывает о себе следующее: «однажды я пожелал узнать, где и в каком месте находится мой Бог. Спросил я землю: «скажи мне, земля, где мой Бог?» Она ответила и сказала: «не я твой Бог». И все, что находится на ней то же самое сказало мне. Тогда спросил я море и все глубины и животных его: «где мой Бог?» И они ответили мне: «не мы твой Бог: ищи его выше нас». Спросил я

воздух веющий, где мой Бог? И воздушное пространство со всеми обитателями своими сказало: «не мы твой Бог». Небо спросил я – солнце, луну и звезды, но и их речь была: «не мы тот Бог, которого ты ищешь». Тогда я обратился ко всем представлявшимся кругу моего зрения предметам и сказал им: «вы ответили мне, что не вы – мой Бог; что же вы можете сказать мне о Нем?» И все они громко закричали: «Он сотворил нас». Следовательно, если бы каждое творение имело уста и могло говорить, то непременно прославляло бы Бога своего и исповедовало бы: «Бог сотворил меня». Тому же научает нас и псалмопевец Давид, когда говорит: «небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь и ночь ночи открывает знание. Нет языка и нет наречий, где не слышался бы голос их».

Но не одна мертвая природа так громко свидетельствует о бытии Божьем. Еще громче свидетельствует об этом живое сердце в груди человека или совесть. Язычники не имели того закона, который дан был Богом евреям и, однако, и они не были без закона. Если языческий сын был непослушен своему отцу или не заботился о нем в старости его, то он *чувствовал* также, что поступал худо. Точно так же если один язычник убивал другого, то убийца чувствовал, что он совершал преступление. При богослужении своим язычники, как известно, приносили богам жертвы, чем ясно показывали, что все они чувствовали себя грешниками и искали у богов прощения во грехах. Это чувство греховности было внушаемо им *совестью*. Совесть бодрствует в груди каждого человека, то предостерегая его от зла, то наказывая за грехи. Когда человек хочет сделать какой-либо грех, она пробуждается и говорит: «не делай этого». Так было, например, с Иосифом, когда жена Пентефрия хотела обольстить его. Так было с Рувимом, когда он услышал о намерении братьев своих убить Иосифа. И замечательно! Что совесть сказала Рувиму, этого именно требует Бог в шестой заповеди, и что совесть сказала Иосифу, этого требует Бог в седьмой заповеди. Совесть есть как бы голос Божий в человеке, говорящий ему, что хорошо и что дурно. И, подобно тому, как голос известного лица служит проявлением и неопровержимым

доказанием существования этого лица, так и совесть – этот голос Божий в человеке – неопровержимо доказывает нам бытие Бога. Она есть дивное дело Божие в человеке. Один муж ученый говорил: «два предмета исполняют меня величайшим благоговением и изумлением: звездное небо вверху меня и совесть, или нравственный закон внутри меня». Другой благочестивый муж так говорил о совести: «совесть моя есть *зеркало*, пред которым я не могу скрыть ни одного порока, *обвинитель*, который не дает мне покоя, *свидетель*, которому не могу противоречить, *судья*, пред которым не могу устоять». Об этом нравственном законе, который имели и язычники, Апостол Павел говорит: «ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они – сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах: о чем свидетельствует совесть их, и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую». Под законом здесь разумеется закон, данный Богом евреям, а под делом закона – дело или поведение, требуемое этим законом Божиим. По словам апостола, язычники исполняли это дело по природе, то есть по внутреннему побуждению, по влечению своей совести, которая или обвиняла человека, если он делал зло, или *оправдывала*, если он думал, что поступок его не был дурным, или что он другим кем-либо был увлечен к дурному поступку.

Как голос Божий, одобряющий человека, добрая совесть дороже всех богатств и сокровищ на земле. Замечателен в этом отношении следующий рассказ. Однажды *богатство*, *удовольствие*, *здоровье* и *совесть* заспорили между собою о том, кто из них доставляет человеку *высшее благо*. Богатство говорило: «высшее благо – я; все, что угодно людям, они могут иметь чрез меня». На это удовольствие возразило: «высшее благо – я; люди только покупают тобою меня». Тогда закричало здоровье: «высшее благо – я; вы никому не милы, когда теряют меня». «Можете ли вы, богатство, удовольствие и здоровье», – сказала им на это совесть, «быть высшим благом человека? О, никогда! Поскольку там, где меня нет, вы все совершенно бесполезны; несчастен без меня даже тот, кто существует».

Однако кажется странным, что язычники, имея возможность познать истинного Бога из видимой природы и голоса своей совести, не познали его. Даже образованные язычники, например, греки, римляне и египтяне были грубыми идолопоклонниками. Как объяснить это? Святой Ириней говорит: «Бог не познается без Бога». Для истинного Богопознания необходимо, чтобы Сам Бог непосредственно открыл себя людям. Видимая природа и совесть недостаточны для этого и могут служить только некоторым пособием к тому истинному Богопознанию, которое люди должны заимствовать из непосредственного *откровения Божия*. Справедливость наших слов подтверждается историей, которая показывает, что Бог только там правильно был познан, где Он открылся людям Сам непосредственно. Каким же образом Бог открылся людям Сам непосредственно? Ответ на этот вопрос дает апостол Павел в следующих словах: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, которого поставил наследником всего, чрез которого и века сотворил». Следовательно, Бог Сам открылся людям через слово Свое; Он говорил им. Но люди большей частью грешны, и по своей греховности не могли все слышать слова Божия непосредственно от Самого святейшего Бога. Известно, например, что когда израильтяне подошли к горе Синайской и услышали голос Бога, сошедшего на нее, то сказали Моисею: «говори ты с нами и мы будем слушать; но, чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть». Вот почему выслушивать слова Божии и передавать их всем остальным людям призваны были только немногие праведные и освященные Богом люди. Такими людьми, по словам апостола, в древности были пророки, как например – Моисей, Илия, Исайя и другие, через которых Бог часто говорил народу еврейскому. В последнее время Бог говорил людям через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, через которого Он сотворил все и Которого, и как человека, сделал наследником всего. – Однако слово не было единственным способом откровения Божия. По изречению апостола, Бог открывался людям также посредством *многих образов*. Об этих образах говорит Сам Бог

в Книге чисел (глава 12, стих 6) так: «слушайте слова Мои: если бывает у вас Пророк Господень, то Я открываюсь ему в *видении*, во *сне* говорю с ним». Здесь устная речь Бога выразительно отличается от других образов откровения Его, и такими образами называются видения и сны. Видения суть явления или образы, в которых Бог открывал Себя и Свою волю; таковы видения лестницы до небес, купины горевшей и несгоравшей, полотна о четырех углах с животными чистыми и нечистыми и другие. Точно так же Бог говорил с людьми и открывал им будущее и через *сновидения*; таковы сновидения Иосифа, Фараона, Навуходоносора и других.

А что все, изреченное пророками и Иисусом Христом, есть действительно слово Божие, это ясно видно из Священного Писания. Относительно пророков последнее свидетельствует, что они были только вестниками и как бы *уста*ми Божиими. Так, например, Моисей, этот первый пророк Божий, возвестил евреям, что Богу угодно вывести их из Египта, то это было не его собственно слово, а слово Божие. Бог открылся Моисею в пустыне Синайской и из огненной купины повелел ему возвестить то евреям. Точно так же Иисус Христос следующим образом свидетельствовал, что слова, возвещенные Им, суть слова Божии, слова Его Отца: «Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал мне заповедь, что сказать, и что говорить». Эти Божественные слова Свои Иисус Христос вручил святым апостолам, которым повелел возвестить их по всей вселенной. «Слушающий вас», – говорил Он о словах апостолов, – Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается пославшего Меня». Этим Иисус Христос ясно показал, что слова апостолов по достоинству своему совершенно равны Его собственным словам, так что слушать слова апостолов значит то же, что слушать Его Самого, и наоборот, пренебрегать словами апостолов значит то же, что пренебрегать словами Его Самого, а пренебрегать Им и словами Его столь же грешно, как и пренебрегать Богом и словом Божиим. Вот почему и сами апостолы ясно осознавали, что они были только посланниками, вестниками Божиими и возвещали не свои собственные

человеческие мнения, но слова Божии. «Мы непрестанно благодарим Бога», – писал, например, апостол Павел к Фессалоникийцам, – что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, каково оно есть по истине».

Таким образом, знание о Боге и о том, что требуется для угождения Ему, мы можем получить из рассматривания видимой природы, из голоса нашей совести и преимущественно из Слова Божия, переданного нам через пророков и Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и через Его Святых апостолов.

В чем состоит обязанность звания христианского? Откуда христианин может получать знание о Боге и о том, что требуется для угождения Ему?

2. Священное Писание

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. 2Пет.1:21. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. 2Тим.3:16–17.

Мы уже знаем, что Бог Сам благоволил открыть нам Себя и все потребное для благоугождения Ему через пророков и Единородного Сына Своего Иисуса Христа и через Его Святых апостолов. Но около двух тысяч лет прошло уже с тех пор, как на земле жили и действовали Иисус Христос и апостолы; еще ранее жили Святые пророки. Естественно поэтому спросить, где же содержится все то, что Бог благоволил открыть нам о Себе?

Когда царь издает какое-либо повеление для всех подданных своих, то приближенные его, чтобы сохранить повеление царя, обыкновенно или записывают его или передают устно, исполняя его при этом и сами. Точно так же поступили со словом Божиим Святые пророки и апостолы, которым Бог изрек его для передачи всем людям. Дабы сохранить его неизменным на все времена, они частью записали его в особых книгах, а частью устно и примером своей жизни передали людям. В настоящий раз мы скажем о слове Божиим, записанном в священных книгах.

То слово Божие, которое нужно было передать во всей точности, так, что, слушая его, люди могли бы слушать как бы Самого Бога, Святые пророки и апостолы записывали в особых книгах. Так они делали по особому повелению Божию. Когда Исайя, например, выслушал слово Божие, то Господь повелел ему: «теперь пойди, начертай это на доске у них и *впиши это* в книгу, чтоб осталось на будущее время, навсегда, навеки». Все эти книги, которые написаны пророками и апостолами по

внушению Духа Божия и содержат слово Божие, называются Священным Писанием. Всех книг Священного Писания 49. Они заключаются в одной книге, которая называется именем Библия, что с греческого языка значит «книги». Такое название указывает на то, что священные книги достойны особенного внимания преимущественно пред всеми прочими книгами, как содержащие в себе слово Божие. По времени происхождения священных книг Библия разделяется на две части: первая часть называется *Ветхим Заветом*, вторая, следующая за ней, *Новым Заветом*. Ветхий Завет содержит книги, написанные до Рождества Христова, а Новый Завет – книги, написанные после Рождества Христова. Самое слово «завет» значит собственно завещание. Священные книги называются так потому, что слово Божие, содержащееся в них, как бы завещано от Бога людям через пророков и апостолов. В этом смысле книги Ветхого Завета содержат ветхое или древнее завещание Божие людям, данное до пришествия в мир Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, а книги Нового Завета содержат новое завещание Бога людям, данное Им в более недавнее время, с пришествием в мир Иисуса Христа. Кроме того, слово «завет» означает и союз или договор. С этой стороны название священных книг союзом или договором указывает на то, что содержащееся в них слово Божие есть как бы договор Бога с человеками, через который Бог вступил в особенный союз с ними. В частности название – Ветхий Завет относится к древнему договору Бога с человеками, бывшему до Рождества Христова, а название – Новый Завет относится к новому договору Бога с человеками, начавшемуся со времени Рождества Христова. Главнейшее содержание и вместе как бы основание древнего договора состоит в том, что Бог обещал людям Спасителя мира и приготавлиал их к принятию Его, а главнейшее содержание и основание нового договора состоит в том, что Бог действительно даровал людям обещанного Спасителя, Единородного Сына Своего, Иисуса Христа.

В Ветхом Завете слово Божие обращено было, собственно, к народу еврейскому, почему и книги Ветхого Завета первоначально написаны были на языке еврейском. Христиане,

приняв их от евреев, исчисляют также, как исчисляли евреи, и всех книг Ветхого Завета насчитывают 22. Содержание этих книг различно и по нему они делятся на четыре разряда: на книги 1) законоположительные, 2) исторические, 3) учительные и 4) пророческие. К первому разряду принадлежат пять книг, написанных Моисеем: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Законоположительными книги эти называются потому, что содержат преимущественно изложение закона, данного Богом через Моисея. Книги эти принадлежат к древнейшим книгам в мире и из первой между ними мы знаем историю творения мира и первобытную историю человека. Ко второму разряду принадлежат семь книг: Иисуса Навина, Судей и, как прибавление к ней, Руфь, первая и вторая книги Паралипоменон, книга Ездры и Неемии и книга Есфири. Называются эти книги историческими потому, что содержат главным образом историю благочестия, то есть историю того, как выполнялся евреями закон, данный им Богом и изложенный в пяти книгах Моисея. К третьему разряду принадлежат пять книг: Иова, Псалтырь и три книги, написанные Соломоном: Притчей, Екклесиаст и Песнь песней. Называются они учительными потому, что содержат учение благочестия, то есть учение о том, как должно исполнять Закон Божий. Из числа этих книг в особенном употреблении у христиан находится Псалтырь; без нее не совершается ни одной церковной службы и по ней христиане молятся у себя дома. Она содержит молитвы и песнопения, которыми каждый христианин может прославлять Бога, благодарить Его, просить Его и каяться перед Ним в грехах своих. К четвертому разряду принадлежат пять книг пророческих: книги великих пророков – Исайи, Иеремии, Иезекииля и Даниила и книги двадцати малых пророков, считающиеся за одну книгу. Называются эти книги пророческими потому, что содержат преимущественно пророчества о разных будущих событиях и написаны пророками.

Кроме исчисленных книг в Библии содержатся еще другие книги, известные под именем неканонических. Книг этих нет на еврейском языке, но они, по выражению Афанасия Великого, назначены для чтения вступающим в церковь. К ним

принадлежат: книга Премудрости Соломоновой, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книга Товита, Иудифь, третья книга Ездры и три книги Маккавейские.

За книгами Ветхого Завета следуют в Библии книги Нового Завета. Всех книг Нового Завета 27. Первыми между ними стоят четыре книги Евангелия, из которых первая написана Матфеем, вторая – Марком, третья – Лукою и четвертая – Иоанном Богословом. Евангелие содержит описание земной жизни и учения Господа нашего Иисуса Христа. А так как жизнь и учение Иисуса Христа должны быть законом, по которому христиане обязаны располагать свою жизнь, то четыре книги Евангелия признаются книгами законоположительными. Обыкновенно перед чтением и после чтения Евангелия во время Богослужения поется: *слава Тебе, Господи, слава Тебе*. Этим мы выражаем, что для нас не может быть лучшей и более радостной вести, как весть о Спасителе нашем, записанная в этих книгах. Это же выражается и в самом названии их – *Евангелие*, что значит благовествование, то есть добрая или радостная весть. За Евангелием следует книга Деяний апостольских. В ней описывается история деятельности святых апостолов и утверждения ими церкви Христовой на земле по вознесении Иисуса Христа на небо, и потому она признается исторической книгой Нового Завета. За книгой Деяний апостольских следуют послания апостольские: семь Соборных посланий, из которых одно написано апостолом Иаковом, два – Петром, три – Иоанном и одно – Иудой, и которые называются Соборными, потому что были назначены для всего собрания различных обществ христианских или для всех христиан вообще, – четырнадцать посланий, написанных апостолом Павлом и первоначально назначенных им для отдельных обществ и лиц христианских, именно: одно к римлянам, два к коринфянам, по одному к галатам, к ефесянам, к филиппийцам и к колоссянам, два к фессалоникийцам, два к Тимофею и по одному: к Титу, к Филимону и к евреям. Во всех посланиях этих содержится учение о том, как христиане должны угождать Богу и исполнять закон, возвещенный Единородным Сыном Божиим Господом нашим Иисусом Христом, и потому они признаются

учительными книгами Нового Завета. В конце Библии находится книга Апокалипсис, что значит *Откровение*. Написана она Иоанном Богословом и называется так потому, что в ней в различных образах изложено откровение Божие о том, какая судьба постигнет церковь Христову на земле в будущие времена. Ввиду такого содержания ее, книга эта признается пророческой книгой Нового Завета.

Чем же можно доказать, что в книгах Священного Писания содержится именно слово Божие?

Апостол Петр во Втором послании своем говорит: «ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человека, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». Под человеками, изрекавшими пророчество, разумеются здесь пророки. Когда мужи эти говорили во имя Божие, то они, по словам апостола, были побуждаемы к тому Духом Святым. А так как Святой Дух есть Дух истины, то все слова, которые пророки изрекали, будучи движимы Духом Святым, должны быть истинными. Вот почему мы необходимо должны признать истинными словами Божиими все те слова, которые возвещены и записаны в священных книгах пророками от лица Божия.

Подобно пророкам в Ветхом Завете говорили по внушению Духа Святого апостолы в Новом Завете. Об этом свидетельствует Господь Иисус Христос в следующих словах к апостолам: «ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас»; а Дух Отца и есть именно Святой Дух.

Но апостолы и пророки движимы были Духом Святым не только тогда, когда говорили, но и тогда, когда записывали то, что открывал им Бог. Об этом святой апостол Павел говорит: «все писание *боговдохновенно* и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления к праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому делу пригоден». – Так, *боговдохновенность* пророков и апостолов служит первым неопровержимым доказательством того, что священные книги содержат в себе истинное слово Божие.

Но это же Бог подтвердил еще особым образом. Когда Моисей, по повелению Божию, должен был идти к народу

еврейскому и возвестить ему, что Бог хочет вывести его из Египта, то опасался, что евреи не поверят словам его, и так говорил Богу: «а если они не поверят мне и не послушают голоса моего, а скажут: не явился тебе Господь? Что сказать им?». В ответ на это Господь дал Моисею силу творить чудеса: по повелению Божию жезл Моисея превратился в змея, и рука его покрылась заразой. Подобных явлений сам Моисей не мог произвести собственной силою и собственным искусством. Каждое из них было делом *всемогущей силы Божией*. Посредством их Бог хотел именно удостоверить, что Моисей есть пророк и что слово его есть слово Божие. И это намерение Божие было достигнуто. Как только Моисей сотворил те чудеса, евреи поверили ему и возблагодарили Бога, благоволившего избавить их от рабства египетского.

Подобно Моисею и другие пророки Ветхого Завета чудесами побуждали людей признавать себя посланниками Божиими и слово свое принимать, как слово Божие. Илия, например, в присутствии множества народа низвел с неба огонь на жертву и тем доказал, что он истинный пророк Божий. Исайя возвратил солнечную тень на 14 ступеней и тем показал больному Иезекии, что изреченное им слово о выздоровлении есть не его собственное слово, а слово Божие и т.д. Подобные чудеса ясно показывали, что лица, производившие их, были близки к Богу и что они не могли говорить неправды, когда изрекали или писали что-либо от лица Божия.

Но ни один пророк не сделал столь много и столь великих чудес, как Господь наш Иисус Христос. Одним словом своим Он воскрешал мертвых, изгонял бесов, укрощал бурю и море, и прочее. Замечательно теперь то, как смотрел на чудеса Сам Иисус Христос. Некогда Он говорил иудеям: «дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня». Так Сам Господь указал на свои чудеса, как несомненное доказательство того, что Он послан от Бога. По чудесам и Никодим признал Иисуса Христа учителем, пришедшим от Бога, ибо, придя к нему ночью, он говорил Ему: «мы знаем, что Ты учитель, пришедший

от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог».

Кроме совершения чудес пророки и апостолы *предсказывали* также о таких будущих событиях, о которых обыкновенный человек не мог и помыслить, и тем неопровержимо также доказали, что слово, возвещенное и записанное ими в священных книгах, есть слово Божие. Ими за много лет предсказано было, например, что придет в мир Спаситель, что Он родится от Девы в городе Вифлееме, что Он пострадает, умрет и воскреснет; ими же предсказано было и много других событий. И все эти пророчества исполнялись с буквальной точностью. Спрашивается теперь, могли ли пророки собственным разумом провидеть предсказанные ими события? Нет. Сейчас мы уже сказали, что пророчество никогда не было произносимо по воле человеческой, а всегда произносилось по внушению Духа Божия. Правда, человек иногда может провидеть недалекое будущее; так врач может предвидеть, что больной умрет или выздоровеет; об этом он заключает по ходу болезни. Но человек знает об будущем слишком мало; оно лежит перед ним, как темная ночь, и мы не знаем даже того, что будет с нами завтра. Только один Бог проводит века и тысячелетия; только перед Ним нет ничего сокровенного, и только Он один знает все будущее и имеет могущество и мудрость все события расположить так, чтобы предсказываемое Им исполнилось. Вот почему если пророки и апостолы предсказывали будущее, то этим ясно свидетельствовали, что они говорили и писали по внушению Божию, что через них говорил Сам Бог. На это ясно указывают и слова евангелиста Матфея, сказанные им при описании рождения Спасителя от Пресвятой Девы Марии: «а все сие произошло, да сбудется *реченное Господом чрез Пророка*, который говорит: се, дева во чреве приимет, и родит сына, и нарекут имя ему: Эммануил, что значит: с нами Бог». И Сам Бог устами пророка Исаяи свидетельствует, что только Он Один предсказывает будущее и именно для подтверждения Своего Божественного откровения. «Прежнее Я задолго объявлял, – говорил некогда Бог Израилю, – из *Моих уст* выходило оно, и Я возвещал это, и внезапно

делал, и все сбывалось. Я знал, что ты упорен... Поэтому и объявлял тебе задолго прежде, нежели это происходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: идол мой сделал это и истукан мой, изваянный мой, повелел этому быть».

О Божественном происхождении Священного Писания свидетельствует затем то *могущественное действие*, которое оно производило и производит на умы и сердца людей. Пока Священное Писание не было распространено между людьми, они были нечестивы, невежественны и грубы: не знали единого истинного Бога, поклонялись идолам, не умели отличить добра от зла, истины от лжи, и проводили в высшей степени безнравственную жизнь. Благочестие сохранялось тогда только в немногих избранных семействах. С распространением же между ними Священного Писания, они совершенно изменились: из грубых и невежественных стали людьми образованными, из идолопоклонников сделались читателями единого истинного Бога, получили истинные понятия о добре и зле, и стали проводить нравственную жизнь. Если мы припомним при этом, что Священное Писание большею частью написано людьми простыми и необразованными, то в могущественном действии его, которое оказано им на людей знатных и ученых, на царей и царства, увидим неопровержимое свидетельство о том, что оно истинное, всемогущее слово Божие. Часто бывали примеры, что великие грешники, раз со вниманием послушав чтение Священного Писания, обращались на путь спасения. Так было, например, с преподобномученицей Евдокией. Она жила в городе Илиополе и вначале не была христианкой. Обладая красотой и огромным богатством, она проводила время в непрерывных удовольствиях. Но Бог, не желающий смерти грешников, спас погибавшую следующим образом. Один благочестивый инок, проходя через Илиополь в свою обитель, остановился на ночлег в том доме, где жила Евдокия. Отведенная для инока комнатка отделялась от спальни Евдокии деревянною стеною. После краткого отдыха инок стал молиться, а по совершении молитвы занялся чтением Священного Писания, которое всегда носил при себе. Чтение продолжалось до рассвета. Во время сего чтения Евдокия проснулась. Не

предполагая, что кто-либо из посторонних так близко подле нее находился, она была изумлена чтением и, по любопытству только, решилась послушать, что читает незнакомец. Чтение глубоко потрясло ее душу: в первый раз в жизни она почувствовала ужас своего положения и, припоминая все свои грехи, не могла более уснуть до самого утра. Утром она призвала к себе незнакомца и умоляла его научить ее, как спастись. Инок научил ее, и Евдокия с той поры совершенно переменила свой образ жизни: раздала все свое имение бедным, отказалась от удовольствий света, уединилась в монастырь и здесь просияла необыкновенною святостью жизни. Так могущественно действует на сердца людей Священное Писание.

Наконец, что Священное Писание есть истинное слово Божие, это доказывается *высотой и совершеннейшею чистотой содержания* его. Высота содержания Священного Писания состоит в том, что в нем изложены истины возвышенные и непостижимые для ума человеческого. Человек может писать только о том, что он видит, слышит и до чего может додуматься. Так он видит моря, реки, различные страны и пишет географию, слышит о жизни прежних людей и пишет историю. Но ни один человек не может писать о том, чего он не видал или не слышал от других и о чем не может подумать. В Священном Писании же и содержатся именно подобные возвышенные и непостижимые для человека истины. Там изложено учение о мире духовном, о едином Боге, троичном в Лицах, о воплощении Сына Божия; там повествуется о творении мира и человека и о многих других, превосходящих всякий человеческий разум, истинах. Ясно, что подобные истины могли быть открыты только одним Богом, и посему вполне верно то, что высота содержания Священного Писания свидетельствует о происхождении его от Бога. – Это же подтверждается, говорим, и чистотой содержания священных книг. Все священные книги написаны в разное время, в разных местах и лицами разного звания, характера, образования и общественного положения. Но, несмотря на это, все они вполне согласны между собою; ни одна из них ни в чем не противоречит другой: во всех них

изложены одинаково чистые и возвышенные истины, и нет в них даже тени заблуждения или лжи. Между тем не то мы видим в писаниях человеческих; между ними нельзя указать и двух, в которых вполне сходно говорилось бы об одном и том же предмете; даже один и тот же писатель часто противоречит сам себе. Кроме того, ни одно человеческое писание несвободно от несовершенства и заблуждений. Посему-то и чистота содержания священных книг неопровержимо доказывает, что они написаны по внушению Божию и содержат чистейшее слово Божие.

Но если Священное Писание написано по внушению Божию и содержит в себе слово Божие, то это возлагает на нас *особые обязанности по отношению к нему*.

1) Мы обязаны *как можно чаще читать и изучать его*, так как без этого мы не будем иметь необходимого знания о Боге и о том, что требуется для угождения Ему, и не в состоянии будем выполнять обязанности своего христианского звания. Однажды святителя Иоанна Златоуста спросили: «Хорошо ли оставить Псалтырь и не читать его?» На это святитель Иоанн ответил: «лучше солнцу остановиться в течении своем, чем оставить Псалтырь, ибо весьма полезно поучаться в псалмах и прочитывать прилежно Псалтырь». Эти слова святителя Иоанна должно применить и ко всем священным книгам. Должно постоянно читать их, и лучше солнцу остановиться в течении своем, чем оставить чтение Священного Писания.

2) Всякому, желающему читать или слушать Священное Писание, должно прежде *молить Бога, чтобы Он благодатью Духа Святого просветил ум его и даровал ему разумение слова Своего*. В видимом мире мы не можем видеть и познавать внешних предметов, если свет солнечный не будет светить и показывать нам эти предметы. Подобно этому и в мире духовном, открываемом нам в Священном Писании, мы не можем уразумевать истин и предметов этого мира, если Дух Святой не просветит нашего ума. Это так и должно быть. Священное Писание написано по внушению Духа Божия; следовательно, и понимать его, как должно, можно только при содействии Духа Божия.

3) Священное Писание должно читать и слушать с искренним желанием получить из него наставление, как угождать Богу, и побуждение к благочестивой и богоугодной жизни. Это потому, что Бог даровал нам слово Свое не для того, чтобы мы удовлетворяли посредством него своему любопытству, но для того, чтобы мы пользовались им для благоугождения Ему и для спасения своих душ.

4) Священное Писание не должно каждому понимать по-своему и толковать в нем все своим разумом. В Священном Писании содержится много истин возвышенных и непостижимых для человеческого разума, которые должно принимать на веру. Для разъяснения же недоумений должно обращаться к святым отцам Церкви и неудобнопонятные места понимать согласно с их изъяснением. Святые отцы Церкви за свою богоугодную жизнь обладали даром правильного понимания Священного Писания и посему, следуя им, мы избежим заблуждений в понимании Слова Божия и приобретем правильное понятие о том, как должно угождать Богу¹.

Где содержится слово Божие, изреченное Богом через пророков и Единородного Сына Своего, Иисуса Христа и через Его апостолов? Как разделяется Священное Писание по времени своего происхождения? Как оно разделяется по своему содержанию? Чем доказывается, что Священное Писание содержит в себе истинное слово Божие? Как должно читать и слушать Священное Писание?

3. Священное Предание и разделение учения слова Божия об угождении Богу

Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины 1Тим.3:15. Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам. 1Кор.11:2. Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим. 2Фес.2:15. Без веры угождать Богу невозможно. Евр.11:6. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Мк.16:16. Вера без дел мертва. Иак.2:20. Пребывающий в любви пребывает в Боге, ибо Бог есть любовь. 1Ин.4:16. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. 1Тим.14:10. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь. 1Кор.13:13.

Выше мы сказали, что слово Божие частью было записано пророками и апостолами, а частью не вошло в писания их. О слове Божиим, записанном в священных книгах, мы уже говорили. Теперь скажем о слове Божиим, не вошедшем в писания пророков и апостолов.

Где содержится это слово?

Для ответа на этот вопрос обратимся к священной истории. По свидетельству ее Божественное откровение началось с Адама. До грехопадения Бог беседовал с Адамом в раю, как Отец с сыном, и открывал ему волю Свою. Равным образом, по грехопадении его, Он дал ему обетование о будущем Спасителе и наставил его, как должно богоугодно жить и служить Ему. Но Адам не умел писать и потому не записал того, что открыл ему Бог. Однако в продолжение своей жизни он исполнял все Божественные наставления и словом, и примером, поучал и детей своих исполнять их. Дети его, в свою очередь, таким же точно образом поучали в этих наставлениях своих детей, эти – своих и т.д. Впоследствии Бог возобновил откровение свое Ноем, который, по внушению Божию, проповедовал покаяние своим

современникам. Так слово Божие от Адама до Ноя передавалось устно и в примерах жизни, а писания не было. После потопа Ной опять устно и примером жизни своей передал слово Божие своему потомству. Точно так же откровение Божие хранилось и между избранными потомками Ноя до Авраама, которому Бог много раз являлся и открывал волю Свою. Устно же и в примерах жизни передавалось откровение Божие от благочестивых предков потомкам и после Авраама. Только через Моисея получило начало Священное Писание, – написано Пятикнижие или закон Моисеев. Но и в это время многие важные истины слова Божия не были записаны в священные книги, а передавались изустно и в примерах жизни; например, – о будущей жизни, об установлении празднования субботы, о значении жертвоприношений и другие. Пророки также не все записали, что изрек им Бог, а многое передали устно. Таким образом, в Ветхом Завете слово Божие, не записанное в священных книгах, сохранялось посредством изустной передачи словом и примерами жизни и содержалось посему в *предании*.

В Новом Завете Господь Иисус Христос проповедовал Божественное учение, совершал чудеса, установил святые таинства, оставил пример святой и богоугодной жизни, но Сам ничего не записал и не оставил книги о своем учении и своих делах. Апостолы как учение, так и дела и установления Господа сперва тоже передавали только изустным словом и примером жизни, а не писанием. Так они, по вознесении Господа на небо и по сошествии на них Святого Духа, проповедали Евангелие сперва в Иудее, потом – в разных других странах. И только впоследствии некоторые апостолы, преимущественно по требованию частных обстоятельств верующих, писали послания: например – для утверждения их в вере, для разрешения недоумений, для предостережения от соблазнов и прочее. Вот почему хотя и все апостолы проповедовали Евангелие, но только некоторые из них оставили послания. Большая же часть апостолов не оставили после себя никаких писаний. Но после них остались верующие во Христа, которые хранили переданное им Божественное учение, таинства и правила благочестивой жизни, и, подобно апостолам,

передавали все это изустно и примером жизни своим потомкам. Притом же и те из апостолов, которые писали послания к верующим, не с тем писали их, чтобы изложить в них все преподанное им слово Божие, но, обыкновенно, имели в виду утверждение уже сообщенного ими учения и охранение его от повреждений. Поэтому в самих посланиях своих они или высказывали желание изустно преподать более, нежели сколько они писали, или, пиша об известных предметах, напоминали и внушали, чтобы они помнили и соблюдали то, что передано было им изустно. Апостол Иоанн писал, например, христианам: «многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устами, чтобы радость ваша была полна». Так, апостол Иоанн, желая говорить о многом, отлагал это до личного собеседования; а о чем он беседовал лично, то не сохранилось в писании, а осталось в предании. Таким образом, и в Новом Завете слово Божие, не записанное в священных книгах, сохранялось также посредством предания. Вот почему Священное Предание есть также слово Божие, только не записанное в священных книгах, а переданное апостолами и пророками устно и посредством примеров жизни.

Проповедуя слово Божие и основывая общества верующих во Христа или церкви, апостолы поставляли также епископов и пресвитеров, которые должны были блюсти за чистотою преподанного учения. Под управлением последних верующие собирались к богослужению, слушали чтение из книг Священного Писания и поучения, изустно предлагаемые от имевших дар слова. Старшие члены Церкви передавали святое учение младшим, причем руководители церквей, епископы и пресвитеры тщательно заботились о соблюдении переданного от апостолов слова Божия в неприкосновенной целости. Таким образом, Священное Предание хранилось обществом верующих во Христа, составляющих из себя Церковь. Хранилось оно именно посредством устной передачи, посредством примеров благочестивой жизни и посредством чина богослужения. Впоследствии Священное Предание получило в Церкви и другие верные хранилища: оно было записано в писаниях

мужей апостольских, отцов и учителей Церкви, а также в постановлениях соборов – вселенских и поместных. Через все эти посредства Священное Предание сохраняется Церковью до настоящего времени и сохранится до конца мира. *Так, истинным и твердым хранилищем Священного Предания служит Церковь.* В этом смысле апостол Павел называет ее столпом и утверждением слова Божия. «Церковь Бога живаго, – говорил он, – есть столп и утверждение истины».

Как ревностная хранительница слова Божия, содержащегося в Священном Писании и Священном Предании, Церковь показала себя особенно на соборах вселенских и поместных, то есть на собраниях пастырей и учителей Церкви или со всей вселенной (на соборах вселенских), или с некоторых только стран (на соборах поместных). Вселенских соборов в Церкви было семь: 1) никейский, 2) константинопольский, 3) эфесский, 4) халкидонский, 5) константинопольский 2-й, 6) константинопольский 3-й и 7) никейский 2-й. Так они названы по имени тех городов, в которых собирались они. – Учреждая эти соборы для опровержения различных заблуждений и постановления церковных правил, Церковь руководствовалась примером апостолов. Еще при жизни последних среди христиан возникло мнение, что христиане из язычников не могут спастись, если не будут исполнять обряды закона Моисеева. Это было заблуждение, и для устранения его апостолы собрались в Иерусалим. На этом соборе они решили, что христианам из язычников нет надобности исполнять обряды закона Моисеева, и что можно спастись, и не исполняя этих обрядов. С тех пор, по примеру апостолов, при возникновении различных заблуждений и недоумений в Церкви, стали собирать соборы, чтобы на них осуждать эти заблуждения и разрешать все недоумения. Кроме этого, при учреждении соборов Церковь руководствовалась учением Спасителя, давшего решениям и определениям ее силу закона. Наставляя примирению с ближним нашим, обидевшим нас, Спаситель дает каждому из нас следующее повеление, на случай нежелания ближнего примириться с нами: «скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он

тебе, как язычник и мытарь», то есть: скажи о нежелании ближнего твоего помириться с тобой церкви или ее представителям, чтобы они повелели ему примириться с тобою; если же он не послушает и их повеления, то не имей с ним после этого никакого общения, считай его человеком отверженным самим Богом, наравне с язычниками и мытарями. Таким образом, по учению Спасителя, решения Церкви – то же, что повеления Божии, так что не повинующийся сим решениям не повинуетса Самому Богу и становится отверженным от Бога, подобно язычникам и мытарям. Понятно после этого, что для опровержения заблуждений, возникавших среди христиан, необходим был голос всей Церкви, а таким голосом и были решения вселенских соборов. Соборы представляли в лице своем всю Церковь и имели возможность и власть изрекать безусловно истинные определения, так что не повиноваться им – то же, что не повиноваться Самому Богу.

Из сказанного видно, *какую важность* имеет Священное Предание, и как оно необходимо: оно имеет одинаковое значение со словом Божиим, записанном в священных книгах и так же необходимо, как и Священное Писание. Без Священного Предания мы не знали бы многого, что Бог открыл нам для благоугождения Ему и для спасения наших душ; без него мы не принимали бы святых таинств, не почитали бы святых икон и мощей, не молились об умерших, одним словом, не могли бы надлежащим образом угождать Богу. Вот почему мы должны исполнять Священное Предание наравне со Священным Писанием. Апостол Павел в своих посланиях много раз напоминает о хранении преданий, то восхваляя христиан за соблюдение их, то внушая быть ревностными в сохранении их. Так, в Первом послании к коринфянам он пишет: «хвалю вас, братия, что все мое помните и держите предания, как я передал вам». А во Втором послании к фессалоникийцам он говорит: «итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим». Так апостол Павел заповедует здесь с неизменным постоянством соблюдать слово Божие, переданное им как изустно, так и в посланиях. Также говорят о важности и необходимости Священного Предания

святые отцы Церкви. Так, святитель Василий Великий говорит: «из догматов и проповедей, соблюденных в Церкви, иные имеем в учении, изложенном в писании, а другие, дошедшие до нас от апостольского предания, прияли мы втайне. Но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия. И никто не оспаривает последних, если хотя несколько сведущ он в церковных постановлениях».²

Таким образом, мы узнали, что все, необходимое для благоугождения Богу и спасения души открыто нам в слове Божию, содержащемся в Священном Писании и Священном Предании. Спрашивается теперь, *что же вообще, по учению слова Божия, нужно делать, чтобы угодить Богу и спасти свою душу?* Для этого нужно прежде всего *веровать* в Бога, ибо, как говорит апостол Павел, «без веры угодить Богу невозможно». Если же без веры угодить Богу нельзя, то нельзя без нее и спастись. По словам Самого Иисуса Христа, только тот, «кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет». Так, вера есть первое условие для угождения Богу и спасения души. Затем, для угождения Богу и спасения души нужно *любить* Бога, то есть исполнять заповеди Божии и делать добрые дела. Вера и любовь с добрыми делами теснейшим образом связаны между собою, так что где нет любви, там нет и веры. Это ясно выражает апостол Иаков в следующих словах: «вера без дел – мертва». Это же выражает и апостол Иоанн, когда говорит: «кто не любит, тот не познал Бога (то есть не имел веры в Него), потому что Бог есть любовь». В середине между верой и любовью стоит третья обязанность, необходимая, по учению слова Божия, для угождения Богу и спасения души, обязанность – *надеяться* на Бога. Надежда следует за верою и побуждает к любви и добрым делам. Если бы человек не веровал, то не имел бы предметов для надежды, а если бы не надеялся, то не имел бы побуждения к любви и добрым делам, подобно тому, как в обыкновенной жизни люди не принимаются за дела, от которых не надеются получить выгоды. Вот почему апостол Павел в Послании к Титу (глава 3, стих 7) говорит, что мы через надежду

достигаем вечной жизни. А в Послании к Тимофею свидетельствует: «мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных».

Итак, по учению слова Божия, *вера, надежда и любовь* суть те важнейшие благодетели, усовершенная в которых, христианин может выполнить обязанности своего христианского звания. Добродетели эти составляют главное отличительное свойство христианина, так что все, что христианин имеет в себе христианского, относится к вере, надежде и любви. Это ясно выражает апостол Павел в следующих словах: «а теперь пребывают три сии: вера, надежда, любовь». Посему нужно сказать, что все слово Божие поучает нас в вере, надежде и любви. Краткое наставление в сих главнейших добродетелях христианских, составленное на основании Священного Писания и Священного Предания и изложенное в вопросах и ответах, называется Православным Христианским Катехизисом. По содержанию своему Катехизис разделяется на три части: в первой излагается учение о вере, во второй – о надежде, и в третьей – о любви. Подобно этому и мы, при изложении учения слова Божия об угождении Богу и спасению души, будем сначала излагать учение о вере, затем – учение о надежде и наконец – учение о любви.

Как сохраняется слово Божие, не записанное в священных книгах? Кем сохраняется Священное Предание? Как важно Священное Предание? Что вообще, по учению слова Божия, потребно для угождения Богу и спасения души?

4. Христианская вера и исповедание ее

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. Евр.11:11. Потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Рим.10:10. Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным. Мф.10:32–33.

Когда земледелец сеет семя, то не знает наверное, что из этого семени через несколько месяцев вырастет колос, а только верит этому, и если бы он не имел этой веры, то и сам не сеял бы и посевы других ему казались бы непонятными. Точно так же купец, когда отправляется в далекую страну за товарами, руководствуется одною верою; товаров он не видит, выгод от продажи их – тоже, но он верит, что в той стране есть желаемые им товары, и что от продажи их он получит выгоду, и, веря этому, предпринимает путешествие. То же бывает и во всяком деле: вера предшествует всякому действию, и где нет веры, там и не может быть никакого действия. Посему-то без веры не может быть и угождения Богу. «Без веры невозможно угодить Богу», – говорит святой апостол Павел.

Что же называется *верою*?

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа одна женщина язычница имела дочь, одержимую жестоким бесом. Услышав, что Иисус Христос милосерден и имеет власть над бесами, она сердечно поверила этому. В сердце ее появилась глубокая уверенность, что Господь непременно изгонит из ее дочери беса. Посему, когда Иисус Христос подходил к месту ее жительства, она вышла навстречу Ему и кричала: «помилуй меня, Господи, сын Давидов, моя дочь жестоко беснуется». Но на этот вопль Иисус Христос не ответил жене. Между тем она так твердо уверена была в ожидаемом ею исцелении дочери, что, несмотря на молчаливый отказ Господа, с прежнею уверенностью продолжала свою просьбу.

Сжалившись над нею, стали просить о ней Господа и ученики Его. Тогда Господь сказал: «я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Но и после этого уверенность жены в том, что Господь непременно исцелит дочь ее, не поколебалась. Подошедши к нему, она кланялась Ему и говорила: «Господи, помоги мне». Господь же ответил ей решительным, по-видимому, отказом. Он сказал: «нехорошо взять хлеб у детей, и бросить псам», – то есть не следует оказывать благодеяния язычникам, когда благодеяния сии предназначены еще евреям. Но уверенность жены в ожидаемом исцелении не поколебалась и теперь. Уверенность ее была такова, какова бывает уверенность в событиях, совершающихся перед глазами. Вот почему в самом отказе Господа она нашла только повод к продолжению просьбы. Она как бы так говорила: справедливо, Господи, что евреи прежде всего имеют право пользоваться благодеяниями твоими, но это не может же препятствовать тому, чтобы и мы, язычники, воспользовались хотя частицею благодеяний, предназначенных им, подобно тому, как и псам не воспрещается пользоваться крупичами хлеба, падающими со стола господ, хотя хлеб и назначен, собственно, для господ. В этом выразилась величайшая уверенность жены в ожидаемом ею исцелении дочери. Ничто не могло поколебать ее. И Господь, в награду за такую уверенность, сказал жене: «о, женщина! Велика вера твоя, да будет тебе по желанию твоему». И дочь ее исцелилась, и ожидание ее осуществилось. – Вся эта история дает нам один ответ на вопрос, что называется верою. Здесь мы видим твердую и непоколебимую уверенность жены в желаемом и ожидаемом ею событии, подобную той, которую мы имеем в событиях, совершающихся перед нашими глазами. И эту уверенность Сам Господь назвал верою. – Однако уверенность эта есть только одна сторона веры. Глубоко верующий в Бога Давид говорит о себе: «всегда видел я пред собою Господа». Но человек не может видеть Бога, поэтому слова Давида нужно понимать не в собственном смысле. Ими он выражает, что он всегда был так уверен в невидимом Боге, как в предметах видимых. Бога невидимого он признавал столь же несомненным, как и предметы видимые. И не один только

Давид имел эту веру. Ее имели и все праведные люди. Ее имел, например, праведный Симеон, когда встретил Господа в храме, ибо телесными очами он видел тогда не Мессию, а обыкновенного беспомощного ребенка, но так был уверен в невидимой славе Его, что принял и прославил Его, как Мессию. Ее же имел Авраам, когда принимал у себя Господа в виде трех странников и т.д. Примеры эти дают другой ответ на вопрос: что называется верою: верою именно называется уверенность в невидимом, как в видимом. – Итак, на основании всего вышеизложенного, мы можем сказать, что вера есть *уверенность в невидимом, как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем*. Так именно определяет веру и апостол Павел, когда говорит: «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом».

Каковы же, по учению Слова Божия, те предметы, вера в которые необходима для угождения Богу и спасения души?

Предметы эти изложены отцами первого и второго вселенских соборов в следующих словах:

1) *Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.*

2) *И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.*

3) *Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.*

4) *Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.*

5) *И воскресшаго в третий день по Писанием.*

6) *И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца.*

7) *И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.*

8) *И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки.*

9) *Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.*

10) *Исповедую едино крещение во оставление грехов.*

11) *Чаю воскресения мертвых,*

12) *И жизни будущего века. Аминь.* – Уверенность во всех этих предметах и составляет ту веру, которая необходима каждому христианину для угождения Богу и спасения души. Вера эта есть вера православная христианская. Ее имели и ей спаслись апостолы, отцы и учителя Церкви и все святые Божии. Без нее нет никому спасения, ибо в ней кратко изложено все, во что каждый христианин должен верить, если он только хочет быть христианином.

Самое изложение христианской веры называется *символом* или *знаком веры*, каковое название указывает на то, что этим изложением веры каждый христианин показывает, что он есть действительно христианин и принадлежит к обществу христиан. Вот почему если бы кому-либо из христиан оказалось необходимым показать пред евреями или магометанами, например, что он есть христианин, то для этого ему нужно было бы только прочитать символ веры. После этого его тотчас признали бы христианином, ибо веру в непостижимые истины, содержащиеся в символе, имеют только христиане.

Чтобы яснее и раздельнее представить содержание символа веры, его разделяют на двенадцать частей или *членов*. Но членами называются собственно части какого-либо живого тела, и потому обозначение этим именем частей символа веры имеет особый смысл. Оно именно указывает на теснейшую, взаимную связь этих частей и вместе на полноту и совершенство веры, предмет которой составляют они. Каждое тело *совершенно* только тогда, когда обладает всеми необходимыми для него членами, причем последние находятся в самой тесной связи между собой и, принадлежа *целому*, способствуют образованию его. Подобно этому и христианская вера *совершена* только тогда, когда простирается на все части символа, причем последние находятся в теснейшей и неразрывной связи между собою и, принадлежа *полной* христианской вере, способствуют образованию ее. Поэтому если бы какой-либо христианин пожелал, например, сказать: я верую в Бога Отца и не верую в Сына Его, Иисуса Христа, то

этим показал бы, что он не имеет полной христианской веры. Истинный христианин должен верить как в Бога Отца, так и в Бога Сына, ибо, по словам апостола Иоанна, «кто не имеет Сына, тот не имеет и Отца». Равным образом для полной христианской веры необходима вера и в Духа Святого. В этом убеждает нас пример 12 эфесских мужей, которых апостол Павел не признал христианами, после того, как они на вопрос его: крестились ли они во имя *Святого Духа*, отвечали: «мы даже не слышали, есть ли Святой Дух». Так все части символа веры, подобно членам тела, тесно связаны между собою, и не верующий в одну какую-либо часть его, не имеет полной христианской веры, необходимой для угождения Богу и спасения души.

Уже одна сердечная уверенность во всех истинах православной христианской веры в высшей степени благодетельна для человека. Вследствие ее именно человек может принимать таинство крещения и в нем очищаться от всех грехов, делаться *праведным*. Это подтверждает апостол Павел, когда говорит: «сердцем веруют к праведности». Но, собственно, угождают Богу и спасаются христианскою верою только тогда, когда исповедуют сию веру.

Что же значит исповедовать православную христианскую веру?

Однажды Иисус Христос говорил ученикам Своим: «итак, всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедаю Я пред Отцом Моим небесным, а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим небесным». В изречении этом встречаются два слова, выражающие понятия, противоречащие друг другу: *исповедовать и отречься*. Некогда апостол Петр в тяжкую минуту искушения *отрекся* от своего Господа. Это он сделал, как известно, во дворе первосвященника, куда он вошел, чтобы наблюдать, как поступят с Господом враги Его. Там служанка первосвященника сказала Петру, что и он был с Иисусом Христом. Но Петр, вместо того, чтобы на слова служанки открыто заявить, что он действительно ученик Иисуса Христа, а Иисус Христос есть Господь и Учитель его, сказал: «не знаю, что ты говоришь», и

затем с клятвою стал утверждать, что он совсем не знает Господа. При этом в *сердце* своем он хорошо знал Иисуса Христа и себя также признавал учеником Его, а устами выражал, что он не знает Иисуса Христа и не есть ученик Его. В этом случае он сделался виновным в грехе отречения. Но впоследствии сей же апостол охотно и с радостью исповедовал своего Господа. Прежде всего он сделал это в день сошествия Святого Духа на апостолов. Тогда открыто перед иудеями и язычниками он свидетельствовал, что нет другого спасения для людей, кроме спасения через Иисуса Христа.

Следующий рассказ яснее покажет нам, что значит *исповедовать* христианскую веру. Во втором веке по Рождеству Христову жила в Африке одна христианка по имени Перпетуя. Сперва она была язычницей и имела отца упорного язычника, очень ненавидевшего христиан и христианство. В то время язычники жестоко преследовали христиан, и Перпетуя, принимая святое крещение, просила, чтобы назвали ее Перпетуей, то есть *постоянной*. Она предчувствовала, что за веру свою ей должно будет претерпеть много скорбей, и хотела, чтобы имя всегда напоминало ей о долге быть постоянной в вере. Предчувствие Перпетуи сбылось. Язычники, узнав, что она сделалась христианкой, схватили ее и привели к своему судье. Тот спросил ее: «ты христианка?» «Да, я христианка», – смиренно и с радостью исповедала она. «Желаешь ли ты оставаться христианкой?» – спросил далее судья. «Да, я желаю и оставаться христианкой, оставаться до конца моей жизни», – столь же смиренно и безбоязненно ответила Перпетуя. Между тем судья сурово стал требовать, чтобы она отреклась от Христа. Но никакие угрозы и требования его не могли поколебать святой Перпетуи; она осталась постоянной и непреклонной в своей вере, какою и обещалась быть при святом крещении. Тогда ее бросили в мрачную тюрьму. При виде последней тщетно также уговаривал святую Перпетую отречься от христианской веры один из зрителей суда над нею; он напоминал ей, что она, дочь богатых и знатных родителей, должна будет лишиться богатства и почета, если не оставит веры своей. Но все было напрасно. В темнице святая Перпетуя

родила сына, так как около года перед этим она сделалась супругой и наслаждалась семейной жизнью. Через некоторое время ее снова привели на суд. На этот раз пришел туда и ее престарелый отец – язычник, нежно любивший ее. Он считал великим позором для дома своего то, что дочь его уверовала во Христа. Полный отчаяния он плакал и трогательным голосом говорил ей: «дочь моя, пожалей хотя мои седины, имей сострадание к твоему родителю. Сжался также над своим беспомощным малюткой, который непременно умрет, если умрешь ты. Какой позор навлекаешь ты на нашу семью!» После таких трогательных слов он громко взывал к ней: «отрекись, отрекись, дитя мое, от твоей веры и сохрани свою жизнь». При этом он целовал ее руки, припадал к ногам ее, рыдал и неотступно умолял принести жертву идолам. Многие, присутствовавшие при этом язычники глубоко были растроганы этими воплями и со своей стороны стали убеждать святую Перпетую оставить христианскую веру, хотя ради своего престарелого отца и беспомощного малютки. Как же поступила после всего этого святая Перпетуя? Теперь она была в том положении, о котором Иисус Христос сказал: «всякого, кто исповедует Меня пред людьми, исповедую Я пред Отцом Моим небесным, а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим небесным» и еще: «кто любит отца и мать более, нежели Меня, тот недостойн Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, тот недостойн Меня». Любовь к отцу и малютке-сыну, угрозы судьи мучениями и смертью могли бы побудить святую Перпетую сделать то, что сделал даже апостол Павел в минуту тяжкого испытания. Ее любовь к отцу и дитяте, любовь к жизни вступила в тяжкую борьбу с любовью, которой она любила Бога и Спасителя своего. Но твердая в своем исповедании святая Перпетуя не отреклась от веры. Голосом, исполненным глубокой любви, она сказала отцу своему: «поистине мне жаль тебя, родитель мой; но глубоко скорблю я также о моем любимом сыне, но – я не могу и не желаю отречься от веры в единого истинного Бога и Спасителя моего и останусь в этой вере навсегда, до конца моей жизни. Бог и Спаситель да поможет мне в том». Эти слова

святой исповедницы услышал также и языческий судья. Он подвергнул тогда ее страшным мучениям и затем осудил на мучительную смерть. Святую Перпетую бросили на съедение диким зверям, которые с яростью растерзали ее. Так, святая Перпетуя *открыто, и словом, и самым делом показала свою православную христианскую веру, так что ни прельщения, ни угрозы, ни самая смерть не могли побудить ее к отречению от нее.* А подобным образом показывать христианскую веру и значит *исповедовать* ее. Своим исповеданием святая Перпетуя спасла свою душу и наследовала жизнь вечную. Так и каждый христианин, если только словами и делами своими будет выражать веру свою, непременно спасет душу свою и наследует жизнь вечную, ибо, по словам апостола Павла: «сердцем веруют к праведности, а *устами исповедают ко спасению*». И наоборот, если бы какой-либо христианин не захотел выражать своей веры словами и делами, то этим показал бы, что он не имеет истинной веры в сердце своем и подвергся бы вечной гибели, как неверующий и богоотступник.

Что называется верою? Каковы те истины, вера в которые необходима для угождения Богу и спасения души? Почему изложение православной христианской веры называется символом веры? Почему части символа веры называются членами? Что значит исповедовать православную христианскую веру?

Учение о вере

5. Вера в Бога

Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Евр.11:6. Нет иного Бога, кроме Единого. Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. 1Кор.8:4–6.

Мы, христиане, веруем в единого Бога, троичного в Лицах, и эту веру исповедуем в символе веры, который, как мы сказали, разделяется на двенадцать частей или членов. Теперь, с помощью Божией, постараемся объяснить каждый член символа веры. Начнем с первого.

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым», – так читается первый член символа веры. Слова эти, очевидно, разделяются на две части. Первыми словами обозначается *лицо*, о котором говорится в члене. Лицо это есть Бог. Последние слова относятся к делу, которое совершил Бог, и по которому Он есть всемогущий Творец и Вседержитель неба и земли, всего видимого и невидимого. Объясним теперь слова символа: *верую во единого Бога*.

Верую – в – Бога, – кратко это выражение и немного в нем слов: однако в этих немногих словах мы исповедуем такое учение, на котором как на своем основании, утверждается все остальное учение христианской веры. Кто не верует в то, что христианская Церковь исповедует в двух словах: «верую в Бога», тот не верит также во все остальное учение христианской веры, тот вообще не имеет веры. *Что же значит веровать в Бога?* На этот вопрос отвечает апостол Павел: «надобно, – говорит он, – чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает». Так, по изречению апостола, веровать в Бога значит прежде всего иметь твердую уверенность в том, что Бог есть, *существует*. Но вера в бытие Божие есть только начало всей веры. Христианин верит гораздо большему; он

верит также, что Бог ищущим Его, то есть желающим спастись и угодить Ему, *воздает*. Об этом воздаянии говорит Иов. «Он (то есть Бог) по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему». Значит, Бог с каждым поступает по заслугам: доброго награждает, а злого наказывает. Верить в это воздаяние должен каждый христианин так же, как и в то, что Бог есть. Так, при уверенности в бытии Божьем нужно также, по учению апостола, иметь уверенность и в то, что Бог взирает на жизнь и поведение человека, и что Ему угодны только те, которые живут по святым заповедям Его.

Но исповедуя, что Бог есть, что Он взирает на жизнь и поведение каждого и каждому воздает по заслугам, мы исповедуем также, что Бог есть *един*. В одном царстве не может быть в одно и тоже время двух самодержавных и неограниченных царей. Подобно этому и во вселенной не может быть многих богов, а есть только один Бог, верховный Царь и Владыка всего сотворенного, и нет другого Бога, кроме Одного. Истина эта так очевидна, что до потопа все люди верили в единого Бога, и не было примеров многобожия. Только после потопа люди так забыли единого истинного Бога, что стали почитать многих богов и сделались язычниками. Против язычников Сам Бог неоднократно свидетельствовал в Ветхом Завете, что Он есть един и что нет другого Бога, кроме Его Единого. В Новом Завете ясно и определенно изображает истину единства Божия апостол Павел в следующих словах: «нет иного Бога кроме единого, ибо хотя и есть (у язычников) так называемые боги, или на небе, или на земле, так как (у язычников) есть много богов и господ много; но у нас (христиан) один Бог Отец, из которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все (сотворено) и мы Им». Эту же истину исповедуем и мы словами символа: *верую во единого Бога*.

Каковы же те боги, которых имели язычники и которых отвергаем мы в первом члене символа веры?

Все, что находится вне Бога, сотворено Богом и есть творение Божие. Если же кроме Бога нет Бога, а есть только сотворенные вещи, то легко можно догадаться, кого язычники

почитали за богов. Таковыми они считали создания Божии. Создания они принимали за Создателя, вещи в мире – за Господа, который выше всего мира. Как велико было это заблуждение язычников! Какие создания преимущественно обожали язычники, на это указывает слово Божие, когда говорит, что у них есть «так называемые Боги, или на небе, или на земле». Язычники почитали именно за богов создания, находящиеся или на небе, или на земле. На небе, как известно, находятся солнце, месяц и звезды. И вот персы, ассириане и другие народы, населявшие Азию, признавали эти небесные тела божествами и поклонялись им. Утром, когда солнце восходило во всем своем блеске, перс обращал взор свой к нему, падал на землю и молился ему. Он считал солнце божеством в высшей степени благодетельным для себя, так как замечал, что оно освещает, согревает, оживляет все на земле. – Из творений, находящихся на земле, самое важное есть человек. И вот язычники сделали предметом богочтения человека. Древние греки и римляне думали, что герои их по смерти делались богами, которым должно было воздавать божеские почести. Об этом идолослужении упоминается, между прочим, в книге Деяний апостольских. По свидетельству ее однажды апостол Павел и Варнава пришли в Листру и там исцелили хромого. Язычники, увидев это чудо, стали кричать: боги в образе человеческого сошли к нам. Они сочли Павла Меркурием, а Варнаву – Юпитером и вознамерились даже принести им жертву. Тогда апостол Павел стал среди народа и громко сказал: «мужи! Что вы это делаете? И мы подобные вам человеки и благовествуем вам, чтобы обратились от сих ложных к Богу живому, который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них». Но язычники, пораженные чудом исцеления хромого, так твердо верили, что Павел и Варнава были богами, что апостолы только с большим трудом могли отклонить от себя божеские почести, которыми они хотели почтить их.

Многие народы так далеко уклонились от единого истинного Бога, что почитали за богов даже животных. Филистимляне обожествляли рыб. Были также народы, которые обожествляли даже гадов и приносили им в жертву людей. Об этой мерзости и

духовной слепоте язычников сожалеет святой апостол, говоря: «славу нетленного Бога они изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся». И против этой же мерзости Господь и Владыка всех владык в первой заповеди говорит человеку: «да не будет у тебя других богов, кроме Меня».

Но неужели и в настоящее время есть люди, которые имеют других богов и поклоняются им?

Царь и псалмопевец Давид в 25-м псалме взывает «скажите народам: Господь царствует; потому тверда вселенная, не поколеблется». Во время Давида все народы, за исключением евреев, были язычниками и не знали, что Господь царствует. Но с тех пор на земле изменилось многое. Перед вознесением на небо Господь повелел ученикам своим: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». Ученики исполнили это повеление Господа своего и проповедь о едином истинном Боге пронесли по всей земле. После них множество христианских проповедников трудились и трудятся над распространением святого Евангелия во всем мире, благодаря чему в настоящее время насчитывается около 400 миллионов христиан, едиными устами исповедующих: «верую во единого Бога». Однако все еще в Азии, Африке и Австралии и теперь есть много, очень много язычников – около 600 миллионов, так что и теперь все еще более язычников, чем христиан. И как слепы эти бедные язычники! В подтверждение этого приведем несколько примеров. В Индии протекает огромная река Ганг, которую индийцы считают священной рекою и которой они воздают божеские почести, принося в жертву ей даже людей. Они говорят: «Самый надежный путь к небу идет через воды священного Ганга». На берегу этой реки один миссионер наблюдал следующее зрелище. Из огромной толпы народа вышел человек, ведя за собою своего шестилетнего сына. Подойдя к воде, отец стал обнимать малютку, целовать, мазать благовонным маслом, украшать цветами, убирая его как бы к великому торжеству. Толпа с любопытством смотрела на все эти приготовления. Вдруг отец схватил малютку, высоко приподнял

его и громко закричал: «Ганг священный! Дитя это принадлежит тебе: я приношу его тебе в жертву». При этих словах он бросил дитя в реку, а присутствовавший при этом народ стал ликовать и восхвалять детоубийцу, как будто за какое-либо славное и богоугодное дело. – Как велико это заблуждение! Но если бы отец тот веровал в *единого истинного* Бога, то не сделался бы детоубийцею.

Там же, в Индии, язычники имеют одного бога, которого они называют Даггернаут, что значит *владыка вселенной*. Он сделан из дерева и имеет отвратительный ужасный вид. В честь этого Даггернаута индийцы ежегодно совершают празднество, считая его самым торжественным из всех своих празднеств. В самый день торжества они везут своего бога на огромной колеснице в капище. Колесница эта имеет около 6-ти сажень в высоту и катится на 14-ти колесах. Тысячи народа тянут ее длинными канатами. Все ликуют неизобразимо. Но ах, как это ужасно! Многие бросаются тогда под идольскую колесницу и погибают под ее колесами. Они думают, что человек, раздавленный колесницею этого идола, непременно будет блаженным, так как Даггернаут спасет его за принесение ему себя в жертву. Но и это духовное ослепление еще не из самых достойных сожаления. Как много можно было бы рассказать еще о мерзостях теперешнего язычества! Так в первобытных лесах Африки находится одно гигантское дерево по имени *фетиш* или кумир-дерево. Царь и приближенные его время от времени приносят там человеческие жертвы и увешивают это дерево черепами принесенных в жертву людей. Путешественник, видевший это дерево, пишет: «я стоял как ошеломленный, будучи не в состоянии от ужаса двинуться с места, и почти бессознательно смотрел на это зрелище».

Если мы представим теперь себе подобные мерзости язычников, то невольно воскликнем с псалмопевцем Давидом о столь великом ослеплении их: «скажите народам: «Господь царствует» и с радостью произнесем исповедание: «*верую во единого Бога*». При втором прошении Молитвы Господней всегда следует вспоминать о язычниках, потому что они могут еще познать единого истинного Бога. Многими проповедниками

возвещается им теперь святое Евангелие, дабы и они пришли к вере в единого истинного Бога и Единородного Сына Его Иисуса Христа. Язычество непременно должно пасть, так как первоначально его не было. О, если бы скорее вся вселенная наполнилась светом истинного Боговедения, и исполнилось предсказание слова Божия о том, что царство мира сего сделается царством Бога и Христа, и единый Бог будет во всем!

Что значит веровать в Бога? Что значит веровать в *единого* Бога? Кто суть те боги, которых имеют язычники и которых отвергаем мы в первом члене символа веры? Есть ли в настоящее время люди, которые имеют других богов и поклоняются им?

6. Бог есть Дух совершеннейший

Бог обитает в неприступном свете, которого никто из человеков не видел и видеть не может. 1Тим.6:16. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Ин.4:24. будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Евр.12:9. Дух плоти и костей не имеет. Лк.24:36–39. Бог дает мудрость мудрым и разумение разумным. Дан.2:21. Да будет воля Твоя! Мф.6:10. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. 1Ин.4:16. Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Исх.15:6. Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению. Пс.144:16. С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих. Вот, око Господне над боящимися Его. Пс.32:13–18. Разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек? Иов.10:4. Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня. Мф.15:8.

Люди познают земные предметы потому, что видят их глазами; но Бога нельзя видеть, а посему и существа Его знать нельзя. Слово Божие ясно свидетельствует, что Бог никем из людей не может быть видим. «Бог, – говорит апостол, – обитает в неприступном свете, которого никто из человеков не видел, и видеть не может». Так, Бог превыше нашего разума, и Его существо непостижимо не только для человеческого разума, но и для всякого сотворенного ума. Но то же слово Божие возвещает нам такое учение о Боге, на основании которого мы можем составить необходимые для нашего спасения понятия о существе и свойствах Божиих. В наибольшей полноте и совершенстве существо Божие открыто Единородным Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом, от вечности бывшим у Бога Отца. Весьма важно поэтому знать, что открыл нам о Боге Иисус Христос. В беседе с самарянкой Он так

определил существо Божие: «*Бог есть Дух*». Спрашивается теперь, как понимать это?

На небе есть много духов и много также духовных существ есть и на земле. Небесные духи – это Ангелы, а земные духовные существа – это люди. Все эти духи, называемые Ангелами, равно как и души людей, имеют свое начало или происхождение от Бога, сотворены Богом. Но сам Бог не сотворен никем и потому есть *Дух несотворенный*. В этом уже заключается одно из совершенств, свойственных одному Богу. Совершенство это состоит именно в несозданности, безначальности. Ту высокую истину, что Бог есть Дух несозданный, высказывает апостол Павел в следующих словах: «притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их: то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?» Под плотскими отцами здесь понимаются отцы, от которых мы получили нашу плоть, а вместе с нею – плотскую телесную жизнь. Под Отцом же духов здесь разумеется Бог. От Бога именно все мы имеем *духовную* жизнь или жизнь *нашего духа*, и не только мы, но и все духи, по апостолу, имеют свою жизнь от Него, вследствие чего Бог есть *Отец всех духов*. Ему Одному все они обязаны теми совершенствами своими и тою славою, которыми обладают они. Сам же Бог, будучи Отцом всех духов, есть Дух бесконечно высший всех духов, есть *Дух совершеннейший*.

Кратко это выражение, но сколь возвышенные понятия заключает оно в себе! Постараемся, на основании слова Божия, показать, как должно мыслить духовное существо нашего Бога.

Человек состоит из *тела* и *души* или *духа*. Одна из этих частей *видима*, именно тело, другая *невидима*, именно дух. Почему дух должен быть невидим, это объяснил Сам Иисус Христос, когда, явившись после воскресения Своего апостолам, сказал им: «посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам: осяжите Меня и рассмотрите: ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Апостолы, как известно, были испуганы тем, что Господь внезапно явился им сквозь затворенные двери. Они сочли Его духом. Между тем Господь объяснил им, что духа телесными *глазами видеть нельзя*, ибо он не имеет

плоти и костей. Но Бог тоже есть Дух, и, следовательно, также не может быть видим глазами. Очевидно, поэтому, что Он есть *существо невидимое, бестелесное*.

Свое невидимое, духовное существо Бог, как Дух, открывает через Свою Божественную жизнь. Но в чем состоит эта жизнь? Припомним евнуха царицы эфиопской. Во время своего путешествия евнух этот читал Библию. Апостол Филипп подошел к нему и спросил: *разумеешь ли ты, что читаешь?* Так как сила Духа, посредством которой разумеют или понимают что-либо, называется разумом, то из этого вопроса следует, что *духовные существа* имеют разум. Припомним далее мудрейшего царя израильского Соломона. При самом начале своего царствования он почувствовал, что требуется много мудрости и разума для того, чтобы хорошо управлять народом, и обратился к Богу с усердною молитвою о даровании ему мудрого и разумного сердца. Соломон поэтому верил, что один только Бог может давать мудрость и разум. И эта вера его была истинна. «Он дает, – говорит пророк Даниил о Боге, – мудрость мудрым и разумение разумным». И это нужно сказать не только о людях, но *и о духах другого мира, об Ангелах*. Последние также свою мудрость и свой разум получают от Бога. Но если Бог всем *духовным существам* дарует мудрость и разум, то ясно, что у Него Самого мудрость и разум должны быть в бесконечной полноте. «Разум Его неисследим», – говорит о Боге пророк Исайя, и тем научает нас, что Бог имеет совершеннейший разум и проявляет свою жизнь в *Божественном и непостижимом мышлении*.

О том, в чем проявляется эта жизнь еще, говорится в третьем прошении молитвы Господней, которое читается так: «да будет воля Твоя как на небе, так и на земле». Таким образом, Бог имеет также волю. Уже на земле есть лица, воля которых должна быть выполняема другими: воля царя, например, должна быть выполняема подданными его, воля отца – детьми его и т.д. Но Бог есть Царь и Владыка всех царей. Отец всех духов; посему и воля Его для всех духовных существ есть воля *высочайшая*. Бог затем есть совершеннейший Дух; посему и воля Его есть воля *совершеннейшая*. Как высочайшую

и совершеннейшую, эту волю выполняют, по словам Спасителя, в совершенстве святые Ангелы на небе, и эту же волю должны исполнять и мы на земле.

Обладая неисследимым разумом и совершеннейшею волею, высокий Бог, как Отец всех духов, преисполнен также в отношении их милости и благоволения. Это Он делает по своей *любви*. По свидетельству апостола Иоанна, все существо Божие есть одна чистейшая любовь. «Бог есть любовь, – говорит он, – и кто пребывает в любви, тот в Боге пребывает, и Бог – в нем». И как неисследим разум Божий, также необъятна Его любовь!

Таким образом, Бог открывает свое непостижимое Божественное существо и проявляет свою духовную жизнь через свой *неисследимый разум, свою совершеннейшую волю и свою необъятную любовь*. Заметим здесь один рассказ.

Однажды языческий царь Гиерон спросил своего знаменитого мудреца Симонида: «скажи мне, мудрец, *что такое Бог?*» Мудрец ответил царю: «дай мне один день на размышление, и тогда я дам тебе ответ». Назначенный день прошел, и царь пожелал услышать ответ, но мудрец сказал ему: «дай мне два дня на размышление; и по прошествии их я дам тебе ответ». Но прошли и эти дни, а Симонид по-прежнему не давал царю желанного ответа, а все продолжал откладывать его, требуя всякий раз на размышление времени в два раза больше, чем сколько дано было ему в предыдущий раз. Что же, спросим мы, могли означать эти постоянные отсрочки со стороны Симонида? Ясно, что ими он, собственно, уже дал ответ царю и притом самый наилучший, который мог только придумать. Ими он хотел именно дать понять царю, что ответить на его вопрос – нельзя. Так в действительности и случилось. Когда царь сделался нетерпеливым и спросил мудреца, что означают эти постоянные отсрочки, то последний сказал: «*царь, чем более я размышляю о существе Божию, тем менее понимаю его! Существо Его непостижимо*». – Но не в таком положении к предложенному Симониду вопросу находимся теперь мы. Из учения слова Божия мы знаем тот ответ, которого не мог дать языческий мудрец. Ответ этот заключается в трех словах Спасителя: *Бог есть Дух*. К этому мы прибавим еще

другое изречение апостола Иоанна, которое также состоит из трех слов, и в котором показывается всеблагое существо Божие: *Бог есть любовь*. В этих двух кратких изречениях открыто нам такое возвышенное понятие о существе Божиим, до которого не доходил ни один мудрец в мире.

Однако, называя Бога Духом, то есть существом *бестелесным*, не имеющим *плоти и костей*, Священное Писание в то же время часто говорит о Боге так, как будто Он имеет *тело и телесные члены*. Так, Моисей говорит о Боге: «десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага» и этим как бы приписывает Богу правую руку, которою Он поражает врага. Как понимать это? Известно, что всех врагов Бог поражает своею силою, своим могуществом. Ясно посему, что и правая рука Божия означает здесь не иное, как силу Божию, могущество Божие. В других изречениях рука приписывается Богу в другом смысле. В псалме 144 стихе 16 говорится, например, о щедрой руке Божией: «Ты открываешь щедрую руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению». Здесь под рукой разумеется, очевидно, *благодать* Божия, и выражение: «ты открываешь щедрую руку Твою» – можно выразить иначе так: Ты даруешь нам все благое по Своей благодати. Далее в 32-м псалме говорится: «с небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих, с престола, на котором восседает, Он призывает на всех живущих на земле». В изречении этом Богу приписываются очи. Так как очи Божии все видят, то их можно назвать *всевидящими очами*. Уже с первого взгляда видно здесь, какое свойство Божие имеет в виду псалмопевец, когда говорит о всевидящих очах Божиих. Он разумеет именно *всеведение* Божие. Если бы Бог имел такие очи, как человек, то не мог бы видеть всего; тогда Он видел бы только *так, как видит человек*. Вот почему если Иов говорит о Боге: «разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек?», то этим ясно показывает, что под очами Божиими нельзя разуместь что-либо подобное телесным очам, а должно разуместь именно всеведение Божие. – Таким образом, когда Священное Писание приписывает Богу телесные члены, то в этом должно видеть

образную речь, которую можно понимать не иначе, как только духовно, подразумевая под телесными членами различные свойства Божии: могущество, благость, всеведение и прочие.

К чему же должна нас побуждать та истина, что Бог есть Дух?

Господь Иисус Христос, открыв в беседе с самарянкой, что Бог есть Дух, вместе с этим дал наставление, как должно поклоняться и молиться Богу. «Бог есть Дух, – говорил Он ей, – и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». Самаряне думали, что Богу должно молиться только на горе Гаризин, а иудеи, напротив, утверждали, что Богу должно молиться только в Иерусалиме. Этот спор между ними Спаситель и разрешил в вышеупомянутом изречении. По словам Спасителя, Богу должно молиться в духе, сердце наше должно быть храмом Божиим и истинным местом для нашей молитвы. Кроме того, Богу должно молиться также в *истине*. Некогда Спаситель говорил в обличение фарисеев: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня». Фарисеи молились часто и на всех публичных местах: на улицах, площадях и прочее. Но к этому их побуждало не благочестие, а постыдное тщеславие, или желание прославиться перед людьми; устами они читали молитвы, но сердце их было далеко от Бога и думало о другом. Между тем так не должно быть. Молитвы наши тогда только будут молитвами в истине, когда мы всем сердцем своим и всею мыслью своею будем чувствовать и сознавать то, что выражается словами наших молитв. Сердцем должно прославлять Бога, сердцем должно умолять Его, сердцем должно поклоняться Ему. – Итак, та истина, что Бог есть Дух, должна побуждать нас всегда *молиться Богу в духе и истине*.

Можно ли знать самое существо Божие? Что открывает нам слово Божие о существе Божиим? Что означает выражение: Бог есть Дух? Как нужно понимать те изречения Священного Писания, которыми приписываются Богу телесные члены? К чему должна побуждать нас та истина, что Бог есть Дух?

7. Бог есть Дух вечный и неизменяемый

Господи! Ты нам прибежище в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог. Пс.89:2–3. Ты – тот же, и лета Твои не кончатся. Пс.101:28. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Иак.1:17. Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня. Пс.26:10. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек. 1Ин.2:15–17.

По свидетельству священной истории Бог часто беседовал с Моисеем. Моисей слышал при этом голос Божий, но Самого Бога и славы существа Его не видел. Между тем он очень желал видеть Бога и потому однажды просил Его показать ему славу Свою. Но Бог сказал ему на это: «лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня, и остаться в живых». Таким образом, пока мы – люди – живем и действуем здесь, на земле, до тех пор мы не можем *видеть* Бога непосредственно, во всей Его Божественной славе. Это потому, что Бог, как мы сказали выше, живет во свете, к которому никто из людей не может приступить. – Но тем не менее Бог исполнил желание Моисея, только *иным образом*, отличным от того, о каком просил Моисей. Господь повелел именно ему взойти на гору Синай и Сам сошел к нему туда. Тут Он прошел мимо него в облаке, а Моисей услышал глас Божий, говоривший так: «Господь Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и милостивый, и истинный». Этими словами было открыто Моисею сокровенное существо Божие, состоящее в любви, так утешительной для всех грешников. Услышав их, Моисей пал на землю и благословил Бога.

Подобно Моисею и мы охотно желали бы видеть славу Божию, но для плотских очей наших это невозможно. Но подобно тому, как Моисею, и нам Бог открыл необходимые для нас понятия о славе существа своего через Слово Свое. Из Слова Божия мы знаем именно, что Бог есть Дух:

Вечный и неизменяемый, всемогущий и вездесущий, всеведущий и премудрый, всесвятой и праведный, истинный и верный, есть совершеннейшая любовь и потому: всеблагий и всемилостивый, всемилосердный и долготерпеливый.

Все эти свойства Божии мы рассмотрим теперь каждое порознь. Начнем с вечности и неизменяемости Божией, ибо, как христиане, мы веруем и исповедуем, что Бог есть *Дух вечный и неизменяемый*. Итак, что мы выражаем, когда называем Бога *вечным*?

Первые слова, которыми начинается Библия, читаются так: «в начале сотворил Бог небо и землю». Небо и земля сотворены, следовательно, Богом. Бог есть *Творец* мира, а мир – Его творение. Но, спрашивается, что же должно быть прежде – дом или строитель, построивший дом? Ясно, что строитель должен быть прежде дома. Применить это к Богу – Творцу и Его творению легко. Творец был прежде, чем Его творение; Бог был прежде мира. «Господи, Ты был нам прибежище в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, от века и до века Ты – Бог», – так говорит об этом псалмопевец Давид. Горы, земля и вселенная, по его словам, *родились*, то есть имеют начало своего бытия. Только один Бог *не имеет начала*, всегда был и есть Бог «от века», *от вечности*.

Далее, в 1-м послании к Тимофею (глава 6, стих 16) о Боге говорится: «единый, имеющий бессмертие, который обитает в неприступном свете, которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная». Бессмертному противоположно смертное. В человеке, например, смертно тело: когда он умирает, то тело перестает жить, разрушается и превращается в прах. Между тем не так бывает с душой: она и после смерти тела продолжает жить, почему мы и называем ее бессмертною. Но это свое бессмертное существо свое душа,

подобно всем, имеет не сама по себе, а от Того, Кто один имеет бессмертие. Вот почему, когда и о Боге говорится, что Он один имеет бессмертие, то этим выражается также не иное что, как только то, что Он никогда не перестанет существовать, *всегда будет*. Таким образом, вечность Божия имеет как бы две стороны: если мы взглянем на *прошедшее*, лежащее *позади* нас, то выражение: *Бог вечен* будет значить: Бог не имеет начала, *всегда был*. Если, напротив, мы взглянем на время будущее, лежащее *впереди* нас, то это выражение будет значить: Бог никогда не перестанет существовать, *всегда будет*. Итак, Бог не имеет ни начала, ни конца своего бытия; иначе: Он *всегда был и всегда будет*; это именно мы выражаем, когда называем Бога вечным, и это выражает псалмопевец, когда говорит: «прежде чем Ты образовал землю и вселенную, *от века и до века* Ты – Бог».

Высказать это легко. Но ни один сотворенный ум не может постигнуть вечности Божией. Некогда жил один царь, который часто размышлял о вечности, но не мог понять ее. Однажды ему донесли, что в его государстве есть один мальчик пастух, который может давать очень разумные ответы на все предлагаемые ему вопросы. Царь позвал этого мальчика и спросил его: «скажи мне, дитя, как долго продолжается одна секунда в вечности?» Мальчик немного подумал и затем сказал: «в одной стране, государь, есть гора из чистого адаманта, имеющая семь верст в высоту, семь верст в ширину и семь верст в длину. К этой горе один раз через каждые сто лет прилетает маленькая птичка и точит о нее свой маленький клюв. Когда птичка источит своим клювом всю эту гору, тогда и пройдет одна секунда в вечности». Адамант, как известно, есть драгоценный камень, твердейший между всеми камнями, и гора та, по своей величине, должна быть огромнейшею горою. Как велико теперь должно быть то время, которое необходимо для того, чтобы слабая птичка источила своим маленьким клювом подобную исполинскую гору! Притом птичка эта точит свой клюв об эту гору только один раз в целые сто лет. Ясно, что огромная гора эта, по мысли мудрого мальчика, никогда, собственно, не могла быть источена; а если бы это и случилось, спустя

миллионы миллионов лет, то и это невыразимо длинное время равнялось бы только одной секунде в вечности. Если же одна только секунда в вечности так неизмеримо длинна, то какой продолжительности должны быть час, день, год или даже *столетие* вечности! Как кружится голова, когда с величайшей высоты смотрят в глубину, так кружится наша мысль, когда мы пытаемся представить неизмеримое продолжение вечности. Так своим рассказом мудрый мальчик хотел сказать царю, что вечность совсем не может быть измеряема, как измеряют время на земле, и что постигнуть ее нельзя. Но, с другой стороны, верно то, что Бог иначе и не может быть *мыслим, как только вечным*. Выше мы назвали Бога Творцом, ибо Он сотворил все вещи, которые поэтому имеют свое начало во времени. Один Бог не сотворен и как несотворенный, Он, как мы сказали, *безначален*. Но на мгновение представим себе, что Бог миллионы лет тому назад получил начало. Мог ли он тогда произойти Сам Собою? Нет. Должен был бы существовать некто, кто бы дал этому Богу бытие. Но тогда Сам Бог не был бы уже Богом, а был бы только творением. Очевидно поэтому, что к самому существу Бога принадлежит то, что Он *никогда не происходил, но существует* всегда, от вечности.

Будучи вечным, Бог есть также *неизменяем*. Если о Боге говорят, что он бессмертен, то это значит, что Он не умирает. Точно так же и если мы скажем, что Бог неизменяем, то этим выразим, что Он *не изменяется*. Этого нельзя сказать о человеке и о других сотворенных вещах, ибо все они изменяются. В псалме 101, стихах 26–28 говорится: «в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук. Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся. Но Ты – тот же, и лета Твои не кончатся». Бог *основал* землю и небеса – дело рук Божиих, говорит псалмопевец. Это значит, что Бог *создал* небо и землю. Но с небом и землею, по словам псалмопевца, некогда должно случиться то, что они погибнут, то есть не останутся *навсегда, вечно* в том виде, в каком существуют, а *обветшают*, как риза, и *переменятся*, как одежда. И теперь на земле мы всюду замечаем перемены. Листья, например, на дереве

весною бывают нежны и малы, летом вырастают и зеленеют, а зимою желтеют и опадают. Человек в юности и в мужеском возрасте бывает силен, а в старости становится слабым и умирает. Можно привести тысячи примеров, подтверждающих ту истину, что все видимые вещи *изменчивы и преходящи*. Только один Бог пребывает всегда одинаковым. В начале мира Он был всемогущ; всемогущ Он и сегодня, и никогда не сделается бессильным, но пребудет всемогущим вечно. В начале мира Он был всеведущ; всеведущ Он и сегодня и всеведущ будет вечно. Так, Бог не изменяется в своем существе, есть Дух неизменяемый. Эту славу божеского существа псалмопевец описывает тремя словами: «но Ты тот же», то есть, Ты пребываешь всегда одинаковым, неизменным. Эту же славу существа Божия описывает и апостол Иаков, когда говорит: «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше от Отца светов, у которого нет изменения и ни тени перемены». Будучи непостижимой, рассмотренная истина веры вместе с тем *очень утешительная для нас*. Утешение бывает особенно необходимо человеку в то время, когда его постигают бедствия и несчастья в жизни. Для детей, например, нет большего несчастья, как смерть родителей, ибо последние при этом навсегда оставляют детей, так что они остаются сиротами. А кто же может быть несчастнее сирот? В подобном несчастье находился некогда псалмопевец Давид, как это видно из того, что в одном псалме своем он со скорбью говорит: «отец мой и мать моя оставили меня». Но из того же псалма видно, что Давид не оставался при этом без утешения, ибо далее он говорит в нем: «но Господь воспринял меня». Господь именно есть истинный Отец всех сирот. Он навсегда остается при них и никогда не оставляет их, ибо Он есть Бог вечный. Сколь многие сироты на самих себе испытали, что Бог – Небесный Отец их заботится о них и хранит их от всякого зла! Поэтому в высшей степени утешительна для детей та истина, что Бог есть Бог бессмертный. – Так же точно истина эта утешительна и для умирающих родителей. Один священник присутствовал при последних минутах матери малолетних детей. С глубокою тоской умирающая мать смотрела на оставляемых ею малюток

своих. Тогда священник сказал ей: «в Слове Божиим говорится о сиротах: «отец мой и мать моя оставили меня, но Господь воспринял меня». Не сделает ли того же Бог и с вашими детьми?» Выслушав это, умирающая подняла молитвенный взор свой к нему и сказала: «Боже святой и бессмертный! Не оставь своим попечением и моих детей». Затем, утешившись немного, продолжала: «итак, я оставляю малюток своих Богу, который не может умереть».

Эта же истина доставляет великое утешение вообще каждому человеку в разнообразных бедствиях жизни. Об этом свидетельствует пророк Исайя в следующих словах: «только Ты Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец нам, от века имя Твое: Искупитель наш». Авраам и Израиль или Иаков были праотцы народа еврейского и находились в великом уважении у него. Но и эти близкие к народу еврейскому люди, по словам пророка, отвратились от народа своего, не узнают его. – Между тем не так бывает с Богом, небесным Отцом и Покровителем каждого во всякое время. Это выражает пророк словами: «Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: Искупитель наш». Это же выражает и святая Церковь, когда восклицает: «Господи, Ты был нашим прибежищем в род и род!»

В заключение посмотрим, *к чему должна побуждать нас* изложенная истина веры. Всем известна притча о евангельском безрассудном богаче. У человека этого так хорош был урожай, что житницы его оказались недостаточными, чтобы собрать в них весь принадлежащий ему хлеб. При таких обстоятельствах он решился сломать житницы свои и построить большие и, по исполнении этого решения, намерен был сказать душе своей: «душа, много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись». «Покойся», – хотел сказать душе своей неразумный богач; следовательно, до сего времени он не имел еще покоя, ибо хотя и был богат, однако желал разбогатеть еще более, и страсть к наживе беспокоила его. Но теперь, наконец, он сознал, что имущества его вполне достаточно, чтобы проводить жизнь подобно тому богачу, который, по свидетельству Евангелия, веселится во все дни светло. Это

видно из слов, которые он хотел сказать душе своей: «ешь, пей, веселись». Так думал неразумный богач, но Бог судил иначе. «Безумный! В сию ночь душу твою потребуют от тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» – сказал ему Бог, и потребовал душу его в мир загробный. Но мог ли богач этот взять туда с собою свои земные богатства? О, никогда. Для своего земного благосостояния он заботился много, а для заботы о спасении души своей не находил времени. Между тем, что пользы человеку, если он приобретет и весь мир, а душе своей повредит? Бессмертная душа наша назначена для жизни вечной, и потому самую большую и главную заботой нашею должна быть забота о спасении души и приобретении жизни вечной.

Святой апостол Иоанн говорит: «не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век». Из священной истории мы знаем одно лицо, которое находилось в *похоти плоти*. Это был тот богач, о котором упоминается в притче о бедном Лазаре, и который одевался в роскошные одежды и веселился всякий день светло. Из священной же истории известно и другое лицо, которое было предано *похоти очей*. Это был другой евангельский богач, о котором мы упомянули сейчас, и который, по случаю богатого урожая, намерен был сказать душе своей: «душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Для этого человека земные сокровища были самым высшим его благом, *пищею для очей* его. Есть также люди, которые за величайшее благо почитают честь и славу мира сего. Это те тщеславные, о которых Спаситель говорит, что они охотнее ищут славы от мира, чем от Бога. Такие люди преданы *гордости житейской*. Эта троякая похоть сынов мира сего, по словам апостола, проходит. Только творящий волю Божию *не проходит, но пребывает вечно*. Сыны вечного Отца Небесного помнят, что они имеют бессмертную душу, и потому больше всего заботятся о вечном благе своем, полагая его в Боге и всегда неуклонно

исполняя святую волю Божию. *Итак, рассмотренная нами истина веры побуждает нас больше всего заботиться о спасении души и всю надежду свою возлагать не на преходящий и изменчивый мир, а только на одного Бога.*

Какие свойства существа Божия открывает нам слово Божие? Что мы выражаем, когда называем Бога вечным? Что мы выражаем, когда называем Бога неизменяемым? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог есть Бог вечный и неизменяемый? К чему побуждает нас сия истина?

8. Бог есть Дух всемогущий

Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось. Пс.32:9. Бог наш на небесах [и на земле]; творит все, что хочет. Пс.113:11. Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Лк.1:37. Бог называет несуществующее, как существующее. Рим.4:17. Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей. Ис.41:10.

В Послании к римлянам апостол Павел говорит о язычниках, что они могли иметь знание о Боге, поскольку Бог через дела свои довольно ясно открыл Свое невидимое существо и Свою вечную силу. На творении мира именно язычники, по словам апостола, могли видеть эту силу Божию как бы глазами. Как же неизмеримо велика теперь должна быть та сила, которая могла воззвать к бытию столь великий мир! И эту силу Бог имеет *от вечности*, почему апостол и называет ее *вечною силою*. Иначе сила эта называется *всемогуществом* Божиим, каковое совершенство существа Божия мы и рассмотрим теперь.

Итак – что мы выражаем, когда называем Бога всемогущим?

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым», – читаем мы в первом члене символа веры и тем исповедуем, что Бог явил свое всемогущество преимущественно в деле творения. Посмотрим поэтому, как происходило это дело. Когда Бог восхотел создать свет, то сказал: «да будет свет!» И тотчас, по слову Господа, стал свет. Когда Господь восхотел, чтобы земля произвела зелень и траву, сеющую семя и дерево плодовитое, то сказал: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя и дерево плодовитое!» И тотчас, по слову Господню, земля произвела зелень и траву, и деревья плодовитые. Следовательно, лишь только Творец изрекал то, чего Он хотел, тотчас, по слову Его, и сбывалось все. Псалмопевец выражает это словами: «Он

сказал и сделалось; Он повелел и явилось». Так, чего *хочет* Бог, то Он может сделать, то и должно *случиться*. Но не то бывает у людей. Один отец имел единственного сына, которого очень любил. Сын этот сильно заболел и чрезвычайно страдал. В припадке мучений он протягивал руки к отцу и громко кричал: «ах, как больно! Батюшка, помоги!» Как хотелось отцу помочь ему! Но – он не мог сделать этого. С глубокою скорбью он смотрел на больного и думал про себя: «О, дитя мое, как бы я помог тебе, если бы мог!» Чего же именно недоставало этому отцу в настоящем случае? Ясно, что *желание*, волю помочь он имел, но *силы* для того не было у него. Так, у людей *желание*, или *воля* что-либо делать, и *сила* делать часто бывают *неравны*. Напротив, у Бога, говорим, *желание* и *сила* находятся в одинаковом отношении друг к другу, равны; чего Бог *хочет*, то Он и *может*. Это выражает псалмопевец Давид, когда говорит: «Бог наш на небесах и на земле творит все, что *хочет*», и это именно выражаем прежде всего и мы, когда называем Бога *всемогущим*.

Для людей многое *невозможно*, для Бога, напротив, все *возможно*. «У Бога не останется бессильным никакое слово», – говорил, например, Архангел Гавриил к Пресвятой Деве Марии, в ответ на вопрос Ее о том, как возможно, чтобы на Ней исполнилось благовестие о рождении от Нее Спасителя, и тем научал, что всемогущество Божие должно объяснять и так, что *для Бога нет ничего невозможного*.

Однажды некоторый благочестивый и ученый священник посетил своего знакомого, сын которого ходил уже в школу и изучал катехизис. Священник пожелал узнать, как мальчик усвоил катехизис, и, между прочим, спросил его: «скажи мне, дитя, что такое всемогущество Божие?» Мальчик ответил: «не знаю». «Да, любезное дитя, – сказал на это священник, – ни я, ни все ученые мира *не знаем* также, что такое всемогущество Божие; но ты верь, что всемогущий Бог сотворил и доселе сохраняет тебя, твоего отца, твоих братьев и сестер, и этого довольно будет для тебя». Но неужели же, спросим мы, священник этот на самом деле не знал, что такое всемогущество Божие? Сравним *человеческое дело* и *дело*

Божие. Всякий дом, например, строится кем-либо. Но сколько труда требуется для этого! Тут нужны: архитектор, руководящий постройкой, рабочие, производящие постройку, материалы для постройки и т.д. Дело обыкновенно начинается с того, что архитектор обдумывает, как нужно строить дом. Если бы теперь архитектор и мог, одним словом, своим произвести задуманный им дом, то и это уже было бы проявлением великого могущества. Но без рабочих, без материалов, без продолжительного времени никакая постройка не совершается. И если после долгого труда человек и выстраивает, наконец, свое строение, то строение – это есть самое ничтожное дело по сравнению с устройством мира. Теперь подумаем также о Творце и о том, как Он устроил мир. Имел ли Он материал, из которого уготовал мир? Нет. Он сотворил мир из ничего. Если нужно было чему-либо быть, то Он говорил: «*да будет!*», и становилось так, как хотел Он. Как непостижимо это! По словам апостола «Бог называет несуществующее как существующее», то есть взывает к тому, чего нет, чтобы оно было. И это слово Божие поистине чудно и непостижимо. *Подобной* силы не имеет слово человека. Эта непостижимая сила свойственна одному только слову Божию, и ее именно не понимал вышеупомянутый священник, и не может понять ни один ученый в мире, даже – самый Ангел.

Сотворив все Своею всемогущею волею, Бог имеет также и *власть над всем сотворенным, над всеми небесными и земными силами*. Этому учит нас священная история. Вспомним, например, об исходе евреев из Египта. При Черном море евреям угрожала страшная опасность: впереди их было море, а позади – Фараон с огромным войском. Но при такой опасности Бог не оставил евреев без помощи. На них Он показал тогда Свое всемогущество, ибо повелел морю, и море расступилось, и евреи пошли через него посуху. Так же точно Свое всемогущество Он показал тогда и на врагах евреев – египтянах, ибо опять повелел морю, и море возвратилось в свое место, и египтяне погибли. «Кто, как Ты, Господи? Десница Твоя, Господи, прославилась силою!» – восклицал в хвалебной песне народ Божий, когда увидел это великое чудо спасения

своего. Эту же чудную помощь Всемогущего воспел и псалмопевец Давид в следующих словах: «когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова – из народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль – владением Его. Море увидело и побежало... Что с тобою, море, что ты побежало?.. Пред лицом Господа трепещи, земля!»

Для нас, христиан, всемогущество нашего Отца Небесного как бы наглядно представлено Тем, Кто есть *Образ Бога невидимого*, именно Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом. Он также повелевал ветру и морю, и они повиновались Ему. Раз это было на море галилейском; ученики Иисуса Христа поплыли с одного берега на другой. Ночью поднялась страшная буря, и они были в опасности. Тогда Иисус Христос сказал ветру и морю: «молчи, утихни», – и ветер утих, и настала великая тишина. Это было всемогущее слово, изумившее учеников. В страхе они говорили друг другу: «Кто же это, что и ветер, и море повинуются Ему?» Конечно, если бы Спаситель наш был только человеком, то никогда не мог бы повелевать ветру и морю. Даже самые могущественные цари на земле не в силах делать это. Некогда в Дании царствовал один король по имени Канут. Его называли *великим* и *владыкою морей*, ибо ему подвластны были многие обширные страны и моря. Однажды Канут этот стоял на морском берегу, окруженный своими приближенными, которые при этом превозносили могущество его и говорили, что он есть повелитель моря и земли, и что для него нет ничего невозможного. В это время поднялась страшная буря и морские волны с шумом покатались на берег. Король приказал принести седалище, сел на нем и громко сказал: «земля эта принадлежит мне: на ней я сижу; равно, как и море, окружающее ее. Итак, повелеваю тебе, море, утихни и не касайся ног твоего правителя!», но морские волны вздымались все выше и выше и обрызгивали короля все сильнее и сильнее. Тогда король встал и, указывая на себя, сказал приближенным своим «Смотрите, это – ваш *король!*» Затем, взглянув на волнующееся море и подняв руку к небу, сказал: «а там – ваш *Бог!*» Между тем не то было бы, если бы Канут великий на самом деле был

повелителем моря; море тогда повиновалось бы ему. Но человеку это неподвластно; есть только Один, Которому повинуются и ветры, и море, и все это – Бог.

Будучи непостижимой, рассмотренная истина веры вместе с тем в высшей степени *утешительна для нас*. Сын земного царя сам по себе не имеет могущества и силы, но могущество отца его делает сильным и его. То же нужно сказать о всех нас в отношении к Богу. Сами по себе мы не имеем силы, но сила и могущество Бога – нашего небесного Отца делают сильными и нас. Сила эта сообщается нам преимущественно тогда, когда мы нуждаемся в помощи, именно при разнообразных бедствиях в жизни. Сам Бог требует, чтобы мы в нуждах своих обращались к Нему. «Призови Меня в день скорби. Я избавлю тебя, и ты прославишь меня», – говорил Он Давиду, например. Так небесный Отец наш Сам обещает нам помощь Свою. От нас Он требует только, чтобы мы призывали Его. Но призывать Его нужно усердно и с полной уверенностью, что Он услышит нас, так как под этим только условием и можно ожидать помощи от Него. А что помощь эта несомненно последует, об этом свидетельствует тот же Давид, получавший часто помощь Божию, в следующих словах: «желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасет их».

Правда, в несчастьях людям часто бывает тяжело призывать Бога с полною верою в Него и надеждою на Него. Поэтому в слове Божиим находится очень много изречений, в которых Сам Бог побуждает нас призывать Его в нуждах своих. Одно из таких утешительных изречений находится в книге пророка Исаии и читается так: «не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой, Я укреплю тебя и помогу тебе и поддержу тебя десницею правды Моей». Первые слова – «не бойся, ибо Я с тобою» – поистине суть слова любвеобильного Отца. Не успокаивается ли, например, боязливое дитя, когда идущий с ним по опасной дороге отец говорит ему: «не бойся, я с тобою»? Так же точно эти слова Божии успокаивают и нас. «Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя», – говорит далее Господь, и этим дает три утешительные обещания для нас. Прежде всего Он обещает укрепить нас, то есть дать силу

нам, когда наша сила станет оскудевать. И действительно, Он, по словам пророка Исайи, дает утомленному силу и изнемогающему дарует крепость. Затем Бог обещает *помочь* нам и *поддержать* нас, то есть *предохранить* нас от гибели. Что это Он делает, об этом ясно свидетельствует история многих праведников. Об этом же свидетельствует и история нашего отечества. Припомним только наш славный 1812-й год. В это время высокомерный Наполеон, император Франции, вознамерился сокрушить отечество наше и с огромным войском вторгнулся в пределы его. В такой бедствии Благословенный Александр I, император наш, сознавая ясно, что сам по себе он бессилён противостоять этому страшному врагу, всю надежду свою возложил на Бога и обратился к Нему с усердною молитвою о помощи. К молитве и покаянию он призвал также и всех верноподданных своих. Наполеон смеялся над этим, но всемогущий Бог был за Россию и против Наполеона. Он подал нам свою всемогущую помощь, и все почти войско Наполеона было уничтожено, а сам Наполеон со стыдом должен был бежать из России. Тогда мы опытом познали истинность слов апостола: «если Бог за нас, кто против нас»! – Точно так же и каждый в собственной жизни может испытывать и часто испытывает на себе всемогущую помощь Божию. – Таким образом, рассмотренная нами истина внушает нам утешительную уверенность, *что Бог во всякое время имеет могущество и силу помочь нам во всех нуждах наших и избавить нас от всех опасностей.*

Теперь посмотрим, к чему *побуждает нас эта истина.* Известно, что Господь, восхотев вывести народ еврейский из Египта, послал Моисея и Аарона к Фараону с повелением отпустить его. Но Фараон, вместо того, чтобы беспрекословно исполнить волю Божию, так отвечал Моисею: «Кто такой Господь, чтобы я послушал голоса Его и отпустил сынов Израиля? Я не знаю Господа и Израиль не отпущу». Этим он обнаружил свое упрямство и дерзкое противление воле Божией. Но горе тем, которые дерзают противиться Богу! На Фараоне мы видим, какая участь постигает подобных людей. Всемогущая

сила Божия, противиться которой дерзнул Фараон, погребла его в водах Чермного моря.

Часто противился Богу и народ еврейский. Так, по выходе из Египта, народ этот, вопреки воле Божией, вознамерился снова возвратиться в него. Это случилось именно по возвращении соглядатаев из земли ханаанской. Десять соглядатаев говорили тогда народу, что жители осмотренной ими земли – исполины, и города их велики и сильно укреплены. «Не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас», – заявляли они. Правда, Иисус Навин и Халев были совершенно другого мнения. Они твердо были уверены, что евреи завоюют ту землю и, в уповании на всемогущего Бога, говорили народу: «с нами Господь, не бойтесь их». То же говорил и Моисей. Но евреи продолжали упорствовать и хотели уже выбирать предводителя, чтобы идти обратно в Египет. Тогда всемогущий Бог наказал евреев: они обречены были на сорокалетнее странствование по пустыне, в которой и окончили жизнь. Так, *пустыня* поглотила воспротивившихся воле Божией евреев подобно тому, как море поглотило воспротивившихся воле Божией Фараона и египтян! Поэтому никогда не должно *противиться* всемогущему Богу. Более того, *во всех нуждах своих мы должны уповать на Него и с верою ожидать помощи от Него*. Очень поучителен в этом отношении следующий рассказ о святом благоверном князе Александре Невском, который служит примером упования на всемогущего Бога в самых тяжких обстоятельствах жизни. Святой Александр во время княжения своего в Новгороде, получил известие, что шведы во множестве вторглись в пределы русские с намерением опустошить и завоевать их. При самом князе войска было тогда немного и это отчасти смущало его, но он все упование свое возложил на Бога, от Него Одного ожидал помощи. Прежде всего он поспешил в храм Божий и тут вместе с епископом и народом слезно молился Богу о помощи. Он говорил: «вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною. Возьми щит и латы, и восстань на помощь мне». Из храма святой Александр отправился к войску своему, и, ободрив его надеждою на помощь Божию, выступил

против неприятеля. Приблизившись к вражескому стану, святой Александр поручил одному воину, по имени Филипп, наблюдать за движением врагов; но на страже, в ночь перед сражением, Господь удостоил Филиппа чудного видения. Простояв всю ночь, утром на рассвете Филипп вдруг услышал шум от плывущего по воде судна. Думая, что это, может быть, плывут враги, он пристально начал всматриваться в плывущее судно. И вот он видит: гребцы как будто покрыты мглою; ясно видны только два стоящих витязя; по чертам лиц и всему внешнему виду их, он узнает в них святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Наконец он слышит, как один витязь говорит другому: «брате Глебе! Повели грести, да поможем сроднику своему Александру». После этого видение окончилось, и обрадованный Филипп тотчас же рассказал о нем святому Александру. Подкрепленный чудным видением в своем уповании на помощь небесную, святой князь в тот же день напал на шведов. Несмотря на свою многочисленность и храбрость, последние были разбиты и принуждены были бежать со стыдом. На месте сражения их пало так много, что для всех было очевидно, что победа эта была делом всемогущей помощи Божией, и все единодушно прославили Бога, защитника правых и возлагающих на Него все упование свое. Подобно этому и мы, веруя во всемогущего Бога, всякий раз, как только постигают нас бедствия, должны все упование свое возлагать на Бога и от Него Одного ожидать помощи. «Блаженны все, уповающие на Него!»

Что мы выражаем, когда называем Бога всемогущим? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог есть Бог всемогущий? К чему побуждает нас сия истина?

9. Бог есть Дух вездесущий

Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь. Иер.23:23–24. Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Пс.138:7–8. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня. Пс.22:4. Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен. Быт.17:1.

Сейчас мы говорили, что Бог наш есть Бог всемогущий. Спрашивается теперь, сколь же далеко простирается могущество Божие? Есть ли такое место, где бы Бога не было или Он не действовал? Ответы на эти вопросы дает нам Слово Божие, когда называет Бога *вездесущим*. Что же означается этим названием?

Слово «вездесущий» состоит из двух слов: *езде* и *сущий*, *существующий*. Представим себе, что кто-либо пришел в наш дом и спрашивает, дома ли наш отец. Если отец дома, то мы отвечаем, что он дома, если же он находится вне дома, то мы говорим, что его нет дома. Таким образом, человек в одно и то же время может находиться только в *одном месте*, и быть вместе дома, например, *и вне дома не может*. Правда, находясь в одном месте *телом*, мы можем в то же самое время быть в другом месте *духом*. Так апостол Павел писал коринфским христианам из Македонии, что он хотя отсутствует *телом*, но присутствует среди них *духом*, и это выражение его должно понимать не иначе, как только так, что он *мыслью* своей был в Коринфе и так живо переносился туда, что в духе своем как бы жил и обращался с членами Церкви коринфской.

Но быть вблизи кого-либо *мыслью*, в духе совсем не то, что быть вблизи *телом*, в действительности. Дочь одной матери тяжело заболела вдали от родительского дома. Она известила об

этом свою мать и усердно просила ее приехать к ней, для ухода за нею. В ответ на это мать написала ей: «милая дочь, к сожалению, я не могу прибыть к тебе, потому что больна сама. *Духом* же я всегда подле тебя». Но не лучше ли, спрашивается, было бы для больной дочери, если бы мать ее могла быть подле нее и телом? Очевидно, да; тогда мать могла бы *ухаживать* за нею и быть вблизи нее на самом деле, в *действительности*. Так, повторяем, в действительности человек может быть близок в одно и то же время только к одному месту.

Но совершенно иначе бывает у Бога. «Разве Я Бог только вблизи? – говорит Господь, – а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? – говорит Господь, – Не наполняю ли Я небо и землю?» – говорит Господь. Здесь Сам Господь объясняет нам вездесущие Свое. Прежде всего Он спрашивает: «разве Я Бог только вблизи, а не Бог и вдали?» Ясно, что Божественный ответ на этот вопрос предлагается уже в самом вопросе. Господь Бог хочет как бы так сказать: «Я – Бог, находящийся в одно и то же время вблизи и вдали». «Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его?» – спрашивает далее Господь. Если бы какой-либо грешник захотел *скрыться* от Бога со своими злыми делами, то Господь говорит ему здесь, что скрыться от Него невозможно, ибо Он находится *всюду*. От людей еще можно скрыть то, что совершают втайне, но от Бога ничего нельзя скрыть, ибо перед Ним, по словам псалмопевца, тьма не темна и ночь светит, как день, и мрак – то же, что свет.

Как никто не может скрыться от Бога, так никто также не может и *убежать* от Него. «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» – спрашивает псалмопевец Давид. «Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя». Здесь псалмопевец называет различные места, которые человек может придумать, чтобы убежать от Бога. Прежде всего таким местом он называет *небо*. Но небо есть место, где преимущественно обитает и царствует Бог; следовательно, кто

пожелал бы взойти туда, чтобы убежать от Бога, тот не только убежал бы от Него, но еще более приблизился бы к Нему. Вторым подобным местом псалмопевец называет *преисподнюю*, то есть место, куда ни один человек не может проникнуть с телом. Но если бы даже было возможно и это, то все-таки невозможно было бы одно, именно – убежать от Бога, ибо Бог, по словам псалмопевца, находится также и в преисподней, обладая там силою Своею и могуществом Своим. Третьим местом, куда, по мнению человека, можно было бы убежать от Бога, псалмопевец Давид называет *край моря, или пределы моря*. Священная история повествует нам об одном пророке, который некогда решился убежать на море, чтобы избавиться там от исполнения данного ему повеления Божия. Это был пророк Иона. Но удалось ли Ионе скрыться там от лица Божия? Нет; на море его постигла, как известно, судьба, которой он не ожидал; поднялась страшная буря, и его ввергнули в море. Тут рыба проглотила его, и, по повелению Божию, выбросила на берег. Тогда Иона на самом себе испытал, что *Господь находится и действует* и в глубинах морских; десница Господня сохранила его там и *живым вынесла на берег*. Представляя, наконец, себя убегающим на край моря, Давид сознает, что и там нельзя быть без Бога, нельзя жить без Него. «И там рука Твоя, – исповедует он, – поведет меня и удержит меня десница Твоя», то есть и там Бог *будет находиться вблизи меня силою Своею и существом Своим*. – Итак, из рассмотренного сейчас изречения видно, что Бог находится *и на небе, и в преисподних земли и на пределах моря*, одним словом, *всюду, во всех местах*, и притом не так, чтобы когда Он находился в одном месте, то Его не было бы в другом, а – *во всех местах в одно и то же время*. – Но мы не рассмотрели еще заключительных слов изречения Божия, приведенного из книги пророка Иеремии. Они содержат третий вопрос Господа к народу израильскому: «не наполняю ли Я небо и землю?» Представим себе сосуд, *наполненный* водою. Есть ли в нем хоть *один пункт*, где бы не было воды? Очевидно, нет. Поэтому таким вопросом Господь научает нас тому же, чему научило нас сейчас рассмотренное изречение псалмопевца Давида, именно:

что на небе и на земле нет такого места, где бы Его не было. Он находится всюду. Это именно мы и выражаем, когда называем Бога вездесущим. Но если Господь во всякое время близок *ко всем тварям, то Он всюду и всегда близок также и к нам.* Более того, благочестивых людей Он избирает особенным жилищем для Себя и обитает в них.

Непостижимо это вездесущие Божие, но в высшей степени утешительно для нас! Оно именно внушает нам уверенность, *что Бог во всякое время находится с нами, где бы мы ни находились, и охраняет нас от всякого зла.* Справедливость этого неоднократно опытом дознавали израильтяне. Так, находясь в Египте, они, как известно, подверглись страшным преследованиям со стороны Фараона, который издал даже повеление избивать всех детей мужеского пола. В таком страшном бедствии израильтяне возопили к Богу о спасении. И что же? Господь тотчас услышал молитву их и послал им избавителя в лице Моисея. «Я увидел страдание народа Моего в Египте, – говорил тогда Господь Моисею, – и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его». А когда затем Фараон отказался исполнить повеление Божие об освобождении израильтян, то Господь страшными казнями сломил упорство его, показав тем, что Он всегда находится вблизи людей Своих и защищает их. Точно так же страшное бедствие постигло израильтян во время Гедеона, когда они подпали под иго мадианитян, которые грабили и всячески притесняли их. При этом бедствии израильтяне думали даже, что Бог оставил их и не находится при них. Это видно из того, что Гедеон, когда явившийся Ангел сказал ему: «Господь с тобою, муж сильный», отвечал на это: «если Господь с нами, то отчего постигло нас все это бедствие?» Между тем и теперь Господь чудным образом устроил спасение израильтян от постигшего их бедствия, и они опытом также дознали ту утешительную истину, что Бог находится вблизи людей Своих и никогда не оставляет их. – То же самое израильтяне испытали и во время Саула, когда угнетали их филистимляне. Известно, что для избавления их от этих врагов, Господь послал им нового Гедеона в лице воинственного Давида. Но поражение Голиафа, сделав Давида

любимцем всего народа, возбудило зависть к нему в царе Сауле. Последний сделался смертельным врагом его и вознамерился даже умертвить его. Вследствие этого жизнь Давида при Сауле стала невыносимой и, чтобы спасти ее, он вынужден был бежать в пустыню при мертвом море. Однако и здесь, в диких и неприступных ущельях, он, хотя и чувствовал себя в безопасности от Саула, но другим великим опасностям подвергал себя день и ночь. Ущелья те были наполнены разбойниками, дикими зверями и ядовитыми змеями. В них могло сделаться страшно самому храброму человеку. Но при всем том Давид не боялся зла. В это время он составил, вероятно, 22-й псалом, в котором говорит между прочим: «если я пойду долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною, Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня». Здесь Давид указывает причину своей неустрашимости. *Ободрением и утешением* для него служило именно *охранительное вездеприсутствие Божие*. Вера в то, что Господь всюду защищает его от всех враждебных сил, подобно тому, как добрый пастырь защищает стадо свое от диких зверей, приближающихся к нему, делала его столь сильным, столь мужественным, что он смело взывал ко всем врагам своим: «на Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне плоть?» – Так, повторяем, истина вездеприсутствия Божия есть в высшей степени утешительная истина. С сознанием ее благочестивый израильтянин мог быть покойным и безопасным во всех местах и при всех обстоятельствах своей жизни. С уверенностью он мог взирать к своему Богу и в молитве говорить словами пророка: «призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоей и славы Твоей, Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш». Равным образом и мы, христиане, веруем и исповедуем, что Господь Бог есть Отец наш, который всюду и всегда со Своею отеческою благостью находится возле нас, детей своих, защищает и охраняет нас от всякого зла. Никогда мы не должны забывать этого. Земные отцы не всегда находятся со своими детьми, и если иногда бывают при них, то сила их часто бывает слишком недостаточна, чтобы отвратить от них все опасности, угрожающие им. Напротив Бог, говорим, и всегда находится при

нас, и обладает силою избавить нас от всех бед. Как утешительно это! Вот почему каждый из нас при всяком несчастье не должен унывать, но бодро с псалмопевцем должен взывать: «Господь свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?»

Доставляя нам великое утешение, истина вездесущая Божия много *содействует также благочестивой жизни и доброму поведению нашему*. Часто приходится наблюдать, что неблагонаправленные дети берегутся дурных поступков, если замечают, что отец их находится вблизи их. Понятно, отчего происходит это: они думают, что отец увидит их дурное поведение и накажет их. Следовательно, они боятся отца, и этот страх удерживает их от дурных поступков. Разве продали бы, например, сыновья Иакова своего брата Иосифа, если бы отец их пришел к ним в это время, когда они вознамерились совершить это злое дело? Наверное нет. Так, повторяем, уже близость земного отца удерживает детей от нечестивых дел. Но не должно ли того же сказать о вездесущии Божиим? Сколь многих людей и от сколь многих грехов предохранила спасительная вера в это вездесущие? Вспомним, например, об Иосифе. Когда жена Пентефрия захотела прельстить его к тяжкому греху; то он тотчас вспомнил о Вездесущем и сказал ей: «как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?», и эта мысль сохранила его от греха. Вспомним также о Давиде. Однажды люди, бывшие с ним, внушали ему умертвить врага своего Саула, которого он нашел спящим в пещере Энгадди, но Давид отклонил их внушение, сказав: «да не попустит мне Господь, сделать это господину моему, помазаннику Господню». Что же опять и в настоящем случае удержало Давида от злого дела, как не мысль о вездесущем Боге?

Но эта же мысль должна не только *сохранять* нас от грехов, но и *побуждать ко всякому добру*. Вот какими словами однажды Бог укреплял Авраама в благочестивой жизни: «Я Бог всемогущий; ходи предо мною, и будь непорочен». «Ходи *предо Мною*», – говорил Бог Аврааму, и этим внушал ему, что Он *везде находится близ него*. И эта мысль о постоянной близости

к нему Бога должна была побуждать Авраама к непорочной и благочестивой жизни.

«Ходи предо Мною и будь непорочен», – этих слов не должны забывать и мы в продолжение всей своей жизни ни на одно мгновение. Где бы мы ни были, Господь находится близ нас. Он взирает на наше поведение и замечает, идем ли мы Его путями или нет. Его всевидящее око и на одну минуту не оставляет нас, и в то время, когда подле нас никого нет из людей, мы не остаемся одни, но с нами находится Бог.

Что мы выражаем, когда называем Бога вездесущим? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог есть Бог вездесущий? К чему побуждает сия истина?

10. Бог есть Дух всеведущий

И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет. Евр.4:13. Бог исчисляет количество звезд; всех их называет именами их. Пс.146:4. Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли – Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Пс.138:1–4. Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Мф.6:8. А Сион говорил: «оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня!» Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Ис.49:14–15. Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание мое не сокрыто от Тебя. Пс.37:10. Ибо очи Его над путями человека, и Он видит все шаги его. Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие. Иов.34:21–22. Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?» Ис.29:15. Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. Лк.16:15.

О царе Соломоне священная история повествует, что «он говорил о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены, говорил и о животных, и о птицах, и о рыбах». Так, уже люди могут знать многое. Несравненно более людей знают святые Ангелы, как духи совершеннейшие людей. Но между всеми этими высокими духами нет ни одного, о котором можно и должно было бы сказать, что он знает все. Эту славу и это совершенство имеет только Бог – Дух совершеннейший. Только Он один знает все и есть Бог всеведущий.

Что же мы выражаем, когда называем Бога всеведующим?

Объяснение этого свойства дается уже в самом названии его: если Бог *всеведущ*, то Он должен *все ведать, все знать*. Но сколь многое заключает в себе слово «все»? Если мы говорим: все люди смертны, то этим выражаем, что нет ни одного человека, который бы не умирал. Подобно этому и если мы говорим: *Бог знает все*, то этим выражаем, что *нет ничего такого*, чего бы Бог не знал. Справедливость такого заключения подтверждается многими изречениями Священного Писания. Так, в Послании к евреям апостол Павел говорит о Боге: *«и нет твари, сокровенной от Него; но все обнажено и открыто пред очами Его»*. Под тварью здесь разумеются все создания Божии. Все они сотворены Богом, почему Бог и называется Творцом. Но каждый художник знает свое произведение. Подобно этому и Бог знает также все создания Свои. *«Сосчитай звезды, если ты можешь счесть их»*, – говорил однажды Бог Аврааму, указывая ему на звездный мир. Между тем Авраам не мог исполнить это требование, ибо множество звезд неисчислимо. И, однако, Бог ведает их число, ибо псалмопевец говорит о Нем: *«Он исчисляет количество звезд; всех их называет именами их»*. Правда, звезды составляют только одну часть творения Божия. Но Бог знает, говорим, не одну только часть творений, но *все творения*, так что нет ничего сокровенного от Него, но, по слову апостола, *«все обнажено и открыто пред очами Его»*. Мы, люди, не видим, например, того, что находится там, за лежащею перед нами горою, ибо гора закрывает то от глаз наших. Вследствие подобной же причины мы не видим также того, что находится в глубине земли за одну, за десять, за двадцать верст под нами. Но скрыто ли все это также и от очей Божиих? О, нет! *«Все обнажено и открыто пред очами Его»*. Бог знает все: все звезды, все облака, всех мушек, всех рыбок, меня, тебя и всех людей.

Зная все, что *находится* в целом мире, Бог знает также и все, что *происходит* в нем. Псалмопевец Давид говорит: *«Господи, Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь, и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли я, Ты окружаешь меня, и все пути мои*

известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно». – «Ты разумеешь помышления мои издали», – говорит псалмопевец и тем свидетельствует, что Бог знает все, о чем мы думаем. Об этом чудном знании со стороны Бога мыслей и намерений человека ясно повествует нам история Фараона. По свидетельству ее, Бог наперед знал, что Фараон не захочет отпустить евреев из Египта, что самые жестокие казни не смягчат ожесточенного сердца его, и что только *десятая и последняя казнь* – умерщвление первенцев египетских – побудит Фараона исполнить волю Его. Вот что пишет об этом Моисей: «и сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на Фараона и на египтян; *после того он отпустит вас отсюда*. Когда же он будет отпускать вас, с *попешностью будет гнать вас отсюда*». И действительно, в ночь, когда все первенцы египетские были умерщвлены, Фараон решил как можно скорее изгнать евреев из Египта. Он как бы так думал при этом: вот вы, евреи, хотите уйти из земли моей, но теперь я сам хочу выслать вас из нее, иначе мы все умрем. Следовательно, он думал именно так, как предвидел и предсказал об этом Бог. Подобный же пример чудного предвидения Божия находится в истории страданий Господа. В самую ночь страданий Господь, как известно, сказал ученикам Своим, что все они соблазнятся о Нем. В ответ на это апостол Петр с клятвою начал уверять, что он не соблазнится о Нем. Но Господь сказал ему, что он также отречется от Него. Петр никак не хотел допустить этого и решительно заявлял, что он готов идти за Господа и в темницу, и на смерть. Но что же произошло после этого? Все случилось так, как предвидел и предсказал Господь, все – до самых мелких подробностей. – Далее, по изречению псалмопевца, Бог знает все наши *слова*. Это выражается в словах: «еще нет слова на языке моем, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно». Когда говорят: слово уже было у меня на *языке*, то этим выражают, что только *хотели* высказать слово, *но не высказали*. Невысказанных слов человека мы не можем знать. Но нельзя сказать того же о Боге; Он знает даже и невысказанные слова. Наконец, по изречению псалмопевца, Бог знает также все наши *пути*, то есть все наши

действия и поступки даже самые неважные. Это выражается словами: «иду ли я, отдыхаю ли я, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе». – Итак, Бог знает помышления наши *издали*, то есть еще прежде, чем мы думаем о них, все слова наши, еще прежде, чем мы высказываем их, все наши действия и поступки, даже самые незначительные.

Мы, люди, хорошо знаем, что мы думаем, говорим и делаем *теперь* именно, но того, что мы думали, говорили и делали в этот самый час и день год тому назад, мы не знаем; все это забыто нами. Между тем не так бывает у Бога; Он знает как все *настоящее*, так и все *прошедшее*. Замечательна в этом отношении история сновидения Навуходоносора. Навуходоносор, как известно, имел сновидение, которое очень испугало его, но которое он забыл. По его повелению, снотолкователи должны были сначала *припомнить* ему самое сновидение и затем *истолковать* его. Но снотолкователи, очевидно, не могли исполнить этого требования. Даже сам Навуходоносор не знал своего сновидения; как же могли знать о нем его мудрецы? И действительно, они откровенно заявили ему: «нет на земле человека, который мог бы открыть это царю. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, *кроме богов, которых обитание не с плотью*» (то есть которые не облечены плотью и не живут среди людей). Так, уже эти языческие мудрецы думали, что *боги их знали все*. Они делали именно следующее правильное заключение: если известное существо не знает всего, то оно не может быть и *Богом*. Услышав такой ответ, Навуходоносор разгневался и повелел умертвить всех мудрецов, бывших в Вавилоне. Но между последними находились некоторые мудрые и благочестивые израильтяне, и в том числе пророк Божий – Даниил. Жестокое повеление царя относилось также и к ним. В таком бедствии Даниил со своими друзьями обратились с усердною молитвою к Богу, чтобы Он открыл им сновидение царя. И что же? Всеведущий Бог исполнил молитву их и открыл Даниилу сновидение Навуходоносора и истолкование его. Тут мы видим, таким образом, что Бог знает также все забытое людьми, даже сами *забытые сновидения*. «Да будет

благословенно имя Господа от века и до века! Ибо у Него мудрость и сила. *Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним.* Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя». Так благословил Даниил Бога после того, как получил откровение о сновидении царя. Дивно такое ведение Божие! И как в этом, так точно и в каждом другом случае Бог знает *все* и именно *от самого начала мира и до настоящего дня*. «Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его!» – так в изумлении должны воскликнуть при этом с псалмопевцем Давидом и мы.

В главе 42 стихе 9 книги пророка Исайи говорится: «вот предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам». Таким образом, Бог знает не только *все настоящее и прошедшее, но и все будущее*. Человек тоже может иногда знать нечто из будущего. При постели больного, например, сидит врач. Больной надеется на выздоровление, родные его – также; но врач делает сомнительную мину и говорит про себя: через несколько дней он умрет. Спрашивается теперь, как может знать об этом врач? Ясно, что он заключает об этом по состоянию больного и ходу болезни. Один достаточный ремесленник перестал трудиться и сделался пьяницей. Хозяйство его стало приходить в расстройство. Никакие просьбы жены и детей не могли отклонить его от порочного пути. Тогда жена сказала своим детям: «дети, вы увидите, что в этом году мы лишимся дома и всего имущества нашего». И действительно, как говорила она, так и случилось. Спрашивается опять, как могла знать о своем несчастье эта женщина, когда оно было еще только в будущем? Она могла знать о нем потому, что оно необходимо *должно было случиться*. Если из хозяйства постоянно брать и взятого не пополнять, то оно, естественно, должно истощиться. Извлекайте из колодезя воды больше, чем в него втекает ее, непременно следствием этого будет то, что он сделается наконец пустым.

Но мы, люди, знаем о будущем слишком мало; оно лежит пред нами, как темная ночь. Знаем ли мы, например, что

случится с нами завтра? Знаем ли мы, как долго продлится жизнь наших родителей? Знаем ли мы, что произойдет в мире через 10–100 лет после нас? На все подобные вопросы мы должны ответить: нет. Только Один Бог прозирает в грядущие дни и годы, и в самые столетия и тысячелетия, и только для Его всевидящих очей они ясны, как день. Так Ною за 120 лет Он предсказал, что всех тогдашних людей постигнет потоп. И потоп произошел, и люди погибли. Аврааму также Бог предсказал, что от него родится сын, что потомки его проживут в Египте 400 лет, что они будут там угнетаемы и наконец выйдут оттуда с большим имуществом; и все случилось так, как предвидел и предсказал Бог. Из всего этого ясно видно, что Бог знает также и все будущее.

Если мы сопоставим теперь, что именно все знает Бог по своему всеведению, то окажется, что Он знает всю *тварь*, все *мысли людей*, все их *слова* и все их *дела*. И это чудное знание простирается не на одно какое-либо время, но на все времена – *настоящие, прошедшие и будущие*. Это именно мы и выражаем, когда называем Бога *всеведущим*.

Для нас в высшей степени *утешительна* та истина, что Бог, наш небесный Отец, есть Бог *всеведущий*. Сын одного отца тяжело заболел на чужой стороне, вдали от родных. Испытывая тяжкие страдания, он громко кричал: «о если бы только знал об этом отец мой!» При этом он думал, что если бы отец знал о болезни его, то поспешил бы приехать к нему и позаботился бы о выздоровлении его. А когда затем ему удалось написать о себе отцу, то он высчитывал час и минуту, когда тот должен был получить письмо его. «Теперь, – воскликнул он, – наконец, отец мой знает обо мне!» И уже одна эта мысль успокоила его. – Но не находимся ли теперь также и мы в отношении к Богу в положении, подобном тому, в каком находился больной сын к своему отцу? Известны слова Спасителя к Своим ученикам о том, что Бог, их небесный Отец, знает все их нужды: «ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду». Эти утешительные слова относятся также и к *нам*. Знает небесный Отец наш, в чем имеем нужду и мы, и в этом заключается великое утешение для нас. Поэтому, если кого-либо из нас постигнет нужда, и он не

будет знать, к кому обратиться за помощью, тот прямо обращайся к небесному Отцу своему и проси у Него помощи. Он непременно исполнит просьбу; к этому склонит Его милосердная и любвеобильная благодать Его. Утешительную уверенность в этом возбуждает в сердце Он Сам следующими словами: «а Сион говорил: оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня! Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот Я начертал тебя на дланях Моих». Под Сионом разумеется здесь народ израильский. В то время, как народ этот говорил так, он находился в самом бедственном положении. Не получая ниоткуда помощи, он думал, что Бог *оставил и забыл* его. Но Бог не забывает ни одного человека. Чтобы Израиль верил этой утешительной истине, Господь открывает ему величие Своей любви. «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?» – спрашивает Господь скорбящего Израиля. Известно, как заботится мать о своем дитяте. Она старается как можно дольше быть с ним, и если на короткое время вынуждена бывает оставлять его, то всегда, однако, думает о нем. Велика материнская любовь и материнская доброта, но любовь и благодать Божии бесконечно больше! Иногда может случиться, что какая-либо бесчувственная мать забудет о своем детище. Но у Бога это невозможно. – «Вот Я начертал тебя на дланях Моих», – оканчивает Господь обращение Свое к Израилю. Что пишут себе на руках, то всегда имеют пред своими глазами, того не *хотят* забыть. Следовательно, этими словами Господь выражает, что Он *не может и не хочет* забыть нас, что Он всегда имеет нас *пред глазами*. Поэтому глубоко, глубоко в сердцах своих мы должны начертать слова: *все мы находимся в руках Божиих; Бог видит нас и думает о нас во всякое время*. Живо сознавал это псалмопевец Давид, как это видно из многих псалмов его. «Господи, – говорит он, например, в 37-м псалме, – пред Тобою все желания мои и воздыхание мое не сокрыто от Тебя». Все пожелания сердца, все самые сокровенные и тихие вздохи его Бог видит и знает совершенно.

Так, всеведение нашего Отца небесного внушает нам *утешительную уверенность в том, что Он видит и знает все, в чем мы имеем нужду и что полезно для нас.*

Но вера во всеведение Божие побуждает нас также к *благочестивой жизни.*

Если доброе дитя сделает иногда какой-либо проступок, то не только не желает, чтобы отец его знал об этом, но всячески старается скрыть проступок свой от отца. Почему поступает так доброе дитя, это понятно. Оно желает, чтобы отец знал о нем только *одно хорошее.* Даже дурные дети боятся отца. Когда, например, сыновья Иакова продали Иосифа в Египет, то постарались скрыть свое злое дело, и отец многие годы не знал их преступления. Не знал же он об этом потому именно, что не был всеведущим. Но Бог всеведущ, и ничто не может быть сокрыто от Него. Об этом не подумал также Каин, убивший брата своего. Это видно из того, что когда Бог спросил его: «где Авель, брат твой?», то он не только не сознался в преступлении своем, но, думая скрыть его, дерзко отвечал: «не знаю; разве я сторож брату моему?» Между тем Господь показал ему, что Он знает все. «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли», – сказал тогда Бог Каину и затем наказал его. – Так, если бы мы помнили, что Бог всегда взирает на нас, все знает и все замечает, то избегали бы зла. Никогда не должны мы забывать того, что говорит о Боге Иов: «ибо очи Его над путями человека и Он видит все шаги его; нет тьмы, ни сени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие». Подобно этому возглашает и пророк Исайя: «горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке, и говорят, кто увидит нас? И кто узнает нас?» Изречения эти не требуют объяснения, ибо ясны сами по себе. Они подтверждают то, чему научает нас пример Каина, именно – что Бог знает даже самые сокровенные, тайные грехи людей.

Бог знает даже *сердца и сердечные расположения людей.* Сатана думал, что Иов потому только благоугождал Богу, что Бог одарял его благами. Но Бог знал это лучше. «Нет такого, как он на земле», – сказал Бог сатане, и затем попустил ему

поразить Иова страшными бедствиями. Но Иов и после этого остался непоколебимым в благочестии, показав тем, что Бог поистине знал сердце его. Об этом же свидетельствовал Иисус Христос, когда говорил фарисеям: «вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает *сердца ваши*». Фарисеи хотели казаться *праведными и благочестивыми* пред людьми, но в сердце они не были таковыми. Милостыня – похвальна; но если ее подают только для того, чтобы видели люди, то она неугодна Богу. Молиться – тоже дело хорошее; но если молятся только для того, чтобы знали об этом люди, то это также неугодно Богу. Такая молитва будет одним лицемерием, а лицемерие есть мерзость в очах Божиих. Авессалом, например, хотел идти в Хеврон с притворною целью, как будто для принесения жертвы Богу, в действительности же имея намерение поднять там мятеж против отца своего. Между тем Бог провидел это лукавство его и наказал Авессалома ужасным образом. Поэтому всячески нужно хранить себя от грехов даже самых тайных, ибо Бог видит и замечает их все. Равным образом всячески нужно беречь себя от порочного лицемерия и лукавства, ибо Бог *взирает на сердце и сердечные расположения*, и Ему приятны *прямота и честность*.

Что мы выражаем, когда называем Бога всеведущим? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог есть Бог вездесущий? К чему побуждает нас эта истина?

11. Бог есть Дух премудрый

Нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все создано для своего употребления. Сир.39:27. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Рим.11:33. Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит. Пс.36:5. Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших. Ис.55:8–9.

Священная история повествует, что Соломон, по вступлении своем на престол, отправился в Гаваон с целью просить у Бога *мудрого и разумного сердца*. Сознывая, что для хорошего управления народом необходимы *великая мудрость и великий разум*, Соломон вместе с тем верил, что эти великие дары может подавать только Один Бог. И это так и есть в действительности. «Он, – свидетельствует пророк Даниил о Боге, – *дает мудрость мудрым и разумение разумным*», ибо *"у Него мудрость и сила"*. Но если мудрость всех премудрых истекает от Бога, то ясно, что у Него Самого должна находиться всякая премудрость. И подобно тому, как сила и могущество Божии превосходят силу и могущество всех царей, так и мудрость Его превосходит мудрость всех мудрецов: Он обладает высочайшей премудростью.

Что же мы выражаем, когда называем Бога премудрым?

В первом члене символа веры мы исповедуем, что Бог есть всемогущий Творец мира. Мир сотворен именно всемогущею силою Божией, так что если бы Бог не был всемогущим, то и мир не был бы сотворен Им. Между тем премудрый Соломон говорит в своих притчах: «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» и тем показывает, что при сотворении мира наряду со всемогуществом Божиим действовала и премудрость Божия, что мир служит проявлением как всемогущества, так и премудрости Божией.

И действительно, в великом Божием мире все как великое, так и малое устроено самым премудрым образом. Нельзя сказать: «что это? для чего это? ибо все создано для своего употребления», – свидетельствует о мире мудрый сын Сираха. Когда спрашивают: «для чего этот камень или это дерево?» – то этим выражают желание узнать, для чего они *назначены*, или – какое *назначение*, какую *цель* имеют они. Посему и благочестивый сын Сираха своими словами выражает ту мысль, что Бог создал все для известного употребления, что каждая вещь, сотворенная Богом, каждый член и каждая частичка вещи имеют свое назначение, свою цель. Справедливость этой мысли несомненна. Во всем мире с миллионами находящихся в нем вещей и существ разумный человек всюду находит *совершенную целесообразность* и нигде – *нецелесообразность*. Это мы подтвердим примерами.

Известно, что в четвертый день творения Бог создал солнце. Но для чего, спрашивается, Он создал его? Для того, чтобы оно давало *свет и теплоту*. Давать свет и теплоту есть назначение солнца, его *цель*; самое же солнце служит, таким образом, *средством* для выполнения этой цели. Эту службу оно совершает уже более 7000 лет и будет совершать ее и далее, пока это угодно Богу.

Но земля кругла, и все живущие на ней желают иметь солнце и нуждаются в нем. Какое же отправление Бог назначает земле? Она в 24 часа один раз обращается вокруг своей оси и от этого происходит перемена дня и ночи. Как целесообразно это! Ночью мы не нуждаемся в солнце, потому что тогда не работаем, а спим. Далее при отсутствии солнечного света ночью воздух делается прохладным, вследствие чего растения, животные и люди укрепляются и освежаются. Между тем, если бы солнце светило днем и ночью, то все в природе могло бы засохнуть. Правда, ночь также имеет свет – от луны; но луна дает самый слабый свет и не дает теплоты. Так, всюду в природе мы видим *назначение и цель* с надлежащими средствами к выполнению их. Солнце, например, освящая землю, производит и то, что вода в морях испаряется, а из паров образуются облака. Облака имеют своим назначением

давать дождь полям. Дождь имеет своим назначением напоять растения, чтобы они могли расти. Растения имеют назначением давать пищу людям и животным и т.д. Это премудрое устройство Божие и эту совершеннейшую целесообразность прославляет Давид в псалме 103, стихах 13–15 так: «Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота и зелень в пользу человеку, чтобы произвести из земли пищу и вино, которое веселит сердце человека, елей, от которого блистает лицо его, и хлеб, который укрепляет сердце человека». Тут намечается целая цепь целей. Чтобы питать скот, Бог посылает в благопотребное время дожди и т.д. И если бы мы захотели обойти все царство природы и рассмотреть каждую вещь, то нигде не нашли бы ничего лишнего, не имеющего своего назначения, своей цели. Наше собственное тело доставляет нам тысячу примеров того, что Бог каждой вещи дал свое назначение. *Глаза*, например, Бог дал для того, чтобы мы могли видеть, *уши* – для того, чтобы могли слышать, *язык* – для того, чтобы могли говорить, *руки* – для того, чтобы могли работать, *ноги* – для того, чтобы мы могли ходить. Как велика благодетельность каждого из этих членов, мы сознаем вполне тогда, когда видим людей, у которых нет какого-либо члена. Слепые, глухие, немые суть самые несчастные люди. В каждом члене мы снова различаем части. В глазе, например, различаются: глазная впадина, глазная жидкость, веки, ресницы и брови. Глаз есть весьма нужный член и в то же время столь нежный, что легко может повреждаться. И вот Творец заботливо защищает его от повреждений, поставляя его в глубокую впадину и тем скрывая от вредных внешних влияний. Векам Он дает назначение закрывать глаз во время сна, ресницам – сохранять глаз от пыли, бровям – не допускать в глаз скатывающийся со лба пот. Такое целесообразное назначение дал Бог всем этим частям! О каждой части мы должны сказать: хорошо, что эта часть есть, ибо если бы ее не было, то не доставало бы необходимой части. О целесообразном устройстве нашего тела часто размышлял языческий мудрец Сократ, и размышления эти привели его к заключению, что *Творец наш должен быть*

существом премудрым. «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои и душа моя вполне сознает это!» – так прославлял дивную премудрость Божию, проявившуюся в устройстве нашего тела, псалмопевец Давид, и эту же беспредельную премудрость должны прославлять и мы. Будем рассматривать все дела Божии с вниманием и размышлением, и непременно увидим, что все они устроены хорошо, то есть *сообразно со своим назначением*. Бог премудр даже там, где мы не замечаем Его премудрости. Так, некоторые люди считают ядовитые растения вредными и думают, что было бы лучше, если бы их не было. Но ядовитые растения тоже хороши, ибо они часто служат для лечения. В некоторых болезнях, например, врач предписывает яд, и яд несколько не вредит таким больным; напротив он приносит пользу им и излечивает их. В Англии однажды пришли к безрассудной мысли уничтожить совершенно воробьев, потому что животные эти, как думали, не только не приносили никакой пользы, но причиняли один вред, опустошая много овощей и плодов. Что же вышло из этого? Гусеницы и другие вредные насекомые, истребляемые воробьями, размножились до того, что плоды страдали от них гораздо больше, чем прежде. Тогда сознали, что воробьи полезны и начали снова разводить их. Таким образом, вполне верно то, что говорит мудрый сын Сираха: «нельзя сказать, что это? Ибо все создано для своего употребления».

Но премудрость Божия проявляется не только в сотворенных Им вещах, но также и притом преимущественно в тех *путях*, которыми Бог ведет целые народы и каждого человека в отдельности. В этом убеждает нас священная история многими примерами. Так, известно, что намерение Божие о пребывании в Египте потомков Авраама начало исполняться на внуке Авраама – Иакове, который со всем домом своим переселился в Египет. Но представим себе, что Иосифа не было бы в Египте, когда пришел туда Иаков. Между тем Иаков является к Фараону и просит у него прекраснейшую землю Гесем для себя, своих детей и своего скота. Неужели Фараон в этом случае подарил бы Иакову просимую им землю? Наверно нет. Иаков в глазах Фараона был бедный и

неизвестный пришлец, не имеющий никакого права на благосклонность его. И вот, чтобы осуществить намерение свое, Бог устроил так, что Иосиф жил в Египте до пришествия туда Иакова, был очень близок к Фараону и оказал великие услуги для него и всех египтян. Следствием всего этого было то, что когда Иаков явился в Египет, то Фараон не только с радостью принял его и всех бывших с ним, но исполнил также все их просьбы. Тогда сам Иосиф познал, что Бог имел благие намерения относительно него, когда попускал продажу его в Египет. Это ясно видно из слов, сказанных им братьям своим по смерти Иакова: «вот вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей».

На Иосифе остановимся немного еще. Известно, что он был любимцем своего отца и пользовался особым расположением его. Это обстоятельство в связи с замечательным сном его, будто сноп его стоял прямо, а снопы братьев поклонились его снопу, могло возбудить в Иосифе надежду, что Господь поставит его выше братьев своих. Последние вследствие этого возненавидели его, и это чувство их по отношению к нему впоследствии не только не изменилось, но усилилось еще больше. Это произошло оттого, что Иосиф, как известно, имел другое сновидение, будто солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились ему, и вместо того, чтобы умолчать о нем, похвалился им отцу и своим, и без того уже раздосадованным на него, братьям. В этом могли проявиться тогда некоторое *тщеславие* и как бы *гордость* со стороны Иосифа. Между тем Иосиф предназначался для важного служения, а «Бог, – говорит Писание, – гордыне противится». И вот, чтобы научить Иосифа смирению, Бог ввел его в тяжкую школу страданий. Он был продан в Египет, сделан там невольником, оклеветан и посажен в темницу. И что же? Через все это Иосиф научился смирению вполне, и намерение Божие относительно него было достигнуто.

Еще пример! Некогда иудеи в наказание за свои грехи и особенно за идолопоклонство были отведены в вавилонский плен. Там они жили 70 лет и плакали, когда вспоминали о Сионе. Между тем, это наказание Божие имело самое доброе

последствие для них: они снова обратились к Богу, и Бог возвратил их в святую землю. С тех пор иудеи уже никогда не впадали в идолопоклонство; а этого именно Бог *и хотел, и намеревался* достигнуть, когда послал на них наказание Свое. Так, во всех средствах, через которые Бог выполняет намерения Свои, мы видим беспредельную премудрость Его. И если бы мы могли представить все те пути, которыми Он ведет отдельных людей и целые народы, если бы мы могли понять, как часто бывают дивны эти пути, то вместе с апостолом должны были бы воскликнуть: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»

Из всего сказанного видно, что премудрость Божия познается: во-первых, из *творения*, так как Бог все создал хорошо, то есть сообразно со своим назначением, во-вторых, из *промышления* Божия об отдельных людях и целых народах, так как Бог наилучшим образом умеет достигать своих намерений и все направлять по совету воли Своей. Поэтому, называя Бога премудрым, мы также выражаем, что *Он все создал хорошо, то есть сообразно со своим назначением, и в жизни людей все наилучшим образом направляет по совету воли Своей.*

Какое же утешение может доставлять нам рассмотренная истина веры?

Вспомним еще раз об Иосифе. Жизнь его в родительском доме текла мирно и счастливо. Но скоро его постигло страшное несчастье, вконец разрушившее все его благополучие: братья продали его в Египет. Велика теперь была разница между прежней и теперешней его жизнью! Прежде он пользовался полной свободой, а теперь жил в неволе в доме Пентефрия; прежде он жил в довольстве, а теперь – в совершенной бедности; прежде он пользовался любовью отца, а теперь некому было любить его. Как часто он мог обращаться тогда к Богу с вопросом: *Господи, зачем Ты так поступаешь со мною?*

Между тем мера несчастья его еще не исполнилась. В доме Пентефрия от него были отняты также честь и доброе имя. Ибо жена Пентефрия обвинила его в тяжком преступлении. Иосиф был посажен в темницу и лишен и той доли свободы, которой

пользовался, как невольник. Но будучи бедным и несчастным извне, Иосиф оставался богатым и счастливым внутренне, в душе. От противостоял греху и имел чистую и спокойную совесть. Поэтому и темница была для него не наказанием, а Божиим испытанием. Возложив всю надежду на Бога, он думал так: Бог может найти средство и путь избавить меня от этого несчастья. И что же? Надежда эта не посрамила его. Как известно, с ним сидели в темнице виночерпий и хлебодар, которым Иосиф истолковал сны, впоследствии вполне оправдавшиеся на деле. Когда после того Фараон увидел замечательный сон, и когда никто из мудрецов египетских не мог истолковать его, освобожденный из темницы виночерпий вспомнил об Иосифе и сказал о нем Фараону. Иосиф с помощью Божией истолковал сон Фараона и с тех пор сделан был самым приближенным лицом к нему. Таков был тот путь, которым Господь избавил Иосифа от бедствий его. Нужно было, чтобы Фараон увидел сон, и чтобы мудрецы египетские не могли истолковать его; нужно было, чтобы виночерпий вспомнил об Иосифе в надлежащее время и сказал о нем Фараону; и все это в руках Божиих было средством к возвеличению Иосифа. Не утешительна ли теперь для всех нас эта дивная премудрость Божия, все направляющая к благим целям? Уверенность в этой премудрости утешала Иосифа в его несчастии, и эта уверенность, повторяем, не посрамила его. К подобным именно примерам относится то, что апостол Павел некогда писал к римлянам: «а все, что написано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы *терпением и утешением из писаний* сохраняли надежду». Бог всегда одинаков – вчера, сегодня и во веки. Поэтому если с кем-либо из нас случится в жизни несчастье, никогда не должно отчаиваться в помощи Божией. В нужное время Бог, по Своей премудрости, непременно устроит эту помощь. Христианин при всех трудных обстоятельствах жизни должен следовать совету псалмопевца Давида: «предай Господу путь твой и уповай на него, и Он совершит».

В заключение спросим еще: возможно ли, чтобы отец оставил в нужде любимое дитя свое? Не будет ли он, напротив, обдумывать и изыскивать все пути и средства, как бы помочь

ему? Но Бог – наш небесный Отец – есть Отец лучший всех отцов. Никогда Он не оставит нас в беде. Никогда также Он, по Своей премудрости, не затруднится в средствах и путях, чтобы помочь нам; такие пути Он имеет всюду и недостатка в средствах у Него нет. – Вот почему та истина, что Бог есть Бог премудрый, внушает нам утешительную уверенность, что *Он все в нашей жизни устрояет наилучшим образом и направляет к нашему благу и спасению.*

Эта же истина побуждает нас также к благочестивой жизни.

Часто приходится слышать, как люди выражают недовольство делами Божиими. Они находят, например, что Бог посылает то слишком много дождя, то слишком мало, что Он неравномерно распределяет земные блага, что на свете есть животные и растения, которые только вредят человеку и не приносят никакой пользы ему и т.д. Так безрассудные люди порицают дела Божии, и эта хула их есть великий грех перед Богом. Немало также есть людей, порицающих те пути, которыми Бог ведет человека. Примеров на это достаточно находится в священной истории. Так израильтяне очень роптали, когда Бог привел их к Чермному морю; путь, по которому вел их Бог, казался им неверным, и они думали, что всем им угрожает неминуемая гибель. Но Моисей думал об этом иначе. Он твердо верил, что Бог по Своей премудрости найдет средство спасения для них. И эта вера оправдалась: Бог действительно чудесным образом спас их; пример этот научает нас двум правилам: во-первых, не должно роптать, когда Господь ведет нас *неведомыми* для нас путями; во-вторых, должно надеяться, что в потребном случае Бог по Своей премудрости непременно устроит нам помощь. Счастлив тот человек, который не заблуждается относительно премудрого промысла о нем Бога и который также в то время, когда Бог посылает на него скорби, вместе с Иовом может говорить: «Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно!» А чтобы быть таковым, для этого всякий раз, как только возникнет в ком-либо безрассудная мысль, что пути, которыми Бог ведет его, не премудры и не служат к его благу,

должно вспоминать следующее изречение, высказанное Господом через пророка Исайю: «Мои мысли – не ваши мысли, не ваши пути – пути Мои, – говорит Господь, – но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших». Изречение это убедительно научает нас и при неизвестных также для нас путях твердо верить, что Бог все устрояет и устроит премудро и к нашему благу. Итак, веруя в премудрость Божию, не будем *порицать путей Божиих, но по-детски будем доверяться водительству Божию, и в том случае, если мы не понимаем его, твердо верить, что все устроится наилучшим образом и к нашему благу.*

Что мы выражаем, когда называем Бога премудрым? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог есть Бог премудрый? К чему побуждает сия истина?

12. Бог есть Дух всесвятый и всеправедный

Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш. Лев.19:2. ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой; Пс.5:5. По примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят. 1Пет.1:15–16. Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. Евр.12:14. Бог по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему. Иов.34:11. Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо. Еккл.12:14. Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». 2Тим.2:12. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Рим.12:19. Господь творит правду и суд всем обиженным. Пс.102:6. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Мф.5:10–12.

«Святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш», – говорил однажды Бог израильтянам и тем требовал от них святости. Высокое требование это Он основывал на Своей собственной святости: если Бог свят, то и народ Его должен быть святым. Так Сам Господь открыл израильтянам Свою святость, как одно из высочайших совершенств Своего Божественного существа. Сколь возвышенно это совершенство и кто может постигнуть его!

Когда высокие серафимы славословят Бога, то по преимуществу воспевают Его святость, взывая: «свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» О святости Божией и мы будем говорить теперь.

Итак, что мы выражаем, когда называем Бога всесвятым?

Некогда один книжник подошел к Иисусу Христу и спросил Его: «Учитель благий, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» На это Иисус Христос ответил: «что ты называешь Меня *благим*? *никто не благ, как только один Бог*». Известно, что на небе есть благие, или *добрые Ангелы*, как и на земле есть добрые люди. Поэтому, когда Господь говорит, что никто не благ, как только *Один Бог*, то это нужно понимать так, что никто не *добр так, как благ или добр Бог*, что только Один Бог *совершенно добр*. Но доброму противоположно злое. Добро и зло относятся друг к другу, как *свет и тьма*. *Чистый свет* не может быть *темным*; равным образом и *тьма* не может быть *светлою*: они находятся в отношении *противоположности* друг к другу, взаимно исключают себя. Отсюда и в том, кто *совершенно добр*, не может быть ничего *злого*, равно как и в том, кто в существе своем *зол*, не может быть ничего *доброго*. Какое заключение вытекает отсюда по отношению к Богу, это понятно. Если именно Один только Бог *совершенно добр*, то ясно, что в существе Его не может находиться ничего *злого*.

Далее представим себе доброго отца. Будет ли такой отец радоваться дурным и злым детям? Очевидно, нет. Добрый отец будет желать также, чтобы и дети его были добры. Выше мы упоминали уже о великом отце Церкви, блаженном Августине. Он имел отца язычника и мать христианку, по имени Моника. В юности своей он был очень дурным сыном и когда предавался порокам, то язычник-отец его радовался и с хвастовством рассказывал об этом другим язычникам. Благочестивая же Моника, напротив, глубоко скорбела о грехах сына, со слезами умоляла его исправиться и с горестью рассказывала о своем несчастье другим благочестивым христианам. Так из отношения отца и матери блаженного Августина к грехам своего сына открывалось качество *их собственных душ*. То именно, что отец одобрял грехи своего сына, ясно показывало, что он сам имел грехолюбивую душу. Душа Моника, напротив, была благочестива, так как Моника не только не одобряла грехов сына, но глубоко возмущалась ими. Несомненно,

следовательно, то, что по расположениям человека к тому или иному можно распознавать внутреннее качество его души. Расположен человек к доброму и благородному, – и душа у него добра и благородна, расположен человек к худому и неблагородному, – и душа у него худа и неблагородна. Обращаясь теперь к Священному Писанию, мы находим, что оно говорит о Боге: «ибо Ты Бог, не любящий беззакония. У Тебя не водворится злой». Изречение это научает нас, что Бог не благоволит ко злу. Даже самое незначительное зло ненавистно Ему и благоволение Свое Он оказывает только одному добру. Но если Бог так поступает, то ясно, что Он делает это в силу Своей святости. Таким образом, святость Божию должно объяснять двояко: во-первых, по Своей святости Бог есть *совершеннейшее добро в существе Своем*; во-вторых, по Своей святости *Он любит одно только добро и ненавидит всякое зло*. Поэтому называя Бога всесвятым, мы тем выражаем, что Он в существе Своем есть *совершеннейшее добро, и потому любит только одно добро и ненавидит зло*.

К чему же побуждает нас святость нашего небесного отца?

Представим себе еще раз доброго отца. Не будет ли подобный отец желать, чтобы и дети его были такими же добрыми, как и он сам? Так, Давид был благочестивым отцом и потому взывал к своим детям: «приидите дети, послушайте меня: страху Господню научу вас». Точно так же наставляет своего сына ко всему доброму другой благочестивый отец Ветхого Завета – Товит, при отправлении Товии в далекое путешествие. Душа Товита была наполнена тогда одним только желанием, – чтобы сын его *на чужбине не впал в грех*. Это желание он выразил в следующих словах: «во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего, и не желай грешить и преступать заповеди Его». Живя свято сам, Товит хотел также, чтобы и сын его жил свято. Так бывает уже у *человеческих* отцов. Но Бог, наш небесный Отец, совершенно свят. Чего же Он может желать от нас в силу Своей святости? Ясно, что Он может желать только того, чтобы и мы были святыми. «Святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш», – говорил Бог израильтянам еще в Ветхом

Завете. Но слова эти относятся ко всем людям всех времен. С этими словами всесвятый Бог обращается ко мне и к тебе и говорит: будь свят, ибо свят Я, Господь Бог твой. И мы, христиане, призваны прежде всего к святости, почему апостолы во всех посланиях своих настойчиво увещевают нас быть святыми. Апостол Петр пишет, например: «но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках, ибо написано: будьте святы, потому что Я свят».

«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа», – увещевает также христиан апостол Павел. Кто *старается* о какой-либо вещи, тот желает приобрести ее; поэтому, кто старается о святости, тот желает быть святым. Кто *старается* о какой-либо вещи, тот не бывает также *ленив*, но ревностно домогается ее; поэтому, кто старается о святости, тот *ревностно* домогается святости. Так стараться о святости мы должны, по апостолу, потому что без святости никто не может увидеть Господа и сделаться блаженным. То же говорит нам и наш Святитель в изречении: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Итак, будем ревностно заботиться о приобретении святости и об очищении своих сердец.

Та истина, что без святости никто не может достигнуть вечного блаженства для несвятых людей не *утешительна* собственно. Но мы по природе все грешны и, следовательно, *не святы*. «Помышления сердца человеческого – зло от юности его», – говорит слово Божие. Тем не менее мы не должны забывать, что Бог, небесный Отец наш, *хочет* нашей святости. Уже земные отцы, желающие, чтобы мы учились, например, и были умными, всячески заботятся об этом и доставляют нам все средства к тому: отвозят в школу, приискивают хороших учителей, покупают книги и прочее. Неужели же Бог, – наш Небесный Отец, желающий нашей святости, не поможет нам приобрести ее? О, никогда! Первое, что Он, по Своей отеческой любви, уже сделал для этого, есть то, что Он дал нам Свой святой Закон и послал в мир Единородного Сына Своего для нашего освящения. Но, кроме этого, Он силою Своего Святого Духа подкрепляет наши слабые силы в старании нашем

сделаться святыми и в таинстве покаяния Сам очищает нас от греха. Поэтому для нас, грешников, весьма утешительно то, что Бог *хочет* нашего освящения и Сам *производит* его в нас. Со своей стороны мы только должны искать этого освящения, трудиться, молиться, и Бог освятит нас.

Но всесвятый Бог есть вместе и *всеправедный* Бог. Святость и праведность или правосудие Божие теснейшим образом соединены между собою. Теперь мы поговорим о праведности Божией.

Что мы выражаем, когда называем Бога всеправедным?

В обыкновенной жизни, если известный человек поступает праведно, то о нем говорят, что он праведен, если же он поступает неправедно, то о нем говорят, что он неправеден. Праведный познается, следовательно, по делам. Здесь, как и прежде, мы должны сказать, что как *тьма* несовместима со *светом*, так неправда несовместима с *правдою*. Та и другая взаимно исключают себя. Обращаясь теперь к делам Божиим, мы находим, что Бог во всем поступает праведно. Поэтому и мыслить о нем мы можем не иначе, как только так, что Он в существе Своем – *всеправеден*. Здесь мы рассмотрим, в какой преимущественно области проявляется праведность Божия. *Всемогущество* Божие, как мы показали, усматривается в великих делах творения, *премудрость* Божия – в целесообразности всех дел Божиих, существо же *Божественной праведности* мы познаем из *мироуправления* Божия, следовательно, из дел Его в Своем *царстве*. Объясним это подробнее. В 34 главе 11 стихе книги Иова говорится о Боге: «Он по делам человека поступает с ним, и по путям мужа воздает ему». В этих словах показывается, в чем проявляется праведность Божия: Бог *поступает именно с каждым по делам его*. А так как дела человека в нравственном отношении бывают двоякого рода: *добрые и злые*, то двояко относится к ним и Бог: добрые дела Он *награждает*, а злые – *наказывает*.

Примеров, показывающих, как Бог воздает людям по делам их, мы могли бы привести целые тысячи из одной священной истории. Воздаяние Божие начинается от начала мира и простирается до конца дней, в самую вечность. Так, Адаму Бог

дал заповедь не вкушать плодов от дерева познания добра и зла и за нарушение ее угрожал смертью. Между тем Адам преступил заповедь Божию и согрешил. И что же? За это Бог наказал его и изгнал из рая. На Адаме, таким образом, мы видим первый пример того, как Бог, по правосудию Своему, наказывает нарушителей заповедей Своих. О Ное затем в Священном Писании говорится, что Бог нашел его праведным и непорочным в роде своем, ибо он поступал благочестиво перед Богом, между тем как остальные люди, современные ему, поступали нечестиво и были великими грешниками. И что же? Правосудие Божие проявилось и по отношению к Ною и современникам его. Ноя Бог помиловал, а всех современников его истребил всемирным потопом. По правосудию Своему Бог помиловал также благочестивого Лота, а нечестивых жителей Содома и Гоморры истребил. В истории гибели этих городов особенно замечателен разговор Авраама с Богом, из которого видно, какое ясное и отчетливое понятие о правосудии Божиим открыто было этому праотцу. Услыхав о намерении Господа истребить Содом, Авраам стал ходатайствовать перед Ним за этот город и так говорил Господу: «неужели Ты погубишь праведного с нечестивым, и с праведником будет то же, что с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь, и не пощадишь всего места этого ради пятидесяти праведников, если они находятся в нем? Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судья всей земли поступит ли неправосудно?» Так, по закону Божественного правосудия нечестивые наказываются, а праведные сохраняются.

Самым несправедным во всей мировой истории судом, допущенным людьми, было осуждение всеправедного Сына Божия. Даже язычник Пилат чувствовал всю тяжесть этого преступления и отказался принять участие в страшном злодеянии старейшин израильских. Свой отказ Пилат выразил публичным действием: он умыл руки пред народом и сказал: «неповинен я в крови праведника сего». Народ, как известно,

отвечал на это: «кровь Его – на нас и на детях наших». Евреи, следовательно, пожелали взять всю вину этого преступления на себя: Бог должен был отомстить за *Него им и детям их*. Это было презрением Божественного правосудия, против какого преступления слово Божие говорит: «не обманывайтесь; Бог поругаем не бывает». Между тем милосердный Бог и теперь все еще был терпелив к евреям и ожидал их обращения. Но так как они не исправлялись и пребывали в своем ожесточении, то Бог посетил их наконец Своим правосудием за убийство Сына Своего. Ужасная участь постигла их в Иерусалиме спустя 70 лет по рождении Иисуса Христа. Евреи возмутились против римлян, и римский полководец Тит с огромным войском осадил Иерусалим. Не видя покорности со стороны евреев, он стал поступать с ними со страшной жестокостью. По его повелению *ежедневно* вокруг Иерусалима *было распинаемо на крестах* по 500 пленных евреев. Не должны ли были кресты эти напоминать тогда евреям о невинно распятом ими Иисусе Христе? Наконец Тит совершенно разрушил Иерусалим и рассеял евреев по всей земле. Теперь невинная кровь Иисуса Христа пришла на них, но только не для оправдания, а для осуждения. И если мы, кроме этого, раскроем страницы истории, то найдем бесчисленное множество примеров дивного проявления Божественного правосудия, часто весьма заметного. Еще раз повторяем: гибель евреев громко вопиет ко всему миру: *«не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает!»*

Хотя и не всегда бывает заметно это, однако, суд Божий постигает всякого грешника, иногда, правда, поздно, даже в самый час смерти, как это было с упоминаемым в Евангелии неразумным богачом. Но некогда наступил также день всеобщего суда, в который Бог будет судить всю вселенную по правде Своей и всех людей по истине Своей. Этот день имеет в виду Соломон, когда говорит: «ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо». Об этом великом Судном дне впоследствии мы поговорим подробно. Он будет днем воздаяния: для людей грешных – днем гнева и наказания, а для подвизавшихся в вере и добрых делах – днем радости и блаженства. Однако и теперь этот всеобщий суд Божий и

указанные выше примеры ясно показывают нам существо и проявление Божественного правосудия. Велик Бог в Своем могуществе, велик также Он и *в делах Своего правосудия!*

Все мы чувствуем, как важно учение о правосудии Божиим, ибо правосудием навеки определяется судьба праведников и грешников. Мы чувствуем также и то, к чему правосудие Божие должно побуждать нас. Оно именно должно побуждать нас к праведной жизни. Если Бог, небесный Отец наш, праведен и любит правду, то и мы, как дети Его, необходимо должны любить ее. А для того, чтобы мы знали, что праведно в очах Божиих, нам дарован святой Закон Божий. Первоначально закон этот дан был евреям, но нам, христианам, открыты в Евангелии еще более возвышенные обязанности, чтобы мы могли исполнять тот закон совершеннее. Апостол Павел говорит: «твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих и *да отступит от неправды всякий исповедующий имя Господне*". *Исповедовать имя Господне и любить неправду*, это также несовместимо одно с другим, как несовместимы свет и тьма. По изречению апостола, христианин, как христианин, должен удаляться от всякой неправды. Только того, кто так поступает, Бог причисляет к Своим. Но при этом христианин должен хранить себя также и *от мнимой, кажущейся праведности*. Такими мнимыми праведниками были фарисеи. Они делали добрые дела не из сердечного расположения к ним, а только напоказ, чтобы хвалили их люди. Любви к Богу и ближним они не имели, а между тем подавали милостыню, молились на площадях, и все это делали из одного тщеславия. Потому-то Иисус Христос отвергнул праведность фарисеев и дал следующее наставление всем последователям Своим: «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное».

Еще одно. В мире этом праведники часто страдают много от людей неправедных. Правда, Бог установил правительство, у которого каждый обиженный может находить защиту для себя и восстанавливать нарушенные права. Но, несмотря на это, все еще остается много неправды, которую правительство не может наказать. В подобных случаях обиженные люди часто сами

взаимно причиняют несправедливость тем, от которых они получили ее. Это самовольное возмездие называется *мстью*. Но христиане не должны быть таковыми, не должны мстить. «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь». Так слово Божие решительно воспрещает мсть. Кто сам за себя мстит, тот присваивает себе право, принадлежащее Богу. Христианин не должен делать этого. Таким образом, та истина, что Бог есть Бог всеправедный, побуждает нас *во всякое время делать то, что праведно пред Богом, и потому удаляться от всякой неправды, не мстить за себя, если кто поступит с нами несправедливо, но весь суд предоставлять Тому, Кто Один судит праведно*.

Эта же истина *поистине утешительна для нас*.

Иосиф очень долгое время должен был терпеть несправедливость; но Бог не оставил его навсегда в таком положении и обнаружил невинность его. Точно так же и Давид долгое время терпел несправедливость, но Бог наконец обнаружил праведность его. Подобных примеров можно привести много. Как любящий отец бдит над своими детьми, чтобы с ними не случилось чего-либо вредного и несправедливого, так точно бдит над нами и око всеправедного Бога, чтобы неправда людская не повредила нам. «Господь творит правду и суд всем обиженным», – говорит слово Божие.

Есть, правда, скорби и страдания, которые причиняются праведникам сынами злобы и которые праведники принуждены бывают переносить долго, иногда в продолжение всей своей жизни. Припомним только святых апостолов и святых мучеников христианской церкви. Но через такие бедствия они укрепляются в добре еще сильнее и еще теснее соединяются с Богом и бедствия эти, таким образом, служат *к их благу*. Притом же в таких скорбях Бог не оставляет святых Своих без утешения. Он говорит им: «блаженны изгнанные за правду; ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах!»

Что мы выражаем, когда называем Бога всесвятым? К чему побуждает нас та истина, что Бог есть Бог всесвятый? Какое утешение доставляет нам сия истина? Что мы выражаем, когда называем Бога всеправедным? К чему побуждает нас та истина, что Бог есть Бог всеправедный? Какое утешение доставляет нам сия истина?

13. Бог есть Дух истинный и верный

Невозможно Богу солгать. Евр.6:18. Ибо слово Господне право и все дела Его верны. Пс.32:4. Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит? Числ.23:19. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. Еф.4:25.

В Греции некогда жил мудрец по имени Пифагор. Однажды его спросили: что уподобляет человека Богу? На это он отвечал: истина. Но если истина уподобляет Богу, то Бог в Своем существе должен быть *чистейшею истиною*. Так это и есть в действительности. Подобно тому как Бог есть *любовь*, так точно Он есть и *истина*. «До небес велика милость Его и до облаков истина Его!» Но как со святостью Божией тесно соединена его праведность, так и с истинностью Божией в теснейшей связи стоит Его верность. Здесь мы рассмотрим *истинность и верность* Божии.

Истине противоположна *неистина, ложь*. Поэтому, если истина уподобляет Богу, то, с другой стороны, неистина и ложь должны делать непохожим на Бога. По словам Спасителя ложь – от *дьявола*, и потому она делает человека *дьявольским*. Отсюда уже видно, сколь важно должно быть учение об истине и верности.

Истина предполагает *слово и речь*. Но не все слова и речи людские истинны. Очень часто бывает противное, и неистинная речь так обыкновенна у людей, что Священное Писание говорит о человеке: всякий человек лжив. Напротив, о Боге то же Писание свидетельствует: «невозможно Богу солгать». Посмотрим теперь, какое основание чаще всего имеет для себя неистинная речь у людей и почему невозможна ложь у Бога.

Прежде мы уже упоминали кратко, что перемена дня и ночи происходит от обращения земли вокруг своей оси. Между тем люди не всегда имели такое мнение. Раньше думали, что земля стоит неподвижно и что, наоборот, солнце обращается вокруг

земли. Есть еще и теперь много людей, думающих так, хотя бы им и говорили, что мнение это неверно. Спрашивается теперь, откуда происходит у таких людей это неправильное мнение? Всем нам кажется, будто солнце утром восходит, затем проходит по небу, и наконец склоняется к своему западу. И вот многие, не имея лучшего знания об этом, думают так, как им кажется, и считают, поэтому, свое неправильное мнение правильным. Как в этом, так бывает и во многих случаях: люди заблуждаются и, заблуждаясь, утверждают что-либо неправильное, как истинное и правильное. Таким образом, основанием заблуждения и неправильных мнений людских служит незнание, отсутствие истинного разума вещей. Но возможно ли подобное незнание для Бога? О, никогда! Бог всеведущ, а потому знает все, каким оно есть, и не может заблуждаться. В этом заключается первое основание, почему всякое слово Господне *истинно*.

Однако, в настоящем случае важно уяснить различие между *неистинною* речью и *лживою*. Отличительным признаком речи лживой служит ее *сознательность*. Речь, например, жены Пентефрия, обвинявшей Иосифа в известном преступлении, была не только неистинною, но и лживою, ибо жена эта *сознавала*, что говорила неправду, а кто сознательно говорит неправду, тот *лжет*. С другой стороны, речь слуг Пентефрия, которые также, со слов госпожи своей, могли рассказывать другим о мнимом преступлении Иосифа, хотя и была неистинною, но не может быть названа *лживою*, ибо они в данном случае *не сознавали*, что говорили неправду. Равным образом те побуждения, которыми руководствуются при лживой речи, всегда бывают *нечисты, греховны*. Так, Гиезий, требовавший от Неемана серебра и двух перемен одежды для господина своего, был побуждаем ко лжи скупостью и любостыжанием. Старейшины иудейские, распуславшие в народе, по воскресении Иисуса Христа, ложный слух, будто апостолы украли тело Господа, были побуждаемы ко лжи ненавистью к Господу и т.д. — Но, спрашивается опять, возможны ли подобные греховные речи и побуждения для Бога? О, никогда! Бог чужд всякого греха в силу Своей святости, и в

этом заключается другое основание, почему всякое слово Господне *истинно*. Бог *свят*, а ложь есть дело несвятое. Еще одно.

В прежнее время люди честно сдерживали обещания свои, и нарушение данного слова считалось у них делом постыдным. Однако были и тогда примеры, когда давали обещания и затем не исполняли их. В одном месте жили два брата: один занимался торговлей, а другой – земледелием. В каком-то предприятии первый потерпел большие убытки и обратился к другому с просьбой ссудить его известною суммой. Последний обещал исполнить эту просьбу, но, к его несчастью, в том месте случился тогда пожар, истребивший дом, амбары и все почти имущество его. Он охотно сдержал бы данное брату обещание и теперь, но уже не мог сделать этого. Почему же, спрашивается, он не мог сдержать его? Очевидно потому, что сам ничего не имел. Добрая воля на это была у него, но *средств* или силы для ее осуществления не было. Между тем совершенно не то бывает у Бога. О Нем нельзя сказать, что Он не может исполнить обещания Свои. Он есть Бог *всемогущий*, и потому имеет силу исполнять все обещания Свои. В этом заключается третье основание, почему всякое слово Господне *истинно*.

Таким образом, если апостол говорит: «невозможно Богу солгать», то невозможность эту он основывает на высочайших свойствах существа Божия. Три свойства Божия находятся, так сказать, в услужении Его истинности: во-первых, *всеведение*, по которому Бог не может заблуждаться, во-вторых, *святость*, по которой Он чужд всякого греха, а следовательно и лжи, и в-третьих, *всемогущество*, по которому Он может исполнять все обещания Свои.

Теперь посмотрим, как свидетельствует об истинности Божией Священное Писание. В 23 главе, стихе 19 книги Чисел говорится: «Бог не человек, чтобы Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает; будет говорить и не исполнит?» Так, по свидетельству Писания, Бог проявляет Свою истинность в том, что исполняет все обещания Свои, так что, в силу этой истинности, всякое

«слово Господне», по выражению псалмопевца Давида, «право, и все дела Его верны».

Об истинности Божией свидетельствуют также многие примеры из священной истории. Здесь мы приведем только некоторые из них. Повелевая Аврааму выйти из Харрана в землю Ханаанскую, Господь говорил ему: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, и иди в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение, и благословятся в тебе все племена земные». В конце слова эти содержат обещание, в силу которого Авраам должен был сделаться родоначальником великого народа. Между тем Авраам имел уже 75 лет, когда вышел из Харрана в Ханаан, и не имел еще сына. В Ханаане затем он дожил до 99 лет, но сына все еще не было у него. В душе его могло возникнуть тогда *сомнение*, исполнится ли обетование Божие, данное ему. И вот Господь снова является ему и, указывая на звездный мир, говорит, что число потомков его будет также велико, как число звезд небесных. Этим Он торжественно подтвердил обетование Свое, причем указанием на звездный мир, служащий наглядным доказательством всемогущества Его, хотел также укрепить веру Авраама в это обетование. И действительно, взгляд на чудо творения возбудил теперь в Аврааме мысль, что Всемогуший может сделать все, что хочет, и потому может также даровать и потомка ему. И эта вера его оправдалась: Бог исполнил обетование Свое, даровав ему через год после того сына Исаака.

Между тем, когда Исаак возрос, Авраам получил от Бога дивное повеление принести его в жертву на горе Мориа. Как трудно было Аврааму исполнить это повеление! Через Исаака именно, по обетованию Божью, он должен был сделаться родоначальником великого народа. И вот теперь это обетование как бы отменялось Богом. Но, несмотря на это, вера Авраама в данное обетование не поколебалась, и он не ослушался повеления Божия. Вот что пишет об этом апостол Павел в послании к римлянам: «Авраам не колебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и

будучи вполне уверен, что Он силен и исполнит обещанное». Так верующий Авраам был уверен, что Бог может исполнить обетование Свое по Своему всемогуществу. Он как бы так думал при этом: «всемогущий Бог, сотворивший человека из праха, может также и из пепла возвратить мне сына моего». Эта высокая вера его основывалась, говорим, на всемогуществе Божиим. Но Авраам знал о Боге еще более этого; он знал именно, что Бог не только может сделать то, что обещает, но также и *непременно* сделает то, потому что Он *истинен*. Невозможно, чтобы Бог давал обещания и затем не сдерживал их, ибо все обетования Божии «в Нем да, и в Нем аминь». История исхода евреев из Египта показывает, что Господь для исполнения обетований Своих творит даже чудеса и что самые сильные земли бессильны препятствовать Ему исполнять обетования Свои. Навеки, следовательно, пребудет непоколебимою та истина, что Бог исполняет все обетования Свои и осуществляет все намерения Свои. Однако далее.

Если Бог устами пророка говорит: «всем же отступникам и грешникам – гибель, и оставившие Господа истребятся», то это уже есть не *обетование*, а угроза. Всем нарушителям заповедей Божиих Бог угрожает именно гибелью. Как верно то, что Бог исполнит все обетования Свои, так несомненно и то, что Он непременно и осуществит на грешниках все угрозы Свои. Священная история подтверждает это многими примерами. Так, людям, жившим во время Ноя, Бог угрожал, что их постигнет потоп, если они не исправятся. Они не исправились, и потоп произошел, и все погибли, кроме Ноя с семейством. Иудеям также Бог угрожал, что за грехи Свои они будут отведены в вавилонский плен, если не исправятся. Иудеи не исправились, и были отведены в этот плен и т.д.

Из всего сказанного видно, какую важную истину исповедуем мы, когда называем Бога *истинным*. Этим именно мы выражаем, что *Бог исполняет все обетования Свои и совершает все угрозы Свои*.

Теперь скажем несколько слов о *верности* Божией. Известно, что на Синае Бог вступил в особенное отношение к израильтянам, которое Сам назвал заветом. Вот что он говорил

тогда им: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля». «Вы видели, что Я сделал Египтянам», – говорил Господь израильтянам и тем напоминал им о чудном избавлении их от руки Фараона при помощи казней египетских. На ожесточенном Фараоне и народе его Он исполнил тогда угрозы Свои, а на израильтянах – обетования Свои. Милостивое отношение к израильтянам Бог изображает картинно, как будто Он носил их на крыльях орла и принес к Себе. Когда орел, свивающий, как известно, гнезда свои на высоких горах, в первый раз вылетает со своими птенцами из гнезда, то, обыкновенно, летает под ними, и как только молодые орлята ослабевают и начинают падать, он взмахивает своими могучими крыльями, поднимает ими птенцов и несет их известное пространство на своей спине, сохраняя таким образом от падения и гибели. Подобно этому-то орлу и Бог милостиво сохранял народ Свой в Египте и при Красном море. «Итак, – продолжал Господь, – если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете уделом из всех народов, ибо Моя вся земля». Кроме израильтян были еще многие другие народы на земле, и все они считались уделом или собственностью Господа, потому что Господь сотворил их. Но язычники служили ложным богам и потому не были истинными детьми Его. Только Израиль должен был сделаться теперь *собственностью* Его в *особенном* смысле, вступив в блаженное *общение* с Ним, внутренне соединившись с Ним. Общение это Бог называет *заветом*, и потому Израиль должен был стать *народом завета Божия*. Но это возможно было для него под тем только условием, если он будет послушен гласу Божию. И действительно, как только израильтяне пообещали исполнять все заповеди Божии, Бог принял их в святой завет Свой и обещал одарить их всеми милостями Своими. С тех пор Бог оставался верен этим *обетованиям завета* всегда, даже и в то время, когда израильтяне нарушали завет с Ним. Так они нарушили этот завет тотчас же по получении заповедей Божиих, слив себе

золотого тельца, но Бог, как известно, не отвергнул их тогда. Точно так же они нарушили этот завет во время пророка Илии, предавшись идолу Ваалу, но Бог и тогда не отвергнул их, а обратил к Себе чудом на горе Кармил, так что все они исповедали: «Господь есть Бог». Так, по выражению апостола, «неверность людей не уничтожает верности Божией». Вся история еврейского народа служит доказательством того, что Бог верен и сохраняет святой завет Свой. Следовательно, когда мы называем Бога верным, то этим выражаем, что Он неизменно сохраняет святой завет Свой.

В завете с Богом находимся и мы – христиане. В этот завет мы вступаем через таинство крещения, в котором Бог очищает нас от грехов, и мы становимся детьми Его. Об этом свидетельствует апостол, когда говорит христианам: «все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса, все, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Со стороны Бога завет этот сохраняется неизменно. «Верен Бог, – говорит тот же апостол, – чрез Которого мы все призваны к общению Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа». Но эта же верность Божия должна также побуждать и нас к верности по отношению к Богу, чтобы мы жили пред Ним в святости и правде, как благоугодно Ему.

Учение об истинности и верности Божией весьма утешительно для нас.

Обыкновенно, когда отец наш обещает что-либо нам, то мы с уверенностью ожидаем выполнения его обещания. Так мы поступаем потому, что отец всегда исполнял обещания свои: *добрый* отец никогда не обманывает своих детей. Но Бог есть самый *добрый* и самый *наиверный* Отец наш. Не утешительно ли теперь то, что в слове Своем Он весьма часто обещает помощь Свою всем призывающим Его? «И призови Меня в день скорби своей; Я избавлю Тебя, и ты прославишь Меня», – говорит, например, Бог устами псалмопевца Давида. Кого из скорбящих не утешит это милостивое обещание? Так, постигает ли кого скорбь, тот не унывай, а с верою призови Господа и скажи Ему: «Господи, помоги мне: Ты обещал это». И Бог непременно поможет тебе, ибо Он верен. Замечателен в этом

отношении следующий рассказ. Один отец по возвращении своего маленького сына от богослужения спросил его, о чем священник говорит в церкви. Оказалось, что мальчик почти ничего не заметил из слышанного им и помнил только одно изречение: «и призови Меня в день скорби, Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня». Отец не удовлетворился этим и строго наказал сына за невниманье к поучениям церковным. Наказание это оказалось очень полезным для него, ибо благодаря ему, он не мог более забыть изречения: «*призови Меня в день скорби*», но вспоминал его всякий раз, как только постигало его какое-либо горе. Спустя долгое время после того мальчик этот вырос, женился и вместе с семейством своим отправился в один город зарабатывать себе средства к жизни. В это время в той местности случился сильный неурожай; многие страдали от голода, в том числе и наш рабочий с женой. Однажды вечером нужда их сделалась слишком большой, и в хижине их не было даже куска хлеба для ужина. В сильном горе они много плакали и голодными легли спать, но от сильной скорби не могли уснуть. В полночь рабочему вдруг припомнилось из детства изречение: «призови Меня в день скорби своей; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня». Тогда он встал и начал молиться так усердно, как никогда прежде. Молитва немного успокоила его, и он заснул. Но утром вместе с ним проснулись и все заботы его. Голодным пошел он на работу и, когда другие завтракали там свою скудную пищу, он не имел и крохи хлеба. Тут он вдвойне почувствовал всю тяжесть своего положения и, не имея уже силы оставаться среди товарищей, бросил работу и побежал домой. Но не успел он дойти до дому, как увидел жену, весело бежавшую к нему навстречу и приглашавшую его скорее идти домой. Что же случилось? В ту ночь, когда рабочий наш так усердно молился Богу о помощи, одной богатой женщине пришла в голову мысль, не нуждается ли кто-либо в ее помощи. Утром ей указали на жену нашего рабочего. Богатая женщина тотчас призвала ее и, узнав, в какой бедности живет она, богато одарила ее хлебом и деньгами. Увидевши хлеб и деньги, рабочий заплакал от радости и с благодарностью к Богу сказал: «теперь я знаю, Господи, что Ты

слышишь молитвы наши». С тех пор он прилежно стал ходить в церковь и сделался ревностным христианином.

Учение об истинности и верности Божией *побуждает также нас к благочестивой жизни.*

Спаситель однажды говорил ученикам Своим: «будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен есть». Следовательно, подобно тому, как Отец наш небесный есть истинен, должны быть истинными и мы, дети Его. Истинность в словах есть важная и необходимая христианская добродетель. В нагорной проповеди Спаситель требует ее от всех последователей Своих. «Да будет слово ваше, – говорит Он, – да, да; нет, нет; а что сверх того, то от лукавого». Значит, во всех речах своих, что есть да, мы должны утверждать, и что есть нет, мы должны отрицать. Ложь для христианина – дело постыдное. Святые апостолы часто предостерегают нас от этого греха и увещевают к истинности. «Отвергнув ложь, – поучает, например, апостол Павел, – говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены друг другу». Но неистинным человек может быть не только в *речах*, но также и в мыслях, и в делах своих. Есть люди, которые *представляются* расположенными к ближним своим, но на самом деле далеко не таковы. Ирод, например, говорил добрые речи волхвам, но в действительности был злой и лживый человек, потому что имел при этом недобрый замысел. Равным образом лица, подсланные фарисеями и саддукеями к Господу с вопросом, следует ли давать дань Кесарю или нет, были *лживы*, поскольку хотели при этом не истину узнать, а уловить Господа в слове. При мысли о них невольно припоминается изречение псалмопевца: «и если приходит кто видеть меня, говорит ложь; сердце его слагает в себе неправду, и он, вышедши вон, толкует». Фарисеи не были истинными даже в молитвах своих, ибо молились лицемерно. Они были виновны в этом грехе настолько, насколько старались при этом *выставить* себя благочестивыми, не имея благочестия в сердце. А лицемерие есть ложь и притом – самого позорного вида.

Удалим же далеко от своего сердца низкую *лживость и лицемерие* и никогда не допустим в него этих презренных

пороков. К этому да побудит нас учение об истинности и верности Божией.

Что мы выражаем, когда называем Бога истинным? Что мы выражаем, когда называем Бога верным? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог есть Бог истинный и верный? К чему побуждает нас сия истина?

14. Бог есть совершеннейшая любовь и потому – Дух всеблагий, премилосердый, многомилостивый и долготерпеливый

Бог есть любовь. 1Ин.4:16. Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его. Пс.144:9. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его. Пс.135:1. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Пс.102:8. Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но, чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Иез.33:11. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. 1Ин.4:19. Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Рим.2:4.

В первом послании к коринфянам апостол Павел пишет: «если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру так, что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто». Так, по словам апостола Павла, *любовь* составляет все, что есть самого *лучшего и драгоценного* в христианине. Отнимите от христианского сердца любовь, и вера его станет мертвою. Равным образом отец без любви не был бы истинным отцом и мать без любви не была бы истинною матерью. Даже самое небо без любви не было бы небом. Любовь, посему, есть самое блаженное состояние, которое только может быть на небе и на земле. Все Ангелы и все святые люди блаженны только в любви, ибо она, собственно, и есть самое блаженство.

Откуда же происходит любовь? Где ее первоисточник? «Бог есть любовь», – говорит апостол Иоанн и тем научает, что первоисточник любви находится в Боге. От Него именно происходит она, подобно тому, как от Него же происходят всякая премудрость и всякий разум.

О любви Божией мы и будем говорить теперь. Непостижимы все свойства и совершенства Божии, но любовь непостижимее

их всех. Скорее можно исчерпать море, чем надлежащим образом измерить и постигнуть любовь. Она подобна солнцу, все согревающему и оживляющему на обширном пространстве земном. Лучи ее многообразны, но чаще всего она обнаруживается как *благодать, милосердие, милость и долготерпение*. Все эти проявления Божественной любви мы постараемся объяснить здесь.

Итак, *в силу любви своей Бог исполнен прежде всего благодати*. Уже самое имя – Бог – указывает на благодать Божию. Оно происходит от слова *богатый* – *благодатью, милостью*. Бог называется богатым благодатью потому, что от Него исходит всякое благо. Он есть податель всех благ и притом не для некоторых только существ, а для всех вообще. «Благ Господь ко всем, – говорит слово Божие, – и щедроты Его на всех делах Его». Эту беспредельную благодать Божию прославляли святые люди еще в Ветхом Завете. «Господи, – говорит, например, псалмопевец Давид, – милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков». А в другом псалме он воспевает: «славьте Господа, ибо Он благ, ибо во веки милость Его». Так благодать Божия неизмерима и по своему объему, ибо простирается так далеко, как далеко небо, и по своему *продолжению*, ибо пребывает вечно.

В силу любви Своей Бог исполнен затем *милосердия* к нам, почему и называется в Писании «Отцом милосердия». Объяснение этого вида любви Божественной мы можем заимствовать из притчи о милосердном самарянине. При виде несчастного, израненного разбойниками, самарянин этот сжалился над ним и оказал ему помощь. Милосердие, поэтому, есть такое проявление любви, в силу которого сожалеют о несчастных и оказывают им помощь. Бог именно по милосердию Своему сожалеет о несчастных и в нужное время оказывает им помощь Свою. Примеров на это очень много находится в священной истории. Тяжело было, например, израильтянам жить в Египте, и Бог умилился над ними и вывел их оттуда. Не имели они хлеба в пустыне, и Господь умилился над ними и наплатил их манною. Терпели затем они большой недостаток в воде, и Господь опять умилился над ними и извел им воду

из камня. Как беспредельно велико это милосердие Божие, Бог открыл пророку Ионе, когда он даже до смерти огорчился тем, что растение, защищающее его от солнца перед городом Ниневеею, внезапно засохло. «Ты сожалеешь о растении, – сказал тогда Бог Ионе, – над которым ты не трудился, и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» Слова эти показывают, что еще в Ветхом Завете Бог имел милосердие даже к язычникам. Но самое великое милосердие ко всему роду человеческому Бог оказал в Новом Завете. Нет на земле более страшного бедствия, как грех. Между тем Бог не оставил нас в этом бедствии, но послал на землю возлюбленного Сына Своего и избавил всех нас от этого страшного зла. И если бы мы могли теперь представить себе, как много людей ежечасно умоляют Бога о помощи и спасении, и как много помощи милосердный Господь посылает им, то тогда только поняли бы во всей его глубине изречение Моисея: «Господь, Господь Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех».

В приведенных словах наряду с милосердием Божиим упоминаются *милость и долготерпение* Божии. В силу любви Своей Бог исполнен также милости и долготерпения к нам. Но что такое *милость*? Припомним притчу о разбойниках в винограднике. Работники, нанятые господином виноградника в начале дня, выговорили себе плату по одному динарию в день. Нанятые же в конце дня не договаривались о плате и работали только *один* час. Между тем, и этим последним по окончании дня господин виноградника дал такую же плату, как и работавшим целый день. В силу чего же, спрашивается, он поступил так? Очевидно, в силу своей милости. Милость, поэтому, есть такое проявление любви, при котором людям оказываются благодеяния без всякой заслуги с их стороны. Но под господином виноградника разумеется в притче Сам Бог, а

под работниками его мы, люди. Бог именно по милости Своей оказывает нам благодеяния без всякой заслуги с нашей стороны. Припомним затем притчу о злом заимодавце. Заимодавец этот должен был царю своему десять тысяч талантов и не имел, чем уплатить долга. В наказание за это царь велел продать его самого, жену, детей и все имущество его. В глубокой скорби он пал тогда пред царем со словами: «государь, потерпи на мне и все тебе заплачу». Такая усердная просьба растрогала царя; он сжалился над ним и простил ему весь долг его. Известно, что и в этой притче изображена милость Божия к нам грешным, ибо под царем разумеется здесь Бог, а под заимодавцем – мы, грешники. Бог именно по милости Своей прощает также нам все прегрешения наши, ибо мы никогда не устояли бы пред Ним, если бы Он восхотел поступить с нами по закону правды Своей.

Злой заимодавец говорил царю своему: «потерпи на мне и все заплачу». Этими словами он просил царя о *терпении*, в надежде, что царь не тотчас накажет его, но предоставит ему время заплатить свой долг. Подобно этому и Бог оказывает терпение грешникам, когда *не наказывает их за грехи, но медлит гневом Своим, представляя им время на покаяние*. Так Бог относился к грешникам от начала мира и во все времена. Адаму, например, Он угрожал смертью за преступление заповеди Своей, но после того, как Адам согрешил, не тотчас подвергнул его этому наказанию. Терпение Божие защитило Адама. Каин за убийство брата своего, по справедливости, должен был подлежать смерти, но Бог и этому грешнику дал долгое время на покаяние. Вообще вся история израильского народа представляет множество примеров того, как Бог терпелив ко грехам и слабостям человека.

Но Бог не только терпелив, но и *долготерпелив* к человеку. Всем известно увещание апостола Иакова быть медленными на гнев. Увещание это поистине необходимо для нас, ибо гнев никогда не делает того, что праведно перед Богом. Так, когда товарищ сейчас упоминавшегося нами злого заимодавца не мог заплатить ему ста грошей, то последний разгневался на него и в гневе не хотел потерпеть ему даже и одного дня, но ввергнул

его в темницу. Но если бы и Бог был так скор на гнев, то не мог бы жить ни один человек. К нашему счастью, любвеобильный Бог медленен на гнев, и терпение Его простирается даже далее того времени, на которое Он определяет наказать грешника. Это видно из притчи о бесплодной смоковнице. В следующих словах Господь произнес, так сказать, *смертный* приговор на бесплодную смоковницу: «вот я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает». Между тем в ответ на них виноградарь сказал: «Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее, и обложу навозом; не принесет ли плода? Если же нет, то в следующий год срубишь ее». И что же? Господь исполнил эту просьбу. Это было уже больше, чем *терпение*; это было *долготерпение*. В силу него именно Господь часто долго медлит даже с заслуженным наказанием, ожидая нашего исправления.

Итак, беспредельная любовь Божия проявляется как *благость*, по которой Бог дарует всем тварям нужные им блага; как *милосердие*, по которому Он сожалеет о бедствующим и подает им помощь; как *милость*, по которой Он дарует людям без всякой заслуги с их стороны благодеяния и прощает им прегрешения их; как *терпение*, по которому Он как бы снисходит к нашим слабостям и грехам, и как *долготерпение*, по которому Он медлит даже с заслуженным наказанием, ожидая нашего исправления.

Какое же *утешение* может доставлять нам рассмотренная истина веры?

Уже при одном размышлении о благодати и любви Божией наши сердца как бы согреваются, и мы чувствуем, что любовь Божия хочет сделать нас блаженными. Поэтому здесь можно быть кратким. Савл, ставший впоследствии апостолом Павлом, был первоначально великим грешником. Он жестоко преследовал христиан, и при его участии даже был умерщвлен святой Стефан. Но несмотря на это, Бог не отвратил от него милости Своей. В Первом послании к коринфянам (глава 15, стих 10) он сам свидетельствует о себе: «но благодатью Божией есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна». Не

утешительно ли теперь то, что милость Божия спасла подобного грешника? Припомним далее благоразумного разбойника. Каких злодеяний он мог не совершить в своей жизни? Но вот, на кресте он раскаивается. И что же? Бог не только прощает ему все грехи, но и удостоивает его Царства Небесного. Или вспомним также притчу о распутном сыне, расточившем все имущество свое и долгое время проводившем греховную жизнь. Как только он с раскаянием возвратился к отцу своему, отец не только не отвергнул его, но с радостью принял его, как любимого сына своего, после долгой утраты вновь обретенного. Известно, что Спаситель в этой притче изобразил любовь небесного Отца к нам, грешникам. Кого же из вас не утешит это благоднейшее отношение Бога к нам? Поэтому пусть никто из вас не унывает, как бы далеко не заблудился он от Отца своего небесного. В Боге наша надежда и наше утешение. Глубоко в памяти своей мы должны запечатлеть следующее евангельское изречение о беспредельной любви Бога к нам, грешникам: «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Мы твердо должны верить, что Бог по Своей беспредельной любви ежеминутно поддерживает нас, и не хочет, чтобы кто погиб из нас, но, чтобы каждый пришел в покаяние. Как отрадно слушать и читать следующее изречение Господа, высказанное им через пророка Иезекииля: «живу я, – говорит Господь Бог, – не хочу смерти грешникам, но, чтобы грешник обратился от пути своего и жив был!»

К чему же должна побуждать нас любовь Божия?

Родители наши любили нас еще прежде, чем мы могли любить их. Понятно, что и первая наша обязанность по отношению к ним, как только мы сознали любовь их, должна состоять также в любви к ним. Применить это к Богу, нашему небесному Отцу, возлюбившему нас любовью великой прежде, чем мы сознали любовь Его, – легко. Мы также обязаны любить Его. Этому научает апостол Иоанн, когда говорит: «будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас». А как мы можем доказать эту любовь на самом деле, это выражает тот же апостол в следующих словах: «это есть любовь к Богу, чтобы

мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки». Следовательно, любовь к Богу есть *послушание* Ему, или исполнение заповедей Его. Поэтому, если мы согласно с волею Божией почитаем родителей своих, любим сестер и братьев своих и всех людей, если проводим жизнь целомудренную и скромную, помогаем бедным, избегаем лжи и говорим правду, то вместе с этим мы любим также Бога.

Когда кто оказывает нам благодеяние, то мы должны благодарить благодетеля, ибо в противном случае окажемся неблагодарными перед ним. Но Бог есть величайший Благодетель наш, и потому мы обязаны всегда благодарить Его. Этому научил нас Сам Господь, когда по исцелении десяти прокаженных мужей укорил девять из них, не принесших Ему благодарности за исцеление.

Безмерная любовь Божия должна также побуждать нас к *покаянию*. Об этом апостол Павел говорит: «или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?» Бог есть величайший Благодетель наш. Не постыдно ли посему грехами своими оскорблять Его? Благодать Его непременно должна побуждать нас к покаянию и удалению от грехов.

В злом заимодавце нам особенно не нравится его жестокость к своему товарищу. Господь оказал ему милость Свою. Не обязан ли был и он после этого оказать милость товарищу своему? Но он не сделал этого и за то, по справедливости, подвергся гневу царя. Поэтому и мы должны оказывать ближним своим то, что оказывает нам Бог. Бог подает нам ежедневно хлеб и все нужное к пропитанию нашему; подавать милостыню бедным должны и мы. Бог помогает нам в нуждах наших: помогать другим в нуждах их должны и мы. Бог прощает нам согрешения наши: примиряться с ближними своими и прощать им согрешения против нас должны и мы. По слову Спасителя мы должны быть милосердны, точно так же, как и Отец наш небесный милосерден есть.

Выше мы привели одно прекрасное изречение греческого мудреца Пифагора. Спрошенный о том, что уподобляет человека Богу, Пифагор отвечал: «*истина*». Ответ этот верен и

по учению слова Божия, ибо Бог истинен и праведен, а потому и мы уподобляемся Ему, когда живем по правде и истине. Тем не менее мы охотнее скажем, что более всего уподобляет нас Богу любовь, ибо «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Чем более преуспеваем мы в любви к Богу и ближним, тем более мы приближаемся к Богу и тем теснее соединяемся с Ним. Итак, «будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас».

Как проявляется любовь Божия к нам, грешным? Какое утешение доставляет нам та истина, что Бог исполнен любви к нам? К чему побуждает нас сия истина?

15. Единый по существу Бог троичен в лицах

Явился ему Господь у дубравы Мамре... Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. Быт.18:1–3. Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! Ис.6:3. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Мф.3:16–17. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мф.28:19. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. 1Ин.5:7.

До сих пор мы излагали учение о Боге едином и Его свойствах. Учение это не отличает еще вполне христианскую веру от веры иудеев, например, и магометан. Подобно нам и эти иноверцы верят, что Бог един, что Он вечен, всемогущ и прочее. То, чем отличается христианская вера от всех других, состоит в учении, что единый по существу Бог троичен в лицах и есть Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Веру в Бога единого по существу, но троичного в лицах мы исповедуем в первых словах символа: верую во единого Бога *Отца*. Учение слова Божия о том, в чем должна состоять эта вера, мы изложим теперь.

Уже в Ветхом Завете была известна отчасти та истина, что единый Бог троичен в лицах. Некоторое, хотя и несовершенное, знание о ней имели именно Авраам, Исайя и другие. Припомним, например, историю явления Бога Аврааму у дуба Мамврийского. История эта излагается в начале 18 главы книги Бытия следующим образом: «и явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой] во время зноя дневного. Он возвел очи свои, и взглянул, и вот три мужа стоят

против него. Увидев, он побежал навстречу Им от входа в шатер [свой], и поклонился до земли, и сказал: «Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего». Господь исполнил прошение Авраама, и посетил его. Так Аврааму явились три мужа, между тем он поклоняется Им, как одному лицу и говорит с Ними, как с одним лицом. Кто же были эти мужи? Это ясно выражается в начале рассказа словами: «и явился ему Господь»; следовательно, в лице этих мужей был именно Сам Господь. Таким образом, Аврааму уже было известно, что единый по существу Бог троичен в лицах. Точно так же, говорим, истина эта была открыта пророку Исайи, когда он призывался к пророческому служению. В это время Исайя видел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и серафимов, стоявших вокруг престола его и взывавших друг ко другу: «свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» Троекратным повторением славословия «свят» Исайи было открыто, что Бог троичен в лицах, а воззванием «Господь Саваоф» – что три лица эти суть единый в существе Бог.

Итак, в Ветхом Завете, повторяем, было известно, что Бог есть един по существу, но троичен в лицах. Но кто суть эти лица и в каком отношении Они находятся друг к другу, это не было открыто тогда. Учение об этом возведено уже в Новом Завете. В первый раз это совершилось при крещении Иисуса Христа: Иисус Христос – второе лицо Пресвятой Троицы пришел к Иоанну Крестителю на Иордан, и потребовал, чтобы Иоанн крестил Его. Иоанн исполнил это повеление Господа, и в то время, как Господь выходил из воды, разверзлись Ему небеса, и Дух Святой сошел на Него в виде голубя, телесным образом, и Бог Отец изрек Божественным гласом Своим: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение». Так при крещении Господа ясно обнаружилось, что три лица единого по существу Бога суть: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Отец именно свидетельствовал с небес о Сыне; Сын крестился от Иоанна в Иордане, и Дух Святой нисходил на Сына телесным образом, как голубь.

В чем же состоит взаимное отношение трех лиц единого по существу Бога?

Первое лицо Пресвятой Троицы, Бог Отец, ни от кого не рожден, не сотворен и не исходит, а имеет жизнь в Самом Себе. Второе лицо Пресвятой Троицы, Бог Сын, не сотворен Богом Отцом и не исходит от Него, но предвечно рожден. Третье лицо Пресвятой Троицы, Бог Дух Святой, не рожден и не сотворен Богом Отцом, но от вечности исходит от Него. Святой Афанасий Александрийский так выражает это учение о взаимном отношении лиц Пресвятой Троицы: «Иная бо есть ипостась Отца, иная – Сыновья, иная – Святого Духа... Отец ни от кого есть сотворен, не создан, ниже рожден. Сын от Отца Самого есть, не сотворен, не создан, но рожден. Дух Святой от Отца не сотворен, не создан, ниже рожден, но исходящ».

Различаясь между собой по личным свойствам, лица Пресвятой Троицы имеют одно Божеское существо и суть единый триипостасный Бог. В Новом Завете истина эта выражена ясно и определенно. Посылая учеников на проповедь, Спаситель заповедал им: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Здесь трем Божеским лицам дается *единое* имя и тем показывается, что лица сии имеют единое существо и единое Божество. Основываясь на этих словах Спасителя, святые отцы Второго Вселенского Собора писали: «вера наша соответственно крещению научает нас веровать во *имя* Отца и Сына и Святого Духа, то есть, во единое Божество и силу и существо Отца и Сына и Святого Духа». Ясно также выражает истину единства Божеских лиц по существу апостол Иоанн, когда говорит: «три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух: и сии три суть едино». Если бы Слово, то есть Сын и Святой Дух имели не одну и ту же Божескую природу и существо с Богом Отцом, а природу низшую, тварную, в таком случае между ними и Отцом было бы бесконечное расстояние, и никак уже нельзя было бы сказать: «и сии три суть едино». Вот почему Отец, Сын и Святой Дух имеют и совершенно равное Божеское достоинство, и как Отец есть истинный Бог, так и Сын есть истинный Бог, и Дух Святой есть истинный Бог.

Следующий рассказ, заимствованный из повествования о святом Кирилле, может служить некоторым объяснением представленного учения о непостижимом таинстве Святой Троицы. Однажды сарацинские мудрецы спросили святого Кирилла: «как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? У вас есть Отец, Сын и Дух Святой». На это богопросвященный мудрец отвечал: «Не злословьте Пресвятую Троицу; Отец и Сын и Дух Святой суть три лица, существо же едино. Воззрите на солнце, от Бога в образ Святой Троицы на небесах поставленное: в нем три вещи: круг, сияние и теплота; также и в Пресвятой Троице – Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Отца: ибо как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог есть безначален и бесконечен: и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и происходит Дух Святой. Сияние, от солнца происходящее и всю поднебесную просвещающее, есть подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, от того же круга вместе с сиянием происходящая, есть подобие Бога Духа Святого, Который от того же Отца исходит предвечно. Итак, рассмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоит из трех веществ: из круга, сияния и теплоты, но разделяется ли на три солнца, хотя каждая вещь особое имеет свойство? Одно есть круг, другое – сияние, третье – теплота; но кто скажет, что не одно, а три солнца? Так и Пресвятая Троица, хотя имеет три лица: Отца, и Сына, и Святого Духа; однако Божеством не разделяется на три Бога, но Един есть Бог». – Мудрецы ничего не могли возразить против этого объяснения святого Кирилла и стали говорить с ним о других предметах. – Равным образом о преподобном Спиридоне Тримифунтском рассказывают следующее. Защищая на Первом Вселенском Соборе против ариан таинство Пресвятой Троицы, он взял в руку кирпич и стиснул его. Из кирпича мгновенно вышел огонь к небу, вода потекла вниз, а брение осталось в руке угодника Божия... «Се три стихии, а один кирпич, – сказал тогда преподобный Спиридон, – так и в Пресвятой Троице три лица, а един Бог».

Итак, будем всем сердцем своим верить во святую, единосущную, животворящую и нераздельную Троицу и твердо исповедовать ее. Следующий пример такого исповедания да научит нас тому. Святой Мелетий был поставлен архиепископом Антиохии в то время, когда большая часть жителей и самого духовенства этого города были заражены арианской ересью и отвергали Святую Троицу. Сожалея о заблуждении последователей столь губительного учения, святой Мелетий в один праздник, по окончании богослужения, при многочисленном стечении народа, взошел на кафедру и начал проповедовать учение о Святой Троице. Еретики были поражены этой проповедью, и один из них, наиболее дерзкий, осмелился даже воспрепятствовать произнесению ее, и, подойдя к святому проповеднику, зажал ему уста. Но святой Мелетий простер к народу руку свою и, потрясая ею, громче языка проповедовал святую Троицу. Он показывал три перста, изображая Божественные лица; потом, пригнув два перста, одним показывал в трех лицах единое Божество. Тогда еретик, оставив уста, схватил архиепископа за руку, а святой Мелетий начал прославлять устами святую Троицу в Единиче и Единицу в Троице. Борьба эта продолжалась несколько времени. Наконец другие еретики напали на святого исповедника и с ругательством выгнали из церкви. – Так святой Мелетий решился лучше принять бесчестие и лишиться места, чем отречься от исповедания Святой Троицы. Так же точно, повторяем, должны исповедовать изложенное выше учение о таинстве Святой Троицы и мы.

Известна ли была в Ветхом Завете та истина, что единый по существу Бог троичен в лицах? Как в первый раз была раскрыта эта истина в Новом Завете? Каково взаимное отношение лиц Пресвятой Троицы?

16. Сотворение мира

Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший всё есть Бог. Евр.3:4. Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. Евр.11:3. Достоин Ты, Господи, приять славу и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено. Откр.4:11. Бог наш на небесах [и на земле]; творит все, что хочет. Пс.113:11. Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано. Кол.1:16. – Рим.1:19; Притч.3:19; Иер.10:12; Сир.39:26. Небо – небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим. Пс.113:24. Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. Пс.18:2–4.

На основании слова Божия мы изложили уже учение о существе и существенных свойствах Божиих. Если бы теперь нас спросили, каков наш Бог, то мы могли бы дать на этот вопрос полный и многосодержательный ответ; мы могли бы именно сказать, что Бог наш есть *Дух вечный и неизменяемый, всемогущий и вездесущий, всеведущий и всепремудрый, всеправедный и всесвятой, истинный и верный, всеблагодать и всемилостивый, всемилосердный и долготерпеливый; Троица единосущная и нераздельная*. Таков наш Бог! Таким не могут знать Его язычники, но знают одни христиане, потому что им вверено слово Божие. Представьте себе все эти высочайшие совершенства, объедините их в одном образе, и вы невольно воскликните вместе с псалмопевцем Давидом: «хвали, душа моя, Господа, ибо велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо!»

От *существа* Божия мы обращаемся теперь к *делам* Божиим. Велик и чуден Господь в существе Своем; велик и чуден Он также и в делах Своих! В чем состоит самое первое

дело Божие, это выражается первыми словами Библии: «в начале сотворил Бог небо и землю». Таким образом, первое дело Божие состоит в *сотворении мира*. Веру в это дело мы исповедуем в следующих словах первого члена символа веры: верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца *небу и земли, видимым же всем и невидимым*. О *сотворении мира* мы будем говорить теперь.

Представим себе, что мы находимся в большом доме, и живущие в нем говорят нам: дома этого не строил никто, и прежде его не было, но в одно утро он сам собою совершенно случайно появился здесь. Неужели мы поверили бы этим словам? О, никогда! Ибо непременно должен быть кто-нибудь, построивший этот дом. Что всякий дом устроится кем-либо, об этом свидетельствует и слово Божие. «Всякий дом устроится кем-либо, а устроивший все есть Бог», – говорит, например, апостол Павел. Но мир есть также строение, почему и называется часто *мировым строением*. Неужели же не должно теперь и о происхождении мира сказать того же, что мы говорим о происхождении всякого другого строения? Да, мир не мог произойти сам собой. *Должен* быть некто, кто сотворил его, и этот некто есть не иное лицо, как только Бог, ибо только Он Один мог сотворить его. «А устроивший все есть Бог», – говорится в сейчас приведенном изречении и тем показывается, что Бог есть, так сказать, *Строитель мира*.

Но обыкновенно так не выражаются о Боге, поскольку есть великое различие между строением *человека-строителя* и строением Бога. Чтобы построить что-нибудь, человек должен иметь дерево, камни и прочие строительные материалы. «*Из ничего ничего не бывает*», – таково древнее изречение одного греческого мудреца, и оно вполне верно по отношению к человеку. Столяр не сделает стола, если у него нет дерева, портной не сошьет платья, если у него нет материи. Между тем у Бога не так. «Верую познаем, – говорит апостол Павел, – что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое», и тем научает нас, что все видимое произошло из невидимого, то есть из ничего. Это же выражается и в следующих словах одной благочестивой иудейки к своему

сыну: «умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего». Значит, первоначально не было даже материи, из которой мог бы быть создан мир. Правда, некоторые мудрецы языческие учили, что существовала *вечная материя*, из которой Бог или боги сотворили мир, и что если бы этой материи не было, то Бог не мог бы создать мира. Но если бы это было верно, то неужели Бог был бы тогда *всемогущим Творцом* мира? Нет, нет; Священное Писание ясно свидетельствует, что Бог *может* созидать все, что *хочет*. «Бог наш, – говорится в нем, – на небесах и на земле творит все, что хочет». Следовательно, в Боге, если только Он хочет сотворить что-нибудь, все зависит единственно от Его *воли и хотения*. То же выражается и в следующем изречении Откровения святого Иоанна: «достоин Ты, Господи, прияти славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все *по Твоей воле* существует и сотворено». Это мы рассмотрим теперь подробнее.

В 1 главе, 1–2 стихах книги Бытия говорится: «в начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою». Таково глубокознаменательное начало Священного Писания! По нему Бог прежде всего сотворил небо и землю. О небе история миротворения не говорит далее ничего; но о земле говорится, что первоначально она была *безвидна, пуста и темна*. Следовательно, Бог прежде всего сотворил *материю*, из которой затем Он произвел эту прекрасную землю с ее светом и воздухом, сушею и морями, растениями и животными. Материю эту Он сотворил, говорим, из ничего, так что для того, чтобы явиться ей, достаточно было одного всемогущего *слова* Его, одной воли Его. Подобным же образом Он сотворил из этой материи и все остальные творения Свои. Так, «сказал Бог: «да будет свет», и тотчас стал свет. Сказал Бог: «да будет твердь», и тотчас стала твердь» и т.д. Это дивное могущество слова Божия изображает апостол Павел, когда говорит о Боге, что Он «призывает несуществующее, как существующее», и это же могущество наглядно показал Иисус Христос при гробе Лазаря, когда *воззванием*: «Лазарь, иди вон» даровал этому

четверодневному мертвецу *жизнь*. При этом следует думать, что подобно тому, как человек, призывая кого-либо, представляет вместе с тем в своем уме образ призываемого лица, так и Бог, призывая к бытию мир, первоначально представлял в Своем Божественном уме образ его. И каким Он представлял мир, таким мир и явился в *действительности* по всемогущему слову Его!

Итак, по учению слова Божия, мир не мог произойти *случайно*, но призван к бытию *из ничего* всемогущим словом Божиим.

Посмотрим теперь, в каком порядке Бог создал мир.

Так как Бог всемогущ, то Он мог призвать к бытию весь мир *мгновенно, одним творческим словом Своим*. Между тем мир должен был *созидаться, то есть являться* постепенно, в известном порядке. По главе 1-й, стихам 1–2 книги Бытия *в начале* Бог сотворил *небо и землю*. Но земля тогда не была еще такою, какою должна была быть, поскольку она была *темна, безвидна и пуста*, а на подобной земле не могли жить ни животные, ни люди. Только после шестидневного творения она сделалась такою, какою ей должно было быть по воле Творца своего, то есть прекраснейшим жилищем человека. В первый день этого творения Бог создал *свет*. При этом Он разделил свет и тьму, чтобы могли происходить перемены дня и ночи. Во второй день Бог создал твердь небесную. При этом Он опять произвел разделение в водах; огромные массы воды находились именно *внизу*, но Бог поставил воду также вверх, в созданное Им воздушное пространство, в котором вода с тех пор стала носиться в *облаках* над землею. В третий день Бог создал сушу и море, и таким образом снова произвел разделение: воды Он поставил в одно место, и явились моря и реки, а безводную землю – в другое, и явилась суша. В этот же день Бог создал зелень, траву, деревья плодовые и все вообще растения. Растения суть живые украшения поверхности земной. Какою пустынею она была бы без них! Но благодаря им, она становится прекрасным садом Божиим. Весною мы восхищаемся нашими садами, полями и лесами в их настоящем виде. Как же великолепно должны были быть все эти растения

и деревья в своей первобытной красоте, когда они только что вышли из рук Творца своего! Так в третий день *пустая и безвидная* в начале земля стала прекраснейшим садом Божиим.

Далее идут творения 4-го, 5-го и 6-го дней. Замечательно, как первые три дня творения соответствуют этим последним трем дням. В первый день Бог создал *свет*, в четвертый же – *светила* небесные: солнце, луну и звезды, чтобы они освещали землю, и чтобы по ним мы могли определять *время*: годы, времена года, месяцы, дни и часы. Во второй день Бог через сотворение атмосферного воздуха произвел разделение вод, так что та часть водяной массы, которая осталась внизу под воздухом, стала морем, а та часть, которая поднялась вверх, стала облаками. Море и воздушное пространство были, следовательно, те великие области, которые произошли во второй день творения. В пятый же день Бог создал жителей для этих двух областей: птиц, рыб и пресмыкающихся. Точно так же соответствуют друг другу третий и шестой дни творения. В шестой именно день Бог создал животных земных и человека – этих жителей суши, созданной в третий день, и потребителей сотворенного на ней в этот день. Таков был порядок шестидневного творения мира.

Исповедуя, что единый по существу Бог троичен в лицах, и есть Отец, Сын и Святой Дух, мы, христиане, приписываем в первом члене символа веры *творение Богу Отцу*. Между тем в послании к колоссянам говорится: «ибо Им (то есть Сыном Божиим) создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое; престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли; все Им и для Него создано». Точно так же и в известном уже нам изречении 1 главы, стихах 1–2 послания к евреям говорится, что Бог «в последние дни сии говорил нам в Сыне, которого поставил наследником всего, *через которого и веки сотворил*». Изречения эти ясно показывают, что при сотворении мира действовал и Сын Божий, что мир именно создал Бог Отец, но через Сына Своего. Кроме того, в истории творения говорится также и о Духе Святом, ибо там прямо сказано: «и дух Божий носился над водою». Он носился именно как Дух животворящий, сообщая *жизненные силы* водам бездонной

глубины, подобно тому, как теперь Он носится над водою крещения, превращая ее в благодатную воду возрождения. Таким образом, по свидетельству слова Божия, при сотворении мира действовали все три лица Пресвятой Троицы вместе; но *по преимуществу* сотворение мира исходило от воли, хотения Бога Отца, и в этом смысле мы исповедуем в первом члене символа веры, что Бог Отец есть Творец мира. *Бог Отец именно восхотел сотворить весь мир и сотворил через Сына при участии Духа Святого.*

«Изделие хвалится по руке художника», – говорит премудрый, и это совершенно справедливо. Если дело обдуманно хорошо и выполнено искусно, то и виновника его мы считаем мужем разумным и искусным. Но сотворенный Богом мир есть чудное дело, бесконечно превосходящее мудрость и разум всех духов. Поэтому он ясно показывает нам, как чуден Господь наш в Своем высочайшем существе. Остановимся немного на этом.

«В начале сотворил Бог небо и землю», – таковы первые слова Библии, и эти слова уже научают нас, что Бог был *прежде* мира. Самое творение имеет *начало во времени*, и все в мире, даже самое время, имеет свое *начало*; между тем Творец мира начала не имеет: Он *безначален* и потому *вечен*.

Все существующее получило свое бытие от Бога и без Него ничто не произошло, что существует; между тем Бог ни от кого не получил Своего бытия и есть *Дух несотворенный*.

Все существующее, будучи сотворено Богом, и в своем дальнейшем существовании зависит от Него; между тем Бог есть существо *независимое*. – Таково неизмеримое различие между Богом и миром! Уже из него одного видно, как Бог бесконечно превосходит мир и какими высочайшими совершенствами обладает Он. Но в деле творения преимущественно проявились три свойства существа Божия: *всемогущество, премудрость и благость*. Рассмотрим это ближе.

Что дело творения громко свидетельствует о всемогуществе Божиим, это ясно выражает апостол Павел в известном уже нам изречении: «ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от

создания мира, через рассматривание творений видимы». Под вечной силою здесь разумеется *всемогущество* Божие, которым Бог обладает от вечности. Всемогущество это, по словам апостола, проявилось в деле *творения*, ибо все сотворенное произошло *по воле* Божией; а если воля эта дала всему бытие и жизнь, то несомненно, что сама она должна быть *всемогущей*.

В книге Притчей говорится: «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом». Здесь упоминается другое свойство Божие, проявившееся в деле творения – *премудрость*. Это свойство изображает мудрый сын Сираха, когда, созерцая бесчисленные творения Божии, говорит: «нельзя сказать: что это? Для чего это? Ибо все создано для своего употребления». И действительно, как ни многочисленны творения Божии, но между ними нет ни одного, которое не имело бы *своего назначения, своей цели*. Корни деревьев, например, служат для питания ствола и ветвей, листья – для сохранения влаги в дереве от зноя солнечного, плоды – для питания человека, зерна в плодах – для размножения деревьев и т.д. Все в мире устроено целесообразно, и потому верно то, что мир громко свидетельствует о *высочайшей премудрости* Творца своего.

Дело творения громко также говорит нам о *благости* Божией. Каждое из бесчисленных миллионов живых существ нуждается для своего существования в пище. О чем же теперь позаботился благой Творец? История миротворения показывает, что каждое творение еще до своего появления имело уже все, что должно было служить к существованию его. Светила, чтобы светить, имели уже свет; птицы – чтобы летать, имели воздух; рыбы – чтобы плавать, имели воду и т.д. Эту великую благость Творца следующим образом воспевают Давид: «Ты произращаешь траву для скота и зелень на пользу человека, чтобы произвести хлеб из земли, пищу и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лицо его, и хлеб, который укрепляет сердце человека». Благость Божия служила также и тем побуждением, с которым Бог сотворил мир. Сам Бог не имел никакой нужды в мире. Что могли дать Ему солнце и

месяц, животные или люди и самые Ангелы? Творение все имеет *от Него*, Сам же Он не получает от творения ничего, что было бы необходимо для Него. Поэтому несомненно то, что Бог сотворил этот мир *единственно по благодати Своей*. Но для чего же *или с какой целью сотворен этот мир*? Это наш последний вопрос.

Если мы внимательно посмотрим на окружающий нас видимый мир, то скоро заметим, что все в нем служит для счастья и блага обитателям его. Для чего, например, светит солнце? Для того, чтобы человек видел окружающий его мир, познавал его и делал дела свои. Для чего растут растения? Для того, чтобы доставлять пищу животным и человеку. Для чего существуют животные? Для того, чтобы служить человеку и т.д. Следовательно, все, что ни существует в этом мире, существует *для счастья и блага тварей, обитающих в нем и особенно человека*. Последнего Бог поставил *господином земли*. Эту именно мысль выражает псалмопевец Давид в следующих словах: «небо – небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим». Куда только не проникает наш взор, всюду мы находим то, что питает и сохраняет нас. Все может и должно быть *благословением для нас*.

Но и сами мы не должны рассматривать дела Божии подобно неразумным животным, ни о чем не размышляющим при взгляде на них. Напротив, *на небе и на земле, на всех делах* мы должны усматривать *славу и высочайшие совершенства* Бога нашего и *прославлять* Творца. «При взгляде на море в его величественной тишине и грозном волнении, – говорит один из современных архипастырей наших, – мы должны благоговеть перед Тем, Кто, по выражению псалмопевца, утвердил *землю на водах* и вещает нам в громах и бурях. При виде солнца, ярко озаряющего нас и оживотворяющего всю природу, должны восхвалять *солнце правды* – Господа Бога, Который всему дает жизнь и дыхание и все. Пользуясь *благорастворенным воздухом* и наслаждаясь вкусными плодами земли, должны благодарить то всеблагое Существо, Которое дает нам *все обильно в наслаждение*». – Что небо и его твердь и вся природа возвещают славу Божию, это исповедует в следующих

величественных словах псалмопевец Давид: «небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их». Внимая этой проповеди, благочестивый Ездра восклицал в своей молитве к Богу: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, море и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются». Следовательно, *и небесные воинства, то есть все святые Ангелы, прославляют Великого Мироздателя. Итак, слава Божия, а также счастье и блаженство тварей служат той целью, с которой сотворен мир.*

Как велик Божий мир! Но бесконечно больше его Сам Бог. Как славны все создания Божии! Но несравненно славнее Создатель их! «Где возьмем силу, чтобы прославить Его? Ибо Он превыше всех дел Своих. Прославляя Господа, превозносите Его, сколько можете, но и затем Он будет превосходнее. И, величая Его, прибавьте силы; но не трудитесь, ибо не постигнете. Много сокрыто, что гораздо больше сего, ибо мы видим малую часть дел Его». О, день и ночь мы должны славословить Господа и со смиренным сердцем воспевать Ему: «достойн Ты, Господи, приять славу и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено».

Какое дело мы приписываем Богу Отцу в первом члене символа веры? Что мы выражаем, когда исповедуем, что Бог сотворил мир? В каком порядке Бог сотворил мир? Один ли Бог Отец сотворил мир? Какие преимущественно свойства Божии проявились в сотворении мира? Почему и с какой целью Бог сотворил мир?

17. Добрые духи или ангелы

Благословите Господа все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его. Пс.102:20. Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение? Евр.1:14. В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. Мф.22:30. (2Пет.2:11). И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу. Откр.7:11. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! Ис.6:3. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Мф.18:10. Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. Пс.33:8. Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих. Пс.90:11. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Мф.6:10.

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». В словах этих мы исповедуем также, что кроме мира видимого Бог сотворил и мир невидимый. К невидимому миру принадлежат духи, не имеющие плоти и костей и потому невидимые. Учение слова Божия о добрых духах, или Ангелах мы и изложим теперь.

Земля наша населена бесчисленными тварями, но не все они одинаково совершенны. Совершеннейшее творение на земле есть человек. Как огромно различие между ним и червяком, например! Но подумаем также о Боге; не находится ли между Богом и человеком различие неизмеримо большее, чем между человеком и червяком? Если же между человеком и червяком есть множество *посредствующих* существ, которые, по мере приближения к человеку, становятся постепенно все совершеннее и совершеннее, то это приводит нас к заключению, что и между человеком и Богом также должны

быть *посредствующие существа*, которые, по мере приближения своего к Богу, должны становиться все совершеннее и совершеннее. Таким образом, уже при посредстве одного мышления мы можем представить в уме своем между человеком и Богом существа более совершенные, чем человек, хотя и не такие совершенные, как Бог. Но что и в *действительности* есть еще высшие творения, чем человек, этого сами, без содействия Божия, не могли бы узнать самые ученнейшие люди. Тут на помощь человеку выступает откровение Божие. Сам Бог открыл нам в слове Своем, что действительно есть существа высшие человека, – что есть *Ангелы*. Поэтому обратимся к откровению Божию и с помощью его укрепим веру свою в бытие Ангелов.

Библейское повествование о грехопадении наших прародителей оканчивается следующими словами: «и изгнал (Бог) Адама, и поставил на восток у сада Эдемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни». Упоминаемый здесь Херувим был некто иной, как небесное существо, Ангел Божий. Так уже в самом начале истории человечества упоминается Ангел, который, как вестник и служитель Божий, должен был совершать свое служение на земле. С этой поры в священной истории встречаются непрерывные указания на бытие и служение Ангелов. Здесь мы приведем только некоторые из этих указаний. В Ветхом Завете известны, например, явления Ангелов Божиих Иисусу Навину перед взятием Иерихона, Гедеону – во время господства мадианитян, пророку Илии – во время преследования его от Иезавели. В Новом Завете известны подобные же явления: Захарии, отцу Иоанна Предтечи, Пресвятой Богородице, вифлеемским пастухам, мироносицам, апостолу Петру и т.д. Примеров этих вполне достаточно для утверждения истины бытия Ангелов. Но эта же истина ясно изложена и в изречениях Священного Писания. Ее исповедует, например, псалмопевец Давид, когда говорит: «благословите Господа все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинясь гласу слова Его», и ей же научает апостол Павел в следующих словах: «не все ли они (Ангелы) суть служебные духи, посылаемые на

служение для тех, которые имеют наследовать спасение». Таким образом, о *бытии* Ангелов мы узнаем из *священной истории и изречений Священного Писания*.

Из приведенных сейчас слов апостола Павла видно, что Ангелы суть *духи* и именно *духи служебные*, находящиеся на служении у Бога. Некогда их также не было, как и прочих тварей, но всемогущий Бог призвал их подобно всем к бытию. Этому учит тот же апостол, когда говорит о Сыне Божиим: «Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли: все Им и для Него создано». Под престолом, господствами, начальствами и властями здесь разумеются именно Ангелы. Они суть, поэтому, *духи тварные*. Как духи, они не имеют плоти и костей, и тем отличаются от людей. Но, с другой стороны, мы тем похожи на них, что подобно им имеем *разум и волю*. Только разум Ангелов совершеннее, и воля могущественнее разума и воли людей. Это относительное совершенство Ангелов само собою вытекает уже из их местопребывания, ибо они живут на небе, находясь непосредственно пред *лицом Божиим*, как *ближайшие и блаженные* служители Божии. Кроме того, об этом совершенстве можно заключать из следующих слов Спасителя: «в воскресении не женятся, не выходят замуж; но пребывают как *Ангелы Божии на небесах*». Значит, мы только некогда, именно по воскресении своем, сделаемся *подобными* Ангелам небесным; следовательно, в *теперешнем* состоянии мы еще не подобны им, то есть не так совершенны, как они. – Из сказанного видно, что *Ангелы суть сотворенные Богом духовные существа, одаренные разумом и волею высшими, чем у человека*.

Рассмотрим теперь те многообразные *дела и служения*, которые совершают святые Ангелы.

«И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и *поклонились Богу*», – так говорит апостол Иоанн в откровении своем и тем указывает одно из служений, совершаемых святыми Ангелами. Они именно предстоят престолу Божию и *поклоняются или молятся Богу*; небесными песнями они *славословят*

высочайшие совершенства Создателя своего. Об этом служении их знал уже псалмопевец Давид, который в следующих словах требует от всех Ангелов славословия Богу: «благословите Господа все Ангелы Его». Только молитвы Ангелов, как духов, совершеннейших нас, более совершенны, чем наши молитвы. Одну из молитвенных песен их слышал пророк Исайя, когда видел Бога, сидящего на престоле высоком и Серафимов, взывавших к Нему: «свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его».

Но Ангелы совершают еще другое служение, которое указывается уже самым именем Ангел, – что значит *вестник*. Они именно посылаются для возвещения людям воли Божией и *суть* вестники Божии. Здесь мы еще раз обратимся к слову Божию, чтобы ближе познакомиться с тем служением, для которого Бог употребляет святых Ангелов Своих.

После того, как первые люди согрешили, Бог учредил на земле благодатное царство, в котором грешники снова могли бы приобретать утраченное блаженство, и в истории развития этого царства предоставил самое близкое участие святым Ангелам Своим. Они упоминаются уже в истории Авраама, этого первого праотца народа еврейского, с которого некоторым образом началось благодатное царство на земле. Так, во время жертвоприношения Исаака, когда Авраам уже готов был поразить сына своего, Ангел Господень воззвал к нему: «Авраам! Авраам! Не поднимай руки твоей на отрока, и не делай над ним ничего». Они упоминаются также в истории внука Авраама – Иакова. Известно, например, что этот праотец видел во сне лестницу, простиравшуюся до небес, и Ангелов Божиих, восходивших и нисходивших по ней, каковым видением ему наглядно был показан, между прочим, образ того служения, которое совершают Ангелы. В другой раз он видел целое ополчение Ангелов, сопутствовавших ему и охранявших его во время обратного путешествия в землю Ханаанскую. И как должно было успокоиться тогда возмущенное сердце Иакова, когда он увидел, что Бог поставил Его под защиту святых Ангелов Своих!

Святой Стефан говорил иудеям, хотевшим убить его: «вы приняли закон при служении Ангелов и не сохранили». Их этих слов видно, что святые Ангелы принимали участие в синайском законодательстве, которым Господь положил твердое основание ветхозаветной церкви. На это участие указывает сам Моисей в следующих словах: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фараона и *шел с тьмами* святых, одесную Его огонь закона». Под тьмами святых здесь разумеются именно святые Ангелы. Так, небесная Церковь Ангелов принимала ближайшее участие в величайшем деле, которым Господь хотел утвердить Свою Церковь на земле.

Еще чаще мы встречаем в Ветхом Завете повествования о том, как Бог через Ангелов Своих избавлял от опасности то весь народ израильский, то тех или других отдельных лиц, и как возвещал Он им волю Свою. Но чтобы не приводить слишком много примеров, мы обратимся прямо к Новому Завету. Тут мы увидим, что Ангелы Божии принимали близкое участие во всех важнейших событиях новозаветной истории.

Один из высших Ангелов по имени Гавриил возвестил Пресвятой Деве Марии о рождении от Нее Спасителя мира. В самую священную ночь Рождества Спасителя Ангел Божий явился благочестивым пастухам вифлеемским, стерегшим стада свои, и возвестил им о сем великом событии. «Не бойтесь, – говорил он им, – я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Тогда же множество Ангелов Божиих сошло на землю с этим великим Ангелом, и они в первый раз воспели ту священную песнь, которая до того еще никогда не была слышна на земле: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение». Как утешительна мысль, что эта священная песнь, в которой заключается сущность всего *новозаветного откровения*, воспетая в первый раз святыми Ангелами, повторялась, повторяется и будет повторяться христианами до конца мира!

Наконец, некогда Ангелы примут участие и в последнем величайшем деле, которым закончится история благодатного

царства на земле. Об этом говорит Сам Иисус Христос в следующих словах «Когда же придет Сын человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним; тогда сядет на престоле славы Своей». Таким образом, в *последний день мира* все святые Ангелы вместе с Сыном Божиим придут на землю и будут производить Страшный Суд над вселенной. Таково-то ближайшее участие, которое принимают святые Ангелы в истории и развитии Царства Божия на земле; так близко они стоят к нему. Чем более верующий христианин вдумывается в эту историю, тем важнее и драгоценнее она становится для него! Но это еще не все.

Притчи о заблудшей овце и о потерянной драхме имеют следующее замечательное заключение: «так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся». Из этих слов видно, что *невидимые Ангелы не далеки от нас* и видят все, что происходит с нами. Они именно знают, когда грешник обращается, и не только знают, но испытывают радость об этом обращении. Велика была, например, радость Ангелов Божиих о мытаре, молившемся в храме, о благоразумном разбойнике на кресте, о распутном сыне, возвратившемся к отцу своему, и великой она бывает и теперь, когда мы отвращаемся от грехов своих и начинаем жить свято! Таким образом, святые Ангелы принимают участие не только в судьбе всех людей вообще, но и в судьбе каждого человека, в частности. Мало того, *каждый* христианин при крещении своем получает особого Ангела, который сопутствует ему во всех путях жизни его до самой смерти, помогает ему в добре и предохраняет от зла. По роду своего служения Ангелы эти называются *Ангелами Хранителями*. О них Спаситель говорит: «смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного». Под *малыми* здесь разумеются христиане; каждый из них находится именно под охраной Ангела своего, который принимает столь близкое участие в судьбе его, что обиду, наносимую ему, оскорбляется сам. Об этом служении Ангелов Хранителей знал уже псалмопевец Давид, который в псалме 33, стихе 8 говорит: «Ангел Господень ополчается вокруг

боящихся Его и избавляет их», и в псалме 90, 11 стихе: «Ангелам Своим заповедал о тебе охранять тебя на всех путях твоих. На руках понесут тебя, да не преткнешь о камень ногою твоею». Как исполняют это служение Ангелы Хранители в каждом отдельном случае, – это, конечно, тайна для нас. Но сколь многого не знаем мы и не понимаем! Несомненно только одно, что всемогущая десница Божия через Ангелов Хранителей охраняет нас в каждое мгновение жизни. И подобно тому, как Бог посылает иногда того и другого человека, чтобы предохранить нас от несчастья, так точно Он посылает и невидимых существ, или Ангелов Своих охранять людей, боящихся Его. – Замечателен в этом отношении следующий рассказ, которым мы и закончим рассуждение свое о служении Ангелов.

Однажды святой Поликарп, епископ Смирнский, путешествовал вместе с диаконом своим. Для ночлега они взошли в гостиницу. В полночь Ангел толкнул святого епископа и сказал: «Поликарп, встань и скорее выходи из гостиницы: она сейчас упадет!» Святитель разбудил диакона и приказал ему выходить вместе с ним. Но тот разоспался и не хотел встать: «ты, – говорил он святителю, – непрестанно размышляешь о Божественном Писании, сам не спишь и другим не даешь отдохнуть». Ангел снова повелел святителю выйти из гостиницы. Тогда святитель опять разбудил диакона и сказал ему, что гостиница обрушится. «Верую Богу, – отвечал на это диакон, – что гостиница не упадет до тех пор, пока ты в ней». «И я, – возразил святитель, – верую Богу, но не доверяюсь каменному зданию». Ангел после этого явился в третий раз. И как только святитель с диаконом вышли, гостиница упала и разрушилась до основания. Так Господь через Ангела Хранителя сохранил от опасности угодника Своего!

Но чтобы Ангелы Божии постоянно находились при вас и были в общении с нами, для этого *мы должны уподобляться им святою и благочестивою жизнью*. Об этом долге напоминает нам уже третье прошение молитвы Господней: «да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле». На небе волю Божию исполняют святые Ангелы; их Спаситель представляет

образцом для нас, научая нас тем, что они исполняют ее в совершенстве. Поэтому будем жить благочестиво и свято, подражая святым Ангелам и во всем исполняя святую волю Божию. «Да будет в вас, – по выражению одного проповедника, – *ангельское сердце*, чтобы любить Бога и Христа, *ангельские уста*, чтобы славословить Бога и Христа, *ангельская воля*, чтобы служить Богу и людям, и да наследуем мы через все это *ангельское блаженство* на небе, чтобы там вместе со святыми Ангелами вечно жить для Бога, любить Бога и прославлять Бога!»

Что должно разуметь в символе веры под именем невидимых? Откуда мы знаем, что есть Ангелы? Что такое Ангелы? В чем состоит служение Ангелов и, в частности, Ангелов Хранителей? К чему побуждает нас учение об Ангелах?

18. Злые духи или дьяволы

Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания. 2Пет.2:4. Ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Иуд.1:6. Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его? Мф.12:25–26. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Мф.12:35. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную. Апок.12:9. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. Ин.8:44. Завистью диавола вошла в мир смерть. Прем.2:24. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. 1Ин.3:8. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола. Евр.2:14. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Мф.26:41.

В предыдущем уроке мы говорили о добрых и святых духах или Ангелах. Спрашивается теперь, неужели есть также злые и несвятые духи? Да; как между нами есть добрые и злые, святые и грешные люди, так и между духами есть добрые и злые духи. Сегодня мы рассмотрим учение слова Божия о злых духах или дьяволах.

В заключении истории миротворения находится следующее суждение Божие о всем сотворенном: «и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма». Таким образом, из рук Божиих

первоначально все вышло *добрым, чистым и прекрасным*. Иначе и быть не могло. Бог есть существо всесвятое и всеблагое, и для Него невозможно было сотворить существа греховные и злые. Понятно, поэтому, что если теперь есть злые духи, то они не были сотворены злыми, но *сами сделались* таковыми после своего сотворения. Истину эту выражает апостол Петр, когда говорит о злых духах: «Бог Ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания». Значит, быв первоначально добрыми, злые духи *согрешили*, то есть поступили против заповедей Божиих, *оказали непослушание Богу*. Через это они тотчас же перестали быть *добрыми и сделались злыми*, ибо грех делает злым всякое существо. Но в чем состоял тот первый грех злых духов, через который они пали, апостол Петр не говорит.

Об этом говорит апостол Иуда в следующих словах: «и Ангелов, не сохранивших своего начальства (достоинства), но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня». Существом, сотворенным по образу Своему, Бог предоставил некоторое *господство*, чтобы они были *господами*. Людям, например, Бог предоставил господство над землей, когда, по сотворении Адама и Евы, сказал им: «*владейте над рыбами морскими, и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*». Точно так же и Ангелам Бог предоставил *начальство*, то есть *такие области*, в которых они, по воле Божией, должны были господствовать. О некоторых из Ангелов апостол Иуда и говорит теперь, что они не сохранили своего начальства, то есть того *господства* и той *власти*, которые были *предуказаны* им Богом. Вместе с этим они, по его словам, оставили также свое жилище, которое Бог *назначил* им для местопребывания. Несомненно, что области, предоставленные Богом этим Ангелам для господства, равно как и жилища, были прекрасны. Но, несмотря на это, они не остались довольны ими, и пожелали еще большего господства и жилища других небесных существ. Из какого чувства могло произойти в них подобное

стремление, это понятно. Падшие духи пожелали быть больше того, чем они должны были быть по воле Создателя своего, пожелали высшего господства и более славного жилища, которых по воле Божией не должны были иметь, – а это было не иное что, как гордость. *Гордость*, таким образом, была тем грехом, через который падшие духи пали и отпали от Бога. На нее, как на начало всякого греха, указывает и мудрый сын Сираха, когда говорит: «начало греха – гордость».

Евангелист Матфей пишет: «Иисус, зная помышления их (фарисеев), сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его?» Господь Иисус Христос исцелил перед этим бесноватого. Народ был чрезвычайно изумлен этим делом, и самые фарисеи не могли отрицать, что Господь сотворил великое чудо. Тогда, чтобы унижить величие этого дела и уничтожить в народе уважение к Господу, фарисеи объявили, что Иисус изгоняет бесов не силою Божиею, а силою *веельзевула, князя бесовского*. Этим они хотели внушить народу, что Иисус Христос находится в услужении у князя бесовского. Но Сын Божий во всем исполнял только волю Отца Своего небесного. Поэтому Он глубоко был возмущен злобою и испорченностью фарисеев и показал им, насколько злы и превратны их мысли. Прежде всего Он высказал ту общеизвестную истину, что всякой царство, разделившееся само в себе, не устоит. История подтверждает эту истину многими примерами. Устояло ли, например, могущественное Римское царство, когда провинции его восстали одна против другой? Нет; царство это разрушилось, и причиною этой гибели были именно *раздор* и *несогласие*. Равным образом, может ли благоденствовать и устоять тот дом, в котором отец идет против матери, родители – против детей, дети – против родителей? Очевидно, нет. Из этой общеизвестной истины Иисус Христос делает то применение к царству сатаны, что если сатана изгоняет другого сатану, то он должен разделиться сам в себе, и царство его устоять тогда не может. Вместе с этим Иисус Христос раскрывает и дальнейшее

учение о злых духах. Они, по словам Его, все вместе образуют из себя одно, известным образом устроенное *общество*, называемое *царством*, в котором есть также верховный *начальник*, или *глава* – *сатана*. Составляя из себя целое царство, злые духи должны быть очень многочисленны, но всех их объединяет между собой ненависть к Богу. Все мысли их направлены не на *добро* и *правду*, но на *зло* и *неправду*, не на любовь к Богу, Его святым Ангелам и людям, но на *вражду* против Бога, святых Ангелов и людей. Относятся же святые Ангелы и злые духи друг к другу как *свет* и *тьма*, *любовь* и *ненависть*, *жизнь* и *смерть*.

Как глубоко пали злые духи, это видно уже из их *наказания*. По вышеупомянутым словам апостола Петра они низвергнуты были в ад – место мучения и проклятия. Уже теперь они претерпевают там великие мучения. Участь, постигшая их, представляется еще более ужасною оттого, что мучения эти никогда не прекратятся. Так должно думать на основании слов Спасителя, которые Он скажет на Страшном Суде стоящим ошуюю Его: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». В словах этих тот огонь, в который ввергнут дьявол с ангелами своими, прямо называется огнем *вечным*, никогда не прекращающимся. Вечное мучение и вечное проклятие постигли их! Страшна эта участь! Для нас, *падших* людей, еще может быть *спасение*, потому что мы имеем *Спасителя*, для падших же духов Спасителя нет, и спастись они не могут. Вместо облегчения они должны ожидать еще более ужасного наказания, сохраняясь, по словам апостола Иуды, *на суд великого дня*, ибо они более и более ожесточаются в своей злобе. По всему этому мы должны заключать, что падение злых духов очень глубоко, и вражда их против Бога чрезмерна, так что всеблагий Бог не может оказать им милосердия Своего. Злые духи и не ожидают, поэтому, помилования от Бога, но только трепещут при мысли о готовящемся им еще большем наказании.

Таким образом, из всего сказанного мы узнали, что *злые духи первоначально были добрыми, что впоследствии они через гордость и неповиновение Богу пали и сделались злыми*,

что число их велико, что они образуют из себя царство, что глава их есть сатана, что они низвергнуты в ад и претерпевают там мучения, что они не могут спастись, но в последний день суда будут подвергнуты еще большим мучениям.

В чем же состоит деятельность злых духов?

Однажды Иисус Христос говорил фарисеям: «добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое». В применении к духовным существам слова эти будут значить, что добрые духи из доброго сокровища существа своего выносят доброе, а злые духи из злого существа своего выносят злое. Кратко это можно выразить так: добрые духи делают одно добро, а злые духи делают одно зло. То и другое заключается, поэтому, в самой *природе* добрых и злых духов. Так именно учит о злой деятельности злых духов Православная Церковь. «Они, то есть злые духи, – говорит она, – виновники всякого несчастья, хулители Божеского величия, развратители человеческих душ». Учение это основано на слове Божию, к рассмотрению которого мы и перейдем теперь.

В Откровении святого Иоанна написано: «и низвержен был великий дракон, древний змей, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную». Здесь речь идет о суде, постигшем дьявола по его падении, причем дьявол называется сатаной и древним змеем, и о нем говорится, что он обольщает всю вселенную. Все это указывает на историю грехопадения первых людей и на *первое* злое дело, которое дьявол совершил на земле, явившись пред ними в образе змея для обольщения их. Через дьявола в *мир* вошел грех.

На ту же историю грехопадения указывал Иисус Христос, когда говорил фарисеям: «ваш отец – дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи». В этом изречении дьявол называется *лжецом* и *човекоубийцею*. Что дьявол есть лжец, это ясно видно из истории искушения первых людей. Бог сказал, что люди *умрут*, если вкусят от древа

познания добра и зла. Дьявол же, напротив, утверждал, что они не умрут. Это была ложь. Ни одно творение не может быть равным Богу, тем более через грех. Дьявол же говорил Еве, что они сделаются *равными* Богу, как только вкусят от запрещенного плода. Это опять была ложь, показывающая при этом великую злобу дьявола, ибо посредством ее он хотел сделать людей не счастливыми, но несчастными, хотел направить их не на путь добра и правды, но на путь греха и неправды, и из *детей Божиих* сделать их детьми своего рода. Но, несмотря на столь очевидную лживость дьявола, прародители наши поверили ему и согрешили. Через это они подпали смерти, ибо смерть есть необходимое следствие, оброк греха. Смертный приговор на них Господь высказал в следующих словах к Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты и в прах возвратишься». Таким образом, и в смерти человека виновен дьявол. На это именно указывает премудрый Соломон, когда говорит: «завистью дьявола вошла в мир смерть», и этому же научает Иисус Христос, когда называет дьявола человекоубийцею от начала.

Святой апостол Иоанн говорит: «кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего-то и явился сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола». Указывая также здесь на историю грехопадения прародителей наших, когда дьявол первым согрешил, увлекши их ко греху, апостол вместе с тем свидетельствует, что дьявол и теперь господствует всюду, где служат греху и желают служить ему. Он как бы так говорит при этом: «кто предается греху и с охотой служит ему, кто со злобою препятствует развитию Царства Божия, тот не есть чадо Божие и не принадлежит Царству Божию; напротив, тот есть чадо *дьявола* и принадлежит *царству сатаны*». Эту же истину выражает апостол Павел, когда говорит, что дьявол действует в сынах противления.

Кроме того, дьявол по попущению Божию поражает иногда людей различными бедствиями и увлекает ко злу, внушая им злые мысли и желания. Припомним, например, историю Иова. По попущению Божию дьявол лишил сего праведника всего

имущества его, детей, и самого его поразил страшную болезнью. Припомним также Иуду Искаротского, предавшего Господа своего и тем совершившего столь ужасный грех, что лучше было бы ему, если бы он совсем не родился. Евангелие ясно говорит, что это страшное дело было внушено Иуде дьяволом. Припомним, наконец, притчу о семени и сеятеле. Под семенем разумеется в ней слово Божие; а те, которые при пути, «это, по изъяснению Господа, суть слушающие, к которым потом приходит дьявол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись». Значит дьявол ослепляет также разумы людей, чтобы они не принимали слова спасения и не спасались.

Итак, о деятельности злых духов слово Божие открывает нам, что она направлена на одно зло, что *через обольщение дьявола в мир вошли грех и смерть, что дьявол и теперь всеми мерами старается отклонять людей от Бога, прельщая их ко греху и через то погублять*. По этим действиям своим он и называется дьяволом, что значит «клеветник, обольститель».

Теперь мы уже знаем, что есть темная сила, которая может причинять человеку великие бедствия. Но слово Божие, открывая нам учение о ней, вместе с тем указывает и средства, с помощью которых люди могут противостоять искушениям ко злу. *Что же предохраняет нас от искушений и хитрости злых духов?*

Мы – христиане, и, как таковые – *дети Божии*. Сам Бог есть наш *истинный Отец*. Но если всемогущий Бог есть наш Отец, то может ли тогда быть на земле или на небе такая сила, которая могла бы повредить нам? О, никогда. Поэтому следует только твердо верить, что Бог есть наш Отец и мы дети Его, и тогда никакие силы ада не в состоянии будут испугать нас.

Что христиане суть дети Божии, это подтверждается изречением апостола Павла: «все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса». Таким образом, мы делаемся детьми Божиими по вере во Христа Иисуса, Спасителя мира, Который для того и пришел в мир, чтобы избавить нас от греха, смерти и дьявола. «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял

оние, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола», – говорит тот же апостол и тем научает нас, что Спаситель лишил дьявола его силы. Поэтому если мы верою соединены со Спасителем своим и предохраняем себя от греха, то без особого попущения Божия до нас не дотронется никакое зло. Так думает и святой апостол Иоанн, когда говорит: «всякий рожденный от Бога побеждает мир; и сия победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» Еще одно.

Вероятно все мы вдумывались в следующее важное предостережение, которое Господь особенно направлял к апостолу Петру, предостерегая его от опасности, угрожавшей его вере: «Симон! Симон! Се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя». Господь предсказывал ученикам Своим, что все они соблазнятся о нем. Но апостол Петр отвечал на это: «если и все соблазнятся о Тебе, я *никогда* не соблазнюсь». Тогда Господь определенно сказал ему, что Он отречется от Него трижды. апостол Петр не хотел верить этому и заявлял, что он готов идти в темницу и на смерть с Господом. Это было с его стороны самонадеянностью и некоторым высокомерием, а высокомерие всегда приводит к падению. Так и случилось с апостолом Петром. Высокомерие именно было в нем тою слабою стороною, на которую напал враг и через которую он увлек его к падению. – Предостерегая всех последователей Своих от подобных поводов к падению, Спаситель тогда же говорил ученикам: «*бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*». Древние христиане охотно называли себя воинами Христа. Но воин всегда должен быть на страже, чтобы враг не причинил ему вреда. Точно так же и нам необходимо духовное бодрствование, чтобы предохранить себя от искушения ко греху, ввергающему нас в царство тьмы. Кроме того, по словам Господа, мы должны *молиться*, – молиться именно к нашему небесному Отцу, чтобы Он дал нам силу противостоять всем обольщениям греха.

Итак, будем твердо верить, что мы дети – Божии и всегда находимся под защитою небесного Отца нашего, что Сын Божий

лишил дьявола его силы, будем бодрствовать, чтобы грех не нашел доступа в наши души, будем молиться, чтобы Дух Святой пребывал в нас и наставлял нас ко всякому добру, будем все это делать, – и тогда никакие силы ада не в состоянии будут повредить нам!

Все ли Ангелы пребыли послушными Богу? Что открывает нам слово Божие о злых духах? В чем состоит деятельность злых духов? Как мы можем предохранять себя от искушений и хитрости злых духов?

19. Сотворение человека

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему. Быт.1:26. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. Быт.2:7. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. Быт.2:21–22. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли. Деян.17:26. Кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь Бог? Исх.4:11. Прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии. 1Кор.6:20. Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего. Рим.12:1. И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Рим.6:13.

Весь 103-й псалом Давида есть хвалебная песнь о творении Божиим. «Как многочисленные дела Твои, Господи!» – восклицает здесь в изумлении боговдохновенный псалмопевец. «Все соделал Ты премудро, земля полна произведений Твоих!» Да, земля поистине полна произведений Божиих. Кто может перечислить их? Вот – море; как велико и пространно оно! В нем пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с великими. Вот твердая земля; сколько растений на ней и как бесчисленны обитатели, населяющие ее! Но что это была бы за земля с ее величественными горами и долинами, реками и озерами, с ее растениями и животными, если бы на ней не было человека? Тогда она была бы страной без господина, царством без царя. Человек есть венец всех земных творений. В нем наиболее проявилась творческая сила Божия. В этом убеждают нас история сотворения его и

рассмотрение богодарованных совершенств его, к изложению чего мы и приступим теперь. Прежде всего мы спрашиваем:

Что открывает нам Слово Божие о сотворении человека?

Когда всемогущий Бог восхотел создать свет, то сказал: «*да будет свет!*», и тотчас стал свет. Когда затем Бог восхотел создать *твердь небесную*, то сказал: «*да будет твердь*», и тотчас явилась твердь. Точно так же созидались и все остальные творения; все они явились по *одному слову всемогущего Творца* своего. Спрашивается теперь, не мог ли всемогущий Бог воззвать *от небытия к бытию* подобным же образом и человека? Да, Он мог сделать это, но не сделал, поскольку самое совершенное творение на земле Он восхотел создать *особенным образом*, чтобы уже из самого образа сотворения его были видны его высшее назначение и совершенство. Перед сотворением именно человека Господь сказал: «*сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему: и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле*». Слова эти имеют великое значение. «Сотворим», – так начинает Бог совет Свой о сотворении человека. Ясно, что Бог обращается *тут к определенным лицам*. Кто эти лица, нам, христианам, известно. Веруя во *единого Бога*, мы исповедуем также в едином по существу Боге *три лица* – *Отца, Сына и Святого Духа*. Следовательно, словами: «*сотворим человека*» Бог Отец обращался к *Сыну и Святому Духу*. Сотворение человека *происходило, таким образом, после высокого и святейшего Троичного совета Божия*.

Когда человек хочет построить дом, то обдумывает прежде всего план или тот образ, по которому ему желательно построить свой дом. Подобно этому и Бог при сотворении человека представлял в Своем Божественном уме образ, по которому Он хотел создать человека. Но образ этот не был образом какого-либо земного творения; он был несравненно выше такого образа. Бог принял Себя Самого за этот образ. Это видно из слов Его: «*сотворим человека по образу Нашему и по подобию*». Ни одно из земных творений, кроме человека, не

создано по образу Божию, ибо ни одно из них не представляет Творца Самого как бы в отражении, не служит отблеском существа Его. Только человек имеет часть в существе Бога, ибо он есть образ, то есть как бы портрет Творца своего. Но он не есть мертвый образ, как портрет, написанный художником, но образ живой, исполненный Божественной жизни, одаренный Божественными силами и способный более и более уподобляться Богу. – Как же происходило самое сотворение человека? «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою», – так отвечает на этот вопрос слово Божие. Человек состоит из души и тела, причем тело есть видимая и менее значительная часть человека, а душа – невидимая и более совершенная часть его. Бог, по свидетельству слова Божия, образовал прежде всего человеческое тело, употребив для этого прах земной. Что человеческое тело состоит из земной материи, это показывает судьба его после смерти, ибо тогда оно превращается в землю, из которой взято оно. Но уже это преходящее и тленное тело Бог образовал непостижимо художественно, благороднее всех тварных тел, так что на нем явственно видны высочайшая премудрость и беспредельная благодать Творца. Однако Божественное существо не могло отобразиться в теле, ибо Бог есть Дух, а дух тела не имеет. Поэтому если человек есть образ Божий, то не по телесной части своего существа, а по духовной; Бог есть Дух, и внутреннее существо человека также есть дух и именно Богом сотворенный дух. О сотворении души человеческой слово Божие свидетельствует, что Бог вдунул в лицо человека дыхание жизни и человек стал душою живою. Таким образом, душа человека произошла от дыхания Божия, которое есть дух и жизнь от Бога. Так понимает это Иов, когда говорит: «дух Божий создал меня и дыхание Вседержителя дало мне жизнь». По всему этому нужно заключать, что душа человека по существу своему Божественна, так что Писание о всех людях свидетельствует: «мы род Божий».

По сотворении человека Бог поселил его в прекраснейшей местности, которая описана в книге Бытия подобно саду и

называется раем. В раю находилось все, что необходимо было для блаженства человека и не было ничего, что могло бы препятствовать этому блаженству. Но и там для полного блаженства человеку не доставало одного еще, именно помощницы, подобной ему. Всеблагий Бог даровал человеку и помощницу. О сотворении ее повествует слово Божие так: «и сказал Господь Бог: нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку». Так первая жена создана из ребра человека, чтобы все люди по самой природе своей были расположены к самой тесной и искренней любви между собою.

Таким образом, история сотворения человека показала нам, что человек – *Божественного рода, подобен Богу и есть образ или отображение Его*. Это приводит нас к вопросу: *в чем состоит образ Божий в человеке? Или: какие совершенства существа Божия отобразились в духе человека?*

Каждый образ представляет черты своего первообраза, так что по этим чертам можно узнать *существо самого первообраза*. Посмотрим теперь, как отобразилось в человеке существо Божие в своей небесной чистоте.

Сотворенный Богом человек должен был по воле Божией *господствовать* «над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, нал всею землею». Но для *истинного* господства необходимы *мудрость и разум*. Это мы знаем уже из не раз упоминаемой нами истории Соломона, которая повествует, что царь этот, по вступлении на престол, так молился Богу: «я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. Даруй же рабу Твоему *сердце разумное*, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло». Вот почему и Бог, поставляя человека *господином* над землею, должен был одарить его даром разума. Это так должно быть, говорим, потому что где Бог полагает цель, там Он дает также и *средства* для ее выполнения. И действительно, первый человек получил от Бога высокий разум. Он проявил его уже в

том, что всем приведенным к нему Богом животным дал вполне точные и соответственные их свойствам имена. Но этого мало. «Да не хвалится, – говорит Господь, – мудрый мудростью своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвелящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь». По этому изречению высшая разумность состоит в *познании Бога*. И этою также разумностью Господь одарил человека. Человек *познавал Бога*, как Творца своего и Благодетеля. Сам Бог являлся к нему, беседовал с ним как отец с сыном, открывал ему волю Свою и был первым учителем его. Кроме того, человек научался Богопознанию и из дел творения, и в этом Богопознании более всего проявлялась разумность его. Однако *разум, способный познавать Бога*, был только одним лучом отображения Божия в человеке; в нем были также и другие славные лучи.

Сотворенный человек должен был показать, что он умеет ценить любовь Божию к нему, и для этого ему нужно было исполнять волю Божию не по принуждению, а по свободному расположению к ней и свободному отвращению от всего противного ей, – одним словом, для этого ему нужно было обладать свободною волею. И Бог одарил человека и свободною волею. Этим человек также походил на Бога, обладающего волею всесвободной.

Спаситель говорил однажды ученикам Своим: «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить», и тем научал, что душу человеческую умертвить нельзя, ибо она бессмертна. Единый имеющий бессмертие создал также и человека для бессмертия.

Таким образом, мы нашли, что Бог сотворил человека *подобным Себе* в трех отношениях: в Боге есть *разум совершеннейший*, и *разумом* Он одарил также человека; в Боге есть *воля всесвободная*, и *волею свободною* Он одарил также человека; Бог не имеет конца Своего бытия, и для *бессмертия* Он создал также человека. К этому мы добавим еще одно: Бог поставил человека, как мы сказали, господином над всеми земными творениями. Царь царствующих и Господь господствующих даровал также царственную власть человеку.

Итак, *разум, способный познавать Бога, свободная воля, бессмертие и господство над землею* – вот те совершенства существа Божия, которые отразились в духе человека.

Но веруя, что Бог сотворил первых людей, мы должны также веровать вместе с тем, что Он сотворил и нас всех, и даровал также и нам тело и душу, – тело со всеми членами его и душу со всеми способностями ее. Истину эту ясно выражает апостол Павел, когда говорит о Боге, что «от одной крови Он произвел весь род человеческий». Но первого человека Бог сотворил так, что прежде приготовил *тело* и затем вдунул в него *душу* или *дух*. Нас же Он творит не так. Своей жизнью мы обязаны родителям нашим, и поэтому мы, собственно, не *сотворены*, а *рождены*. Тем не менее справедливо также то, что Бог сотворил и нас. Мы должны только различать *творение непосредственное* и *посредственное*. Когда Бог сказал: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое» и когда тотчас, по этому слову Господа, явились на земле зелень, трава и плодовитые деревья, то это было творение непосредственное. Между тем первые растения не остались навсегда; являлись новые растения, и эти последние уже не созидались *непосредственно* всемогущим словом Божиим, как первые, а только вырастали из семян первых растений. Но при всем том о них нельзя сказать, что они не были сотворены Богом, и сами собою вырастали из семян прежних растений, ибо они никак не могли бы вырасти из семян, если бы Бог не вложил в эти семена растительную силу производить из себя новые растения. Бог именно повелел, чтобы каждая зелень, каждая травка, каждое дерево имело в себе самом свое семя плодовитое, и потому только, что Бог повелел этому быть, стало так. Таким образом, все наши растения суть *творения Божии*; но они не суть непосредственные творения, но посредственные. Так же точно и мы, люди, получили нашу жизнь от Бога не *непосредственно*, а *через родителей*, но *по воле Божией*, и потому с правом должны верить и исповедовать, что Бог даровал и нам тело и душу – тело со всеми членами его и душу со всеми способностями ее.

О чем же должны напоминать нам члены нашего тела и способности нашей души?

Все члены тела весьма необходимы и полезны человеку. Глаза, например, служат нам для видения, ибо посредством их мы видим весь мир, все бесчисленные дела Божии. Как мал наш глаз! И однако тысячи образов различных предметов находят в нем свое место. Целый город может сразу отразиться в нем. Как слаб наш глаз! И однако через воздух он проникает до звезд небесных, отдаленных от нас на многие миллионы верст. К сожалению, не все люди имеют этот драгоценный член. Слепые лишены его. Им Бог по Своей сокровенной премудрости отказал в нем, чтобы мы, видящие, тем сильнее могли чувствовать благодать и милость Божию к нам. Прекрасные образы животных и растений, великолепие звездного неба, блеск восходящего солнца, блистающая молния и величественная радуга – все это и многое другое остается сокрытым для них. *Ночь и мрак* окружают их, и они всегда пребывают в непроницаемой *тьме*. Представим себе живо это страшное несчастье, и мы почувствуем все величие благодати Божией, даровавшей нам свет очей наших. Римский император Адриан выколол одному рабу своему глаза. Впоследствии император пожалел об этом и неоднократно спрашивал раба, чем он может вознаградить его за выколотые глаза. «Ах, мои глаза! мои глаза! – отвечал на это ослепленный раб, – Если бы можно было возвратить мне мои глаза! *Это я считал бы выше самого царства*».

Орган слуха служит человеку для слушания, ибо посредством его человек может слушать речь других людей, пение птиц и прочее. Люди, не имеющие слуха, называются *глухими*. Для несчастных *слепых* сокрыто все *видимое*, для несчастных *глухих* сокрыто все *слышимое*. Как слепой окружен глубокою непроницаемою *тьмою*, так глухой окружен глубокою *мертвою тишиною*. Он не слышит ни голоса людей и животных, ни величественных раскатов грома, ни приятного пения птиц; нет для него звона колокола церковного, и не внимает он в храме богослужебным песнопениям. Как несчастен такой человек! Горькие слезы проливает мать, когда заметит,

что дитя ее родилось *глухим*. – Но мы имеем слух и зрение. Кому же иному, спрашивается, мы обязаны этими драгоценными дарами, как не Богу? Бог и дает нам силу видения и слышания, и лишает ее, делая то и другое по сокровенному совету непостижимой Премудрости Своей. «Кто дал уста человеку? – спрашивает Сам Господь, кто делает немым или глухим или зрячим или слепым? Не Я ли, Господь Бог?» Слова эти ясны сами по себе. Господь сам свидетельствует, что Он именно делает слепого слепым и зрячего зрячим, глухого глухим и немного немым. Итак, будем всегда помнить, что Господь Бог по благодати Своей даровал нам наши *глаза*, наш *слух* и все прочие члены нашего тела. Будем также помнить, что члены эти имеют *невыразимо высокую цену*, поскольку уже по телу каждый человек несравненно превосходит все другие земные творения. Поучителен в этом отношении следующий рассказ. Один бедный юноша при встрече со своим прежним учителем стал горько жаловаться ему на свою судьбу и бедность. «Неужели ты и в самом деле так беден?» – сказал ему на это учитель. «Ты стоишь предо мною в полном здоровье; руки твои сильны и способны к работе; позволишь ли ты отсечь их за тысячу рублей? Глаза твои так весело смотрят на прекрасный мир Божий, отдашь ли ты их за какие-либо деньги? Слух твой слышит пение птиц и голос друзей; променяешь ли ты его на сокровища целого царства?» «О, нет, нет!» – отвечал на это юноша. «Итак, – заключил учитель, – не скорби о том, что ты беден; ты имеешь такие *блага, которые дороже всех сокровищ мира*».

Но Бог одарил нас еще *более высокими и драгоценными дарами* – дарами духа. Высший из даров духа человеческого есть *разум*, служащий для нас как бы *внутренним оком*, посредством которого мы проникаем в невидимый мир веры, и в предметах видимых усматриваем невидимого Бога – Творца всего мира. Правда, подобно тому как телесный глаз, обладая силою видения, ничего, однако, не может видеть, если не светит солнце, ибо сам он не есть свет, а есть только орудие видеть свет и освещаемые светом предметы, так точно и разум, *будучи оком нашего духа*, сам по себе не может усматривать Бога, но

нуждается в необходимом для того духовном свете. Но Бог, по беспредельной благодати Своей, даровал также человеку и этот свет, просвещающий разум его. На этот свет указывает псалмопевец Давид в следующих словах: «слово Твое есть светильник ноге моей и свет стези моей». Таким образом, *Слово Божие* служит для разума тем же, чем служит солнце для глаза телесного, и при свете его только те люди могут не усматривать Бога в делах Его, которые или намеренно не желают ничего знать о Боге или омрачают свой разум порочными навыками и страстями. Поэтому мы всегда должны помнить о великой благодати Божией, даровавшей нам разум, способный познавать Бога, и Слово, освящающее этот драгоценный дар. – Но Бог даровал нам не только разум, но и все *другие способности души: память*, которую мы сохраняем в себе все видимое и слышимое, *чувство*, которым мы испытываем радость и горе, *волю*, которою исполняем свои намерения и прочее. Однако довольно уже об этом. Одним словом, все, что мы видим и ощущаем в самих себе и вокруг себя, служит напоминанием о высочайшей благодати Божией. Все члены нашего тела и все силы нашей души суть *драгоценные дары Божию*. На этом можно было бы окончить настоящий урок, но мы не сделаем этого, не показавши еще, как *должно правильно пользоваться этими драгоценными дарами*.

Христос Спаситель говорит: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» Из этих слов видно, *какое великое достоинство имеет наша душа перед Богом*. Достоинство это сравнивается с достоинством целого мира, и душа поставляется выше мира. Вот почему хотя бы какой-либо грешник владел и целым миром, однако он все-таки не мог бы откупиться им от вечной казни за грехи свои. Впоследствии мы узнаем, что для нашего спасения потребна была *бесконечно великая жертва*, пред которою все миры – ничто. Если же душа наша имеет столь великое достоинство, то ясно, что все силы, вложенные в нее Богом, мы должны употреблять сообразно с волею Божией и для прославления Его святого имени: *разум* – для познания Бога и изучения Слова Его, *память* – для

сохранения Слова Его, *чувство* – для ощущения благодати и милосердия Его, *волю* – для всегдашнего исполнения воли Его.

Точно так же мы должны служить Богу и нашим *телом*, и *телесными членами*. «Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, богоугодную Богу, для разумного служения вашего», – увещевает, например, христиан апостол Павел. *Жертвою* служили в Ветхом Завете те жертвенные животные, которые приносились в храм *святому Богу*. Но мы, христиане, не приносим Богу жертвенных животных и вместо них, по наставлению апостола, должны приносить в жертву Богу наше тело. Это бывает тогда, когда мы всеми членами своими стараемся *благоугождать* Богу. Так именно изъясняет это тот же апостол, когда говорит: «и не предавайте членов ваших греху, в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу, в орудия праведности». Значит, мы не должны грешить своими членами, – не должны, например, допускать нескромных взглядов и грешить глазами, ибо от грехов зрения предостерегает Сам Господь в следующих словах: «если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну»; – не должны слушать нечестивых разговоров и согрешать *слухом*, ибо слово Божие увещевает: «приклони ухо твое и слушай слова мудрых»; – не должны осуждать ближних своих и согрешать *языком*, но языком своим должны прославлять Бога и говорить одно хорошее о ближних своих; не должны идти худою дорогою для похищения чужого добра и согрешать *ногами и руками*, но ногами должны ходить добрыми, угодными Богу путями, и руками должны делать только такие дела, через которые мы и сами себе создавали бы благо и ближним своим приносили бы пользу. Однако довольно об этом.

Таким образом, мы изучили сегодня, как Бог сотворил человека по образу и по подобию Своему, как Он даровал нам тело и душу – тело со славными членами и душу с высокими духовными силами; как телесные члены и душевные силы

напоминают нам о великой благодати Божией и как, наконец, мы должны тело со всеми членами его и душу со всеми силами ее представлять в услужение Богу и тем прославлять Бога в телесах наших и в душах наших, которые суть Божи.

Как сотворил Бог человека? В чем состоит образ Божий? О чем должны напоминать нам наши телесные члены и душевные силы? Для чего мы должны употреблять наши телесные члены и душевные силы?

20. Грехопадение прародителей и его следствия

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. Быт.2:16–17. Сам (Господь) от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его. Сир.15:14. Быт.3. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю. Откр.12:9. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Еф.4:17–18. Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его. Кол.3:9–10; Еф.4:24. Помышление сердца человеческого – зло от юности его. Быт.8:21. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Мф.7:16–18. От сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Мф.15:18.

Сегодня еще раз перенесемся мысленно в тот прекрасный рай Божий, который был уготован Богом, в дивное жилище первых людей. Тут мы видим Адама и Еву в состоянии полного блаженства. Сам Бог являлся им и беседовал с ними, как отец с детьми: сердца их были чисты от греха и потому блаженны в Боге; они владовали над всеми земнородными, и ни одно творение не было враждебно против них. При всем этом Бог дал им в пищу прекраснейшие плоды райские и между ними плоды древа жизни, питаясь которыми, они и по телу были безболезненны и бессмертны. Представим себе все это, и мы

поймем, каким наслаждением и блаженством пользовались первые люди в раю.

Однако Адам и Ева находились еще только *в начале* своего блаженного состояния; отеческая любовь Божия хотела постепенно со ступени на ступень возводить их еще к высшему блаженству. Но условием для этого со стороны их должно было быть *послушание Богу*, ибо и Самый Сын Божий усовершенсился через *послушание*, быв *послушен*, по слову Писания, даже до смерти, смерти же крестной, почему и Бог Его *превознес*. Так же точно, говорим, и первые люди со всеми потомками своими через *послушание* должны были усовершаться и достигать все *высшей и высшей славы*. Но только через послушание. Чтобы *упражнять* их в послушании, Бог тотчас по сотворении их дал им *заповедь* и таким образом поставил их *под Свой закон*. *Этот закон, отношение к нему прародителей и следствия* нарушения его для них самих и их потомков – это те предметы, о которых мы будем говорить теперь.

«Да будет воля Твоя как на небе, так и на земле», – читаем мы в третьем прошении Молитвы Господней и тем просим Бога, чтобы воля Его исполнялась нами на земле столь же совершенно, как она исполняется святыми Ангелами на небе. Бог есть *Владыка* и Господь всех существ небесных и земных, и потому все они должны исполнять волю Его, ибо только там, где волю Божию исполняют, господствует Бог в сердце, и находится Царство Божие, там же, где воли этой не исполняют, противятся Богу, там Бог не господствует в сердце и там нет Царства Божия, но есть царство греха и *дьявола*.

Чтобы первые люди могли исполнять волю Божию, им даны были от Бога разнообразные повеления: они должны были господствовать над всею землею, возделывать рай, охранять его и т.д. Но кроме этого Бог дал им еще одну *особенную* заповедь, которою Он хотел *особенным* также образом испытать послушание их. «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь», – такова была эта заповедь, данная Адаму тотчас же по сотворении его. С одной стороны она содержала *повеление*: «от всякого дерева

в саду ты будешь есть», а с другой – *запрещение*: «а от дерева познания добра и зла, не ешь от него». То и другое было приурочено Богом к плодам *райским*, чтобы Адам и Ева всякий раз, как только вкушали от деревьев сада, могли с благодарностью вспоминать о великой благодати Божией к ним, и всякий раз, как только взирали на запрещенное древо, могли вспоминать также о запрещении Божиим. Деревья рая должны были, поэтому, служить для наших прародителей как бы проповедниками воли Божией и как бы так говорили им: «это вы *должны* делать, а этого *не должны* делать». К Своему запрещению Бог присоединил также *угрозу*: «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Отсюда люди должны были познать святую строгость Божию, ибо Бог угрожал им страшным наказанием, наказанием смертью. Таким образом, уже в раю Бог предложил первым людям *живот и смерть, благословение и проклятие*, и притом так, что они должны были избрать живот и благословение. Сирах говорит в одном месте: «Бог от начала сотворил человека, и оставил его в руке произволения его», то есть даровал ему способность *выбора*. А где могут *выбирать*, там обсуждают, как или что избрать наилучше. Поэтому и прародители наши могли или послушаться данной им заповеди Божией, – и это доставило бы им бессмертие и благословение, или не послушаться, – и это подвергло бы их смерти и проклятию. К сожалению, прародители избрали смерть и проклятие; они нарушили заповедь Божию. Писание подробно сообщает нам, как Адам и Ева были искушаемы к непослушанию Богу, как позволили увлечь себя к этому непослушанию и как через это они впали во все бедствия греха. Эти три пункта мы рассмотрим теперь обстоятельнее.

История грехопадения первых людей изложена в 3-й главе книги Бытия и начинается так: «змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Кто именно был этот змей, мы знаем из Откровения апостола Иоанна, где следующим образом описывается суд над дьяволом: «и низвержен был великий дракон, древний змей, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю

вселенную». Апостол Иоанн говорит здесь об определенном и известном змее, которого называет древним. Что он имеет здесь в виду змея райского, – это ясно. Змея этого он называет дьяволом и сатаной, чем определенно выражает, что в нем был злой дух. А когда к этому апостол присоединяет еще: «обольщающий всю вселенную», то нельзя не заметить, что все это изречение указывает на известный нам рассказ Библии об искушении прародителей в раю.

Искушение свое дьявол начал так: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Если неверующий говорит: подлинно ли воскреснут мертвые; то этим он выражает сомнение свое в воскресении мертвых. Так точно и дьявол, обратившись к жене с подобными словами, хотел прежде всего возбудить в сердце ее сомнение в истинности и верности Божественного слова. Если мы припомним при этом, что Бог дал Свою заповедь Адаму еще до сотворения жены, и что Ева в первый раз, следовательно, могла узнать о ней от Адама, а не от Самого Бога непосредственно, то для нас станет ясным, что дьявол проявлял в этом случае особенную хитрость, когда со своею обольстительною речью обратился прежде всего к жене. В ней именно он скорее всего мог надеяться возбудить сомнение в заповеди Божией. Замечательно также при этом, как он извратил эту заповедь, и как не сходны слова ее в устах его с теми словами, которыми выразил ее Бог! Бог сказал: «от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него». По словам же змея, Бог будто бы сказал так: «не ешьте вообще ни от какого дерева в саду». Речь змея содержит, таким образом, намеренное извращение слова Божия, следовательно, ложь. Так, первую ложь на земле высказал дьявол, и всякая ложь посему есть от дьявола. На эту лживую речь жена отвечала змею: «плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Отсюда мы видим, что до этого мгновения в жене еще не возбуждалось желание вкусить от запрещенного дерева. Сердце ее еще твердо стояло в послушании к Богу, было еще чисто от греха. Первое искушение прошло, таким образом, счастливо.

Из истории искушения Иисуса Христа мы знаем, что искушитель продолжает дело искушения, если оно сразу не удастся ему. Точно так же он поступил и с Евою. На ее возражение он сказал: «нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как Боги, знающие добро и зло». «Нет, не умрете», – сказал дьявол, а между тем Бог говорил: «смертью умрете». Слова Бога и речь дьявола не только не согласуются между собою, но *противоположны* друг другу; где Бог говорит: да, вы умрете, там дьявол: – нет, не умрете. Теперь Ева уже легко могла заметить, что она имеет дело с *духом лживым*. Но дьявол не допускает ей прийти к такому заключению и спешит скорее возбудить в сердце ее *греховное желание*. Он обещает ей великое счастье и высокое совершенство, которых люди должны будто бы достигнуть, если только вкусят от запрещенного плода. По его словам, прародители должны будут сравняться тогда с Богом и узнать, что такое добро и что – зло. Но может ли тварь быть равною своему Творцу? Нет. Все более и более *уподобляться* Богу мы можем и должны. Но это может совершаться только одним путем, состоящим в самоотверженном исполнении воли Божией, следовательно, *послушанием*. Непослушанием же мы не только не уподобляемся Богу, но удаляемся от Него, не только не делаемся *счастливыми*, но навлекаем на себя *несчастья и гибель*. Таким образом, дьявол указал Еве *худой путь*, который вел не к Богу, а, наоборот, прямо *удалял* от Бога. Но поистине по-дьявольски поступил искушитель, сказав, что Бог будто бы по зависти и нежеланию видеть людей столь счастливыми, запретил им вкушать плоды древа познания добра и зла. Этим он хотел именно возбудить в сердце Евы *недоверие* к Богу и словам Его, и если бы это удалось ему, то вместе с тем удалось бы и самое искушение, ибо кому мы не доверяем, от того не ожидаем ничего хорошего для себя, от того отвращается сердце наше и воли того мы не исполняем. Что же? Успел ли в этом дьявол? «И увидела жена, – повествуется в истории грехопадения, – что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что

дает знание; и взяла плодов его, и ела». Так в сердце Евы действительно вошла злая похоть. Но «похоть, – говорит апостол Иаков, – зачавши, рождает грех». Это именно случилось и с Евою. От *злой похоти* она перешла к *злому делу*, а от *собственного* злого дела – к *обольщению*. Она дала запрещенный плод также мужу своему, и он ел. Тут мы ясно видим, как один грех влечет за собою другой. Таким образом, искушение удалось дьяволу вполне. Адам и Ева сделались теперь *грешниками*, из состояния *невинности* впали в состояние виновности. Великие *бедствия* постигли их!

Вскоре по грехопадении Адама и Евы Господь Бог пришел в рай. Прежде они с радостью встречали Его, но теперь было не то. Они устрешили Бога и скрылись от Него за деревьями в саду. «Голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что наг, и скрылся», – так говорил согрешивший Адам Богу на благостнейшее воззвание Его: «Адам, где ты?» Это было знаком, что прародители наши потеряли мир с Богом и соединенное с ним блаженство, ибо праведники не боятся Бога, пребывая в мире с Ним, и только дьявол и грешники трепещут при мысли о Боге, ожидая от Него наказания для себя. И действительно, по суду Божию они были отчуждены от первоначального общения с Богом, изгнаны из рая и в поте лица своего должны были снискивать себе пропитание.

Но грех не только отделил человека от Бога, но помрачил также разум его и правильное познание о Боге. Об этом свидетельствует та же история грехопадения. Может ли, например, человек быть *равным* Богу? Нет; однако Ева усвоила себе это *ложное* мнение и послушалась голоса *искусителя*. Может ли также Бог быть *завистливым* по отношению к нам? Нет; однако Ева поверила, что Бог *завидует* ей. Может ли опять Бог быть виновным в грехе человека? Нет; однако Адам хотел оправдаться в своем грехе и выставить виновным в нем Бога. «Жена, которую Ты дал мне, – так он говорил Богу по своем грехопадении, – она дала мне от дерева, и я ел». Он думал, следовательно, что если бы у него не было жены, то он и не впал бы во грех. Можно ли, наконец, укрыться кому-либо от

всевидящего и вездесущего Бога? Нет; но Адам и Ева находили возможным скрыться за деревьями рая.

Апостол Иаков говорит: «сделанный грех рождает смерть». Так именно и было при первом грехопадении. Как только Адам и Ева согрешили, они тотчас же сделались *смертными*. Смертный приговор на них Бог произнес в следующих словах к Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо *прах ты и в прах возвратишься*». С тех пор тело человека потеряло также свою первоначальную крепость и сделалось подверженным болезням и скорбям.

Наконец, до грехопадения прародители наши были невинны; сердце из любило добро и было удобопреклонно к нему. После грехопадения же они потеряли свою *невинность*, и воля их стала удобопреклонна ко злу. Однако об этом довольно.

Таким образом, через грех прародители наши потеряли первоначальное блаженство, происходившее от общения с Богом и пребывания в раю, чистый разум, способный правильно познавать Бога, бессмертие, а также первоначальную невинность и волю, удобопреклонную к добру. Вследствие всего этого они помрачили и исказили образ Божий, по которому сотворены были вначале.

Но грех и его следствия не ограничились одними прародителями нашими. Страшное развитие его мы видим уже в первом сыне Адама Каине, который сделался даже убийцей, ибо он убил брата своего Авеля. Вот как Сам Бог высказал суждение о душе Каина: «если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним». Равным образом второй сын Адама Авель, хотя и был благочестив, но также не был свободен от греха, поскольку и он приносил Богу очистительную жертву за грех. Но с какою силою грех развивался в человеческом роде, это мы можем видеть из истории всемирного потопа. «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, – говорил о людях допотопных Сам Бог, – потому что они – плоть». И в другом

месте слово Божие говорит о них: «все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время от юности их». То же самое оно свидетельствует и обо всех людях, живших после потопа. «Все согрешили, – говорит, например, апостол Павел, – и лишены славы Божией». Если же все люди грешники, то все бедствия греха должны были постигнуть также и их. Так это и случилось в действительности.

В Послании апостола Павла к ефесянам мы читаем: «посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, *будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их*». В словах этих содержится суждение обо всех язычниках. Язычники почитали *идолов* и не знали единого истинного Бога. Но человек, принимающий тварь за Творца и воздающий ей божеское поклонение, не может иметь чистый и светлый разум в вещах Божественных, и потому апостол и называет разум язычников *помраченным*. Равным образом и по жизни своей язычники, по словам апостола, *отчуждены от жизни Божией*. Жизнь по Богу состоит в *невинности и святости*, а жизнь язычников была порочна и греховна; жизнь по Богу состоит в праведности, а жизнь язычников была неправедна. Сколь греховна и порочна была эта жизнь, описывает тот же апостол – апостол язычников – во многих местах своих посланий. Так, вслед за вышеприведенным изречением он говорит о язычниках: «они, дошедши до бесчувствия, предались распутству, так что делают всякую нечистоту с ненасытимостью».

Греховного человека, каков он есть от природы, Слово Божие называет *ветхим* человеком; напротив, человека, каким вновь делает его благодать Божия во Христе, оно называет *новым* человеком. Различие между тем и другим указывает апостол Павел в следующих словах: «не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его, и облекшись в нового, *который обновляется в познании по образу Создавшего его*». Следовательно, *новый человек во Христе имеет более чистый и правильный разум, способный*

правильно познавать единого истинного Бога. В другом изречении тот же апостол увещевает христиан «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины», и тем научает, что естественному человеку не достаёт праведности и святости, то есть праведной и святой воли. Таким образом, по словам апостола Павла, естественный человек не имеет двух главных совершенств, принадлежащих новому человеку во Христе: правильного и чистого разума и праведной и святой воли.

Когда Адам нарушил заповедь Божию, то убоялся Бога, ибо он лишился при этом мира с Богом, обитающего только в сердцах праведных. Подобно этому и в сердцах всех потомков Адама не стало мира с Богом, мира праведных.

Апостол Павел говорит: «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом – смерть; так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили». Здесь под одним человеком разумеется Адам. Через него именно кроме греха вошла в мир также смерть, которая есть оброк греха и которой подлежат теперь все люди, ибо «как от зараженного источника естественно течет, по изъяснению православного христианского катехизиса, зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом, и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом, и потому смертное потомство».

Из всего сказанного ясно видно, сколь несчастными сделал грех всех людей. Через грех разум их омрачился для самого высшего знания – знания о Боге, воля стала испорченной и склонной ко злу, сердце лишилось мира с Богом и стало находить удовольствие в грехе; наконец, печальный жребий постиг через грех и тело человека, ибо оно подверглось смерти. Так, грех и все соединенные с ним бедствия не ограничились одними прародителями нашими, но от них перешли и на всех нас, потомков их.

Относительно Адама мы знаем, что грех произошел в нем от дьявола. Важен теперь вопрос, как происходит этот грех в сердцах всех потомков Адама. Один лжеучитель учил, что каждый младенец рождается невинным и безгрешным и что только впоследствии уже он становится порочным и греховным.

Но это учение не согласно со словом Божиим. В истории всемирного потопа Сам Бог свидетельствует о человеческом сердце, что все мысли и помышления его злы *от юности его и во всякое время*. И псалмопевец Давид исповедует: «я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя». Ввиду этого православная Церковь наша учит, что греховное состояние, которое явилось в Адаме через его грехопадение, находится также и в младенцах, но только в скрытом виде, как бы в зародыше. Это мы объясним подобием, для чего приведем следующее изречение Спасителя: «по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые». По этому изречению истинное природное качество каждого дерева познается по плодам его: если плоды добры, то и дерево добро, и если плоды худы, то и дерево худо. Подобно этому и истинное *природное* качество каждого человека познается по делам его: если дела его добры, то и сам он должен быть добрым, а если дела его худы, то и сам он должен быть худым. Худые дела не могут происходить от доброго сердца, равно как и добрые дела не могут происходить от худого сердца. Обращаясь теперь к людям, мы находим, что никто из них не свободен от худых дел и что все они по слову Писания грешны, хотя бы кто-либо из них жил один только день на земле. Если же так, то греховным *по природе* должно быть и сердце всех людей. Несомненно поэтому, что греховности Адама не чужды и младенцы. Они получают ее именно *путем рождения*, почему эта греховность и называется *наследственным* или *первородным грехом*.

В заключение укажем кратко те плоды, которые приносит первородный грех в человеке. Когда Ева допустила в сердце свое грех, то за ним тотчас последовало греховное *дело*. Так бывает и в каждом человеке: из первородного греха происходят греховные дела. Теперь эти греховные дела очень разнообразны. «Из сердца, – говорит Спаситель, – исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи,

лжесвидетельства, хуления». Таким образом, первое, что исходит из греховного сердца, это злые помыслы, затем – убийства, прелюбодеяния, любодеяния и кражи – или *греховные дела*, и наконец лжесвидетельства и хуления – или *греховные слова*. Следовательно, по изречению Спасителя, есть *три рода грехов*: грехи в мыслях, грехи в словах и грехи в делах, и все эти грехи происходят из врожденной человеку греховности, то есть из первородного греха, подобно тому, как худые плоды происходят от худого дерева.

Однако пора уже закончить сегодняшний урок. Мрачна та картина, которую мы изобразили теперь, ибо мы изложили, как человек согрешил и отпал от Бога. О, великое бедствие есть грех! Кто представит себе все зло, которое он произвел и производит в мир, то поймет, что грех есть источник и причина всех несчастий на земле. Но преблагий и премилосердный Бог не отринул нас за наши грехи, ибо он не хочет смерти грешника, но, чтобы обратился он и жил. Для этого уже в Ветхом Завете он даровал святой Закон Свой, а в Новом – святое Евангелие. Через Иисуса Христа, Сына Божия мы, грешники, можем теперь восстановить в первоначальной чистоте своей *омраченный грехом разум* и свою *испорченную волю*; через Иисуса Христа мы некогда получим *бессмертие* и наследуем *вечное блаженство*. Кратко, через Иисуса Христа мы, грешники, будем некогда восстановлены в то первоначальное состояние, в котором находились прародители наши в начале.

Устояли ли прародители наши в первоначальном состоянии невинности? Какие бедствия грех произвел в них? Грех и соединенные с ним бедствия ограничились ли одними ими? Как происходит этот грех во всех нас – потомках их? Какие плоды приносит в нас первородный грех?

21. Сохранение мира

Отец Мой доныне делает, и Я делаю. Ин.5:17. Ты поставил землю, и она стоит. По определениям Твоим все стоит доныне, ибо все служит Тебе. Пс.118:90–91. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся. Быт.8:22. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Мф.6:25–26. Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. 2Фес.3:10. Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Мф.5:45. Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба. Пс.36:25. Жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой? Иов.10:12. Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим. Прежде страдания моего я заблуждался; а ныне слово Твое храню. Пс.118:71, 67. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Рим.8:28. Убоимся Господа Бога нашего, Который дает нам дождь ранний и поздний в свое время, хранит для нас седмицы, назначенные для жатвы. Иер.5:24. Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Рим.2:4. И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе. Втор.8:10. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. 1Пет.5:7.

«И совершил Бог к седьмому дню все дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал», – такими словами оканчивается библейское повествование о сотворении мира. Почить от какого-либо дела

значит перестать делать это дело, успокоиться от него. Следовательно, выражение «почил Бог от всех дел Своих» нужно понимать так, что Бог перестал *творить, создавать*. Но это не значит, что Бог вместе с тем перестал также *действовать* вообще, ибо Господь Иисус Христос прямо говорит: «Отец Мой *доныне* делает, и Я *делаю*». Дело, в котором Бог непрерывно доныне продолжает действовать, состоит именно в *промыслении* о сотворенном мире. Дело это мы исповедуем в первом члене символа веры, когда называем Бога *Вседержителем*, то есть Богом, все держащим в Своей силе и власти, или все сохраняющим и всем управляющим. О *сохранении мира и человека* мы и будем говорить теперь.

Итак, что мы выражаем, когда говорим, что Бог сохраняет мир?

Псалмопевец Давид свидетельствует о Боге: «Ты поставил землю, и она стоит. По определениям Твоим все стоит доныне; ибо все служит Тебе». В изречении этом прежде всего говорится, что Бог *поставил*, то есть *сотворил* землю, и что сотворенная земля *стоит*, или продолжает существовать, пребывает. Если бы изречение этим и оканчивалось, то можно было бы думать, что земля продолжает существовать сама собою, самостоятельно, без содействия в том Бога. Но нет! Далее в нем говорится: «*по определениям Твоим*, то есть по воле Твоей все стоит доныне». Следовательно, если земля и весь мир продолжают существовать, то это вполне зависит от всемогущей воли Божией, так что если бы Господь хотя бы на одно мгновение только отнял всемогущую руку Свою от мира, то мир тотчас разрушился бы и погиб, будучи не в состоянии продолжать существования своего.

«Ибо все служит Тебе», – говорит в заключение псалмопевец Давид. Кто кому служит, тот исполняет *волю* того, кому служит. Посему словами: «*все служит Тебе*» псалмопевец выражает ту истину, что все исполняет волю Божию, все без исключения в великом и обширном мире Божиим. Подтверждение этого мы находим всюду. Так, хочет Бог, чтобы солнце освещало землю, и солнце освещает ее. Это служение свое оно совершает уже более 7000 лет и, несмотря на такое

продолжительное время, оно светит, нисколько не ослабевая в своей силе, в своем блеске и в своей теплоте. Между тем, сколь великие бедствия постигли бы землю, если бы солнце вдруг перестало совершать служение свое! Тогда мы не могли бы ничего видеть, растения не могли бы расти, люди и животные не могли бы жить. Но Бог не хочет повергнуть нас в такие бедствия: напротив, Он хочет, чтобы растения росли, люди и животные жили; – и солнце продолжает действовать по воле Его. Известно, далее, что земля имеет двоякое движение: вокруг своей оси, от чего происходят перемены дня и ночи, и вокруг солнца, от чего происходят перемены времен года. Между тем, как худо опять было бы, если бы это двоякое движение земли вдруг прекратилось бы! Тогда прекратились бы правильные перемены дня и ночи, и одна половина земли имела бы непрестающую ночь, а другая – непрестающий день. Равным образом тогда прекратились бы перемены времен года, и там, где только один раз должна быть зима, была бы непрестанная зима, и где только один раз должна быть весна, была бы непрестанная весна. То же было бы и с остальными временами года: где было лето, там было бы непрестанное лето, и где была осень, там была бы непрестанная осень. Но Бог не восхотел этих вредных для людей порядков. «Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся», – сказал Он Ною после потопа и тем повелел, чтобы различные порядки, существующие в природе: день и ночь, лето и зима, сеяние и жатва продолжались «во все дни земли», то есть до тех пор, пока будет существовать земля. Несомненно поэтому, что если земля совершает двоякое движение свое, то действует так только *по воле Божией*. – Таким образом, *Своею всемогущею волею Бог поддерживает существование как мира вообще, так и всех порядков, действующих в нем до времени, пока это благоугодно Ему*. Это именно мы и выражаем, когда говорим, что Бог сохраняет мир.

Есть, однако, люди, которые не верят, собственно, тому, что Бог сохраняет мир. Правда, они не могут отрицать, что мир продолжает существовать, ибо видят это; но думают, что это

происходит *само собою*. Они сравнивают мир с домом; если, говорят они, дом построен хорошо и прочно, то продолжает существовать без дальнейшего попечения о нем. То же должно быть и с миром. Но действительно ли, спросим мы, такой дом всегда будет в добром состоянии? Не потребует ли он, напротив, починки, когда сделается ветхим? Так, уже это человеческое дело не может продолжать существования своего, если надлежащим образом не будут заботиться о нем. Но мир совсем не то, что дом, выстроенный из камня или дерева. Дом стоит на твердом основании, между тем земля не утверждается ни на чем и свободно носится в мировом беспредельном пространстве. То же должно сказать о солнце и о прочих мировых телах. Спрашивается теперь, что же держит их там, чтобы они не упали? Несомненно, что только всемогущая сила Божия поддерживает их там. Далее, дом стоит неподвижно, между тем земля каждые 24 часа обращается вокруг своей оси, производя этим перемену дня и ночи. Тысячи лет она совершает уже это движение и не было замечено ни малейшего отклонения от этого правильного порядка. В 365 дней и 6 часов земля совершает затем свой неизмеримо далекий путь вокруг солнца, делая это каждый год и притом с такою точностью, что никогда ни на одну минуту раньше или позже не оканчивает этого течения своего. Кто же иной, спрашивается опять, как не Бог производит это все? Сила, движущая часовой механизм, со временем ослабевает; но сила, удерживающая в путях своих весь мир, не ослабевает никогда, ибо это есть *сила Бога всемогущего*, которая действует непрерывно и неустанно, чтобы сохранять мир. – Так, если мы хотим быть христианами, то должны исповедывать, что Бог повелевает солнцу Своему восходить, что *Бог посылает дожди*, ведро, что *Бог повелевает траве расти для скота*, что Бог дает хлеб на пищу человека, кратко, – что *Бог сохраняет весь мир, поддерживает существование всех нас и всех тварей до времени, пока это благоугодно Ему*. Но в особенности Бог заботится при этом о человеке. Последнему для его сохранения Он дарует без различия званий, состояния и возрастов пищу, одежду, жилище,

домашний скот, птицу, одним словом, все необходимое для жизни.

Однако та истина, что Бог в особенности заботится о человеке, не дает людям ленивым и праздным право ничего не делать для своего сохранения. Правда, для оправдания своего подобные люди могут, пожалуй, сослаться на изречение Спасителя: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться, Душа не больше ли пищи, и тело – одежды? Взгляните на птиц небесных; они не сеют, не жнут, не собирают в житницу; и Отец ваш небесный питает их». Значит, мы не должны заботиться о пище и одежде, ибо если Бог даровал нам *жизнь*, то тем более дарует и пищу, чтобы сохранить жизнь, и если Он даровал нам *тело*, то тем более дарует и одежду, чтобы одеть тело. Это тем более несомненно, что Он питает даже птиц небесных, то есть существа несравненно низшие человека, которые как бы совсем не работают. Тем не менее ленивцы и празднолюбцы сильно погрешили бы, если бы вздумали оправдывать себя этим изречением Господа. В нем Господь запрещает только ту усиленную и исключительную заботливость, которой предаются неверующие и язычники, но не работу вообще. Что мы *должны* работать, доказать не трудно. «Шесть дней работай, и делай в них всякие дела твои», – говорит Сам Бог в 4-й заповеди. И святой апостол Павел говорит: «если кто не хочет трудиться, тот не ешь». Еще выразительнее этот апостол выражает увещание к трудолюбию в следующих словах: «слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых *увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб*». – Итак, несомненно, что один только Бог дает нам пищу и одежду, и все необходимое для жизни, ибо если бы Он ничего не давал, то мы ничего и не имели бы, но вместе с этим несомненно также и то, что Бог хочет, чтобы и мы работали и сами создавали свое благосостояние. Кроме того, Он хочет от нас и еще одного, чему научает нас Иисус Христос в четвертом прошении молитвы Господней. Он хочет именно, чтобы мы молились Ему о нашем

насущном хлебе. *Молись и трудись, и Бог всегда поможет тебе* – таково должно быть правило каждого христианина.

Как Хранитель мира и человеков Бог наш подобен *заботливому домохозяину*. Какое бесчисленное множество тварей ежедневно получают от Него пропитание! Недавно мы говорили, что на поверхности земной живет 1200 миллионов людей. Как огромно это число! И всех их питает и сохраняет Бог ежедневно, не разбирая, хороши ли они или худы, праведны или неправедны. Подумаем также о животных. Не многочисленнее ли они людей в миллионы раз? Между тем, каждое животное *ежедневно и в изобилии* находит себе пищу, и притом не один только род, но самые разнообразные роды их. Это особенно нужно сказать о человеке, которому Бог предлагает самую многообразную пищу из царства растительного и животного. И если бы Бог восхотел спросить все миллионы тварей: *«имели ли вы когда-либо недостаток в чем-нибудь?»* – то все они должны были бы ответить Ему: *«никогда, Господи»*. Есть, правда, нечестивцы, которые расточают многое, или ленивцы и празднолюбцы, которые не хотят работать. Таковые иногда имеют недостаток. Но в этом они виноваты сами. При труде и молитве отеческая благодать Божия непременно каждому подает все необходимое для сохранения жизни. Истину эту выражает псалмопевец Давид в следующих словах: *«я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным, и потомков его – просящими хлеба»*. Так в сохранении Богом мира проявляется *благая заботливость* Божия, по которой Бог всем тварям и особенно человеку *ежедневно и в изобилии* дарует все нужное для поддержания существования их.

Но по отношению к человеку собственно охранительная деятельность Божия проявляется еще особенным образом. В 10-й главе книги Иова говорится о Боге: *«жизнь и милость (Ты) даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой»*. Из этих слов видно, что Бог, даровав нам жизнь и все те благодеяния, которые служат к сохранению ее, вместе с тем простирает на нас *попечение* Свое и им *охраняет*, то есть *оберегает, защищает* дух наш. Но *охранение* предполагает опасность.

Значит, Бог защищает нас во всякой опасности, оберегает от всякого зла. Это подтверждается многими примерами священной истории. Так, Давиду еще во время юности его два раза угрожала великая опасность от диких зверей, нападавших на охраняемое им стадо отца своего, и оба раза Господь Бог защитил его. Это исповедал сам Давид в следующих словах, сказанных им перед борьбой с Голиафом: «Господь, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина». В великой также опасности находился Давид во время борьбы с Голиафом, ибо как легко было этому исполину уничтожить неопытного и невооруженного юношу, каким был тогда Давид! Между тем Бог сохранил Давида и даровал ему победу. Или вспомним еще об апостоле Павле. Какая страшная опасность угрожала ему в Иерусалиме, когда более сорока человек поклялись умертвить его! И, однако, Бог избавил его от этой опасности, ибо, по чудному устройству Божию, племянник апостола слышал об этом заговоре и сообщил о нем начальнику Иерусалима, который тотчас же выслал апостола Павла из Иерусалима. И не этот только раз жизнь апостола Павла подвергалась опасности; в течение апостольского служения своего он подвергался величайшим опасностям бесчисленное множество раз. В послании к коринфянам он сам говорит о себе: «много раз был (я) в путешествиях, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях в пустыне, в опасностях в море, в опасностях между лжебратьями». И от всех этих опасностей Господь Бог избавлял его. Подобно этому бесчисленные опасности окружают со всех сторон и нас, и от всех этих опасностей охраняет нас Господь. Он, по словам псалмопевца Давида, избавляет нас от сети ловца и от губительной язвы, святым покровом Своим осеняет нас, так что мы не боимся ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, и заразы, опустошающей в полдень.

Но если Бог сохраняет и защищает нас от всякого зла, то это нельзя понимать так, что никакие уже бедствия не должны будто постигать нас. Напротив, священная история указывает нам много даже благочестивых лиц, которых постигали тяжкие и

многообразные бедствия. Как много бедствий перенес, например, Иосиф! Юношею еще он был продан в Египет, там сделан невольником, посажен в тюрьму и прочее. Как много также бедствий перенес Давид, когда был преследуем от Саула. Иов, когда был лишен имущества, детей и здоровья своего и т.д. Следовательно, и благочестивые иногда бывают принуждены терпеть величайшие бедствия и страдания. Только Бог не попускает им погибать в них. По свидетельству слова Божия любящим Бога все, значит, и самые бедствия служат ко благу. Так несчастья, постигавшие Давида, например, служили к великой духовной пользе его. Об этом свидетельствует он сам в следующих словах: «прежде страдания моего я заблуждал; а ныне слово Твое храню». Здесь Давид ясно говорит, что раньше он заблуждал, например, в исчислении народа, в грехопадении с Вирсавиею, но что после того, как Бог наказал его скорбями и бедствиями, он научился бояться Бога и исполнять волю Его. Так же точно это бывает и во всех других случаях. Бедствия часто служат только к нашему благу, ибо в людях, безбоязненно и с преданностью воле Божией переносящих их, они создают спасительные плоды праведности, так что впоследствии люди эти еще благодарят Бога за испытания свои.

Та истина, что Бог сохраняет мир и всех нас, очень *утешительна* для нас. Предыдущий урок научил нас, что все мы – грешники. Но, несмотря на это, Бог не перестает заботиться о нас – грешниках, и отеческую заботливость свою простирает даже на *злых*, повелевая, по слову Спасителя, солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылая дождь на праведных и неправедных. Как утешительно это! – Но вместе с этим та же истина возлагает на нас некоторые важные *обязанности*. В книге пророка Иеремии (глава 5, стих 24) говорится: «и не сказали в сердце своем: убоимся Господа Бога нашего, который дает нам дождь ранний и поздний в свое время, хранит для нас седмицы, назначенные для жатвы». В этих словах пророк прославляет ту благую заботливость, с которою Бог печется о сохранении нашей жизни, своевременно подавая нам ранний и поздний дождь и охраняя жатву и посевы наши и, вместе, научает, что за эту заботливость мы должны

бояться Бога, то есть, всегда памятовать о Боге и хранить себя от всякого греха. Тому же научает нас апостол Павел, когда говорит грешнику: «или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?» Итак, страх Божий, соединенный с покаянием и хранением себя от грехов, – такова та обязанность, которую прежде всего мы должны иметь в виду при мысли об отеческой заботливости Бога о нас. – Во Второзаконии (глава 8, стих 10) говорится: «и когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа Бога твоего за добрую землю, которую Он дал тебе». Этими словами Моисей увещевал израильтян *благодарить Бога* за благоую заботливость Его о них. Благодарность к Богу должна быть также и нашею священнейшею обязанностью; никогда мы не должны забывать о ней. Принимаем ли пищу и питье, надеваем ли одежду и обувь, за все и всегда мы должны благодарить Бога. – Наконец, истина, что Бог сохраняет нас, не может не побуждать нас к *надежде на Бога*. Выше мы привели уже изречение Господа: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться». Здесь имеется в виду именно *усиленная* заботливость, которой предаются люди, не имеющие надежды на Бога. Но мы, христиане, не должны предаваться такой заботливости, и если кого-либо из нас постигает нужда, то все заботы свои тот должен возлагать на Бога и надеяться на Него Одного. «Все заботы ваши возложите на Него; ибо Он печется о вас», – увещевает апостол Петр. Так поступали все святые во всех нуждах своих, так должны поступать и мы.

Оставил ли Бог сотворенный Им мир без Своего попечения? Что мы выражаем, когда говорим, что Бог сохраняет мир? Как человек со своей стороны должен содействовать сохранению своему? Что проявляется в сохранении Богом мира и человека? В чем еще особенно проявляется охранительная деятельность Божия по отношению к нам, людям? Для чего Бог попускает различным бедствиям постигать нас? Какое

утешение и какие обязанности внушает нам та истина, что Бог сохраняет нас?

22. Управление миром

И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?»» Дан.4:32. С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их. Пс.32:13–15. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены. Мф.10:29–30. Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть. Быт.6:3. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня. Пс.50:12–13. Господи! в бедствии он искал Тебя, когда наказание Твое постигало его. Ис.26:16. Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему. Быт.32:10.

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым», – читаем мы в первом члене символа веры. Во второй половине этого члена мы исповедуем, что мир своим происхождением и бытием обязан всемогущему Богу. Но, сотворивши мир, Бог не оставил его без Своего попечения, а продолжает действовать в нем. Об одном действии Божиим относительно мира, именно о сохранении его мы говорили в прошлом уроке. Теперь будем говорить о другом деле, в котором Бог действует также славно и чудно, как Он действовал в деле сотворения мира и действует в деле его сохранения. Это дело Божие состоит в *управлении* сотворенным миром. На него указывает псалмопевец Давид, когда говорит: «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает», и тем восхваляет Бога как Царя, царственное управление и господство которого простирается на все, следовательно, на небо и землю, одним словом, на весь мир.

Итак, Бог *управляет миром и человеком*. Прежде всего мы спросим, что значит вообще *управлять*? Апостол Иаков пишет: «Вот корабли, как ни велики они, и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем *направляются, куда хочет кормчий*». Корабль, предоставленный самому себе, не может приплыть к тому месту, которого хотят достигнуть плывущие на нем, и чтобы достигнуть своего назначения, должен быть *направляем* кормчим. Последний, имея в виду место назначения корабля, постоянно наблюдает, чтобы он не уклонился от правильного пути и, в случае уклонения его от этого пути, до тех пор направляет его, пока он снова не попадет на правильный путь. Тут мы видим образ того, как Бог *управляет миром*. Кормчий полагает кораблю своему известную *цель*: и Бог также назначил миру *цель*. Кормчий постоянно заботится о том, чтобы корабль его достигнул своей *цели*; и Бог также всегда заботится о том, чтобы мир достигнул предназначенной ему цели. Конечно, цели, которые имеются в виду при управлении миром, несравненно выше и разнообразнее тех, которые имеются в виду при управлении плывущим кораблем, точно так же и средства здесь совершенно не те, равно как и действующие *силы*. Но тем не менее пример корабля научает нас, что значит *управлять* вообще. *Управлять* именно значит *направлять, руководить, и притом так, чтобы руководимый предмет достигал определенной цели*. – Теперь подойдем ближе к определению управления Божия миром.

Об управлении Божиим в книге пророка Даниила говорится: «и все живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать ему: что Ты сделал?» Таким образом, Бог по воле Своей, то есть как угодно Ему, поступает как с небесным воинством, так и с живущими на земле. Если о ком-либо говорят, что он может поступать с известным предметом как ему угодно, то этим выражают, что он имеет *власть* или *силу* над этим предметом. Подобно этому и Бог имеет *власть* и *силу* над всем небесным воинством – будем ли мы разуметь под ним небесные тела с их силами или небесных Ангелов – есть Владыка его, почему

называется у пророков *Господом воинств*, Иегова Цебаот. – Но где есть сила, там есть также и *действие*. Солнце, например, имеет силу *светить и согревать*, и от этого происходит то, что предметы в природе суть видимы и обладают теплотой. Между тем солнце имеет эту силу не само от себя, а получает ее от Бога, почему о Боге и говорится, что Он, собственно, сияет солнце Свое на злых и благих, дождит на праведных и неправедных. Подобных примеров, показывающих, как Бог властвует в природе, можно было бы привести множество. – Поступая с небесным воинством по воле Своей, Бог поступает таким же точно образом и с живущими на земле, то есть с людьми. Правда, люди, как известно, имеют свою свободную волю, но при всем том о них нельзя сказать, что они всегда могут делать, что хотят, и воля их направляется также волею Божиею. Как именно Бог держит в деснице Своей даже сокровенные движения сердца, как Он руководит и направляет их подобно кормчему, направляющему корабль свой, это показывает псалмопевец Давид, когда говорит: «с небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле. Он создал сердца всех их, и вникает во все дела их». Таким образом, Бог, небесный Царь, заботится о всяком деле сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призывает на всех живущих на земле, вникает во все дела их, чтобы видеть, правильно ли они поступают и так ли делают, как благоугодно Ему – Царю их. Даже более того, Он непосредственно также действует на сердца людей, ибо, по словам псалмопевца, «Он создал», то есть направил или направляет «сердца всех их». *Сердце* есть *источник мыслей и намерений* человека. Таинственным образом Бог действует именно на сердца людей, отклоняет их от худых мыслей и намерений и направляет к мыслям и намерениям добрым, чтобы во всем исполнялась воля Его. Для уяснения этого приведем несколько примеров.

По намерению Божию потомки Иакова должны были очень долгое время жить в Египте; между тем Египет находился далеко от местопребывания Иакова и был населен чуждым

народом. Что же теперь совершается для осуществления намерения Божия? Прежде всего один из сыновей Иакова, Иосиф, предпосылается в Египет. В Египте жизнь Иосифа располагается так, что он делается великим благодетелем Фараона и всей страны Египетской. Затем наступает повсеместный голод, и Иаков приходит в Египет. Фараон милостиво принимает его и дарует ему для поселения лучшую область Гесем. Спрашивается теперь, неужели все эти обстоятельства случайно или сами собою расположились так благоприятно для осуществления намерения Божия относительно потомков Иакова? Разве отнесся бы Фараон благосклонно к неизвестным и бедным пришельцам из Занаана, если бы Сам Бог не внушил ему этих чувств и не предпослал в Египет Иосифа? – Однако израильтяне не должны были навсегда оставаться в Египте, и впоследствии должны были возвратиться в Ханаан. Между тем с течением времени им так понравилась жизнь в стране Гесем, что они добровольно не вышли бы из нее. И что же? Тогда обстоятельства расположились так, что египтяне начали жестоко угнетать израильтян, вследствие чего последние вспомнили о земле обетованной, и в них возникло стремление к этой земле и желание переселиться в нее. Не видно ли опять и здесь дивного действия десницы Божией, все направляющей к осуществлению намерений Своих? Еще пример. Кир, как известно, был тем царем, который по истечении 70-тилетнего пребывания евреев в плену Вавилонском, освободил их из этого плена и возвратил в родную землю. Но в Писании царь этот называется *рабом* Иеговы, чем ясно показывается, что он исполнял при этом не свою волю, но волю Божию, не то, что хотел сам, но то, чего хотел Бог – Царь всех царей и Владыка всех владык.

Вспомним еще раз об *Иосифе*. Что Бог уготовлял его к чему-то особенному, это было открыто ему в двух сноведениях, по которым даже братья его заключили, что в будущем он должен будет *возвыситься*, вследствие чего и возненавидели его. Ненависть их усилилась до того, что однажды, когда Иосиф вышел с ними на поле, они вознамерились умертвить его. Но это было противно намерениям Божиим, и потому Бог направил

сердце одного из братьев по имени Рувим так, что они не осмелились тотчас же совершить задуманного злодеяния, а только бросили Иосифа в ров. При этом Рувим, как известно, имел намерение тайно вытащить брата из рва и возвратить домой; но это снова было противно намерениям Божиим и потому Бог опять устроил иначе. Проезжали тогда измаильские купцы, ехавшие в Египет, и, по предложению Иуды, братья продали Иосифа в эту страну. Что затем происходило с Иосифом в Египте, как он был приобретен Пентефрием, как был оклеветан в доме этого царедворца, как был ввергнут в темницу, как был освобожден из нее и сделанся приближенным лицом к Фараону – всего этого мы не будем описывать здесь. Но слова Иосифа, с которыми он по смерти отца своего обратился к братьям, боявшимся мести со стороны его, мы должны привести здесь. «Не бойтесь, – так говорил им Иосиф, – ибо я боюсь Бога. *Вот вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей*». Так Бог, попустив величайшим бедствиям постигнуть Иосифа, имел при этом Свои благие намерения и бедствия те обратил в средство достижения их.

Таким образом, священная история дает нам бесчисленные примеры того, как чудно господствует Бог, как Он управляет народами и отдельными лицами, и как все в конце концов происходит *по совету воли Его*. Это исповедал даже языческий царь Навуходоносор, ибо после того, как Бог смирил его, он воскликнул о Нем: *"по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: что Ты сделал?"*

Однако были люди, которые думали, что Бог управляет в Своем великом царстве только *великими* событиями: на *малые* же не обращает внимания. Но думать так нельзя: это было бы несогласно с учением Иисуса Христа. «Не две ли малые птицы, – говорит Иисус Христос, – продаются за ассарий (2 копейки)? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены». Малая птица, например,

воробей, имеет самую ничтожную цену. Но жизнь и такой ничтожной птицы, по словам Иисуса Христа, находится под защитою и охраною Бога, так что без воли Его не падает на землю даже воробей. Слова же: «у вас же и волосы на голове все сочтены», – показывают, что Бог *знает все самое малейшее в нашей жизни*, даже более того – *малейшие события в нашей жизни часто направляются Им*.

Итак, повторим, *управлять вообще значит направлять, руководить к одной определенной цели*. Бог именно все на небе и на земле направляет *по совету воли Своей*, простирая это управление не на одну какую-либо часть творения, но на все творение вообще, и не на *великое* только в мире, но и на *малое и самое малейшее*.

Легко сказать это! Но можем ли мы своим человеческим разумом постигнуть, как, собственно, совершается это управление Божие? «Судьбы Божии», по свидетельству Писания, *«непостижимы, и пути Его неисследимы»*. Представим только себе бесчисленное множество миров с их бесчисленными тварями и бесконечно разнообразными силами, представим также бесчисленное множество людей, из которых каждый имеет свои собственные намерения и цели, направляемые Богом, сообразно с целями Своего Божественного совета, – представим себе все это и мы поймем, как справедливо судьбы и пути Божии называются в Писании *непостижимыми и неисследимыми*. – Здесь мы в состоянии, на основании слова Божия, составить только приблизительный взгляд на тот образ, *каковым Бог управляет людьми*.

Земные цари управляют народами своими посредством законов. Подобно этому и Бог даровал нам, человекам, *закон правды Своей* в Божественном слове Своем. Посредством этого слова Он вещает всему миру, что хорошо и что худо, чего хочет Он от нас и чего не хочет. Даже язычников Бог не лишал святого Закона Своего, но даровал им его в совести. И невозможно теперь вообразить себе, как много зла отвращается через святой Закон Божий, и как много добра возбуждается и совершается через него! Так, Иосиф однажды был искушаем к нарушению целомудрия, но вспомнил при этом о Боге и о том,

что нецеломудрие есть грех перед Ним, – и эта мысль удержала его от греха. Давиду не раз представлялся случай умертвить врага своего Саула, но он вспоминал при этом заповедь: «не убий», и эта мысль удерживала его от греха. Впрочем, не было бы и конца речи нашей, если бы мы захотели привести здесь все подобные примеры. Мы могли бы еще показать здесь, как само благоднейшее Евангелие было, по выражению одного проповедника, *молотом*, сокрушавшим ожесточенные сердца язычников и, вместе, целительным *бальзамом*, исцелявшим их. Самого христианства не было бы в том случае, *если бы в мире не было Слова Божия*.

Но Бог действует на сердца людей не только посредством слова Своего, но и посредством *Святого Духа* Своего. «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть», – говорил Бог о людях, живших до потопа, и тем свидетельствовал, что Дух Божий пребывает между людьми и действует среди них. Он, направляющий мысли народов, направляет также и мысли отдельных лиц, чтобы препятствовать развитию зла. Ясно говорит о действии Духа Божия на сердца людей псалмопевец Давид в следующих словах к Богу: «научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты – Бог мой; *Дух Твой Благой да ведет меня в землю правды*». Значит, Давид веровал, что Дух Божий руководствует и наставляет людей к праведной жизни. Было, впрочем, одно время, когда Давид не допустил Духа Божия руководствовать собою и глубоко пал, дав место нецеломудрию. Но когда он почувствовал всю тяжесть согрешения своего и воспрянул от него, то ему сделалось страшно. Больше всего он боялся, чтобы Бог не отнял от него *Святого Духа Своего*, и потому он взывал тогда к Богу: «не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня». Так, уже Давид знал, что Бог посредством *Духа Своего действует* на сердца людей и *руководит* ими. Но мы, христиане, знаем об этом еще больше. Мы знаем именно, что Спаситель наш всем нам ниспослал Святого Духа, который всегда действует в нас, наставляет нас на всякую истину, отвращает от всякого зла, вспомоществует во всем добром и руководствует к вечному спасению. Еще одно.

В обыкновенной жизни добрые отцы часто весьма много благодетельствуют детям своим. Этим они побуждают детей к послушанию, ибо последние из благодарности к ним стыдятся пренебрегать волею их. Подобно этому и Бог подает нам бесчисленные благодеяния и тем побуждает нас к послушанию и выполнению святой воли Своей. Благодать Божия является тем более изумительною, что все мы – грешники и не заслуживаем благодеяний Божиих. Не преступно ли поэтому с нашей стороны не исполнять воли Божией? «Благодать Божия ведет тебя к покаянию», – вещает каждому из нас апостол Павел. Далее, если дети упорно не повинутся отцу своему, то последний наказывает их. Этому же научает нас и вся история еврейского народа, ибо всякий раз, как народ этот отпадал от Бога, Бог подвергал его наказанию. Но через все наказания Свои Бог хотел и хочет достигнуть только одного, – именно нашего *исправления*, дабы мы *отвратились от греха и направились к добру*, так что все постигающие нас бедствия всегда имеют спасительную цель. Об этом выразительно говорит пророк Исайя: «Господи! В бедствии он (грешный народ) искал Тебя; изливал тихие моления, когда наказание Твое постигало его». Посредством бедствий именно *Господь ищет грешника*, и в бедствиях *грешник* ищет Господа своего. Вот почему бедствия в руках Божиих служат также одним из средств управления людьми.

Таким образом, мы узнали, что управление Божие людьми относится к *сердцу*, как средоточному пункту всего существа человека, причем на сердце Бог действует посредством слова Своего, посредством *Святого Духа* Своего и посредством *благодеяний и наказаний Своих*.

Что же побуждает Бога все в нашей жизни направлять по совету воли Своей?

Добрые отцы обыкновенно много труда принимают на себя, чтобы воспитать детей своих и сделать из них хороших людей. Так они поступают потому, что любят детей и желают им добра. Подобно этому и Бог, наш небесный Отец, заботится о нас и управляет нами единственно в силу беспредельной любви Своей к нам. Со своей стороны мы, люди, ничем не

заслуживаем этой любви, и потому каждому из нас при мысли о ней остается только вспоминать о своем недостойнстве и со смиренным сердцем говорить с Иаковом: «Господи, не достоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему».

Та истина, что Бог, по Своей отеческой любви к нам, все в нашей жизни направляет по совету воли Своей, весьма *утешительна* для нас. – Часто приходится слышать, как люди говорят, что то или другое событие произошло случайно. Слово *случай* поистине есть глупое слово, если только им отвергают ту истину, что все в мире происходит от Бога и управляется Богом. Между тем, как слово Божие учит, что Бог дарует нам жизнь и полагает пределы ее, неверующий говорит: «случайно мы рождаемся, *случайно* и умираем, не оставляя по себе никакого следа». Но, повторяем еще раз, по учению слова Божия, в мире нет *ничего* случайного: более того, – самое малое в нем зависит от Бога. По слову Спасителя, даже маленькая птичка не падает на землю без воли Отца небесного и самые волосы на голове нашей служат предметом Его попечения. Истину эту прекрасно изображает блаженный Иероним. «А я, тщательно размыслив сам с собою, – говорит он о себе, – нахожу, что не случайно все происходит, и не слепая фортуна играет делами человеческими, как некоторые худо думают, а все это происходит по определению Божию. Ни быстроногий, если он бежит, не должен бег считать своим, ни сильный пусть не полагается на силу свою, ни умный пусть не думает, что богатство и имение он собирает умом своим, ни красноречивый и ученый, что он приобретает любовь у народа своим красноречием и ученостью; нет, но все делается устроением Божиим. И если Он не направит всего Своею волею, если Он не созиждет дом, то напрасно трудились строящие его; если Он не сохранит города, то напрасно бодрствуют стерегущие его». Несомненно поэтому, что все в нашей жизни, доброе и худое, счастье и несчастье посылаются Богом. Это исповедал также Иов в следующих словах: «наг вышел я из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось». Иов, как известно, владел огромным богатством, но

он знал, что таким богатством одарил его Бог. Равным образом и после того, как он потерял его, он не думал, что это произошло случайно, но верил, что несчастье постигло его с соизволения Божия. Как доброе, так и худое он принимал *из рук Божиих* и в несчастьи утешался тем, что Бог, *лишивший* его всего, снова *может вернуть* ему все. И эта надежда не обманула его. Бог есть премудрый и всемогущий Промыслитель наш, беспрестанно дарующий нам, по выражению апостола Павла, «несравненно больше всего, чего мы просим или о чем помышляем», и *благодееющий* даже тогда, когда нам кажется, что Он *поступает как бы худо с нами*. Поэтому истина управления Божия нами внушает нам утешительную уверенность, что с нами не бывает ничего случайного, что все совершающееся в нашей жизни совершается с соизволения Божия и посылается Богом для нашего блага и спасения.

Что же мы обязаны делать за все это?

За все это мы обязаны благодарить Бога, прославлять Его, служить и повиноваться Ему.

Прежде всего, говорим, мы должны *благодарить* Бога. В обыкновенной жизни благодарность не воздается за что-либо заслуженное. Так, рабочий может не благодарить хозяина при получении платы за работу свою, ибо он заслужил эту плату и имеет *право* требовать ее. Но мы ничем не заслужили благодеяний Божиих; несомненно, поэтому, что благодарность к Богу должна быть самою первою обязанностью нашею. «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе», – говорит апостол Павел. Неблагодарность постыдна даже в отношении к обыкновенному благодетелю, тем постыднее она в отношении к Богу. Кроме этого, мы обязаны также *прославлять* Бога. Если слуга хвалит господина своего, то этим выражает, что он доволен им и отношения его к нему считает вполне правильными. Подобно этому и мы, если будем прославлять Бога, то этим выразим, что мы *довольны промыслением* Его о нас. Это мы должны делать во всякое время, находимся ли в благополучии или в неблагополучии. Иаков прославлял Бога, находясь в благополучии. «Не достоин я, – взывал он к Богу, – всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу

Твоему». Иов также прославлял Бога, находясь в неблагополучии. «Господь дал, Господь и взял, – говорил он, – да будет имя Господне благословенно!» Один угодник Божий, испытавший в жизни своей много скорбей, всякий раз, как только постигало его какое-либо бедствие, обыкновенно говорил: «слава Богу за все».

Но мы должны благодарить и прославлять Бога не *словами* только, но и *делами*, следовательно, *самою жизнью* нашею. В Ветхом Завете служение Богу совершалось посредством жертвоприношений. Но когда Саул, оказавший непослушание Богу, хотел принести жертву в благодарность за дарованную победу, то Самуил сказал ему: *«послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов»*. Значит, мы служим Богу и прославляем Его только тогда, когда бываем *послушны* Ему, когда телесные члены и духовные силы свои употребляем только на исполнение заповедей Божиих. – Блажен тот человек, который из глубины сердца прославляет Бога за Его отеческую благодать и милосердие, который с радостью повинуетя Ему и исполняет святую волю Его во все дни жизни своей! Поступать так – да будет нашею всегдашнею обязанностью. Почему в заключение первого члена еще раз предложим себе вопрос: что мы обязаны делать за отеческую благодать и милосердие Божие к нам? И еще раз повторим ответ на него: *за все это мы обязаны благодарить Бога, прославлять Его, служить и повиноваться Ему в продолжение всей нашей жизни до последнего издыхания своего*.

Таким образом, мы рассмотрели все многосодержательное учение первого члена символа веры. Тут мы изучили, как велик и непостижим Бог в *существе* Своем и как славен Он также в *делах* Своих. Все Он *сотворил*, все *сохраняет*, всем *управляет*. Первый член символа веры научил нас *многому*. Блаженны теперь те из нас, которые обо всем этом от всего сердца могут сказать: *да, это верно, это – несомненная истина*, ибо все изложенные истины веры весьма утешительны для нас и наполняют сердца наши радостью и успокоением. И если еще раз подумаем теперь об этих неоцененных духовных сокровищах своих, то невольно раскроем уста для

прославления великого Бога нашего и воскликнем вместе с псалмопевцем Давидом: «хвалите, рабы Господни, хвалите имя Господне. Да будет имя Господне благословенно отныне и во век. От восхода солнца до запада да будет прославляемо имя Господне!»

Что мы выражаем, когда говорим, что Бог управляет миром и нами? Как Бог управляет нами? Что побуждает Бога управлять нами? Какие обязанности внушает нам эта истина?

Выпуск второй

(Издание четвертое)

1. Вступление

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ин.3:16. Се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. Мф.1:20–21. По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Его, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. Лк.2:21. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись. Деян.4:12. Как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета. Деян.10:38; Дан.9:25–26; Лк.2:10–11.

В молитве Господней мы взываем к Богу: «Отче наш!». Если же Бог есть наш Отец, то мы – дети Его и составляем предмет Его отеческой любви. От Него, небесного Отца нашего, мы имеем все, ибо Он нас сотворил, даровал нам душу и тело: глаза, уши и все телесные члены, разум и все духовные силы. При этом Он во всякое время нас сохраняет и нами управляет. И все это наш небесный Отец делает *по одной отеческой любви и милосердию к нам*. Уже при объяснении первого члена символа веры мы узнали эту утешительную истину, при мысли о которой нельзя не воскликнуть вместе с псалмопевцем Давидом: «славьте Господа, ибо Он благ, ибо во век милость Его».

Но при объяснении первого же члена символа веры мы узнали также и другую истину, именно ту, что Бог делает все это *без всякой заслуги с нашей стороны*. Как грешники, мы заслуживаем только наказания у Бога, но не благодеяний. Грех есть величайшее зло, величайшее бедствие в мире, ужаснейшая болезнь души, тягчайшее рабство. Что было бы с нами, если бы у нас не было Врача, который мог бы даровать нам в таком состоянии врачевство, Спасителя, который мог бы

даровать спасение? Тогда мы были бы людьми самыми несчастными как в настоящей, так и в будущей жизни. Но Бог и Отец, даровавший нам жизнь и промысляющий о нас, даровал также нам Врача душ наших, Спасителя от грехов, ибо милосердие Божие так велико, что Он не хочет, чтобы кто-либо погиб, но чтобы каждый обратился от пути своего и жив был. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». К изложению учения христианской веры о едиnorodном сыне Божиим, Втором Лице Пресвятой Троицы, мы, с помощью Божиею, и приступим теперь.

Учение христианской веры о едиnorodном Сыне Божиим, Втором Лице Пресвятой Троицы, содержится в следующих шести членах символа веры: *И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, Иже от Отца рожденного, прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийском Пилате, страдавша и погребенна и воскресшего в третий день по Писанием; и восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца, и паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца.* Таково учение символа веры о Втором Лице Пресвятой Троицы; учение это исполнено неисчерпаемой Божественной глубины и, вместе, величайшего утешения для всех грешников. Рассмотрим ближе содержание этого учения.

Как и в первом члене символа веры, здесь говорится о божеском *Лице* и о божеском деле. Божеское Лицо, о котором говорится здесь, есть Сын Божий, божеское дело – есть дело спасения нас, человек, по которому Сын Божий и называется *Спасителем*. *Спаситель* и *спасение* – таково общее содержание этого учения.

Частнее в приведенных словах символа выражаются сначала имена нашего Спасителя и определяются Его божеские свойства, как Едиnorodного Сына Божия. Затем в них говорится

о вочеловечении и рождении Сына Божия, о страдании, смерти и погребении и, наконец, о воскресении, вознесении на небо, сидении одесную Бога Отца, будущем втором пришествии для суда над живыми и мертвыми и бесконечном царстве Его.

Таким образом, учение символа веры о нашем Спасителе начинается указанием на то, кто есть наш Спаситель. Наш Спаситель есть именно *Господь Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий*. Имя Господь относится к божеской природе Иисуса Христа и указывает нам, что наш Спаситель есть истинный Бог; имена же: Иисус Христос относятся к человечеству Его. Значит, первое человеческое имя Спасителя есть имя *Иисус*. Указание на это имя мы находим в повествовании евангелиста Луки о благовещении Пресвятой Деве Марии о рождении от Нее Спасителя. «Не бойся Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: *Иисус*. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его». Так говорил Пресвятой Деве Марии Архангел Гавриил, возвещая Ей о рождении от Нее Спасителя. Он послан был к Ней Богом и возвещал Ей это по повелению Божию. Значит и имя *Иисус* дано было Сыну Пресвятой Девы Марии по повелению Божию.

Но если Бог дает имя, то такое имя всегда имеет *глубокое значение*. Что же означает имя Иисус? На это указывают следующие слова евангелиста Матфея: «когда он (Иосиф) помыслил это: се Ангел Господень явился ему во сне, и сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого. Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 20–21).

Отсюда мы видим, что также и Иосифу, обручнику Пресвятой Девы Марии, Ангел возвестил, что он должен был назвать имевшего родиться от Нее Сына – Иисусом. Но при этом Ангел привел и основание, почему именно Иосиф должен был наименовать так Сына Пресвятой Девы: «ибо он спасет людей Своих от грехов их». Таким образом, уже имя Иисус должно было указывать людям, какое великое и славное дело имел совершить на земле Спаситель. Дело это состояло именно

в спасении нас, грешников. Грех есть величайшее зло в мире, и спасти от грехов есть самое трудное дело. Ни один человек не мог совершить его; его мог совершить только Иисус, едиnorodный Сын Божий.

Пресвятая Дева Мария и Иосиф были послушны повелению Божию и, когда родился возвещенный Архангелом Младенец, они назвали Его именем *Иисус*. «По прошествии восьми дней, – повествует об этом евангелист Лука, – когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя *Иисус*, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве». С этого времени, говорим, имя Иисус стало напоминать людям, что Бог благоволил избавить их от греха, проклятия и смерти через Единородного Сына Своего. Посему и мы всякий раз, как только называем Господа Иисусом, должны вспоминать об этом славном деле Его беспредельной любви. «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам», кроме этого славного имени, «которым надлежало бы нам спастись».

Другое имя нашего Спасителя есть имя – *Христос*, что значит *помазанник*. Помазание в Ветхом Завете было такое священное действие, которое совершалось только над *царями, первосвященниками и пророками*. Так, из истории известно, что Самуил помазал на царство Саула, который с этого времени и стал называться *помазанником Господним*. Об этом свидетельствуют слова Давида, сказанные им людям, советовавшим ему умертвить Саула в пещере Енгадди. «Да не попустит мне Господь, – говорил тогда Давид, – сделать это господину моему, *помазаннику Господню*, чтобы наложить руку мою на него, ибо он *помазанник Господень*». При помазании Господь ниспосылал на помазуемого *Духа Святого* и одарял его высшими духовными силами. «И найдет на тебя *Дух Господень*, и ты будешь пророчествовать и сделаешься иным человеком», – так говорил Самуил Саулу, после того как помазал его на царство. И слова эти сбылись, ибо, по свидетельству Книг царств, Дух Божий действительно сошел на Саула, и Саул стал пророчествовать. Таким образом, с видимым помазанием елеем соединялось истинное помазание Духом Божиим, Которым помазуемый и посвящался,

собственно, на высшее служение Богу. Точно так же был помазан на царство и второй царь израильский – Давид; и на него при помазании сошел Дух Святой, по внушению и по силе Которого он и управлял царством и составлял свои псалмы. Подобно Давиду и Саулу и все благочестивые цари израильские были *помазанниками Божиими*.

По свидетельству книги Исход Господь однажды говорил Моисею: «*помажь Аарона и сынов его и посвяти их, чтобы они были священниками Мне*» (глава 30, стих 30). Значит, в Ветхом Завете помазание совершалось и над священниками, особенно же над первосвященниками, а посему и эти лица были также *помазанниками Господними*.

Кроме этого, говорим, помазание совершалось в Ветхом Завете также над *пророками*. Так, некогда Господь повелел пророку Илии пойти помазать Елисея в *пророка вместо себя*. И пророки, подобно царям и первосвященникам, при помазании получали Духа Святого, по внушению Которого и пророчествовали, как об этом ясно свидетельствует апостол Петр в словах: «никогда пророчество не было произносимо по воле человека, но изрекали его *святые Божии человеки (т.е. пророки), будучи движимы Духом Святым*».

Таким образом, в Ветхом Завете были три чрезвычайных служения, совершавшиеся особыми *освященными* для того лицами: *царское, первосвященническое и пророческое*. Царей Бог помазывал для того, чтобы они *управляли* народом, пророков – для того, чтобы они *возвещали* народу слово Божие, первосвященников – для того, чтобы они *ходатайствовали* за народ перед Богом.

Если теперь Спаситель наш называется *Христом* – *помазанником*, то отсюда следует, что и Он по человечеству Своему был помазан, и именно – Духом Святым и силою, как об этом говорит апостол Петр: «Бог *Духом Святым и силою* помазал Иисуса из Назарета». Спаситель явился на земле, чтобы избавить людей от греха, проклятия и смерти. На это великое дело Он и был помазан Духом Святым. В Ветхом Завете для приготовления людей к спасению назначены были, как мы сказали, три особенных служения: царское, пророческое

и первосвященническое. И все эти три служения совершал и наш Спаситель, будучи помазан на них Духом Святым. Вот почему Он есть пророк, ибо возвещал слово, полученное Им от Отца Своего, Он есть Первосвященник, ибо как Агнец Божий Он подъял на Себя грехи всего мира и примирил нас с Богом; наконец, Он есть Царь, ибо управляет всем. Впоследствии мы узнаем, что человечеству Иисуса Христа были сообщены все дары Духа Святого в безмерной степени, и *Он есть величайший пророк, вечный и величайший Царь и вечный и величайший Первосвященник*. Значит, называя Спасителя Христом, мы должны думать, что Он помазан Духом Святым для служения *пророческого, первосвященнического и царского*, иначе говоря, что человечеству Его в безмерной степени сообщены были: ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя.

Таким образом, имя Христос также есть глубокознаменательное имя. При этом замечательно, что и это имя предназначил Спасителю еще в Ветхом Завете Сам Бог. Это видно из одного места в книге пророка Даниила. Но прежде, чем привести это место, мы скажем, что пророк Даниил находился вместе со своими соплеменниками в вавилонском плену. Он глубоко скорбел о том, что святая земля была опустошена и храм разрушен. Поэтому он умолял Господа спасти народ Свой из плена и возвратить его в Ханаан. Господь услышал молитву его и послал к нему Ангела Гавриила, который возвестил ему не только избавление из вавилонского плена, но и более важное спасения, спасение от греха, проклятия и смерти через едиnorodного Сына Божия. «Когда я еще продолжал молитву, – так повествует о себе пророк Даниил, – муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы». Далее излагается самое откровение, возвещенное пророку Даниилу Гавриилом: «семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак, знай и

разумей, с того времени как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до *Христа Владыки* семь седмин и шестьдесят две седмины: и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин *предан будет смерти Христос* и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения». Под *Святым* святых, который был помазан, здесь разумеется Иисус Христос, Который прямо называется этим именем и о Котором предсказывается, что Он предан будет страданиям и смерти. Со времени этого пророчества все иудеи стали называть Спасителя, на которого они уповали, *Христом или Мессиею*. Так, в самую ночь рождения Спасителя Ангел, явившийся вифлеемским пастухам, благовестил им: «я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть *Христос Господь*».

На Христа уповал старец Симеон, которому Духом Святым было возвещено, что он не увидит смерти, доколе не увидит *Христа Господня*. Апостол Андрей после своего призвания к апостольскому служению встретившись с братом своим Симоном, с радостью возвестил ему: мы нашли Мессию (что значит *Христос*). О Христе знала также самарянка их Сихаря, поскольку она говорила Господу: «знаю, что придет Мессия», то есть *Христос*.

Так, имя Христос, подобно имени Иисус, есть великое и многозначительное имя нашего Спасителя. Оно должно возбуждать в сердце нашем радость и утешение, как об этом свидетельствуют уже слова Ангела к вифлеемским пастухам, сказанные в ночь рождения Спасителя: «я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, который есть *Христос Господь*».

Через что преимущественно Бог Отец проявил Свою любовь к нам? В каких словах символа веры мы исповедуем свою веру в едиnorodного Сына Божия? Почему сын Божий

называется именем Иисус? Почему Он называется именем Христос?

2. Ветхозаветные пророчества о Лице Иисуса Христа

О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его. Деян.10:43. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. Быт.3:15. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. 1Ин.3:8. И благословятся в тебе все племена земные. Быт.12:3. Но Аврааму даны были обетования и семени его, не сказано «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос. Гал.3:16. Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примирителю покорность народов. Быт.49:10. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Лк.1:32–33.

Рождение Спасителя произошло в иудейском городе Вифлеем. Прежде всего о нем узнали бедные неизвестные люди, именно вифлеемские пастухи, которые стерегли в ту священную ночь стада свои. Внезапно слава Господня осияла их, и Ангел Господень возвестил им, что в Вифлееме произошло великое событие. «Не бойтесь, – говорил Ангел испуганным пастухам, – возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос, Господь». Замечательно при этом, что Ангел говорил пастухам о Спасителе Христе так, как бы они уже знали, о ком он думает, и пастухи не спрашивают у Ангела, кто это тот Спаситель-Христос, о Котором он возвещает им. Значит, пастухам было известно, о ком говорит им Ангел. Спрашивается теперь, как же они могли знать это? Действительно ли Христос был лицом уже известным им? Прежде чем ответить на эти вопросы, мы

припомним еще о некоторых других лицах, упоминаемых по поводу рождения Спасителя.

Когда Богомладенец, спустя шесть недель после рождения, был принесен в храм, то его встретил здесь старец Симеон, о котором евангелист Лука говорит, что он *чаял утешения Израилева*. Но утешение необходимо тому, кто испытывает бедствия и скорби. И действительно, из истории известно, что израильтяне находились тогда под владычеством язычников Римлян и многие из них ожидали земного Мессию, который должен был избавить их от ига римского и сделать народом свободным и могущественным. Между тем, иное *высшее* чаяние соединял с *этою утехою* Израиля благочестивый священник Захария, как это видно из следующих слов его, сказанных им о рожденном от него Иоанне Крестителе: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего; ибо предыдешь пред лицом Господа, приготовить пути Ему, дать *уразуметь* народу Его *спасение в прощении грехов их*". Грех есть самое тяжкое и ужасное рабство, и спасти от грехов – есть самое трудное и славное дело. Только Один Иисус Христос мог совершить это дело. И этого Спасителя от греха и ожидал праведный Симеон. Но ожидать – значит иметь уверенность, что ожидаемое лицо придет. Как же теперь Симеон и вифлеемские пастухи могли знать, что должен был придти Спаситель мира? Ответ на это заключается в следующих словах апостола Петра: «О Нем, то есть об Иисусе Христе, все пророки свидетельствуют». Значит, Симеон узнал о Спасителе мира из писаний пророческих. И действительно, пророками наперед было *предсказано*, что Спаситель родится в Вифлееме от Девы, что Он будет возвещать людям волю Божию и творить великие чудеса, будет затем предан страданиям и смерти, и в третий день воскреснет, чтобы избавить всех людей от греха, проклятия и смерти. Некоторые из этих пророчеств о нашем Спасителе мы и рассмотрим теперь.

Первое пророчество о Христе было изречено тотчас по грехопадении наших прародителей. Оно содержится в следующих словах: «*И вражду положу между тобою и между женою и между семенем твоим и между семенем ее: оно*

будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятах». С такими словами Господь Бог обратился к змею *искусителю*, по обольщению которого согрешили наши прародители. По определению Божию между змеем и женою должна происходить вражда, а известно, что где есть вражда, там есть и стремление причинить врагу своему *вред и гибель*. Так, искуситель, хотя казался *другом*, но в действительности был *врагом* первых людей и *погубил их*. Это хорошо сознала Ева по грехопадению, почему и в ответе своем Богу назвала змея *обольстителем*. "*Змей прельстил меня и я ела*", – говорила она. Теперь Господь Бог против этого врага человеков благоволил возбудить *семя жены*. Именем *семя* вообще означает *потомство, дети*. В слове Божиим говорится даже о детях дьявола, но это в несобственном смысле, для обозначения людей, преданных греху. Что же касается рассматриваемого места, то под *»семенем жены«* разумеется в нем только один потомок, именно *рожденный от Пресвятой Девы Марии единокровный Сын Божий*. По словам пророчества Он должен был поразить змея в голову, стереть главу его. Глава змея, как известно, есть самая опасная часть его, ибо в ней содержится яд, которым он умерщвляет людей. Отсюда и поразить змея в голову, значит сделать его безвредным и бессильным причинять гибель людям. Таким образом, первое пророчество о семени жены открывало людям, что некогда должен был явиться Спаситель, который имел лишить искусителя его силы. Но и о самом змее в пророчествах говорится, что он будет жалить обетованное семя жены в *пятах*, т.е. уязвит его своим смертоносным ядом. Этим ясно указывалось на страдания и смерть Спасителя, которые Он имел вкусить на кресте ради грехов, вошедших в мир через искусителя. Так многозначительно уже это первое пророчество об Иисусе Христе!

Нет сомнения, что оно было весьма *утешительно* для первых людей, которые по грехопадению глубоко сознали свое бедственное положение, лишившись через грех мира с Богом и соединенного с ним блаженства. Благодаря этому пророчеству

они могли спасительно верить в грядущего Спасителя, подобно тому, как теперь мы веруем в пришедшего.

И действительно, после этого пророчества Адам и Ева с нетерпением стали ожидать обещанного Спасителя, так что по рождении Каина Ева с радостью произнесла: *»приобрела я человека Богом«*. Может быть, она думала при этом, что этот сын ее поразит виновника их гибели. Но если она действительно думала так, то горько ошиблась, ибо Каин не только не был избавителем от греха, но напротив стал *величайшим* грешником, ибо убил брата своего, и тем еще более увеличил скорбь родителей своих о грехопадении.

В начале Библии находится еще другое очень замечательное в настоящем случае место. Оно читается так: «Ламех жил сто восемьдесят два года и родил сына. И нарек ему имя *Ной*, сказав: он *утешит* нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь Бог». Последние слова здесь указывают, очевидно, на приговор Божий о земле, произнесенный после грехопадения первых людей: «проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей». Еще более чем о трудности при возделывании земли, Ламех скорбел о тяжких грехах своих современников, ибо он жил в то ужасное время, когда Дух Божий уже не мог пребывать среди людей и скоро должен был наступить всемирный потоп. Поэтому при рождении сына, он назвал его именем Ной, что значит *мир, спокойствие*; он думал, что рожденный от него есть тот потомок жены, который должен был восстановить в сердцах людей мир с Богом, разрушенный грехами их. Отсюда видно, что и Ламех помнил об обетовании, данном Богом прародителям в раю, и утешался им. Он мог слышать об этом обетовании еще от самого Адама, при жизни которого он жил 56 лет, или от Сифа и Еноха, с которыми он жил более 100 лет. Значит верно то, что уже ветхозаветные патриархи с нетерпением ожидали обетованного уничтожения власти змея через Спасителя мира.

Теперь обратимся к Новому Завету, и мы увидим, что в нем содержится ясное указание на исполнение этого райского обетования о Спасителе мира. В Послании Иоанна говорится:

«кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего-то и явился сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола». Словами: *«сначала дьявол согрешил»* здесь ясно указывается на обольщение дьяволом первых людей, а следующими за тем словами выражается, что Сын Божий явился в мир, чтобы разрушить все дела дьявола, т.е. чтобы уничтожить все грехи и все зло, проистекающее от них. Таким образом, это изречение апостола Иоанна ясно показывает, что Христос именно есть тот потомок жены, который по обетованию, изреченному в раю, *должен был стереть главу змея*.

Так как обетование это есть первое обетование о Спасителе мира, то оно и называется *первоевангелием*, или первой радостною вестью об искуплении от грехов. Однако довольно уже об этом обетовании. Перейдем теперь к другому предсказанию о Христе.

В главе 12, 1–3 стихах книги Бытия написано: «и сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные». Человеческий род во времена Ноя за свои тяжкие грехи был истреблен всемирным потопом, кроме самого Ноя с семейством. Но скоро после потопа грех опять усилился в человечестве, так что люди снова забыли своего Бога и стали поклоняться идолам. Только Авраам и немного других благочестивых людей оставались верны истинному Богу. Тогда Господь Бог благоволил избрать Авраама и потомство его, чтобы от времени до времени открываться им, дабы люди из этих откровений научались правильно познавать Его и достойно почитать Его. К какому великому назначению Бог предназначил Авраама и сколь великое спасение благоволил Он приготовить для всего мира через этого праотца, это выражается в сейчас приведенном изречении. После повеления оставить родину и идти в землю, какую укажет Господь, здесь даются Аврааму разнообразные *обетования*. В силу этих обетований от Авраама

должен произойти великий народ, и Авраам получит благословение Божие и великий почет; кто сделает какое-либо добро Аврааму, того Бог наградит как бы за благодеяние, оказанное Самому Богу, и кто сделает зло Аврааму, того Бог накажет как бы за зло, причиненное Самому Богу. Уже этими славными обетованиями Бог дал понять Аврааму, как он приятен и угоден Ему, чтобы таким торжественным уверением в Своей *Божественной* любви возгреть еще сильнее в сердце Авраама любовь и веру в Него. Но самое славное и великое обетование выражено в заключительных словах: «и благословятся в тебе все племена земные». Это поистине было великое и чудное благословение. Приятно и отрадно видеть, если отец становится благословением для своих детей или царь служит благословением для своих подданных. Но Авраам должен был стать *благословением для всего человечества*. Что Авраам *поверил* всем этим обетованиям, это видно из следующего стиха: «и пошел Авраам, как сказал ему Господь». Значит, Авраам послушался повеления Божия, чем засвидетельствовал, что он действительно поверил всем изреченным ему обетованиям, ибо если бы он не поверил им, то и не оставил бы своей родины. Вера была основанием его послушания, как об этом говорит апостол Павел: «*верую Авраам повиновался* призыванию идти в страну, которую имел получить в наследство, и пошел, не зная, куда идет».

Теперь обратимся к Новому Завету и посмотрим, через кого именно благословение, данное Аврааму, перешло на всех людей и в чем состоит это благословение.

В главе 3, 16 стихе Послания к галатам говорится: «но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос (*Быт.12,7*)». Здесь апостол Павел прямо называет того потомка Авраамова, *через которого получили благословение все народы*. Этот потомок есть Господь Иисус Христос. Отсюда ясно следует, что вышеизложенное обетование Аврааму относилось к *спасению мира и к Спасителю*. Обетование это стало исполняться с того времени, как Иисус Христос перед вознесением на небо сказал

апостолам: «идите, научите *все народы*» и «кто будет веровать и креститься, спасен будет», ибо проповедь о спасении от грехов была возвещена апостолами всему миру. В это великое обетование верили и им утешались все благочестивые израильтяне в Ветхом Завете. – Таким образом, мы узнали, что *Спаситель был предвозвещен как потомок Авраама, через которого все народы должны были получить благословение, и что спасение всех людей было совершено именно Иисусом Христом.*

Теперь обратимся еще к одному обетованию или пророчеству о Спасителе мира.

В главе 49, стихе 10 книги Бытия говорится: «*не отойдет скипетр от Иуды и жезл от чресел его, пока не придет Примиристель, и Ему покорность народов*». Эти слова были произнесены патриархом Иаковом пред лицом смерти на смертном одре. Все сыновья собрались вокруг него, чтобы получить от него последнее отеческое благословение. Иаков вспомнил при этом, что дети его находились в чужой земле, среди языческого народа, боготворившего даже животных. Но он вспомнил также, что Бог в сонном видении торжественно повторил ему обетования, данные некогда Аврааму. «Я Господь Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака, (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему. И будет потомство твое как песок земной... *и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные*», – так говорил тогда Бог Иакову. Когда Иаков вспомнил об этом обетовании, собрав последние силы, молитвенно поручил каждого из сыновей своих покрову всемогущего Бога, то дух пророчества воздействовал в нем и каждому сыну он преподал пророческое благословение. Но наилучшим из этих благословений было благословение, которое получил *Иуда* и которое мы привели сейчас. *Скипетр* есть видимый знак царственной власти, ибо только одни цари носят его. Поэтому смысл пророческого благословения, данного Иуде, был таков: в потомстве Иуды будет сохраняться *царственная власть над народом Израильским* до пришествия в мир Примирителя. Из священной истории мы знаем, что это чудное пророчество исполнилось. Цари израильские Давид и

Соломон происходили из колена Иуды. После Соломона царство израильское разделилось, и первым иудейским царем был сын Соломона Ровоам. Впоследствии царство израильское было разрушено и прекратило свое существование. Но царство иудейское продолжало существовать, и хотя позже иудеи и были отведены в вавилонский плен, однако через 70 лет после того снова были возвращены и снова образовали из себя царство, существовавшее еще до Рождества Христова. Так, скипетр или царственная власть оставалась в колене Иудовом, пока не пришел Примиристель, на которого в пророческом духе указал Иаков. Кто же теперь был этот Примиристель?

В главе 1, стихе 33 Евангелия от Луки об Иисусе Христе говорится: «И будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца». Эти слова сказал Пресвятой Деве Марии Архангел Гавриил, возвещая Ей о рождении от Нее Спасителя. По этому благовестию Иисус Христос есть *вечный царь над домом Иакова*. И по пророчеству Иакова Он должен царствовать не только над домом Иакова, но и *над всеми народами, должен быть царем всех народов*.

Так патриархом Иаковом Спаситель был предвозвещен как *вождь от Иуды, к которому обратятся все народы, и по свидетельству Нового Завета Иисус Христос произошел именно из колена Иудова и царство Его простирается на все народы земли*.

В заключение припомним еще раз рассмотренные нами ветхозаветные обетования о Спасителе. Первым из них было обетование о семени жены, имеющем стереть главу змея. Исполнение этого обетования на Лице Иисуса Христа указано апостолом Иоанном. Обетование о семени жены обращено было в лице прародителей наших ко всему человечеству и было единственным обетованием, изреченным до потопа. После потопа пророчество о Спасителе дано было Аврааму и потомству его. Исполнение этого пророчества на Иисусе Христе указывает апостол Павел (Гал.3:16). Затем Исаак имел двух сыновей: Исава и Иакова, но великое обетование о Спасителе мира получил только один из них – Иаков. Иаков в свою очередь имел 12 сыновей, но из этих 12-ти сыновей носителем

Божественного обетования о Спасителе мира сделался только один Иуда.

Таким образом, из сказанного уже видно, что Бог с каждым разом все определеннее указывал, откуда и от кого должен был произойти некогда Спаситель мира. Из последующих уроков мы увидим, что впоследствии Господь еще определеннее обозначил это. И все эти обетования, по слову апостола, в Иисусе Христе, да и аминь.

3. Ветхозаветные пророчества о Лице Иисуса Христа

Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. 2Цар.7:12–13. И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почует на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия. Ис.11:1–2. В те дни и в то время возвращу Давиду Отрасль праведную, и будет производить суд и правду на земле. Иер.33:15. И ты, Вифлеем–Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Мих.5:2. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его. Лк.1:32. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Мф.2:4–6. Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Ис.7:14. Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражавший его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь, как в день Мадиама. Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, озабоченная кровью, будут отданы на сожжение, в пищу огню. Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его. Ис.9:4–7. Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит:

се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог. Мф.1:21–24. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. Лк.2:10–11. Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Ис.52:13–14. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек. Флп.2:6–7.

"Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!" – так приветствовали иудеи Господа при торжественном входе Его в Иерусалим. Сыном Давида Иисус Христос был назван и женою хананеянкой, просившей Его об исцелении дочери своей. Если же теперь Спаситель называется в Новом Завете Сыном Давида, то ясно, что по плоти Он происходил от Давида. Это так и должно было быть, поскольку Бог открыл Давиду, что от потомства его произойдет Спаситель мира.

Пророчество это находится в главе 7, 12–13 стихах 2-й книги Царств и читается так: «Когда же исполнятся дни твои и ты почиешь с отцами своими; то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки». Давид после многих и великих побед над врагами своими сделался могущественным царем и успокоился от всех врагов своих. Он построил для себя великолепный дом, между тем как ковчег завета, это величайшее святилище Израиля, находился еще в скинии или шатре. Поэтому в благодарность за великие благодеяния, дарованные ему Богом, Давид вознамерился также построить на Сионской горе и храм Божий. Но так как Давид вел, как известно, много кровавых войн, то Господу не угодно было, чтобы он построил Ему храм. Между тем, самое намерение это

было благоугодно Господу, и в награду за него Господь изрек ему то обетование, которое мы привели сейчас. Прежде всего в силу этого обетования от Давида имел произойти после него потомок, царство которого будет упрочено Самим Богом и который должен был построить дом имени Иеговы. Ясно, что эти слова *прежде всего относятся к Соломону*, который был сыном Давида и который построил на Сионе храм Иеговы. Но по заключительным словам этого обетования царствование обетованного потомка Давидова должно было продолжаться *вечно*. Между тем Соломон не был вечным царем. Посмотрим поэтому, как сам Давид понимал эти знаменательные слова. В чувстве глубокого смирения и благодарности за изреченное ему обетование он произнес: «кто я, Господи мой, Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил?» – и затем продолжал, – и этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи; но Ты возвестил еще о доме раба Твоего *вдаль*». Отсюда ясно видно, что Давид Духом Святым знал, что изреченное ему обетование простирается не только на ближайшее время, но и на *очень отдаленное будущее* и именно на того *Сына Давидова*, который вместе есть и *Господь Давида*, каковым именем и называет обетованного Спасителя Сам Давид, говоря в одном из псалмов своих: «сказал Господь Господу Моему: седи одесную Меня, доколе не положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Вопрос о том, как *Сын Давида* есть вместе и *Господь Давида*, был предложен на разрешение книжникам иудейским Самим Господом, и они не могли разрешить его. Но мы знаем разрешение его, ибо Христос есть и *сын Давида* по плоти, и, как едиnorodный Сын Божий, есть и *Господь Давида*.

Со времени Давида пророки стали возвещать о Спасителе как о *Сыне Давида*. «И произойдет отрасль от корня *Иессеева*, – вещал, например, о Спасителе пророк Исаия, – *и ветвь произрастет от корня его, и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия*». В этом пророчестве дом или потомство Давидово сравнивается с деревом, подрубленным до корня. Но в этом корне заключается чудная жизненная сила, ибо

из него произрастает ветвь, которая становится деревом и приносит чудные плоды. А что это пророчество об отрасли от корня Иесеева относится к *лицу*, это ясно видно из того, что отрасль эта должна произойти от корня или *потомства Иесеева*, и еще яснее из последующих слов, по которым на этой отрасли должен почить *Дух Господень*. Эта отрасль от потомства Давидова есть именно *Христос*, на Котором в безмерной степени почтили все дары Духа Божия. На Него указывает пророк Иеремия, когда называет Его *отраслью праведною*, говоря: «в те дни и в то время возвращу Давиду Отрасль праведную, и будет производить суд и правду на земле. В те дни Иуда будет спасен, и Иерусалим будет жить безопасно, и нарекут имя ему: «Господь оправдание наше». Наконец, и самый город, из которого произошел Давид, именно Вифлеем, по пророчеству Михея (глава 5, стих 2) должен был стать местом происхождения и обетованного Сына Его Иисуса Христа.

Таким образом, Спаситель должен был быть *Сыном Давида*. И действительно, это именно имя дает Иисусу Христу Архангел Гавриил в словах к Пресвятой Деве Марии: «Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его». Здесь определенно Сын Пресвятой Девы Марии называется Сыном Давида.

Из священной истории мы знаем также, что волхвы от востока искали новорожденного царя в Иерусалиме при дворе Ирода, и что Ирод послал их в *Вифлеем*. Значит, он знал, что Спаситель должен был родиться в Вифлееме. Он узнал об этом от первосвященников и книжников иудейских, которые, в свою очередь, узнали об этом из указанного нами пророчества Михея, как это видно из того, что на вопрос Ирода: где должно родиться Христу, они отвечали: в Вифлееме иудейском, ибо так написано через пророка: «И ты, Вифлеем, земля Иудина ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет вождь, который упасет народ Мой, Израиля».

Итак, мы узнали, что *Спаситель предвозвещен был в Ветхом Завете как Сын Давида*, имевший родиться в

Вифлееме, и что Иисус Христос действительно произошел из дома и города Давидова.

Теперь, прежде чем перейдем к новым пророчествам, оглянемся еще раз на те пророчества, которые уже рассмотрели. Мессия должен был родиться *от жены и стереть главу змея*. Этому научило нас пророчество, изреченное Богом в раю по грехопадению первых людей. Мессия должен был быть *потомком Авраама*, через которого все народы земли имели получить благословение. Этому научило нас пророчество, изреченное праотцу Аврааму. Мессия называется *вождем от Иуды*, и это имя Он носит по пророчеству, произнесенному Иаковом. Мессия должен был наконец произойти из *дома и города Давидова*. Этому научили нас пророчества, по которым Спаситель должен был родиться от *Девы* и быть *Сыном Девы*.

В 7 главе 14 стихе книги пророка Исайи говорится: «се Дева по чреве приидет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». Во время Исайи народ еврейский был разделен на два царства: иудейское и израильское. Царь израильский заключил тогда союз с царем сирийским, и вместе они напали на иудейское царство. Они хотели совершенно погубить иудейское царство и отменить служение истинному Богу. От страха перед этим нашествием восколебалось сердце тогдашнего царя иудейского Ахаза, но вместо того, чтобы обратиться с молитвою о помощи к Богу, он стал искать этой помощи у языческого царя Ассирии Феглафелласара. Господу не угодно было то, что Ахаз не возложил надежды на Него и допустил народ иудейский до уныния. Он послал к Ахазу пророка Исайю и повелел возвестить ему: «не страшись, и да не унывает сердце твое». Вместе с тем Господь повелел, чтобы Ахаз попросил себе знамения. Из этого знамения он должен был узнать, что Господь всемогущ, и через то укрепился бы в надежде на Господа, подобно тому, как знамением же некогда укрепился в надежде на Господа, например, Гедеон во дни нашествия мадианитян. Но Ахаз не переставал страшиться и, не имея в сердце своем надежды на Бога, с уклончивостью отвечал на данное ему повеление: «не буду просить и не буду искушать Господа».

Глубоко опечален был пророк Исайя таким неверием царя и народа его. Но Господь утешил его Своим милостивым обетованием. В духе Он открыл ему о рождении Спасителя, Который имел уничтожить неверие в сердцах грешников и насадить блаженную веру на земле. Тогда Исайя открыл уста свои и произнес царю Ахазу: «итак, Сам Господь дает вам знамение: се Дева во чреве приимет» и т.д. Таким образом, имя Еммануил должно было быть именем Спасителя. Это имя значит: «с нами Бог», ибо с пришествием Спасителя Бог со Своею милостью и благодатью имел обитать среди людей, и люди имели пребывать в сердечном единении с Богом. Обетованный Еммануил, по словам Исайи, должен был родиться от Девы. Этим указывалось, что рождение Спасителя должно быть рождением *чудесным и непостижимым*.

Тот же пророк Исайя провещал после этого и о высочайших совершенствах предвозвещенного им Сына Девы. «*Ибо младенец родился нам*, – так вещал он, – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве Его, и укрепит Его судом и правдою от ныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это». Скажем несколько слов и об этом пророчестве. О возвещаемом Младенце пророк говорит, что владычество на раменах Его, чем указывает, что Младенец Этот должен быть царем. Далее пророк дает Ему различные наименования. *Чудным* он называет Его потому, что величайшее чудо заключается в том, что Сей Сын Девы есть вместе и воплотившийся Сын Божий. Советником он называет Его потому, что Сей Сын Девы имел предложить *совет* или учение, как можно людям спастись. Без Него мы не знали бы, что нам нужно делать для спасения. Далее пророк называет Его *Богом крепким*, каковое великое название имел носить только *Один* Младенец, именно Богомладенец Иисус. Наконец, предвозвещаемый пророком Младенец называется отцом вечности, то есть вечным и отеческим Царем, и Князем мира, имеющим восстановить в сердцах всех грешников мир с Богом. – Из всего этого видно, как ясно пророк Исайя провидел славу

нашего Господа. Теперь обратимся к Новому Завету и посмотрим, как все эти обетования исполнились на Иисусе Христе.

В 1 главе 21–23 стихах Евангелия от Матфея говорится: «родит же Сына и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог». Так, из уст евангелиста Матфея мы слышим, что Тот Сын Девы, о Котором пророк Исайя провозвестил столь много великого, есть не кто иной, как Иисус Христос. На это же указал вифлеемским пастухам и Ангел, явившийся им в ночь рождения Спасителя, когда сказал им: «ныне родился вам в городе Давидовом *Спаситель*, который есть *Христос Господь*. И вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях». Таким образом, мы узнали, что *Спаситель был предвозвещен как Сын Девы и Бог, и что Пресвятая Дева действительно родила Сына, который есть вместе и Бог*.

Но что особенно дивно в пророчествах Исайи о Сыне Девы, так это то, что, называя Его Богом, Исайя вместе с тем называет Его и *Рабом Иеговы*. Это приводит нас к новому пророчеству о Христе.

«Вот раб Мой будет безуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его паче сынов человеческих», – так читается это пророчество. Здесь Мессия называется рабом Иеговы, а раб не господствует, но служит и *исполняет волю Господина своего*. Так и Сын Божий пришел на землю не для того, чтобы служили Ему, но, чтобы Самому послужить и отдать душу Свою во избавление многих. В этом униженном образе раба Спаситель не был признан иудеями, которые ожидали *земного Мессию*, и они изумлялись, смотря на Него, и презрели Его. «Ибо Он взошел пред Ним, – продолжает далее пророк, – как *отпрыск* и как *росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к*

Нему». В первой половине этих слов пророк имеет в виду пророчество свое о Мессии, как славном отпрыске от корня Иессеева, а во второй он говорит о смиренном рабском образе Мессии и о том презрении, с которым отнесся к нему народ Его ради этого униженного образа Его.

Что едиnorodный Сын Божий соделался человеком и пожил на земле в смиренном образе раба – этому изумлялись даже сами апостолы. Так апостол Павел в Послании к филиппийцам свидетельствует о Христе: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став как человек».

Итак, в Ветхом Завете Спаситель был предвозвещен как раб Иеговы, и Иисус Христос в смиренном образе раба был послушен Богу даже до смерти и смерти крестной.

4. Ветхозаветные пророчества о Лице Иисуса Христа

Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему. Втор.18:18. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир. Ин.6:14. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Ин.5:46. Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Пс.109:4. Как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Евр.5:6; 7:23–25. «Я поставлен от Него Царем над Сионом, святою горою Его. Возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника». Итак вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него. Пс.2:6–12. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится. Дан.7:13–14. Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Пс.109:1. И будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Лк.1:33. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Мф.22:43–44.

В рассмотренных нами доселе пророчествах говорилось преимущественно о *Лице Спасителя*; следующие затем пророчества касаются совершенного Спасителем дела спасения, именно *пророческого, первосвященнического и царского служения Его*.

В 18 главе, 15–19 стихах Второзакония говорится: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте, – так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть. И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили [тебе]; Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу». Здесь Моисей обращается к народу Израильскому и говорит ему, что некогда Господь Бог воздвигнет ему пророка, которому он должен быть послушен. Этим Моисей выражает, что тот будущий пророк возвестит им весьма важные истины и что по лицу своему он будет даже больше самого Моисея. Синайское законодательство сопровождалось, как известно, великими страшными знамениями. Устрашенные этими знамениями израильтяне сказали Моисею: «говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть». Этим они показали, что они хотели слышать слово Божие и повиноваться ему, но вместе с тем желали воспринять это слово не *непосредственно* от Самого Бога, но *посредственно* через Моисея. Моисей, таким образом, по желанию Израильтян, должен был стать *посредником Ветхого Завета*. На это именно желание Израильтян и указывает 16 стих 18 главы книги Второзакония. Из последующих затем слов рассматриваемого места видно, что Господу не благоугодно было это желание, и что Господь благоволил исполнить его, только в ином, высшем смысле, чем тот, в каком думали об этом Израильтяне. Последним обещается именно, что из среды их некогда Господь воздвигнет им пророка, подобного Моисею. Этим давалось

ясное указание на *Спасителя*. Подобно тому, как Моисей был посредником между Богом и народом Израильским, и будущий обетованный пророк также должен быть посредником между Богом и людьми.

Со времени Моисея Израильтяне с нетерпением ожидали пришествия этого обещанного им великого пророка. Замечательное свидетельство об этом находится в первой книге Маккавейской в следующих словах: «иудеи и священники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником на век, доколе восстанет *пророк верный*». Под упоминаемым здесь верным пророком разумеется именно не кто иной, как тот пророк, который в одном лице имел быть *и пророком, и первосвященником, и царем*.

В 6 главе 14 стихе Евангелия от Иоанна говорится: «Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно *Тот пророк, Которому должно прийти в мир*». Из этих слов видно, что также иудеи времени Иисуса Христа ожидали одного пророка. Откуда они знали, что *великий пророк* должен был прийти в мир, об этом легко можно догадаться. По свидетельству евангелиста Иоанна Христос говорил о Себе неверовавшим иудеям: «если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, *потому что он писал обо Мне*». Здесь Господь указывает *преимущественно* на рассмотренное нами пророчество Моисея. Таким образом, несомненно, что это пророчество Моисея исполнилось на Иисусе Христе, *ибо Иисус Христос подлинно есть Тот пророк, Который должен прийти в мир*.

Как *пророк, Спаситель возвещал слово Божие и есть наш величайший учитель*. Но, кроме этого, по ветхозаветным пророчествам Он должен быть также и *первосвященником*. Уже в Ветхом Завете Бог учредил должность первосвященника, который приносил жертвы и ходатайствовал за народ перед Богом. Но, как Моисей служил только прообразом высочайшего пророка, явившегося в лице Иисуса Христа, так и первосвященник Ветхого Завета не был совершеннейшим первосвященником, а только прообразом величайшего первосвященника Нового Завета. Об этом первосвященнике

ясно предвозвещено в следующих словах 109 псалма: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник во век по чину Мелхиседека». К кому Господь обращается здесь, это видно из первых слов того же псалма: «сказал Господь Господу Моему: седи одесную Меня...» Значит Бог Отец говорит здесь к Единородному Сыну Своему. Так Сын Божий, сидящий одесную Своего Отца, по ветхозаветному пророчеству должен быть *священником, – священником вечным.*

Обращаясь теперь к Новому Завету, мы видим, что Иисус Христос действительно есть вечный священник, обладающий священством непреходящим. «Так и Христос, – говорит о Нем апостол Павел, – не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником; Тот, кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя; как и в другом месте говорит: Ты священник во век по чину Мелхиседека». Здесь апостол выразительно свидетельствует о первосвященническом служении Иисуса Христа. Столь же ясно он говорит и о *непреходящем священстве Христа* в следующих словах: «притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному. А сей, поскольку пребывает вечно, имеет и священство *непреходящее*. Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них». Также и то, что этот первосвященник наш должен был пострадать ради нас, и действительно пострадал и соделался умиловительной жертвою за нас, предвозвещено было пророком Исайей в следующих словах: «Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он *изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились*» и т.д.

Наконец, Спаситель был предвозвещен в Ветхом Завете как *вечный царь*. Ясное пророчество об этом содержится в 6–12 стихах второго псалма. Здесь говорится: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею»; возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы

земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника». Итак вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него». Под царем, о котором Бог говорит здесь и которого Он поставил над Сионом, разумеется Сын Божий, как это ясно видно из стиха седьмого. В следующих затем словах выражается, что Царство Сына Божия должно простираться на *весь мир* и заключать в себе *все народы*. Те из народов, которые восстанут против Помазанника Господня, будут столь же легко поражены и сокрушены Им, как легко сокрушают глиняный горшок. Поэтому цари и народы не должны восставать против Него, но, напротив, должны служить Ему с сыновним страхом и трепетом. Поступающие так и от всего сердца служащие этому царю, который есть Сын Божий, не постыдятся.

Подобное же пророчество заключается и в 7 главе стихах 13–14 книги пророка Даниила. «Видел я в ночных видениях, – говорит здесь пророк Даниил, – вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями, и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и Царство Его не разрушится». Под Сыном человеческим и Ветхими днями здесь разумеются те же Божественные Лица, о Которых говорится и в 109-м псалме, именно Бог Отец и Единородный Сын Божий, Который, по откровению, данному Даниилу, поставлен царем всех народов и Царству Которого не будет конца. – Обращаясь теперь к Новому Завету, мы видим, что то именно, что предвозвещено о Сыне человеческом в книге пророка Даниила, высказал Архангел Гавриил об Иисусе Христе и Его Царстве в известных словах к Пресвятой Деве Марии: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида – отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца».

Таким образом, мы рассмотрели значительное число пророчеств о Мессии. Эти пророчества показали нам, как постепенно Бог открывал в Ветхом Завете, сколь велико и славно есть Лицо Спасителя и сколь чудно совершенное Им дело спасения. Потому-то Божественные обетования эти возбуждали во всех благочестивых израильтянах неописанное стремление к грядущему Спасителю и спасению Его, так что многие цари, пророки и праведники желали видеть то, что могли видеть апостолы, и не видели. Как трогательно Евангельское повествование о том, что праведный Симеон всем сердцем чаял этой *Утехи* Израиля и удостоен был откровения, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И Симеон дождался пришествия Спасителя, и не только дождался, но и удостоился принять Младенца Иисуса на свои руки. Какое отрадное чаяние Он соединил с этим Младенцем, это видно из произнесенных им тогда слов: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром: ибо видели очи Мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля!» Симеон знал именно, что Он принял на свои руки того Младенца, о котором пророк Исайя говорил, что Он – *«чуден, советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира»*.

Далее при рассмотрении пророчеств о Мессии мы показали, что все они исполнились на Иисусе Христе. Это мы сделали для того, чтобы узнать, что весь Ветхий Завет указывал на Христа, и чтобы убедиться вместе с тем, что Христос есть *последняя цель* всего Ветхого Завета. Поэтому, чем чаще мы будем читать Слово Божие, тем сильнее будем убеждаться, что на Иисусе Христе действительно исполнились все пророчества, и тем сильнее будем верить, что Он есть обетованный Мессия.

(Верую) *и во единого Господа Иисуса Христа*, – так начинается второй член символа веры. Сколь многое выражается этими словами, мы уже знаем, но насколько возможно, объясним это еще раз точнее. Однажды Иисус Христос пришел со Своими учениками в страну Кесарию Филиппову. Здесь Он обратился к ним со следующим важным

вопросом: «за кого люди почитают Меня, Сына человеческого?» Ученики отвечали: «одни – за Иоанна Крестителя, другие – за Илию, а иные – за Иеремию или за одного из пророков». Таким образом, народ весьма заблуждался относительно Лица Иисуса Христа, ибо Иисус Христос не был ни Иоанн, ни Илия, ни Иеремия; *Он был больше всех их*. Поэтому Господь предложил ученикам новый вопрос: «а вы за Кого почитаете Меня?» Симон Петр, отвечая на это, сказал: «Ты Христос, Сын Бога живаго». Это был правильный ответ. Какая мысль заключалась в нем, это мы узнаем, если припомним, что хотел узнать первосвященник Каиафа, когда спросил Господа: «Ты ли Христос?» Он именно хотел знать, выдает ли Себя Иисус Христос за обетованного Мессию. Значит, своим ответом апостол Петр исповедал, что Иисус Христос есть обетованный пророками Мессия. Кроме того, Он исповедал также, что Иисус Христос есть вместе и Сын Бога живого. Если же Иисус Христос есть Мессия и Сын Божий, то мы имеем полное основание быть уверенными в том, что Он имел силу совершить наше временное и вечное спасение. Отсюда и веровать в Иисуса Христа – значит *иметь сердечную уверенность, что Он есть обетованный Мессия, Сын Бога живого и на Него Одного возлагать всю нашу надежду на спасение*.

Каким особенным образом Бог приготовлял людей к пришествию Спасителя? Как можно доказать, что в Лице Иисуса Христа действительно явился Спаситель мира? К чему должна побуждать нас та истина, что на Иисусе Христе исполнились все обетования о Спасителе? Что значит веровать в Иисуса Христа?

5. Иисус Христос есть истинный Бог

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. Ин.1:18. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Ин.1:14. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да позна́ем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. 1Ин.5:20. прежде нежели был Авраам, Я есмь. Ин.8:58. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Ин.17:5. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Ин.17:24. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Мф.28:18. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. Мф.18:20. Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Ин.21:17.

Выше мы упоминали уже, что Иисус Христос однажды обратился к ученикам своим с вопросом: «за кого люди почитают Меня, Сына человеческого?» Ученики, как известно, отвечали на это: «одни – за Иоанна Крестителя, другие – за Илию, а иные – за Иеремию или за одного из пророков». Но Иоанн Креститель был человек, то же нужно сказать об Илии, Иеремии и о других пророках. Значит, люди почитали Иисуса Христа только человеком. Поэтому Иисус Христос обратился к своим ученикам с новым вопросом: «а вы за кого почитаете Меня?» На это апостол Петр от лица всех учеников отвечал: «Ты Христос, Сын Бога живаго». В этом исповедании выражалось уже нечто совершенно иное, чем то, что выражалось в указанных отзывах других людей о Лице Иисуса Христа: своим исповеданием апостол Петр выразил, что в Лице Иисуса Христа явился обетованный всеми пророками Мессия и что Он есть Сын Божий. За это исповедание Господь ублажил

апостола Петра, сказав: «блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой сущий на небесах». Значит исповедание апостола Петра есть правильное исповедание, ибо *Иисус Христос есть действительно Мессия и Сын Бога живаго*. Вся Христианская Церковь исповедует это словами: «(верую) и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного...» И так как Иисус Христос есть *Мессия и едиnorodный Сын Божий*, то мы можем быть уверены, что Он совершил и непременно дарует нам спасение, ибо, по слову апостола, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».

Сколь многое и великое выражается посему этим исповеданием! Рассмотрим это подробнее.

О значении имени Спасителя: *Иисус* и *Христос* мы уже говорили. Теперь следует другое многозначительное имя Спасителя: «*Сын Божий, едиnorodный*, иже от Отца рожденный прежде всех век».

Иисус Христос называется Едиnorodным Сыном Божиим в следующих словах апостола Иоанна: «Бога не видал никто никогда; Едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Тот же апостол говорил об Иисусе Христе: «и Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Едиnorodного от Отца». По изъяснению Катехизиса этим названием выражается, что Иисус Христос есть Едиnorodный Сын Божий, рожденный из существа Бога Отца, и потому безмерно превосходит всех Ангелов и святых человеков, называемых сынами Божиими по благодати. Таким образом, наименование Иисуса Христа Сыном Божиим Едиnorodным научает нас, что Иисус Христос не сотворен, но рожден из существа Бога Отца.

На земле обыкновенно *рождаются* все живые существа и *рожденное имеет существо подобное родившему его*. Подобно этому и Сын Божий, как рожденный от Бога Отца, имеет одно и то же существо со Своим Небесным Отцом, почему и апостол прямо называет его образом Бога невидимого, в котором «обитает вся полнота Божества телесно». Потому же и апостол Иоанн говорит об Иисусе Христе, что Он «есть

истинный Бог и жизнь вечная», и христианская церковь во втором члене символа веры называет Его Господом и Богом истинным от Бога истинна, Единосущным отцу. Великая истина эта указывает на личное свойство Сына Божия и на отличие Его от Бога Отца и Духа Святого. В символе она изъясняется словами: «света от света». Слова эти, по объяснению катехизиса, подобием истинного света несколько изъясняют непостижимое рождение Сына Божия от Отца. Смотря на солнце, мы видим свет: от сего света рождается свет видимый по всей подсолнечной. Но и тот, и другой есть один свет, нераздельный, одной природы. Подобно сему Бог Отец есть вечный свет. От Него рождается Сын Божий, который также есть вечный свет. Но Бог Отец и Сын Божий, который также есть вечный свет, нераздельный, – единого Божеского естества.

Но если Иисус Христос, как едиnorodный Сын Божий единосущный Богу Отцу, есть истинный Бог, то все свойства существа Бога Отца должны принадлежать и Ему. Так это и есть в действительности. Бог Отец есть *вечен*, вечен есть и Сын Божий. Бог Отец есть *всемогущ*, всемогущ есть и Сын. Бог Отец есть *вездесущ*, вездесущ есть и Сын. Бог Отец есть *всеведущ*, – всеведущ есть и Сын и т.д. Это мы докажем сейчас. Начнем с вечности.

Когда мы говорим, что *Бог Отец вечен*, то этим выражаем, что Он не имеет ни начала, ни конца Своего бытия, но всегда был, есть и будет. «Господи! Ты нам прибежище в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты Бог», – так говорит о вечности Божией псалмопевец Давид. Бог и мир образуют две несравнимые противоположности. Мир имеет *начало*, а Бог начала не имеет. И потому, что Бог не имеет начала Своего бытия, мы и называем Его *вечным*. Если теперь Сын Божий вечен, то и о Нем мы также должны думать, что Он не имеет ни начала, ни конца Своего бытия, а всегда был, есть и будет, и слова Писания о Боге Отце: «прежде, нежели родились горы и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты Бог», – мы должны отнести и к Сыну. Представим на это доказательства.

Праотец Авраам жил, как известно, за 2000 лет перед Иисусом Христом. Между тем Иисус Христос однажды говорил иудеям, что Он был прежде Авраама. Неверующие иудеи возражали на это: «Тебе нет еще пятидесяти лет; и Ты видел Авраама?» Но Иисус Христос снова дал им торжественное свидетельство о Своей вечности: «истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь». Авраам *был* и потому имел начало своей жизни, напротив Иисус Христос начала бытия не имеет. Это именно выразил Господь в Своем ответе иудеям, но они не поняли, как Он мог быть прежде Авраама, ибо не верили в истину божества Его. Еще яснее истину Своей вечности выразил Иисус Христос в следующих словах молитвы к Богу Отцу: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого *славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира*». Из этих слов видно, что Иисус Христос имел у Бога Отца славу прежде бытия мира. Значит, Иисус Христос имел бытие уже до сотворения мира. Только мир был сотворен и имеет посему начало. Если же Сын Божий был прежде мира, то Он *не сотворен и начала не имеет*, и потому Он есть вечен. В той же молитве Иисус Христос взывал к Отцу: «Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, *потому что возлюбил Меня прежде основания мира*». Из этих слов ясно также видно, что Сын Божий был у Бога Отца еще до основания мира. Значит, Он не имеет начала Своего бытия и потому вечен. Эту истину провидел уже пророк Михей, который так говорил об Иисусе Христе: «И ты, Вифлеем – Еффрафа – из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и *Которого происхождение из начала, от дней вечных*». Так, по пророчеству Михея, Христос, как человек, имел родиться в Вифлееме и как Сын Божий, подобно Богу Отцу, *всемогущ*.

Могущество или силу делать имеют также люди и Ангелы. Но могущество этих существ *ограниченно*. Напротив, могущество Божие не имеет границ: Бог может делать все, и для Него нет ничего невозможного. «Он сказал – и сделалось; Он повелел, – и явилось», – так свидетельствует о всемогуществе Божиим псалмопевец Давид. То же самое должно сказать и о

всемогуществе Сына Божия. Что Сын Божий имеет *всякое* могущество, об этом говорит Он Сам в словах: «дана Мне всякая власть на небе и на земле», – *всякая* власть, то есть всякое могущество, всякая сила как на небе, так и на земле. Особенно ясно обнаружилось это свойство Сына Божия на чудесах Его.

Один прокаженный говорил некогда Спасителю: «Господи! Если *хочешь, можешь* меня очистить». Проказа есть неисцелимая болезнь и, однако, прокаженный верил, что Иисус Христос *мог* исцелить его, если бы только *захотел*. Господь *восхотел* и сказал прокаженному: «хочу, очистись», и по этому слову больной тотчас очистился от проказы своей. Не напоминает ли эта история вышеприведенных слов псалмопевца о всемогуществе Божиим: «Он сказал и *сделалось*»? Ибо и Христос здесь *сказал*, и *сделалось*.

Точно так же и сотник Капернаумский знал, что Господь Иисус Христос *может делать* все, что *захочет*, ибо он говорил Ему: «скажи *только слово* и выздоровеет слуга Мой». И Господь сказал только это слово: «иди, и, как ты веровал, да будет тебе». И по этому слову слуга сотника выздоровел в тот же час. Здесь всемогущество Господа обнаружилось даже заочно.

Теперь мыслью последуем за Господом ко гробу Лазаря. Прошло уже четыре дня, как Лазарь умер, когда Господь пришел к нему. Марфа и Мария плачут. Но Господь говорит: «Я есть *воскресение и жизнь*», то есть «Я имею силу воздвигать от смерти и мертвых». И это слово Свое подтверждает на месте. Громким голосом Он *взывает*: «Лазарь! Иди вон», и Лазарь выходит из могилы. Так Сын Божий имеет власть даже над *смертью*, одним словом Он *может* возвращать умершим жизнь. А это можно делать, только обладая *всемогуществом*.

Вспомним далее, как Господь укротил бушующее море. «Умолкни, перестань», – сказал Он ему, и море повиновалось, и ветер утих. Бывшие с Иисусом Христом на корабле в страхе говорили тогда: «кто же это, что и ветер, и море повинуются Ему?» И точно, это было чудное могущество, которым может

обладать только *Тот, Кто есть* вместе и *Господь ветра и моря*.

Здесь может возникнуть возражение, что и пророки творили чудеса, однако они не суть *боги, а только люди*. Но между чудотворною силою пророков и святых людей и силою Иисуса Христа находится великая разница. Пророки и святые творили чудеса не своею собственною силою, а силою Божиею, а Иисус Христос творил чудеса *Своею* собственною силою. Вот почему ни один пророк не мог передавать другим силы творить чудеса, а Иисус Христос передал эту силу апостолам и другим людям. Именем и силою Иисуса Христа творили великие чудеса апостолы Петр, Павел и другие, и этим же великим именем и силою творят чудеса святые угодники Божии и ныне. Таким образом, чудеса Спасителя ясно показывают, что Он есть всемогущ, как и Бог Отец.

К высочайшим свойствам существа Божия принадлежит далее *вездесущие*. Когда мы называем Бога вездесущим, то этим выражаем, что Бог в одно и то же время находится всюду, и нет такого места, где бы Его не было. «Разве Я Бог только вблизи, – говорит Господь, – а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы Его? – говорит Господь, – Не наполняю ли Я небо и землю? – говорит Господь»; так Сам Господь объясняет вездесущие Свое. Таким же вездесущием обладает и Господь Иисус Христос. Он Сам свидетельствует о Себе: «где два или три собраны во имя Мое, там и Я посреди их». Значит, во всех местах, где христиане собираются для молитвы, здесь ли, в Америке ли и в других странах, им всегда и всюду соприсутствует и Господь Иисус Христос. Это же Иисус Христос выразил и при вознесении Своем на небо, сказав последователям Своим: «се Я с вами во все дни до окончания века. Аминь». Вспомним при этом еще раз историю исцеления слуги Капернаумского сотника. Телом Иисус Христос находился далеко от него, и, однако, чудом исцеления его показал, что вместе с тем Он был и вблизи него. Вспомним также историю исцеления апостолом Петром расслабленного Энея. «Эней, исцеляет тебя Иисус Христос», – так сказал апостол Петр этому расслабленному. Но Иисус Христос в то

время уже вознесся на небо. Значит, эта история показывает, что Иисус Христос, находясь на небе, в то же время находится и на земле. Как апостолы верили в вездесущие Иисуса Христа, это показывает нам первое действие, совершенное ими по вознесении Иисуса Христа на небо. Они вознамерились избрать нового апостола на место Иуды и, назначив для избрания Матфея и Варнаву, обратились со следующей молитвою к Господу Иисусу: «Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал». Такою молитвою они показали, что вознесшийся на небо Господь был близок к ним, ибо в ней они говорили к Господу и с Господом так, как будто бы Он находился среди них. Подобно этому и ныне Иисус Христос хотя и находится на небесах, но вместе с тем Он обитает и среди нас на земле и слышит все наши молитвы.

Бог Отец есть всеведущ, то есть знает все настоящее, прошедшее и будущее, и нет ничего неизвестного Ему. «Господи, Ты испытал Меня и знаешь. Ты знаешь, когда Я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления Мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли я, Ты окружаешь Меня и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке Моем, ты, Господи, уже знаешь его совершенно», – так говорит об этом свойстве Божиим псалмопевец Давид. Подобно этому и Сын Божий всеведущ и нет ничего сокровенного для Него. Так, Иисус Христос знал, что самарянка, беседовавшая с Ним у колодца Иакова, имела пять мужей; наперед Он также знал, что Иуда Искарот имел намерение предать Его. Но особенно апостол Петр испытал на себе, что Господь Иисус Христос провидит даже сокровенные глубины человеческого сердца. В ночь страданий Господа Он торжественно пред всеми апостолами заявил, что он не оставит Иисуса Христа, и готовился идти с Ним в темницу и на смерть. Но Господь сказал ему на это: «истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». И случилось именно то, чего не предполагал сам Петр, и о чем предрек Иисус Христос. Тогда Петр сознал, что Господь издали уже провидел его падение. Вот почему когда Иисус Христос по воскресении обратился к нему с вопросом: «Симон Ионин, любишь ли ты

Меня?», то Петр отвечал на это: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Поэтому же и в молитве при избрании апостола Матфея апостолы называют Иисуса Христа Сердцеведцем. Некогда Иисус Христос произведет всеобщий суд над всеми людьми, а это показывает, что Ему известны дела и мысли всех людей. По свидетельству Самого Господа, многие скажут Ему тогда: «Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали и не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от меня делающие беззаконие». В этих словах ясно указывается, что Иисус Христос всеведущ. Поэтому и мы будем как можно внимательнее к своим мыслям, словам и делам. Спаситель *видит и замечает* все их для последнего суда над ними. Однако довольно об этом.

Итак, из слова Божия мы узнали, что Сын Божий вечен, всемогущ, вездесущ и всеведущ, как и Его небесный Отец. Мы могли бы показать еще, что подобно Отцу Своему, Он есть также свят и всеправеден, истинен и премилосерд, но ограничимся рассмотренными Божественными совершенствами. Ибо если бы мы доказали, что Спаситель имеет только одно какое-либо из указанных свойств Бога Отца, то и этого уже было бы достаточно для того, чтобы верить, что Он есть истинный Бог. Но мы теперь знаем, что не одно только свойство, но в Нем обитает вся *полнота* божества телесно. Поэтому твердо будем верить слову Спасителя, сказавшего некогда апостолу Филиппу: «видевший Меня видел Отца».

6. Иисус Христос есть Истинный Бог

Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано. Кол.1:15–17. Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Евр.1:1–2. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. Ин.1:3. Отец Мой доныне делает, и Я делаю. Ин.5:17. Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Мф.3:17.

Во втором члене символа веры мы исповедуем, что Иисус Христос есть едиnorodный Сын Божий, рожденный из существа Бога Отца прежде всех веков, что Он единосущен с Богом Отцом и есть истинный Бог. Об этом исповедании мы довольно говорили уже в прошлый раз. О нем же будем говорить и теперь.

Иисус Христос говорил некогда иудеям: «Отец мой доныне делает, и Я делаю». Дела, которые делает человек, суть дела человеческие, дела же, которые делает Бог, суть дела Божеские. К таким делам принадлежат, например, чудеса. О них Сам Иисус Христос говорил: «если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне». (Ин.10:37). Значит, Иисус Христос, совершая чудеса, творил дела Божии, и эти дела ясно свидетельствуют, что Он есть истинный Бог.

Но чудеса суть такие Божественные дела, которые совершаются в одном каком-либо месте и касаются одного какого-либо человека. Таковы, например, исцеления слепорожденного, глухонемого и прочие. Между тем, есть также Божественные дела, которые простираются на *весь мир во всей его совокупности*. К таким делам принадлежит прежде всего творение мира, которое мы исповедуем в первом члене

символа веры, называя Бога Творцом неба и земли, всего видимого и невидимого.

В другой раз Иисус Христос говорил иудеям: «Отец любит Сына и *показывает* Ему все, что *творит* Сам». Но Бог Отец возлюбил Своего Единородного Сына от вечности, еще прежде основания мира. Следовательно, от вечности же Он показал Ему и все дела Свои. Посему истинно то, что Сын Божий принимал участие в деле творения мира. Истина эта имеет для себя ясное подтверждение в слове Божиим. Так, апостол Павел в Послании к колоссянам, сказав, что Бог Отец ввел нас в царство возлюбленного Сына Своего, говорит затем о Сыне: «который есть Образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари. Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое, престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, все *Им и для Него создано*». Из первого члена символа веры мы узнали, что все сотворено Богом Отцом. Теперь же изречение это научает нас, что Бог Отец все, что есть на небесах и на земле, сотворил через Сына Своего. На небесах находятся святые Ангелы, которые по различным степеням своего достоинства разделяются на несколько чинов, как то: престолы, начальства, господства, власти и прочие. На земле же обитают люди, животные, растения и прочие. И все эти творения призваны к бытию Богом Отцом *чрез Сына Своего*. Что в сотворении человека, например, участвовал и Сын Божий, этому уже научили нас слова, сказанные Богом Отцом перед его сотворением: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию». Мы уже замечали, что с этими словами Бог Отец обращался к Лицам, равным Себе, именно к единородному Сыну Своему и к Святому Духу. Точно так же в Послании к евреям говорится, что Бог Отец сотворил весь мир через Сына Своего. Изречение это читается так: «Бог – в последние дни сии говорил нам в Сыне, которого поставил наследником всего, *чрез Которого и века сотворил*». Той же высокою истиной, что Иисус Христос есть истинный Бог, и что Бог Отец *чрез Него* сотворил весь мир, и евангелист Иоанн начинает свое Евангелие, говоря: «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было

в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Здесь под Словом разумеется едиnorodный Сын Божий, и потому слова эти иначе могут быть выражены так: в начале был едиnorodный Сын Божий и едиnorodный Сын Божий был у Бога и был Сам Бог. Он был в начале у Бога. Все произошло через Едиnorodного Сына Божия и без Него ничего не было, что есть. Так, сотворение мира есть великое и непостижимое дело Божие, которое Бог Отец сотворил чрез Сына Своего.

Происхождение и существование суть два понятия сродные между собою, но имеют различное значение. Что *происходит*, то является. Мир произошел, значит он явился. Со времени своего происхождения он существует. Посему существование мира предполагает его происхождение. Но мир произошел не сам собою, а обязан своим происхождением Богу. Подобно этому и дальнейшим своим существованием мир обязан одному Богу. Своею всемогущею силою Бог произвел то, что мир произошел, и тою же силою Он производит также и то, что мир *существует*. Вот почему мы называем Бога не только Творцом, но и Вседержителем, то есть Богом, все держащим в Своей силе и власти или все сохраняющим и всем управляющим.

Если теперь Сын Божий принимал участие в сотворении мира, то ясно, что Он принимает также участие и в деле *сохранения* его и *управления* им. Этому научает нас Сам Спаситель в словах: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю». Бог Отец доныне действует именно в деле сохранения мира и управления им. Точно так же и Сын Божий, подобно Отцу, доныне *сохраняет* мир и *управляет* им. Эту великую истину выражает апостол Павел, когда говорит об Иисусе Христе: «и Он есть прежде всего, и *все Им стоит*», то есть существует, сохраняет бытие. Так, Сын Божий есть вместе и Промыслитель мира, и в обоих делах – в творении мира и в промыслении о нем Он открывает Свое божеское существо.

Таким образом, из слова Божия мы показали, что Сын Божий и по Своим свойствам, и по Своим делам во всем подобен Богу Отцу и есть истинный Бог. Но чтобы лучше усвоить

эту великую истину, мы остановимся на ней еще, и для этого приведем некоторые из тех изречений, в которых Бог Отец называет Спасителя Сыном Божиим, и Сам Спаситель усваивает Себе это наименование.

Во время крещения Иисуса Христа Бог Отец свидетельствовал о Нем: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение»*. Это свидетельство Бог Отец повторил во время преображения на горе Фавор. Три апостола, бывшие тогда вместе с Иисусом Христом и слышавшие это свидетельство, твердо поверили после того, что Иисус Христос есть истинно Сын Божий, и впоследствии проповедовали эту истину перед всем миром. Какое сильное впечатление произвело на них это свидетельство, об этом говорят слова апостола Петра: *«Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от великолепной славы принесся к нему такой глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение»*. Здесь апостол Петр имеет в виду событие преображения Иисуса Христа и слышанное им тогда свидетельство Бога Отца об Иисусе Христе прямо называет гласом Отца о славе и величии Иисуса Христа, как *возлюбленного Сына Божия*".

В Евангелии находится много изречений, в которых Спаситель называет Себя Сыном Божиим. Так, в беседе с Никодимом Он говорил: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»*. Здесь Иисус Христос прямо называет Себя *единородным Сыном Божиим*. Особенно же ясно Иисус Христос указал на Свое божество во время суда над Собою. Первосвященник, как известно, спросил тогда Господа: *«заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?»* И Господь ответил на это, что Он есть действительно Христос, Сын Божий. За это свидетельство первосвященник и старейшины иудейские осудили Спасителя на смерть как богохульника. Так Спаситель ту истину, что Он есть обетованный

пророками *Христос и Сын Божий*, подтвердил *Своею смертью*.

Подобно Богу Отцу и *Дух Святой* свидетельствует, что Иисус Христос есть истинный Бог. Об этом говорит апостол в следующих словах: «никто не может назвать Иисуса *Господом*, как только *Духом Святым*». Значит, если святые апостолы свидетельствовали, что Иисус Христос есть истинный Бог, то это свидетельство производил в них Дух Святой, как и обетовал им Спаситель в словах: «не вы будете говорить, но *Дух Отца вашего* будет говорить в вас». Так Духом Святым и апостол Петр проповедовал о Христе, что «Он есть Сын Бога живого», и апостол Павел говорил, что во Христе обитает вся полнота божества телесно, и апостол Иоанн свидетельствовал, что Иисус Христос есть истинный Бог и жизнь вечная. Точно так же и ныне вся православная христианская церковь уже более 1900 лет утверждает в этом исповедании и будет держаться его вечно, ибо исповедание это производится в душах всех верующих Духом Святым. После всего сказанного становится понятно, как нечестиво учил некогда лжеучитель Арий, который утверждал, что Иисус Христос не есть истинный Бог, что Он не рожден из существа Бога Отца, а сотворен, и как истинно исповедание православной церкви, которая осудила Ария и во втором члене символа веры изложила веру «во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, иже от Отца рожденного прежде всех век... Имже вся быша».

Но если Спаситель наш есть истинный Бог, то Ему должно воздавать божеское поклонение.

«Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам», – так говорил Сам Господь и тем научал, что никому иному Он не даст славы божеского поклонения. Вот почему и во время искушения Спаситель сказал искушителю: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Значит, одному только Богу должно воздавать божеское поклонение, но ни человеку и ни Ангелу даже. Но Иисус Христос есть истинный Бог и потому, говорим, Ему должно воздавать божеское поклонение. Поклонения этого требует Он Сам в словах: «дабы все *чтили Сына, как чтут*

Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его». Того же самого требует от всех христиан и апостол Павел, когда говорит об Иисусе Христе: «посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени; дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца». Так, с самого начала христианской церкви и доньше Иисусу Христу воздается божеское поклонение и прославление. Поклонились Господу Иисусу Христу апостолы при виде вознесения Его на небо, поклонился Ему святой Стефан, когда мучители побивали его камнями. Поклоняются Ему и ныне все истинные христиане и будут поклоняться во веки веков, как Царю своему и Богу. И только те, которые не веруют в Иисуса Христа как Бога, осмеливаются не воздавать Ему божеского поклонения. Но как несправедливо и нечестиво поступают все такие люди, это покажет нам следующая история.

Император *Феодосий* еще при своей жизни предоставил сыну своему *Аркадию* царскую власть и повелел подданным воздавать ему ту же честь, которая воздавалась и самому отцу. Император хотя и был христианином, но не хотел признавать Иисуса Христа едиnorodным Сыном Божиим и думал, что неправильно поступают те, которые поклоняются Ему как Богу. Епископом царствующего города был тогда святитель *Амфилохий*. Святитель часто разъяснял императору, как он заблуждается и неправильно поступает, не воздавая поклонения Сыну Божию. Но все убеждения святителя были бесплодны. После этого однажды святой *Амфилохий* пришел в императорский дворец. С подобающим почтением он поклонился императору *Феодосию*, на сына же его *Аркадия* не обратил внимания и прошел мимо него, как будто не замечая его. Это удивило *Феодосия*, и он напомнил святителю, что ему не подобает забывать и об императорском сыне. На это замечание *Амфилохий* ответил, что довольно и того, что он почтил отца, а сын его может обойтись и без почтения. За такой ответ Император весьма разгневался на святителя и объявил, что он накажет его как преступника и бунтовщика. Тогда святитель *Амфилохий* сказал: «Государь! Для тебя прискорбно,

если не оказывают такого же почтения твоему сыну, какое воздают тебе. Подумай же теперь, что скажет Небесный Царь тем, которые, по твоему примеру, не воздают поклонения Сыну Его, и не хотят чтить Его, как чтут Отца, между тем как Сам Отец чудесами показал, что Иисус Христос есть Сын Его, и повелел воздавать Сыну Своему то же поклонение, какое воздается и Отцу». Выслушав это, Император сознал все свое заблуждение и с этой поры стал почитать Сына Божия так же, как почитал и Бога Отца.

Вот почему и мы почитаем Сына Божия, как почитаем Отца, и всякий раз как произносим: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» или другую какую-либо молитву, то умом и сердцем возносимся к Иисусу Христу, сидящему одесную Бога Отца, и поклоняемся Ему как Царю нашему и Богу.

Итак, словом Божиим мы доказали, что Иисус Христос есть истинный Бог. Как важно теперь от всего сердца верить в эту великую истину! Неверующий в нее не может спастись, ибо нет другого имени под небом, которым можно было бы спастись, кроме имени Иисуса Христа. В настоящее время часто можно встречать людей неверующих в Иисуса Христа. Но такие люди были и во времена апостолов. Мы расскажем здесь, как относился к таким нечестивым людям апостол Иоанн. Еще при жизни апостола жил один лжеучитель по имени *Керинф*. Этот лжеучитель желал быть христианином, но утверждал, что Иисус Христос не есть Сын Божий, имеющий единое существо с Богом Отцом, а есть *творение*, подобное всем другим творениям, но только первое и наилучшее. Одажды Керинф отправился в баню, бывшую в городе Эфес. Туда же с некоторыми христианами вошел и апостол Иоанн. Но, услышав, что Керинф находится там, апостол сказал спутникам своим: *«бежим отсюда; баня может загореться, ибо в ней находится нечестивый человек»*. Так святой апостол не желал быть даже под одной крышей с нечестивцем, дерзнувшим отвергать божество Иисуса Христа. Сей же апостол поучает христиан: «кто приходит к вам и не приносит сего учения (именно того, что Иисус Христос есть едиnorodный Сын Божий), того не

принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его».

Не сурово ли это наставление? Не есть ли Иоанн преимущественно апостол любви? Да, верно то, что апостол Иоанн есть преимущественно проповедник любви, но истинная любовь состоит в том, чтобы утверждать *истину* и искоренять *ложь*. Что наш Спаситель есть *истинный Бог* и *истинный человек*, это есть основная истина христианства. Поэтому будем утверждаться в ней, от всего сердца исповедуя со всею христианскою Церковью веру во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога... имже вся быша.

Что мы выражаем, когда говорим, что Иисус Христос есть единородный Сын Божий? Чем можно доказать, что Иисус Христос есть истинный Бог? Какое поклонение должно воздавать Иисусу Христу?

7. Иисус Христос есть истинный человек

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону. Гал.4:4. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Ин.1:14. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола. Евр.2:14. но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек. Флп.2:7. Посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Лк.1:35. Кто из вас обличит Меня в неправде? Ин.8:46. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. 1Пет.2:22. Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя. Лк.1:35. Ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены. Иез.44:2. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Лк.1:43.

Во втором члене символа веры мы исповедуем, что Иисус Христос есть Единородный Сын Божий, рожденный из существа Бога Отца прежде всех веков.

Но, кроме этого, мы верим также, что Иисус Христос, будучи Богом истинным, есть вместе и *истинный человек*, воплотившийся ради нас. Эту истину мы исповедуем в следующих словах третьего члена символа веры: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшегося». К рассмотрению этой истины мы и перейдем теперь. Прежде всего мы спрашиваем, как Сын Божий сошел с небес, когда Он, как Бог, вездесущ? Прежде Своего вочеловечения Спаситель, как Бог вездесущий, действительно обитал вместе и на небе, и на земле, но на земле Он был невидим. Только по вочеловечении Он стал видимым, и в этом

смысле мы и говорим, что Он сошел с небес. Если бы теперь Сын Божий пребывал только на небе и не соделался человеком, то мы не имели бы *Спасителя* и были бы лишены *спасения*; тогда не было бы *христианской Церкви на земле*, не было бы и *христиан*. Тогда все еще исполнялся бы пророческий вопль: «вот тьма покрывает землю и мрак – народы; сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная... и земля осквернена под живущими на ней... За то проклятие поедают землю и несут наказание живущие на ней». Поэтому великое дело спасения нашего началось тем, что Сын Божий *сошел с неба на землю и соделался человеком*. Таким образом, вочеловечение и воплощение Сына Божия есть величайшая истина веры. Как необходима она для нашего спасения, об этом говорит апостол в следующих словах: «всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога». Эта же истина и будет предметом настоящего урока.

«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону» (Гал.4:4), – так говорит о сошествии Сына Божия с неба на землю апостол Павел, причем словами: «Который родился от жены» он указывает на то, что Сын Божий соделался *человеком*. Рождение какого-либо святого человека не может служить истиною веры, и никто не потребует доказательств в подтверждение того, например, что родился Моисей. А если бы и явилась надобность в подобном доказательстве, то для этого достаточно было бы сослаться на историю рождения Моисея, описанную в Библии. Но совершенно иное следует сказать о той истине, что Сын Божий соделался истинным человеком. Христос соделался личным существом не со времени только своего человеческого рождения. Нет; Он имел вечное бытие у Отца еще прежде основания мира. Из прошлого урока мы знаем именно, что Христос, Сын Божий, второе Лицо Пресвятой Троицы, единосущен Богу Отцу и есть образ Бога невидимого, что в Нем обитает вся полнота тождества телесно и что Он есть истинный Бог и жизнь вечная. И вот *Сей Единородный Сын*

Божий воспринял человеческую природу и соделался человеком нас ради человек и нашего ради спасения, т.е. чтобы спасти всех людей от греха, проклятия и смерти. Это есть величайшее чудо, совершенно непостижимое для человеческого ума. Но что эта спасительная тайна воплощения Сына Божия истинна, это мы докажем сейчас.

Сын Божий, *от вечности имевший бытие* у Бога Отца, *соделался истинным человеком во времени*. Но мы уже знаем, что составляет необходимую принадлежность человеческой природы; это душа со всеми способностями ее, как то: разумом, волею и чувством и тело со всеми его членами – головою, глазами, руками и прочее. Поэтому, если мы говорим, что Сын Божий воплотился и вочеловечился, то этим выражаем, что Он принял тело и душу человека и стал истинным человеком, не переставая быть Богом.

Обратимся теперь к священной истории и посмотрим на человеческую жизнь Спасителя. Прежде всего Его человеческая жизнь имеет *начало*, как и жизнь всякого другого человека; Он родился от Пресвятой Девы Марии. Через это рождение Сын Божий соделался *Младенцем*, Который по свидетельству евангелиста Луки возрастал и укреплялся духом. Из Младенца Он соделался *Отроком* и, будучи двенадцати лет, беседовал уже с иудейскими учителями в иерусалимском храме. Из Отрока Он соделался затем *юношею* и *совершенным* мужем. О юношеском возрасте Спасителя в Евангелии не сообщается ничего, и только евангелист Лука замечает, что Иисусу Христу было 30 лет, когда он выступил на служение роду человеческому. Но и эти немногие указания ясно показывают, что Иисус Христос по телу возрастал и развивался подобно всякому другому человеку.

Евангельское повествование о пребывании двенадцатилетнего Отрока Иисуса в Иерусалимском храме оканчивается следующими словами: «Иисус же преуспевал в *премудрости* и возрасте, и в любви у Бога и человеков». Слова эти относятся к человеческой *душе* или *духу* Спасителя. *Преуспевающий* в премудрости не обладает всецело премудростью, а усовершенствуется в ней постепенно. Кто же

усовершенствуется, тот развивается. Таким образом, мы видим, что Спаситель *развивался* не только по телу, но и по духу, значит, по обеим сторонам Своей человеческой природы, подобно тому, как развивается всякий другой человек. А это служит ясным доказательством того, что *Он есть истинный человек.*

Далее, как человек Иисус Христос испытывал также *телесные потребности* и различного рода *душевные состояния*. К телесным потребностям относится потребность в *пище и питье*. И мы видим, что Иисус Христос *алкал и жаждал*. Так, по окончании сорокодневного поста Он, по свидетельству Евангелия, *взалкал*, т.е. почувствовал потребность в пище. Перед беседой с женой самарянянкой Он попросил у нее пить. Во время крестных страданий Своих Он мучим был жаждою и изрек: «жажду». Точно так же, подобно нам, Спаситель утруждался и укреплял Себя *сном*. В подтверждение этого припомним только историю укрощения бури на море Генисаретском. Следовательно, верно то, что Спаситель имел те же телесные потребности, какие имеем и мы.

Но Он испытывал также и различные *душевные состояния*. Так, при гробе Лазаря Он, по свидетельству Евангелия, *восскорбел духом* и *прослезился*. Равным образом во время торжественного входа в Иерусалим Спаситель при виде города заплакал о нем и сказал: «о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему». Эти слезы Спасителя показывают, что Он испытывал чувство скорби. Вспомним также историю страдания Спасителя. «И взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: «душа Моя *скорбит смертельно*», – так повествуется о душевном состоянии Спасителя перед наступлением страданий. Но высочайшей степени эта скорбь достигла на кресте, когда Господь обратился со следующим воплем к Отцу Своему небесному: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»

Далее в Евангелии повествуется, что Иисус Христос испытывал и *радость*. Так, евангелист Лука говорит: «и в тот час *возрадовался духом Иисус* и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты узнал сие от мудрых и разумных,

и открыл младенцам». Господь принимал также участие и в радостях других людей, например, посетил брак в Кане Галилейской, где, конечно, разделял святое веселье лиц, пригласивших Его. Но вообще же во время Своей земной жизни Иисус Христос весьма мало радовался, а более скорбел и плакал.

Теперь посмотрим, как святые апостолы научают той истине, что *Сын Божий воспринял на Себя человеческое естество*. Евангелист Иоанн говорит: «И слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины». Здесь под словом разумеется Сын Божий, и о Нем говорится, что Он воплотился, то соделался человеком, воспринял человеческую природу. Подобно этому и апостол Павел свидетельствует: «поскольку же дети причастны *плоти и крови*, то и Он также воспринял оные», и в другом месте: «Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став как человек». Таким образом, что Иисус Христос есть *истинный человек*, это столь несомненно, как и то, что Он есть *истинный Бог*. Поэтому в Иисусе Христе *два естества* – *божеское и человеческое*, и по каждому их этих естеств Он рожден. По естеству Божескому Он рожден от Бога Отца прежде всех веков и есть Сын Божий, по естеству человеческому Он рожден во времени от Пресвятой Девы Марии и есть Сын человеческий. Но при этом Иисус Христос есть единое Лицо, Бог и Человек вместе, одним словом *Богочеловек*.

Но хотя Иисус Христос и соделался подобным человекам, однако между Ним и другими людьми есть одно великое различие.

В книге Иова говорится: «что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиной быть праведным»? И мы уже знаем, что все *люди* – *грешники*, рождаются зараженными *первородным грехом*. Вот почему и Иов в приведенных словах, очевидно, говорит о *первородном грехе*, подобно тому, как об этом же грехе говорит и Сам Спаситель в словах: «*рожденное от плоти есть плоть*». Спрашивается теперь, неужели же сказанное Иовом относится и к Иисусу Христу, рожденному от жены? О, нет, нет. Христос, хотя и

родился от жены по человечеству, но есть *чист* от греха. Это мы докажем сейчас. В Евангелии от Луки повествуется: «Ангел сказал ей (Богоматери) в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему рождаемое *Святое* наречется *Сыном Божиим*». Слова эти, очевидно, указывают нам на величайшую тайну вочеловечения Сына Божия. В Писании Иисус Христос называется также *вторым Адамом*. Бросим поэтому взгляд на *первого Адама*. Адам, первый человек, не имел человеческого отца и человеческой матери, так как он не был *рожден*, а был сотворен Богом. Бог Своей всемогущей *силою* воззвал его к бытию и *сотворил* его по образу Своему и подобию, и он вышел из рук Творца *чистым, прекрасным, безгрешным*. Подобно этому и Христос, второй Адам, не имел человеческого отца. Все люди после Адама рождаются от человеческих матерей. Поэтому и Спаситель, дабы *уподобиться* нам и как бы *привиться* к человечеству, родился от человеческой матери. И так как Свое человеческое естество Он получил при содействии *Духа Святого*, то и родился *чистым, святым*, и самое рождение Его было чисто, свято и безгрешно. Таким образом, человеческое естество Спасителя было чуждо первородного греха и было таково же, какое получил его первоначально Адам. О людях священное Писание говорит: «помышление сердца человеческого – зло от *юности его*». Напротив, о Спасителе должно сказать, что помышления сердца Его – святы от юности Его. Из сердца человеческого исходят помышления злые; из сердца Спасителя не исходила ни одна греховная мысль. Поэтому Он вопрошал врагов Своих: «кто из вас обличит Меня в неправде?» И апостол говорит: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его». Поводов ко греху было много у Спасителя, ибо не только сатана искушал Его, но также злоба и греховность Его врагов могли бы, по-видимому, вызвать в Нем как-либо греховное желание. Но *ничто не могло возбудить в Нем чего-либо греховного*. Вот почему апостол свидетельствует о Спасителе, что Он «*подобно нам искушен во всем, кроме греха*».

Таким образом, Спаситель совершенно не причастен ни *первородному греху*, ни *греху личному*, и среди всего греховного человечества стоит как *Единый чистый, святой, праведный, невинный*. В этом заключается одно великое различие между Ним и нами, различие, *которым обусловлено наше спасение*. Мы, грешники, нуждаемся в прощении грехов и молимся Богу: «остави нам долги наши». Но Сам Спаситель никогда не молился о сем, ибо он чужд всякой вины. Он призывал *всех* людей к покаянию, ибо *все* люди грешники, но Сам не нуждался в покаянии, ибо был безгрешен.

Есть и другое различие между Спасителем и нами. Чтобы определить это различие обратимся к учению слова Божия о пречистой Матери Спасителя.

Пречистая Мать Спасителя была дочерью праведных родителей Иоакима и Анны и происходила из рода Давидова. Еще отроковицею Она была посвящена на служение Богу при иерусалимском храме и жила здесь под осенением благодати Божией до совершеннолетия. По достижении совершеннолетия Она дала Богу обет всегдашнего девства и поручена была одному благочестивому старцу из рода Давидова, по имени Иосиф, который должен был быть хранителем Ее девства. В это время Ей явился Архангел Гавриил и благовестил, что Она зачнет и родит Сына Всевышнего. Услыхав это, Пресвятая Дева выразила недоумение: «как будет это, когда я мужа не знаю?» Но Ангел отвечал, что девство Ее сохранится, что Она зачнет и родит без мужа, *сверхестественный* образом, и в доказательство возможности такого чуда для Бога указал на пример родственницы ее Елисаветы, которая, несмотря на свою старость и бесплодие, зачала, однако же, по воле Его во чреве своем, причем присовокупил, что для Бога нет ничего невозможного.

Когда затем свершилось зачатие Сына Божия, то Иосиф, по свидетельству Евангелия, не проразумевая еще таинства рождения Мессии, восхотел тайно отпустить Пресвятую Деву. Но Ангел Господень явился и отклонил Иосифа от этого намерения, сказав, что рождающееся от Пресвятой Девы есть от Духа Святого, и что рождение это совершается согласно с

пророчеством Исайи, по которому Мессия должен был родиться именно от *Девы*. Таким образом, Спаситель родился не обычным образом, а от Духа Святого и Марии Девы, так что Пречистая Матерь Спасителя до рождения и в рождении пребывала Девой. Но Она пребывала Девой *навсегда*, и по *рождестве Спасителя*, и есть Приснодева. Это видно из следующих слов пророка Иезекииля о восточных вратах храма, показанного ему Богом в видении: «и они были затворены, и сказал мне Господь: врата сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими; ибо Господь Бог Израилев вошел ими, и они будут затворены» (Иезек.44:2). Врата эти, по свидетельству отцов Церкви, знаменовали именно Пренепорочную Деву Марию, Которая пребывала *затворенною*, то есть пребывала в чистом и ненарушимом девстве навсегда, не только до рождества и в рождестве Спасителя, но и по рождестве, через Которую Он, только Один Господь Бог наш, вошел в мир, и не входил уже никто более.

Наконец, и самое рождение Спасителя было отлично от нашего рождения. Как чуждое греха, оно было безболезненное. Иным оно и не могло быть. Рождение в болезнях Бог определил как наказание за грех. В рождении же Спасителя греха не было.

Мы могли бы окончить уже наш урок, но остановимся еще раз на тайне воплощения Сына Божия. Велика эта тайна и непостижима не только для человеческого ума, но и для ангельского. Творец *воспринял естество творения*, чтобы спасти нас, падших, от греха, проклятия и смерти. От всех грехов пришел спасти Спаситель, и не одного какого-либо человека, не один какой-либо народ, но всех людей вообще. Как Он совершил это спасение, об этом мы расскажем далее, а теперь обратимся мыслью к Пречистой Матери Спасителя, Пресвятой Деве Марии. Мы уже знаем, что Она родила Того, Который, будучи истинным Богом, при самом зачатии во утробе Ее воспринял в единство Своего Лица естество человеческое, так что и в воплощении от Нее был и по воплощении неизменно остается единым Божеским Лицом, каким от века существовал и до воплощения. Иначе: «Она родила Господа Иисуса не по Божеству Его, а по человечеству, которое, однако ж, с самой

минуты Его воплощения стало нераздельно и ипостасно соединено в Нем с Божеством Его, и соделалось собственным Божескому Лицу Его». Отсюда вытекает та великая истина, что Пресвятая Дева, Матерь Спасителя, есть *воистину Богородица*. Слово Божие ясно научает нас исповедывать эту великую истину. Так, евангелист Лука, повествуя о свидании праведной Елисаветы, матери Иоанна Крестителя, с Матерью Спасителя, говорит: «когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыграл младенец во чреве ее, и Елисавета исполнилась *Святого Духа*, и воскликнула громким голосом и сказала: благословенна ты между женами и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла *Матерь Господа Моего ко мне?*» Так Елисавета прямо назвала Пресвятую Деву Марию Матерью Господа, т.е. Богородицей, и что особенно замечательно, это она сделала, *исполнившись Духа Святого*, то есть по внушению Духа Святого. Равным образом и пророк Исайя в известных уже нам словах провещал, что Пресвятая Дева имела родить Еммануила, то есть Бога, воспринявшего на Себя человеческое естество. Вот почему мы твердо верим, что Пресвятая Дева Мария есть воистину Богородица и, как удостоившаяся быть Матерью Господа, Она безмерно превосходит по своему достоинству все сотворенные существа, почему и прославляется святой Церковью «как честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождающая, сущая Богородица».

В каких словах символа веры мы исповедуем свою веру в воплощение Сына Божия? Как можно доказать, что Иисус Христос есть совершенный человек? В чем заключается различие между Иисусом Христом и всеми остальными людьми? Кто была Пресвятая мать Иисуса Христа? Какое следствие для Пресвятой Девы Марии имело таинство рождения от Нее Сына Божия?

8. Уничиженное состояние Иисуса Христа: Его воплощение

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Флп.2:5–11. Лк.1:35. Лк 2:8–14. Лк 2.15–20. Мф.2:1–12.

Из прошлого урока мы узнали, что Иисус Христос, будучи совершенным Богом и совершенным человеком, имеет одно Лицо и есть Богочеловек. Только о Нем Одном святая Церковь воспевает: «темже, совершенна Того Бога и совершенна человека воистину проповедающе, исповедуем Христа Бога нашего». Совершенный Бог есть наш Спаситель потому, что Он есть едиnorodный Сын Божий, второе Лицо Пресвятой Троицы; совершенный человек Он потому, что силою Духа Святого Он воплотился от Марии Девы и вочеловечился.

Велико и непостижимо таинство Лица нашего Спасителя, поскольку только Он Один есть Бог и человек вместе. Но не менее чудна и непостижима также жизнь или история Его. Теперь мы рассмотрим эту жизнь в состоянии уничижения и в состоянии славы.

Итак, к жизни Сына Божия на земле мы приступаем теперь. Будем внимательны, ибо нашему рассмотрению будут подлежать деяния святейшие и события важнейшие, которыми уготовано нам вечное спасение и дарована вечная жизнь.

Начнем следующими словами апостола Павла: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным

Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени; дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца». В словах этих говорится об Иисусе Христе и притом о *двояком образе* Его. В начале именно апостол называет Иисуса Христа *образом Божиим*. Этим он указывает на *Божеское естество* Спасителя, подобно тому, как на это же естество он указывает и в другом месте, называя Спасителя «образом Бога невидимого, рожденным прежде всякой твари». Затем апостол говорит о другом образе Иисуса Христа – *об образе раба*. Этот образ Сын Божий принял только *во времени*, но не имел его от вечности, подобно образу Божию, как это видно из молитвы Его к Богу Отцу: «и ныне прославь Меня, Ты Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». Значит, та Божеская слава, которую Сын Божий имел у Отца прежде бытия мира, была прикровена в Нем во дни *Его плоти*. Он оставил небо и соделался *человеком*, и через это безмерно *уничижил* Себя, почему и состояние Его на земле называется состоянием уничижения. На это-то состояние уничижения и указывает апостол, когда говорит, что Иисус Христос принял образ раба. Остановимся немного на этом. *Земные владыки* обладают *великими богатствами*. Но Иисус Христос был *беден*. «Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда: а сын человеческий не имеет, где приклонить голову», – так говорил о Себе Сам Спаситель. То же говорит о Нем апостол: «вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою». Как Сын Божий, Господь был богат, но как человек Он *восхотел быть бедным* на земле, чтобы этим научить нас, что земные богатства не приносят истинного счастья человеку. Ибо можно быть и *бедным*, и, вместе, любезным Богу чадом Его по благодати. – Земные владыки пользуются затем *мирскими почестями*. Но Сын Божий не имел чести у людей; Он был, как говорил о Нем пророк Исайя,

бесчестен и умален пред всеми людьми, и до того презираем, что Его ставили ни во что и отвращали от Него лица свои. Земные владыки имеют наконец слуг. Но у Сына Божия на земле не было слуг. «Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но, чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупления многих». – Таков был тот *рабский образ* Сына Божия, в котором Он пребывал на земле от Своего рождения до смерти.

Но хотя Сын Божий жил на земле в великой бедности и в унижении, однако все, имевшие очи, чтобы видеть, видели славу Его, славу как Единородного от Отца, полного благодати и истины.

Сын Божий явился на земле в *образе раба*, но сквозь этот рабский образ просвечивалась его Божественная слава. И эту славу усматривали святые апостолы, как говорит об этом апостол Иоанн: «и *мы видели славу Его*, славу как Единородного от Отца». Одним из наглядных обнаружений этой славы служили чудеса Иисуса Христа. На это обнаружение указывает апостол Иоанн, когда после повествования о чуде Иисуса Христа в Кане говорит: «так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и *явил славу Свою*». Но в общем слава Иисуса Христа была сокрыта, ибо Он никогда не творил чудес для Себя, чтобы помочь Себе, но всегда – чтобы помочь несчастным и укрепить веру учеников и народа.

«Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася, распятого же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна, и воскресшего в третий день по Писаниям, и восшедшего на небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца», – так читаем мы в символе веры. Первые слова о сошествии Спасителя с неба на землю, о Его воплощении, распятии и погребении указывают на состояние унижения Спасителя. Остальные слова о воскресении Спасителя, восшествии на небо, о втором пришествии и будущем Царстве Его указывают на состояние прославления Спасителя.

Мы будем говорить теперь о состоянии уничижения Спасителя. Но, прежде, чем приступить к этому, приведем следующие слова апостола Павла: «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону». Здесь говорится о воплощении Сына Божия и о *Его подчинении закону*. Последними словами: «подчинился закону» Апостол, очевидно, отмечает одно из важных проявлений уничиженного состояния Сына Божия. Поэтому здесь мы будем говорить также и о *жизни Сына Божия под законом*.

Итак, состояние *уничижения* Сына Божия началось с Его воплощения. О *воплощении* Сына Божия мы и будем говорить теперь.

Двадцать пятого декабря празднуется рождество Иисуса Христа. В ночь на это число тысяча девятьсот лет тому назад произошло это величайшее событие. По известному уже нам пророчеству Исайи, Спаситель имел родиться от Девы. И Иисус Христос действительно в указанное время родился от Пресвятой Девы Марии. По предречению другого пророка, Михея, Он имел родиться в Вифлееме. И Иисус Христос действительно родился в Вифлееме. Замечательно при этом то, как Бог устроил все, чтобы исполнилось это предречение о месте рождения Спасителя. Пресвятая Дева Мария, как известно, жила далеко от Вифлеема в Назарете галилейском. И вот, римский кесарь Август издает повеление переписать всех подданных своих по месту их происхождения. Пресвятая Дева с обручником своим Иосифом происходили из Вифлеема, города Давидова, и потому должны были отправиться в Вифлеем. Так кесарь Август, живший в отдаленном Риме, содействовал тому, чтобы исполнилось предречение Михея. Но в Вифлееме не было дома, где могла бы остановиться Пресвятая Дева. Она остановилась поэтому за городом в пещере, куда загонялся скот, и здесь родила Богомладенца и, повила Его, положила в яслях. Как смиренно было это рождение и среди какой бедной обстановки совершилось оно! Никто не заметил бы чудного Младенца Пресвятой Девы, если бы Отец Небесный не окружил рождение Его дивными знамениями. Да, поистине смиренно

было рождение Спасителя, если смотреть на нищету Пречистой Матери, родившей Его, и на место рождения Его, но истинно также и то, что ни одно рождение не было так возвеличено Богом, как это рождение, ибо множество воинств небесных восхваляло его. Созерцая это величайшее событие, святая Церковь воспевает: «днесь восприемлет Вифлеем Сидящего присно с Отцем, днесь Ангелы Младенца рожденного боголепно славословят».

Первые, кто узнал о рождении Спасителя, были вифлеемские пастухи, стерегшие в ту священную ночь стадо свое. Ангел Господень предстал им, и *слава Господня осияла их*, и они убоялись страхом великим. Замечательно было это явление Ангела, но еще замечательнее было благовестие его. «И сказал им Ангел: не бойтесь, я возведу вас великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь». Таково было это благовестие. Когда Ангел окончил это благовестие, внезапно явилось многочисленное воинство небесное и воспета была песнь, которая до того не была слышима на земле: «*Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение*». Такими словами святые Ангелы прославили сошествие с неба на землю и воплощение Сына Божия. В этой священной песне они выразили всю тайну и всю цель вочеловечения Его, ибо ею показали, что отныне Бог снова будет достойно славиться на земле, что через Спасителя все люди примирятся с Богом, и что наконец Бог ниспошлет всем людям *благословение* Свое. Явно, что в этой краткой песне изложена сущность всего Евангелия. Вот почему и святая Церковь ежедневно воспекает ее, сопровождая ею утреннее богослужение свое.

Когда Ангелы отошли от пастухов, последние сказали друг другу: «пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось». По прибытии они нашли Марию и Иосифа и Младенца, лежащего в яслях. Вера их, укрепленная явлением Ангелов, показала им в этом Младенце Того, о Котором пророчествовал Исайя: «Младенец родился; Сын дан нам; владычество на раменах Его и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий,

Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века». И пастухи поклонились Богомладенцу и рассказали все, что было возвещено им.

Вскоре после рождения Спасителя с далеких стран пришли благочестивые мужи, желавшие видеть Спасителя и поклониться Ему. Это были восточные мудрецы. Они знали, что некогда имел родиться Спаситель мира, и вот теперь Бог через особенную звезду показал им, что Спаситель родился. В предшествии этой звезды они дошли до Вифлеема и здесь, пав, поклонились Богомладенцу и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

Таким образом, Сам Бог открыл некоторым благочестивым людям из иудеев и язычников о воплощении Сына Своего, показав тем, что рожденный Богомладенец воплотился ради всех людей без исключения, – как иудеев, так и язычников.

Чудна была ночь рождения Сына Божия! Этой ночи с нетерпением ожидали все народы. Она есть торжество величайшего чуда, безграничной любви Божией, превосходящей всякое разумение, одна мысль, о которой повергает в благоговейное изумление. Она есть ночь прощения всех грешников, примирения неба и земли, Ангелов и человеков. Прославляя ее, святая Церковь воспевает: «Дева днесь Пресущественного рождает, и земля вертеп Неприступному приносит, Ангелы с пастырьми славословят, волхвы же со звездою путешествуют, нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог».

9. Уничуженное состояние Иисуса Христа: Его подчинение ветхозаветному закону

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону. Гал.4:4. Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Мф.5:17. Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Флп.2:8. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Ин.15:13.

Мы уже знаем, что в жизни Богочеловека различаются два состояния: состояние уничижения и состояние прославления. Первое состояние началось с Его рождения.

«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону», – так говорит о состоянии уничижения апостол Павел. Словами: «родился от жены» он указывает на первое проявление уничиженного состояния Спасителя. Словами же: «подчинился закону» он указывает на последующее проявление этого уничижения. Мы – подданные русского царя и подчиняемся законам русского государства. Как русские подданные, мы обязаны исполнять эти законы, ибо только тот, кто подчиняется им, исполняет их. Точно так же и все израильтяне подчинялись закону Божию, именно тому закону, который Бог даровал им через Моисея. Прежде всего по этому закону над каждым младенцем мужского пола должно было совершаться обрезание, через которое обрезываемый вступал в общество израильтян, под действие ветхозаветного закона. Вместе с сим, через обрезание возлагались на обрезываемого и важные обязанности. На эти обязанности указывает апостол Павел, говоря: «обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием». Значит, если иудей не исполнял закона, то он являлся как бы необрезанным, уподоблялся язычникам. Поэтому *обрезание и исполнение закона* находились в теснейшей внутренней связи

между собою, ибо обрезание обязывало каждого израильтянина к исполнению закона. Обращаясь теперь к Иисусу Христу, мы находим, что и Он был обрезан в восьмой день по рождении Своем. Значит и Он обязался исполнять закон ветхозаветный. На это именно и указывают вышеприведенные слова апостола. На это же указывал и Сам Спаситель, когда свидетельствовал, что Он пришел для того, чтобы *исполнить* закон. «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но *исполнить*».

При обрезании Богомладенцу было наречено также имя, данное Ему Архангелом Гавриилом еще до рождения Его. Это имя было *Иисус*, что значит *Спаситель*. Таким образом, при этом обряде Спаситель, пришедший спасти всех грешников, подчинился закону, которого не мог выполнить ни один человек до Него. Что же, *исполнил* ли его Спаситель? Мог ли Он исполнить его? О, да. Если бы Он *не мог* исполнить закона, то Он не был бы тогда безгрешным и не мог бы спасти *грешников*, ибо тогда Он Сам нуждался бы в спасении. Поэтому мы твердо должны помнить, что Спаситель *действительно в совершенстве исполнил весь святой Закон Божий*. И поскольку Он исполнил его в совершенстве, то Он и есть *совершеннейший Праведник*. Только *безгрешный Спаситель* мог устроить наше вечное спасение.

Посмотрим же на всесвятейшую жизнь Спасителя нашего, чтобы убедиться, что Он *действительно в совершенстве исполнил Закон Божий*.

Некогда один законник спросил Спасителя: «какая наибольшая заповедь в законе?» На это Господь ответил ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих *двух заповедях* утверждается весь закон и пророки». Таким образом, все заповеди Закона Божия могут быть объединены в двух кратких заповедях о *любви к Богу и любви к ближнему*. Кто исполняет эти две заповеди, тот исполняет весь закон. Вот почему если мы теперь на жизни Спасителя покажем, что Он в совершенстве *любил*

Бога и людей, то вместе с тем мы покажем также, что *Он в совершенстве исполнил весь закон.*

Что Спаситель был совершенно послушен Своему Небесному Отцу, это видно из слов апостола о Нем, что Он «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». Но если Спаситель был послушен Богу даже до смерти, то есть из-за послушания Богу предал Себя на смерть, то этим Он проявил совершеннейшее послушание, ибо более *высокого послушания не может быть.* Однако обратимся к самой святейшей жизни нашего Спасителя.

Прежде всего мы остановимся на повествовании евангелиста Луки о посещении двенадцатилетним Отроком Иисусом Христом Иерусалимского храма. Уже это повествование показывает, что Иисус Христос был исполнен величайшей любви к Своему Отцу Небесному. Из него именно мы видим, что Иисус Христос даже по окончании праздника оставался в храме Божиим и здесь слушал учителей и вопрошал их. Этим Он проявил Свою великую любовь к слову Божию. И сколь велики уже должны были быть познания Его в этом слове, если Он мог тогда уже вопрошать ученнейших учителей! Замечательны также слова, с которыми Он обратился тогда к Матери Своей после того, как Она нашла Его в храме и спросила: «Чадó! Что Ты сделал с нами! Вот отец Твой и я с великою скорбью искали Тебя». Он сказал на это: «зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Так, еще отроком Иисус Христос любил пребывать в доме Божиим и был исполнен величайшей любовью к Своему Небесному Отцу.

Теперь обратимся к совершеннолетнему возрасту Спасителя. Когда Спасителю исполнилось 30 лет, Он пришел к Иоанну и потребовал от него крещения. Но Иоанн возбранял Ему креститься, ибо он крестил только грешников, а Иисус Христос был безгрешен и потому не имел нужды в крещении. Что же сказал на это Иисус Христос Иоанну? «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить *всякую правду*». Бог повелел израильтянам креститься. И вот и Христос *повинуется этому повелению Божию* и Своим примером освящает крещение. С

этого времени Он выступает на общественную проповедь и возвещает *волю Божию*, как величайший из всех пророков. Целью всей Своей деятельности Он поставляет исполнение воли Божией. «Моя пища, – говорил Он ученикам Своим, – есть творить волю пославшего Меня и совершать дело Его». И это дело Он окончил только Своею смертью. Смертные страдания Его начались в Гефсимании. Там Он молился к Отцу Своему Небесному: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты». Не свидетельствуют ли эти слова о совершеннейшем послушании, то есть о величайшей любви Спасителя к Богу Отцу? В этой любви Он был послушен Своему Отцу даже до смерти, смерти же крестной.

Но кто всем сердцем любит Бога, тот любит также и людей и все делает для их блага.

В повествовании об отроческом возрасте Спасителя евангелист Лука говорит: «и был в повиновении у них», то есть у родителей. Слова эти содержат как бы всю историю отрочества нашего Спасителя. Как блаженно то дитя, жизнь которого может быть кратко описана *одним словом*: оно было в повиновении, повиновалось родителям своим. Дитя непослушное родителям никогда и впоследствии не научится послушанию. В послушании родителям коренится всякое другое послушание и вместе – любовь к родителям. Припомним при этом слова, которыми Спаситель в жесточайших муках с креста утешал Свою рыдающую Пречистую Матерь. Посмотрев на *Иоанна*, стоявшего около Пречистой Матери, Господь сказал: «жено! Се сын твой», и потом – Иоанну: «се Матерь твоя». И с того времени Иоанн взял Пречистую Матерь Спасителя к себе. Не очевидно ли отсюда, что душа, которая среди смертельных мучений могла столь горячо и любвеобильно заботиться о судьбе матери, что такая душа была совершенно исполнена тою любовью, которая требуется Законом Божиим?

Только Спаситель любил людей полною и совершенною любовью и притом преимущественно людей самых несчастных, презираемых всеми другими людьми. Нет возможности

перечислить все слова и дела любви Его. Поэтому мы представим только некоторые примеры этой любви.

В Евангелии повествуется о Спасителе, что Он говорил о народе: «жаль Мне народа». Значит Он чувствовал *сострадание к бедствию* народа и был исполнен *чистой и глубокой любви* к нему. Вот почему всем несчастным Он оказывал помощь: исцелял слепых, глухих, хромых, прокаженных, насыщал алчущих и прочее. Но величайшее бедствие есть грех. Поэтому Спаситель охотно обращался с мытарями и грешниками, чтобы отвратить их от грехов. И в ответе на порицания Его за это со стороны фарисеев, Он говорил: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию». Всех Он призывал к Себе, ибо всех труждающихся и обремененных хотел упокоить Он. Он скорбел только о том, что не повиновались этому призыву Его. Так о жителях Иерусалима Он говорит: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» При этих словах Спаситель плакал о Иерусалиме, и эти слезы Его были слезами любви, подобно слезам матери о худом дитяте.

Но за столь великую любовь Спаситель подвергся великой ненависти многих израильтян и особенно старейшин и книжников иудейских. Чем более Он любил, тем больше становилась ненависть этих людей, так что наконец они оклеветали Его и осудили на крестную смерть. Любить любящих нас нетрудно. Но любить врагов своих – есть дело самое трудное. Но и этой любовью был исполнен Спаситель, как ни один человек. С креста Он молился за распинателей и врагов Своих: «Отче! Прости им; ибо не знают, то делают». Это было *первое* слово Его с креста. Он так скорбел о злобе врагов Своих, что на древе проклятия заботился более о них, чем думал о Себе. По беспредельной любви Своей Он хотел отвратить от них праведный гнев и наказание Божие. Некогда Господь говорил ученикам Своим: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Но Спаситель

предал Себя на смерть даже за *грешников*, значит за врагов Своих, чтобы спасти их от гибели. Это была уже любовь выше всякой меры, любовь безграничная.

Если мы теперь припомним все сказанное, то нам станет ясно, что Спаситель обладал совершеннейшею любовью к людям. Ибо так, как *любил Он, никогда не любил человек человека и не может любить*. Таким образом, Спаситель исполнен был тою совершеннейшею любовью, которою Он *в совершенстве выполнил закон, и есть совершеннейший праведник*. Это так и должно быть, ибо, как мы сказали, только Он Один, *безгрешный и праведный*, мог спасти *грешных и неправедных*. Таков и должен быть, по слову апостола, у нас Первосвященник: *«святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников»*.

В заключение приведем здесь небольшой рассказ. Некто имел добродетельного ученика. Этот ученик много думал о том, как праведник должен вести себя, чтобы можно было сказать, что он *действительно есть совершенный праведник, а не кажется только праведным*. Представив себе праведника в среде людей неправедных, рассуждающий выставил следующие два положения: *истинно праведный не должен допустить в своей жизни ни малейшей несправедливости; а грешники должны приписывать ему величайшую несправедливость и через то вызывать в людях презрение к нему*. Далее он говорил: грешники и неправедные должны подвергнуть праведника величайшим мукам, озлобить его, измучить, и, наконец, умертвить на кресте. Если теперь после всего этого праведник, при всеобщем презрении народа и при мучениях со стороны нечестивых, не допустит в себе никакой несправедливости, но пребудет в совершенной праведности даже до смерти, тогда он будет по истине *совершенным праведником*.

Если бы теперь спросить, знает ли рассуждающий таким образом хоть одного человека, который был бы совершенным праведником, то он ответил бы: «нет, не знаю ни одного». Но мы знаем Одного, именно Господа нашего *Иисуса Христа*, Который *есть совершеннейший Праведник*. Вспомним только о той

ужасной злобе, которою преследовали Его враги Его. Спаситель обращался с мытарями и грешниками, чтобы обратить этих несчастных людей на истинный путь. Можно ли было порицать Его за это? О, нет. Это было величайшее снисхождение Спасителя, ибо и Писание говорит, что «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти». И что же? Вместо благодарности фарисеи и книжники хулили за это Спасителя, называя Его другом мытарей и грешников. – Иудеи так ненавидели самарян, что самое наименование кого-либо *самарянином* считалось оскорбительным. Спаситель с любовью относился и к самарянам. Между тем иудеи ненавидят его и за это и называют Его *Самого самарянином*. Спаситель исцеляет бесноватых. А иудеи поносят Его за это и говорят, что Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. – В продолжение трех с половиной лет Спаситель призывает грешный мир к покаянию, возвещает новое спасительное учение и все устрояет к славе Божией. Между тем первосвященник и старейшины иудейские обвиняют Его в *богохульстве*. – Спаситель всенародно поучал повиноваться царю и платить ему дань. А Его обвиняют в неповиновении царю, утверждают, будто Он возмущает народ, воспрещает давать дань кесарю и Сам выдает Себя за царя. Даже язычник Пилат признал невинность Спасителя. И, однако, иудеи *принудили* его осудить Спасителя на смерть и распять Его. Но на кресте еще ярче воссияла праведность нашего Спасителя. Его любовь к людям пребыла непоколебимою. Враги пригвоздили Его ко кресту, а Он молился к Отцу Своему Небесному, чтобы величайший грех этот был отпущен им. В своей непобедимой любви Он даже извиняет врагов Своих, говоря: «они *не знают, что делают*». Удрученный смертными крестными мучениями, Он печется о Своей Пречистой Матери и утешает покаявшегося разбойника. – Не сияет ли через эту жизнь *совершеннейшая, небесная* праведность нашего Спасителя? Она так была очевидна, что даже язычник сотник должен был воскликнуть: «истинно человек этот был праведник и Сын Божий». Будем чаще размышлять о совершеннейшей святости нашего Спасителя, ибо мы должны

подражать Его святости, чтобы и самим быть святыми и совершенными.

В каком состоянии Иисус Христос обитал на земле? В каких словах символа веры мы говорим о состоянии уничижения Спасителя? Чем началось это состояние? Что повествует Евангелие о рождении Спасителя? Как и кто узнал прежде всего об этом рождении? Как Иисус Христос исполнил ветхозаветный закон?

10. Пророческое служение Иисуса Христа

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки; будучи движимы Духом Святым. 2Пет.1:21. Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Ин.3:2. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Лк.7:16. Мф.11:3–5. Ин.15:24. 2Пет.1:21. Мф.16:22–23. Евр.1:12. Ис.6:5. Ин.3:34. Деян.10:43.

Во втором члене символа веры Спаситель называется Иисусом и Христом, то есть помазанником. Выше мы уже упоминали, что помазанниками в Ветхом Завете назывались лица, которые проходили или пророческое, или первосвященническое, или царское служение. Все эти служения совершал и наш Спаситель, ибо Он есть и пророк, и первосвященник, и царь, и притом в высочайшей степени. Сейчас мы будем говорить и о пророческом служении Спасителя, ибо этим служением Он начал общественную деятельность Свою на земле.

Вскоре после крещения Иисус Христос отправился в Иерусалим, чтобы проповедовать евангелие Царствия. Там же Он проявил Свою чудодейственную силу. Его учение и чудеса произвели на одного из начальников иудейских, которыми были фарисеи, сильное впечатление. Поэтому он пришел к Иисусу ночью, чтобы услышать от Него слово жизни. Это был *Никодим*. Он говорил Спасителю: «Равви! Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Таким образом, Никодим назвал Спасителя не обыкновенным учителем, какими были иудейские книжники, а *учителем, пришедшим от Бога, посланным Богом*, какими были ветхозаветные пророки. Значит, Никодим в этих словах признал Иисуса Христа пророком. По его простому объяснению *пророк есть учитель, пришедший от*

Бога, посланный Богом. Рассмотрим, однако, точнее звание пророка.

Во Втором послании Петра (1 глава, 21 стих) говорится: «никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали Его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». Под святыми Божиими человеками апостол понимает здесь *пророков*. Бог воздвигал этих мужей, чтобы они возвещали людям волю Его. При этом они говорили не сами от себя, а будучи движимы Духом Святым, по внушению Духа Святого. Таким образом, *пророки были учителя, посланные от Бога, чтобы возвещать волю Его, и исполненные Духом Святым.*

Подобно этому и Иисус Христос, как пророк, был послан Богом Отцом возвещать людям волю Божию и по человечеству Своему в безмерной степени был исполнен Духом Святым, как Сам Он свидетельствовал о Себе в Назаретской синагоге: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим». Вот почему и в Священном Писании Иисус Христос прямо называется *пророком*. Так, один из учеников, шедших в Еммаус, говорил неузнанному им воскресшему Господу, что Он был пророк, сильный в деле и слове. Точно так же народ называл Спасителя пророком. Так, по воскресении сына наинской вдовы он говорил о Спасителе: «великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой». А когда Спаситель совершал торжественное вхождение в Иерусалим, и многие спрашивали о Нем, то народ отвечал: «это Иисус, пророк из Назарета галилейского». Это пророческое служение Христа было предвозвещено еще через Моисея, который говорил: «пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте».

И действительно, Иисус Христос выступил на общественное служение как величайший пророк. Чем именно было подтверждено и в чем состояло пророческое служение Его, это мы и постараемся показать теперь.

Когда Господь повелел Моисею идти к сынам израилевым и возвестить им волю Свою об избавлении их от рабства египетского, то Моисей сначала отказывался идти, опасаясь, что

они не поверят ему. Тогда Господь, чтобы *удостоверить* Моисея в Своем содействии ему, сотворил чудо: жезл, брошенный Моисеем, превратился в змея, и змей снова превратился в жезл. Так всемогущий Бог, повелевший при сотворении мира земле произрастить зелень, траву, сеющую семя и дерево плодовитое, тем же всемогуществом произвел то, что безжизненный жезл стал живым змеем, и живой змей – безжизненным жезлом, дабы Моисей и израильтяне познали, что в руках Божиих заключаются *жизнь и смерть*, и что Бог по Своему всемогуществу может делать все, что хочет. И действительно, как только Моисей возвестил израильтянам волю Божию о них и совершил перед ними чудо с жезлом, они *поверили, что Бог послал его*. Они так рассуждали при этом: чудо может творить один только всемогущий Бог; если же теперь и Моисей совершил чудо, то явно, что Он совершил его по воле Божией и с помощью Божией. Более сильного доказательства Божественного посланничества Моисея нельзя было и представить. Еще пример из Ветхого Завета. Когда Илия потребовал, чтобы израильтяне отвратились от служения Ваалу и обратились к истинному Богу, то израильтяне не послушались его. Но когда, по молитве Илии, снисшел с неба огонь и пожрал жертву его, то весь народ воскликнул: *Господь есть Бог! Господь есть Бог!* Такое исповедание было вызвано в народе великим чудом, совершенным по молитве Илии.

Обращаясь затем к Евангелию, мы видим, что Никодим, пришедший к Иисусу ночью, обратился к Нему со следующими словами: «Равви! Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Значит, и Никодим по чудесам заключил, что Иисус Христос есть пророк. Он хорошо знал, что человек не может *собственной* силою исцелить, например, по одному слову прокаженного или даровать зрение слепому. Поэтому он и говорит, что только *тот* может делать такие чудеса, с кем *находится Бог*.

Когда Иисус Христос воскресил Сына наинской вдовы, то пораженный этим чудом народ говорил: «великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой». Явно, что в

этом случае народ признал Спасителя пророком вследствие совершенного Им чуда.

То же мы усматриваем и в повествовании о посольстве Иоанна Крестителя к Иисусу Христу. Через своих двух учеников Иоанн вопрошал Спасителя: «Ты ли Тот, Которому должно прийти, или другого ожидать нам?» И в ответе на это Спаситель указал на Свои чудеса. «Пойдите, скажите Иоанну, – говорил Он, – что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют». По этим чудесам Иоанн Креститель должен был узнать, что Спаситель действительно есть обетованный *Мессия, Христос*.

Остановимся еще немного на цели, какую имели чудеса. Совершив через Моисея чудеса перед израильянами, Бог хотел возбудить этим в народе *веру словам Моисея*, чтобы народ принимал эти слова, как слова *Самого Бога*. Эту же самую цель имели и чудеса, совершенные Иисусом Христом. И во многих случаях они достигали своей цели, как об этом свидетельствует повествование о Никодиме, например, или о насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек, после которого народ исповедал о Христе: «*это истинно Тот пророк, Которому должно прийти в мир*».

Но, к сожалению, среди израильян было много людей, которые мало-помалу привыкли к чудесам Спасителя и оставались неверующими. На это упорное неверие со скорбью указывал Сам Спаситель в словах: «если бы Я не сотворил между вами дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего». Этими неверующими людьми были старейшины и книжники иудейские, и большая часть простого народа.

Но Господь не только чудесами доказывал, что Он от Бога снисшел, но и другим образом. Мы уже знаем изречение апостола Петра: «никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой; но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». Значит, пророки изрекали также *пророчество, т.е. предсказывали будущее*. Сами по себе они не могли этого делать, а предсказывали только по

внушению Духа Святого. Так пророчествовали Моисей, Исайя, Михей и другие пророки, и пророчества всех их исполнились. Этим ясно показывалось, что они *действительно* были посланы Богом, и суть истинные пророки. Ибо Сам Бог указал на исполнение пророчеств как признак, по которому можно было узнать истинных пророков, и на неисполнение пророчеств, как на признак, по которому можно было узнать ложных пророков, в следующих словах: «если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его».

Господь Иисус Христос также пророчествовал, и все пророчества Его исполнились с буквальной точностью. Так, о страданиях Своих Он предсказывал: «что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников, и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть». Отсюда мы видим, что Иисус Христос наперед предсказал: *место* Своих страданий – Иерусалим, *виновников* – старейшин и первосвященников, и книжников, *конец* – смерть и, затем, воскресение из мертвых. И что же? Все это исполнилось с буквальной точностью. – Равным образом Спаситель предсказал, что апостол Петр отречется от Него. Особенно замечательно при этом то, что сам Петр не хотел верить этому и с клятвою утверждал, что Он скорее готов умереть, чем отречься от Спасителя. Но вскоре произошло все так, как предсказал Иисус Христос, все до самых мельчайших подробностей. Наперед также Иисус Христос возвестил о том, что Он будет предан Иудею. – Вспомним затем о Иерусалиме. Иисус Христос наперед так ясно провидел ужасную участь, имевшую постигнуть святой город, что изобразил разрушение его так точно, как будто разрушение это происходило одновременно со словами Спасителя. Спаситель плакал при этом об Иерусалиме и со скорбью говорил: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов под крылья, и вы не захотели!»

Укажем еще одно пророчество Спасителя. Когда апостол Петр исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим, то Иисус Христос сказал Ему: «ты – Петр, и на сем камне создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Это было дивное пророчество Господа. Число людей, веровавших тогда в Иисуса Христа, было невелико. Множество врагов окружало Господа. Почти весь иудейский народ и весь языческий мир далеки были еще от Евангелия. Казалось невероятным, чтобы человечество могло обратиться к Иисусу Христу через проповедь бедных и неученых апостолов. К тому же Иисуса Христа уже преследовали с великою злобою враги Его и уготовляли Ему смерть. Когда дуют ураганы, то прочные здания разрушаются и могучие деревья вырываются. Но, замечательно чудо! Церковь Господа не могут одолеть и все силы ада. Постепенно, все более и более возрастала она и ныне распространилась по всей вселенной и заключает в себе многие миллионы верующих. И все это Господь наперед предсказал. Таким образом, истину *Своего Божественного посланничества* Иисус Христос доказал чудесами Своими и пророчествами.

До пришествия Иисуса Христа были многие пророки, как, например, Моисей, Илия, Исайя, Иеремия и другие. Последним пророком Ветхого Завета был Иоанн Креститель, о котором Сам Господь свидетельствовал, что он есть *большой* всех ветхозаветных пророков, ибо Он удостоился видеть Спасителя и быть предтечей Ему. Важно теперь определить, в каком отношении Иисус Христос как пророк стоит ко всем остальным пророкам? Подобен ли Он им? Нет, Он неизмеримо превосходит всех пророков. Рассмотрим точнее это превосходство Спасителя.

В 1 главе, 1–2 стихах Послания к евреям говорится: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил». Так, пророки Ветхого Завета были люди, подобные нам, а Спаситель, пророк Нового Завета, есть не только человек, но вместе и *Сын Божий*. Все остальные пророки суть *рабы* Божии, а Иисус Христос, как едиnorodный Сын Божий, есть Лицо,

равное Богу Отцу. Уже этим Он безмерно превосходит всех других пророков.

«Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с *нечистыми устами*, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа», – так взывал великий пророк Исайя, когда видел славу Божию и святейших Серафимов, окружавших престол Господа. При виде этой славы Он глубоко почувствовал свою собственную нечистоту и исповедал себя *грешником*, недостойным видеть Бога. Но не то мы видим в пророке Нового Завета Иисусе Христе. Он не сотворил ни одного греха и Сам вопрошал врагов Своих: «кто из вас обличит Меня в неправде?» Вот почему и Иоанн Креститель, когда Спаситель пришел к нему креститься, возбранял Ему и говорил: «мне надо креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Этим Он указывал на свою греховность и на безгрешность Спасителя.

Из 1 главы, 21 стиха Второго послания апостола Петра мы уже знаем, что всем пророкам сообщаемы были дары Духа Святого, по внушению Которого говорили они. Иисус Христос также был исполнен дарами Духа Святого, но только не в той ограниченной мере, в которой они ниспосылались остальным пророкам, а в безмерной степени. Об этом Сам Он свидетельствовал: «ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа».

Апостол Петр говорил об Иисусе Христе: «о Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его». Слова эти напоминают нам изречение Спасителя Своим ученикам о том, что пророки Ветхого Завета желали *видеть и слышать* Его. «Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали». Если же пророки ветхозаветные объаты были таким желанием, то этим они ясно свидетельствовали, что Иисус Христос есть *Господь* их и безмерно превосходит их. Истину эту ясно подтвердил Иоанн Креститель, когда говорил об Иисусе Христе: «Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть, и

говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех».

Наконец, пророки ветхозаветные возвещали волю Божию *одному* народу и для *одного* времени. Иисус же Христос возвестил закон для *всех* людей, а не для одних только иудеев, и на все времена. «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора (то есть из всех народов, а не из одних только иудеев); и тех надлежит Мне привести; и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь», – так говорил о Себе Иисус Христос.

Таким образом, Иисус Христос есть величайший пророк, безмерно превосходящий всех других пророков. Все остальные пророки были только люди, а Иисус Христос есть Богочеловек; те пророки были люди несвободные от грехов, а Иисус Христос – безгрешен; тем пророкам только в известной мере сообщены были дары Духа Святого, а Иисусу Христу они сообщены были в безмерной степени; те пророки проповедовали о Христе и были рабы Христа, а Иисус Христос есть Господь пророков; то были пророки для одного народа и времени, а Иисус Христос есть пророк для всех времен и народов. Правда, в 7-м веке по Рождестве Иисуса Христа явился человек, утверждавший, что Он есть высший и последний из пророков, это именно *Магомет*. Но это утверждение его было ложно и сам он есть *лжепророк*. Есть один только *высочайший и последний* из всех пророков, – это Иисус Христос, единородный Сын Божий. Через Него Одного Бог говорил в последние дни сии и Его Одного Он превознес выше всех и даровал Ему имя паче всякого имени человеческого. Вот почему и учение Иисуса Христа есть учение совершеннейшее. Но об этом учении скажем далее.

11. Пророческое служение Иисуса Христа

Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Ин.1:17. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Мф.18:11. Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знаменами, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили. Деян.2:22–23.

Мы уже знаем, что Иисус Христос, когда Ему исполнилось 30 лет, выступил на служение роду человеческому. Как величайший пророк Он открыл людям волю Божию в полноте и совершенстве. В чем состояло новое совершеннейшее учение Его, это мы рассмотрим теперь.

«Ибо закон дан через Моисея; благодать же и истина произошли через Иисуса Христа», – такими словами определяет новое преданное Иисусом Христом учение евангелист Иоанн. Значит, Богом было даровано два закона: закон ветхозаветный – через Моисея и закон новозаветный или Евангелие – через Иисуса Христа. Содержанием последнего служат, по словам апостола, *благодать Божия и вечная истина*.

В Своей жизни Иисус Христос, как мы показали уже, удовлетворил всем требованиям закона Моисеева, как совершеннейший праведник. Об этом Он Сам свидетельствовал в словах: «не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков, не нарушить пришел Я, но *исполнить*». Но слово *исполнить* имеет еще и другой смысл. В шестой заповеди Закона Божия запрещается, например, убийство, то есть лишение или отнятие жизни у кого-либо насильственным образом. Таков ближайший смысл этой заповеди, но это есть смысл *неполный*. В этом только смысле понимали эту заповедь фарисеи и книжники иудейские. Но Иисус Христос научил нас исполнять эту заповедь не в этом только смысле, но и в более совершенном. Он именно показал нам, что этой заповедью

воспрещается не только грубое убийство, но и всякое неприязненное слово и всякая неприязненная мысль в отношении к ближнему нашему. Даже более того, Иисус Христос научил нас, что даже тот, кто совсем *ничего не делает* для ближнего из того, что должен делать, грешит против шестой заповеди. В притче о милосердном самарянине указаны именно нам те лица, которые подобным образом нарушают эту заповедь. То же следует сказать и о всех других заповедях ветхозаветного закона. Своим учением и жизнью Иисус Христос научил исполнять их полнее и совершеннее.

Далее Иисус Христос яснее, чем в Ветхом Завете научил, с какими чувствами или с *каким сердечным расположением* должно исполнять заповеди Закона Божия. Давать милостыню бедным есть наша обязанность, и выполнение ее есть великая добродетель. В Ветхом Завете эту обязанность усердно выполняли фарисеи. Но Господу не угодна была их милостыня, ибо они давали ее только для того, чтобы их видели и прославляли люди. Милосердие фарисея вытекало из *тщеславия и самолюбия*. А все дела, вытекающие из такого источника, неуютны Богу. Только те дела угодны Ему, которые вытекают из *любви* к Богу и ближнему и из одной только любви. Только любовь по новозаветному учению есть исполнение закона.

Но в Новом Завете еще недостаточно *знать*, как, с каким расположением и по каким побуждениям должно выполнять каждую заповедь Закона Божия. Всякий, кроме этого, должен употреблять еще все усилия к тому, чтобы исполнить каждую заповедь так совершенно, как научил исполнять ее и как исполнял ее Сам Иисус Христос. Спаситель во всем оставил нам *пример, дабы мы следовали по стопам Его*. Но каждый из нас хорошо знает, что трудно и собственной силою совершенно невозможно исполнить заповеди Закона Божия. Все мы являемся перед Богом только нарушителями закона, но не исполнителями его. Поэтому, если бы Иисус Христос только раскрыл нам закон и научил нас, как мы должны исполнять его, то этим только дал бы нам возможность сильнее сознавать свою виновность перед Богом, а от самых грехов не освободил

бы нас. Но Иисус Христос в *Евангелии Своем* благоволил даровать всем *грешникам* утешение.

Уже одно имя *Иисус* указывает, в чем заключается это дарованное Спасителем всем нам утешение. Он пришел именно для того, чтобы спасти грешников от грехов их и сделать нас блаженными. «Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее», – так говорит о Себе Сам Иисус Христос. Спасение грешников есть цель пришествия Сына Божия и, вместе, главное содержание возвещенного нам учения. Вот почему и учение это называется *Евангелием*, то есть благою, радостною вестью, ибо нет более радостной вести, как весть о спасении нас, грешных.

Утешительно всюду в Евангелии читать, как Господь в изречениях и притчах всем грешникам преподавал евангельское утешение, состоящее в том, что Богу благоугодно даровать им прощение, как бы ни были велики прегрешения их. Особенно наглядно Иисус Христос изобразил эту утешительную истину в притчах о блудном сыне и о смиренном мытаре. Лица эти имели бесчисленные согрешения, но все грехи были прощены им Богом только по *одному* милосердию Божию. Подобно этому и все грешники получают прощение во грехах только *по благодати Божией*.

Но Бог дарует нам прощение грехов только по вере в *Иисуса Христа и через Иисуса Христа*, как Искупителя нашего. Что Иисус Христос имеет власть прощать грехи, этому научает нас история исцеления расслабленного. Прежде чем исцелить его тело, Иисус Христос исцелил его душу, сказав: «чадо! Прощаются тебе грехи твои». Это слово изумило книжников и фарисеев, ибо они думали, что Иисус Христос не может прощать грехов. «Что Он так *богохульствует*? Кто может *прощать грехи*, кроме *Одного Бога*?» – так рассуждали тогда фарисеи. Истинно в этих рассуждениях было то, что грехи могут быть прощаемы только Богом, ибо они суть нарушение заповедей *Божиих*, и что грешник только у Бога может просить прощения грехов. Но на Иисуса Христа фарисеи смотрели как на обыкновенного человека, не имевшего власти прощать грехи. На такое рассуждение Иисус Христос сказал: «для чего так

помышляете в сердцах ваших?», и затем предложил два вопроса: «что легче? Сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? Или сказать: встань, возьми свою постель, и ходи?» Ответ на эти вопросы мог быть только тот, что человеку то и другое не только трудно, но и невозможно. Посему Иисус Христос продолжал далее: «но, чтобы вы знали, что Сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи, (говорит расслабленному) *тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой*». И расслабленный тотчас встал, и, взяв постель, вышел перед всеми. Это было великое чудо, которым Иисус Христос ясно доказал, что Он действительно имеет власть прощать грехи. Поэтому и расслабленный получил тогда не только исцеление телесное, но и исцеление душевное, – прощение грехов. Эта именно истина, – что Иисус Христос имеет власть прощать все грехи, что Он есть единственный путь к спасению, истина и живот – составляет существенное содержание евангельского учения. Ибо Иисус Христос есть не только величайший пророк, но вместе и агнец Божий, взявший на Себя грехи всего мира, о Котором уже пророк Иеремия говорил, что Он есть «оправдание наше» (Иер.23:6).

Эта великая новозаветная благодать не только предвозвещена была пророками, но и прообразована ветхозаветными учреждениями. Таким прообразом служил юбилейный год. Этот год праздновался через каждые *пятьдесят лет*. Во время его прекращались все торговые обязательства, и *рабы получали свободу*, почему год этот иначе назывался годом *отпущения*. Он был желанным годом для всех бедных и рабов. Подобно этому и с пришествием на землю Сына Божия наступил великий год *отпущения* – но в *духовном смысле*. Со времени этого пришествия также отпускаются людям бедным *долги*, именно грехи, и притом не *некоторым* только людям, а всем вообще, желающим воспользоваться этим прощением. С этого времени также уничтожено *рабство*, именно рабство греху, о каковом рабстве Сам Господь говорил: «всякий, *делающий грех*, есть *раб греха*». И от этого рабства избавляет нас Господь: «если Сын освободит вас, то воистину свободны будете». Через *грех* мы извратили затем образ Божий,

по которому сотворены были вначале, и подпали смерти. Но учение Иисуса Христа, воспринятое сердцем, становится в нас семенем новой жизни, в которой извращенная природа наша исправляется в ее первобытное состояние.

Таким образом, Иисус Христос, как совершеннейший пророк, научил нас исполнять Закон Божий полнее и совершеннее, указал более возвышенные побуждения к исполнению его и открыл нам ту великую истину, что мы, грешники, можем получить прощение всех грехов именно через *Него Одного* как Единородного Сына Божия, воплотившегося нас ради. К этому мы прибавим еще то, что, кроме этого, Иисусом Христом полнее и яснее раскрыты истины веры: о таинстве Пресвятой Троицы, о таинстве искупления, освящения нас благодатию Духа Святого и прочее. Вера в эти истины служит источником нашего спасения, и ими мы обязаны только Иисусу Христу, «в котором сокрыты все тайны ума Божия».

Спрашивается теперь, как же отнеслись к этому величайшему пророку иудеи?

Один древний мудрец говорил: «если бы добродетель воплотилась и сошла с неба на землю, то она возбудила бы все сердца». Теперь в лице Иисуса Христа явилась совершеннейшая добродетель и святейшая жизнь пребывала среди людей. Более того, Иисус Христос проповедью в продолжение трех с половиной лет всех призывал к Себе, обещая всем блаженство и вечную жизнь. Что же, последовали ли люди спасительному зову Его?

Мы уже видели, что рождение Спасителя было возведено Ангелом как *радостнейшее* событие и что оно радостно было встречено вифлеемскими пастухами, Симеоном и волхвами. Но этих лиц было слишком мало по сравнению с множеством тех, которые еще не знали об этом рождении.

Когда Спасителю исполнилось тридцать лет, Он выступил на общественное служение. В самом начале его Он избрал апостолов – Андрея, Иоанна, Петра и других. Мужичи эти возрадовались пришествию Спасителя и пошли за Ним по первому Его зову. Были также и некоторые другие лица, уверовавшие в Иисуса Христа, как например, Никодим, Марфа

и Мария, сестры Лазаря, Иосиф Аримафейский, Закхей. Часто и народ следовал за Иисусом Христом, чтобы слышать учение Его. Так, из Евангелия известно, что один раз за Иисусом Христом следовало пять тысяч людей, а в другой раз – четыре тысячи. А при торжественном вшествии Иисуса Христа в Иерусалим, казалось, будто весь народ израильский объят был любовью к Нему; так восторженно он приветствовал тогда Христа. – Но рядом с этим с самого же начала общественной деятельности Спасителя возникло среди израильтян и злобное, неприязненное отношение к Нему. Особенно враждебно отнеслись к Нему книжники и фарисеи, и вообще старейшины народа иудейского, которые завидовали Спасителю и не могли переносить обличений Его за их незаконную жизнь. Они искали всякого случая, чтобы в чем-либо обвинить Иисуса Христа. Так, если Иисус Христос исцелял в субботу, то они считали это нарушением субботы, а за учение Спасителя о том, что такие дела не противны закону, а угодны Богу, ожесточались против Него еще более. Раз Спаситель исцелил бесноватого. Фарисеи не могли отрицать этого чуда, но утверждали, что Иисус Христос совершил его не Своею Божественною силою, а силою веельзевула. Этим они хотели подорвать в народе веру и любовь к Иисусу Христу. Злоба их против Спасителя возрастала все более и более, пока, наконец, они не достигли того, что вооружили против Спасителя весь народ, обвинили Его перед Понтием Пилатом в великом преступлении и, наконец, распяли на кресте, как обыкновенного преступника вместе с другими злодеями. Увлеченный врагами Спасителя народ громко требовал смерти Спасителю. И когда Пилат торжественно умыл руки и сказал: «невиновен я в крови Праведника Сего», то народ закричал: «кровь Его на нас и на детях наших». Так Иисус Христос, величайший и славнейший из всех пророков, был презрен и отвержен народом Своим. На этот тяжкий грех указывал народу апостол Петр в день Пятидесятницы, говоря: «Мужи израильские! Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего по определенному совету и предведению

Божью преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили».

Но Иисус Христос совершал пророческое служение Свое не для одних только иудеев, а *для всего мира*. Поэтому не будем поступать в отношении к Нему так, как поступали жестоковыйные и непокорные иудеи, но, напротив, будем поступать так, как поступали верующие апостолы, которые взывали: *«Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни»*. Трудно и вообразить себе, сколь великое и неоцененное сокровище мы имеем в Евангелии Иисуса Христа. Но если мы представим, с какою любовью лучшие из язычников мечтали об откровении Божиим, то поймем, как мы должны быть благодарны за это Евангелие. В заключение приведем один назидательный рассказ. – Сократ имел ученика по имени *Симмиас*, который желал убедиться в том, что душа его будет жить после смерти. Сократ предложил ему основания, чтобы доказать, что она действительно будет жить после смерти. Но бедный Симмиас не убедился этими доказательствами и чем дальше, тем больше терзался сомнениями. «Поистине печально, – со скорбью говорил он, – что никто не может знать, будет ли душа жить после смерти». На это Сократ отвечал ему: «Однако если бы я мог услышать хотя бы только *одно* слово Божие, тогда я твердо понадеялся бы на это *одно* слово, и оно стало бы для меня *путем*, по которому я с радостью перешел через океан времени и достиг бы вечности». Так, лучший из язычников желал слышать *хотя бы только одно* слово Божие. Но мы слышим не *одно* только слово Божие, а «*всю тайну воли Божией*». Будем же всегда помнить, сколь великое сокровище имеем мы в Евангелии; будем твердо верить ему и исполнять его, ибо глаголы вечного живота содержатся в нем.

Каким служением Иисус Христос начал общественную деятельность Свою на земле? Имеем ли мы основание приписывать Иисусу Христу пророческое служение? Чем было подтверждено пророческое служение Иисуса Христа? Не превосходит ли Иисус Христос, как пророк, всех других

пророков? Как Иисус Христос совершил пророческое служение
Свое? Как отнесся к Иисусу Христу иудейский народ?

12. Первосвященническое служение Иисуса Христа

Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Мф.20:28. Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Ис.53:4–5. Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. 2Кор.5:19. Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Ин.10:17–18; Мф.26:36–44; Флп.2:8; Мф.26:47–75; Мф.27.

Исповедуя веру в воплощение и вочеловечение Сына Божия, мы непосредственно затем исповедуем веру в Его страдание и смерть, ибо в третьем члене символа говорим: «распятого же за ны при Понтийстем Пилате, страдавша и погребенна». Так, *начало и конец* жизни Спасителя, Его вочеловечение и смерть как бы сопоставлены в символе веры, чем как бы внушается мысль, что Спаситель и вочеловечился для того именно, чтобы страдать и умереть. Тридцать три года жил на земле Спаситель и за это время совершилось много событий в Его жизни. Но о событиях этих не упомянуто в символе, и за истинною вочеловечения приводится истина страданий и смерти Христа. Отсюда уже мы можем заключить, сколь великое значение имеет эта последняя истина. Страдание и смерть Сына Божия суть величайшие акты искупительного дела Его, ибо без них мы не были бы примирены с Богом. «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но, чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупления многих». Так, Сам Господь отдавание души Своей на смерть ради нашего спасения поставляет целью Своего пришествия. По учению

Своему Он есть наш *пророк*, по страдальческой жизни Своей и особенно по крестным страданиям и смерти Он есть наш *первосвященник*.

За нас именно, то есть ради нас и вместо нас Христос был распят и страдал. Этому научает нас уже пророчество Исайи, содержащееся в 53 главе. Там говорится: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за *грехи наши*, и мучим – за *беззакония наши*; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились». Далее пророк Исайя говорит: «Господу угодно было поразить Его и Он предан был мучению; когда же душа Его принесет жертву *умилостивления*, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его». В словах этих ясно выражается, что Иисус Христос умер за нас, послужил жертвою *умилостивления* за нас. К этому мы прибавим еще следующие слова апостола Павла (2Кор.5:19): «Бог во Христе *примирил с Собою мир*, не вменяя людям преступлений их, и дал нам *слово примирения*». Таким образом, Своими страданиями и смертью Иисус Христос по предвечному предопределению Божию *искупил нас и примирил с небесным Отцом Своим*. И смерти Он подвергнул Себя добровольно, а не потому, что не мог избежать ее, ибо Сам Он свидетельствовал: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее».

Рассмотрим же подробнее третий член символа веры. Иисус Христос *страдал ради нас*. Страдающий испытывает болезнь, мучение, скорбь и унижение. Страдания Спасителя при Понтии Пилате продолжались только один день и окончились смертью. Но еще до этих страданий Спаситель страдал во всю Свою жизнь. Уже самое рождение Его было бесконечным *истощанием* или *умалением* Его. Сейчас же, по рождении Он терпит бедность и преследование со стороны Ирода, вменяется со незаконными и подчиняется мнимому отцу Своему Иосифу. По выступлении на общественное служение Он, благодетельствуя всем, терпит от других только зло. Учению Его

не веруют, чудеса Его приписывают силе веельзевула, Ему завидуют, ненавидят, оклеветывают и укоряют Его. Мы могли бы привести множество примеров, чтобы доказать, что Господь испытал великие страдания еще до наступления Его последних страстей. Но так как в символе веры говорится только о страданиях при *Понтии Пилате*, то мы и будем говорить только о них. Понтий Пилат был римский правитель Иудеи, которая в то время была покорена римлянами. Указание на Пилата не только определяет время, когда пострадал наш Спаситель, но и напоминает нам исполнение пророчества Иакова: «не отойдет скиперт от Иуды и жезл – от чресл его, пока не придет примиритель, и Ему – покорность народов», – по каковому пророчеству подчинение Иудеи языческому царю должно было внушить иудеям мысль о том, что в это именно время должен был прийти обетованный Мессия. – Итак, Иисус Христос был осужден высшею тогдашнею властью как *преступник*. Возникает теперь вопрос, как могло случиться то, что *величайший Праведник* мог быть осужден на смерть как *величайший преступник*? История этого осуждения есть история беспримерная *по началу, продолжению и концу*.

Последние страдания Иисуса Христа начались в саду Гефсиманском. Сюда пришел Спаситель со Своими учениками в эту ночь, когда Он совершил тайную вечерю и установил таинство евхаристии. Три ученика удостоены были быть непосредственными свидетелями Его гефсиманских страданий, это: *Петр, Иаков и Иоанн*. Здесь, в Гефсимании Господь начал скорбеть и тосковать. «*Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте со Мною*», – так говорил Он упомянутым ученикам. В Своей святейшей душе, обремененной грехами всего мира, Он испытывал то страдание, которое может причинить только одна смерть. В таком состоянии Спаситель пал на лице Свое и молился: «*Отче мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия: впрочем, не как Я хочу, но как Ты*». Этими словами Он просил Своего Небесного Отца, чтобы миновали Его, если возможно, предстоящие великие страдания, чтобы Отец защитил Его. Чудное дело! Тот, Кто одним словом Своим избавлял людей от ужасных страданий и бед, Кому

повиновались ветры и море, теперь Сам должен страдать и умереть, и как будто колеблется от страха перед этими страданиями. Из первых слов молитвы может даже казаться, что Он хотел уклониться от этих страданий. Но понимать так молитву Спасителя нельзя, ибо дальнейшими словами Он всецело предает Себя в волю Своего Небесного Отца. Три раза молился Спаситель, но всякий раз душевная тоска и скорбь Его возрастали все более, ужасы смерти овладевали Им, и кровавый пот изливался с пречистого тела Его на землю. Об этих ужасных страданиях помышлял апостол, когда писал к евреям: *«Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти»*.

Что же, последовал ли ответ на эту великую молитву Сына Божия? Да, явился Ангел с неба и укрепил Его. Укрепление это состояло в том, что Ангел ободрил смущенную страхом смерти человеческую природу Спасителя, после чего Он совершенно предал Себя в волю Божию.

Едва только Иисус Христос окончил Свою молитву, как появились те, которые должны были взять Его, именно: толпа слуг архиерейских, вооруженная мечами и копьями и предводительствуемая Иудею. Увидя их, Иисус Христос не уклонился от них, но прямо пошел навстречу им и спросил: «кого ищете?» Они отвечали: «Иисуса Назорея». «Это – Я», – сказал им Христос, и когда сказал это, то они, пораженные Божественным величием Его, отступили назад и пали ниц. Отсюда враги Спасителя должны были заключить, что они имеют дело не с обыкновенным человеком, но с Господом, Который силен повергнуть всех врагов Своих на землю. Равным образом они должны были познать также, что не они, собственно, берут Его, но что Он Сам добровольно отдает Себя им. После этого Господь во второй раз спросил: «кого ищете?», и они снова отвечали: «Иисуса Назорея». На это Спаситель сказал: «если Меня ищете, оставьте их (т.е. апостолов), пусть идут». Но некоторый страх как бы не позволял им еще наложить руки на Спасителя. Тогда выступил *Иуда предатель*. Он подошел к Спасителю и облобызал Его,

ибо он такой дал им знак, сказав: *«Кого я поцелую, Тот и есть; возьмите Его»*. Обыкновенно лобзание служит знаком сердечной любви. Но лобзание Иудино было знаком неслыханного лицемерия и лжи, ибо им он предавал Господа. С этого времени словами: лобзание Иуды – стали означать всякое предательское отношение лицемерных людей к расположенным им людям. Спаситель глубоко пожалел о падении Иуды и со скорбью сказал ему: *«Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?»* При этом Спаситель с намерением назвал Себя Сыном Человеческим, зная, что Иуде хорошо известно, Кто, собственно, означается этим именем, и желая дать понять ему, что он предает *обетованного Мессию, Спасителя мира*. Увидев, что Иуда беспрепятственно подошел к Спасителю, толпа, в свою очередь, осмелилась приблизиться к Нему, чтобы возложить на Него руки. Но мужественный Петр вознамерился не допустить ее до этого; он решился оружием защищать Своего Учителя и Господа и, извлекши нож, отсек даже ухо у одного из рабов первосвященнических по имени *Малха*. Но Господу неужгодно было это дело, и Он сказал Петру: *«возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, мечом погибнут»*. Далее Господь показал также Петру, что Он нисколько не нуждается в помощи его для избавления от врагов. *«Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?»* Здесь снова мы видим, что Спаситель совершенно добровольно шел на Свои страдания и смерть. Только *любовь и милосердие Его к нам, а также послушание Своему Небесному Отцу* побуждали Его к тому. *«Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее»*, – так говорил Господь еще до наступления Своих страданий. – Дав наставление Петру, Спаситель исправил причиненный им Малху вред и исцелил ухо раба сего. Между тем, толпа рабов связала Спасителя и повела Его вон. Последуем и мы за Ним по страстному пути Его. Прежде всего, Спасителя отвели к *Анне*. Это был прежний первосвященник Иудейский, отрешенный римлянами.

Настоящим же первосвященником был тогда Каиафа, зять Анны. Повелев отвести Спасителя к Анне, Каиафа хотел этим оказать как бы честь тестю своему. Последний находился тогда в глубокой старости; ему было уже 90 лет. Но какая разница между ним и другим известным нам старцем Симеоном. Как желал Симеон видеть и слышать Господа! Напротив, Анна, хотя и слышал о пророке из Назарета, но ни разу не потрудился посмотреть на Спасителя и послушать Его. Это видно из того, что когда привели к нему Господа, он спросил Его об учениках и об учении Его. На это Иисус Христос отвечал ему: «Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси *слышавших*, что Я говорил им; вот они знают, что Я говорил». Господь поучал всенародно, даже в храме; но первосвященник Анна никогда не слышал Его. Как малодуховен был этот тогда высший духовный сановник! Ответ Спасителя не понравился врагам Его и совершилось непостижимое дело: Создатель был заушен рукою создания! Один из служителей, стоявших близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: «так отвечаешь Ты первосвященнику?» На это Спаситель кротко заметил ему: «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» После этого у Анны не произошло ничего.

Анна послал связанного Спасителя к первосвященнику Каиафе, у которого уже собрался весь синедрион. Здесь-то, собственно, и произошел суд над Иисусом Христом. Первосвященник и старейшины искали такого свидетельства против Спасителя, чтобы осудить Его на смерть. А так как Спаситель был безгрешен, то они должны были искать *лжесвидетелей*, которые бы обвинили Его. Первые лжесвидетели давали такие лжесвидетельства, которые не были достаточны для осуждения на смерть. Наконец выступили два лжесвидетеля, обвинившие Спасителя в *похулении Им храма*. «Он говорил, – свидетельствовали они, – могу разрушить храм Божий, и в три дня создать его». В этих словах Господь говорил, как известно, о храме тела Своего, который враги Спасителя хотели разрушить, то есть умертвить теперь, и который Господь имел снова воздвигнуть в третий день через

Свое воскресение. На все подобные обвинения Иисус Христос молчал. Это было *святое и красноречивое* молчание, которому должны подражать и мы, как последователи Христа, когда враги в слепой ненависти нападают на нас. Молчание Спасителя изумило Каиафу, и он сказал: «что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?» Но Спаситель пребывал в молчании. Тогда первосвященник поднялся, давая тем знать, что он намеревается сделать нечто важное, и все верховное судилище поднялось вместе с ним. Когда все, бывшие на суде, устремили свой взор на Каиафу, последний, обращаясь к Господу, громко сказал: «*заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос – Сын Благословенного?*» Если у израильтян кто-либо *заклинал* кого, то тот, к кому относилось заклинание, должен был говорить или *да*, или *нет*, и такой ответ считался наравне с *полною и совершенною клятвою*. Что же ответил теперь на заклинание первосвященника Господь? Он сказал: «Я». Как многозначительно это одно слово! Им Господь как бы так говорил: «*клянусь всемогущим Богом, что Я есмь Христос, Сын Божий*». Так Иисус Христос торжественно засвидетельствовал, что Он есть обетованный Мессия и Сын Божий. – Но Спаситель присоединил к этому еще другие слова: «*и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы, и грядущего на облаках небесных*». Посмотрим, что означали эти слова.

Спаситель стоял на суде перед первосвященниками и старейшинами народа израильского, которые изучали священное Писание и должны были хорошо знать пророчества о Мессии. Поэтому Господь напоминает им об одном пророчестве из книги пророка Даниила, дабы они познали, Кого они вознамерились теперь отвергнуть и осудить. Пророчество это находится в главе 7, 13 и 14 стихах книги Даниила и читается так: «*Видел я в ночных видениях, вот с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями, и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и Царство Его не разрушится*». Под Сыном человеческим здесь разумеется

именно Иисус Христос, Который, как мы знаем уже, Сам часто усвоял Себе это наименование, а под *Ветхими днями* – Бог Отец. Сын человеческий был подведен к Нему, чтобы получить власть, славу и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему во все веки веков. Указывая высшему судилищу на это пророчество, Спаситель свидетельствовал тем, что Он именно есть Тот Сын Человеческий и Царь, Которому Бог даровал силу, чтобы все народы служили Ему. Представим теперь себе Спасителя, связанного и предстоящего синедриону. Синедрион издевается над Ним, но Господь свидетельствует, что Он есть утеха и чаяние Израиля, и Царь Царства Божия на земле. Не видно ли отсюда дивное величие Господа, при мысли о котором невольно припоминаются слова апостола: «посему и Бог превознес Его, и дал Ему имя выше всякого имени: дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что *Господь Иисус Христос* во славу Бога Отца»?

Но возвратимся к неправедным судьям Спасителя. Торжественное свидетельство Спасителя о Своем Лице, и указание на пророчество о Его Царстве не образумили их; напротив, произошло совсем не то, что должно было бы произойти. Каиафа разодрал одежды свои и сказал: «Он богохульствует; на что еще нам свидетелей? Вот теперь вы слышали богохульство Его». Богохульство есть самое тяжкое преступление, и за него полагалась по закону смертная казнь. Поэтому первосвященник обратился к синедриону с вопросом: «Как вам кажется?», и синедрион отвечал: «*повинен смерти*». Таким образом, старейшины израильские осудили безгрешного Спасителя на смерть. Но этого было мало еще для них. В дикой злобе своей они дошли до того, что начали издеваться над Спасителем: одни плевали Ему в лицо и заушали Его, другие же ударяли Его по ланитам и говорили: «прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» Этим они издевались над *пророческим* служением Христа. Но они не сознавали того, что этим же они исполняли пророчество Исайи, в котором говорится о Спасителе: «*Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и*

оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде".

Но поруганный столь тяжело Спаситель во дворце же первосвященника испытал и другую тяжкую скорбь. В то время, как Сам Он «исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями» (1Тим.6:12), один из учеников Его также перед многими свидетелями *отрекся* от Него. Это был апостол Петр. Он осмелился войти во двор первосвященнического дворца, чтобы видеть, как поступят с Господом враги Его. Здесь подошла к нему одна служанка и в присутствии прочих слуг сказала, что он есть ученик Господа. «И ты был с Иисусом Галилеянином», – говорила она апостолу Петру. Но апостол отрекся перед всеми, сказав: «не знаю, что ты говоришь; я не знаю Его». Спустя немного после этого увидела его другая служанка и сказала бывшим там: «и этот был с Иисусом Назореем», но Петр снова с клятвою отрекся, что не знает сего человека. Как глубоко пал в этом случае апостол Петр! Прежде Он первый свидетельствовал о Спасителе: «Ты – Христос, Сын Бога живаго», а теперь о сем же Сыне Божиим говорит: «не знаю человека сего». Три года он обращался со Спасителем, был свидетелем Его чудных дел и слов, и теперь ведет себя так, как будто он *совсем не знает Его*. При этом он даже *покаялся*, что не знает Господа, и это он сделал *два раза*. Ибо, когда спустя немного после того другие говорили ему: «точно, и ты из них: ибо и речь твоя обличает тебя», то он опять начал клясться и божиться, что не знает сего человека. Плачевно было падение Петра! Когда он в третий раз отрекся от своего Господа, петух запел во второй раз. Это пение петуха напомнило ему слово Спасителя: «прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня». Притом же и Господь, обратившись, взглянул на Петра, и этот взгляд потряс сердце падшего ученика. В глубочайшем раскаянии он вышел тогда вон и горько заплакал.

Но изумительно при этом беспредельное милосердие Спасителя, помнившего и во время Собственных тяжких страданий о Петре и посмотревшего на него как бы для того,

чтобы взглядом Своим восставить его от падения и снова привлечь его к Себе. Петр мог также вспомнить при этом слово Спасителя о том, что Он молился о нем, дабы не оскудела вера его. Он мог думать, что и теперь, при взгляде на него, Спаситель молился о том же. Не утешительно ли теперь для нас то, что мы имеем Спасителя, Который может сострадать нам в немощах наших (Евр.4:15)! Во всяком случае, падение Петра должно напоминать нам слово Писания о том, что думающий, что он стоит, должен остерегаться, чтобы не пасть. Еще ранее ночью он с уверенностью заявлял Господу: «не отрекусь от Тебя», несмотря на предостережение Господа: «прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня». Но теперь он пал, и пал глубоко. Но тем более изумительным является милосердие Господа, не отвергнувшего Петра и при таком падении его.

В каких словах символа мы исповедуем истину первосвященнического служения Иисуса Христа? С какого времени началось это служение? Что претерпел Иисус Христос от врагов Своих до представления к Пилату?

13. Первосвященническое служение Иисуса Христа

Деян.2:22–23. Лк.18:31–33. Ис.53:7–8.

Перенесемся еще раз мыслью во дворец Каиафы, в котором высшее судилище народа иудейского произнесло смертный приговор над Спасителем нашим и Господом. На смерть осуждаются только самые тяжкие преступники. Но Иисус Христос не совершил греха. «Люди мои, что Я сотворил вам?» – так вопрошает иудеев святая Церковь от лица невинно осужденного Господа, вопия о невинности Его. Между тем, произошло нечто невероятное. *Праведнейший* осужден как *неправедный*, *Невинный* как *виновный*, и это – *высшим* духовным судом народа израильского, – представителем правды и суда Божия на земле.

Но хотя синедрион и осудил Спасителя на смерть, однако, привести его в исполнение не мог; это зависело не от его власти. Иудея была тогда подчинена римлянам, и право на жизнь и смерть всех жителей ее находилось в руках римского императора и наместника его Понтия Пилата. Вот почему враги Спасителя повели Его связанного к Пилату для окончательного осуждения Его. Что произошло со Спасителем у Пилата и затем на пути к Голгофе, и на самой Голгофе, все это мы рассмотрим теперь.

Еще прежде, чем старейшины отправились к Пилату, несчастный Иуда Искаротский явился перед ними свидетелем невинности преданного им Господа. Он присутствовал при суде над Спасителем и слышал произнесенный над Ним приговор. Он видел также, как старейшины и слуги их издевались над Ним, заушали и оплеывали Его. Все это до того потрясло жестокое сердце Иуды, что он горько пожалел, что так жестоко поступил со Спасителем. Свое раскаяние в содеянном он выразил перед священником и старейшинами, сказав: «согрешил я, предав кровь невинную», и при этом возвратил 30 сребрянников, за которые он продал Господа. Какая перемена! Недавно Иуда с жадностью согласился на предложенные ему 30

сребрянников за Спасителя, а теперь возвращает эти деньги обратно и свидетельствует о *невинности* Спасителя. Но старейшины отказались принять эти деньги от Иуды и на его свидетельство о невинности преданного им Господа, сказали: «что нам до того? *Смотри сам*». Бедный Иуда! Как дружелюбны были эти враги Спасителя с тобою, когда ты предлагал им продать Господа! А теперь? Теперь они поступают с тобою самым безжалостным образом. О, если бы ты теперь припал к стопам всемилостивого Господа с молитвою о помиловании и прощении! Он, помиловавший впоследствии благоразумного разбойника, отпустил бы и тебе прегрешение твое. Но несчастный Иуда не пошел этим путем раскаяния. Правда, он пошел в храм, но не за тем, чтобы молиться там молитвою мытаря; нет, он хотел освободить там себя от иного невыносимого бремени, которое отягощало его и мучило совесть его, как тяжкое проклятие. Он поверг там цену крови Спасителя – 30 сребрянников и затем, вышедши вон, удавился. Таков был ужасный конец этого ученика Христова, которого Господь наравне с прочими апостолами приблизил к Себе и призвал к проповеданию Евангелия. Великим предостережением для нас должен служить этот конец. Если мог так глубоко пасть ближайший ученик Господа, то кто может после этого быть настолько самоуверенным, чтобы думать, что он не падет. Вот почему во всякое время и особенно в минуты искушения мы должны молиться Отцу Небесному: «и не введи нас во искушение».

Но последуем за Спасителем по пути Его к судилищу Пилата. Первый вопрос, с которым Пилат обратился к старейшинам, приведшим к Нему Господа, был: «в чем вы обвиняете человека сего?» Значит, он выразил желание узнать от них, какое преступление совершил Спаситель. Но они дерзко отвечали на это: «если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе». Этим они как бы так говорили: «тебе нет надобности исследовать это дело; мы уже расследовали и нашли, что человек этот повинен смерти. Ты только должен подтвердить наш приговор и привести его в исполнение». Ввиду такого требования Пилат решился не тотчас удовлетворить желание

иудеев. Он сказал: «возьмите Его вы и по закону вашему судите». Но иудеи, как мы сказали, не имели власти умерщвлять своих преступников и потому отвечали Пилату: «нам не дозволено предавать смерти никого». Если бы они имели такую власть, то, наверное, давно убили бы Господа.

Поскольку Пилат не решался осудить Спасителя, не разузнавши вины Его, то иудеи были принуждены представить обвинения против Него и притом такие, которые и Пилат должен был бы признать достаточными для осуждения на смерть. Они говорили: «мы нашли, что Он развращает народ наш, и запрещает давать подать Кесарю, называя Себя *Христом Царем*». Значит, они обвиняли Спасителя в бунте против правительства. Но это была злейшая клевета. Иисус Христос, напротив, учил повиноваться правительству и воздавать Кесарю Кесарево. Далее они обвиняли Его в том, что Он хочет сделаться царем иудейским. Ввиду этого обвинения Пилат спросил Спасителя: «Ты – Царь иудейский?» На это Господь отвечал ему: «от себя ли ты говоришь это или другие сказали тебе обо Мне?» Если бы Иисус Христос действительно выражал желание сделаться земным владыкой Иудеи, то это не могло бы укрыться от наместника этой страны. Но Пилат никогда не замечал ничего подобного и до настоящего времени ему не было даже донесения о том. Следовательно, только одни иудеи обвиняли Иисуса, будто Он говорил, что Он есть Христос *Царь*. Поэтому Пилат снова спросил Спасителя: «что Ты сделал?» Тогда Господь указал ему на существо и свойства Своего Царства. Он говорил: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но Царство Мое не отсюда». Их этих слов Пилат заключил, что Спаситель все-таки имеет царство, и потому снова спросил: «итак, Ты – Царь?» Господь отвечал: «ты говоришь, что Я – царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы *свидетельствовать об истине*; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего». О *царстве истины* Пилат не имел никакого понятия, но он заметил, однако, что царство Иисуса Христа совершенно отлично от

царства римского императора, и что последнему не предстоит никакой опасности от этого царства. Он убедился далее, что Иисус Христос не есть мятежник. Поэтому он вышел к народу и торжественно объявил: *«я никакой вины не нахожу в Нем»*. Значит, он должен был отпустить Иисуса Христа, и он это сделал бы охотно, если бы иудеи не выступили настойчиво с новыми клеветами.

Они обвиняли теперь Спасителя в том, что Он возвещал превратное учение и тем возмущал народ. Они говорили: «Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места». Этим они выставляли Иисуса Христа перед Пилатом, как *ложного пророка*. Между тем Пилат, удостоверившись, что Иисус Христос был из Галилеи, вознамерился освободить себя от обязанности судить Господа. Царем Галилеи был тогда Ирод, убивший Иоанна Крестителя. Так как Ирод находился в то время в Иерусалиме по случаю праздника Пасхи, то Пилат отослал Спасителя к нему, чтобы он произвел над Ним суд и произнес приговор. Но и здесь Спаситель должен был претерпеть одни насмешки, поношения и поругания. Обвинителями Его выступили опять те же первосвященники и старейшины. При всем том и этот нечестивый царь не мог отрицать невинности Спасителя и потому снова отослал Его к Пилату с заявлением, что он не находит в Нем никакой вины.

Пилат, утомленный всем этим делом, придумал новый и, по его мнению, вполне надежный путь к освобождению Спасителя. В то время у иудеев было в обычае, чтобы к празднику Пасхи правитель в знак особой милости к народу отпускал *по желанию самого народа* одного из узников на свободу. Пилат представил им на выбор двух: *Иисуса Христа* и *Варраву*. Варрава этот был виновен в мятеже и убийстве. Значит, Пилат сопоставил в этом случае *безгрешного Праведника* и *самого тяжкого преступника*. Если бы теперь в первосвященнике и старейшинах иудейских была хоть капля справедливости, то они должны были бы просить об освобождении Иисуса Христа. Этого Пилат и ожидал. Но выбор их, против всякого ожидания, оказался совершенно иным; они начали просить об убийце

Варраве. Об этом тяжком грехе напоминал им впоследствии апостол Петр, когда говорил: «Пилат полагал освободить Иисуса, но вы от *Святого и Праведного* отреклись, и *просили даровать вам человека, убийцу*». Сам Пилат был поражен этой сатанинской злобою старейшин и народа. Дивно то, что Господу Богу угодно было даже этому язычнику послать еще особенное предостережение в этом случае через его жену. Последняя прислала именно сказать Пилату: «не делай ничего Праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Эта жена была иудеянкой и, по всей вероятности, видела и может быть даже слушала Господа. Узнав, что Спасителя связанного привели на суд к ее мужу, она глубоко пожалела о Нем. Она беспокоилась также о том, что муж ее должен был произнести смертный приговор над Праведником. По этой-то причине она и послала к Пилату вестника с упомянутыми словами. В таком крайне затруднительном положении Пилат воззвал к народу: «*что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?*» Тогда ужасная злоба народа обнаружилась еще более. На вопрос Пилата иудеи дали страшный ответ; они закричали: «*да будет распят!*» Это крик представлял собою нечто ужасное, ибо весь народ, перебивая друг друга, дико кричал: «*да будет распят, да будет распят!*» Тогда Пилат еще раз *наглядным образом* засвидетельствовал невинность Иисуса Христа. Он взял воды и умыл руки перед народом, сказав: «*невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы*». На это народ снова дал ужасный ответ, которым выразил желание навлечь проклятие Божие на себя и всех потомков своих. Ответом этим были слова: «*кровь Его – на нас и на детях наших*».

После этого Пилат отпустил Варраву, а Иисуса Христа предал воинам для того, чтобы они увели Его и подвергли бичеванию. Но и теперь еще Пилат не терял совершенно надежды освободить Спасителя.

Таким образом, Спаситель остался теперь в руках жестоких воинов Пилата. Последние вывели Его вон и надели на него багряницу. Это была обыкновенная одежда, которую носили римские солдаты. Затем они сплели венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и становясь

перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: «радуйся, Царь Иудейский!» При этом они плевали на Него и, взявши трость, били Его по голове. Кроме этого, они бичевали Его, и с каждым ударом бича святейшее тело Спасителя было обгрязяемо кровью. Кажется, не могло быть такого жестокого сердца, которое не почувствовало бы глубокого сострадания при виде изъязвленного Спасителя мира. И действительно, на язычника Пилата этот вид произвел сильнейшее впечатление. Еще раз тогда он вывел Спасителя к народу и еще раз засвидетельствовал Его невинность. Он говорил: «вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины». Потом, указав на окровавленного Господа, сказал: «се, человек». Но и этим он не пробудил в народе сострадания ко Христу. Увидев Его в терновом венце, иудеи снова закричали: «распи, распи Его». А когда Пилат все еще медлил произнести смертный приговор, то старейшины народа выставили *новое* тяжкое обвинение против Иисуса Христа. «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что *сделал Себя Сыном Божиим*», – так говорили они. Обвинение это еще раз побудило Пилата обратиться к Спасителю. «Откуда Ты?» – спросил он Господа, но Господь не дал ему ответа. Это не понравилось Пилату; он думал, что он поступает хорошо со Спасителем и потому с сожалением продолжал: «мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя?» Этими словами Пилат сам произнес над собою приговор, ибо если он имел власть отпустить Иисуса Христа, то он *обязан был* отпустить Его. На эту обязанность его указал ему и Господь, ответив ему: «ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было *дано тебе свыше*; посему *более греха* на том, кто предал Меня тебе». Значит, Пилат имел свою власть *свыше*, то есть *от Бога*, и если иудеи, предавшие Спасителя Пилату, имели большой грех, то отсюда очевидно было, что и Пилат навлек на себя величайшую вину, решаясь несправедливо осудить Господа. Слова эти так сильно обеспокоили Пилата, что можно было заметить, что он решился отпустить Спасителя. Тогда иудеи, опасаясь такого исхода дела, стали грозить Пилату,

что они будут жаловаться на него Кесарю. Они кричали: «если отпустишь Его, ты – не друг Кесарю. Всякий, делающий себя царем, противник Кесарю». Угроза эта чрезвычайно испугала Пилата. Он чувствовал за собою некоторую вину и боялся, что если иудеи донесут на него Кесарю, то последний лишит его занимаемого им высокого положения. Этого он так опасался, что не стал далее противоречить иудеям: нимало не медля, он сел на свое судейское седалище, произнес смертный приговор и предал Иисуса Христа воинам для распятия. Так Святейший и Праведнейший двумя высшими судами – *духовным и светским* – был осужден на смерть как величайший преступник и притом на смерть *самую поносную и жестокую*, хотя никто не обличил Его в неправде и не обрел лести в устах Его. Последуем теперь за Спасителем по Его страдальческому пути на Голгофу.

Воины принесли крест, на котором должен был умереть Спаситель, и возложили его на Него, так как по тогдашнему обычаю осужденные на крестную смерть сами должны были нести свой крест на место казни. Но Спаситель, изможденный величайшими страданиями, не мог донести креста до назначенного места. Он пал под тяжестью этого позорнейшего орудия, каким тогда считал крест. Никто из народа не хотел нести крест за Спасителем. Между тем, в то время проходил мимо один чужеземец родом из далекой Африки, и его заставили нести крест Спасителя. Это был *Симон Киринейский*. Замечательно, *Симона, ближайшего ученика Господа*, который хотел умереть вместе с Ним, не оказалось тут, чтобы помочь Спасителю. Это должен был сделать *чужой Симон*. Впоследствии Господь благословил его и весь дом его за это, ибо известно, что по воскресении Господа этот Симон с женою и сыновьями Александром и Руфом уверовали в Иисуса Христа, а жена его столь много оказала услуг апостолу Павлу, что последний называл ее своею *матерью*.

Вслед за Иисусом Христом следовало великое множество народа и жен. Последние плакали и рыдали о Нем. Значит, и среди израильтян были еще сердца, сострадавшие Спасителю. Увидев это, Спаситель сказал: «дщери иерусалимские, не

плачете обо Мне, но плачете о себе и о детях ваших», и затем указал на ужасную участь, ожидавшую их самих и детей их.

Место, на котором должен был умереть Спаситель, называлось *Голгофа* или *лобное место*. Нельзя без величайшего ужаса представить себе то, как происходило здесь самое распятие Господа. Злодеи пригвоздили руки и ноги Его ко кресту и повесили Его между небом и землею. Они причинили Ему ужаснейшие страдания, ибо крестная смерть есть самая жестокая смерть. Кроме того, эта смерть была самою позорною. Распятый считался человеком *проклятым*, так как Писание свидетельствовало: *«проклят всяк, висящий на древе»*. Значит, Спаситель висел на кресте, как отверженный народом и обремененным проклятием человек. Он был распят утром в девятом часу и страдал на кресте шесть часов, следовательно, до третьего часа. Но и здесь злоба врагов Его не была насыщена, и они продолжали поносить Его. Уже надпись, поставленная по распоряжению Пилата на кресте и гласившая: *«Иисус Назорей, Царь Иудейский»*, – должна была быть поношением для Него. Затем Его поносили старейшины иудейские. Кивая головами своими, они говорили: *«э! разрушающий храм и в три дня создающий! Спаси Себя Самого, если Ты – Сын Божий, сойди с креста»*. Они издевались также над Его чудотворною силою, ибо говорили: *«других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он – Царь Израилев, пусть теперь сойдет со креста и уверуем в Него»*. Наконец, они издевались и над упованием Спасителя на Бога, ибо в ослеплении своем думали, что Бог отвергнул Его. Они говорили: *«Он уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я – Божий Сын»*.

На кресте, среди смертных мук, Спаситель изрек семь слов, свидетельствующих о Его беспредельной любви к людям и о совершенном послушании Богу Отцу.

Первыми из этих слов были: *«Отче! Прости им; ибо не знают, что делают»*. В этих словах Он снова исповедал Себя Сыном Божиим, ибо воззвал к Богу: *«Отче!»* Об этом Он торжественно свидетельствовал перед синедрионом и за это свидетельство Он и был осужден на смерть. Значит, из этих

слов иудеи должны были убедиться хоть теперь, что распятый ими Иисус Христос есть действительно *возлюбленный Сын Божий*.

Но главное, что выражал Иисус Христос этими словами – это молитву Свою за врагов Своих. В Своей беспредельной любви Он извиняет даже величайший и ужаснейший грех Своего народа и просит Бога, чтобы Он простил ему этот грех, как содеянный в духовном ослеплении и по неведению. Таким образом, *первыми словами Своими со креста Спаситель принес первосвященническую молитву за всех врагов Своих и подтвердил, что Бог есть Его Отец*.

При кресте стояла исполненная величайших душевных страданий Пречистая Матерь Спасителя вместе с любимейшим учеником Его Иоанном и некоторыми другими женами. Предсказание старца Симеона о том, что душу Ее пройдет оружие, исполнилось теперь во всей своей силе. Несмотря на собственные величайшие страдания, Спаситель восхотел утешить Ее и, взглянув на Нее и ученика Своего, сказал: «*Жено! Се, сын Твой*», и Иоанну сказал: «*Се, Матерь твоя*». Этим Господь выразил желание, чтобы Иоанн взял Пречистую Матерь Его под свое попечение.

Спаситель висел на кресте между двумя злодеями, распятыми вместе с Ним. Когда один из этих злодеев услышал, что старейшины иудейские и народ поносили Господа, то и сам стал также поносить Его. Он говорил: «если Ты Христос, спаси Себя и нас». От этого злословия предостерегал его другой злодей, говоря: «или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?» Далее он продолжал: «И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сдалал». Этим он исповедал свои грехи и признал себя заслуживающим понесенного наказания. Вместе с тем он засвидетельствовал также и невинность Иисуса Христа. Очень может быть, что Он присутствовал также на суде над Иисусом Христом, видел усилия Пилата освободить Его и слышал лживые обвинения против Него и торжественное свидетельство Пилата о невинности Спасителя. Все это и побудило его сказать: «а Он ничего худого не сдалал». А когда он услышал из

пречистых уст Спасителя: «Отче! Прости им; ибо не знают, что делают», то в нем пробудилась вера в Спасителя, как Сына Божия и он в свою очередь возопил в душе к Богу: «Господи! Прости также и мне». На суде над Иисусом Христом он слышал затем, что Иисус Христос *имеет Царство* и что Царство это *не от мира сего*. Это он заметил хорошо и поэтому, проникнувшись глубокою верою в Иисуса Христа, он обратился к Нему со следующим молитвенным воплем: «помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое». На это Господь ответил: *«истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»*. Так свершилось дивное дело! Величайший злодей и разбойник в последние мгновения своей жизни удостоился спасения, и душа его первая вместе с Господом вошла в рай Божий. Значит, и самые великие грешники могут еще спастись, если они, подобно благоразумному разбойнику, от всего сердца покаются перед Богом, исповедают свои грехи, уверуют в Иисуса Христа и будут умолять о прощении ради искупительных заслуг Его.

Теперь представим себе еще раз эти три изречения Спасителя со креста. Первым изречением Он проявил любовь Свою *ко врагам*, вторым – любовь к Пречистой Матери Своей и третьим – любовь к кающимся грешникам. Значит, верно то, *что и среди жесточайших мук Спаситель, отвергнутый всем миром, пребыл непоколебимым в Своей совершеннейшей любви к людям*.

По прошествии трех часов со времени распятия Спасителя померкло солнце, и тьма сделалась по всей земле и продолжалась до третьего часа вечера. Земное светило сокрыло свой блеск, как бы не желая освещать Его. Но и в безгрешной душе Спасителя также было теперь мрачно. Ее отягощали грехи всего мира и ужасы смерти проникали в нее. В таком невыразимо скорбном состоянии Господь воззвал: *«Или, Или! Лама савахфани?»*, то есть: *«Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»* Бог оставляет только одних грешников нераскаянных. Между тем, здесь чувствует Себя оставленным Богом святейший и праведнейший Богочеловек. Это происходило от наших грехов, которые обременяли Его.

Затем Спаситель изрек: «жажду». Всепожирающая боль разливалась по всем членам Его и Он произнес это слово во исполнение пророчества Давида, который провещал об этом именно состоянии Спасителя: «Я пролился, как вода; все кости Мои рассыпались; сердце Мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренностей Моих. Сила Моя иссохла, как черепок; язык Мой прильнул к гортани Моей, и Ты свел Меня к персти смертной». Воины подали Ему уксус, смешанный с желчью, каковой напиток давался обыкновенно распятым, чтобы притупить страдания их. Но Спаситель, отведав этого питья, не принял его, ибо Он восхотел в полном сознании страдать за нас и быть послушным Отцу Своему до смерти.

«Совершилось», – изрек после того уже умирающий Спаситель. Этим Он свидетельствовал, что то дело, для которого Он пришел на землю и воплотился, теперь окончено; умиловительная жертва за грехи всего мира принесена. Теперь оставалось еще только умереть. Мы уже знаем, что смерть состоит в том, что душа, оживляющая тело, отделяется от него и тело делается безжизненным и предается погребению. Эту же смерть воспринял и Спаситель, как это видно из последних слов Его на кресте: «Отче! В руки Твои предаю Дух Мой». Как только Спаситель произнес эти слова, дух Его отделился от тела и, преклонив главу, Спаситель умер. В это мгновение Он вошел в небесное святилище и явился перед Богом Отцом, как вечный Первосвященник, Ходатай за нас. – Так Спаситель наш подлинно умер, и страдания и смерть Его были подлинными страданиями и смертью, а не одним только видом их. Это так и должно было быть, ибо в противном случае мы не были бы избавлены Им от греха, проклятия и смерти.

Посмотрим теперь, что произошло со святейшим телом Спасителя. Спаситель умер на Голгофе. Имя Голгофа – значит *лобное место*; так местность эта называлась потому, что на ней погребались кости преступников, умерших на кресте. Так как местность эта считалась позорною, то враги Спасителя довольны были бы, если бы и святейшее тело Его было погребено здесь же между костями злодеев. Но Бог устроил иначе. Знатнейшие мужи Иосиф Аримафейский и Никодим

уготовали могилу для Спасителя. Испросив у Пилата позволение снять тело Господа и снявши его, они обвили его чистою плащаницею, умастили ароматами и положили в новом иссеченном в скале гробе, в котором никто еще не был положен. Так Господь наш упокоился во гробе и тем освятил наши гробы. И как гроб Его стал местом воскресения из мертвых, так и наши, освященные Им гробы, некогда явятся местами нашего блаженного воскресения.

«Плотью уснув яко мертв царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама возгвигл от тли и упразднив смерть. Пасха нетленная, мира спасение!»

Что претерпел Иисус Христос на суде перед Понтием Пилатом? Какие поношения и мучения претерпел Спаситель по Своем осуждении? В каких словах со креста Спаситель явил совершеннейшее послушание Богу Отцу и безграничную любовь к людям? Что произошло со святейшим телом умершего Спасителя?

14. О значении первосвященнического служения Иисуса Христа

Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного. Евр.7:28. Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Евр.7:26–27. Не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. Евр.9:12. Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие. Евр.9:24. Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них. Евр.7:23,25. Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Ин.1:29. Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника. 1Ин.2:1.

В прошлый раз мы рассмотрели, как Господь наш Иисус Христос вкусил на кресте смерть и был погребен Иосифом Аримафейским. Станем мысленно еще раз около пречестного креста Христова и гроба Его, ибо много мыслей и вопросов вызывают в верующей душе эти святейшие места. Некогда Спаситель повелел утихнуть ветру и морю, и они повиновались Ему. Как же случилось теперь то, что Сей всемогущий Владыка мира не устоял против силы врагов Своих? Некогда Он воскресил сына наинской вдовы и явил Себя Владыкою жизни и

смерти. Как же, опять, могло произойти то, что Сей Начальник жизни теперь Сам сделался добычею смерти? Спаситель воззвал Лазаря из гроба, и вот ныне Он Сам полагается в гроб! Не дивное ли это таинство? Не чудная ли загадка?

В Гефсиманском саду Спаситель молился к Своему Небесному Отцу: «Авва Отче! *Все возможно Тебе*: пронеси чашу сию мимо Меня». Но если Отцу все возможно, то почему же Он не воспрепятствовал злобе врагов вознести возлюбленного Сына Его на крест? Да, нет сомнения в том, что Отцу Небесному возможно было сохранить Сына Своего от страданий и смерти по всемогуществу Его, *но не по непреложному совету Его о спасении людей. На то была воля Отца, чтобы едиnorodный Сын Его через страдания и смерть спас нас от греха, проклятия и смерти.* Об этом Сам Господь ясно говорил по воскресении Своем двум ученикам, шедшим в Еммаус: «не так ли *надлежало* пострадать Христу, и войти в славу Свою?»

Если бы это зависело от одного *могущества*, то и Сам Сын мог бы избавиться от врагов Своих; но Он не сделал этого, ибо Он Сам восхотел пострадать и умереть *за нас*. Спаситель ясно свидетельствовал: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. *Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее.* Имею власть *отдать* ее, и власть имею *опять принять* ее». Таким образом, верно то, что Иисусу Христу и *надлежало*, и *угодно* было пострадать и умереть.

Но тут возникает важный вопрос: для чего же именно Сын Божий *восхотел пострадать и умереть на земле*? Ответ на этот вопрос заключается в словах Христа о том, что Он пришел в мир для того, «чтобы отдать душу Свою для *искупления многих*», и в словах апостола: «Бог во Христе *примирил с Собою мир*, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово *примирения*».

Из всего этого ясно, что Иисус Христос Своими страданиями и смертью совершенно добровольно искупил или спас нас от греха, проклятия и смерти и примирил нас с Богом. Посему-то Он и называется *Спасителем* и *Ходатаем* за всех. Как *Спаситель* и *Ходатай* Иисус Христос по преимуществу есть

наш *Первосвященник* и о значении первосвященнического служения Его мы и будем говорить теперь.

Предпоследним словом Спасителя на кресте было: «совершилось». Обыкновенно, когда говорят о каком-либо деле, что оно совершилось, то этим означают, что оно *окончено*. Поэтому в применении к крестным страданиям Спасителя, слово «совершилось» означало, что страдания эти окончены. Но Иисус Христос страдал и умер *ради нас* и принес Себя в умиловительную жертву для нашего *искупления*. В применении к этой цели крестных страданий Спасителя слово «совершилось» означало, что дело спасения нашего окончено, что *умиловительная жертва, примирившая мир с Богом, принесена*. Что такое именно значение имело слово Спасителя «совершилось», это доказано было чудом, совершившимся тотчас после крестной смерти Спасителя.

Как только Спаситель изрек: «совершилось» и, преклонив главу, предал Свой дух, произошло нечно необычайное. Завеса, разделявшая в храме святое святых от святилища, разорвалась надвое с верхнего края до нижнего, земля потряслась, гробы отверзлись и многие тела святых воскресли. Без завесы храм совсем не мог иметь святое святых, ибо в этом случае последнее не было бы отделено от обыкновенного святилища. Посему-то чудесным разрывом завесы прямо указывалось, что святое святых через смерть Иисуса Христа теряло свое первоначальное значение, что *ветхозаветное священство с его прообразовательными жертвами окончилось, после того как в небесное Святое Святых вошел вечный первосвященник со Своею искупительною кровью*.

Но чтобы яснее представить себе величайшее значение первосвященнических заслуг Иисуса Христа, посмотрим здесь на прообразовательное служение первосвященников Ветхого Завета.

Святилище, устроенное Моисеем по повелению Божию в пустыне, называлось *скинией*. Оно имело три отделения: *святое святых, святилище и двор*. Те же отделения имел впоследствии и храм, заменивший собою скинию. Во *Святом святых* храма находился *ковчег завета со скрижалями закона*,

а над ковчегом по обеим сторонам его – Херувимы, осенявшие крышку ковчега или очистилище.

Во святое святых входил для служения только один первосвященник и притом не во всякое время, а только *однажды* в год, именно в день *очищения*. Этот день Самим Богом был назначен для всенародного покаяния, и во время его первосвященник посредством очистительной жертвы очищал народ от грехов. О таком назначении этого дня говорил Бог в следующих словах: *«в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты перед лицом Господним»*. Посему-то этот день был днем *милости*, в который Господь даровал милость Свою всем, искавшим ее, и вместе великим праздником для народа.

Замечательно затем то, каким именно образом ветхозаветный первосвященник очищал народ от грехов и примирял с Богом. По свидетельству апостола Павла, *«все почти по закону очищается кровью; и без пролития крови не бывает прощения»*. Соответственно с этим и средством очищения от грехов в Ветхом Завете была *кровь* жертвенных животных. Но это не значит, что кровь эта сама по себе была приятна Богу. Нет, Бог не нуждается в крови животных. Если же Богу угодно было, чтобы кровь эта служила очистительною жертвою, то это потому, что кровью этой *прообразовалось* нечто иное важнейшее. Что кровавые жертвы в Ветхом Завете служили только *наглядным показанием* того, какие именно духовные представления должны были соединиться с ними, это мы рассмотрим ближе.

В книге Левит (17 глава, 10 и 11 стихи) говорится: *«если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лицо Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее; потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает»*. Здесь Сам Бог научает, почему кровь назначена служить умиловительною жертвою. По слову Божию в крови находится душа животного. Значит, если священник возливал на алтарь кровь, то этим он приносил, собственно, в жертву

душу животного. А так как *смерть есть оброк греха*, и грешники через свои грехи, собственно, подпадают смерти, то каждый израильтянин при жертвоприношении прежде всего должен был размышлять о том, сколь *преступны грехи перед всесвятейшим Богом*. Он как бы так должен был молиться при этом: «Боже! Своими грехами я заслужил смерть, но умоляю о прощении и потому приношу Тебе сию жертву, которую Ты установил в законе. И поскольку Ты установил эту жертву, то я твердо верую, что Ты милостиво возришь на нее и ради нее даруешь мне прощение и жизнь». Такое *сознание* было существенным делом при ветхозаветных жертвоприношениях, и без него жертвоприношения эти не имели никакой цены перед Богом. Приложим теперь сказанное к вышеупомянутому дню очищения.

В этот день приносилась самая важная очистительная жертва. Ее приносил сам первосвященник. Прежде всего, он приносил ее за себя и *свой дом*. Жертвенным животным должен был служить при этом телец. С кровью его первосвященник входил во святое святых и семь раз окроплял ею золотую крышку ковчега. При виде крышки он вспоминал о Боге, милующем ради пролития крови, а при виде содержащихся в ковчеге скрижалей закона – о том, как грешил он и дом его перед Богом. Так, уже во святом святых были как бы сопоставлены *закон и благодать*. В силу первого приносивший жертву первосвященник должен был прежде всего исповедать *грехи свои и своего дома*, в силу второй, он должен был хранить уверенность, что Бог очистит его от грехов. Значит, этим ветхозаветным учреждением показывалось ясно, что ветхозаветный первосвященник есть слабый и несовершенный человек, и что, напротив, должен быть иной совершеннейший первосвященник, *чистый от греха*. Такого совершенства ветхозаветный первосвященник не имел; поэтому он не был совершенным первосвященником, а служил только *прообразом истинного первосвященника*.

Очистив себя и свой дом, первосвященник приносил *затем* умиловительную жертву за грехи *народа*. Для этого приводились два козла. Назначив одного козла «для Господа»,

а другого «для отпущения», первосвященник бросал о них жребий. Козел для Господа приносился затем в жертву за грехи народа. С кровью этого козла первосвященник входил во святое святых и окроплял ею очитилище семь раз. При этом он молился за народ, чтобы Господь Бог простил ему все согрешения его.

Совершив жертву и моление за народ, первосвященник выходил из святого святых для совершения особого священнодействия над *козлом отпущения*. Он возлагал обе руки свои на голову этого козла, исповедывал все грехи свои и народа и возлагал их на него. Затем совершалось новое *прообразовательное* действие. Так как грехи нельзя, собственно, возложить на животное как ношу, которую можно было бы снять, то козел отсылался в пустыню, из которой он не мог уже возвратиться. Действием этим означалось то, что Бог не *помянет* уже тех грехов народа, которые Он простил.

В заключение первосвященник преподавал народу благословение от лица Господня и народ отвечал ему хвалебную песнею, по подобию той, которая приведена в 50 главе, 24–26 стихах книги Иисуса сына Сирахова: «и ныне все благословляйте Бога, Который везде совершает великие дела, Который продлил дни наши от утробы и поступает с нами по милости Своей: да даст Он нам веселие сердца, и да будет во дни наши мир в Израиле до дней века; да сохранит милость Свою к нам и в свое время да *избавит нас!*»

Применим теперь все сказанное о первосвященническом служении в Ветхом Завете к Новому Завету. Апостол говорит в одном месте, что ветхозаветное священство было только *тенью будущих благ*, именно благ *Нового Завета*. Но *тень* происходит от *тела* и если тела нет, то не может быть и тени. Значит, по сравнению с телом она есть нечно *несовершенное*. Потому, сравнивая ветхозаветное священство с тенью, апостол означает тем, что священство это было несовершенно. Оно указывало только на *Новый Завет*, в котором все *совершенно*: *совершен* именно *сам первосвященник*, *совершенна* его *жертва* и *совершенно Его искупление*. Рассмотрим это ближе.

Очищение народа от грехов совершалось в Ветхом Завете однажды в год в *день очищения*. В Новом Завете есть также великий день искупления от грехов и его следствий, день, для которого ветхозаветный день очищения служил только прообразом, это день, *в который Господь наш Иисус Христос пострадал и умер на кресте*. Этот день в деле спасения нашего есть самый великий день между днями всех времен, ибо в продолжение его совершено примирение всего человечества с Богом через *Великого Ходатаю Нового Завета*.

По лицу Своему Сей великий Ходатай Нового Завета есть *истинный Бог* и вместе *истинный человек*, одним словом *Богочеловек*. Таково лицо нашего Первосвященника. Первосвященник ветхозаветный был *неможным, смертным* человеком, а наш Первосвященник есть Первосвященник *вечный и совершенный*, как говорит об этом апостол: «закон поставляет первосвященниками *человеков, имеющих немощи*; а слово клятвенное, после закона, поставило *Сына, на веки совершенного*». Далее!

Ветхозаветный первосвященник был *греховный* человек и, прежде чем приносить жертву за народ, приносил очистительную жертву за себя самого. Первосвященник же Нового Завета чист от всякого греха. Об этом отличии нашего Первосвященника говорит апостол в следующих словах: «таков и должен быть у нас Первосвященник: *святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников, превознесенный выше небес*, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеши в жертву Себя Самого».

Посмотрим теперь на самое *жертвоприношение*. В Ветхом Завете приносились в жертву *животные*. Так как последние не имели воли и не могли грешить, то жертвоприношение их служило наглядным изображением *святейшей* жертвы Иисуса Христа. Во время этого жертвоприношения первосвященник представлял пред лицом Божиим с чужою кровью, а Иисус Христос принес в жертву *Самого Себя*. О сем говорит апостол: «Христос... не с кровью козлов и тельцов, но со Своей Кровию,

однажды вошел в святилище, и приобрел вечное искупление». О сей же святейшей Крови, Которою мы искуплены от грехов, говорит апостол Иоанн: «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха».

Первосвященник ветхозаветный входил во святилище, устроенное руками человеческими, а Иисус Христос, по слову апостола, «вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в *самое небо*, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие». Это совершилось именно в то мгновение, когда Иисус Христос предал на кресте дух Свой Богу Отцу.

День очищения был только один раз в году, и потому и очистительная жертва за грехи народа должна была *повторяться ежегодно*. Но Иисус Христос, Первосвященник Нового Завета, принес искупительную жертву *только один раз и на все времена*. «Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею», так свидетельствует о Христе апостол Павел.

Первосвященников ветхозаветных, начиная от Аарона и до Каиафы, было много, ибо каждый из них подлежал смерти. Иисус же Христос есть Первосвященник, *пребывающий вечно*, как свидетельствует об этом апостол: «тех священников было много, потому что *смерть не допускала пребывать одному*; а Сей, как *пребывающий вечно*, имеет и священство *непреходящее*».

Наконец, первосвященник ветхозаветный принадлежал *одному* только народу израильскому и приносил жертвы за один народ. Иисус же Христос, Первосвященник Нового Завета, принес жертву за *всех людей* и принадлежит *всему миру*. О Нем свидетельствует уже Иоанн Креститель: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». О Нем же говорит и Иоанн Богослов: «а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа праведника; Он есть *умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира*».

Не добровольно ли Иисус Христос пострадал и умер ради нас? На что указывали необычайные события, произошедшие

тотчас после смерти Спасителя? В чем заключается превосходство первосвященнического служения Иисуса Христа над таковым же служением в Ветхом Завете?

15. Плоды искупительных заслуг Иисуса Христа

В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его. Еф.1:7. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою. Гал.3:13. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Евр.2:14–15. Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними. Откр.14:13. со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца. 1Пет.1:17–19. Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Рим.5:17. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Гал.2:19–20. Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Рим.6:3. Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Гал.5:24.

Велики и неизмеримы плоды искупительных заслуг Иисуса Христа. Сила и действие их простираются на всех людей и на все времена, от самого начала падения человека до кончины мира. Никто теперь не должен отчаиваться, как бы ни были тяжки и многочисленны грехи его, ибо искупительные заслуги Иисуса Христа, как Лица Божеского, имеют бесконечную цену перед судом вечной правды, и не только представляют

совершенное удовлетворение ей, но и даруют нам вечные блага.

Истину искупления, совершенного Иисусом Христом, мы рассмотрим здесь ближе.

Итак, Иисус Христос есть наш *Спаситель*, поскольку Своею драгоценною Кровью Он *спас* нас. Слово *спаси* вообще значит освободить, избавить от чего-либо такого, что причиняло нам бедствия, удручало и держало нас в плену. Иисус Христос спас нас от всех *грехов, от проклятия и смерти*. Значит, три величайшие бедствия удручали нас, держали в своем плену. Первыми из них были грехи. Само слово Божие называет грехи *рабством*, ибо они так овладевают человеком, предающимся им, что последний не может делать того, что он хочет, а вынужден делать то, что хотят грехи. «Всякий, делающий грех, есть раб греха», – так свидетельствовал Иисус Христос и затем говорил о Себе: «итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». Об этом избавлении свидетельствует и апостол, говоря: в Иисусе Христе «мы имеем искупление Кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его».

Иисус Христос спас нас от всех грехов. Слово *все* напоминает нам, что мы имеем много грехов. И действительно, даже святые люди свидетельствуют о себе, что грехи их – многи суть. Так псалмопевец Давид вопрошает: «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня». По свидетельству Иова ни один человек не может быть чист от греховной скверны, хотя бы он жил и один день на земле. Все мы в беззаконии зачинаемся и во грехе рождаемся. И от всех сих грехов, как бы ни были они тяжки и многочисленны, спас нас Спаситель, ибо все их Он взял на Себя и понес за них то наказание, которое должны были понести за них мы.

Далее Иисус Христос спас нас от *проклятия*. Как только прародителю наши послушались голоса змея обольстителя, они отпали от Бога и подпали под власть дьявола. *Проклятие* постигло затем за грехи весь род человеческий. Но Иисус Христос снял с нас это проклятие и принял его на Себя, по свидетельству Слова Божия: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою». – Слово Божие

сравнивает греховное человечество с погибшею овцою, которую Спаситель, обретши, взял на рамена Свои и принес к Отцу Своему Небесному. Наглядное изображение погибающих во грехе людей представлено также и в притче о распутном сыне. Последний не захотел исполнить воли отца своего и пошел собственным греховным путем. Подобно этому и грешники во грехах своих отклоняются от Бога и идут собственным греховным путем, не желая исполнять воли Божией, и через то погибают и навлекают на себя проклятие. Но Сын Божий пришел в мир, чтобы спасти всех погибающих. Об этом свидетельствовал часто Он Сам. Так некогда Он говорил: «Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее», и еще: «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не *погиб*, но имел жизнь вечную». Значит, несомненно то, что Бог не хочет смерти грешника, но, чтобы он обратился и был жив.

По учению Слова Божия Спаситель спас также нас от *смерти*. Объясним эту истину.

Некогда Господь говорил одному из последователей Своих: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов». Это значило, что последователь сей должен был предоставить *мертвым* духовно погребать своих *мертвецов телесных*. Значит, в повелении Спасителя указываются двоякого рода *мертвецы*: *духовные и телесные*. Если теперь в притче о распутном сыне отец говорит: «сей сын мой был *мертв*, и *ожил*», то ясно, что здесь имеется в виду *смерть духовная*. В этой смерти пребывают все те, которые, подобно распутному сыну, пребывают во грехах. Следовательно, грех есть духовная смерть. Жизнь во грехах в Священном Писании не признается жизнью. Вот почему Спаситель, избавивши нас от грехов, через это самое избавил также нас и от духовной смерти. Ввиду этого и святые апостолы обращение грешников ко Христу называют *воскресением из мертвых*. Так в Послании к ефесеянам (глава 5, стих 14) содержатся следующие слова: «встань, спящий, и *воскресни из мертвых*, и осветит тебя Христос». В духовной смерти не пребывает только тот, кто вместе с апостолом может сказать о себе: «уже не я живу, но живет во мне Христос».

Но кроме смерти духовной через грех вошла в мир еще другого рода смерть, смерть *телесная*. Что телесная смерть есть следствие греха и как бы наказание за него, об этом ясно говорится в Слове Божиим. Так, апостол Павел прямо называет смерть возмездием за грехи: «возмездие за грех – смерть». Сей же апостол говорит: «смерть перешла во всех человеков, потому что в нем (т.е. в Адаме) все согрешили». Значит, если бы не было в мире греха, то не было бы и смерти. Вот почему исповедуя, что Иисус Христос спас нас от грехов, мы вместе с тем исповедуем также, что Он спас нас и от смерти телесной. Правда, все мы умираем, но все-таки верно то, что мы спасены от смерти телесной. Об этом апостол Павел говорит так: «поскольку же дети (т.е. люди) причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти через жизнь были подвержены рабству». Прежде все люди имели страх перед смертью, боялись ее, ибо знали, что по смерти Бог накажет их за грехи. Но теперь Спаситель, избавивши нас от грехов, вместе с тем избавил нас и от страха смерти. Теперь христианин, от всего сердца верующий в Иисуса Христа и исполняющий волю Его, испытывает не страх, а напротив, *радость* перед смертью. Для примера вспомним только о святом первомученике Стефане. С какою радостью он встретил и претерпел свою мученическую смерть! По свидетельству книги Деяний апостольских святое лицо его было при этом как лицо Ангела: он увидел небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога, и молился, говоря: «Господи Иисусе! Приими дух мой». Таким образом, святой Стефан умер с радостью, чувствовал не *страх*, а *радость смерти*, ибо он твердо верил в искупительные заслуги Иисуса Христа. Подобно этому и апостол Павел с *радостью* ожидал смерти, даже *желал* ее. Так он говорил о себе: «имею желание разрешиться и быть со Христом», и в другой раз: «для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение». Кто подобным образом может умирать, тот не знает страха смерти, но умирает с *радостью*, ибо он знает, что смерть для него служит только переходом ко Христу и к вечному блаженству на небе.

Однако далее! По учению Слова Божия телесная смерть, как мы сказали уже, есть *оброк греха*, возмездие за него. От страха перед нею избавил нас Спаситель; но избавил ли Он также нас и от самой смерти телесной? Верно то, что все мы умираем, но верно также и то, что Спаситель есть *Победитель* смерти телесной. Прежде всего, Он воскрес Сам. Затем, в последний день, Он воскресит также тела всех умерших людей. Истину эту знает каждый из нас, почему все мы и воспеваем: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Итак, телесная смерть не только стала теперь легкою во Христе, но некогда будет совершенно уничтожена в нашем смертном теле, которое Христос восставит, чтобы оно было сообразно телу славы Его.

Но Спаситель спас нас еще от одной смерти. «Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». Слова эти были сказаны в Откровении евангелисту Иоанну. В них ублажаются люди, умирающие о Господе, ибо все они через смерть входят в вечную жизнь. Но не то бывает с людьми грешными, умирающими во грехах своих: все они через смерть входят в вечную муку, которая есть *вечная смерть*. Вот почему, если бы Христос не избавил нас от грехов, то все мы подпали бы *вечной смерти*. Значит, только нашему Спасителю мы обязаны тем, что мы спасены от *вечной смерти*. – Таким образом, Спаситель избавил нас от тройкой смерти: *духовной, телесной и вечной*, иначе говоря: *от бедствий смерти духовной, от ужасов смерти телесной и от мучений смерти вечной*.

В священном Писании Иисус Христос называется также Икупителем, ибо Он искупил нас от греха и всех следствий его. Но выкуп предполагает плату. Спрашивается теперь, какую же плату принес за нас Иисус Христос? На этот вопрос дается ответ в следующих словах апостола Петра христианам: «со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца». Значит, не золотом или серебром

искуплены мы. За серебро и золото можно многое купить, и в прежние время покупали даже людей. Так Иосиф был куплен Пентефрием. Точно так же некогда плененные турками христиане были выкуплены золотом из плена и освобождены от телесного рабства. За деньги, стало быть, можно покупать и телесную свободу. Случай купить таковую представлялся, как известно, и апостолу Павлу, когда римский правитель Феликс держал апостола в темнице, в надежде получить деньги за освобождение его. Известно также, что апостол не пожелал приобрести подобным путем свободу, считая это делом греховным.

Итак, за деньги можно и рабов покупать и пленников выкупать из плена. Но духовных благ нельзя купить ни за какие деньги. Может ли, например, глупый купить за деньги мудрость, или неразумный – разум, или грешный – прощение грехов? Нет. Если бы последнее было возможно, то в этом случае даже величайшие грешники могли бы рассчитывать на блаженство. Для этого им стоило бы только пожертвовать своими деньгами. Правда, в католической церкви некогда было распространено мнение, что подобным путем можно получать прощение грехов. Некто Тецель распродавал даже грамоты на отпущение грехов. Но что такое учение противно слову Божию – это очевидно. Спаситель ясно учит, что для спасения души недостаточно богатств всего мира. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» – так говорится о сем в Евангелии. Сообразно с этим и апостол Петр говорит, что мы не тленным серебром или золотом искуплены от суетной жизни, но драгоценной Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца. Значит, только драгоценною Кровью Иисуса Христа, Его страданиями и смертью мы искуплены от греха и всех следствий его.

В Ветхом Завете для очищения человека от грехов назначена была служить, как мы сказали уже, *кровь* жертвенных животных. Но в действительности она не была достаточною для такого очищения. Она только напоминала человеку великую виновность его перед Богом и вместе указывала на

искупительную жертву чистого и непорочного Агнца Иисуса Христа. Только эта святейшая и великая жертва очищает нас от всех грехов, ибо Иисус Христос не имел греха, по ясному и известному уже нам свидетельству о Нем слова Божия: «таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого». Будучи безгрешным, Спаситель вместе с тем не имел никакой *вины* и, если претерпел страдания, скорби и крестную смерть, то претерпел *невинно* и только нас ради человек и ради нашего спасения. «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились». Так ясно эта истина была выражена уже в Ветхом Завете. Столь же ясно она выражена в Новом Завете. Так Сам Господь на тайной вечери, подавая ученикам чашу, говорил: «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за *многих* *изливаемая* во воставление грехов». – Апостол Петр называет Кровь Иисуса Христа *драгоценною*. Вспомним при этом о Давиде. Когда он собирался выступить на сражение против Авессалома, то воины удерживали его, говоря: «ты один то же, что нас десять тысяч». Так высоко они ценили жизнь Давида потому, что он был *царь*. Значит, чем выше лицо, тем дороже его жизнь. Но Иисус Христос, как Богочеловек, есть Лицо высочайшее. Поэтому кровь и жизнь Его беспредельной цены и достоинства, так что страданиями и смертью Своими Он не только избавил нас от греха и следствий его, но и открыл нам вход в Царство Небесное.

Истину искупления всего рода человеческого Иисусом Христом нельзя постигнуть умом, ибо она есть одна из высочайших Божественных тайн. Но чтобы мы удобнее могли веровать сей тайне, слово Божие объясняет нам ее в следующих словах: «если преступлением одного смерть

царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа». Здесь Иисус Христос сравнивается с Адамом. Когда первый человек Адам через грех подвергся проклятию и смерти, то с ним подвергся тому же и весь род человеческий, который есть одно с Адамом, по естественному происхождению от него. Подобно сему, когда Богочеловек Иисус Христос в Своей жизни и крестной смерти вместо греха открыл чистейшую праведность, вместо проклятия приобрел от Бога Отца Своего совершеннейшее благословение и смерть победил воскресением, то в Нем сделались причастными тех же благ и все человеки, поскольку они суть едино с Иисусом Христом через веру в него и через подражание Ему.

Но хотя Иисус Христос пострадал и принес Себя в жертву за всех нас без исключения и всем приобрел благодать и спасение, но пользуются плодами искупительных заслуг Его только те из нас, которые, по учению катехизиса, со своей стороны добровольно приемлют участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его. Это приводит нас к вопросу: как можем мы участвовать в страданиях и смерти Иисуса Христа?

На этот вопрос дается в катехизисе следующий ответ: Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа посредством *живой сердечной веры, посредством таинств*, в которых сокрыта и запечатлена сила спасительных страданий и смерти Иисуса Христа, и, наконец, посредством *распятия плоти своей с ее страстями и похотями*. Значит, прежде всего мы должны иметь живую и сердечную веру в Иисуса Христа, которая проявлялась бы в подражании жизни Иисуса Христа. При этой вере христианин становится едино с Иисусом Христом, Который поселяется в душе его так, что христианин сам как бы не живет уже тогда, а живет в нем Христос. Такою верою обладал апостол Павел, как это видно из слов его о себе: «законом (евангельским) я умер для закона (ветхозаветного), чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за

меня». Такою же верою обладали и все святые и должны обладать и мы.

Затем мы должны пользоваться святыми Таинствами. Их установил Сам Господь и сокрыл в них силу Своих спасительных страданий и смерти. Кто пользуется ими, тот пользуется и этою спасительною силою. Так о Таинстве Причащения, например, говорит Сам Господь: «ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем». Точно так же о Крещении апостол говорит христианам: «неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?»

Наконец, мы должны также распинать плоть свою со страстями и похотями, по слову апостола: «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями». Мы должны именно воздерживаться от страстей и греховных пожеланий, поступая во всем наперекор им, и тем умерщвляя их. Если, например, гнев побуждает нас злословить врага и делать ему вред, то мы должны вопреки сему желанию делать ему добро и молиться за него, подражая Иисусу Христу, молившемуся на кресте за распинателей Своих. Одним словом, мы будем распинать плоть свою со страстями и похотями, если, по слову апостола, «отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво» проживем «в нынешнем веке, ожидая блаженного успокоения и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам».

От чего спас нас Иисус Христос Своей крестною смертью? Можно ли понять то, каким образом крестная смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти? Точно ли за всех нас без исключения пострадал Христос? Как можем мы участвовать в страданиях и смерти Иисуса Христа?

16. Сошествие Иисуса Христа во Ад

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Флп.2:9–11. Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал. 1Пет.3:18–19.

Мы уже знаем, что Иисус Христос пострадал и умер за нас, почему и исповедуем в символе веры: «распятого же за ны при Понтийском Пилате, *страдавша и погребенна*». Последними словами: «страдавша и погребенна» мы как бы удостоверяем, что Иисус Христос подлинно страдал и умер, ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу Его и запечатали оный. Таким образом, смерть и погребение были последними проявлениями состояния крайнего истощания Спасителя ради нас. Большей жертвы и большего уничтожения уже не могло быть. Вот почему со времени смерти Спасителя началось состояние *прославления Его*, о котором Он еще будучи на земле, молился к Богу Отцу: «и ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». Прославление это прежде всего открылось тем, что святейшее тело Спасителя оказалось непричастным тлению, что душою Он как Бог сошел во ад и ввел разбойника в рай, не переставая в то же время пребывать в вечной славе Своей, как Единородный Сын Божий вместе с Богом Отцом и Святым Духом и наполняя Своею силою и Своим присутствием весь мир видимый и невидимый. Святая Церковь воспевает это состояние до воскресения Иисуса Христа в следующей песне: «во гробе плотски, во аде же с душою, яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, Неописанный». Об этом же состоянии говорит и апостол в

следующих словах: «посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца». Под всяким коленом небесных разумеются здесь все Ангелы, под коленом земных – все люди, живущие на земле, и под коленом преисподних – души умерших людей и до искупления, совершенного Спасителем, пребывавшая во аде. Все эти существа должны были исповедать Иисуса Христа как Бога и преклониться пред Ним. Но исповедание предполагает веру, а вера – проповедь, поскольку вера возникает только из проповеди. Спрашивается теперь, был ли проповедан Иисус Христос сущим во аде? Ответом на это служит учение слова Божия *о сошествии Иисуса Христа во Ад*, к изложению которого мы и перейдем теперь.

В Первом послании апостола Петра (глава 3, стихи 18–19) говорится: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал». Прежде всего апостол говорит здесь о *страданиях Иисуса Христа*, означая, что страдания эти были приняты за нас, *ради наших грехов*. Затем он свидетельствует о *безгрешности* Спасителя, называя Его *праведником*. Напротив, людей, за которых Спаситель пострадал, он называет *неправедниками*, разумея под последними всех людей, ибо все они согрешили и лишены славы Божией. Таким образом, эти слова апостола свидетельствуют об искупительных заслугах Иисуса Христа и напоминают нам известное пророчество Исайи о Христе: «Он взял на Себя *наши немощи*, и понес *наши болезни*... Он изъязвлен был за *грехи* наши и мучим – за *беззакония* наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились».

Но Иисус Христос пострадал и умер, как мы уже сказали, не за одного какого-либо человека и не за один какой-либо народ, а за все человечество вообще. Об этом ясно свидетельствует апостол Иоанн в словах: *»мы имеем Ходатая пред Отцем,*

*Иисуса Христа, праведника. Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира». Это же подтверждается и в вышеприведенных словах апостола Петра о том, что дело искупления, совершенного Христом, простерлось и на души людей умерших и с верою ожидавших пришествия Его. Апостол говорит именно, что Иисус Христос, быв умерщвлен по плоти, ожил духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал. Под темницею разумеется именно ад, или состояние духов, которые не удостоены лицезрения Божия. В эту темницу сходили все умершие люди, как зараженные грехами. В эту же темницу сошел и Христос, но не как пленник, а в прославленном виде, как Победитель ада и смерти. В чем состояла проповедь Его там, об этом говорится в 4 главе 6 стихе Первого послания апостола Петра следующим образом: *»Ибо для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом«*. Значит, душам умерших людей было проповедано во аде *Евангелие* или радостная весть о том, что Сын Божий принес искупительную жертву за всех грешников, вместе с чем все, ожидавшие с верою пришествия Его, были освобождены из ада. Представим теперь себе бесчисленное множество патриархов, пророков и святых Ветхого Завета, от Адама до Христа, делавшихся добычею ада. К ним является Христос не как Судия, но как Спаситель, благовествует им, что Он искупил их от грехов и снисшел, чтобы освободить их и ввести в рай. Как велика должна была быть радость их при виде Спасителя, в Которого они веровали и на Которого надеялись? Не должны ли были они преклониться тогда пред Господом своим и воспеть победную песнь: *«Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа? Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом»*? Так исполнилось пророчество, изреченное через пророка Осию: *«от власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»* Здесь устами пророка говорил Сам Господь, свидетельствуя, что Он некогда имел сделать со смертью и адом. Слово « жало » служит образным определением силы смерти. Поэтому вопросом: *«Смерть! где твое жало? ад! где**

твоя победа?» выражалось, что некогда смерть будет поправа и ад будет разорен и лишен силы удерживать в себе души праведных людей. Об этом торжестве Господа Спасителя восклицает великий отец Церкви святитель Иоанн Златоуст: «Никто пусть не боится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил ее, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад. Где твое, смерть, жало? Где твоя, ад, победа? Воскрес Христос, и ты низвержен». И святой Ириней говорит: «Господь нисходит в преисподнюю земли, и там благовествует Свое пришествие и отпущение грехов тем, кои веруют в Него, – а уверовали в Него все ожидавшие Его, то есть все предвозвещавшие пришествие Его, и служившие повелениям Его, – праведники и пророки, и патриархи».

Таково учение слова Божия о сошествии Иисуса Христа во ад. Событие это есть событие в высшей степени *утешительное*. Об этом мы скажем несколько слов еще.

В книге Иова смерть называется *царем ужасов*. Этим означает, что она есть самое ужасное явление на земле, ибо посредством нее люди низводятся в темную область ада. Поэтому все люди мира сего страшатся ее. Напротив, истинный христианин спасен Иисусом Христом и от страха смерти. Этому научает нас известное уже изречение апостола: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оныя, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, *и избавить тех, которые от страха смерти, чрез всю жизнь были подвержены рабству*». Так, во Христе все верующие и благочестивые освобождены от страха смерти, ибо она служит для них не вратами в ад, как прежде, но вратами в Небесное Царство. Вот почему они вместе с апостолом называют смерть *приобретением* для себя. Много примеров неустрашимости перед смертью представляют нам святые мученики. Об одном из таковых примеров мы расскажем здесь.

В царствование Диоклитиана был осужден на смерть за исповедание христианской веры святой Феодот Анкирский. Сопровождаемый сродниками и народом он бодро и со светлым лицом шел на место казни. Пришедши туда, он повергся на колени и изливал к Богу следующую молитву: «Господи, Иисусе

Христе! Благодарю Тебя, что удостоил меня, раба Твоего, быть гражданином небесным и участником Твоего Царствия, даровав мне силу победить змея и стереть главу его. Но умоляю Тебя, сотвори верным чадам Твоея Церкви облегчение от надлежащей скорби, да скончается на мне гонение, от нечестивых на святую веру воздвигаемое. Дажь мир царству благодати». Затем, обратившись к своим рыдающим сродникам, сказал: «не плачьте о мне, братия мои, но паче прославьте Господа, укрепившего меня на сей священный подвиг; совершив оный, я буду иметь дерзновение молить о вас Бога». Сказав это, святой мученик Феодот преклонил под меч главу свою. Так святой Феодот твердо верил, что Христос разорил ад и лишил его силы удерживать в себе души людей, соединенных со Христом, а потому и бодро встретил смерть. Таким образом, учение слова Божия о сошествии Иисуса Христа во ад утешительно потому, что научает нас не страшиться смерти и ада.

Но это же учение должно побуждать также нас к благочестивой жизни. Христос для нас сходил Своею душою во ад, для нас Он разрушил врата ада и соделал его бессильным и нестрашным. Но, со своей стороны, и мы должны при этом быть верными учениками Спасителя нашего, должны слушать Его учение и исполнять заповеди Его. Только тот, кто служит Спасителю исполнением заповедей Его, будет там, где пребывает и Он Сам (Ин.12:26). Напротив, те, которые не исполняют заповедей Спасителя и не служат Ему, сделаются добычею ада, как Сам Он говорил о сем: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

В какое состояние Иисус Христос вступил после Своей смерти? Что открывает нам слово Божие о сошествии Иисуса Христа во ад? Какое утешение доставляет нам истина сошествия Иисуса Христа во ад? К чему побуждает нас сия истина?

17. Воскресение Иисуса Христа

Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Рим.6:9. Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё. Флп.3:21. Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление. Пс.15:10. А Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. Деян.3:15. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. 1Кор.15:17. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. 1Кор.15:20. Поглочена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? 1Кор.15:54–55.

Велик для христиан праздник Рождества Христова, ибо в это время воспоминается величайшее событие в мире, – воплощение Сына Божия нас ради человек и нашего ради спасения. Об этом событии, как о величайшей радости, благовестил Ангел вифлеемским пастырям: «я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь».

Но еще более велик для нас праздник Пасхи, в который мы торжествуем победу Иисуса Христа над смертью и Его воскресение из мертвых. Это поистине есть праздников праздник и торжество из торжеств. Уже первые христиане называли его царем всех праздников, «великим днем Господа» и, подобно нам, при взаимных встречах в этот праздник, в знак радости приветствовали друг друга словами: «Христос воскрес!», «Воистину воскрес!»

Чудо воскресения Иисуса Христа из мертвых мы исповедуем в словах символа веры: «и воскресшего в третий день по Писанием». Об этом чуде мы и будем говорить теперь. При этом мы рассмотрим самое событие чуда, затем его

достоверность и, наконец, то *значение*, какое оно имеет для нас.

Что же открывает нам Слово Божие о воскресении Иисуса Христа?

Когда человек умирает, то душа его оставляет тело, которое становится безжизненным и предается гробу. То же самое произошло и с умершим на кресте Иисусом Христом. Душа Его оставила тело и отошла к Отцу Небесному, а святейшее тело Его по снятии со креста было погребено Иосифом Аримафейским.

Апостол Иаков говорит: *«тело без духа мертво»*. Значит, когда Иисус Христос воскрес, то Дух Его возвратился в тело и оно снова стало живым. Мы знаем несколько евангельских примеров, когда, по повелению Иисуса Христа, души умерших людей снова возвращались в умершие тела. Так было при воскресении Лазаря, сына наинской вдовы и дочери Иаира. Но все эти лица, быв призваны Иисусом Христом к жизни, впоследствии, по воскресении своем, должны были снова умереть, и тела их, подобно телам остальных людей, сделались *добычей тления*.

Между тем совершенно не то было с нашим Спасителем, Начальником жизни, Который Сам говорил о жизни Своей: *«Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее»*. *«Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти»*, – так поучает о воскресшем Иисусе Христе апостол Павел. Только один раз смерть возымела власть над Иисусом Христом, ибо Он подлинно умер на кресте, почему и был погребен. Но после того, как Он воскрес и изшел из гроба, тело Его уже никогда не могло снова подпасть смерти и явилось бессмертным. Таким образом, мы должны думать, что тело Иисуса Христа, принятое Им в воплощении Своем, было *способно к смерти, смертно*, напротив, воскресшее оно никогда не может умереть и есть бессмертно. Об этой славе Своей Сам Господь свидетельствовал в откровении Иоанну: *«Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь»*. Из этого изречения ясно видно, что

воскресший Спаситель, быв мертвым, воспринял в Своем воскресении и по *телу* жизнь вечную.

В послании к филиппийцам (3 глава 21 стих) говорится: Господь наш Иисус Христос «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно *славному телу Его*». Прежде всего апостол называет здесь теперешнее наше тело *уничиженным*, как подлежащее тлению и *разрушению*. Напротив, воскресшее тело Иисуса Христа он называет славным. Как такое, оно сияло славою и было *светозарно*. Об этом свойстве воскресшего тела Спасителя мы можем заключить уже по чудному преображению Его на Фаворе. «Ибо, – говорит один из отечественных ахрипастырей наших, – если тогда, еще во время земного уничижения Сына Божия, оно могло так преобразиться, в знамение будущего прославления Его по исходе из сей жизни, что лице Иисуса Христа, по свидетельству евангелистов, просветится яко солнце, и самые ризы Его, вероятно от исходящего тела Его света, быша белы яко снег; то как это пречистое тело должно было сиять по воскресении, когда Иисус Христос вошел *в славу свою и облекся во всю лепоту*».

Далее в Первом послании к коринфянам (15 глава, стих 46) говорится: «не *духовное* прежде (тело), а *душевное*, потом *духовное*». Значит и здесь различаются по свойствам *двоякие тела: душевное или чувственное и духовное*. То тело, которое человек имеет в настоящей земной жизни, есть тело *душевное*, а то тело, которое он получит некогда для жизни небесной, есть тело *духовное*. То и другое тело имел и Иисус Христос. Душевное тело Он имел в Своей земной жизни, с духовным телом Он воскрес из мертвых, имеет его и ныне. С этим духовным телом Он вознесся на небо, почему оно и называется также небесным телом. Но это небесное тело, в сущности, было то самое, какое Спаситель имел и во время земной жизни. Это видно из того, что во время явлений Своих по воскресении Спаситель был узнаваем учениками. Только по свойствам оно было, говорим, совершенно отличным от этого тела; *из душевного оно сделалось духовным, из земного – небесным, из уничиженного – славным, из смертного – бессмертным*.

Остановимся на этих свойствах воскресшего тела Господа и поясним их евангельскими повествованиями. В вечер того дня, когда Иисус Христос воскрес, апостолы, как известно, собрались в Иерусалиме в доме, двери которого они заперли по причине страха перед иудеями. Никто, очевидно, не мог войти к ним через такие двери. И, однако, среди них явился Христос. Чудно было это явление Господа. В затворенные пространства могут проникать только *духи*, как это видно из примера Ангела, освободившего апостола Петра из темницы, ибо они не ограничены телами, подобно нам. Но здесь Господь явился с *телом* Своим и именно с тем самым, которое было пригвождено ко кресту. Последнее видно из того, что Он показал ученикам руки и ноги Свои, прободенные на кресте. Являясь столько чудесным образом, *воскресший* Иисус Христос мог также столь же чудесным образом и *становиться невидимым*. Пример этого представляет нам история явления Господа двум ученикам, шедшим в Еммаус. По свидетельству Евангелия, Иисус Христос стал невидимым, как только ученики эти узнали Его. Таким образом, воскресшее тело Иисуса Христа, не будучи духом, имело свойство духа, ибо как мысль духа не ограничивается пределами пространства, так и духовное тело Иисуса Христа не стеснялось теми границами, которыми стеснено тело душевное.

Дивно и непостижимо событие воскресения Господа нашего Иисуса Христа! Но мы должны твердо верить в это дело всемогущества нашего Господа. Все наши упования основаны на воскресении Его, как свидетельствует об этом апостол в следующих словах: «*А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна*». Да, без воскресения Иисуса Христа мы не могли бы быть уверены в том, что смерть и страдания Его имеют искупительное значение для нас. Поэтому посмотрим, на чем, собственно, утверждается наша вера в славное воскресение Иисуса Христа.

Из Евангелия мы знаем, что Иисус Христос не тотчас по воскресении Своем вознесся на небо, а в продолжении сорока дней пребывал еще на земле, являлся ученикам Своим, беседовал с ними о тайнах Царствия Божия, вкушал и пил с

ними. Если мы рассмотрим эти явления, то увидим, что все они должны были возбуждать и укреплять веру учеников в истину воскресения Иисуса Христа. Остановимся на этом.

Нам известно евангельское повествование о двух учениках, путешествовавших по воскресении Господа из Иерусалима в Еммаус. Дорогою они беседовали о событиях, случившихся в последние дни в Иерусалиме. И когда они рассуждали между собою, сам воскресший Господь приблизился и пошел с ними, как бы исполняя слово Свое: «где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди их». – «О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?» – спросил Господь учеников Своих. На это один из них именем Клеопа отвечал: «неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?» И когда Господь спросил: «о чем?», то они сказали: «что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его». Далее они говорили, что некоторые жены изумили их известием о том, что они были рано у гроба Спасителя, но тела Его не нашли, а видели Ангелов, сказавших им, что Он жив.

Слова учеников о том, что они были *изумлены* известием о воскресении Иисуса Христа, ясно показывали, что они еще *не верили* в это воскресение, хотя Спаситель и предвозвещал им о нем перед Своими страданиями и смертью. Поэтому Господь сначала укорил их за их неверие, сказав: «о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! – И затем продолжал, – не так ли *надлежало* пострадать Христу и войти в славу Свою?» Словами «не так ли *надлежало* пострадать Христу» Спаситель указывал на предвечное определение совета Божия о спасении людей, исполненное Им через Свои страдания, смерть и воскресение. Подобно этому и в другой раз воскресший Господь говорил ученикам Своим: «так написано, и так *надлежало пострадать* Христу и *воскреснуть* из мертвых в третий день». О воскресении Иисуса Христа было написано именно в писаниях Ветхого Завета. Так, в псалме 15 стихе 10 говорится: «Ты не

оставишь души моей в аде, и не дашь святому Твоему увидеть тление». Под святым здесь разумеется именно Иисус Христос, Мессия, ибо все святые Божии и сам Давид увидели тление, и только Иисус Христос не увидел его, хотя и был погребен. Так на Спасителе исполнилось то, что Давид написал о Нем в пророческом духе.

В главе 53 стихе 8 Книги пророка Исаяи говорится: «от уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь». Вся 53-я глава книги Исаяи содержит, как известно, пророческое предсказание о Мессии и о Его страданиях и смерти ради нас, грешников. Но словами: «от уз и суда Он был взят», – пророк ясно указывает на воскресение Иисуса Христа. Ибо как в смерти Своей Иисус Христос подпал нечестивому суду людей, так через воскресение Свое Он самым делом показал совершеннейшую праведность Свою и несправедливость суда врагов Его. Далее пророк предсказывает, что воскресший будет иметь жизнь вечную. Это он выражает в словах: «но род Его кто изъяснит?» Слова эти означают то же, что означают слова апостола Павла: «Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти». И Сам Иисус Христос перед народом и учениками неоднократно свидетельствовал, что Его умертвят, но что Он воскреснет. Так, незадолго до Своих страданий Он говорил ученикам: «вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет». Вспомним также историю изгнания торжников из храма. Тогда также Иисус Христос указал на смерть и воскресение Свое в словах: *«разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»*. Здесь Господь говорил о храме тела Своего, которое было *разрушено*, то есть *умерщвлено* врагами Его. Но этот же храм Господь снова воздвиг в третий день по смерти. В другой раз фарисеи и книжники иудейские требовали знамения от Иисуса Христа; Иисус Христос отказал им, но указал на знамение Ионы пророка, которое должно было повториться на Нем, ибо как

Иона был как бы погребен во чреве китовом три дня и три ночи и затем снова живым был выброшен из него, так и Иисусу Христу надлежало пребывать во гробе три дня и три ночи и затем воскреснуть.

Таким образом, Иисус Христос двояким образом доказал ученикам Своим действительность и истинность Своего славного воскресения; во-первых, *Своими явлениями и, во-вторых, изъяснением тех пророческих мест, в которых было предвозвещено воскресение Его*. А что апостолы вполне были убеждены после этого в истине воскресения Иисуса Христа, об этом свидетельствуют проповеди их среди иудеев и язычников и вся последующая их деятельность. Приведем в подтверждение этого несколько примеров.

Апостол Петр скоро должен был испытать тяжкие гонения от иудеев за свое неустрашимое свидетельство о Христе. Несмотря на это, он торжественно свидетельствовал: «Сего, то есть Иисуса Христа, Бог *воскресил из мертвых, чему мы свидетели*». Эта проповедь его служила укоризною против них и наглядным показанием их нечестивого суда над Иисусом Христом. Поэтому они воспрещали апостолу Петру говорить, но он безбоязненно свидетельствовал: «мы не можем не говорить того, что *видели и слышали*». Подобно апостолу Петру и апостол Павел во всех своих посланиях свидетельствует о чуде воскресения Иисуса Христа. Так, по поводу того, что в церкви коринфской некоторые стали отвергать возможность воскресения, апостол писал: «если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших». – Таким образом, вера наша в истину воскресения Иисуса Христа утверждается на незыблемом основании, именно на *свидетельстве всех апостолов*. А свидетельство апостолов неопровержимо и выше всякого сомнения, ибо воскресший Иисус Христос Сам уверил их в воскресении Своем, дабы они могли возвестить всему миру действительность сего славного события.

Словами «если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна» апостол научает также, что все христианское вероучение утверждается, в сущности, на уверенности в этом великом событии. Объясним это хотя кратко.

В Кесарии Филипповой апостол Петр торжественно исповедал, что Иисус есть *Христос, Сын Бога живаго*. Наименованием Иисуса Христа он выражал, что Иисус есть обетованный в Ветхом Завете Мессия, а наименованием Его Сыном Божиим – что Он единосущен с Богом Отцом и есть истинный Бог. И за это исповедание, как за истинное, Господь ублажил Петра.

То же самое, что свидетельствовал об Иисусе Христе апостол Петр, свидетельствовал о Себе и Сам Иисус Христос. Так, на суде перед синедрионом, когда первосвященник с клятвою спросил Его, Христос ли Он, Сын Бога живаго, Господь отвечал, что Он подлинно есть *Христос, Сын Бога живаго*. Синедрион хорошо понял смысл этого ответа, но не только не верил ему, но и осудил за него Иисуса Христа на смерть. Свидетельство это он считал самым тяжким преступлением и на него преимущественно указывал, требуя от Пилата смерти Иисуса Христа. «мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, *потому что сделал Себя Сыном Божиим*», – так говорил синедрион Пилату.

После этого представим себе, что было бы, если бы Иисус Христос не воскрес! Тогда Он умер бы как простой человек, и свидетельство Его о божестве Своем было бы величайшим обманом. Лстец Он был, так сказали бы тогда об Иисусе Христе люди неверующие, и возражать им было бы трудно. Но, благодарение Богу! Чудо воскресения подтвердило не только свидетельство о Божестве, но и все вообще учение Спасителя, которого Бог послал в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Имея в виду это чудо, и апостол Павел свидетельствует, что Бог открыл Иисуса Христа «...Сыном Божиим *в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых*».

Но через воскресение Иисуса Христа получила сильнейшее подтверждение для себя также истина нашего искупления. Уже умирая, Спаситель произнес со креста: «совершилось». Этим Он поучал, что дело искупления нашего кончено, что умиловительная жертва за грехи наши принесена. Со креста Он, как великий первосвященник Нового Завета, вошел в небесное Святое Святых со Своею Кровию, чтобы

ходатайствовать за нас перед Отцем Своим Небесным. Затем, по воскресении Своем, явился с радостною вестью о примирении нас с Богом. «Мир вам», – так приветствовал воскресший Господь учеников Своих, свидетельствуя тем, что прощение действительно даровано, грехи искуплены, мир с Богом восстановлен. Все это сделалось несомненным после воскресения Иисуса Христа. «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших, – говорит апостол, – Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших». Поэтому наша вера в Него не тщетна; о имени Его мы имеем прощение всех грехов.

Наконец словами «Но Христос восстал из мертвых, первенец из умерших» апостол указывает еще на одно великое значение воскресения Иисуса Христа. Наши мертвые тела полагаются во гроб и истлевают. Но некогда они снова соединятся с душами и воскреснут. Несомненно, ручательство этого заключается в воскресении Иисуса Христа. Мы делаем именно следующее заключение: если Иисус Христос воскрес, то Он может также воскресить и нас, ибо Сам Он свидетельствовал, что Он есть воскресение и живот наш (Ин.11:25). Он показал уже и опыт воскресения мертвых, ибо по смерти Его, говорит евангелист: «гробы отверзались, многие тела усопших святых воскресли», а по воскресении Его, «вошли во святой град, и явились многим». Для чего же? Для того, конечно, дабы возвестить ту истину, что смерть Иисуса Христа попрала нашу смерть, а воскресение Его есть залог нашего воскресения. Итак, если мы верим, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

Служа ручательством нашего воскресения, воскресение Иисуса Христа убеждает также нас, что им попрана наша смерть. Эту утешительную истину выражает апостол, восклицая: «погложена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»

В силу этой же истины и мы воспеваем: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом»!

Что открывает нам слово Божие о воскресении Иисуса Христа? На чем утверждается вера наша в воскресение Иисуса Христа? Какое утешение доставляет нам истина воскресения Иисуса Христа?

18. Вознесение Иисуса Христа на небо

Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все. Еф.4:10. Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах. Евр.8:1. Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы. 1Пет.3:22. И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви. Еф.1:22. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. Откр.3:21.

В беседе с Никодимом Господь Иисус Христос говорил: «никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын человеческий, сущий на небесах». Слова эти должны напоминать нам о двух событиях из земной жизни Господа: о Его *вознесении на небо* и о *сошествии на землю* или о *воплощении*. Сошествие на землю относится к состоянию *уничтожения* Иисуса Христа, напротив, вознесение на небо – к состоянию *прославления*. Истину вознесения Иисуса Христа мы исповедуем в шестом члене символа веры, и к изложению этой истины мы приступим теперь. Итак.

Что открывает нам слово Божие о вознесении Иисуса Христа на небо?

Иисус Христос вознесся на небо к Отцу Своему Небесному в сороковой день по воскресении. В этот день Он в последний раз явился ученикам Своим в Иерусалиме и вывел их вон из города до Вифании на гору, с которой Он восхотел вознестись на небо. Но обратимся к повествованию о сем событии евангелиста Луки. «И, собрав их (учеников), – повествует евангелист Лука, – Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня». В чем состояло это обещание, Господь изрекает далее: «ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым». Значит, это обещание состояло в обетовании ниспослать на апостолов Духа

Святого. «Посему они, – продолжает далее Святой Лука, – сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Апостолы были мужи, проникнутые глубокой любовью к своему отечеству. Они сильно скорбели о том, что языческий царь господствовал над иудеями, а мессианское наименование: Сын Человеческий, которое нередко Господь усвоял Себе, напоминало им известное пророчество Даниила, по которому Сыну Человеческому должны быть даны Богом Отцом «власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему». На этом пророчестве апостолы основали свое патриотическое упование, что Иисус Христос обоснует могущественное царство на земле, в котором Израильский народ займет первое место. Вот почему думая, что, может быть, теперь Господу угодно основать это царство, они обратились к Иисусу Христу с вышеизложенным вопросом. Но Господь отклонил пытливость учеников и, вместо ответа на их вопрос, снова дает им обещание о сошествии на них Духа Святого. Укрепленные силою Его, они должны были проповедовать о всем, что видели и слышали от Иисуса Христа. Свою проповедь они должны были начать с Иерусалима и затем возвестить ее по всей Иудее, Самарии и, наконец, во всей вселенной, согласно с повелением Господа, о котором передает евангелист Матфей: «итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

Окончив последнее наставление апостолам, Господь поднял руки Свои и благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо *«в глазах их»*, то есть видимым для них образом. Прежде, по воскресении, Господь являлся ученикам Своим и становился невидимым внезапно; при вознесении же Он видимым для них образом удалялся от них, так что они взирали на отходящего Господа, пока Он сокрылся от них в облаках. И когда они смотрели еще, вдруг предстали им два Ангела в белой одежде и сказали:

«мужи галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Так вознесся Иисус Христос на небо и вошел в славу, которую Он имел у Отца прежде бытия мира. Истину вознесения Иисуса Христа на небо прославляет апостол, говоря: «Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все».

Вознесение Спасителя на небо есть событие чрезвычайно утешительное для нас. Вознесся на небо наш Господь, Который Сам говорит: «где Я, там и *слуга Мой будет*». Под слугою здесь разумеется каждый истинный христианин. Значит, если вознесся на небо наш Господь, то туда же последуем за ним и мы, христиане. Там, в доме Отца, в котором много обителей, Господь уготовал нам место и непременно переселит нас в него, если только мы будем жить благочестиво и свято, и пребудем верны Ему до смерти.

Вознесшийся на небо Господь воссел одесную Бога Отца, как это исповедуем мы в словах символа: «и сидяща одесную Отца». Посмотрим теперь, как нужно понимать эти слова.

О сидении Иисуса Христа одесную Бога Отца пророчествовал уже царь и псалмопевец Давид, говоря: «сказал Господь Господу моему, седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Под Господом, говорившим здесь, разумеется, именно Бог Отец, а под Господом, к Которому говорил Бог Отец, разумеется, Бог Сын. На Иисусе Христе это пророчество исполнилось буквально, ибо Он действительно воссел одесную, т.е. по правую сторону Бога Отца, как свидетельствует о сем апостол: «мы имеем такого Первосвященника, который *воссел одесную престола величия на небесах*». Но Бог есть Дух и не имеет правой стороны, как человек. Явно поэтому, что это есть образная речь, которую нужно понимать духовно.

Из священной истории мы знаем, как высоко почтил Фараон Иосифа. Он снял со своей руки перстень и надел его на руку Иосифа, одел его в висонные одежды, возложил на шею его золотую цепь и велел везти его на одной из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь. Такие почести

воздавались в Египте только царям. Но Фараон одарил Иосифа не только *царскими почестями, но и царскою властью*, ибо он сказал ему: «без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей по всей земле Египетской». Этими словами он давал именно Иосифу власть господствовать в земле Египетской, так что все египтяне должны были повиноваться ему. Если бы мы пожелали теперь кратко и в *образной речи* выразить эти царственные почести, которые Фараон воздал Иосифу, то должны были бы сказать, что Фараон *посадил Иосифа одесную себя* или по правую сторону свою.

Но Фараон был земным царем, а посему и Иосифу мог даровать только земную власть и славу. Но Бог есть высочайший Царь, власть и слава которого беспредельны. Вот почему если в слове Божиим говорится, что Он посадил Иисуса Христа одесную Себя, то этим выражается, что Он даровал Иисусу Христу *Божественное могущество и Божественную славу*, какие имеет Он Сам. Правда, по божеской природе Своей, Сын Божий от вечности уже имел у Бога Отца равное с Ним могущество и славу, но теперь Он воспринял это могущество и эту славу вместе с человечеством Своим, как Богочеловек. Эту именно истину мы и выражаем, когда исповедуем, что Иисус Христос воссел одесную Бога Отца.

Но объясним подробнее, какое могущество и какую славу воспринял Иисус Христос, как Богочеловек. В Первом послании апостола Петра (глава 3, стих 22) говорится об Иисусе Христе: «Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы». Значит, все чины ангельские покорились Христу, как Царю Своему и Богу. И не только эти чины покорились Ему, но также и все власти земные, и все силы природы. На всех них простирается могущество Его, и еще в состоянии Своего уничижения Он владычествовал над ними. Так, ни один царь на земле не может повелевать ветру и морю, а Господь наш Иисус Христос повелевает им, и они повиновались Ему. Ни один человек не может одним словом своим претворить воду в вино, и, однако, Иисус Христос превратил воду в вино; ни один человек не может одним словом своим иссушить бесплодное дерево, и, однако, Иисус

Христос иссушил его. Таким образом, верно то, что воссевший одесную Бога Отца Иисус Христос имеет могущество и власть над всеми силами на небе и на земле. То же выражает и апостол Павел в Послании к ефесянам, когда говорит о Христе, что Бог Отец воскресил Его из мертвых и посадил *«одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви»*. Словами «и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но в будущем» – апостол выражает именно, что нет ничего такого в мире видимом и невидимом, над чем Иисус Христос не господствовал бы.

В заключение апостол называет Иисуса Христа *главою Церкви*, то есть общества верующих во Христа. Все верующие в Него и пребывающие в Церкви суть члены Его и поскольку в них пребывает и действует благодать Божия, то они и образуют собою *царство благодати*. Но некогда они, как истинные члены Церкви, будут прославлены Богом и образуют *царство славы*. Вот почему называя Иисуса Христа *главою* церкви, апостол научает нас, что Иисус Христос есть также Господь и Владыка царства благодатного и царства славы.

Таким образом верно то, что Иисус Христос сидит одесную Бога Отца, имея с Ним равное Божеское могущество и силу. Истина эта чрезвычайно утешительна для нас.

Иисус Христос есть величайший Благодетель наш, ибо Он искупил нас от греха, проклятия и смерти, и даровал нам вечное блаженство. Не должны ли были люди принять Его с величайшею радостью? Но вместо любви грешные люди возненавидели Сына Божия и распяли Его. Подобную же ненависть мира сего должна испытывать и святая Церковь Иисуса Христа, по слову Его: «и будете ненавидимы всеми за имя Мое». Но, несмотря на все преследования, она останется непоколебимою, и все силы адовы не одолеют ее. Ее защищает сидящий одесную Бога Отца Господь. Некоторые примеры этой защиты мы представим здесь.

Исполнившись Духа Святого, апостолы Петр и Иоанн безбоязненно и с великою радостью начали проповедовать об Иисусе Христе. Это не могло быть приятно старейшинам и книжникам иудейским, и они воспретили им благовестие. Но святые апостолы воспротивились им, сказав: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». Тогда старейшины, видя, что запрещения и угрозы не помогают им, возложили руки на апостолов и заключили их в темницу, чтобы осудить их. Но Господь чудесным образом защитил их. Ангел Господень ночью отворил двери темницы и вывел святых апостолов, несмотря на бдительную стражу, приставленную к ним.

Великим гонителем церкви Божией был первоначально Савл. Дыша угрозами и убийством, он отправился в Дамаск, чтобы там вязать верных и приводить в Иерусалим. Но на это взирал сидящий одесную Бога Отца Господь и чудным образом отклонил Савла от намерения его. Он явился именно Савлу пред Дамаском и сказал ему: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» И когда Савл спросил: «кто ты, Господи?» – то Господь отвечал: «Я Иисус, которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна». После этих слов Савл совершенно оставил намерение свое и уже смиренно спросил Господа: Господи! Что повелишь мне делать? – Так Господь и в этом случае чудным образом отвратил преследование от христиан города Дамаска.

Правда, иногда по сокровенному совету Премудрости Своей, Господь попускает людям грешным причинять великие бедствия последователям Своим и даже умерщвлять их. Так, уже в самом начале христианства был побит камнями за исповедание имени Иисуса Христа архидьякон Стефан. Но за то сему же святому первомученику явился Сам Господь во славе Своей и укреплял его на мученический подвиг. Взору его открылись именно небеса, и он увидел Сына Божия, стоящего одесную Бога Отца. И после сего мученическая душа его была принята Самим Господом и удостоена великой и неизреченной славы. То же должно сказать и о всех святых мучениках Христовых; всех их укреплял и укрепляет Господь и всем им

дарует Он величайшее блаженство. Вообще можно было бы привести бесчисленное множество примеров того, как *сидящий одесную Бога Отца* Господь сохраняет и защищает верных последователей Своих.

Христос называется в Слове Божием *главою* Церкви, которая есть *тело* Его. Но где находится глава, там должно находиться и тело. Значит все мы, если умрем в истинной вере и святости, будем находиться там, где находится и Господь. Об этом Сам Он ясно говорил: «где Я, там и слуга Мой будет». Правда, наше тело полагается в землю и истлевает, но некогда из тления оно восстает к новой жизни со Христом. Это великое чудо совершится по слову Господа, как Сам Он свидетельствует о сем: «наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и услышав, оживут». О сем же свидетельствует и апостол Иоанн в следующих словах: «возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». Итак, некогда мы будем подобны Ему, сделаемся участниками славы Его. Как Сам Он воссел на престоле Бога Отца, так и нам даст сесть на престоле Своем, по слову Своему: «побеждающему дам сесть со Мною *на престоле Моём*, как и Я победил и сел со *Отцем Моим на престоле Его*».

Таким образом, истина сидения Иисуса Христа одесную Бога Отца доставляет нам то великое утешение, что Иисус Христос имеет могущество и силу защитить нас от всех врагов видимых и невидимых и что некогда Он сделает нас участниками славы Своей, если только мы будем исполнять заповеди Его и пребудем верны Ему до смерти.

Что открывает нам слово Божие о вознесении Иисуса Христа на небо? Какое утешение доставляет нам истина вознесения Иисуса Христа? Что мы выражаем, когда говорим, что Иисус Христос сидит одесную Бога Отца? Какое утешение доставляет нам та истина, что Иисус Христос сидит одесную Бога Отца?

19. Второе пришествие Иисуса Христа

Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Деян.1:11. Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним. Мф.25:31. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Ин.5:27. Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Ин.5:28–29. Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. 1Кор.4:5; Мф.25:31–45. О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. Мф.24:36. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? Лк.18:8. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели. 2Фес.2:3. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий. Мф.25:13. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Лк.1:32–33.

Перенесемся мысленно еще раз на святую Елеонскую гору, с которой Господь наш Иисус Христос вознесся на небо. Между тем как апостолы все еще продолжали смотреть вслед отшедшему от них Господу, им предстали два Ангела в белых одеждах и сказали: «мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». В этих словах давалось новое откровение о Божественной славе нашего Господа, откровение о будущем славном пришествии Его на землю. Это проявление состояния

прославления Иисуса Христа исповедуем все мы в словах символа: *«и паки грядущего со славою судити живых и мертвых, Его же царствию не будет конца»*. Истину второго славного пришествия Иисуса Христа на суд мы и рассмотрим теперь. Прежде всего мы спрашиваем: *каково будет второе пришествие Христово?*

Ответ на это содержится в следующих словах Самого Господа: *«когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов»*. Таким образом, будущее пришествие Христово будет весьма различно от прежнего. В первый раз Он приходил на землю в унижении, а во второй раз придет во славе, именно в той славе, о которой говорит в известном уже нам изречении апостол Петр и по которой Иисусу Христу покорны все *Ангелы, и Власти, и Силы*. В силу этой славы Иисус Христос владеет над *небом и землею*, и есть Царь всех царей и *Владыка* всех владык. Теперь эта царственная слава Иисуса Христа еще сокрыта от мира сего. Но она станет явною для всего мира в великий день второго пришествия Господня. Тогда мир воочию увидит, что Иисус Христос есть Царь *Ангелов*, ибо все они приидут тогда вместе с Ним. Все бесчисленные воинства их будут сопровождать Его и в страхе будут окружать Его, когда Он сядет на престоле славы Своей. Тогда мир увидит также, что Иисус Христос есть Царь *всех людей*, ибо все они от края небес до края их соберутся пред Ним. Представим только себе это великое зрелище: Господа, сидящего на престоле славы Своей, всех святых Ангелов, окружающих престол Его, и все народы, предстоящие Ему – и мы почувствуем, в сколь великой славе приидет на землю во второе пришествие Свое Иисус Христос. Но Божественная слава Иисуса Христа проявится также и в том великом деле, какое Он совершит тогда. Дело это будет состоять в суде над людьми. *«И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий»*, – так говорит Господь о власти Своей судить людей, которую передал Ему Бог Отец. Судить Он будет всех людей без изъятия и потому

пред началом суда Он воскресит всех умерших людей по слову Своему: «Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения».

Уже в дни Своего уничтожения Иисус Христос воздвигал от смерти мертвых. Так, незадолго до Своих страданий Он воскресил Лазаря по одному слову Своему: «Лазарь! иди вон». Это же самое чудо Он совершит в последний день мира и в отношении *всех умерших* людей, и через это чудо проявится во всей силе Божественное всемогущество Иисуса Христа.

О последующем затем всеобщем суде говорит апостол Павел в следующих словах: «ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое». Точно так же в 25 главе Евангелия от Матфея Сам Господь говорит, что Он в последний день сядет на *престоле славы Своей*. Этот именно престол славы имеет в виду и апостол, говоря, что нам должно явиться пред судилищем Христовым. С него Господь будет судить всех людей без исключения, живых и умерших. И через этот суд снова обнаружится пред всем миром Божественная слава Иисуса Христа.

Нет ничего труднее для человеческих судей, как производить праведный суд над другими людьми. Это оттого, что судьи эти не знают всего, что должны знать, чтобы судить *праведно*. Но представим теперь бесчисленные миллионы людей, предстоящих судилищу Христову! Как ни бесчисленны они, однако, все дела, какие кто сделал во всю свою жизнь, все их слова, помышления и желания, даже самые сокровенные, известны Господу и обнаружатся пред всеми. Таким образом, также *всеведение* Иисуса Христа откроется во всей силе в день всеобщего суда. В силу этого всеведения Он произведет *праведный* суд; никакой несправедливости не будет допущено Им, ибо Он будет судить всю вселенную по правде Своей и все народы по истине Своей. «Приидет Господь, который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда

каждому будет похвала от Бога», – так говорит об этом суде Христовом апостол Павел. Как будет происходить этот суд, это открыл нам Сам Иисус Христос в беседе Своей, содержащейся в 25 главе Евангелия от Матфея. Прежде всего Господь произведет *разделение* людей; «и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую». Под овцами Господь понимает здесь *праведников*, а под козлами – *людей грешных*. После этого разделения Господь скажет праведникам: «приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». О, как блажен тот, кто некогда услышит этот глас из уст своего Спасителя! В следующих словах Господь указывает и основания, почему стоящим по правую сторону Его даруется вечное Царство. «Ибо алкал Я, – так скажет Он, – и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Совершения всех этих добрых дел не замечали сами праведники. Это видно из их ответа Господу: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили?» и т.д. На это Господь ответит им: «так как вы сделали это одному из сих *братьев Моих меньших*, то сделали Мне». Отсюда мы видим, как Господь с небесного жилища Своего во всякое мгновение призывает на всех сынов человеческих и замечает все их дела на день всеобщего суда. Вот почему людям нечестивым, стоящим по левую сторону Его, Он скажет, как преступны и жестокосердны были они в отношении к братьям своим. «Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня», – так скажет тогда им Господь. За такое жестокосердие они будут отвергнуты от лица Божия и услышат следующий приговор: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его».

Таким образом, в последний день суда откроется пред всем миром Божественная слава Иисуса Христа, как Царя и Судии всей вселенной. Много великих дней по совершившимся в них

великим событиям прошло от первого дня мира и пройдет еще до последнего дня. Но этот последний день имеет неизмеримое и величайшее значение для всех людей и между всеми великими днями мира, ибо в этот день навеки определится судьба каждого из нас. Неудивительно поэтому, если люди и даже сами апостолы Христовы старались узнать время и час, когда Сын Человеческий придет на суд. Это приводит нас к вопросу, *не открыты ли хотя некоторые признаки близкого пришествия Христа?*

Так как мир сей должен иметь и будет иметь конец, то один из дней его должен быть *последним*. Многие, говорим, желали знать, когда наступит этот день. Так, уже апостолы вопрошали Господа: «скажи нам, когда это будет, и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» На первую половину этого вопроса Господь отвечал: «о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой Один». Что же касается до тех признаков, по которым можно было бы узнать, что второе пришествие Господа и кончина века близки, то Господу угодно было открыть таковые. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец», – таков один из признаков второго пришествия Христова. Признак этот состоит в проповедании Евангелия всем людям. Уже апостолы проповедали Евангелие всей твари, однако, проповедь их хотя и обратила многих ко Христу, но далеко не всех. После них прошло уже девятнадцать веков. Число христиан с каждым годом увеличивается все более и более, так что ныне насчитывается около 400 миллионов их. При всем том число язычников слишком велико. Но всем им проповедуется теперь Евангелие, и многие из них обращаются ко Христу. Нужно думать, что при усилении проповеднической деятельности, обращение язычников ко Христу будет идти еще успешнее, и затем уже наступит конец.

Далее Господь предсказал также, какое будет нравственное состояние людей перед вторым пришествием Его. «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» – так вопрошал Господь и этим вопросом научал, что перед вторым пришествием Его произойдет *оскудение веры*. От оскудения

веры произойдет и оскудение любви, и между людьми умножатся пороки и взаимная ненависть. Вместе с этим умножатся на земле и бедствия. По слову Господа, около этого времени восстанет народ на народ, и царство – на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. «Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет», «и будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и вомутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются».

Последним признаком славного пришествия Христова будет пришествие антихриста. Об этом признаке апостол Павел говорит христианам: «да не обольстит вас никто никак: ибо день Христов не придет, доколе не придет прежде отступление, и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием, сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога». Таким образом, перед самым пришествием Господа Иисуса на землю, явится антихрист. Он будет человек, но преданный греху, предопределенный на гибель, противник Бога и Его закона, превозносящийся выше Бога и всего святого, и выдающий себя за Бога.

Итак, уменьшение веры и любви между людьми, умножение пороков и бедствий, проповедание Евангелия всем народам и пришествие антихриста – таковы те признаки, по которым можно судить о близости второго пришествия Иисуса Христа.

Но хотя Господь и открыл нам некоторые признаки славного пришествия Своего, однако, для нашего ума невозможно точно определить по ним самый день этого пришествия. Нередко указывали на время, когда наступит этот день, но всякий раз ошибались. Так, многие думали, что последний день наступит по истечении тысячелетия существования христианства. Как бы в подтверждение такого мнения, по истечении этого времени произошло солнечное затмение. Люди пришли в ужас и поспешили в храмы Божии, чтобы под покровом их ожидать страшного явления Христа. Но – солнечное затмение прошло, а

пришествия Христа не последовало. Равным образом, в 1492 году у нас, в России, повсеместно ожидали, что наступит конец мира, но с тех пор протекло уже более 400 лет. В половине прошлого столетия один западный ученый на основании Апокалипсиса доказывал, что второе пришествие Христова непременно наступит в 1836 году. Мнение это при наступлении упомянутого года привело в смущение весьма многих христиан на Западе. Но 1836 год пришел, а – явления Христа не последовало. Так, опыт свидетельствует, что все подобные *расчеты обманчивы* в этом деле. Они только ясно показывают нам, как истинно слово нашего Спасителя: *«о дне же том и часе никто не знает»*.

Но неизвестность дня и часа второго пришествия Христова в высшей степени благодетельна для нас. Хорошо уже то, что от нас сокрыто время нашей смерти. Чтобы пояснить это, представим себе нечестивого человека, который наверно знал бы, что он проживет еще, положим, сорок лет. Какое было бы следствие от такого знания, это очевидно. Зная, что смертный час еще далек от него, такой человек спокойно пребывал бы в своих грехах. Напротив, если такой человек видит, как часто многие совершенно здоровые люди внезапно отзываются в мир загробный, то он не может не прийти к мысли, что смерть совершенно неожиданно может приступить и к нему. Или представим себе такой случай, что какому-либо нечестивому человеку было бы открыто, что он умрет очень скоро. Понятно, что он пришел бы в отчаяние, и если бы покался, то покаяние его было бы *не свободным, а вынужденным* и потому неистинным. Следовательно, в том и другом случае нечестивым людям было бы бесполезно знание своего смертного часа. Равным образом, если бы и благочестивые люди наперед знали, когда они умрут, то могли бы ослабеть в своих подвигах. С ними тогда могло бы случиться то же, что случилось с христианами Лаодикийской Церкви, которых Сам Господь осуждает в Откровении Иоанна за то, что они ни холодны, ни горячи в делах веры. Значит, верно то, что знание своего смертного часа было бы бесполезно нам. Напротив, при незнании его мы ревностно можем подвизаться в благочестии и

усерднее просить Бога об избавлении нас от внезапной кончины.

Точно так же было бы бесполезно нам знать и день второго пришествия Иисуса Христа. Припомним только евангельского раба, который мог говорить в сердце своем: «не скоро придет господин мой». Следствием этого могло быть только то, что раб этот спокойно продолжал оставаться в нечестии своем. Сделать отсюда применение легко. Если бы именно неблагочестивые христиане знали, что еще не скоро придет Господь, то спокойно продолжали бы пребывать во грехах своих. Представим также себе и то, что произошло бы, если бы нам вдруг было открыто, что второе пришествие Иисуса Христа наступит *очень скоро*. Нет сомнения, что тогда нечестивые люди оставили бы грехи свои, но несомненно также и то, что покаяние их едва ли было бы истинным, ибо если бы им объявить затем, что пришествие это отложено, то они, наверно, возвратились бы к прежним грехам. Некогда в Церкви Фессалоникийской явился один лжеучитель, который проповедовал, что день Христов близок и уже наступает. И что же? Это произвело самые дурные последствия. Некоторые христиане, жившие в довольстве, решили, что в оставшееся короткое время нужно насладиться всевозможными удовольствиями. Напротив, другие не хотели более работать, думая, что нет надобности работать ввиду кончины мира. Это состояние фессалоникийских христиан порицал апостол Павел в своем Послании к ним. Но из всего этого мы ясно видим, как хорошо и премудро, что нам не открыто время, когда наступит последний день мира и придет Господь. Ввиду этого блаженный Августин говорит: *«этот один день Бог сокрыл от нас, дабы мы во все дни жили благочестиво»*. Мы должны именно всякий день готовиться как к смерти, так и к последнему страшному суду. Это приводит нас к вопросу о том, как же мы должны готовиться к пришествию Господа нашего Иисуса Христа?

Выше мы уже приводили изречение Спасителя о нравственном состоянии людей перед вторым пришествием Его: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» Значит, перед вторым пришествием Спасителя оскудеет вера в

Него между людьми. Но вера есть первое условие для спасения и потому ясно, что для того, чтобы устоять некогда на страшном суде Христовом, нам нужно утверждаться в православной христианской вере. Подвиг этот велик и труден, но он выполним при помощи Божией, и наградою за него будет вечное спасение. На него именно указывает Спаситель в словах: «если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики»; и еще: «претерпевший же до конца спасется».

Пример того, как мы должны быть тверды и непоколебимы в вере, представляют прежде всего святые апостолы. Мы уже знаем, какую твердость в вере проявил, например, апостол Петр. Первосвященник и старейшины иудейские запрещали ему проповедовать об Иисусе Христе, а он не только не повиновался их запрещению, но безбоязненно говорил им: «мы не можем не говорить того, что видели и слышали». Ежедневно и неустанно он проповедовал людям святую православную веру, пока, наконец, в 67-м году при императоре Нероне он не был распят на кресте за свою проповедь. Такому постоянству в вере должен подражать и каждый из нас, чтобы достойным образом приготовить себя к сретению великого судного дня.

Равным образом и апостол Павел, как только обратился к вере в Иисуса Христа, то с величайшею ревностью начал проповедовать Евангелие. Никакие бедствия и преследования не могли поколебать его постоянства в вере и в проповеди. Так, уже в Дамаске его хотели умертвить за проповедание Евангелия, но он был спасен христианами, спустившими его в корзине с городской стены. После того в Листре его побили камнями и выволокли за город, считая умершим, но он встал и отправился в Дервию проповедовать снова. В городе Филиппы его ввергли в темницу за проповедование Евангелия. Много и других примеров великого постоянства апостола Павла в вере и в проповеди описывается в книге Деяний апостольских. На это постоянство указывает сам апостол в словах к Тимофею: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, *веру сохранил*; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его». Мужественно апостол

подвизался в подвиге своем и, несмотря на великие испытания, сохранил веру. Вот почему он и выражает уверенность, что Господь наградит его за это в день пришествия Своего. Точно так же и мы, если желаем с таким же спокойствием встретить великий день страшного суда, должны сохранить свою веру, подобно тому, как сохранили ее святые апостолы и все святые угодники Божии.

Но кроме веры апостолы и все святые подвизались также в любви и добрых делах, и эти последние также необходимы для того, чтобы быть оправданным на страшном суде, как и вера. «Не всякий, говорящий Мне «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие». Это слова Самого Иисуса Христа. Из них ясно видно, что вера наша без любви и добрых дел не имеет никакой цены перед Богом и не спасет нас от осуждения. Так, фарисеи имели веру в Бога, но любви и добрых дел не имели, и были осуждены. «Если я говорю, – свидетельствует апостол, – языками человеческими и ангельскими, а *любви не имею*, то я медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание, и *всю веру*, так что горы могу переставлять, а *не имею любви*, то я ничто». Значит, мы должны подвизаться также в любви и добрых делах, чтобы надлежащим образом приготовиться к пришествию Господа нашего Иисуса Христа. По левую сторону станут на страшном суде именно те, которые не имели любви к ближним своим, которые *уста*ми исповедовали Иисуса Христа, а жизнью своею отрекались от Него. Итак, будем подвизаться в вере и добрых делах, ибо только вера, споспешествуемая любовью имеет цену перед Богом.

Но утверждаться в вере и любви есть трудное дело, имеющее множество препятствий для себя. Самые сильные враги веры и любви находятся в собственном нашем сердце.

Так, Иуда сначала был верующим, и сердце его всецело принадлежало Господу. Но в это сердце проникло впоследствии сребролюбие, и Иуда отпал от веры. «Ибо, – по слову апостола Павла, – корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые *уклонились от веры* и сами себя подвергли многим скорбям».

Точно так же много препятствует вере и любви земное благополучие. Упоминаемый в Евангелии богатый юноша не пошел вслед за Господом именно потому, что имел много имений, которые он не хотел оставить ради Господа. Подобным же образом любовь к миру сему отклоняет и теперь многих от веры и любви, почему Писание предостерегает всех нас: «не любите мира, ни того, что в мире». Кроме сребролюбия и любви к миру сему есть еще множество и других врагов нашего спасения. Но против всех их Слово Божие указывает самое действительное оружие, это именно: *бодрствование и молитву*. Поэтому будем всегда бодрствовать и молиться, чтобы *не впасть в искушение* и встретить Господа, по слову Его: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий». Тогда нас не поколеблют никакие испытания, тогда мы будем готовы к сретению Иисуса Христа, и не будем постыжены на страшном суде Его.

Теперь нам остается сказать только о том, что последует после всеобщего страшного суда Христова. «И Царствию Его не будет конца», – так оканчивается седьмой член символа веры. Значит, после всеобщего суда откроется бесконечное славное Царство Иисуса Христа со всеми святыми. Об этом Царстве свидетельствовал уже Архангел Гавриил, благовествуя Пресвятой Деве Марии о имевшем родиться от Нее Спасителе мира: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и *царству Его не будет конца*». Мы уже знаем, что Иисус Христос есть царь всего мира, всех верующих на земле и всех святых на небе. Но царство мира или природы и царство верующих или благодати будут иметь конец, тогда как Царство святых или Царство славы будет бесконечно.

Это именно Царство мы и исповедуем в вышеприведенных словах символа веры.

«И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца», – так оканчивается учение символа веры о Лице Иисуса Христа. Точно так же Библия оканчивается изречением, в котором Господь Иисус Христос возвещает Свое скорое пришествие на землю, взывая ко всем верующим: *«Ей, гряду скоро!»* Ответим на это и мы с евангелистом Иоанном: *«Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»*

Мы окончили изложение учения символа веры о Лице Иисуса Христа. Все это учение основано на ясном свидетельстве о Себе Самого Иисуса Христа. Блаженны теперь те из нас, которые вместе с апостолами от всего сердца могут сказать: «Господи! Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что ты Христос, Сын Бога живаго!» Блаженны те из нас, которые твердо усвоят эту веру, о которой пред всем миром вещал апостол Павел: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников». Поэтому будем утверждаться в ней до конца, будем от всего сердца говорить о ней: *да, это так, это несомненная истина*. Тогда никакие искушения не поколеблют нас в вере и благочестии, тогда мы всегда будем взирать «на начальника и совершителя веры Иисуса», который, Сам быв искушен, может и искушаемым помочь.

Что слово Божие открывает нам о будущем пришествии Христовом? Каково будет это пришествие? Как будет происходить всеобщий суд Христов? Какие указаны признаки близкого пришествия Христова? Для чего от нас сокрыто время пришествия Христова? Как мы должны готовиться к пришествию Христову? Что открывает нам слово Божие о бесконечном Царстве Иисуса Христа?

Выпуск третий

(Издание четвертое)

1. О Лице Святого Духа

Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым. 1Кор.12:3. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мф.28:19. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. 2Кор.13:13. Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Мф.12:31–32. В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. Быт.1:1–2. Ибо Дух все проникает, и глубины Божию. 1Кор.2:10. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? 1Кор.3:16. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Еф.4:30. Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Ин.3:5. Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому? Ты солгал не человекам, а Богу. Деян.5:3–4. Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. Ин.15:26.

Доселе мы изложили учение Слова Божия о Спасителе, Господе нашем Иисусе Христе, и о совершенном Им спасении. Возвышенно и утешительно это учение! Из него мы узнали о величайшей любви Божией к нам, грешникам, в силу которой Бог не пощадил Сына Своего Единородного, но за нас всех предал Его, чтобы даровать нам вечную жизнь. Господь Иисус Христос совершил наше спасение, и нет другого имени под небом, которым можно было бы спастись, кроме имени Иисуса Христа. Но при всем том предоставленный самому себе человек еще не может спастись во Христе Иисусе и соделаться причастником совершенного Им спасения. «Никто не может

прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня», – так говорит Сам Иисус Христос. Равным образом апостол Павел свидетельствует, что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым». Значит, для того чтобы действительно спастись в Иисусе Христе, нужно еще особенное действие Божие в отношении к человеку. Действие это состоит в *освящении* человека или в усвоении каждому из нас заслуг Христовых, при котором Бог, при известных условиях с нашей стороны, действительно очищает нас от грехов, оправдывает и делает святыми.

Как именно Бог благодатию Духа Святого производит в нас *освящение* и удостоивает нас вечной жизни, это указывается в следующих трех членах символа веры: *«и в Духа Святаго Господа животворящего, иже от Отца исходящего, иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки. И во едину святую соборную и апостольскую церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов»*. Таким образом, здесь прежде всего говорится о Лице *Совершителя* нашего освящения, именно о Духе Святом, третьем Лице Пресвятой Троицы, затем о *Церкви*, как учреждении, в котором совершается это освящение, и о таинствах, через которые совершается освящение наше.

«И в Духа Святаго, Господа животворящего», – так начинаем мы исповедание о Духе Святом. Прежде всего мы спрашиваем, что *открыто* нам в *Слове Божием* о *Лице Духа Святого*?

Когда Иисус Христос восхотел вознестись на небо, то дал следующее повеление апостолам: «идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». В повелении этом содержится одно из ясных откровений о *Лице Святого Духа*. Здесь Дух Святой поставляется именно наряду со Отцем и Сыном, как Лицо, равное Им. Но Отец есть истинный Бог, равно как и Сын есть истинный Бог. Поэтому из того, что Дух Святой поставляется наряду со Отцем и Сыном, прямо следует, что Он есть также истинный Бог, как Бог Отец и Бог Сын.

Так, уже через одно простое умозаключение, основанное на вышеприведенных словах Спасителя, мы научаемся верить, что Святой Дух есть Лице Божеское, во всем равное Богу Отцу и Богу Сыну. Следующий пример должен убедить нас в правильности этого умозаключения. Все, крестившиеся во Христа, называются христианами, и общество христиан называется христианским. Но в Церкви коринфской были некогда лица, которые столь высоко уважали апостола Павла, что называли себя не *Христовыми*, а *павловыми*. Услышав о сем, апостол Павел опечалился и написал, между прочим, следующие слова к коринфянам: «или во имя Павла вы крестились?» Апостол обратил ко Христу множество язычников, но никого из них он не повелевал крестить и сам не крестил во имя свое. Если бы он, крестя во имя Отца и Сына, крестил еще и в свое имя, то тяжко согрешил бы, ибо этим он поставил бы себя наравне с Богом и присвоил бы себе божескую честь. Между тем, честь эта приличествует, кроме Отца и Сына, только Одному Духу Святому, третьему Лицу Пресвятой Троицы, и это потому именно, что Святой Дух есть также истинный Бог, как и Бог Отец, и Бог Сын. Таким образом, верно то, что вышеприведенные слова Спасителя содержат ясное свидетельство о Божестве Духа Святого и равенстве Его с Отцом и Сыном. Вот почему вся христианская церковь веру в Святого Духа исповедует наравне с верою во Отца и Сына. Посему же и святые апостолы в своих благословениях Лицо Духа Святого поставляли наравне с Отцом и Сыном. Так, апостол Павел писал к коринфянам: «благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами». Равным образом учитель Церкви Тертулиан говорит: «Дух Божий есть Бог и Слово Божие – Бог, потому что они от Бога». Ясно также выражена истина равенства Духа Святого с Богом Отцом и Сыном в 12-й главе, стихах 31–32 Евангелия от Матфея. Здесь говорится: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем». Слова

эти обращены Спасителем к книжникам и фарисеям, поносившим Его. Из них видно, что всякая хула, значит, даже хула на Бога Отца и Сына может быть прощена грешнику, если только последний искренно раскается в своем грехе. Из священной истории известны и примеры такого прощения. Так, апостол Павел был некогда хулителем Сына Божия, как свидетельствует об этом он сам в Первом послании к Тимофею (глава 1, стих 13), и, однако, Бог протил ему этот тяжкий грех и призвал его к апостольскому служению. Равным образом во время крестных страданий Своих Господь не только не укорил врагов, хуливших Его, но молился о них, чтобы Бог отпустил им тяжкое прегрешение их. Напротив, хуление на Духа Святого, по слову Спасителя, не может быть прощено ни в сем веке, ни в будущем. Отсюда ясно, как высоко Спаситель поставляет Лицо Духа Божия. Посему и в приведенных словах Его содержится ясное свидетельство о равенстве Духа Святого с Богом Отцом и Сыном.

Как Лицо Божеское, равное с Отцом и Сыном, Дух Святой есть единого существа с Богом Отцом и Сыном, и Ему приличествует равное с Ними поклонение и прославление. К доказательству этой истины мы и приступим теперь.

Понятие о существе Божиим мы заимствуем из рассмотрения Божественных свойств. Ангелы не имеют божеских свойств и суть творения Божия. Но кто имеет Божеские свойства, Тот есть вместе и единого существа с Богом. Обращаясь теперь к Слову Божию, мы видим, что Дух Святой действительно имеет все Божеские свойства.

Мы уже знаем, что Бог есть вечен, ибо не имеет ни начала, ни конца Своего бытия, но всегда был, есть и будет. Подобно этому и Дух Святой не имеет ни начала, ни конца Своего бытия и есть вечен. Истина эта ясно выражена уже в первых словах Библии, которыми начинается повествование о миротворении. Здесь говорится именно: «в начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою». Значит, Дух Святой имел бытие уже прежде всякого творения и есть Существо несотворенное и потому вечное. Но если Дух Святой есть вечен, то из этого

следует, что Он есть и истинный Бог, ибо вечность есть одно из свойств, принадлежащих Одному Богу.

В Первом послании к коринфянам (глава 2, стих 10) о Святом Духе говорится: «Дух все проникает, и глубины Божии». Ни один сотворенный дух, даже самый высший, не может все проникать и исследовать в неизмеримом творении Божиим. Тем менее он может постигать непостижимое существо Божие. Между тем, Дух Святой проникает все творение и не только его, но и самые неисследимые глубины Божии. Ясно поэтому, что в приведенном месте Духу Святому приписывается всеведение. Но если Дух Святой всеведущ, то отсюда следует, что Он есть и истинный Бог; *всеведение* есть одно из свойств Божиих.

Со всеведением тесно связано другое Божеское свойство, на которое указывается в известных словах псалмопевца Давида: «Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу?» Мы говорим о вездесущии, по которому Бог в одно и то же время находится во всех местах, и нет такого места, где бы Его не было. Что свойство это принадлежит и Духу Божию, в этом можно убедиться уже на основании одного простого умозаключения. Ежедневно в разных местах в одно и то же время тысячи людей приемлют Таинство Святого Крещения и прочие Таинства, через которые действует и нисходит на верующих Дух Святой. Не ясный ли это знак того, что Дух Святой находится всюду, и что нет такого места, где бы Его не было. Более того, во всех благочестивых христианах Дух Святой обитает постоянно, как в благоугодных Ему храмах, о чем ясно свидетельствует апостол в словах: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» Поэтому верно то, что Дух Святой вездесущ.

В Послании к ефесянам апостол увещевает христиан: «и не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления». Дух Святой оскорбляется грехами нашими. Если же бесчисленное множество христиан, живущих в разных местах, могут оскорблять Духа Святого грехами, то отсюда следует опять, что Духу Святому *известны* действия всех людей, и что Он *находится* вблизи всех их и есть *всеведущ* и *вездесущ*.

В Слове Божиим Дух Святой изображается преимущественно Совершителем нашего *освящения*, и этим приписывается Ему Божественная *святость*.

Таким образом, мы узнали, что Дух Святой есть *вечен, всеведущ, вездесущ и свят*, как и Бог Отец, и Бог Сын. Нам нет нужды доказывать здесь, что Ему принадлежат и все другие Божеские свойства, поскольку уже из сказанного ясно видно, что Святой Дух по существу Своему есть *истинный Бог*.

Но где есть *Божеские свойства*, там есть и Божеские дела. И действительно, в Священном Писании Духу Святому ясно приписываются Божественные дела. Так в 1 и 2 стихах Книги Бытия о Духе Святом говорится: «и Дух Божий носился над водою». Это значит, что Дух Святой влагал в воды жизненные силы. Сначала земля была безвидна и пуста, но Дух Божий влил в нее силы жизни, чтобы из нее могли произойти, по слову Божию, растения и животные. Таким образом, Дух Божий участвовал уже в *деле творения*. Истину эту мы узнаем и из следующих слов Книги Бытия: «и сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему». Мы уже знаем, что в этих словах Бог Отец обращался к Богу Сыну и к Богу Духу Святому. Значит, Дух Святой принимал участие и в сотворении человека. Вместе с Отцом и Сыном Дух Святой также и промышляет о всем сотворенном, сохраняя его и управляя им. Примеров, подтверждающих эту истину, можно привести много. Но есть еще одно великое дело, в котором Дух Святой действует как Бог. Дело это состоит в возрождении нас, человеков. Давая вместе с Богом Отцом и Сыном всем тварям жизнь, Дух Святой преимущественно дарует духовную жизнь человекам. В силу этого дела Он и называется в Символе *животворящим*. На это дело указал Сам Спаситель в словах: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие».

Как истинному Богу, Духу Святому приписываются в Слове Божиим те же самые Божеские имена, какие приписываются Богу Отцу и Сыну. В подтверждение этого мы сошлемся только на повествование Книги деяний апостольских об Анании и Сапфире. Из него мы знаем, что апостол Петр обратился со

следующими словами к Ананию, утаившему часть своего имущества: «Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому?.. Ты солгал не человекам, а Богу». Сначала апостол здесь говорит, что Анания солгал Духу Святому, затем, – что он солгал Богу. Таким образом, апостол Петр прямо называет Духа Святого Богом, и, следовательно, приписывает Ему Божеское имя. Однако довольно уже об этом.

Мы доказали, что, по учению Слова Божия, Дух Святой, третье Лицо Пресвятой Троицы, обладает Божескими свойствами, совершает Божеские дела и называется прямо *Богом*. Из всего этого ясно следует, что по существу Своему Он есть истинный Бог, как Бог Отец и Сын.

Но будучи единого существа с Богом Отцом и Сыном, Дух Святой имеет свойственное Ему Одному личное свойство, которым Он отличается от Бога Отца и Сына. На это свойство указывают слова символа: «иже от Отца исходящего». Дух Святой именно не рожден и не сотворен, а предвечно исходит от Бога Отца. Истина эта преподана нам Самим Иисусом Христом в следующих словах: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит; Он будет свидетельствовать о Мне». Учение об исхождении Духа Святого от Отца выражено здесь столь ясно, что не может подлежать ни малейшему сомнению, ни изменению, ни дополнению. Оно не подлежит изменению или дополнению и потому еще, что оно внесено в символ веры и содержится Православною Церковью в том именно виде, в каком предложено было Господом, а также потому, что второй вселенский собор, имевший главным предметом своих рассуждений утвердить истинное учение о Святом Духе, изложил его так, как учит Христос и как содержала в то время вся Православная Церковь. И действительно, вся Церковь столь несомненно приняла и столь твердо содержала исповедание символа, составленного на первом и втором вселенских соборах, что третий вселенский собор седьмым правилом своим запретил составлять новый символ веры. Правило это говорит так: «да не будет позволено никому

произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определенной от святых отцов, в Никее граде со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагать иную веру, или представлять, или предлагать хотящим обратиться к познанию истины, или от язычества, или от иудейства, или от какой бы то ни было ереси: таковые, аще суть епископы или принадлежат к клиру, да будут чужды епископы епископства, и клирики клира: аще же миряне, да будут преданы анафеме». После этого ясно, как заблуждается Католическая Церковь, исповедующая ныне в своем символе, что Дух Святой исходит от Отца и Сына.

Поскольку Дух Святой есть также Бог истинный и совершенный, как Отец и Сын, и, по существу, неразделен со Отцом и Сыном, то Ему принадлежит также поклонение и прославление равное со Отцом и Сыном. Истина эта выражается в словах символа: «иже со Отцом и Сыном споклоняема и сславима». Божеское поклонение и прославление воздавалось Духу Святому всегда в христианской Церкви. Так, Таинство Крещения совершается, по заповеди Самого Иисуса Христа, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. А крестить верующего во имя Отца, и Сына, и Святого Духа значит то же, что обязать крещаемого неизменно поклоняться и служить единому Богу, в трех Лицах славимому, Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Равным образом в молитвах, песнопениях и возгласениях Церковь обыкновенно прославляет Святого Духа вместе с Отцом и Сыном.

Так все мы молимся: «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», возносим славословие: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». Прославляя Отца, говорим: слава Отцу с едиnorodным Сыном и Святым Духом, ибо Отец, Сын и Святой Дух суть единый, в трех Лицах поклоняемый, Бог.

Что открывает нам Слово Божие о Лице Святого Духа? Как можно доказать, что Дух Святой есть единого существа с Богом Отцом и Сыном? Какое личное свойство Духа Святого? Какое поклонение приличествует Духу Святому?

2. О благодатных действиях Святого Духа

И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего. 1Кор.6:11. Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть. Быт.6:3. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. 2Пет.1:21. И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. Иоиль.2:28; Иер.31:31–33; Иез.36:26–27. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину. Ин.16:13. Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой. Деян.1:8.

В прошлом уроке мы изложили православное учение о Лице Святого Духа. Теперь обратимся к благодатным действиям Его, которые Он совершал в человечестве от начала и продолжает совершать вместе со Отцом и Сыном. Мы уже знаем, что Бог Отец изображается в Слове Божиим преимущественно Творцом мира, Сын Божий – Спасителем. Обращаясь теперь к учению Слова Божия о Духе Святом, мы видим, что Он изображается преимущественно *Совершителем* нашего освящения.

Слово освящение происходит от слова освящать, делать святым. Несвятыми нас делают грехи, и освящать значит очищать человека от всего греховного. Что Бог благодатию Духа Святого очищает и освящает нас, это ясно видно из следующих слов апостола Павла к коринфским христианам: «и такими были некоторые из вас: *но омылись, но освятились, но оправдались* именем Господа нашего Иисуса Христа и *Духом Бога нашего*». Выше апостол говорил о том, как нечестивы были коринфяне до своего обращения в христианство. Все они были, по его словам, идолослужителями, а некоторые из них сверх того: прелюбодеями, ворами, лихоимцами и т.д. Но совершенно

иными они сделались по обращении в христианство. Прежде всего они, по словам апостола, *омылись*. Кто омывается, тот становится чистым. Что апостол говорит здесь не о телесной нечистоте и не о телесном омовении, а о нечистоте духовной и об очищении от грехов, это очевидно. Грехи именно оскверняют наши сердца, из которых, по слову Иисуса Христа, и исходят помышления злые, убийства, татьбы, лжесвидетельства. Значит, по обращении в христианство коринфяне омылись от всяких греховных скверн. Самым словом: *омылись* апостол указывает на Таинство Крещения, которое в слове Божиим называется банею пакибытия и обновления Святого духа. Очистившись от грехов, они вместе с этим и *осветились*, и именно именем *Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего, то есть по благодати Святого Духа*.

Итак, повторяем, Бог благодатью Духа Святого Своего совершает освящение наше. Спасительное дело это Он производит именно через Таинства. Но еще в Ветхом Завете Бог не лишал людей Духа Святого Своего, и благодатию Его очищал их от грехов, и приготавливал к принятию Иисуса Христа. Посмотрим, как учит о сем Слово Божие.

В 6 главе 3 стихе Книги Бытия говорится: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть». Слова эти изрек Господь о людях, живших перед потопом. Из них видно, что люди эти пренебрегали Духом Божиим. Значит, Дух Божий действовал на души их через совесть, побуждая их к добродетельной жизни и отклоняя от грехов, но люди эти не следовали внушениям Его. В изречении нашем приводится и основание, почему они уклонялись от водительства Духа Святого: ибо они были *плоть*. Объяснение этого выражения дается в следующих словах Иисуса Христа о людях предпотопных: «как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и истребил всех». Отсюда видно, что предпотопные люди думали только о том, как бы им есть, пить; значит, заботились *только* о своей плоти, но не о бессмертной душе. Поэтому они и называются плотью или плотскими. Чтобы отклонить их от такого состояния, Бог

действовал на их сердца Духом Святым, но они оставались глухи ко всем внушениям Его, почему и были истреблены потопом. Но не таковым был их современник Ной. По свидетельству Писания «Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом». Находясь под водительством Духа Святого, он повиновался всем внушениям Его и проводил добродетельную жизнь.

Всемирный потоп был столь страшным наказанием, что после него все потомки Ноя должны были бы страшиться греховной жизни. Но этого не случилось, и большая часть их снова предалась греховной жизни. Тогда из всех людей Бог призвал благочестивого Авраама, чтобы произвести из него избранный народ, который должен был вступить в завет с Богом и удостоиться Его откровений. Этим народом был народ израильский. Ему Бог даровал святой закон Свой, через исполнение которого он должен был освящаться и становиться угодным Богу. Но не одним только законом Своим Бог действовал на израильтян. Он непосредственно также действовал на них и *Духом Святым*. Это ясно видно из слов первомученика Стефана, сказанных им старейшинам иудейским: «вы всегда *противитесь* Духу Святому, как Отцы ваши, так и вы». Если предки иудеев *противились* Духу Святому, то явно, что Дух Святой действовал на их сердца, склоняя их к исполнению заповедей Божиих.

Из священной истории мы знаем также, что Святой Дух в Ветхом Завете особенно могущественно проявлялся в некоторых благочестивых и послушных Ему людях. Прежде всего здесь можно вспомнить о Давиде, который за свое благочестие называется в Писании *мужем по сердцу Божию*. Давид хорошо знал, что человек без содействия Духа Божия не может жить свято. Это видно из его молитвы к Богу: «научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой: *Дух Твой благий да ведет меня в землю правды*». Вот почему когда раз Давид тяжело согрешил, то он больше всего боялся, чтобы Господь не лишил его духа Святого Своего, почему и взывал к Богу: «сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа

Твоего Святого не отними от меня». Значит, Давид знал, что человек сам собою не может очиститься от грехов, но что это может делать только один Бог через Святого Духа Своего.

В повествовании о последних днях жизни Давида содержатся следующие слова: *«вот последние слова Давида, изречение Давида, сына Иессеева, изречение мужа поставленного высоко, помазанника Бога Иаковлева, и сладкого певца Израилева: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня»*. Из этих слов видно, что Давид находился под особенным водительством Духа Святого, и что Дух Святой говорил через него. По внушению именно Духа Божия он составил свои псалмы, которые ныне так часто употребляются нами в домашнем и общественном богослужении.

Подобно Давиду были в Ветхом Завете и еще люди, которые находились под особенным водительством Духа Божия и которые называются в Писании по преимуществу *святыми Божиими человеками*. Это были святые пророки, действие в которых Духа Божия мы исповедуем в символе словами: «глаголавшего пророки». Что Дух Святой действительно говорил через пророков, это ясно видно из следующего изречения апостола Петра: «никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, *будучи движимы Духом Святым*». Назначение пророков было двоякое. С одной стороны, они увещаниями, обличениями и угрозами отклоняли людей от грехов, а с другой, утешали их предсказаниями о будущем Спасителе, приготавливали их к принятию Его. Так, пророк Илия обличал израильтян за служение Ваалу, пророк Исайя – за нечестивую и незаконную жизнь и т.д. Вместе с этим все они призывали также народ к покаянию. «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро», – так вещал, например, от Лица Божия пророк Исайя. Но все эти увещания и обличения пророки изрекали не сами по себе, а *по внушению Духа Святого*, почему и о людях, противившихся слову пророков, говорится в слове Божиим, что они противились не пророкам, собственно, а Духу Святому.

Но пророки, говорим, не только обличали и увещевали к покаянию, но, по внушению Духа Божия, возвещали также и утешительные пророчества. Особенно важны были их пророчества о Лице Иисуса Христа. Пророчества эти поистине были величайшим утешением для людей благочестивых, ибо они укрепляли в них спасительную веру в грядущего Спасителя. Для примера приведем здесь одно пророчество Исаяи, которым он хотел утешить народ свой. Оно находится в 40-й главе его книги и читается так: «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему». Под гласом вопиющего в пустыне здесь разумеется Иоанн Креститель и предтеча Господень. За ним последовал Сам Господь и открыл славу Свою, о которой говорил далее Исая: «и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; *ибо уста Господни изрекли это*». Видеть эту славу желали многие пророки и цари ветхозаветные, по слову Господа: «сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».

Таким образом, Дух Святой с самого начала мира действовал в человечестве, направляя его к добру. «Как при творении мира, – скажем словами одного из отечественных архипастырей наших, – Дух Святой носился над водами неустроенного вещества, сообщая творениям силы, законы и благоустройство, так всегда Он носится над неустроенною природою нашего человеческого рода, желая совершенствовать ее, если только человек принимает Его действия». Все доброе в человеке происходит от Него. Слово Божие, пророчества, истинная вера в Бога – все это действия Духа Божия.

Но особенно могущественно и славно Дух Святой открылся и действует в Новом Завете. Об этих действиях мы будем говорить далее, а здесь рассмотрим кратко ветхозаветные пророчества об этих действиях Духа Святого и их исполнение. В

главе 2, стихах 28–29 Книги пророка Иоилия говорится: «и будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего». Отсюда видно, что Дух Святой в Новом Завете имел открыться несравненно могущественнее, чем в Ветхом Завете. По словам пророчества, Он имел именно излиться *обильно* не на некоторых только избранных людей, но на всякую плоть: на старых и молодых, на рабов и рабынь, следовательно, на весь народ без различия пола, возраста и состояния. Пророчество это исполнилось в день пятидесятницы и исполняется в христианской церкви и доныне.

Другое ветхозаветное пророчество, в котором Бог обещал даровать Духа Святого Своего и через Него создать новые сердца, содержится в 36 главе, стихах 26–27 Книги пророка Иезекииля. Здесь говорится: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять». В словах этих Господь говорит о сердцах *каменных*, то есть о сердцах бесчувственных, на которые Слово Божие не производит никакого действия. Вместо этих сердец Господь обещает даровать людям сердца новые, иначе называемые здесь сердцами *плотными и новым духом*. Это такие сердца, которые, в противоположность каменным, не остаются глухими ко внушениям Слова Божия и охотно повинуются им. Эту великую перемену сердец Господь обещает сделать через *Святого Духа Своего*. Всякое сердце, в которое нисходит Дух Святой, делается новым и преданным заповедям и уставам Божиим.

Приведем здесь еще одно место из книги пророка Захарии, где содержится следующее обещание: «А на дом Давида и на жителей Иерусалима излию Дух благодати и умиления». Здесь также заключается обещание Божие о ниспослании Святого Духа, причем Дух Святой называется *Духом благодати и умиления*. Это потому, что Он нисходит на нас без всякой

заслуги с нашей стороны и производит в нас спасительные плоды праведности и благочестия.

Наконец, Сам Господь Иисус Христос преподавал учение о действии на нас Духа Святого, Которого Он обещал ниспослать от Отца Своего. Обещание это Он изрек в последней беседе Своей с учениками в следующих уже известных нам словах: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне». Дух Святой всех, слушающих Его, руководствует к познанию истины, почему и называется *Духом истины*. На всякую истину Он наставлял апостолов, на всякую же истину Он наставляет истинных христиан и ныне. Еще яснее Господь изрек обещание о ниспослании Святого Духа, когда по воскресении Своем сказал ученикам: «и Я пошлю обещание Отца Моего на вас», «и примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой». Так, по слову Иисуса Христа, Дух Святой имел даровать апостолам все силы необходимые для спасения людей. Все эти обещания пророков и Иисуса Христа о Духе Святом чудным образом исполнились в день Пятидесятницы и с тех пор исполняются в христианской Церкви доныне и будут исполняться «во веке». Повествованием Слова Божия о сошествии Святого Духа на апостолов мы и закончим настоящий урок. «При наступлении дня Пятидесятницы, – так описывается это великое событие в Книге деяний апостольских, – все они (т.е. апостолы) были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать».

Через Кого именно Бог совершает освящение наше? Каким образом Дух Святой действовал в Ветхом Завете? В какое именно время Дух Святой, по обещанию Божию, имел проявиться особенно могущественно в человеках?

3. Благодать Божия необходима для обращения к вере

Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Еф.4:17–18. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня. Ин.6:44. Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению. Флп.2:13.

Последний урок мы окончили повествование о дивном сошествии Святого Духа на апостолов. В день этого сошествия Господь Бог через Святого Духа Своего наставил апостолов на всякую истину и даровал им силу свыше, чтобы они могли спасительно действовать к устройению Христианской Церкви на земле. Исполненные Духа Святого святые апостолы выступили тогда на свое великое дело: они в тот же день проповедали, что Иисус Христос есть Сын Божий, и что нет другого имени под небом, которым можно было бы спастись, кроме имени Иисуса Христа. Велико было действие этой проповеди: три тысячи душ уверовали тогда в Иисуса Христа. Так, первым следствием сошествия Святого Духа было обращение множества людей к вере в Иисуса Христа.

Ныне мы также веруем в Иисуса Христа, исповедуя Его Сыном Божиим, искупившим нас от греха, проклятия и смерти. Спрашивается теперь, как мы сами пришли к вере в Иисуса Христа и пребываем в ней? Нет сомнения, что также как и те первые, обратившиеся ко Христу в день Пятидесятницы, христиане, именно по *благодати Божией*, которая есть спасительная сила Духа Святого, могущественно действующего в Церкви ко спасению людей. Это несомненно видно уже из того, что человек, *предоставленный сам себе, без благодати Божией, не может ни прийти к истинной вере, ни пребывать в ней*. Истину эту мы рассмотрим здесь ближе.

Мы уже знаем, что Бог сотворил нас и даровал нам душу со всеми силами ее. Самую славную из этих сил служит *разум*, которым мы познаем Бога. Разумом прежде всего человек отличается от тварей неразумных, и если бы мы были лишены этого дара, то не могли бы иметь и знания о Боге. Но было и есть бесчисленное множество людей, которые не знали и не знают истинного Бога. Это – древние и современные язычники. Между тем, все они не лишены разума, и многие из них были даже людьми высокообразованными. Таковы были древние греки, египтяне и также римляне. В человеческих науках они были сведущи, но в знании Бога они были совершенные невежды, ибо не знали даже и того, что теперь знает каждое христианское дитя, именно – *что Бог есть един*. Напротив, они веровали во многих богов, и одни из них почитали за богов животных четвероногих и даже гадов, другие – подобных себе людей и сделанных их же собственными руками идолов. Представим только себе, как разумные люди поклонялись неразумным тварям, творению вместо Творца, и мы поймем, сколь неразумно это было со стороны людей. О свойстве языческих идолов говорит псалмопевец Давид следующим образом: «А их идолы – серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею». И этим-то бессильным, глухим, слепым и сделанным собственными руками идолам – язычники поклоняются, как Богу. А Бога истинного, Творца неба и земли, они при всей своей мудрости не знали и Ему не поклонялись. Вот почему апостол и говорит о них, что они, «называя себя мудрыми, обезумели». Глупыми апостол называет их, ибо они славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку и животным.

Апостол Павел особенно много обращался среди язычников и потому хорошо знал все их невежество в вещах Божественных. В своих посланиях он часто описывает всю тьму язычества. Так, к уверовавшим ефесянам он писал, например: «Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не

поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, *будучи помрачены в разуме*, отчуждены от жизни Божией, по причине их *невежества и ожесточения сердца их*». Ефесяне, к которым писал это апостол, были прежде язычниками подобно остальным согражданам своим; но последние принадлежали к образованнейшим людям своего времени, и несмотря на это, апостол говорит о них, что они *помрачены в разуме*. Помраченный глаз не видит ничего; подобно этому и помраченный разум не знает ничего. Апостол так называет разум язычников потому, что разум этот был лишен самого необходимого знания, именно *знания о Боге*.

Таким образом, язычество доказало ясно, что сам человек, предоставленный одному только уму своему, *не может прийти даже к основной и первой истине веры, именно к той, что Бог есть един и Творец мира*. Даже высокообразованные афиняне только от апостола Павла узнали, что Один есть Бог, сотворивший небо и землю. До пришествия Иисуса Христа на землю был только один народ в мире, который хранил истинное познание о Боге, это народ израильский. Но в силу чего он обладал этим знанием? Единственно в силу того, что Сам Бог *открылся ему и руководствовал им через Духа Святого Своего*. Без этого израильтяне были бы столь же слепы, как и все остальные язычники. А из того, что израильтяне только при содействии Божиим познали истинного Бога, прямо следует, что предоставленный самому себе человек никогда не может познать Бога. Бог даровал человеку очи двоякого рода: *телесные*, которыми он видит окружающие его предметы, и *духовные*, именно разум, которым он познает Бога. Но телесные очи ничего не могут видеть, если нет *света солнечного*. Подобно этому и разум наш тогда только может познавать Бога, когда он *освящается светом свыше, именно светом откровения и благодатью Духа Святого*.

Точно так же сам по себе человек не может прийти и *к вере в Иисуса Христа*. Это легко можно доказать примерами.

Некогда Иисус Христос говорил иудеям: «Я и Отец – одно». Услышав эти слова, иудеи хотели побить Спасителя камнями, ибо думали, что Спаситель богохульствует. Но на это обвинение

Господь отвечал им: «много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?» Иудеи сказали в ответ: «не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом». Таким образом, иудеи признавали Иисуса Христа только человеком. А что Иисус Христос есть вместе и *истинный Бог*, в это они не веровали. Между тем истину эту ясно выражал Спаситель и подтвердил ее великими чудесами; но несмотря на все это, иудеи не уверовали в нее. Все это несомненно убеждает нас в том, что сам по себе человек не может прийти к Иисусу Христу или уверовать в Него.

Однажды в Кессарии Филипповой Господь спросил Своих учеников: «за кого люди почитают меня, Сына Человеческого?» Ученики отвечали: «одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков». Таким образом, все эти люди считали Иисуса Христа *только пророком*, подобным другим пророкам Ветхого Завета. До этого они дошли, конечно, собственным умом, ибо они так заключали: «Иисус Христос творит чудеса, подобно тому, как творили их и пророки, следовательно, и Он есть пророк». – Но Иисус Христос спросил далее, за кого почитают Его сами ученики? На это апостол Петр от лица всех остальных учеников отвечал: «Ты Христос, *Сын Бога живаго*». Это было величайшим исповеданием со стороны апостола Петра, исповеданием, служащим основанием всего христианства и Христианской Церкви. Иисус Христос именно есть не только человек совершенный, но и совершенный Бог, одним словом, Богочеловек. Но спрашивается, собственным ли разумом апостол Петр пришел к этой величайшей истине? Нет. Это ясно видно из следующих слов, сказанных Иисусом Христом апостолу Петру по поводу этого исповедания: «блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что *не плоть и кровь* открыли тебе это, но *Отец Мой, Сущий на небесах*». Значит, люди и собственный разум не могли открыть апостолу Петру непостижимого таинства Лица Иисуса Христа. Таинство это открыл ему Сам Бог.

Другой пример того, что человек сам по себе не может прийти к вере в Иисуса Христа представляет нам история обращения апостола Павла. Если бы раньше, до обращения его, апостола Павла спросили, верит ли он, что Иисус Христос есть обетованный Мессия и Сын Божий, то он не только отвечал бы, что не верит в это, но и счел бы подобный вопрос *богохульным*. Но совершенно иначе он стал думать после того, как Иисус Христос явился ему перед Дамаском во славе Своей. С этого времени он не только уверовал, что Иисус Христос есть Мессия и Сын Божий, но и проповедовал это всему миру. Но спрашивается опять, сам ли по себе апостол Петр пришел к вере в Иисуса Христа? На это отвечал он сам в следующих словах: «Когда же Бог, *избравший* меня от утробы матери моей, и *призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего*, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться *с плотью и кровью*». Значит, не собственным разумом апостол Павел пришел к вере в Иисуса Христа, а по *благодати Божией*, ибо Сам Бог благоволил открыть в нем Сына Своего через Духа Святого Своего. Точно также в другом месте сей же апостол говорит, что никто не может назвать Иисуса Христа Господом, *как только Духом Святым*.

Укажем еще раз на пример народа израильского. Народ этот по многим чудесам Спасителя имел полную возможность познать, что Иисус Христос есть истинный Бог. Однако он не познал Его, но отвергнул и даже пригвоздил ко кресту. Между тем, Господь не отвергнул распинателей Своих, но со креста так молился о них: «Отче! прости им, ибо *не знают*, что делают». Значит, если бы иудеи знали, что Иисус Христос есть Сын Божий, то никогда не распяли бы Его. Причиною их злодеяния было, таким образом, то, что они не знали Спасителя. Между тем, в день Пятидесятницы многие из них явились совершенно иными. Ибо когда апостол возвестил им, что они Иисуса Назорея, мужа, засвидетельствованного от Бога, взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили, то это произвело великое действие на них. В тот же день 3000 из них уверовали в Иисуса Христа и приняли Святое Крещение. Ясное дело, что

подобная перемена произошла в них не иначе, как только *при содействии благодати Божией*. Итак, верно то, что человек сам по себе не может прийти к вере в Иисуса Христа.

Подобно разуму, и *воля* человека сама по себе, без содействия благодати Божией, не может склониться к вере Христовой. Вспомним, например, о том человеке, который говорил Господу: «Господи! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел». Когда Господь сказал ему на это: «лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову», – то человек этот отошел от Господа. Значит, сам по себе он не имел силы отказаться от мира и последовать за Христом, ибо воля его была слишком слаба и слишком сильно была привязана к этому миру, и не допускала благодати Божией подействовать в себе. Вот почему, если апостолы последовали за Иисусом Христом, то в этом случае они были *вспомоществуемы благодатию Божиею*. О таком действии благодати ясно говорит Сам Иисус Христос в следующих словах: «никто не может прийти ко Мне, *если не привлечет его Отец, пославший Меня*». Равным образом апостол Павел учит: «Бог производит в вас *и хотение и действие* по Своему благоволению».

Таким образом, мы изучили сегодня, что человек сам по себе, без содействия благодати Божией, не может обратиться к христианской вере, ибо разум его помрачен и воля извращена грехом.

Как человек обращается к вере христианской? Может ли он обратиться к ней сам по себе, будучи предоставлен собственным своим силам? Почему он не может обратиться к ней, будучи предоставлен собственным своим силам?

4. Благодать Божия призывает к вере Христовой

Как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. 2Кор.5:20. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего? Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия. Рим. 10:13–17. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. 1Тим.2:4.

Когда апостол Петр в день Пятидесятницы окончил свою проповедь о Христе, то многие из народа умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: «что нам делать, мужи братия?» Петр отвечал: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш». Здесь мы хотим заметить последние слова апостола, именно что Господь Бог наш призывает и привлекает нас в Царство возлюбленного Сына Своего. Но Бог призывает нас через Духа Святого Своего, Который действует на человека и со *вне*, через внешние средства, каковы: проповедь Евангелия, чудеса и прочее, и *изнутри*, непосредственно привлекая душу человека к вере во Христа. Так это было уже в первый день Пятидесятницы. Апостолы именно проповедовали о Христе, но устами апостолов говорил Дух Святой, и Он же, вместе с тем, привлекал и всех, последовавших их проповеди. Поэтому верно то, что благодать Божия призывает нас к вере во Христа. Истину эту мы и рассмотрим теперь.

Слово *призывать* происходит от слова *звать*. Если отец зовет свое дитя, то это значит, что последнее находится не вблизи, а в некотором отдалении от отца, и что отец желает, чтобы оно *пришло к нему*. Если дитя повинуется зову отца, то приходит к нему, и отец высказывает ему волю свою или ласкает его.

Обращаясь теперь к вышеприведенным словам апостола Петра, мы видим, что Бог также *призывает* людей в Царство возлюбленного Сына Своего. Значит, люди находятся в отдалении от этого Царства, ибо нуждаются в призыве к нему, но Бог не хочет, чтобы они были далеки от Него, но, чтобы пришли к Нему и были вместе с Ним. С этой целью Он и *призывает* их. Видимым для всех образом Он делает это через людей же. Так, в первый день Пятидесятницы Бог призвал 3000 душ через проповедь апостола Петра об Иисусе Христе и о совершенном Им деле искупления. А что через проповедь апостолов говорил именно Сам Бог, это видно из следующих слов апостола Павла: «Итак мы – *посланники* от имени Христова, и как бы Сам Бог *увещевает* через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом».

Об этом призыве через проповедь Евангелия говорится также в Послании к римлянам следующим образом: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?.. Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия». «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется», – таковы первые слова этого изречения. Из них видно, что спастись могут только те, которые уверуют в Иисуса Христа и возложат всю свою надежду на Него. Затем в изречении следует ряд вопросов. Первый вопрос научает нас, что неверующий в Бога не призывает Его, и что призвание Бога предполагает веру в Него. Второй вопрос показывает, что уверовать нельзя тому, кто ничего не слышал о том, во что нужно веровать. Наконец, из последнего вопроса видно, что для слышания проповеди нужны проповедники, и что, следовательно, если бы апостолы не проповедовали, то люди ничего не слышали бы об Евангелии. Но апостолы проповедовали не сами по себе, а были посланы на то Богом, почему и называются посланниками Божиими. Подобно этому и все проповедники для того, чтобы проповедовать о Христе, должны быть призваны к тому или посланы на то Богом. Таким

образом, и из этого изречения апостола Павла видно, что Бог именно призывает людей к вере во Христа.

Здесь мы заметим еще одно. Проповедь апостолов была могущественною именно потому, что через них говорил и действовал Дух Святой. Вот почему о всех, обратившихся через их проповедь к вере в Иисуса Христа, мы можем сказать, что их призывал Дух Святой. Сам Спаситель говорил о проповеди апостолов: «вы не будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас». Но, действуя через апостолов, Дух Святой вместе с тем действовал и на сердца слушателей их, *располагая их и внутренне привлекая к принятию проповеди.* Это мы подтвердим примерами.

Перед своею мученическою кончиною святой первомученик Стефан произнес проповедь о Христе. И так как слышавшие эту проповедь не внимали ей, то святой Стефан укорил их следующими словами: «жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! *вы всегда противитесь Духу Святому,* как отцы ваши, так и вы». Из этих слов ясно видно, что во время проповеди святого Стефана на слушателей его *действовал Дух Святой,* привлекая их к вере во Христа, ибо в противном случае нельзя было бы сказать, что они *противились Духу Святому.*

Вспомним также историю обращения к Христу сотника Корнилия и всего дома его. Апостол Лука повествует об этом событии: «Когда Петр еще продолжал эту речь (проповедь о Христе), Дух Святой сошел на всех, слушавших слово». Слова эти показывают, что одновременно с проповедью на сердце Корнилия и его дома действовал также и Святой Дух. Точно так же о некоей жене Лидии порфиропродательнице повествуется в книге Деяний апостольских, что «Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорит Павел», вследствие чего и она приняла проповедь апостола, уверовала во Христа и крестилась. Итак, верно то, что благодать Божия призывает нас к вере в Иисуса Христа: – через проповедь Евангелия, без которой невозможно уверовать в Иисуса Христа, и через внутреннее воздействие, благодаря которому сердце

неверующего располагается к принятию и уразумению проповеди.

Теперь спрашивается, на кого же именно простирается благодать Божия? Посылая апостолов на проповедь, Господь говорил им: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Таким образом, апостолы должны были возвещать проповедь об Иисусе Христе *всем людям*, ибо Бог всем хочет спастись, по ясному слову Писания, Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». Поэтому весьма заблуждаются те лжеучители, которые утверждают, что благодать Божия простирается только на людей предопределенных к праведности и блаженству. *Не некоторых* только людей повелел Господь научить, *но всех, не некоторым* только людям Бог хочет спастись, *но всем*. Уже земные отцы всем детям своим желают добра и всячески заботятся об исправлении дурных из них. Неужели же теперь Бог, наш Небесный Отец, только одним из нас даровал бы благодать Свою, а других лишил бы ее? Нет, это не согласно со Словом Божиим.

Что именно побуждает Бога подавать всем нам благодать Свою, это указывается уже в самом наименовании Его «Отцом». Единственно в силу Своей отеческой любви и милосердия Бог не хочет смерти грешника, но чтобы он обратился и был жив. Бог любит даже *падших* детей Своих. Это видно из того, что хотя весь мир погряз во грехах, однако Бог не отвратился от него, но послал Сына Своего Единородного, чтобы спасти всех людей. «Так *возлюбил* Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Припомним при этом притчу о злом заимодавце. Если царь простил ему долг в десять тысяч талантов, то это он сделал только в силу своего великого милосердия. Дар этот был незаслуженным для заимодавца. Подобно этому и та благодать, которую Господь дарует нам во Христе, ничем не заслужена с нашей стороны, и есть дело одной только любви и милости Божией к нам. На это указывает апостол, когда говорит, что «Бог спас нас и призвал званием святым, не под делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во

Христе Иисусе прежде вековых времен». Почему-то и собрание всех верующих в Иисуса Христа и подвижающихся на земле называется царством благодати.

Итак, благодать Божия призывает всех людей. Нужно бы думать, что все люди с радостью последуют этому призыву Божию. Но на самом деле происходит не то. С какой любовью, например, Сам Господь призывал к Себе жителей Иерусалима! Но несмотря на это, они не повиновались святому призыву Его, и Господь со скорбью произнес о них: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающих посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и *вы не захотели!*» Правда, в первый день Пятидесятницы ко Христу обратились 3000 душ, но около этих людей было также много неверующих и даже столь упорных противников проповеди апостольской, что апостол Петр должен был предостерегать от них людей верующих, говоря: «спасайтесь от рода сего развращенного». Правда и то, что число верных с каждым днем увеличивалось все более и более, но вместе с этим возрастало также и число открытых врагов, и верные вскоре должны были подпасть жестоким гонениям. Так, уже вскоре после первой проповеди, в день Пятидесятницы старейшины народа израильского возложили руки на апостолов и заключили их в темницу. Точно так же они схватили первомученика Стефана и умертвили его.

Подобную же судьбу испытывала проповедь о Христе и среди язычников, ибо одни из них охотно принимали ее, а другие упорно отвращались от нее. «Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни», – так свидетельствует о проповеди апостолов Павла и Варнавы в языческом городе Антиохии евангелист Лука. Но так поступили далеко не все жители Антиохии; многие из них остались язычниками и, восстав против апостолов, прогнали их из города. То же самое святые апостолы испытывали и в других городах, населенных язычниками. Много примеров этого приводится в Книге деяний апостольских. Все эти примеры приводят нас к вопросу, откуда происходит то, что многие не

следуют спасительному зову Божию и отвергают благодать, призывающую их ко спасению?

Причина этому заключается в самих же людях, которые *не хотят* повиноваться спасительному зову Божию ко спасению. Вспомним при этом о богаче, упоминаемом в Евангелии. Он одевался в роскошные одежды и веселился во все дни светло. Люди, подобные ему, предающиеся одним только чувственным удовольствиям, называются *чувственными людьми, людьми мира сего*. Богач этот был иудей, имел закон и пророков, но он не читал их. Он так любил мир и его прелести, что для любви к Богу в его душе не было места. Что было бы, если бы Сам Господь или Его апостолы обратились к нему с проповедью? Последовал ли бы он спасительному зову их? Наверно нет. Душа, всецело привязанная к миру и его похотям, бывает глуха к призыву благодати Божией. Вот почему Спаситель однажды говорил ученикам Своим: «истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Божие».

Вспомним также о царе Ироде, умертвившем Иоанна Крестителя, обличавшего его в грехе прелюбодеяния. Нечестивый царь этот проводил изнеженную и сладострастную жизнь. Три года Господь призывал к Себе людей по всей Галилее и Иудее; и что же? Последовал ли Ирод проповеди Господа? Из истории страданий Спасителя мы знаем, что когда Пилат отослал Господа к Ироду, то последний очень обрадовался этому, ибо охотно желал видеть Господа. Итак, три года Спаситель учил и творил чудеса в области Ирода, и, однако, этот царь ни разу не позаботился о том, чтобы увидеть Господа и послушать Его. Люди мира сего, подобные Ироду, всегда противятся зову Христову. Подобным же образом отнесся к проповеди апостола Павла правитель Иудеи Феликс. Когда апостол говорил ему о воздержании и будущем суде, то он ничего не хотел слышать об этом. Феликс любил греховную невоздержанную жизнь и потому не мог внимать проповеди Евангелия, требующей святой и воздержанной жизни. Значит, призыву благодати Божией не следуют люди, хотящие проводить невоздержанную, греховную жизнь. Или вспомним еще о том Фарисее, который считал себя человеком праведным

и превозносился перед смиренным мытарем. По внешности и перед людьми он действительно казался благочестивым, но перед Богом, испытующим сердца и утробы, его жизнь была мерзостью. Люди, подобные фарисею, называются лицемерами, и история показывает, что такие люди большею частью противятся призыву благодати Божией. Таковы те разнообразные расположения души, при которых человек не повинуется зову благодати Божией и отвращается от уготованного ему спасения.

Все мы также еще с первых дней нашей жизни призваны к вере во Христа и призываемся и ныне ежедневно через проповедь Евангелия и другие посредства. Следуем ли мы сему благодатному зову Божию? Это знают Бог и совесть каждого из нас. Но не будем отвращаться от этого спасительного призыва. Пойдем к Спасителю, когда Он вещает к нам: «приидите ко Мне»; последуем за Ним, когда Он призывает нас следовать Ему. Блаженны те из нас, которые будут поступать так.

Как именно мы призываемся к вере во Христа? На всех ли людей простирается призывающая благодать Божия? Почему Бог призывает именно всех людей? Как относятся люди к спасительному зову Божию? Почему многие из них противятся сему призыву Божию?

5. Необходимость благодати Божией для пребывания в вере и благочестии

Отче Святой! соблюди их во имя Твое. Ин.17:11. Силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время. 1Пет.1:5. Бог, начавший в вас доброе дело, будет совершать его даже до дня Иисуса Христа. Флп.1:6. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Рим.8:14. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Еф.4:30.

Мы показали уже, что люди обращаются к вере Христовой при содействии благодати Божией. Но не все они, по своем обращении ко Христу, *продолжают* пребывать в этой вере до конца своей жизни. Даже среди двенадцати учеников Иисуса Христа оказался один, отпавший от веры и предавший Господа. Известный Димас долгое время был сотрудником апостола Павла, но когда император Нерон возбудил сильное гонение на христиан, то Димас колебался в вере и отпал от Господа, «возлюбив нынешний век». О людях, уверовавших в Иисуса Христа и затем отпавших от веры и сделавшихся врагами Христа, упоминает и апостол Иоанн. С глубокою скорбью он писал о них: «они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами».

Как во время апостолов, так и в наше время есть люди, которые сначала обращаются к вере Христовой, но затем, во время напастей, *отпадают* от нее. Между тем, страшно слово Бога говорящего: «и праведник, если отступит от правды своей и будет поступать несправедливо... то за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет». А Спаситель говорит: «претерпевший же до конца спасется».

Если же таково положение людей, обратившихся к вере, то не должен ли каждый из нас как можно чаще задавать себе вопрос: пребуду ли я в вере до конца? Не последую ли и я примеру тех, которые уверовали, и затем отпали от веры? И если я паду, то кто снова воздвигнет меня? Как утешительно

поэтому учение Слова Божия о том, что Бог, благодатию Святого Духа Своего обращающий нас к вере во Христа, тою же благодатию и *сохраняет* нас в этой вере до конца. Истину эту мы рассмотрим сейчас.

Ныне пребывают два Царства Божиих: *царство природы и царство благодати*. Царство природы – это весь видимый мир. О нем мы уже знаем, что *своим бытием и существованием* он обязан всемогущему Богу, который сотворил его и сохраняет его. Царство благодати – это все, православно верующие в Иисуса Христа. Подобно царству природы и это царство *создано и сохраняется Богом*, действующим в нем благодатью Святого Духа Своего. Благодать Божия, как уже знаем, содействует нашему обращению к вере Христовой, через которую, по слову апостола, мы и делаемся *чадами Божиими, новою тварью*. Вера эта есть первое условие нашего спасения, и кто отпадет от нее, тот погибнет, ибо, по слову Спасителя, недостаточно только обратиться к ней, но и нужно еще пребыть в ней до конца.

Но, спрашивается, может ли человек, предоставленный одним только *собственным силам, пребыть* в вере до конца? Нет. Мы различаем *телесную и духовную жизнь*. И подобно тому, как человек сам по себе не может сохранять свою телесную жизнь, точно так же он не может сохранять и духовную свою жизнь. Та и другая жизнь сохраняются в нем Богом.

Что для пребывания нашего в вере Христовой необходимо содействие благодати Божией, об этом ясно учит Сам Господь в следующих словах Своей первосвященнической молитвы: «Я уже не в мире, но они (ученики Иисуса Христа) в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! *соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал*». В словах этих Господь молился к Богу Отцу об учениках Своих, которые должны были идти на проповедь Евангелия. Тяжкие испытания ожидали их тогда. Они должны были терпеть ненависть, гонения и самую смерть за слово свое. И вот Спаситель молится, чтобы Бог укрепил их и сохранил от падения. Значит, верно то, что *Бог именно сохраняет нас в истинной вере Христовой*.

Об апостоле Петре мы знаем, что он отличался особенною твердостью в вере, почему Господь и даровал ему имя Петр

вместо прежнего имени Симон. Имя это, означающее камень, свидетельствовало именно о том, что апостол Петр имел веру твердую, как камень. Но при всей своей твердости и этот апостол некогда не устоял в вере, ибо в ночь страданий Господа он даже с клятвою отрекся от Него, сказав, что не знает Его. Нет сомнения, что он совсем утратил бы веру свою, если бы раньше Сам Господь не молился о том, чтобы Бог Отец сохранил его от совершенного падения. Об этом говорил ему Спаситель в следующих словах: *«Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя»*. Вспомним теперь евангельское повествование об исповедании Иисуса Христа Сыном Божиим. После того как апостол Петр произнес это исповедание, Господь ублажил его и сказал: *«не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»*. Значит, апостол Петр, как мы показали уже, уверовал в Иисуса Христа при содействии благодати Божией. Теперь, из вышеприведенных слов молитвы Иисуса Христа мы видим, что Бог именно и сохранил его в этой вере во время страшного испытания, постигшего его. Так, апостол Петр на самом себе испытал, что *и началом, и сохранением своим в вере Христовой он был обязан благодати Божией*. То же самое нужно сказать и о всех верующих в Иисуса Христа: все они и обращаются к вере и пребывают в ней только при содействии благодати Божией. Это хорошо знал апостол Петр и потому он настойчиво внушал эту истину всем христианам. Так, в начале своего первого послания он писал: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божией через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время»*. В начале здесь говорится, что мы возрождены к упованию Богом, а в конце, – что *и соблюдаемся в вере силою Божией*. Значит, здесь ясно выражается та истина, что Бог именно есть и *Начальник и Совершитель* нашей веры.

В другом месте тот же апостол свидетельствует: «Бог же всякой благодати, *призвавший* вас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми». Изречение это начинается словами: «Бог же всякой благодати, *призвавший* вас». Этим показывается, что призвание наше к вере зависит от благодати Божией. Равным образом из последующих слов видно, что от благодати же Божией зависит и дальнейшее укрепление, и утверждение наше в вере. Сама по себе вера наша слаба и нуждается в укреплении. А что Господь именно дарует это укрепление, это хорошо сознавали святые апостолы еще во время земной жизни Господа. Тогда еще они просили Иисуса Христа: «Господи! *Укрепи* в нас веру». Наконец, апостол выражает желание, чтобы Бог соделал нас непоколебимыми в вере. Значит, кратко говоря, во всем этом изречении апостола снова выражается та истина, что Бог именно есть Начальник и Совершитель нашей веры.

Подобно апостолу Петру, и апостол Павел в Послании к филиппийцам пишет: «благодарю Бога моего... за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, будучи уверен в том, что *начавший* в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа». Здесь также выражается та истина, что Бог есть Начальник и Совершитель нашей веры.

Но с верою в тесной и неразрывной связи стоят и добрые дела, так что, по учению Слова Божия, где нет добрых дел, там нет и веры. Вот почему если верно то, что мы и обращаемся к вере и пребываем в ней только при содействии благодати Божией, то столь же верно и то, что и в добрых делах мы можем пребывать только при содействии той же благодати Божией. Истине этой научал Сам Иисус Христос. Так, в последней беседе Своей с учениками Он говорил им: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». Вот почему и апостолы учили, что все христианские добродетели суть плоды Духа Святого. Такими плодами называет их, например, апостол Павел в следующих словах: «Плод же Духа: любовь, радость,

мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Итак, верно то, что для пребывания в вере и добрых делах необходимо содействие благодати Духа Святого. Это так и должно быть, ибо вера наша и добродетель имеют *могущественных врагов*. Уже апостолов Спаситель нередко предостерегал от одного *невидимого* врага их веры. Так, в ночь страданий Своих Господь говорил, обращаясь к апостолу Петру: «Симон, Симон, се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя». Этот именно невидимый враг нашей веры и Иуде вложил в сердце мысль предать Господа. – На другого врага веры нашей указывал Господь в следующих словах Своей первосвященнической молитвы: «Отче Святый!.. и мир возненавидел их». Значит, нападения на веру учеников должны были происходить и от *мира*. Словом *мир* Спаситель означает вообще людей неверующих в Него, которые ненавидели и преследовали Его и последователей Его. К миру в этом смысле принадлежали те старейшины и книжники иудейские, которые распяли Господа, равно как и те римские цари, которые воздвигали гонения на христиан за исповедание имени Христа. Вследствие этих гонений некоторые христиане, именно те, которые не утверждались в Том, Кто Один мог сохранить их в вере, ослабевали в вере и даже совсем отпадали от нее.

Но самым опасным врагом нашей веры служит наше собственное *сердце*. Нет места для любви ко Христу в том сердце, в котором пребывает и господствует *любовь к миру*. От этой последней любви предостерегает христиан апостол Иоанн, указывая на троякое проявление ее, *как похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую*. Эти три похоти становятся могущественными врагами веры, если только мы позволяем им овладевать нашим сердцем.

Похоть очей есть любовь к видимым земным сокровищам, любовь к деньгам и богатству. Через эту похоть пал Иуда. Как опасна эта похоть для веры, об этом свидетельствует апостол Павел в следующих словах: «корень всех зол есть

сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям».

Похоть плоти есть другой враг нашей веры. В этой похоти пребывал тот богач, о котором говорится в притче о богатом и Лазаре, и который одевался в порфиру и виссон и веселился во все дни светло. Мог ли подобный человек, предаваясь всевозможным чувственным удовольствиям, обратиться к вере во Христа и пребывать в ней? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к 24-й главе Книги деяний апостольских. В этой главе повествуется о римском правителе Феликсе, который держал апостола Павла в узах. Этот Феликс был язычником и так как проповедь апостола об Иисусе Христе нравилась ему, то он нередко призывал апостола к себе и слушал его. Однажды апостол говорил ему «о правде, о воздержании и будущем суде». Эта проповедь привела Феликса в великий страх. Что именно в ней испугало Феликса, – это понятно. Апостол говорил о будущем суде, а Феликс чувствовал за собою много грехов. Апостол говорил, что правители должны быть людьми справедливыми, а Феликс был человек *несправедливый*. Апостол говорил, что человек должен проводить воздержанную и целомудренную жизнь, а Феликс жил *невоздержанно*. О покаянии и обращении Феликс не хотел знать ничего, и апостол был вынужден прекратить свою проповедь. Он сказал апостолу: «теперь пойдешь, а когда найду время, позову тебя». – Вся эта история поучает нас, что препятствием человеку к обращению его к христианской вере служит *неправедная и невоздержанная жизнь*. А такого рода жизнь и проистекает именно от похоти плоти. И подобно тому, как похоть та препятствует многим обратиться ко Христу, так точно эта же похоть заставляет отпадать от веры и таких людей, которые уже уверовали во Христа. Вот почему и апостол Иоанн так настойчиво предостерегает христиан от похоти плоти.

Наконец, сильным врагом веры служит *гордость* житейская или высокомерие. Что душам честолюбивым и гордым трудно бывает обратиться ко Христу, об этом свидетельствуют следующие слова Иисуса Христа к фарисеям: «как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы,

которая от единого Бога, не ищите?» Равным образом люди гордые не могут и пребывать в вере и добродетели, ибо, по слову Писания, «Бог гордым противится», и только «смирренным дает благодать».

Таким образом, *дьявол и мир* суть те враги, которые угрожают нашей вере и добродетели. Но еще более опасный враг их пребывает в нашем собственном сердце. И от всех этих врагов сохраняет и защищает нас Господь Своею благодатью. Здесь мы могли бы привести много примеров, показывающих, как Господь благодатью Духа Святого сохраняет и укрепляет верных последователей Своих в истинной вере. Но для нашей цели достаточно привести здесь только один подобный пример.

В царствование Диоклитиана был подвергнут жестоким мучениям за исповедание веры Христовой святой мученик Роман. Все муки святой Роман терпел с удивительным великодушием и в совершенном молчании. Но когда мучитель, который назывался Асклипиадом, начал укорять его безумием, называя христианскую веру изуверством, то мученик вступился за честь имени Иисусова и, показав на одного младенца, по имени Барула, вблизи стоявшего, спокойно сказал Асклипиаду: «это юное отроча без сравнения разумнее тебя, старого безумца. Оно хотя и малолетно, но знает истинного Бога, ты же исполнен злобы, а Бога не ведаешь». Удивленный такою укоризною, мучитель подозвал к себе отрока и спросил: «какого, друг мой, ты почитаешь Бога?» «Иисуса Христа», – отвечал отрок. «Да чем же лучше ваш Христос всех богов наших?» – опять спросил Асклипиад. – «Тем, что Он есть истинный Бог и всех нас создал и искупил, – сказал младенец, – а ваши боги суть не что иное, как живописный холст или изваянная медь». Мучитель не знал, что более отвечать на это, и жестоко приказал бить его розгами. Изнемогший под ударами младенец, наконец, попросил пить. В это время подошла к нему мать его и начала увещевать, чтобы все мучения терпел мужественно. Когда же раздраженный этим мучитель приказал отсечь ему голову, то мужественная мать святого младенца, взяв его на руки, понесла на место казни. Обнимая и лобызая, она утешала его и укрепляла, чтобы не страшился смерти. «Не бойся,

сладчайшее чадо мое, – говорила она, – не бойся смерти; ты не умрешь, но вечно жив будешь, из-под секиры примут тебя Ангелы и взлетят с тобою в райский ветроград, в жилище вечного блаженства. Там обымет тебя Христос, там будешь другом всех святых, и я туда же приду к тебе скоро, весьма скоро». Уговаривая подобным образом, мужественная мать принесла свое дитя на место казни. Здесь юный мученик умер, не испустив вопля, не оказав страха. – Так сей святой младенец по детству своему не мог иметь еще никакой силы претерпеть мучения и пребыть в вере до конца. И, однако, он мужественно претерпел их и умер за Христа. Вот почему пример этот наглядно показывает нам, что именно Бог благодатью Духа Святого укрепляет и сохраняет нас в вере до конца.

Но, спрашивается, как же относится благодать к свободе? Не стесняет ли она последнюю?

Святой первомученик Стефан говорил иудеям, осудившим его на смерть, что они всегда *противились* Духу Святому. А кто противится Духу Святому, тот не следует внутреннему зову Его, бывает *непослушен* Ему. Есть и теперь немало людей, которые неохотно слушают проповедь о Христе и не повинуются призыву к покаянию. Этим самым такие люди оказывают непослушание Самому Духу Святому и вместе доказывают, что благодать не подавляет свободу нашу. Но такого непослушания не должно быть.

В главе 8, стихе 14 послания к Римлянам говорится: «*все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии*». Из этих слов видно, что Дух Святой *водит* людей благочестивых, то есть обитает в них и возбуждает ко всем добрым делам. И всем этим святым внушениям нужно следовать непременно. Так, если в нас возникает желание молиться, мы должны молиться; если возникает желание исполнить то или другое доброе дело, мы должны исполнить его. Поступая так, мы будем пребывать в Боге, и Бог – в нас, причем, очевидно, свобода наша не будет подавлена.

Известно также изречение, в котором апостол увещевает христиан не оскорблять Святого Духа. Оно читается так: «И не оскорбляйте Святого Духа Божия, которым вы запечатлены в

день искупления». Дух Божий оскорбляется грехами нашими. Если мы грешим, Дух Божий замечает это и через совесть нашу обличает нас. Поэтому совесть называется иногда голосом Божиим в человеке. Через нее Бог предостерегает нас от грехов, и потому все благочестивые люди следуют внушениям ее. Апостол Павел свидетельствовал о себе: «Сам я подвизаюсь всегда иметь *непорочную совесть перед Богом и людьми*». Подобным же образом должны поступать и мы. Значит, и это увещание апостола научает нас, что свобода наша не подавляется при действии на нее благодати Божией.

Может ли человек без содействия благодати Божией пребывать в истинной вере и добродетели христианской? Не стесняет ли благодать свободу человека?

6. Благодать Божия освящает человека

Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Ин.3:5. И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их. Деян.15:8–9. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Мк.16:16. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верую только? Иак.2:24. Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Рим.6:1–2. Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Евр.10:26. поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Еф.5:8–9. И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Ис.11:1–3.

«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня», – так взываем мы часто к Богу словами псалмопевца Давида. В этих словах мы просим Бога об очищении нашего сердца или об *освящении* его, ибо только *чистые* сердцем, по слову Иисуса Христа, могут видеть Бога. Но в этих же словах мы исповедуем, что сами мы не в состоянии сделать чистым собственное сердце, освятить его. Только один Бог может освятить нас и сделать чистыми от грехов. Это освящение Он совершает благодатью Духа Святого Своего, и об этом деле любви Божией к нам мы и будем говорить теперь.

Итак, Бог благодатью Духа Святого *освящает* нас. Освящать значит делать *чистым, святым*. Припомним здесь повествование Книги деяний апостольских об апостоле Павле. После того, как Господь явился ему на пути в Дамаск, он пришел в этот город и в продолжение трех дней пребывал здесь в молитве и посте. По прошествии этих дней Господь послал к нему одного благочестивого мужа по имени Анания, который сказал ему: «брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». Тотчас после того Павел прозрел, крестился и *омылся от всех грехов своих*. Таким образом, эта история показывает, что грешники через таинство крещения очищаются от всех грехов. А слова Анании: Господь Иисус послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился *Святого Духа*» научают, что это очищение совершается именно Духом Святым. Что испытал на себе апостол Павел, то испытывает и каждый из нас в таинстве крещения. Мы уже знаем изречение апостола: «и такими были некоторые из нас, но *омылись, но освятились, но оправдались* именем Господа нашего Иисуса Христа и *Духом Бога нашего*». Из этих слов ясно видно, что омовение наше от грехов, освящение и оправдание – все это совершается благодатью Святого Духа. Указанная здесь перемена нашего духовного состояния называется в Писании возрождением; и так как эта перемена совершается в Таинстве Крещения, то и Таинство это называется *банею пакибытия и обновления Святого Духа*.

Об этом духовном возрождении нужно сказать, что оно есть непостижимое для нас *чудо Божие*. Как на чудо, на него указал Сам Спаситель в беседе, с Никодимом. «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие», – так говорил Господь Никодиму. Словом «Дух» Господь означал здесь Духа Святого, а словом «вода» – Таинство Крещения. Таким образом, из этих слов Иисуса Христа следует, что Бог возрождает или освящает нас в Таинстве Крещения через Духа Святого Своего. А так как возрождение это непостижимо для человека, то Господь объясняет его Никодиму посредством следующего сравнения: «Дух дышит, где хочет, и голос Его

слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». Действия Святого Духа здесь сравниваются с ветром и именно с ветром *сильным*. Никто не может точно указать, откуда такой ветер *начинается и где оканчивается*. Подобно этому и действия Святого Духа остаются непостижимыми для человека. Никто не может указать, когда именно Он начинает дело возрождения в человеке и когда Он окончит его. Но хотя никто не знает, где начинается и где оканчивается ветер, однако, все замечают его *действие*, чувствуют его дуновение, а также и то, что он очищает воздух от всего нечистого. То же следует сказать и о Духе Святом: и Он очищает людей от всего нечистого.

Человек, в котором обитает и действует Дух Божий, уподобляется в Писании доброму дереву, приносящему *добрые плоды*. Так Сам Господь говорил фарисеям: «Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду». Каждое дерево в диком состоянии худо и приносит худые плоды. Чтобы сделать его добрым, необходима особая обработка его со стороны садовника. Последний подрезает его, очищает от ветвей и прививает к стволу его доброе дерево, вследствие чего и оно становится добрым. Подобное этому нужно сказать и о человеке. В естественном состоянии он греховен, совершает худые дела и, чтобы стать чистым от грехов и способным к добрым делам, нуждается в благодати Духа Святого. И как добрая ветвь, будучи привита к дикому дереву, сообщает ему свои жизненные силы, так что дерево это начинает приносить добрые плоды, так точно и благодать Божия, возрождая человека, сообщает ему новые жизненные силы и изменяет его так, что он получает способность приносить добрые плоды духа. Об этом благодатном действии Святого Духа Господь предвозвестил еще в Ветхом Завете устами пророка Иезекииля: «И дам вам *сердце новое, и дух новый дам вам*; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. *Вложу внутрь вас дух Мой* и сделаю то, что вы будете *ходить в заповедях Моих*, и уставы Мои будете соблюдать и выполнять».

Итак, верно то, что Бог благодатью Духа Своего освящает нас. Дело освящения Он начинает уже в Таинстве Крещения и продолжает его во всю нашу жизнь. И как по плодам познается хорошее и дурное дерево, так точно и по делам человека можно распознавать, действительно ли сердце его пребывает освященным благодатью Святого Духа. Но прежде, чем перейти к рассмотрению этих благодатных плодов Духа, посмотрим, что со стороны человека необходимо для освящения его благодатью Божией.

В 15 главе, 8–9 стихах книги Деяний апостольских в сообщении апостола Петра об обращении языческого сотника Корнилия и его семьи, мы читаем следующее: «И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, *верую очистив сердца их*». Повествование об обращении Корнилия нам уже известно, и потому здесь мы отметим только одну черту этого повествования, указываемую в сейчас приведенных словах. По этим словам, Бог даровал Корнилию и его семье Духа Святого и *верую очистил их сердца*. Значит, первым условием освящения Корнилия и его семьи была *вера*. На веру, как на первое условие освящения человека, указал и Сам Иисус Христос в словах: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет». Слова эти были изречены Господом перед вознесением на небо. В них ясно выражено, что без веры человеку невозможно войти в Царство благодати Божией и, следовательно, невозможно и освящение.

Но хотя вера есть первое условие для освящения человека, однако, одна она еще недостаточна для цели. «Человек оправдывается делами, а не верую только», – говорит апостол Иаков и тем научает, что для освящения человека нужны еще и добрые дела. Без них ни один христианин не может укрепиться в христианской жизни и возвышаться в христианской святости. Отсюда и все дарования Духа Святого, получаемые через святые таинства, не приносят человеку пользы, если только он не творит добрых дел. Здесь мы упоминаем об одном заблуждении, против которого боролись уже святые апостолы. Есть именно легкомысленные христиане, которые говорят:

«веруем в Иисуса Христа, спасшего нас от грехов, и уповаем на милосердие Его, а добродетельная жизнь в деле спасения нашего не имеет никакого значения». Против таких людей можно указать на следующие слова апостола Павла: «Что же скажем? *оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак.* Мы умерли для греха: как же нам еще жить в нем?» Ниже мы узнаем, что обращению к вере во Христа всегда предшествует покаяние. Кающийся же навсегда отрекается от грехов. Вот почему не должно быть и речи о пребывании во грехах по вступлении в христианскую Церковь. Вспомним при этом об упоминаемом в Евангелии лукавом рабе, которого господин поставил над всеми слугами своими. Можно ли думать, чтобы милость, оказанная этому рабу царем, давала ему право грешить против слуг и притеснять их? Нет. Напротив, она должна была побудить его быть милостивым к ним. Подобно этому и мы, хотя искуплены Иисусом Христом от грехов, однако, это отнюдь не дает нам права грешить. Если мы будем поступать так, то и нас постигнет та же участь, которая постигла лукавого раба того, и мы, подобно ему, будем ввержены во тьму кромешную и осуждены на вечные мучения. Против такого злоупотребления благодатью Божиею восстают святые апостолы. Так, апостол Иуда говорит: «вкрались (в Церковь Христову) некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, *обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству* и отвергающие единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа». Люди, упоминаемые здесь, по наружности твердо держались благодати Божией во Христе, и, однако, апостол называет их *нечестивыми*. Почему же именно? Ответом на это служат следующие слова апостола Павла: «Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников». Слова эти ясны; при вере мы должны делать и добрые дела, иначе вера наша будет жертвою, не имеющей никакой цены перед Богом. Поэтому, повторим еще раз, мы, искупленные Спасителем нашим от грехов, уже из одной любви к Нему должны *жить свято*, по

слову апостола: «любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, *чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего*».

Теперь посмотрим, какие именно плоды приносит Дух Святой, обитающий в душах истинных христиан и освящающий их. В Послании к ефесянам (глава 5, стихи 8–9) говорится: «*поступайте как чада света; потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине*». В этих словах апостол обращается к христианам и называет *их чадами света*. Такое название апостол дает христианам потому, что они должны светить перед всеми людьми добрыми делами, по слову Спасителя: «*Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного*». В таких христианах, по слову апостола, обитает Дух Святой и приносит плоды, состоящие: во всякой благодати, во всякой праведности и во всякой истине. Таким образом, христианин, освященный благодатью Духа Святого, должен проявлять *всякую благодать*. Это бывает тогда, когда он оказывает ближним своим разнообразные благодеяния, если он, например, алчущему дает хлеб, больного излечивает, нагого одевает и т.д. Затем, такой христианин должен проявлять *всякую праведность*. Есть также разнообразные способы проявления и праведности. Так, царь поступает праведно в отношении к своим подданным, если заботится о благополучии их; подданные праведно поступают в отношении к царю, если повинуются ему; христианин праведно поступает в отношении врагов своих, если любит их и оказывает им добро и т.д. Наконец, чада света должны, по апостолу, проявлять также *всякую истину*. Истине противоположна ложь, но христианин не должен лгать, как ясно говорит об этом апостол: «Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу». Христианин, напротив, всегда должен быть истинным во всех своих словах. Неистинными бывают, например, те люди, которые стараются казаться благочестивыми, не имея благочестия в сердце. Такие люди суть лицемеры, а лицемерие есть ложь перед Богом.

Неистинными также бывают и те, которые по наружности выказывают расположенность к ближним своим, а в сердце питают вражду к ним и т.д. Таким образом, и истинность свою христианин может проявлять разнообразными способами. И все эти добродетели: благодать, праведность и истину апостол называет *плодами Духа*. Дух именно Святой, обитающий в истинных христианах и освящающий их, побуждает и делает их способными к совершению добродетелей сих.

Благодать, праведность и истина суть три важные христианские добродетели, но далеко не все. Апостол Иаков называет благочестивую жизнь христиан *мудростью, нисходящею свыше*. Мудрость эту он описывает так: она «во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна». И все эти проявления христианского благочестия суть «плоды Духа», ибо Дух Святой производит их в нас.

Но Дух Святой не только приносит в человеке различные духовные плоды, но и подает ему разнообразные *дары*. Главнейшие дары Святого Духа указаны пророком Исайей и суть следующие семь: «Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится». Объясним кратко, в чем состоит каждый из этих даров. Дух *страха Божия* есть дар страшиться нарушения Закона Божия и всемерно заботиться о том, чтобы чем-либо не оскорбить Бога. Этого дара был исполнен Иосиф, который говорил жене Пентефрия, соблазнявшей его на прегрешение: «как же сделаю я сие великое зло и *согрешу пред Богом?*» Об этом же даре молился и псалмопевец Давид в следующих словах: «пригвозди страху Твоему плоти моя».

Следующий дар, указываемый пророком Исайей, есть дух *познания*. Этого дара лишены были язычники, отвергавшие проповедь апостолов о Христе и считавшие ее безумием (1Кор.2:14). Это есть дар познавать Божественные истины, которых лишенный Духа Божия человек не понимает, ибо о них надобно судить духовно.

Дух силы состоит в обладании крепостью противостоять всем искушениям ко греху и неуклонно идти путем спасения, преодолевая все трудности. В совершенстве обладал этим даром апостол Павел, который говорил о себе: «кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?»

Дух совета есть тот дар, в котором особенно нуждаются пастыри и начальники. В Ветхом Завете этим даром обладал преимущественно мудрый Соломон. Дар этот состоит в способности правильно рассуждать и решать, что надобно делать и чего избегать, и, согласно с этим рассуждением, или самому поступать или другим давать добрые советы.

О *Духе разумения* апостол Павел в послании к Филиппийцам говорит: «и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и *непреткновенны* в день Христов». Таким образом, дух разумения есть дар глубокого деятельного познания о предметах веры и благочестивой жизни, или, как говорит апостол, это есть дар умения жить в истинной чистоте и непорочности.

О приобретении *дара мудрости* говорит апостол Иаков: «Если же у кого из вас не достает *мудрости*, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков». Значит, дар этот необходим для всех христиан. Обладающие этим даром вполне сознают всю суетность и кратковременность настоящей жизни, все земное почитают за ничто, чтобы приобрести Христа, и все временные и земные блага употребляют так, чтобы приобретать ими сокровища небесные. Поэтому Дух мудрости есть дар не только познавать Божественные истины, но и верно пользоваться ими для спасения души.

Наконец, *дух Господень* есть дар высшего благочестия и вдохновения Божия. Им преимущественно обладали пророки и апостолы. При этом даре Дух Святой обнимает все силы человека и управляет ими ко славе Божией. – Таковы те великие дары, которые подаются христианам Духом Святым. Каждый из этих даров есть неоцененное сокровище для человека. Поэтому как можно усерднее и чаще мы должны

молиться к Святому Духу: «прииди и *вселися в ны и очисти ны от всякия скверны* и спаси, блаже, душа наша».

Что Бог благодатию Духа Святого совершает в нас? Что необходимо со стороны человека для освящения его благодатью Божией? Какие плоды производит в нас Дух Святой? Какие дары Он подает нам?

7. Учение о церкви

Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. 2Кор.6:16. Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу. Евр.12:22–24. И поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем. Еф.1:22–23. Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Деян.20:28. Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. Мф.16:18. Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь. Еф.3:21. А если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Мф.18:17.

Все мы содержим православную христианскую веру, почему и называемся православными христианами. Вера эта научает нас, что благодать Божия призывает нас ко Христу, освящает и очищает от всех грехов, утверждает и возвращает в добродетели для жизни вечной. Следовательно, только благодаря благодати Божией, мы становимся людьми угодными Богу. Но чтобы пользоваться этой благодатью необходимо нужно принадлежать к Церкви, ибо только в Церковь ниспослан Дух Святой, Который и действует в ней, соделывая спасение верующих во Христа. Веру в Церковь мы исповедуем в следующих словах десятого члена символа веры: «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь». К изложению учения о Церкви мы и приступим теперь. Прежде всего мы спрашиваем, что есть Церковь?

Когда мы в обыкновенном разговоре слышим слово *церковь*, то представляем себе известное здание, куда все мы

собираемся для совершения молитвы и участия в общественном богослужении. Иначе это здание называется *храмом Божиим, домом Божиим*, ибо в нем невидимо обитает Бог. Все подобные здания строятся из камня и дерева. Между тем, есть другого рода храмы Божии, которые не построены из камней и дерева, и в которых также обитает Бог. Об этих храмах говорит апостол Павел: «вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом». Слова эти обращены к христианам. Значит, все православные христиане в своей совокупности образуют собою *храм Божий* или *Церковь*. Где обитает Бог, там и есть именно Церковь; где же Бога нет, там нет и Церкви. Поэтому христианская Церковь находится всюду, где есть христиане. Но христиан делает христианами *вера в Иисуса Христа*. Отсюда и принадлежать к христианской Церкви могут только те, которые *содержат православную веру в Иисуса Христа*. Кроме того, для вступления в общество христиан Господь Иисус Христос установил Таинство Крещения, а для пребывания в нем – все прочие таинства, *Закон Божий и священноначалие*. Таким образом, на поставленный выше вопрос о том, что есть Церковь, мы можем ответить так: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православною верою, Законом Божиим, священноначалием и таинствами». Все те, которые содержат православную христианскую веру, которые подчиняются Закону Божию, принимают священноначалие и таинства, все они суть храмы Бога живого и в своей совокупности образуют Церковь Христову.

Из представленного определения Церкви ясно видно, кто принадлежит к Церкви Христовой, и кто не принадлежит к ней. Церковь есть общество людей, содержащих православную христианскую веру. Значит, к ней принадлежат только те, которые содержат православную христианскую веру. Церковь есть общество людей, принимающих Закон Божий, священноначалие и таинства. Значит, к ней принадлежат только те, которые принимают Закон Божий, подчиняются Богом установленному священноначалию и пользуются святыми

таинствами. Отсюда не принадлежат к церкви Христовой все неверующие в Иисуса Христа и не принимающие учение Его, по ясному слову Господа: «кто не будет веровать, осужден будет».

Не принадлежат к Церкви Христовой не принимающие святых таинств. «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие», – так говорил Сам Господь, поучая тем, что не принимающий Таинства Крещения, не может сделаться и членом Церкви Христовой.

Не принадлежат к Церкви Христовой и те, которые не принимают священноначалия и не повинуются Церкви, по ясному слову Господа: «если (кто) и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь». Все такие люди, хотя бы они и вступили в Церковь через Таинство Крещения, отлучаются от нее, как члены мертвые и негодные. Сюда же должны быть отнесены еретики, *раскольники*, *отступники* от православной веры и вообще все те, которых Церковь, по данной от Бога власти вязать и решить, находит нужным отлучить от общества верующих.

Но, указывая лиц, не принадлежащих к Церкви, мы не должны думать, что к ней принадлежат одни только святые люди, а грешные не принадлежат, как это утверждают лютеране. Мнение это несогласно с учением Иисуса Христа и апостолов. Господь установил в Церкви таинство покаяния, в котором христиане могли бы очищаться от грехов. Но разве была бы надобность в этом таинстве, если бы все члены Церкви были святы? Тогда не было бы надобности и в молитве, которою мы молимся всегда: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Во многих притчах Иисуса Христа Церковь уподобляется то десяти девам, из которых пять были мудрыми, а пять юродивыми, то полю, на котором по воле домовладыки купно растут до жатвы и пшеница, и плевелы, то неводу, который захватывает и извлекает из воды хорошие и дурные рыбы. Все эти притчи ясно показывают, что в Церкви есть члены здоровые, также и больные, есть христиане благочестивые и есть грешные. Точно так же учили и апостолы. Так, апостол Павел говорит: «А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и

одни в почетном, а другие в низком употреблении». Под большим домом апостол понимает именно Церковь, а под сосудами – членов Церкви, под золотыми и серебрянными – членов совершенных или праведников, а под деревянными и глиняными – членов несовершенных, или грешников. Из Первого послания к коринфянам видно, что к Церкви коринфской принадлежал даже кровосмеситель, пока апостол Павел не повелел отлучить его. Из всего этого ясно видно, что к Церкви Христовой принадлежат все православно верующие, не одни только праведники, но вместе и грешники.

Но в символе мы выражаем *веру* в Церковь. Как понимать это?

Вера и *видение* суть понятия различные. Что видят, на то смотрят глазами, то, следовательно, подлежит зрению и есть *видимо*. Напротив, то, во что верят, не подлежит зрению и есть *невидимо*. Вот почему если мы говорим: «верую в Церковь», то этим исповедуем, что Церковь кроме видимой стороны имеет еще и сторону невидимую. *Видимая* сторона ее – это общество видимых людей, живущих на земле, невидимая – это благодать Божия, пребывающая в Церкви и управляющая ею. Кроме того, невидимую сторону ее составляют и все православные христиане, умершие в истинной вере и святости и живущие на небеси. Сия-то благодать Божия, действующая в Церкви, а также Церковь Небесная и невидимая и составляют предмет нашей веры в Церковь. Поэтому произнося слова: Верую в Церковь, каждый из нас как бы так говорит: имею несомненную уверенность в том, что в Церкви пребывает, действует и спасительно управляет благодать Божия и что Церковь Христова насколько находится на земле, и к ней принадлежат все православные христиане, живущие на земле, настолько же она находится и на Небе, и к ней принадлежат все, скончавшиеся в истинной вере и святости. Такая уверенность наша утверждается на ясном учении слова Божия, что мы и покажем сейчас.

В послании к Евреям (12 глава, стихи 22–24) апостол Павел говорит: «вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему

собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета, Иисусу». В этих словах апостол обращается к христианам и говорит им, что они живут не сами по себе, но приступили к горе Сиону, которая затем иначе называется городом Бога живого, небесным Иерусалимом и, еще яснее, обществом Ангелов небесных и всех праведных людей, скончавшихся в святости и соединенных под главенством Ходатая Нового Завета Иисуса. Значит, гора Сион, о которой говорит апостол, есть не что иное как небесная, невидимая Церковь. К ней-то именно и приступили все христиане, живущие на земле. Но приступить к кому-либо, значит соединиться с ним, составить одно с ним. Поэтому и выражением: «вы приступили к горе Сиону» апостол научает, что все христиане, живущие на земле и составляющие видимую Церковь, составляют одно нераздельное целое с Церковью небесною и невидимою.

Точно так же верно то, что в истинной Церкви Христовой пребывает благодать Божия. Если бы в Церкви не было благодати, тогда она не была бы и Церковью, тогда она была бы таким же обществом людей, каковы и все остальные общества людские: ученые, торговые, ремесленные и прочие. Тогда нельзя было бы и веровать в нее. Но мы веруем в Церковь и тем исповедуем, что в ней действительно пребывает благодать Божия. «О пребывании благодати Божией в истинной Церкви, – говорится в катехизисе, – мы удостоверяемся, во-первых, тем, что глава ее есть Богочеловек, Иисус Христос, *исполненный благодати и истины*, и тело Свое, то есть Церковь, исполняющий благодатью и истиною; во-вторых, тем, что Он обещал ученикам Своим Духа Святого, чтобы Он был с ними вечно; и что, по сему обещанию, Дух Святой поставляет пастырей Церкви». Объясним эти слова.

Иисус Христос есть *Глава Церкви*, которая есть тело Его. Это несомненно видно из многих мест Священного Писания. Здесь мы приведем только следующие слова апостола Павла: «Бог, в устроение полноты времен, положил, дабы все небесное и земное соединить под *главою Христом*, посадив Его одесную

Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в грядущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, *главою Церкви*, которая есть тело Его, полнота наполняющего все во всем». Если же Иисус Христос есть глава Церкви, то отсюда само собою следует и то, что в ней всегда пребывает благодать Божия, наставляющая ее на всякую истину. Не люди действуют в Церкви, а Сам Христос, не люди оживляют ее и управляют ею, а Христос. Но Христос исполнен благодати и истины, по ясному слову Евангелия: «и Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины». Несомненно посему, что Он и тело Свое, то есть Церковь исполняет благодатью и истиною. «И от полноты Его все мы приняли благодать на благодать», так свидетельствует о сем евангелист Иоанн.

Кроме того, несомненность пребывания благодати Божией в истинной Церкви видна из того, что в ней, по обещанию Самого Христа, вечно обитает Дух Святой: «И Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек». Слова эти были сказаны Христом апостолам и в лице их всем православным христианам. Под Утешителем в них разумеется Дух Святой, Который есть Правитель и Руководитель Церкви, как бы душа ее. «Как душа и тело в нравственном лице связаны между собою, – говорит один из отечественных архипастырей наших, – душа действует на тело и тело – на душу, так и в Церкви невидимый Дух животворно действует на видимый организм Церкви, и организм сей то более, то менее благоугодно Духу отправляет свои действия». Действуя в Церкви, Дух Святой поставляет и пастырей Церкви, как посредников, через служение которых изливается на верующих благодать Божия. Об этом ясно свидетельствует то наставление, которое апостол Павел преподал пастырям эфесской Церкви и которое читается так: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровью Своею».

Исходя от единой главы Церкви Господа нашего Иисуса Христа, благодать Божия пребывает в Церкви доньше и будет

пребывать вечно. Истина эта с несомненностью вытекает из учения о вечном пребывании Церкви. Если именно Церковь будет пребывать вечно, то ясно, что и благодать Божия будет пребывать в ней также вечно, ибо если бы благодать была отнята от Церкви, то перестала бы существовать и самая Церковь. О вечном существовании Церкви Сам Господь говорит в следующих словах: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Значит, нет таких сил, которые могли бы одолеть Церковь Христову и прекратить существование ее. Ее защищает и укрепляет Сам всемогущий Основатель и Глава ее, Господь Иисус Христос. Ту же истину Господь выразил и перед вознесением Своим на небо, когда сказал: «Я с вами во все дни до скончания века». Поясняя эти слова, блаженный Феофилакт говорит: «Итак, Господь обещает Свое пребывание до скончания века и нам, и тем, которые будут после нас; однако не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания не будет. Нет, тогда особенно и будет Он пребывать с нами, и притом яснейшим образом: ибо слово – до, где ни встречается в Писании, не исключает того, что будет после». Более ясного свидетельства о вечном пребывании в Церкви благодати Божией нельзя и придумать. Вот почему и апостолы твердо верили этой истине и внушали ее и всем христианам. Так, апостол Павел поучал: «Тому (Богу Отцу) слава в Церкви во Христе Иисусе *во все роды, от века до века, аминь*".

«Верую в Церковь», – так исповедуем мы в девятом члене символа веры. Как утешительно теперь должно быть это исповедание! Им мы выражаем уверенность, что мы близки к Богу, принадлежим к телу Иисуса Христа, будучи членами Его. Утешительно уже быть близким к земному царю, а еще утешительнее быть членом дома его. Но несравненно утешительнее сознавать, что мы близки к небесному Царю, что мы члены тела Его. Утешительно пользоваться милостями земного царя, но несравненно утешительнее пользоваться благодатью Божией, изливаемой на нас обильно в Церкви Христовой. Господь Иисус Христос говорил апостолам, а в лице их и всем последователям Своим: «Я есмь лоза, а вы – ветви». Значит, если мы принадлежим к Церкви, то находимся в таком

же отношении к Иисусу Христу, в каком ветви находятся к лозе. Ветви теснейшим образом соединены с лозою, питаются и живут ею. Подобно этому теснейшим образом соединены с Христом и мы; питаемся и живем Им.

Но вера в Церковь возлагает также на нас и важные обязанности. Мы должны именно быть всегда и беспрекословно послушными Церкви, не должны нарушать ее заповеди и установления, но должны чтить таковые. Члены каждого тела не могут подчиняться иным законам, кроме тех, которые действуют во всем теле, иначе они станут мертвыми членами и отпадут от тела. Так же точно и мы не должны подчиняться иным установлениям, кроме тех, которые действуют в Церкви. Господь говорил ученикам Своим: «Слушающий вас – Меня слушает, и отвергающий вас – Меня отвергается». То же нужно сказать о важности Церкви Христовой. Кто слушает ее, тот слушает Самого Господа, и кто отвергается ее и не повинуется ей, тот отвергается от Самого Господа. Поэтому будем всегда послушны всем заповедям и уставам святой православной Церкви, помня строгий суд Господа на всех непокорных Церкви Его: «если и Церкви не послушает (кто), то да будет он тебе, как язычник и мытарь». На эту важную обязанность нашу указывает катехизис, когда на вопрос: «что значит веровать в Церковь?», отвечает: «веровать в Церковь – значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову, и повиноваться ее учению и заповедям, по уверенности, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от единой вечной Главы ее, Господа Иисуса Христа».

Что есть Церковь? Как можно веровать в Церковь, когда вера есть уверенность в невидимом? Как можно доказать, что Церковь, будучи видимой, есть в то же время и невидима? Как можно доказать, что в ней пребывает всегда благодать Божия? Какое утешение доставляет нам вера в Церковь? Какую обязанность возлагает на нас эта вера?

8. Церковь есть едина

Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино. Ин.17:21. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех. Еф.4:4–6. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. 1Кор.3:11. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны... стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Еф.4:1–3.

В девятом члене символа веры мы исповедуем веру «в единую, святую, соборную и Апостольскую Церковь». Такими наименованиями символ веры изображает величие Церкви Христовой и ее славные свойства. Она именно есть Церковь *единая, святая, соборная и Апостольская*. Все эти свойства мы рассмотрим теперь каждое порознь. Начнем с учения о *единстве* Церкви.

Итак, Церковь есть едина. Спрашивается теперь, почему она есть едина? Для ответа на этот вопрос обратимся к Слову Божию. Когда апостол Петр в Кессарии Филипповой исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим, то Господь ублажил его за это исповедание и сказал: «Ты Петр (камень), и на сем камне Я создам *Церковь Мою*, и врата ада не одолеют ее». В этих словах Господь выразил обещание создать не многие церкви, а только *одну*. Равным образом и во многих притчах Господь изображает Церков свою как *единую*. Так, например, Он уподобляет ее то одному стаду или овчему двору, то одному полю, а перед наступлением Своих страданий Он так молился к Отцу Своему Небесному о всех верующих в Него: «да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут совершены воедино». Из всего этого ясно видно, что Церковь есть едина по *своему началу и основанию*.

Но она есть едина не только по началу и основанию, но и по *внутреннему и внешнему устройству* своему. В силу этого

устройства она имеет единую Главу Христа, одушевляется Одним Духом Божиим. Все члены ее разделяются на пастырей и пасомых, и первые преподают одно и то же учение, совершают одни и те же таинства, следуют в управлении одним и тем же Божественным законом, а вторые принимают это учение, пользуются этими таинствами и повинуются водительству пастырей. Нечто подобное мы видим и в обыкновенной жизни. Почему, например, все мы, подданные русского царя, составляем единое русское царство? Конечно потому, что повинuemся одним и тем же законам и имеем одну главу – царя. И если бы кто из нас осмелился не повиноваться царю, тот был бы великим преступником, как человек, отрекающийся от отечества своего. Так и Церковь есть едина, ибо все в ней едино: один Основатель ее и Глава, один дух Божий, действующий во всех членах ее, одно учение веры и жизни, одни спасительные таинства. Это единство Церкви ясно изображает апостол Павел в следующих словах о христианах: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех». По примеру его так же точно учат о единстве Церкви и святые Отцы Церкви. «Хотя Церковь рассеяна по всей вселенной и до пределов земли, – говорит, например, святой Ириней, – но от апостолов и учеников их приняла веру во единого Бога Отца, Вседержителя, и во Единого Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков предвозвестившего домостроительство спасения. Приняв сию проповедь и эту веру, Церковь, хотя рассеяна и по всему миру, тщательно сохраняет эту проповедь и веру, как бы обитая в одном доме: одинаково верует сему, как бы имея одну душу и одно сердце, и согласно проповедует, учит и предает сие, как бы имея одни уста».

Мы сказали, что Церковь имеет одну главу Иисуса Христа. Это приводит нас к вопросу: чем точнее мы удостоверяемся, что Иисус Христос есть единая глава единой Церкви? В Первом послании к коринфянам (глава 3, стих 11) говорится: «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». В этих словах апостол имеет в виду

Церковь, которую выше он сравнивал со зданием Божиим. Основанием этого здания, по апостолу, служит Иисус Христос, и другого основания помимо Иисуса Христа не может быть. Но мы знаем уже, что в слове Божиим Церковь называется также телом Иисуса Христа. Поэтому, если применить эти слова апостола Павла к Церкви, как к телу Христову, то в них мы усмотрим ясное свидетельство о том, что Иисус Христос есть единая глава единой Церкви, и что другой главы у нее не может быть. В словах этих выражается как бы следующее: «для Церкви никто не может быть другою главою, кроме существующей, которая есть Иисус Христос». Эта же истина ясно видна и из следующего простого соображения. Церковь, по ясному учению Слова Божия, должна пребыть вечно. Но можно ли ей иметь вечное существование в том случае, если бы она не имела вечной главы? Очевидно, нет. Вечность Церкви необходимо предполагает и вечную главу. А такую главою никто иной не может быть кроме Одного Иисуса Христа, «имеющего жизнь в Самом Себе». После этого очевидно, как неправильно поступают католики, утверждая, что их папа есть глава Церкви. Главою Церкви не может быть человек и даже Ангел. Сами апостолы, распространившие и утвердившие Церковь Христову, называются в Слове Божиим только *служителями Церкви*. Так, апостол Павел в Послании к колоссянам говорит о себе: «ныне радуюсь во страданиях моих за вас и восполняю недостаток во плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь, *которой сделался я служителем*».

Но признавая Церковь единою, мы в то же время различаем церкви: Иерусалимскую, Антиохийскую, Александрийскую, Константинопольскую и Русскую и тем как бы допускаем много церквей. Спрашивается теперь, согласно ли это с признанием Церкви единою? Истина единства Церкви раскрыта преимущественно апостолом Павлом. И, однако, сей же апостол в начале посланий к коринфянам выражает приветствие *»Церкви Божией, находящейся в Коринфе«*. Равным образом в начале Послания к галатам он выражает приветствие *церквам галатийским*. Точно так же различает частные церкви и апостол Иоанн. Из всего этого ясно видно, что

единству Церкви нисколько не противно признание отдельных частных церквей, отличающихся между собою по местоположению и по внешнему устройству своему. По словам катехизиса, «это суть частные церкви или части единой вселенской Церкви. Отдельность видимого устройства их не препятствует им духовно быть великими членами единого тела Церкви вселенской, иметь единую главу Христа, и единый дух веры и благодати. Единство сие выражается видимо одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и таинствах». В этих словах дается также и объяснение, почему отдельные частные церкви не препятствуют единству Церкви. Главными условиями единства Церкви служат: единая глава – Христос, единый дух веры и единая благодать. Где эти условия есть, там есть и единство; где их нет, там нет и единства. Но все эти условия находятся в тех частных церквях. Значит, будучи отличны по своему внешнему устройству, все эти частные церкви объединяются в одном теле Церкви. Замечательное свидетельство о единстве отдельных частных церквей выражено святым Киприаном. «Церковь одна, – говорит он, – хотя с умножением членов ее разделяется на множество частных церквей. У солнца много лучей, но свет один; много ветвей на девере, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет множество потоков, однако при самом истоке сохраняется единство. Отдели солнечный луч от начала, – единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева, – отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником, – разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, повсюду разливающийся, один, и единство тела остается нераздельным. По всей земле она распространяет ветви свои, обременяя плодами, обильные потоки ее текут на далекое пространство; при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспеянием плодотворения».

Таким образом, существование отдельных частных церквей не препятствует Церкви быть единою, ибо между всеми церквами господствует полное внутреннее единство. Только те церкви уклоняются от этого единства, которые удаляются от единства веры, каковы, например, церкви католическая, лютеранская. Но за то эти церкви и не признаются православными христианскими церквями. Они явились только в позднейшее время и первоначально их не было. Отделившись от единой вселенской Церкви, последователи этих церквей поступили вопреки учению Спасителя и заблудились ко вреду для спасения. Мы не должны поступать так, но должны всячески заботиться о том, чтобы всегда быть в единении с матерью нашею Церковью. Мы всегда должны помнить, что мы члены тела Церкви и что вне ее мы не можем жить, подобно тому, как член обыкновенного тела не может жить, будучи отделен от тела. Кроме этого, мы должны заботиться также о том, чтобы жить в мире и согласии со всеми другими членами Церкви. В обыкновенном теле члены не восстают один против другого, не вредят друг другу, но поддерживаются и охраняются один другим. Так должно быть и в Церкви. Мы не должны восставать друг против друга, должны уступать друг другу и жить в мире со всеми. Эту обязанность, налагаемую на нас единством Церкви, внушает святой апостол, говоря: «умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью, *стараясь сохранять единство духа в союзе мира*». Здесь мы приведем замечательный пример заботливости о мире Церкви, которым и закончим настоящий урок. Святой Григорий Богослов первоначально проводил уединенную жизнь. Между тем император Феодосий и множество епископов во главе с патриархом Антиохийским Мелетием стали призывать его на патриарший престол в Константинополе. Святой Григорий долго отказывался от этих предложений, но наконец принужден был уступить воле царя и епископов. Вскоре после этого умер святой Мелетий, и многие из епископов, преимущественно египетских и македонских, восстали против святого Григория и стали упрекать его в том,

что он будто незаконно вступил на патриарший престол. Начались раздоры. Как же поступил в этом случае святой Григорий? Видя, что он служит причиной раздора в Церкви, он пришел в собрание враждующих против него и сказал им: «Пастыри святого стада Христова! Стыдно вам других учить миру и любви, а между собою воздвигать брань; ибо увещания к согласию и единомушию не только не действительны, но и обращаются в посмеяние, когда происходят из сердца, обуреваемого раздорами. Заклинаю вас Пресвятою Единосущною Троицею: имейте между собою мир и любовь и устройте дела Церкви согласно. Если я, один я служу причиной вашего раздора и ссор, я не лучше пророка Ионы; ввергните меня в море, и утолится между вами буря междоусобия; корабль духовный войдет в пристанище мира. Хотя невинен я, но готов претерпеть все, что вам угодно, только примиритесь и будьте единомушны». После этого, испросив у всех прощения, он вышел из собрания, получил от царя увольнение от должности и отбыл в прежнее место свое на жизнь уединенную. Пример этот научает нас, как мы должны заботиться о том, чтобы сохранить единение духа в союзе мира. Чтобы не нарушить мира Церкви, святой Григорий отказался даже от занимаемого им высокого положения и пренебрег собственным благополучием. Подобным же образом должны поступать и мы. Как члены этого тела Церкви, мы должны именно жить в мире друг с другом и в случае надобности должны отказаться даже от собственного благополучия, лишь бы сохранить этот мир. Итак, будем единомысленны и мирны, – и Бог любви и мира будет с нами.

Почему Церковь есть едина? Чем точнее удостоверяемся, что Иисус Христос есть единая глава единой Церкви? Как согласить с единством Церкви то, что есть многие отдельные церкви? Какую обязанность возлагает на нас единство Церкви?

9. Церковь есть едина

(Бог) прежде положил в Нем, в устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. Еф.1:9–10. И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. Откр.8:3–4. ного может усиленная молитва праведного. Иак.5:16. И многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святейший град и явились многим. Мф.27:52–53. Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и пояса с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них. Деян.19:11–12.

Выше мы говорили, что кроме Церкви земной есть еще Церковь небесная, и что та и другая Церкви составляют единую вселенскую Церковь. Между тем существует по-видимому большое различие между Церковью небесною и земною. Члены Церкви небесной суть бесплотные духи, а члены Церкви земной – люди, облеченные плотью; члены Церкви небесной живут на небе, а члены Церкви земной – на земле и т.д. Возникает поэтому вопрос, существует ли также единство между пребывающей на земле и небесной Церковью? Ответ на этот важный вопрос мы предложим в настоящий раз.

Мы уже знаем, что существенными условиями единства Церкви служат: единство главы, единство благодати и единство Закона Божия. Прилагая теперь эти условия к Церкви небесной и земной, мы находим, что они принадлежат как той, так и другой Церкви. Иисус Христос именно есть единая глава Церкви как небесной, так и земной. Эту истину выразил Сам Господь, когда перед вознесением на небо сказал ученикам Своим: «дана Мне всякая власть на небе и на земле». Этой же истине ясно научает и апостол Павел, когда говорит, что Бог Отец «все

*небесное и земное соединил под главою Христом». Уже этого одного было бы достаточно для подтверждения истины единства Церкви небесной и земной. Но несомненно также и то, что в той и другой Церкви действует Один Дух Божий, подающий как миру небесному, так и верующим в Иисуса Христа в мире земном все дары духовные. От Него именно исходит разум и премудрость, чистота и святость верующих, живущих на земле, и праведных духов, обитающих на небе. Равным образом как в Церкви небесной, так и в Церкви земной совершается одна и та же воля Божия. Сын Божий владычествует на небе и на земле, и Дух Святой животворит и освящает все согласно с волею Бога Отца. Поэтому верно то, что земная и небесная Церкви образуют собою единую святую Церковь. Но единство их становится еще более очевидным из того, что между ними происходит взаимное общение. Это приводит нас к вопросу, какое средство общения Церкви земной с небесною, иначе говоря, в чем выражается *взаимное общение* между тою и другою Церковью?*

По словам катехизиса это общение выражается в молитве веры и любви. «Верные, принадлежащие к Церкви подвижающейся на земле, – так говорит катехизис, – принося молитву Богу, призывают в то же время на помощь святых, принадлежащих к Церкви небесной; и сии, стоя на высших степенях приближения к Богу, своими посредствующими молитвами, очищают, подкрепляют и приносят пред Бога молитвы верных, живущих на земле, и по воле Божией благодатно и благотворно действуют на них или невидимою силою или чрез свои явления и некоторые другие посредства». Рассмотрим эти слова по порядку. Прежде всего в них выражается, что верные, живущие на земле, призывают в молитве святых Церкви небесной. Так Церковь поступает на основании Слова Божия, записанного в Священном Писании и Предании. Уже в Ветхом Завете мы находим многие примеры почитания святых угодников Божиих. Так, ученики пророческие воздавали почтение Елисею. Свидетельство об этом содержится в 4-й книге Царств. «И увидели его (Елисея) сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, – так говорится здесь о

сем почтении, – и сказали: опочил дух Илии на Елисею. И пошли навстречу ему, и *поклонились ему до земли*». Также точно воздавал почтение угодникам Божиим псалмопевец Давид, который говорит в одном из псалмов своих: «мне же зело честни быша друзи Твои, Боже». А в молитвах своих он взывал: «Господи боже Авраама, Исаака и Израиля, отец наших». Очевидно, он делал это для подкрепления своих молитв, подобно тому, как и ныне православная Церковь призывает Христа, истинного Бога нашего молитвами Пречистыя Его Матери и всех святых. Равным образом апостолы при всей их святости просили у верных молитв о себе. Так, апостол Павел писал к фессалоникийцам: «братия, молитесь за нас», а апостол Иаков говорит: «много может усиленная молитва праведного». Вот почему в писаниях отцов и учителей Церкви мы находим множество свидетельств о почитании святых угодников Божиих. «Поминаем и прежде почивших, во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше», – так говорит, например, святой Кирилл Иерусалимский. Подобным же образом и святитель Василий Великий в слове на день святых сорока мучеников говорит: «Скорбящий к четыредесяти прибегает, веселящийся притекает к тем же: один, да обрящет разрешение скорбей, другой, да соблюдутся у него блага. Здесь жена благочестивая о чадах молящихся зрится: отшедшего мужа возвращения недугующему здравия проит. С мучениками да бывают прошения ваши».

Принимая наши молитвы, святые угодники Божии со своей стороны, по словам катехизисов, очищают, подкрепляют и приносят их пред Бога. Истина эта, несомненно, видна из следующего свидетельства евангелиста Иоанна: «И пришел иной Ангел, и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Богом». Евангелист Иоанн описывает здесь видение свое о посредствующей молитве святых. В этом видении ему было показано, что святые

возносятся множество молитв, что молитвы возносятся пред Лице Его, как благовонный фимиам. И действительно, из священной истории мы знаем много примеров того, что посредствующие молитвы святых угодны Богу. Так, некогда Авимелеху царю герарскому угрожала опасность умереть за свое прегрешение. Но сам Бог повелел ему просить молитв о себе у Авраама, «ибо он пророк, – говорил Бог, – и помолится о тебе, и ты будешь жив». Тяжко прогневили Бога также друзья Иова. Молитвы их о себе не были сильны настолько, чтобы умиловить Бога. И что же? Бог повелел им: «возьмите себе семь тельцов и семь оводов и пойдите к рабу Моему Иову, и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов *помолится за вас, ибо только лице его Я прииму*, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов».

Но здесь может возникнуть возражение: каким образом угодники Божии, пребывающие на небе, могут знать наши молитвы и как они могут ходатайствовать за нас, когда Один есть только Ходатай между Богом и человеками, человек Христос Иисус? Верно то, что Один Бог всеведущ и что Один Иисус Христос есть Ходатай между Богом и людьми, но верно также и то, что святые угодники слышат наши молитвы и ходатайствуют за нас перед Богом. Поучая о том, как драгоценна в очах Божиих душа обратившегося грешника, Спаситель говорил: «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся». Слова эти показывают, что Ангелы хотя и живут на небе, однако знают, что происходит на земле, и, в частности, замечают, как живут и что делают люди. А святые угодники, по учению Евангелия, подобны Ангелам и, следовательно, обладают таким же знанием, как и Ангелы. И действительно, святая история представляет нам и примеры такого знания. Так, о пророке Елисее повествуется, что он издали провидел недобрый поступок Гиезия, видел также тайные враждебные замыслы царя сирийского и открывал их в предосторожность царю израильскому. Припомним также притчу о богатом и Лазаре. Из нее мы видим, что Авраам, находясь на небе, слышал молитву богача, находившегося в аде, несмотря на великую пропасть, разделявшую их друг от друга.

Замечательны при этом слова, которые высказал Авраам богачу, в ответ на его просьбу послать Лазаря к братьям его, чтобы предостеречь их от греховной жизни. Авраам сказал именно: «у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их». Но Авраам жил несравненно ранее Моисея и пророков. Поэтому слова эти ясно показывают, что, и находясь на небе, Авраам знал, что делалось на земле. Точно так же подобно Аврааму и другие праведники имеют возможность знать, что происходит на земле после их кончины. «Если при помощи этого солнечного света, – говорит один из отечественных архипастырей наших, – так много мы видим, то не естественно ли предполагать и верить, что блаженные бесплотные духи и разрешившиеся от тел души, во свете лица Божия, видят несравненно более и совершеннее».

Точно так же истина ходатайства святых за нас не противна тому, что есть Один только Ходатай между Богом и человеком, это Господь Иисус Христос. Святые ходатайствуют именно не во имя своих заслуг, не в силу собственного могущества, а во имя Иисуса Христа и в силу заслуг Иисуса Христа. Таким образом, между ходатайством святых и ходатайством Иисуса Христа существует большое различие. Благодать ходатайства за нас даруется святым Самим же Иисусом Христом. При этом нам припоминается следующий пример. В одном царстве подданные прогневали царя своего непослушанием, и царь вознамерился строго наказать их. О том же начали просить царя и окружавшие его верные слуги. Царь не устоял перед этими ходатайствами и простил преступников. Спрашивается теперь, неужели ходатайство сына в данном случае устраняло собою ходатайство слуг? Очевидно, нет. Оно только делало возможным это ходатайство и придавало ему силу. Нечто подобное происходит и с ходатайством за нас святых. Они молятся за нас, и Бог принимает их молитвы ради ходатайства и заслуг возлюбленного Сына Своего Иисуса Христа.

Вознося наши молитвы, святые угодники Божии благодатно и благотворно действуют на нас или невидимую силою или через свои явления и некоторые другие посредства. Истину эту можно подтвердить бесчисленными примерами из священного

Писания и из христианской истории. Припомним, например, историю крестной смерти Спасителя. По свидетельству евангелиста Матфея, как только Спаситель умер, то произошли дивные чудеса: «завеса в храме разодралась надвое сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и *многие тела усопших святых воскресли* и, вышедши из гробов, по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим». Значит, уже тогда были благотворные явления святых. «Поскольку чудо столь важное, – говорится в катехизисе по поводу этого повествования евангелиста Матфея, – не могло быть без важной цели, то должно полагать, что воскресшие святые явились для того, чтобы возвестить о сошествии Иисуса Христа во ад, и о победоносном воскресении Его, и этой проповедью споспешествовать родившимся в ветхозаветной Церкви перейти в открывшуюся тогда новозаветную». Слова эти показывают, что явления святых всегда благотворны для нас и совершаются по воле Божией. Равным образом много примеров можно привести в подтверждение той истины, что святые по представлении своем чудодействуют через некоторые земные посредства, получившие от них освящение. Так, известно, что некогда от прикосновения к костям пророка Елисея воскрес мертвый. Об этом чуде повествуется в 4-й книге Царств в следующих словах: «И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои». Множество чудес совершали также святые апостолы. Об апостоле Павле говорится даже, что не только он сам обладал чудотворною силою, но такую силою обладали и принадлежавшие ему вещи. «Бог же творил немало чудес рукою Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них». Подобно этому множество чудес совершалось святыми угодниками Божиими и в последующее время и совершается и теперь, особенно при святых мощах их. Вот ясные и

поучительные свидетельства о чудодейственной силе, присущей святым. Так, святитель Григорий Богослов в обличительном слове на богоотступника Юлиана говорит: «не постыдился еси жертв за Христа закланных, ниже убоялся еси великих подвижников, Иоанна онаго, Петра, Павла, Иакова, Стефана, Луки, Андрея, Феклы и прочих, прежде и после оных за истину пострадавших, иже и огню, и железу, и зверем, и мучителей, и настоящим бедствиям и возвещаемым, якоже в чуждих телесех и бестелесии усердно противустали. Чего ради? Да ниже словом предадут благочестие. Имже и великие чести и торжества праведно утверждены суть. От них и демоны прогоняются, и недуги врачуются. ихже явления и ихже пророчества. ихже едины телеса равномошна суть душам святым, егда или осязаемы или почитаемы бывают. ихже и капли крове, сии малые признаки страдания, равная действуют телесем». Точно так же святой Иоанн Дамаскин свидетельствует: «мощи святых аки спасительные источники дарова нам Владыка Христос, яже многоразличные благодеяния источают, ибо, – замечает он далее, – посредством ума и в телеса их вселися Бог». Таким образом, учение православной Церкви о том, что святые по воле Божией благодатно и благотворно действуют на нас или невидимою силою, или через свои явления и некоторые другие посредства – основывается на ясных свидетельствах Священного Писания и Священного Предания и не может подлежать никакому сомнению.

В заключение приведем здесь рассказ, из которого ясно видно, сколь дивно вспомоществуют нам святые угодники Божии, и сколь спасительно призывать их на помощь в несчастиях. В царствование языческого императора Валентиниана в городе Равенне жил один чиновник по имени Вифимний. Недруги Вифимния оклеветали его перед царем, и последний повелел начальнику Равенны без суда казнить Вифимния. Будучи уже приведен на место казни, Вифимний вспомнил об угоднике Божиим Вассиане и мысленно обратился к нему с просьбой о заступлении. «Раб Божий, – так молился Вифимий святому Вассиану, – благодатью, тебе от Бога данною, будь мне ныне помощником!» Сказав это, он преклонил главу

свою под секиру палача. Но едва последний поднял секиру, она вырвалась из рук его и упала на землю. Изумленный палач поднял ее и снова направил удар, но секира вторично невидимою силою выпала из рук его; то же случилось и в третий раз. Между тем градоначальник подумал, что палач с умыслом делает это, чтобы пощадить преступника, и повелел другому исполнить царский приговор. Но к общему удивлению и другой палач тщетно поднимал руку на Вифимния; секира всегда вырывалась из рук его и падала без действия. Видя, что Бог столь явно покровительствует невинно осужденному, народ стал громко требовать его освобождения. Тогда градоначальник донес обо всем этом императору, который приказал тогда точнее расследовать доносы на Вифимния. Оказалось, что доносы эти были несправедливы, а потому Вифимний немедленно был освобожден из темницы, и ему были возвращены все чины и достоинства. – Множество и других подобных примеров дивного заступничества святых угодников рассказываются в жизнеописаниях их. Но для нашей цели достаточно и одного. Поэтому будем всегда почитать святых угодников Божиих, будем призывать их в молитвах своих, как скорых помощников и молитвенников о душах наших.

Существует ли единство между пребывающею на земле и небесною Церковью? Чем выражается это единство? Свидетельствует ли Слово Божие о том, что должно призывать в молитве святых Церкви небесной? Могут ли святые знать наши нужды и ходатайствовать за нас? Свидетельствует ли Слово Божие о том, что святые благотворно действуют на нас или невидимою силою или через свои явления и другие земные посредства?

10. Церковь есть святая и соборная

Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Ин.17:17,19. Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Еф.5:25–27. Извергните развращенного из среды вас. 1Кор.5:13. Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». 2Тим.2:19. Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. Кол.3:11. Верующие благословляются с верным Авраамом. Гал.3:9. Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. Мф.16:18.

В ночь Своих страданий Господь Иисус Христос так молился к Богу Отцу об учениках Своих и в лице их обо всех верующих: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина... И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною». Но все верующие в Иисуса Христа образуют собою Церковь. Посему в этих словах Спасителя дается ясное указание на новое свойство Церкви, именно на ее святость. Как тьма несоединима со светом, так святость несоединима с грехом. Святость предполагает совершенное отсутствие греха. Значит, Церковь не имеет в себе ничего греховного, никакой скверны или порока. Истину эту мы и выражаем в девятом члене символа, называя Церковь святою. Спрашивается теперь, почему Церковь свята?

До пришествия в мир Спасителя все люди были подвержены греховному рабству; кроме грехов личных первородный грех тяготел над всеми ими, и не было никого, кто мог бы избавить их от греха. Только Один Сын Божий мог избавить нас от рабства греху, сделать чистыми и святыми. И

когда пришло время, Он, по беспредельной любви к нам, воплотился нас ради человек и нашего ради спасения, взял, по слову пророка, наши немощи и понес наши болезни. Дело искупления нас от грехов Господь совершал в продолжение всей Своей жизни, но окончательно совершил его через Свои *крестные страдания и смерть*. С креста Он Сам указал на совершение этого дела, когда изрек: «Свершилось». С этого времени Христос стал краеугольным камнем и главою Церкви, о которой некогда предрекал Петру: «создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». С этого времени Он приобрел право подавать всем верующим в Него благодать делаться чистыми от грехов, *святыми*. Вот почему несомненно, что святость Церкви происходит прежде всего оттого, что Церковь освящена Иисусом Христом через страдания Его.

Однако дело освящения, совершенное Иисусом Христом чрез Его страдания, продолжается и ныне. Выше мы говорили уже, что только те люди могут спасительно пользоваться страданиями Спасителя к своему освящению, которые добровольно участвуют в страданиях сих посредством живой и сердечной веры, посредством таинств, в которых сила спасительных страданий и смерти Иисуса Христа, и посредством распинания плоти своей со страстями и похотями. Значит, для дальнейшего освящения человека прежде всего необходимо учение веры. И это учение даровано нам Иисусом Христом. Принимая всем сердцем это учение и поступая по нему, верующие в то же время освящаются и делаются чистыми от грехов. «Ибо, – говорится в катехизисе, – как ложное слово диавола, быв принято первыми людьми, сделалось в них семенем греха и смерти; так, напротив, истинное слово Христово, усердно приемлемое христианами, становится в них семенем святой и бессмертной жизни». На это средство освящения Церкви указывает и Сам Господь в Своей первосвященнической молитве к Богу Отцу о верующих: «освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина... И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною». Под истиною, которою должны освящаться верующие, разумеется здесь именно учение веры, преподанное Христом в Евангелии.

Итак, Церковь есть свята также потому, что освящается через учение Иисуса Христа.

Но Иисус Христос есть не только наш Учитель, но вместе и Первосвященник. По слову апостола, Он имеет священство непреходящее, почему «и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, *чтобы ходатайствовать за них*». Из этих слов видно, что Иисус Христос всегда ходатайствует за нас пред Богом Отцом и этим ходатайством Он снова освящает Церковь Свою и очищает от всякого греха.

Наконец, Господь освящает Церковь Свою через таинства. Через них именно Он подает всем верующим благодать Духа Святого, усвояющего им заслуги Его и освящающего их. Отсюда, где есть таинства, там есть и освящение, там и Святая Церковь; где же таинств нет, там нет и освящения, там нет и Святой Церкви. Таким образом, на поставленный выше вопрос можно ответить так: Церковь свята потому, что освящена Иисусом Христом через Его страдания, через Его учение, через Его молитву и через таинства. Истину эту ясно выражает апостол в следующих словах: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна». Словами: «Христос предал Себя за нее (Церковь)» апостол выражает именно, что Церковь освящена Иисусом Христом через Его страдания, а словами: «очистив банею водною посредством слова» он указывает, что Церковь освящена Иисусом Христом посредством Таинства Крещения, в котором крещаемый троекратно погружается в воду с произношением слов: «во имя Отца, и Сына и Святого Духа» и очищается от всех грехов.

Но хотя Церковь свята, не имеет в себе ничего греховного, однако к ней могут принадлежать, как это мы уже говорили выше, и члены согрешающие. Так, к Церкви апостольской принадлежали Анания и Сапфира, пока они не были наказаны праведным судом Божиим, а к Церкви коринфской принадлежал даже кровосмеситель, пока апостол Павел не повелел отлучить его. Возникает поэтому вопрос, каким образом Церковь есть

святая, когда в ней есть и согрешающие? Для ответа на этот вопрос припомним, что Церковь сравнивается в Писании с телом. А во всяком теле находятся члены как сильные, так и слабые, и присутствие последних не препятствует телу быть по общему состоянию его здоровым и сильным. Подобно этому и Церковь, как тело, имеет члены сильные и слабые, здоровые и больные, и присутствие в ней слабейших членов, каковыми являются христиане согрешающие, не препятствует ей быть святою. «Все святое, освящающее Церковь, – говорит один из архипастырей наших, – пребывает в ней неотлучно: Создатель ее и Глава Иисус Христос, Сын Божий, всегда присущ ей; Дух Святой всегда действует в ней и как бы одушевляет ее; Божественное учение и святые таинства всегда составляют святыню Церкви». Притом же Господь установил в Церкви Таинство Покаяния, в котором согрешающие могут очищаться от всех грехов и становиться святыми. Только грешники упорные и нераскаянные могли бы препятствовать Церкви быть святою, если бы они находились в ней, но, как мы уже видели, такие грешники или видимым действием церковной власти или невидимым действием суда Божия, как мертвые члены, отсекаются от тела Церкви и таким образом и с этой стороны она остается святою. «Извергните развращенного из среды вас», – так писал апостол Павел к коринфянам, повелевая отлучить от Церкви одного нераскаянного грешника, который как мертвый член не мог принадлежать к ней.

В другом изречении апостол поучает, что нераскаянные грешники отлучаются от Церкви невидимым действием суда Божия. Изречение это читается так: «Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих; и да отступит от неправды всякий, исповедающий имя Господне». Здесь под основанием Божиим разумеется Церковь. Печатью или знаком ее, по апостолу, служат: познание членов ее Богом и удаление этих членов от несправедливой греховной жизни. Значит, кто из членов Церкви начинает вести упорно нераскаянную греховную жизнь, становится упорным грешником, того Бог перестает знать членом Церкви, тот, следовательно, отлучается от нее.

Указывая на печать или знак святой Церкви, апостол вместе с тем внушает нам и известные обязанности, возлагаемые на нас святостью Церкви. Как члены святой Церкви, мы должны именно жить свято, должны всячески заботиться о том, чтобы и мыслить свято, и делать свято и делать только святое. Некогда эту обязанность забыли Анания и Сапфира и за это были наказаны праведным судом Божиим. Поэтому никогда не будем уклоняться от нее, помня, что Господь знает только Своих и отвергает упорно чуждающихся Его.

Называя Церковь святою, мы называем ее затем также *соборною*, или – что то же – *кафолическою*, или вселенскою. Почему в символе веры усваивается такое наименование Церкви, это мы рассмотрим сейчас.

В Послании к колоссянам апостол Павел говорит: «*благовествование пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает*». Под *благовествованием* разумеется здесь учение христианской веры. Где это учение пребывает, приносит плод и возрастает, там есть и Церковь. Поэтому словами: *благовествование пребывает у вас, как и во всем мире*, апостол выражает, что Церковь находится во всем мире и что нет такого места, где бы она могла не находиться. В этом мы видим одно основание, почему Церковь называется вселенскою. Основание это состоит в том, что Церковь находится всюду и не стесняется пространством. Иудейская ветхозаветная Церковь находилась только в Палестине и самое богослужение ветхозаветное можно было совершать только в Иерусалимском храме. Но Церковь Христова не такова. На повсеместное распространение ее указал Сам Господь, когда повелел апостолам: «*идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*». Значит, апостолы должны были идти во весь мир, должны были распространить Церковь Христову повсеместно. И апостолы исполнили это повеление Господа, ибо, как говорит апостол Павел, «*по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной – слова их*».

В Церкви Христовой «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного,

но все и во всем Христос». В этих словах апостола указывается новое основание, почему Церковь называется соборною или вселенскою. Современные апостолам общества совершенно чуждались одни других. Эллины с пренебрежением смотрели на варваров, свободные презирали рабов. Подобною же нетерпимостью к другим отличалась и Церковь ветхозаветная; необрезанные не могли принадлежать к ней, и иудею возбранено было сообщаться или сближаться с иноплемениками. Между тем, христианская Церковь не такова. Уже вскоре после первого дня Пятидесятницы в нее стали вступать не только иудеи, но и язычники. Припомним при этом историю обращения Корнилия. Из нее видно, что первоначально даже апостол Петр считал язычников нечистыми и недостойными ко вступлению в Церковь Христову. Но Господь вразумил Петра. В видении ему был показан сосуд, в котором находились всякие четвероногие земные звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. По повелению Господа апостол должен был все это заколоть и есть. А когда Петр сказал на это: «нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного и нечистого», то в другой раз был глас к нему: «что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Вскоре затем апостол узнал, что означало это видение. «Мне Бог открыл, – так говорил он Корнилию, – чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым». Замечательны при этом также последующие слова, сказанные апостолом Корнилию: «истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во *всяком народе* боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему». В этих словах Петр выражал то же, что выражено в приведенном изречении апостола Павла, именно, что Церковь не ограничивается никаким народом, но включает в себе верующих всех народов.

Не ограничиваясь пространством и народом, Церковь Христова не ограничивается также и временем, но включает в себе верующих всех времен. О ней Сам Господь говорил: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не ододеют ее». Значит, Церковь Христова будет существовать вечно, ибо нет такой силы, которая могла бы прекратить существование ее. Об этой неограниченности Церкви по времени предвозвещено было еще

в Ветхом Завете. Так, у пророка Даниила в его объяснении сна Навуходоносора приводятся следующие слова: «и во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно». Здесь под царством, которое будет существовать вечно, разумеется именно Церковь Христова. Итак, скажем словами катехизиса, Церковь называется соборною или вселенскою потому, что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов. Выразительно говорит об этом свойстве Церкви святой Кирилл Иерусалимский в следующих словах: «Церковь называется соборною потому, что она находится в целой вселенной, от пределов земли до пределов ее, и потому, что во всеобщности и без всякого опущения преподает все, долженствующее входить в состав человеческого ведения, догматы о видимом и невидимом, о небесном и земном; еще потому, что подчиняет благочестию весь род человеческий, и начальников, и подчиненных, ученых и неученых; наконец, потому, что как повсеместно врачует и исцеляет она всякого рода грехи, совершенные душою и телом; так в ней же приобретается все именуемое добродетелью, какого бы то ни было рода, – и в делах, и в словах, и во всяком духовном даровании».

Велики та слава и те преимущества, которые принадлежат святой и католической Церкви Христовой. Прежде всего она никогда не может ни отпасть от веры, ни погрешить в истине веры или впасть в заблуждение. «Несомненно исповедуем, как твердую истину, – говорится в послании восточных патриархов, – что католическая Церковь не может погрешать или заблуждаться, и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой, всегда действующий чрез верно служащих Отцев и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения». Это преимущество католической Церкви вытекает из того, что ей собственно принадлежат высокие обетования, что врата ада не одолеют ее, что Господь пребудет с нею до окончания века, что в ней пребудет слава Божия о Христе Иисусе во все роды века.

Если именно в Церкви всегда пребывает Господь и Дух истины, наставляющий ее на всякую стину, то ясно, что истина никогда не может отступить от Церкви, ибо она есть действие всегда пребывающего в ней Духа истины.

Второе высокое преимущество соборной Церкви состоит в том, что вне ее нет спасения и что для спасения необходимо нужно, чтобы верующий принадлежал к ней. В Послании к ефесянам (глава 5, стих 23) апостол Павел говорит: «Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела». Спасение совершается именно только Иисусом Христом, и чтобы достигнуть его, необходимо быть членом тела Христова. А таким телом и служит Церковь. Как Создатель и Глава Церкви Господь оставил в ней все спасительные средства: учение веры, таинства крещения, покаяния и прочие. Между тем, вне Церкви нет истинного учения веры, нет спасительных таинств, нет истинного благочестия, одним словом, нет средств ко спасению, как и вне ковчега Ноева не было средств, чтобы спастись от потопления. Вот почему святой Киприан выразительно говорит: «тот не христианин, кто не в Церкви Божией. Он чуждый, нечистый, он враг. Тот не имеет Бога Отцом, кто не имеет Церкви матерью. Кто не имеет общения с Церковью, тот не имеет Закона Божия, тот не имеет веры в Отца и Сына, и не имеет истины ко спасению».

Но будучи соборною или вселенскою, Церковь называется также *восточною*. Какие мысли и воспоминания должно соединять с этим наименованием Церкви, это видно из следующих слов катехизиса, которыми мы и закончим настоящий урок. «В раю, насажденном на востоке, – так читаются эти слова, – создана была и первая Церковь безгрешных прародителей; и там же, по грехопадении положено новое основание Церкви спасаемых, в обетовании о Спасителе. На востоке в земле иудейской Господь наш Иисус Христос, совершив дело спасения нашего, положил начало Своей собственно христианской Церкви. Оттуда распространилась она по всей вселенной; и доныне православная, кафолическая, вселенская вера, семью вселенскими соборами утвержденная в первоначальной своей чистоте, неизменно сохраняется в

древних Церквах восточных и в единоплеменных с восточными, какова есть благодать Божию и Всероссийская Церковь».

Почему Церковь есть святая? Каким образом Церковь есть святая, когда в ней есть и согрешающие? Какую обязанность возлагает на нас святость Церкви? Почему Церковь называется соборною? Какие мысли и воспоминания соединять должно с наименованием Церкви восточною?

11. Церковь есть Апостольская

Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем. Еф.2:19–20. Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим. 2Фес.2:15. Еретика, после первого и второго вразумления, отворачайся. Тит.3:10. Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти. Тит.1:10–11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова. Еф.4:11–12. Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня. Лк.10:16.

«И во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», – так читаем мы в девятом члене символа веры. Наименованием Церкви Апостольскою мы исповедуем новое славное свойство Церкви, которое отличает ее от церквей неправославных и вместе указывает, что не все, именующие себя христианами, принадлежат к ней. В силу этого свойства не принадлежат к ней все общества еретические, ибо они извращают учение апостолов, не принадлежат к ней раскольники, ибо они произвольно уклоняются от единства церковного богочтения, утвержденного апостолами, не принадлежат к ней вообще все люди, которые так или иначе изменяют правила веры, преподанные апостолами. Ввиду этого весьма важно знать, почему именно усвоится Церкви это славное свойство. Доселе мы показали, почему Церковь называется единою Святою и Соборною. Теперь покажем, почему она называется Апостольскою.

Евангелист Марк о деятельности апостолов по вознесении Иисуса Христа на небо повествует: «они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями». Они проповедовали именно в Иерусалиме и насадили Церковь иерусалимскую, проповедовали в Антиохии и насадили Церковь антиохийскую, проповедовали в Риме и насадили Церковь римскую. И так было везде; всюду они проповедовали и всюду насаждали церкви. Таким образом, Церковь была утверждена и распространена на земле *апостолами*. В этом заключается одно основание, почему она называется Апостольскою.

В Послании к ефесянам (глава 2, стихи 19–20) говорится: «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем». Здесь апостол обращается к христианам и говорит, что они сделались своими Богу, то есть стали членами Церкви потому, что утверждены на основании апостолов и пророков, имея главнейшим виновником этого Самого Иисуса Христа. Значит, к отличительным свойствам Церкви принадлежит также то, что она утверждается на основании апостолов и пророков. Апостолы именно преподали ей в писаниях Своих и в Предании все, необходимое для утверждения ее. Все учение веры, все правила благочестия Церковь ведет от апостолов, которые в свою очередь получили все это от Иисуса Христа; и в этом неизменном хранении Церковью учения и преданий *апостольских* заключается новое основание для наименования ее Апостольскою.

Но Церковь не только утверждена и распространена апостолами, не только содержит в неизменном виде учения и предания апостольские, но и хранит также непрерывно от апостолов приемство даров Святого Духа. Апостолы хотя и были избраны Иисусом Христом еще во время жизни Его на земле, однако стали выполнять свое апостольское призвание только после того, как на них сошел Дух Святой и одарил их всеми дарами, необходимыми для совершения апостольского служения. Значит, только дары Духа Святого делали апостолов

апостолами. Подтверждение этому находится уже в истории избрания апостола Матфея на место отпавшего от собора апостолов предателя Иуды. Он сделался именно апостолом после того, как апостолы возложили руки на него и сообщили ему те дары Духа Святого, которыми обладали сами. Но эти же дары не оставили Церкви по смерти апостолов, а переданы были апостолами через святое рукоположение другим избранным лицам, а эти последние в свою очередь передали их своим преемникам и т.д. Вот почему если дары Духа Святого, сообщившие апостолам благодать апостольства, хранятся неизменно в Церкви, то ясно, что и сама Церковь, есть Церковь Апостольская. – После всего сказанного очевидно, как истинно учит катехизис, когда на вопрос: почему Церковь называется Апостольскою, отвечает: «потому, что она непрерывно и неизменно сохраняет от апостолов и учение, и преемство даров Святого Духа, чрез священное рукоположение».

Называя Церковь Апостольскою, символ веры тем самым научает нас твердо держаться *учения и преданий Апостольских* и удаляться от такого учения и таких учителей, которые не утверждаются на учении апостолов. О необходимости твердо держаться учения и преданий апостольских апостол Павел говорит: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим». Множество примеров великой твердости в сохранении учения и преданий апостолов представляет христианская история. Один из них мы приведем здесь. В 8-м веке греческий император Константин, по прозванию Копроним, уклонившись от апостольских преданий касательно почитания святых икон, вознамерился истребить православную веру и насадить вместо нее ересь иконоборную. Но в то время жил твердый защитник преданий апостольских святой *Стефан Новый*. Думая склонить сего святого мужа на свою сторону, нечестивый император послал к нему двух приближеннейших к себе лиц Патрикия и Каллиста и с ними отправил дары. Стефан принял дары царские, желая, чтобы благодать Божия просветила душу Константина. Но когда Патрикий и Каллист объявили ему волю царя, чтобы святой подписал решение собора иконоборцев об уничтожении

иконопочитания, то Стефан мужественно восстал против этого повеления. Он говорил: «собора вашего, исполненного празднословия и лжи, я не подпишу; иначе забвена буди десница моя! И никогда не похвалю; в противном случае да прилипнет язык мой к гортани моей! Скажите государю, что отнюдь не нареку горькое сладким, тьму – светом, да не навлеку Божией на главу мою клятвы. За святые же иконы умереть готов и небрегу о царском прещении». Потом он простер рук свою и, согнувши ладонь, продолжал: «если бы я имел в себе крови одну только сию горсть, и ту за икону Христову пролить не пожалел бы. Скажите о сем государю: сии дары отнесите обратно; не требуя даров его, с Божественным Писанием отвечаю: елей же грешного да не намастит главы моей». После этого святой Стефан вышел в другую келию, а посрамленные им послы царя без всякого успеха возвратились обратно к царю. Так святой Стефан не убоился восстать даже против царя, чтобы остаться только верным преданиям и учению апостолов. Так же точно должны держаться апостольских преданий и мы.

Кроме этого, говорим, мы должны также удаляться и самих учителей, которые не утверждают на учении апостолов. «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся», – говорит апостол Павел. Из апостольской истории мы знаем, что некогда апостол Иоанн не захотел находиться даже в том доме, в который вошел еретик. Так мы должны поступать для того, чтобы не заразиться учением еретиков и не повредить чистоте православной веры. Поэтому будем твердо держаться учения и преданий апостольских, будем отвращаться от лжеучителей, помня слово апостола: *«есть много и непокорных пустословов, и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста; они развращают целые дома, уча, чему не должно из постыдной корысти»*.

Сейчас мы говорили, что апостольство усвояется Церкви, между прочим, потому, что в ней сохраняется преемство даров Святого Духа от апостолов. Преемство это сохраняется именно в особенном, установленном Самим Богом церковном учреждении. Таким учреждением служит иерархия или

священноначалие. Важность и значение иерархии в Церкви Христовой мы и рассмотрим здесь.

Уже в видимой природе все устроено так, что одни силы подчиняются другим, и первые имеют меньшее значение, чем вторые. Равным образом и в обыкновенных обществах людских одни члены имеют преимущество перед другими, и эти последние находятся в подчинении у первых. Такой порядок подчинения низших высшим, слабых сильным, требуется общим благом всех. И этот же порядок Господь установил и в основанной Им Церкви на земле. Одних Он поставил для того, чтобы управлять в Церкви, священнодействовать и учить, другим же повелел подчиняться их управлению, принимать через них освящение и внимать их учению. «Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова», – так говорит об Иисусе Христе апостол Павел. Слова эти ясны. Из них видно, что апостолы, пророки и вообще священноначалие в Церкви установлены Самим Иисусом Христом, и что это священноначалие должно созидать Церковь, то есть управлять ею и вести всех членов ее к вечному спасению.

Первоначально церковная иерархия ограничивалась кругом апостолов. Еще перед вознесением на небо Господь говорил им: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас... – Сказав сие, дунул и говорит им: приимите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, останутся». И еще: «идите научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». В этих словах ясно указывается на право и власть апостолов управлять в Церкви, учить и священнодействовать. Это право и эту власть апостолы, как известно, получили в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел и почил на них в виде огненных языков. С этого именно дня и ведет свое начало церковная иерархия.

Получив благодать священства, апостолы, по внушению Духа Святого, передали ее епископам, как своим преемникам в управлении Церковью. Так были поставлены епископами Тимофей, Тит и другие сотрудники и ученики апостолов. Эти, в

свою очередь, передали благодать священства своим преемникам и т.д. Таким образом, со дня Пятидесятницы иерархия непрерывно продолжается через преемственное рукоположение в таинстве священства.

Итак, Церковная иерархия есть учреждение Самого Иисуса Христа. Поэтому все остальные члены Церкви должны повиноваться ей. «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается пославшего Меня», – так говорил Иисус Христос ученикам Своим. В этих словах Господа мы должны видеть указание на важность и необходимость подчинения церковной иерархии. Кто именно не повинуется ей, тот не повинуется Самому Иисусу Христу, и наоборот, кто повинуется ей, тот повинуется Самому Иисусу Христу. Выразительно говорит об этом святой Игнатий Богоносец: «прошу вас, старайтесь все делать единодушно в Боге. Пусть епископ председательствует вместо Бога, а пресвитеры вместо собора апостолов, диаконам же возлюбленным пусть будет вверяемо служение Иисуса Христа, у вас не должно быть ничего такого, что могло бы разделять вас. Будьте единодушны с епископом, покоряясь чрез него Богу во Христе. Как Господь ничего не делает без Отца, так и вы, – и пресвитер, и диакон, и народ ничего не должны делать без епископа».

Из приведенных слов святого Игнатия видно, что мы должны подчиняться епископам своим. Кроме епископов есть также в Церкви архиепископы и митрополиты. И всем этим лицам обязаны подчиняться те области и города, в которые посылаются они. Значит, власть их простирается на более обширные части Церкви вселенской. Эти же последние части подчиняются православным патриархам и синодам или местным собраниям епископов. Так, иерусалимская Церковь подчиняется патриарху Иерусалимскому, антиохийская – патриарху Антиохийскому, русская же – Святейшему синоду. Но кроме этих священноначалий в Церкви есть еще высшее священноначалие, которое простирает свое действие на всю католическую Церковь, это именно Вселенский Собор или собрание пастырей и учителей Церкви по возможности со всей

вселенной. О значении этого высшего священноначалия мы говорили уже в начале уроков по Закону Божию. К нему относятся известные нам слова Спасителя: «скажи Церкви, а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь».

Таким образом, священноначалие в Церкви имеет три степени. Первую высшую степень занимает вселенский собор, вторую – патриархи и синод, и третью – митрополиты, архиепископы и епископы. Такой порядок в священноначалии существовал уже во времена апостолов. Так, Церковь критская подчинялась своему епископу Титу, Церковь эфесская подчинялась епископу Тимофею, но та и другая церкви подчинялись апостолу Павлу. Сам же апостол Павел подчинялся апостольскому собору.

После всего сказанного очевидно, сколь великое значение имеет церковная иерархия. Все мы должны повиноваться ей как Самому Иисусу Христу, ибо что устанавливается ею, то устанавливает Сам Иисус Христос и что запрещается ею, то запрещает Сам Иисус Христос. В этом может убедить нас также следующий рассказ. Один священник совершил проступок, за который и был отлучен своим епископом на некоторое время от священнослужения. Вскоре после этого священник этот был захвачен в плен неверными, которые стали принуждать его отречься от христианской веры. Но благочестивый священник оставался непоколебим в исповедании, за что был предан смерти. Бог прославил мученика и тело его осталось нетленным. Когда оно досталось христианам близлежащего города, то градоначальник, видя многие чудеса, исходящие святыми мощами мученика, построил церковь и поставил в ней раку с телом его. Потом он пригласил епископа освятить храм. Но лишь только начато было освящение, рака двинулась с места и невидимою силою была вынесена из церкви. Все были поражены удивлением и страхом, думая, что прогневили мученика Христова. Помолившись, снова внесли раку в церковь и снова начали богослужение, но рака вышла опять. Тогда все в смущении разошлись по домам. Между тем настала ночь и святой мученик явился епископу. «Не скорбите о себе, – сказал

он, – что не остаюсь с вами в храме Господнем; я умоляю тебя, сходи в такой-то град к святителю и упроси его, да разрешит меня от запрещения. Ах! я отлучен от службы Божией, и для того не могу с вами служить в церкви и исхожу вон: хотя и принял венец мученический, но не видел лица Христова, как недостойный совершать святых таин Его; *ибо кого архипастырь свяжет на земле, тот будет связан на небесах*. Ты не приступай к сему; кто связал, тот пусть и разрешит». После этих слов мученик стал невидим. На следующий день отправились к указанному святым мучеником епископу и рассказали ему все случившееся. Святитель немедленно отправился в путь и преклонясь перед чудотворными мощами воскликнул: «Христос, связавший тебя чрез меня, смиренного раба Своего, да разрешит тебя ныне, за пролитие крови твоей во славу имени Его! Вниди в храм Господень и пребуди с нами». После этого раку внесли в церковь и совершили богослужение в ней. Мощи не двинулись и источали чудотворения. Такова сила и значение власти епископа. Но еще больше сила и власть поместных и вселенских соборов. Поэтому будем бесприкословно подчиняться церковной Иерархии, помня слова Иисуса Христа: «слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается, а отвергающийся Меня отвергается пославшего Меня».

Почему Церковь называется Апостольскою? Чему научает Символ веры, когда называет Церковь Апостольскою? Какое существует в Церкви учреждение, в котором сохраняется преемство апостольского служения? Откуда ведет свое начало церковная иерархия? На сколько степеней можно разделить иерархию и как мы должны относиться к ней?

12. О таинствах

Доселе мы говорили о Боге, как Совершителе нашего освящения, и о Церкви, служащей орудием этого освящения. Теперь, с помощью Божией, приступим к изложению учения веры о таинствах, как средствах, через которые преподается благодать Божия, освящающая нас. Веру в спасительные таинства мы исповедуем в следующих словах десятого члена символа веры: «исповедую едино крещение во оставление грехов». Правда, в словах этих говорится об одном только таинстве крещения, но под ним разумеются и прочие таинства, ибо всякий, принимая крещение, обязывается тем самым принимать и прочие таинства. Подобный образ выражения встречается нередко и в священном Писании. Так в Евангелии от Матфея приводятся следующие слова Иисуса Христа, обращенные к апостолам: «дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». Здесь Спаситель упоминает об одном крещении и вместе обязывает принимать и соблюдать все, что заповедано Им. По словам катехизиса, вера запечатлевается именно крещением и прочими таинствами, и потому верно то, что, исповедуя крещение, мы вместе с тем исповедуем и прочие таинства. Итак, прежде всего мы спрашиваем, что есть таинство?

Первое, что мы усматриваем в каждом таинстве, это известные действия. В крещении, например, крещаемый погружается в воду, в елеосвящении больной помазуется освященным елеем и т.д. Поэтому таинство есть прежде всего *действие*, но действие не обыкновенное, а *священное*, ибо оно и совершается лицами освященными и служит к нашему освящению. Правда, в Церкви Христовой есть много и других священных действий, каковы: водоосвящение, молебны, панихиды и прочее, и, однако, все эти действия не принадлежат к таинствам. Значит, есть различие между таинствами и обыкновенными священными действиями.

Слово *таинство* сродно со словом *тайна* и указывает на нечто таинственное, невидимое для нас. Значит, и то священное действие, которое называется таинством, должно скрывать в себе нечно таинственное, невидимое. И действительно, о таинстве крещения, например, апостол Петр говорил иудеям, слушавшим проповедь его в день Пятидесятницы: *«покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов и примите дар Святого Духа»*. Из этих слов видно, что в таинстве крещения подается человеку прощение грехов и он получает дар Святого Духа. Это действие невидимо при крещении; оно прикровенно для плотских очей внешним действием крещения. С видимым действием в крещении соединяется, следовательно, действие невидимое, состоящее в прощении грехов. То же нужно сказать о покаянии, миропомазании и о прочих таинствах; во всех их через видимые, естественные действия подается человеку невидимая благодать Божия, или – что то же – спасительная сила Божия, существенно необходимая для освящения человека.

Далее рассматривая учение Слова Божия о таинствах, мы видим, что все они установлены Самим Иисусом Христом, следовательно, суть действия, Богом установленные. На это свойство таинств указывает апостол Павел, когда говорит: *«итак, каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих»*. Из этих слов ясно видно, что апостолы не установители таинств, а только слуги Христовы и совершители таинств, установленных Богом. В другом месте апостол говорит: *«Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий, и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий»*. Это так и должно быть, ибо с действиями видимыми соединяются в таинствах невидимые, благодатные действия Духа Святого. А кто же иной может совершить подобное соединение, как не Тот, о Ком апостол говорит: *«восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам»*? Только Один Иисус Христос может совершить это, ибо только Он, вознесшись на небо, воссел одесную Бога Отца

и ниспослал в Церковь Духа Святого. – Итак, из всего сказанного следует, что таинство есть священное, Богом установленное действие, через которое верующим подается благодать Божия, или – что то же – спасительная сила Божия.

К этому прибавим еще, что совершать таинство могут не все. Уже во времена апостолов в Церкви было много верующих и, однако, наименование *строителей тайн* апостол усваивает не всем, а только апостолам. Апостолы передали затем власть совершать таинства своим преемникам, а эти – своим и т.д. Вот почему совершителями таинств могут быть только епископы, как преемники апостолов и священники, как сотрудники епископов. Но при этом нужно помнить, что епископы или священники совершают только видимые естественные действия в таинствах, невидимая же сила спасительной благодати сообщается этим действием Самим Иисусом Христом. Поэтому заблуждаются лютеране, утверждающие, что таинства могут быть совершаемы каждым верующим, не получившим благодати священства. Некогда и в Церкви ветхозаветной явились лица, которые также стали утверждать, что священнодействовать могут все и восстали на Моисея и Аарона. «Полно вам, все общество, все святые, и среди них Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» – так говорили они Моисею и Аарону, упрекая их за то, что они усваивали только себе право священнодействовать. И что же? Из священной истории известно, какая страшная участь постигла этих людей. Все они были поглощены разверзшеюся землею. Итак, не все верующие, а только епископы и священники, как лица, получившие освящение в таинстве священства, могут совершать таинства.

По преемству от апостолов и Самого Иисуса Христа православная Церковь содержит семь спасительных таинств: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак и елеосвящение. В каждом из этих таинств, как научает нас представленное сейчас определение понятия о таинстве, должны находиться следующие три существенные принадлежности: установление таинства Иисусом Христом, видимое действие и невидимая благодать, сообщаемая через

это действие. Здесь мы укажем кратко, какие невидимые действия совершаются при каждом из этих семи спасительных таинств.

В *крещении* человек освобождается от всех грехов и рождается в жизнь духовную и святую. В *миропомазании* он получает благодать, которая возвращает и укрепляет его для жизни духовной, дает ему способность бороться с врагами своего спасения и преуспевает в вере и благочестии. В *причащении* христианин таинственно питается тою святейшею пищею, о которой Господь говорил: «хлеб же, сходящий с небес таков, что ядущий его не умрет». В *покаянии* он врачует от болезней духовных, то есть от грехов, в которые он впадает после крещения. В *священстве* он получает благодать духовно возрождать и духовно воспитывать других в благодатной жизни посредством учения и совершения таинств. В браке он получает благодать, освящающую супружество и естественное рождение, и воспитание детей. Наконец, в *елеосвящении* христианин исцеляется от болезней телесных посредством исцеления от духовных. Таковы те благодатные дары, которые Господь подает нам в спасительных таинствах. В них мы получаем благодать против всех недугов, одержащих нас, освящение и укрепление для всех важнейших состояний нашей жизни. И грех первородный, и грехи личные, и немощи тела – все это уничтожается спасительными таинствами, делающими нас крепкими, чистыми и святыми.

Велики и важны поэтому священнодействия таинств! Важны уже дела и установления земных властей и особенно царя. Сколь же важнее должны быть установления Самого Иисуса Христа, Владыки всего видимого и невидимого, Царя царствующих и Господа господствующих! Уже в обыкновенной жизни мы не щадим трудов и сил, когда ищем чего-либо полезного для настоящей временной жизни. Не тем ли более мы должны заботиться о надлежащем пользовании теми действиями, через которые нам подается благодать Божия, нужная к вечному спасению? В Первом послании к коринфянам апостол Павел говорит: «всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он

приидет. Посему, кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем». Слова эти относятся к принимающим таинство причащения. Но они научают нас не только тому, как мы должны принимать причащение, но и тому, как мы должны быть внимательны к себе при совершении всех вообще таинств. Они показывают именно, что при ненадлежащем отношении нашем к таинствам они не только не производят в нас благотворного для нас действия, но еще служат к большему осуждению нашему. Кроме того, они показывают также то, что таинства не действуют на нас помимо нашей воли, не стесняют нашей свободы, как это неправильно утверждают некоторые. Поэтому приступая к тому или другому таинству, будем внимательно испытывать себя, будем принимать их со смирением и благоговением. И тогда они послужат нам не в суд или осуждение, но во исцеление души и тела.

Однако утверждая, что таинства суть священные действия, через которые подается верующим благодать Божия, нельзя не разрешить вопроса о том, почему именно невидимые и благодатные действия таинств соединяются с действиями видимыми? Неужели Дух Божий не может совершать в человеке тех действий и без видимых знаков?

Чтобы ответить на этот вопрос, представим себе, что известный человек хочет приобрести, например, умение читать и писать. Можно ли ему достигнуть этого без всяких внешних средств? Нет; для этого ему нужно, чтобы необходимые сведения были сообщены ему посредством примера и слов учителя. Подобно этому и все в жизни человек приобретает посредством тех или других внешних средств. Это требуется самим устройством нашей природы, состоящей из души и тела. То же нужно сказать и о дарах Духа Святого. Если бы мы были духи, не имеющие плоти, тогда, несомненно, и дары Святого Духа мы получали бы без всяких внешних средств. Но так как мы обложены плотью и не можем видеть непосредственно

действий Святого Духа, так как затем в освящении нуждается не только душа, но и тело, то Господу и угодно было соединить эти невидимые благодатные действия с действиями видимыми, чтобы через это более приблизить первые к очам веры и освятить не только душу, но и тело человека. Кроме того, через видимые действия в святых таинствах мы, как христиане, видимым образом отличаемся от нехристиан и видимым же образом становимся членами Церкви Христовой.

В заключение скажем, почему в символе веры упомянуто не обо всех семи таинствах, а только об одном крещении. В катехизисе дается на это следующий ответ: «потому что о крещении было сомнение, не должно ли некоторых, как то еретиков, крестить вторично, и на сие нужно было разрешение, которое положено в символе». Сомнение это возникло еще в первые века христианства и было причиной многих споров между частными христианскими церквями. Епископ римский Стефан, запрещавший перекрещивать еретиков, грозил даже прервать общение с теми епископами, которые перекрещивали еретиков. Чтобы прекратить эти споры, второй вселенский собор и изложил в символе веры православное учение об одном таинстве крещения.

В каких словах символа веры мы исповедуем веру в святые таинства? Что есть таинство? Кто имеет право совершать таинства? Сколько всех таинств? Какая сила заключается в каждом из них? Как должно приступать к таинствам? Почему благодать Божия подается в таинствах через видимые действия? Почему в символе не обо всех таинствах упомянуто, а об одном крещении?

13. Крещение

Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Мф.28:18–20; Гал.3:26–27; Гал.2:20; 2Кор.13:13. Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов. Деян.2:38; Ин.3:8; Рим.4:1–3; Кол.1:12–14. Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Ин.3:5. Кто будет веровать и креститься, спасен будет. Мк.16:16.

Все мы называемся христианами и такое наименование наше есть самое почетное из всех наименований, поскольку христиане суть *дети Божии и наследники вечной жизни*. Но с какого же времени мы становимся христианами и посредством чего мы становимся ими? Неужели посредством плотского рождения? Но в таком случае все люди были бы христиане, ибо все рождаются посредством плотского рождения. Нет, все мы становимся христианами через *святое крещение* и что апостол Павел писал к христианам галатийским, то относится ко всем христианам вообще: «*все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*» (Гал.3:26–27).

Если же крещение делает нас *христианами*, то оно есть священнейшее действия и учение о нем, по справедливости, излагается в катехизисе впереди учения обо всех прочих таинствах. Кроме этого, все мы крещены, и потому все и обязаны знать, что есть крещение, какие невидимые действия производит оно в нас, и какие обязанности возлагает на нас. Итак, к изложению учения о святом крещении мы приступим теперь. Прежде всего мы спрашиваем, что есть крещение? На это в катехизисе дается следующий ответ: «крещение есть таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской и греховной и возрождается от

Духа Святого в жизнь духовную, святую». Итак, крещение принадлежит к тем священным действиям, которые называются таинствами. Но таинства, как мы видели уже в прошлом уроке, суть Богом установленные действия, через которые верующим подается благодать Божия. Значит, и о крещении прежде всего нужно сказать, что оно установлено Богом. Здесь мы приведем слова, которыми Господь Иисус Христос торжественно установил крещение. Слова эти содержатся в главе 28, стихах 18–20 Евангелия Матфея и читаются так: «и приблизившись, Иисус сказал им: дана мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь». В начале Господь говорит здесь о Себе, что Ему дана всякая власть на небе и на земле, и что, следовательно, Он есть Господь всего. Эта власть дана Иисусу Христу Богом Отцом. Как Бог Отец сотворил все, что есть на небе и на земле, видимое и невидимое, престолы и господства через Сына, так и Сына Он поставил Владыкою над всеми началами, властями, силами и всем именуемым не только в веке сем, но и в грядущем. Он все покорил под ноги Его и поставил Его главою Церкви. Таким образом, прежде чем установить крещение, Иисус Христос указал на свою Божественную славу и могущество. Словами же «се, Я с вами во все дни до скончания века» Он указал на другое Божественное свойство Свое, по которому Он находится всюду и во все дни. Так Спаситель Свое повеление о крещении начинает и оканчивает указанием на Свои Божественные свойства. Значит, верно то, что крещение есть установление Божественное. В истине этой мы убеждаемся еще и тем, что Сам Иисус Христос примером Своим освятил крещение, приняв его от Иоанна.

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», – такими словами Господь установил собственно таинство крещения. Но каждое таинство должно иметь известные видимые действия. В таинстве крещения таким действием служит троекратное погружение тела в воду с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа. Правда, в

приведенном изречении Господь не указывает определенно на это видимое действие, но это потому, что апостолы уже знали о нем. Некоторые из них были именно учениками Иоанна Крестителя, которого Бог послал крестить крещением покаяния. А что Иоанн Креститель крестил через погружение *в воду*, об этом свидетельствует он сам. Так, сравнивая свое крещение с будущим крещением Иисуса Христа, он говорил: «я крещу вас в воде в покаяние; но Идущий за мною сильнее меня, я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем». Кроме того, сами апостолы совершали крещение, как это видно из следующих слов евангелиста Иоанна: «когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он (Спаситель) более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, – хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, то оставил Иудею и пошел опять в Галилею». Значит, апостолы по собственному опыту знали, что крещение нужно было совершать посредством погружения в воду, и говорить им об этом не было надобности.

Но если бы они даже и не имели такого знания, то могли заключить об этом из самого слова «крестить». Слово это означает именно «*очистить, омыть*». Как в обыкновенной бане тело омывается водою, так и в крещении крещаемый должен омываться водою. Вот почему и апостол Павел называет крещение банею водною. Это он делает в следующих известных нам словах Послания к ефесянам: «и Христос возлюбил Церковь и предал Себя на нее, чтобы освятить ее, очистив *банею водною посредством слова*». Здесь под банею водною разумеется именно крещение. При этом оно называется банею водною *посредством слова*; ибо при совершении его произносится известное слово Христа, коим устанавливалось таинство крещения: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Таким образом, мы узнали, что крещение установлено Самим Иисусом Христом и что видимую сторону этого таинства составляет троекратное погружение крещаемого в воду и произнесение слов: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Каждое из этих действий составляет существенную принадлежность этого таинства. И как одно погружение в воду

без произнесения слов: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, не может образовать собою крещения, так точно и одно произнесение этих слов без погружения в воду также не может образовать крещения.

Господь повелел крестить во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Слово «во имя» имеет здесь глубочайший смысл, содержит общее указание на невидимое действие крещения. Оно означает именно, что мы через крещение вступаем в теснейшее общение с Троициным Богом. Подтвердим это примерами из Священного Писания.

В послании к галатам апостол говорит о христианах: «*все вы сыны Божи*» по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Значит все, крестившиеся во Христа, получают право именоваться *сынами Божиими*. Сам Бог становится их Отцом, и они вступают в блаженное общение с Ним. Это так и должно быть, ибо они крестятся во *имя Отца*.

Далее крещение совершается также *во имя Сына*. В каком теснейшем союзе христиане находятся и должны находиться с Иисусом Христом, своею Главою, на это указал Сам Господь, уподобив Себя лозе, а всех последователей Своих ветвям. Как ветви получают жизненные соки от лозы и сохраняют свою жизнь только в том случае, если не отделяются от лозы, так и христиане получают силу к духовной жизни только от Христа, как свидетельствует об этом апостол в словах: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20). Отсюда становится ясно, в сколь тесное общение с Сыном Божиим вступаем все мы через крещение.

Наконец, крещение совершается *во имя Святого Духа*, чем указывается также, что крещаемый вступает в теснейшее общение со Святым Духом. На это общение указывает апостол Павел в следующих словах своего апостольского благожелания к коринфянам: «благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами». С минуты своего крещения каждый вступает именно в общение со Святым Духом и становится храмом Его.

Таким образом, через крещение каждый вступает в теснейшее общение с Троициным Богом, *становится сыном*

Божиим и наследником вечной жизни. Что может быть блаженнее этого состояния! Крещение вводит нас в Царство Небесное и делает гражданами этого царствия. Но мы частнее рассмотрим здесь, какие особенные блага даруются нам Богом в таинстве крещения. Кратко блага эти указываются в словах символа веры: «исповедую едино крещение *во оставление грехов*» и в изречении катехизиса о том, что крещаемый умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Значит, крещение прежде всего производит *оставление* грехов. А кому оставляются грехи, тот освобождается также и от наказания за них. Бог оставляет нам грехи ради крестных заслуг Господа нашего Иисуса Христа, Который взял все наши грехи на Себя и понес за них то наказание, которое должны были понести мы. Такое прощение грехов необходимо для всех нас, ибо все мы – грешники и без прощения грехов не можем спастись. Кроме того, Сам Бог хочет даровать нам прощение грехов, ибо Он для того и послал в мир Сына Своего Единородного, чтобы спасти грешников. Почему и Иисус Христос повелел апостолам Своим проповедовать во имя Его *покаяние и отпущение грехов*.

В Писании *крещение и оставление грехов* поставляются в самой тесной связи. Этому научает нас уже история крещения 3000 душ, обратившихся ко Христу в первый день Пятидесятницы. Апостол Петр произнес тогда проповедь о Христе и о совершенном Им спасении. Проповедь эта произвела сильное впечатление на народ. Многие обратились к нему и к другим апостолам с вопросом: «что нам делать, мужи и братья?» На это Петр сказал им: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов». Здесь каждое слово имеет глубокий смысл. Прежде всего апостол Петр требует от народа покаяния и этим требованием напоминает ему о его греховности, сознание которой всегда предшествует обращению ко Христу. Далее апостол требует, чтобы каждый крестился во имя Иисуса Христа. Не крестятся во имя Иисуса Христа только те, которые не веруют в Него. Поэтому этим требованием апостол Петр побуждал всех также и к вере в Иисуса Христа. Креститься иудеи эти должны были для

прощения грехов, чтобы им были прощены все их грехи. Так крещение и оставление грехов поставляются здесь в самой тесной связи.

В 22 главе 16 стихе книги Деяний говорится: «Итак, что ты медлишь? Встань, *крестись и омой грехи свои*, призвав имя Господа Иисуса». Слова эти приводятся в повествовании об обращении Савла. Мы уже знаем, каким великим врагом Иисуса Христа первоначально был этот Савл. Но Господь явился ему на пути его в Дамаск, и это чудное явление открыло ему глаза, и с этого времени он уверовал в Иисуса Христа, как в Единородного Сына Божия и Спасителя всех грешников. Небесное явление так потрясло Савла, что он три дня не вкушал пищи и пребывал в молитве. Тогда Господь послал ему Ананию, который должен был крестить его. Анания обратился к нему со словами: «встань, крестись и омой грехи твои». Значит, Савл должен был креститься и омыть грехи свои. Слово омыть здесь, очевидно, употреблено в образном смысле, ибо грехи нельзя омыwać водою, подобно тому, как омывають тело от телесной нечистоты. Но в Священном Писании подобное выражение встречается нередко. Так в 50-м псалме говорится: «помилуй ме, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое; наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя». Ясно, что Давид в этих словах просит Бога о прощении грехов. Значит, *омыться, очиститься от грехов и получить прощение грехов*, – это одно и то же. Вот почему и обращение Анании можно выразить иначе так: *крестись и получи прощение грехов своих*. Здесь мы снова имеем пример того, как тесно поставляются в Писании *крещение и прощение грехов*.

Нам известно уже изречение апостола Павла: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова». Под банею водною апостол понимает здесь крещение, а под очищением посредством бани – очищение от грехов или прощение. Так и это изречение показывает, что крещение *и прощение грехов* нераздельно связаны одно с другим.

Освобождая нас от грехов, крещение вместе с тем освобождает нас и от следствий грехов и прежде всего от смерти, так что в нем человек рождается в новую жизнь. Есть троякого рода смерть: *телесная, духовная и вечная*, и все эти роды смерти происходят от разделения того, что должно быть соединенным. При смерти телесной, например, происходит разделение души и тела. Но Бог не есть виновник этого разделения; оно произошло через грех, почему и смерть называется в Писании оброком греха. Самый грех также есть разделение, именно разделение от Бога, почему и Писание свидетельствует: «всякий, не делающий правды, не есть от Бога». Ввиду этого грех, по справедливости, называется *духовною смертью*. Что касается, наконец, вечной смерти, то она состоит в осуждении на вечные мучения и в вечном проклятии. И от этой троякой смерти избавляет нас крещение. Это мы объясним сейчас.

В первый день Пятидесятницы апостол Петр в своей проповеди требовал от всех *покаяния*. Но кающийся не пребывает в грехах, а напротив, оставляет их. Вот почему уже перед крещением человек должен отвратиться от всех грехов, а в самом крещении он действительно получает *оставление всех грехов*, после чего он уже не должен пребывать в них. Об этом выразительно говорит апостол Павел в следующих словах: «Что же скажем? Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» И далее: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» Так апостол сопоставляет здесь крещение и *смерть* для греха. А кто умирает для греха, тот переходит от *духовной смерти к новой жизни в Боге* и вместе освобождается от смерти вечной. При этом заметим еще: всякий, освободившийся через Христа от смерти духовной, не имеет более страха и перед смертью телесною. Из притчи о богатом и Лазаре мы знаем, что есть *добрая и злая смерть*. Смерть Лазаря была блаженной, ибо она привела его к блаженству. Напротив, смерть богатого была неблаженной, ибо через нее он подпал вечным мукам. Без прощения грехов никто не может удостоиться доброй кончины.

Почему, например, с такою радостью умер за своего Господа архидиакон Стефан? Очевидно потому, что во Христе он имел прощение грехов. Апостол говорит: «жало смерти – грех». Но жало уязвляет и причиняет боль. Грех, злая совесть делают именно смерть страшною для всех грешников нераскаянных. Между тем, Господь Иисус Христос взял наши грехи и тем освободил нас от страха и мучений смерти. Смерть теперь стала для нас переходом к новой жизни.

Далее крещение избавляет нас от рабства дьяволу. Дьявол есть виновник греха и смерти, и кто пребывает во грехах, тот не пребывает в Боге, а делает дела дьявола. С обращением же ко Христу, со вступлением через крещение в Царство Божие, человек удаляется из царства тьмы в царство света. Об этом выразительно говорит апостол Павел в следующих словах: «благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых со свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов».

Итак, крещение избавляет нас от всех грехов и следствий его. Вот почему в нем человек умирает для жизни плотской и греховной и рождается в жизнь новую, святую, по слову Евангелия: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Велики поэтому благодатные действия крещения, и неудивительно, что день крещения святыми отцами Церкви признается даже важнее дня плотского рождения.

«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет», – так говорил Господь. В этих словах поставляется в тесную связь с крещением также *вера*. Без веры нельзя совершать и самого крещения. Вера посему имеет здесь существенное значение и должна предшествовать крещению. Вот почему и святые апостолы сначала учили и затем крестили, но никогда не поступали наоборот. Это мы ясно видим из истории обращения в день Пятидесятницы тех 3000 человек, которых апостол Петр первоначально обратил ко Христу и затем крестил. Так как крещение это служит как бы

первообразом всех христианских крещений, то мы немного остановимся на истории его.

Те люди, которым апостол Петр проповедал тогда Евангелие, были иудеи и обращенные из язычников. Значит, это были люди, уже веровавшие в единого Бога, всемогущего Творца вселенной. Но они не веровали еще в Иисуса Христа и Святого Духа. Поэтому апостол возвестил им учение о лице Христа и о совершенном Им деле искупления, и о лице Святого Духа. Услышав эту проповедь, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: «что нам делать, мужи и братья?» На это апостол Петр дал следующий ответ: «*покайтесь*, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа». После этого те из них, которые приняли это слово апостола, то есть от всего сердца *покаялись и уверовали*, что Иисус Христос есть Сын Божий, были крещены святыми апостолами и стали христианами.

Таким образом, история крещения обратившихся ко Христу в день Пятидесятницы научает нас, что от всякого, желающего принять крещение, требуется *покаяние и вера*. Посему-то перед крещением и читается Символ веры.

Что есть крещение? Кем установлено крещение? В чем состоят видимая сторона и невидимые действия таинства крещения? Что требуется от того, кто желает принять крещение?

14. Крещение

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное. Мф.19:14. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении. Кол.2:11–12. Именем Моим будут изгонять бесов. Мк.16:17. Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Мф.16:24. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. 2Пет.2:20.

В прошлом уроке мы говорили о таинстве крещения и спасительных действиях его. Велики и славны эти действия. На том, кто крестится, почивает любовь Бога Отца, он становится сыном Божиим по благодати и получает право взывать к Богу: Авва Отче! На нем почивает затем благодать Господа нашего Иисуса Христа, поскольку он становится последователем Его, очищается в нем от всех грехов и «от полноты Его принимает благодать на благодать». Крещаемый становится наконец причастным Святому Духу, Который избирает его жилищем Своим. Так, крещение не есть простой обряд, который можно было бы и не совершать без вреда для спасения; напротив, оно есть спасительное таинство, существенно необходимое для всех людей без исключения. Но из прошлого же урока мы узнали, что от принимающего крещение требуются *покаяние и вера*. Требование это ясно, и, однако, в этом *ясном требовании* некоторые усматривают *темноту*. Говорят именно: если от желающего принять крещение требуются покаяние и вера, то крестить младенцев нельзя, ибо последние не могут веровать и каяться. Думающие так были еще в древности, есть они и в настоящее время. Но мнение это противно Слову Божию, которое учит, что крестить должно и младенцев. Это мы постараемся доказать теперь.

Нам известна история тех благочестивых матерей, которые приносили детей своих к Иисусу Христу, чтобы Он благословил их. Из нее мы знаем, что апостолы препятствовали этим матерям в намерении их. Почему они поступали так, об этом легко догадаться. Они именно думали, что благословение то, утруждая Христа, не было вместе с тем полезно малым детям. Значит, тогда апостолы думали точно так же, как думают некоторые и теперь, именно что малые дети не могли получать благословение от Христа. Но Господь обнял принесенных к Нему детей, возложил руки на них и благословил их. При этом Он сказал апостолам следующее: «пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им: ибо таковых есть Царствие Божие». Слова эти глубоко утешительны для всех детей. Но, помимо этого, они имеют решающее значение в учении о необходимости крещения для младенцев. Если именно Царство Божие принадлежит также и малым детям, если и они должны стать гражданами Царства Иисуса Христа, то они должны вступить в это Царство не через иное какое-либо действие, как через то, через которое апостолы, по повелению Иисуса Христа, принимали в Царство Божие иудеев и язычников, через которое и ныне проповедники Евангелия принимают иудеев и язычников в христианскую Церковь, одним словом, не через иное действие, как через *таинство крещения*. Ввиду такого значения крещения, таинство это в древности сравнивалось с вратами и называлось таинством вступления в Царство Христово.

Как высоко Господь поставлял детей в очах Своих, об этом неоднократно свидетельствовал Он Сам. Вопрос этот настолько важен, что мы приведем здесь еще некоторые, относящиеся сюда места. В Евангелии Матфея (глава 18, стих 2) говорится: «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». В словах этих содержится ясное свидетельство о том, что также *дети* и именно они прежде всего должны войти в Царство Небесное. Далее Господь говорил: «кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает». Следовательно, дети так дороги перед очами

Господа, что Он как бы *сопоставляет* их с Собою Самим, ибо кто принимает одно дитя, чтобы принести его ко Христу, на того Господь взирает как на человека, оказавшего услугу Ему Самому. Или иначе: кто принимает одно какое-либо дитя во *имя Христа*, то есть ради Христа, тот делает это из любви ко Христу и потому этим он оказывает услугу Самому Христу. Если же детские души так приятны Богу, то мы никак не можем думать, чтобы они не принадлежали к Царству Божию. Нет сомнения, что они принадлежат к нему, ибо Богу угодно, чтобы и они были блаженны, а блаженствовать могут только принадлежащие к Царству Божию. А что Богу действительно угодно, чтобы дети были участниками вечного блаженства, об этом ясно свидетельствует Сам Господь в следующих словах: «Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих». Однажды Спаситель назвал детей *агнцами* и взрослых *овцами*, и при этом повелел пасти не только *овец*, но также и *агнцев*. Этим Господь показал, что в Церкви Его могут и должны быть *овцы* и *агнцы*, то есть взрослые и младенцы.

Святые апостолы поступали так, как повелел им Господь; они всюду принимали детей в Церковь Христову. Здесь достаточно припомнить еще раз проповедь апостола Петра в день Пятидесятницы. Увещевая народ к покаянию и крещению, апостол говорил: «ибо вам принадлежит обетование и *детям вашим*». Значит при этом он думал также и о *детях*, что и они должны были креститься и сделаться причастниками Духа Святого. Когда темничный страж в Филиппах обратился к Павлу и Силе с вопросом: «государи мои, что мне делать, чтобы спастись?», то они отвечали: «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь *дом твой*». В этих словах Павел и Сила обещали спасение не только самому темничному стражу, но также всему *дому* его, то есть *жене и детям*. И действительно, по свидетельству книги Деяний, после этого крестились как сам темничный страж, так и все *домашние* его, чем прямо предполагается, что страж этот точно имел жену и детей, крестившихся вместе с ним.

Что крещение должно быть совершаемо и над младенцами, этому научает также следующее изречение апостола к

христианам: «вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении». В этом изречении апостол сопоставляет крещение с обрезанием ветхозаветным, называет его обрезанием нерукотворенным и говорит, что оно заступило место обрезания ветхозаветного, рукотворенного. А о последнем известно, что оно совершалось над восьмидневными младенцами. Если же так, то не может быть сомнения в том, что над младенцами должно быть совершаемо и крещение.

Младенцев крестят именно по вере родителей их и восприемников, которые обязываются при этом научить их вере, когда они будут приходить в возраст. Вера родителей и восприемников усвоится в этом случае неспособным еще к вере младенцам. Но восприемники должны быть при крещении не только младенцев, но и взрослых. По словам катехизиса, они бывают при крещении для того, чтобы поручиться перед Церковью за веру крещаемого, и по крещении принять его в свое попечение для утверждения его в вере. Это значит, что восприемники ручаются перед Церковью в том, что крещаемые будут христианами, и вместе с тем обязываются руководить воспринимаемых в деле веры и благочестивой жизни. Посему-то восприемники считаются как бы родителями своих крестных детей.

Мы сказали уже, что важнейшим священнодействием в таинстве крещения служит троекратное погружение крещаемого в воду во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Но кроме этого священнодействия есть в таинстве крещения и другие, таковы: *заклинание, призывание имени Христова, знамение креста; возложение святого Креста на новокрещенного, облачение в белую одежду, зажжение свечей, троекратное хождение вокруг купели и другие.* Все эти священнодействия имеют также глубокий смысл, знаменуя собою спасительное значение таинства крещения. Объясним здесь некоторые из них.

Заклинание предшествует самому крещению и состоит в том, что священнослужитель, совершающий таинство, именем Господа Иисуса Христа повелевает дьяволу выйти из

готовящегося к крещению. На это значение заклипания указывает катехизис, когда говорит, что заклипание бывает над крещаемым для того, чтобы отгнать от него дьявола, который со времени греха Адамова получил к человекам доступ и некоторую над ними власть как бы над пленниками и рабами своими. Сила заклипания заключается *в имени Иисуса Христа*, призываемом с молитвою и верою. Об этой свойственной имени Христову силе Сам Спаситель сказал: «именем Моим будут изгонять бесов». Подобную же силу имеет употребляемое при этом и при других случаях *крестное знамение*. «Что имя Иисуса Христа распятого, с верою произнесенное движением уст, говорит катехизис, – то же самое есть и знамение Креста, с верою сделанное движением руки, или другим каким-нибудь образом представленное». О силе и употреблении крестного знамения есть множество свидетельств у святых отцов Церкви. Здесь мы приведем следующее свидетельство святителя Кирилла Иерусалимского: «да не стыдимся исповедовать распятого, с дерзновением да изображаем рукою знамение Креста на челе, и на всем: на хлебе, который вкушаем; на чашах, из которых пьем; да изображаем его при входах и при выходах; когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он – великое предохранение, данное бедным в дар, и слабым без труда. Ибо это благодать Божия, знамение для верных, и страх для злых духов». Неудивительно после этого, что употребление крестного знамения ведет свое начало от самых времен апостольских.

Тотчас по выходе из купели на принимающего святое крещение надеваются белая одежда и святой крест. Облачение в белую одежду служит наглядным изображением спасительного, невидимого действия крещения, в силу которого крещаемый делается чистым от греха, невинным перед Богом. Что же касается возложения креста, то действие это означает, что крещаемый обязан идти в своей жизни тем путем, которым шел и Иисус Христос, согласно со словами Спасителя: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною». Крест должен служить именно для видимого

представления и всегдашнего напоминания этой заповеди Спасителя.

Хождение крещаемого вокруг купели со *свечником* служит одним из заключительных действий в таинстве крещения. Оно означает духовное торжество о получении крещенным в таинстве крещения новой духовной жизни и о благодатном просвещении его от воды и Духа. Посему-то при этом действии и поется торжественная песнь: «елицы во Христа креститесь, во Христа облекотесь, Аллилуйя».

«Исповедую *едино* крещение во оставление грехов», – читаем мы в символе веры и тем выражаем также ту истину, что крещение не должно быть повторяемо. Крещение по объяснению катехизиса, есть духовное рождение, а рождается человек однажды, потому и крестится однажды. Истина эта основывается на ясном учении Слова Божия. Апостол говорит: «*один Господь, одна вера, одно крещение*». Таким образом, единство крещения поставляется здесь наряду с единством Господа и единством веры. Для христиан Господь Иисус Христос незаменим, незаменимо и учение Его. Подобно этому и крещение не может заменяться другим чем-либо, но только один раз вводит все в общение со Христом. Вот почему издавна в Церкви Христовой существует правило, в силу которого даже крещенные еретиками, если только они были крещены правильно, при вступлении в Православную Церковь, не должны быть перекрещиваемы вновь, а присоединяются к ней через таинство миропомазания.

В заключение заметим еще раз, что через крещение человек получает прощение грехов, становится чистым, невинным перед Богом. Это должно побуждать человека к чистой и святой жизни. Крестившийся во Христа обязан и облечься во Христа, то есть обязан следовать заповедям Христовым и подражать Христу. Вот почему о тех, которые грешат после крещения должно думать, что они виновнее в грехах своих, нежели некрещенные – в своих, потому что имели от Бога особенную помощь к добру и отвергли ее. О подобных людях апостол говорит: «если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять

запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели познав, возвратиться назад от преданной ими святой заповеди». Как глубоко сознавались в первое время великие обязанности, возлагаемые на христиан через крещение, об этом свидетельствует один обычай того времени, не принятый, впрочем, Церковью. Первый христианский царь Константин Великий принял христианство около 312 года. Но крещение было совершено над ним только незадолго перед смертью его – в 337 году. Значит, 25 лет он оставался некрещенным. Причину этого объяснял он сам в следующих словах: «крестившийся должен хранить себя от всякого греха; поскольку же я не могу не грешить, то нахожу полезным креститься только пред своею смертью, ибо тогда чрез крещение мне отпустятся все грехи, и я перейду в вечность чистым от греха».

Но обычай откладывать крещение до смерти, говорим, не был принят в Церкви. Для согрешивших после крещения Господь даровал другое средство получить прощение грехов, это именно покаяние. Учение о нем мы предложим далее; а теперь окончим изложение учения о таинстве крещения. Всякий раз, как мы вспоминаем об этом таинстве, мы должны также вспоминать и о великой благодати, излитой через него на нас. Будем хранить эту благодать во все дни жизни своей, будем ревностно исполнять обязанности, возлагаемые ею на нас. Облекшись в заслуги Христовы, будем беречь сию одежду, как бесценное сокровище, всегда соблюдая заповеди Божии по примеру Иисуса Христа.

Следует ли крестить младенцев? Как крестят младенцев? Для чего бывают при крещении восприемники? Какую имеют силу и что знаменуют собою священнодействия, предшествующие погружению крещаемого в воду и последующие за ним? Как понимать то, что в символе веры повелевается признавать едино крещение? Что должно думать о тех, которые грешат после крещения? Но и для согрешивших после крещения нет ли средства получить прощение грехов?

15. Миропомазание

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Ин.7:37–39; Деян.8:14–17. Вы имеете помазание от Святаго и знаете всё. Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и не ложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. 1Ин.2:20,27. Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. 2Кор.1:21–22.

Непосредственно за крещением над крестившимся совершается миропомазание. Так святая Церковь поступает по примеру апостолов, которые тотчас по совершении крещения преподавали верующим благодать, подаваемую через таинство миропомазания. Этот же порядок в совершении миропомазания требуется и самим свойством благодати таинства сего. В крещении мы рождаемся в жизнь духовную, освобождаемся от всех грехов и чистыми, невинными вступаем в Царство Христово. Но как при естественном рождении новорожденное дитя нуждается для продолжения своей жизни в свете, воздухе, питании и движении, так же точно и тотчас по возрождении человека в жизнь духовную, ему необходима благодатная сила, которая служила бы для него и духовным воздухом и светом, и при пособии которой он мог бы не только поддерживать свою духовную жизнь, но и постепенно укрепляться в ней и возрастать. Сия-то благодатная сила и подается нам через миропомазание. Как и при изложении учения о крещении, прежде всего мы спрашиваем здесь: что есть миропомазание?

На этот вопрос дается в катехизисе следующий ответ: «миропомазание есть таинство, в котором верующему, при помазании священным миром частей тела во имя Святого Духа, подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной». В этом определении указываются как видимое действие, употребляемое при совершении таинства миропомазания, так и невидимая благодать, подаваемая через него. Но прежде, чем объяснить ту и другую принадлежность миропомазания, покажем, что последнее имеет Божественное установление.

Евангелист Иоанн повествует: «в последний же великий день праздника стал Иисус, и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне, и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен». Из этих слов видно, что Иисус Христос имел намерение и обещал даровать верующим в Него Духа Святого. А то обстоятельство, что Спаситель в словах Своих имел в виду всех верующих в Него без исключения, показывает, что Он говорил не о чрезвычайных дарованиях Духа Святого, сообщаемых только лицам избранным, а о таких именно дарах, которые необходимы для всех и подаются всем верующим в Него.

И действительно, по свидетельству Книги деяний апостольских, апостолы после того, как Иисус Христос был прославлен, преподавали всем верующим в Него Духа Святого. Чтобы убедиться в этом, мы приведем здесь только следующее повествование этой книги. «Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого». Прежде всего о самарянах говорится здесь, что они не приняли Духа Святого, а были только крещены. Значит, Дух Святой не преподавался через крещение. Далее о них

говорится, что апостолы возложили руки на них и они приняли Духа Святого. Значит, самаряне приняли Духа Святого через особое таинство, которое было отлично от крещения и видимым действием которого служило возложение рук. Но апостолы во всех своих действиях и словах при устройении Церкви Христовой были вдохновляемы Духом Святым, наставлявшим их на всякую истину и напоминавшим им все, что заповедал Господь. Вот почему верно то, что и таинство миропомазания, коим апостолы преподавали верующим благодать Духа Святого, есть дело и установление не апостолов, собственно, а Самого Бога. Правда, в приведенном месте говорится не о помазании миром, а о возложении рук. Но есть другие свидетельства Слова Божия, в которых говорится о принятии верующими даров Духа Святого именно через помазание миром. Так апостол Иоанн говорит о христианах: «вы имеете *помазание* от Святого и знаете все». Равным образом апостол Павел свидетельствует: «утверждающий же нас с вами во Христе и *помазавший* нас с вами есть Бог, Который и *запечатлел* нас, и дал залог Духа в сердца наши». Слова: «вы имеете *помазание*», «*помазавший* нас... Бог» — ясно показывают, что внешним действием в таинстве, через которое верующим преподавался Дух Святой, служило также и помазание миром. Отсюда следует думать, что апостолы преподавали верующим Духа Святого первоначально через возложение рук, но впоследствии заменили этот видимый знак, по внушению же Духа Святого, другим священнодействием, именно помазанием крестившихся освященным миром. Итак, верно то, что миропомазание установлено Богом.

Что касается благодатного невидимого действия таинства миропомазания, то на это действие указывает катехизис, когда учит, что в миропомазании подаются верующему «дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной». В крещении мы только очищаемся от грехов и возрождаемся силою Святого Духа; через миропомазание же нам даруется Самый Дух Святой со всеми Его благодатными дарами. О дарах Духа Святого мы упоминали уже выше. Главнейшие из них, по исчислению пророка Исайи, суть следующие семь: дух страха

Божия, дух познания, дух силы, дух совета, дух разумения, дух мудрости, дух Господень или дар благочестия и вдохновения в высшей степени. И все сии дары преподаются верующему в таинстве миропомазания. Благодаря им разум человека просвещается к познанию истины и воля укрепляется к деланию добра. Об этом просвещении разума и укреплении воли через таинство миропомазания есть ясные свидетельства Слова Божия.

В первом послании Иоанна говорится о христианах: «вы имеете помазание от Святого и знаете все... помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и не ложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте». Апостол предостерегает здесь христиан от лжеучителей и вместе указывает внутреннее действие таинства миропомазания, состоящее в просвещении разума. Он как бы так говорит здесь: «вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас, ибо имеете помазание Святого Духа, Который вам внушает, что все, преподанное вам от меня, есть истина, и знаете все необходимое для спасения вашего. Это помазание Духа в вас пребывает; что внушает вам оно, то истинно, а не ложно. Чему оно научило вас, сие соблюдайте». – Точно так же через таинство миропомазания и воля наша укрепляется к деланию добра. О сем говорит апостол Павел в следующих уже известных нам словах: «утверждающий же нас с вами во Христе, и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас, и дал залог Духа в сердца наши». Следовательно, через миропомазание христианин укрепляется в соблюдении заповедей Христовых и вместе получает залог уверения в том, что он, последуя водительству Духа, как наследник Божий, по усыновлению во Христе, получит обетованные блага в Царстве Небесном.

Такова видимая сверхестественная сила миропомазания и таково то великое значение, которое оно имеет для нас. Будем как можно чаще размышлять о спасительных плодах этого таинства и сообразно с этим располагать свою жизнь. Дух Святой вселился в нас для того, чтобы возвращать и

совершенствовать нас в духовной жизни, чтобы души и тела наши покорять воле Божией. Поэтому мы не должны угашать в себе Духа Святого, не должны противодействовать внушениям Его ни худыми помыслами и желаниями, ни порочными делами. Напротив, мы должны всеми силами стараться, чтобы привлекать в себя действие Святого Духа усердным исполнением заповедей Божиих и благоговейною молитвою.

В заключение скажем о видимой стороне таинства миропомазания. Самое действие, при котором подаются верующему дары Духа Святого, состоит в крестообразном помазании известных частей тела освященным миром, причем произносятся слова: «печать дара Духа Святого», заимствованные, очевидно, из известного изречения апостола Павла. Но первоначально, как мы сказали уже, таким действием служило возложение рук. Нет сомнения, что возложение рук было удобно для апостолов при самом начале христианства, когда крестившихся было не так много. Но когда число верующих в Иисуса Христа стало увеличиваться во всех странах, то ни сами апостолы, ни их преемники епископы не могли являться повсюду, чтобы тотчас по крещении низводить на всех крестившихся Духа Святого через возложение рук. По этой причине апостолы, по внушению Духа Святого, и заменили возложение рук более удобным действием помазания миром, каковое действие могли именно по поручению их совершать и пресвитеры. При этом освящение мира они совершали сами и затем предоставили право совершать это освящение только епископам, как преемникам своим, которые сами совершали рукоположение для подаяния даров Святого Духа. Именно же миро, а не другое вещество апостолы избрали в этом случае потому, что еще в Ветхом Завете помазание миром употребляемо было для низведения даров Святого Духа на некоторых избранных людей.

Помазуются в таинстве миропомазания следующие члены тела: лоб, грудь, глаза, уши, ноздри и уста, руки и ноги. Помазание чела означает освящение ума или мыслей человека, помазание персей или груди – освящение сердца или желаний, помазание очей, ушей, ноздрей и уст – освящение чувств,

помазание рук и ног – освящение дел и всего поведения человека. Таким образом, в таинстве миропомазания запечатлеваются святым миром все главнейшие части тела человека, как органы всех сил и способностей его души, так что человек весь освящается Духом Святым, весь соделывается храмом Божиим и жилищем Святого Духа. Помня это, будем все члены тела и все способности души обращать на служение Богу, по слову апостола: «прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии».

Когда совершается миропомазание? Что есть миропомазание? Кем установлено таинство миропомазания? Каковы невидимые действия таинства миропомазания? В чем состояло в начале и состоит ныне видимое действие этого таинства? Что означает помазание различных частей тела? К чему должно побуждать нас спасительное значение для нас таинства миропомазания?

16. Причащение

Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. 1Кор.11:24–26; Лк.22:19–20; Мк.14:22–24; Мф.26:26–28. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? 1Кор.10:16. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Ин.6:54. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. 1Кор.11:26. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. 1Кор.11:28–29.

В настоящий раз мы изложим учение о величайшем таинстве христианской Церкви, именно о таинстве причащения. В крещении верующий во Христа духовно возрождается, в миропомазании получает благодать, возвращающую и укрепляющую его в жизни духовной, а в причащении преподается христианину Божественная пища, чтобы он жил нераздельно со Христом и достигал вечной жизни. На такое значение этого таинства указывает катехизис, когда учит, что «причащение есть таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина, вкушает самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни».

Первый вопрос, который прежде всего должен быть рассмотрен здесь, есть вопрос об установлении таинства причащения. Об этом установлении повествуют евангелисты Матфей, Марк, Лука и апостол Павел. По свидетельству их, «Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб, и,

возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание, – Также и чашу после вечери и сказал, – (пейте из нее все) сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови (которая за вас проливается), сие творите, когда только будете пить в Мое воспоминание». В этих словах указываются все принадлежности, необходимые для таинства, именно: и *установитель* таинства причащения, и *видимая сторона* этого таинства, и *невидимое существо* его. Кроме того, в них указывается также *время*, когда было установлено таинство причащения и *цель*, с которой оно было установлено. Итак, кем установлено таинство причащения? Когда оно установлено? Что предлагается нам в этом таинстве? Для чего оно установлено? Вот те вопросы, к ближайшему рассмотрению которых мы приступим теперь.

Прежде всего мы спрашиваем: кто установил таинство причащения? Ответ на этот вопрос дается в первых словах сейчас приведенного изречения Слова Божия. Его установил именно *Господь наш Иисус Христос*, Который Сам свидетельствовал о Себе: «дана Мне всякая власть на небе и на земле», и владычество Которого простирается на весь мир видимый и невидимый. При этом Он установил его не *словом* только, как прочие таинства, но и самым *действием*. Значит, верно то, что таинство причащения имеет установление Божественное и не есть дело человеческое.

О *времени* самого установления Слово Божие говорит, что установление это совершилось «в ту ночь, в которую предан был» Господь Иисус Христос, то есть в ночь с четверга на пятницу. Чтобы яснее представить себе это время, перенесемся духом в Иерусалим в ту горницу, в которой Спаситель в последний раз вкушал с учениками Своими пасхального агнца, совершал пасху.

Ветхозаветная пасха напоминала израильтянам об избавлении их из Египта, от рабства Фараона. Избавление это было величайшим благодеянием для них, и они прославляли его во все времена, но особенно в праздник пасхи. Самое пасхальное торжество совершалось ими с особенною

назидательностью. Здесь мы укажем кратко некоторые черты этого торжества. Обыкновенно оно совершалось в домах вечером. Глава семьи в начале вечера брал чашу с вином и благословлял ее, говоря: «благословен Бог, произрастивший нам плод виноградный». При этом он пил из чаши и передавал ее всем, находившимся с ним за столом. Затем были приносимы пасхальный агнец, изжаренный с горькими травами, опресноки и чаша с разваренными плодами. Глава дома брал тогда и предлагал другую чашу с вином. Затем он брал хлеб и благословлял его, говоря: «благословен Бог, произрастивший хлеб из земли». При этом он разламывал его, обмакивал в чашу с плодами и говорил: «это хлеб бедствия, который ели отцы наши в Египте». Все, бывшие с ним за столом, брали куски этого хлеба, обмакивали их в чашу и произносили те же слова. Как затем они вкушали пасхального агнца, это известно из истории исхода евреев из Египта, и мы не будем повторять этого здесь. Но отметим при этом еще одно, именно, что при сей вечери пелись 112–117 псалмы. Два из них пелись в начале вечера, а четыре – после нее. – Сию-то описанную нами пасху и совершил Иисус Христос перед установлением таинства причащения. Но пасха эта была не только праздником избавления евреев из рабства египетского, но вместе служила и прообразом Христа, о Котором говорит апостол: «Пасха наша, Христос, заклан за нас». Своими страданиями и крестною смертью Христос именно совершил наше избавление из рабства греховного и соделался нашею истинною Пасхою. Посему Господь, устанавливая таинство причащения, вместе с тем отменил и ветхозаветную пасху.

Многозначительно поэтому было то священное время, в которое Господь установил таинство причащения и совершил ту замену. Оно служило как бы границею между обоими Заветами – Ветхим и Новым. Наступал день, в который Вечный Первосвященник имел принести вечную жертву за греховное человечество и избавить его от греха, проклятия и смерти. А что на эту замену была воля Бога Отца, это подтвердилось наглядным образом в минуту смерти Иисуса Христа. Ибо как только Спаситель умер, завеса в храме раздралась надвое от

верхнего края до нижнего. Этим было как бы показано, что Бог раздрал Ветхий Завет закона, и что через смерть Сына Его основан теперь Новый Завет благодати.

Как видимое вещество для таинства причащения Господь употребил *хлеб и вино*. Каков был этот хлеб и каково было вино, об этом мы скажем после, а теперь рассмотрим, что предлагается нам под видом этого вещества. «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое, – говорил Господь, подавая ученикам благословенный хлеб, – пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов», – говорил Он, подавая ученикам благословенную чашу. Таков тот великий дар, который подается нам в таинстве причащения. Под видом хлеба Господь предлагает Самое Тело Свое и под видом вина – Самую Кровь Свою. Этому ясно научают слова, коими Господь установил таинство причащения. О сем же говорит и апостол в следующем изречении: «чаша благословения, которою благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова?»

Но каким образом хлеб и вино претворяются в таинстве причащения в истинное тело и истинную кровь Спасителя, это непостижимо не только для человеческого ума, но и для Ангельского. Действие это есть чудо Божественного всемогущества, а потому пища и питье, подаваемые в таинстве причащения суть *чудесная пища* и *чудесное питье*. Апостол Павел в одном месте сравнивает эту пищу и это питье с *манною*, которою евреи питались в пустыне, и с *водою*, которую некогда Моисей извел из скалы. «И все ели одну и ту же духовную пищу, и все пили одно и то же духовное питье; ибо пили из духовного последующего камня; камень же был *Христос*», – так читается это место. Евреи ели в пустыне манну, и эта пища служила для питания тела, значит, была телесною пищею. Но несмотря на это апостол называет ее духовною пищею. Это потому, что пища эта не была произведением земли, даром природы, а была непосредственным творением всемогущего Бога, посылавшего ее с неба. Точно так же и вода была произведена чудесным образом. Кроме того, эта пища и

питие должны были вызывать и поддерживать в израильтянах духовную жизнь, возбуждать в них чувства *любви и благодарности* к Богу и сознание Его *всемогущества и благости*, одним словом – *веру, надежду и любовь*. Подобно этому и чудесная пища, которую мы вкушаем в таинстве причащения, готовится нам непосредственным действием Божественного всемогущества и также преподается нам в жизнь вечную.

Для чего же Господь преподал нам таинство причащения? Празднуя ветхозаветную пасху, израильтяне пели: «велики дела Господни, вожделенны для всех, любящих *оние*; *памятными соделал Он чудеса Свои*». Значит, Сам Господь устроил так, чтобы чудесное избавление евреев из Египта было в постоянном воспоминании у народа. Для этого воспоминания должна была служить именно ветхозаветная *пасха*. Но не устроил ли и наш Спаситель так, чтобы искупление, совершенное Им, было во всегдашнем нашем воспоминании? «Сие творите в Мое воспоминание», – говорил Он, предлагая в снедь апостолам Свои Тело и Кровь, и тем поучал, что мы должны вкушать от сей Божественной трапезы в воспоминание о спасительных страданиях и смерти Его. Точно так же апостол Павел увещевает воспоминать во время причащения о смерти Иисуса Христа. Это он делает в следующих словах: «всякий раз, когда едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет». Искупительною смертью Иисуса Христа совершено наше спасение; поэтому, приступая к таинству причащения, мы твердо должны помнить об этой величайшей жертве за нас. Кроме того, таинство причащения имеет и другое великое значение для нас. Оно именно служит *умиловнительною* и благодарственной жертвою за нас, по существу своему совершенно сходною с жертвою крестною, ибо как на Голгофе Господь принес Себя в жертву за грехи людей, так и ныне в таинстве причащения Он приносит Себя за те же грехи. Истина эта видна из того, что, преподавая ученикам Тело Свое, Господь сказал: «за вас ломимое», и, преподавая Кровь Свою, присовокупил: «Которая за вас и за многих изливается во оставление грехов».

По словам катехизиса, верующий вкушает в таинстве причащения Тела и Крови Христовой *для вечной жизни*. Этим также указывается на благодатное следствие этого таинства для нас. Таинство причащения приводит именно нас *к вечной жизни*. Бог всем людям хочет спастись и наследовать жизнь вечную. Но большая часть людей хочет совершенно иного и своими грехами закрывает себе вход в Царство Небесное и отделяет от Бога. Разделение это существует до тех пор, пока грешник не получит прощения грехов, и чем больше этих грехов, тем больше бывает преграда, отделяющая грешника от Бога. Прощение есть как бы ключ, раскрывающий эту преграду и открывающий нам доступ к Богу, а следовательно, и к вечной жизни. Уже из этого одного видно, как тесно связаны друг с другом *прощение грехов и вечная жизнь*. Но мы остановимся на этом примере еще немного.

Припомним упоминаемого в Евангелии мытаря. Сознание греховности своей побудило его идти в храм и там молиться: Боже, милостив буди мне, грешнику! Господь услышал эту молитву, простил мытарю согрешения его, и он оправданным пошел в дом свой. Подобным же образом должны приступать к таинству причащения и христиане. Они должны искать в нем прощения для своих грехов, должны твердо помнить, что таинство это есть умиловительная жертва за наши грехи. Если же с таинством причащения соединяется прощение грехов, то ясно, что оно открывает также нам и доступ к вечной жизни. Кроме этого в таинстве причащения, человек теснейшим образом соединяется с самим *источником жизни* Иисусом Христом, который говорил о Себе: «Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей *будет жить во век*; хлеб же, который Я дам, есть *плоть Моя*, которую Я отдам за жизнь мира». И еще: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет *жизнь вечную*, и Я воскрешу его в последний день». Таковы те спасительные плоды, которые подаются в таинстве причащения всем, достойно принимающим его.

Но если причащение теснейшим образом соединяет нас с Иисусом Христом, служит источником вечной жизни, то мы должны как можно чаще приступать к нему. Во времена

апостолов христиане весьма часто приступали к таинству причащения, даже, может быть, ежедневно. Об этом можно заключить из следующих слов Книги деяний апостольских: «и они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах». Здесь речь идет о христианах, обратившихся ко Христу в первый день Пятидесятницы. О них говорится, что они постоянно пребывали как в учении апостолов и в общении, так и в *преломлении хлеба*, то есть в приобщении Тела и Крови Христовых. Но апостолы учили ежедневно. Значит, нужно думать, что и первые христиане причащались ежедневно. Также из церковной истории известно, что во время гонений верующие причащались ежедневно. Никто именно не мог знать, когда его схватят и предадут смерти. Поэтому все ежедневно приобщались Тайн Христовых, чтобы подготовиться к смерти. Вообще же древние христиане причащались каждый воскресный день. Но из нынешних христиан, говорит катехизис, немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовым приступить к столь великому таинству. Церковь матерним гласом заветствует исповедоваться перед духовным отцом и причащаться Тела и Крови Христовых ревнующим о благоговейном житии четырежды в год, или и каждый месяц, а всенепременно однажды в год.

Но хотя все мы приступаем к таинству причащения, однако не все пользуемся спасительными плодами его. Само по себе причащение еще не может спасти нас и привести к вечной жизни. Молитва есть дело хорошее, и все мы должны молиться. Однако не всякая молитва угодна Богу и полезна нам. Так точно и причащение не всегда бывает спасительно для нас. При известном состоянии нашем оно даже служит к нашему осуждению. Чтобы причащение было спасительно для нас, для этого требуются именно еще особенные условия с нашей стороны. «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», – так говорит апостол Павел. Значит, чтобы причащение послужило к нашему спасению, для этого нужно приступать к нему достойно. А приступает к нему достойно тот,

кто испытывает себя и рассуждает о Теле Господнем. Нужно именно каждому причастнику испытывать себя, каков он есть, как мыслит, какие имеет чувствования, что делает и затем очистить себя покаянием. Ему нужно твердо помнить, сколь великий дар получает он в таинстве причащения и с величайшим благоговением и смирением принимать тайны Христовы, говоря вместе с упоминаемым в Евангелии сотником: «Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой». В заключение приведем здесь следующий, относящийся сюда и заимствованный нами из одной назидательной книги, рассказ. В одном Кипрском монастыре, называемом обителью Филоксенова, был старец родом из Митилены именем Исидор, который беспрестанно плакал. На все просьбы прочих иноков, чтобы хотя несколько перестал от рыдания, он обыкновенно говорил: «я столь ужасный грешник, какого не бывало от Адама и до сего дня». Однажды пришел к нему Авва Иулиан и, желая утешить его, сказал ему: «будь уверен, любезный о Христе брат, что кроме Бога все грешны». «Увы мне! – отвечал старец, – ни летописи мира, ни устные предания не представляют греха, который мною соделан; внемлите, что я открою вам, и помолитесь за меня, окаянного. Я, живя в миру, имел жену, и оба мы следовали еретическому учению. Однажды, возвратясь домой, я не застал жены моей, и, узнав, что она ушла к подруге, чтобы с нею приобщиться Святых животворящих Тайн в православной церкви, побежал туда. Увидев, что жена моя только что приняла Святую часть, схватил ее за гортань и теснил дотоле, что святыня, о злодеяние! была извержена. В бешенстве я схватил оную и повергнул в грязь... В это мгновение блеснула молния и Божественную часть с собою восхитила. Через два дня я увидел злообразного человека, который, потрепав меня по плечу, сказал: «мы друзья; навек будем неразлучны». «А кто ты?» – спросил я. «Я тот, – отвечал он, – который во время страсти Иисуса Христа ударил Его в ланиту». Могу ли после сего, – облившись слезами и задыхаясь от рыдания, присовокупил пустынный, – могу ли сколько-нибудь утешиться?» Таков этот рассказ. Упоминаемый в нем инок Исидор совершил страшный грех, повергнув святыню в грязь.

Но подобный же страшный грех совершают и все те, которые приступают к таинству причащения без надлежащего приготовления, не очистив душу свою от грехов посредством покаяния, поста и молитвы.

Что есть причащение? Кем и когда установлено таинство причащения? Что преподается нам в этом таинстве? Для чего установлено это таинство? Как должно причащаться святым Тайн? Что требуется от каждого, желающего приступить к таинству причащения?

17. Причащение

Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. 1Кор.10:17. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего. Мф.26:29. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. 1Кор.11:26.

Прошлый урок показал нам, сколь велико и спасительно для нас таинство причащения. В нем мы теснейшим образом соединяемся с Иисусом Христом, получаем прощение грехов и становимся причастниками вечной жизни. Святой Игнатий Богоносец говорит о нем: «святое причащение есть путь к бессмертию и верное средство против смерти, чтобы жить вечно во Христе». Справедливо поэтому, что таинство причащения составляет главную и существенную часть христианского Богослужения. Где и как совершается эта важнейшая часть Богослужения, это мы рассмотрим теперь.

Богослужение, в котором совершается таинство причащения, называется *Литургией*, что, по обыкновенному словоупотреблению, значит *общественное Богослужение*. По правилам православной Церкви, Богослужение это должно быть совершаемо непременно в храме и притом в важнейшей части его – Алтаре, которого *трапеза* или по крайней мере вместо трапезы *Антиминс*, на котором совершается таинство, должен быть освящен архиереем. Обыкновенно храм называется церковью, а трапеза – престолом. Такое наименование усваивается храму потому, что в нем для молитвы и таинств собираются верующие, которые составляют Церковь. Наименование же престола усваивается трапезе потому, что на ней таинственно присутствует Иисус Христос, как Царь царствующих и Господь господствующих.

Самое Богослужение Литургии можно разделить на три тесно связанные между собою части. Первая из них называется

Проскомидией, вторая – *литургией оглашенных* и третья – *литургией верных*. Рассмотрим здесь эти части.

Предметом первой части служит приготовление вещества для таинства причащения, каковым веществом служат, как мы уже знаем, хлеб и вино. В древнее время христиане, собираясь к Литургии, обыкновенно, приносили с собою хлебы и вино для совершения таинства и предлагали их священнослужителям. Отсюда и первая часть литургии получила название проскомидии, что значит принесение. По той же причине и хлеб, приносимый для таинства, называется просфорою, что значит *приношение*.

Самое совершение проскомидии священнослужитель производит следующим образом. С воспоминанием пророчеств и прообразований, а частью и самих происшествий, относящихся к рождеству и страданиям Иисуса Христа, из просфоры вынимается часть, потребная для совершения таинства; и также потребная часть вина, соединенного с водою, отделяется в священный сосуд. Причем священнодействующий воспоминает всю Церковь, прославляет святых прославленных, молится за живых и умерших, особенно о предержащих властях, и о тех, которые по вере и усердию принесли просфоры или приношения.

Что касается хлеба, приготовляемого для таинства Причащения, то он должен быть такой, какого требует самое имя хлеба, святость таинства и пример Иисуса Христа и апостолов, то есть хлеб *квасный, чистый и пшеничный*. Что на *квасном* хлебе совершил таинство причащения Сам Иисус Христос, это видно из самого названия этого хлеба словом *артос*, каковым названием означает хлеб квасный. Это же можно предполагать и из того, что Иисус Христос совершил пасху днем ранее законной, когда пресные хлебы не были еще приготовляемы для праздника Пасхи. Поэтому неправильно поступают католики, совершающие таинство причащения на опресноках. – Хлеб затем должен быть *чистый*. Чист должен быть хлеб как по самому веществу, из которого готовится он, так и по способу приготовления его. Наконец, хлеб этот должен быть *пшеничный*, ибо на пшеничном именно, а не на

другом каком-либо хлебе совершил таинство причащения Иисус Христос.

Для совершения таинства должен быть употребляем один хлеб, а не многие. Этим, по изъяснению катехизиса, означает то, что, по словам апостола, «один хлеб, и мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба». Хлеб этот называется Агнцем, ибо он представляет в себе образ страждущего Иисуса Христа, подобно как в Ветхом Завете представлял его агнец пасхальный, которого израильтяне, по повелению Божию, заколали и ели, в память избавления от гибели в Египте.

Вино должно быть *виноградное*. Такое именно вино употребил Спаситель при установлении таинства Причащения, как это видно из следующих слов, сказанных Им ученикам по предложении Пречистой Крови Своей под видом вина: «сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царстве Отца Моего». Такое же вино употребляли и святые апостолы, и вся православная христианская Церковь. При совершении таинства оно соединяется с водою, ибо все сие священнодействие расположено по образу страдания Христова, а во время страдания Его, из прободенного ребра Его текла *кровь и вода*. Притом же священное Предание свидетельствует, что Иисус Христос при установлении таинства преложил в кровь Свою вино, растворенное водою.

Литургия *оглашенных* называется так потому, что при ней дозволялось присутствовать, кроме крещенных и допускаемых до причащения, и оглашенным, то есть готовящимся к крещению, а равно кающимся, не допускаемым до причащения и даже еретикам. Как в первой части литургии готовится вещество для таинства причащения, так в этой второй части ее готовятся верующие к таинству причащения. Начинается она благословением или прославлением Царства Пресвятой Троицы и состоит из молитв, песнопений, чтения книг апостольских и Евангелия. Концом ее служит повеление оглашенным выйти из церкви.

Третью и самую важную часть Литургии составляет литургия *верных*, в которой совершается самое таинство Причащения. Оно называется так потому, что одни верные, то есть принявшие крещение, имеют право быть при этом Богослужении. Во время этой части литургии поется Херувимская песнь и бывает великий вход, но самым важным действием в это время служат: во-первых, произнесение слов, которые сказал Иисус Христос при установлении таинства: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое; пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета», во-вторых, призывание Святого Духа, и в-третьих, благословения даров, то есть принесенного хлеба и вина. Действие это важно потому именно, что во время него хлеб и вино действием всемогущего Божия прелагаются или пресуществляются в истинное Тело Христово и в истинную Кровь Христову.

О самом же слове *пресуществление* должно заметить, что им не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому кроме Бога, но показывается только то, что истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино самую Кровию Господней. Истину эту выражает св. Иоанн Дамаскин в следующих словах: «Тело есть воистину соединенное с Божеством, еже от Святыя Девы начало восприя, не яко вознесшееся Тело с Небесе нисходит, но яко самый хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божию. Аще ли же образа, как бывает, ищещи, довольно ти есть услышати, яко Духом Святым: имже образом и от Богородицы Духом Святым Себе Самому и в Себе Самом плоть Господь состави: ниже более что вем, но токмо яко Божие Слово истинное, действительное и всемогущее есть, образ же непостижимый».

Таков порядок и таково значение того Богослужения, в которое совершается таинство Причащения. Здесь мы еще раз обратим внимание на наименование этого Богослужения. Слово Литургия – значит *общественное* Богослужение. Такое наименование показывает, что при совершении ее должны присутствовать все верующие и не только присутствовать, но и участвовать, хотя бы и не все они приступали к Святому

Причащению. А как можно участвовать всем верующим в Литургии, это мы покажем сейчас. Совершив таинство причащения, Господь повелел: «сие творите в Мое воспоминание». Значит, мы будем участвовать в Литургии, если будем воспоминать во время нее о Господе нашем Иисусе Христе, если будем преисполнены верою в Него и одушевляемы молитвою к Нему. К этому воспоминанию возбуждают нас все священнодействия Литургии, каковы например: шествие с Евангелием, шествие с приготовленными дарами в Алтарь, самое совершение таинства и причащение священнослужителей в Алтаре, отнятие завесы, отверстие царских врат и явление Святых Даров. Шествие с Евангелием должно именно возбуждать в нас воспоминание об Иисусе Христе, явившемся проповедовать Евангелие, почему и во время чтения Евангелия мы должны иметь такое внимание и благоговение, как бы мы видели и слышали Самого Иисуса Христа. Шествие с приготовленными Дарами в алтарь должно напоминать нам о шествии Иисуса Христа на вольное страдание, как жертвы на заклание, между тем как более двенадцати легионов Ангелов готовы были охранять Его, как Царя своего. – В самое время совершения Таинства и во время причащения священнослужителей в алтаре должно воспоминать тайную вечерю Самого Иисуса Христа с апостолами, Его страдания, смерть и погребение. При последующем за сим отнятии завесы и отверстии Царских врат, и явлении Святых Даров должно воспоминать о явлении Иисуса Христа по воскресении. Наконец, последнее явление Святых Даров народу, после которого они скрываются, изображает собою и напоминает нам вознесение Иисуса Христа на небо. Предаваясь всем этим воспоминаниям, мы самым делом будем участвовать в Литургии, хотя бы и не приступали к таинству Причащения.

В заключение скажем, всегда ли продолжится употребление святого Причащения в истинной Церкви христианской? Ответ на этот вопрос дается в следующих известных уже нам словах апостола Павла: «всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, *доколе Он придет*».

Здесь апостол говорит о таинстве Причащения. По его словам, оно будет совершаться в Церкви Христовой, доколе придет Господь. Значит, до самого второго пришествия Иисуса Христа на землю будет совершаться в Церкви таинство причащения, после чего его заменит та великая брачная вечеря, о которой написано в Откровении евангелиста Иоанна: «блаженны званные на брачную вечерю Агнца».

Как называется Богослужение, в котором совершается таинство Причащения? Где совершается это Богослужение? На сколько частей разделяется оно? Что должно заметить о каждой из этих частей? Как могут участвовать в Литургии не приступающие к таинству Причащения? Какие воспоминания должно иметь при различных священнодействиях Литургии? Всегда ли продолжится употребление таинства святого Причащения в истинной Церкви Христовой?

18. Покаяние

Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Мф.18:18. Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Ин.20:22–23. обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему. Иоиль.2:12–13. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению. 2Кор.7:10. И когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив. Иез.33:19. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его. Деян.10:43.

При изложении учения о таинстве крещения мы говорили, что в древности некоторые отлагали свое крещение до последних дней своей жизни, боясь новыми грехами после крещения прогневать Бога. Но Церковь не приняла этого обычая, ибо Господь даровал ей особенное средство очищать чад своих от грехов, совершаемых после крещения. Средство это есть Покаяние. По определению катехизиса, Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом. В этом определении указывается как видимая сторона таинства – исповедание кающимся грехов перед священником и изъявление последним прощения, так и невидимое действие его – действительное благодатное разрешение от грехов Самим Иисусом Христом. Но при изложении учения веры о таинствах крещения, миропомазания и причащения мы прежде всего говорили о Божественном установлении их. Подобно этому и здесь мы прежде всего скажем о Божественном установлении покаяния.

Как средство к отвращению гнева Божия за грехи людей, покаяние было возвещаемо еще в Ветхом Завете. Так пророк

Иона возвестил покаяние ниневитянам, и они раскаялись, и Господь помиловал их. Пророк Нафан возвестил покаяние Давиду, и Давид покался, и Господь помиловал его. Так же точно поступали и другие пророки. Последним пророком, возвещавшим покаяние в Ветхом Завете, был Иоанн Креститель. О нем евангелист Марк повествует: «Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои». Но покаяние, проповеданное в Ветхом Завете, только отклоняло гнев Божий от кающихся, но не могло вполне примирить их с Богом, ибо не могло вполне уничтожить грехов. Значит, оно не было *таинством покаяния*, а служило только приготовлением к этому таинству. Только Господь Иисус Христос установил таинство покаяния и даровал нам в нем благодатное средство очищаться от всех грехов и становиться такими же чистыми и невинными, какими мы вышли из благодатных вод крещения. Еще во время земной жизни Своей Он обещал даровать апостолам власть прощать грехи. Припомним, например, слова, сказанные Иисусом Христом апостолу Петру, когда последний исповедал Его Сыном Божиим. «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах», – так говорил тогда Господь. Равным образом в другой раз Он говорил всем апостолам Своим: «истинно, истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе». Но собственно Господь даровал эту власть апостолам и установил таинство покаяния после Своего воскресения, когда, явившись ученикам Своим, сказал: «примите Духа Святого; кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Слова эти ясно показывают, что апостолы, а в лице их и все преемники их получили от Иисуса Христа власть прощать грехи именно Духом Святым, то есть невидимую силою Духа Святого, причем, без сомнения, они должны были употреблять при этом и известное видимое

действие. Итак, верно то, что таинство Покаяния установлено Богом.

Что касается видимой стороны этого таинства, то она состоит в следующем: кающийся исповедует перед священником грехи свои, а последний, по выслушании исповеди, разрешает его от грехов, говоря: «Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти чадо все согрешения твои, и аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь».

В приведенных разрешительных словах священника указывается и невидимое благодатное действие таинства покаяния, состоящее в том, что кающийся разрешается Иисусом Христом от всех грехов своих. С ним бывает то же, что было с упоминаемым в Евангелии мытарем, который оправданным пошел из храма в дом свой. О нем бывает, по слову Спасителя, великая радость на небе у Ангелов Божиих и он становится любезным Богу, подобно возвратившемуся к отцу своему блудному сыну, о котором говорится: «увидел его отец его, и сжалился, и побежав, пал ему на шею и целовал его». Велико поэтому благодатное действие таинства покаяния; оно совершенно примиряет нас с Богом и очищает нас от всех грехов, как бы ни были важны они, если только мы приносим истинное раскаяние в них. Это приводит нас к вопросу: в чем состоит истинное раскаяние или что требуется от кающегося?

Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на примеры истинного, угодного Богу раскаяния, указываемые в слове Божиим. О раскаянии мытаря мы знаем, что оно было угодно Богу. Каково же было это раскаяние? «Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!» – так повествуется об этом раскаянии в Евангелии. Таким образом, мытарь, войдя в храм, стал в нем вдали, позади всех, ибо считал себя греховнее всех. В этом выразилось его смирение перед людьми. Он не смел даже поднять глаз на небо, ибо стыдился перед Богом грехов своих. В этом выразилось его

смирение перед Богом. Наконец, он ударял себя в грудь и взывал: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» Действием этим он выражал великое сокрушение свое о грехах, о прощении которых он умолял милосердие Божие. Таково было раскаяние мытаря. Таково же было и раскаяние апостола Петра после того, как он отрекся от Господа. «И вышедши вон, *горько заплакал*», – так говорится о сем раскаянии в Евангелии. Это раскаяние было именно тем раскаянием, к которому призывал Сам Бог через пророка Иоиля в следующих словах: «обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему». Из всего этого ясно видно, что истинное раскаяние есть раскаяние, соединяемое с сокрушением о грехах. На такое именно раскаяние указывает и апостол Павел в словах: «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению». Апостол выражает здесь, что покаяние, угодное Богу и ведущее к спасению, возникает из сердечного сокрушения о том, что грехами своими мы прогневаем Бога, и потому теснейшим образом соединяется с этим сокрушением.

В главе 3, стихе 7 Евангелия Матфея говорится: «увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! Кто внушил вам бегать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния». Здесь замечательно то, что фарисеи и саддукеи шли креститься от Иоанна, а между тем Иоанн не только не одобряет их, но напротив порицает их и грозит будущим гневом. Причина этого указывается в словах: «сотворите же достойный плод покаяния». Значит, лица те, хотя и приносили покаяние, но намерения исправить свою жизнь и принести плоды, достойные покаяния, не изъявляли, почему и покаяние их было отвергнуто. Пример этого поучает нас, что истинное раскаяние должно быть соединяемо также с намерением исправить свою греховную жизнь. Тогда только грешник умилоstitит Бога своим раскаянием, когда отвратится от беззакония своего и начнет жить праведно и благочестиво, как говорит о сем сам Бог устами пророка Иезекииля: «когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив».

Наконец, есть еще одна черта, служащая необходимым условием истинного спасительного раскаяния, – это вера в Христа и надежда на Его милосердие. Как важно это условие, видно из примера Иуды. О последнем повествуется, что он раскаялся в страшном грехе предательства Господа, но раскаяние это привело его к вечной гибели, ибо он пошел и удавился. Это потому, что он не имел веры во Христа и надежды на его милосердие, а раскаяние без надежды на Иисуса Христа всегда приводит к отчаянию. Апостол говорит об Иисусе Христе: «о Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его». Иисус Христос взял на Себя все наши грехи и уничтожил их Своею крестною смертью. Естественно поэтому, что для того, чтобы получить прощение грехов, нужно веровать в Иисуса Христа и надеяться на Его милосердие.

Итак, сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие – вот те условия, которые требуются от кающегося, чтобы раскаяние его было истинным и угодным Богу. Здесь нам припоминается следующий рассказ. В Персии жил некогда благочестивый христианин по имени Иаков. Он был близок к языческому царю персов и в одно время, когда последний приносил жертву, поклонился идолам вместе с царем. Об этом узнали мать и жена Иакова. Они написали ему письмо, в котором горько упрекали его за отречение от христианской веры, и грозили ему отказаться от него, если он не раскается в грехе своем. Прочитав это письмо, Иаков смутился, повергся в глубокую думу и слезы из очей его покатались градом. «Увы! – уныло сказал он, – если мать моя, супруга моя так чуждаются меня, что же мне будет в будущий век, когда придет Бог судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его?» Затем он вторично прочитал письмо и воскликнул: «заблудший! Моли твоего Икупителя, чтобы простил страшный грех твой; моли... Он милосерд и не хочет смерти грешника, но с радостью приемлет кающегося». – С того времени святой Иаков день и ночь плакал и рыдал, повергшись перед распятием Господним, и это раскаяние продолжалось до тех пор, пока некоторые из

нечестивых увидели Его. Они донесли о сем царю, гонителю веры Христовой, и праведник за исповедание этой веры был предан на смерть. – Таков этот пример истинного раскаяния. Святой Иаков глубоко сокрушался о своем грехе, совершенно переменил свое поведение и в то же время веровал во Христа и надеялся на Его милосердие. За это Господь принял покаяния его и сподобил его венца мученического.

Но каждый из нас знает, как трудно сознать свою греховность и возбудить в себе искреннее сокрушение о ней. Известно также, что и вера в Иисуса Христа и надежда на Его милосердие имеют многих врагов. Вот почему святая Церковь предлагает нам еще особенные средства, которые содействуют нам в покаянии. Таковыми средствами служат *пост и молитва*. Средства эти имеют великую силу. В подтверждение этого достаточно вспомнить историю исцеления бесноватого отрока. Сами апостолы не могли изгнать беса из отрока сего и когда спросили об этом Господа, то Господь сказал им: «сей же род изгоняется только молитвою и постом». Бесы суть главнейшие виновники всех наших грехов. Однако и сих врагов сильны победить пост и молитва. Поэтому верно то, что эти же средства сильны возбудить в нас и истинное покаяние.

Но кроме этих обычных средств к покаянию есть еще в Церкви особенные средства к очищению и умиротворению совести, это епитимии, что значит запрещения. По определению катехизиса под сим наименованием, смотря по надобности, предписываются кающемуся некоторые особенные благочестивые упражнения и некоторые лишения, служащие к заглаждению неправды греха и к побеждению греховной привычки, как например, пост сверх положенного для всех, а за тяжкие грехи – отлучение от Святого Причащения на определенное время.

В объяснение этих слов представим себе, что скупому и корыстолюбивому, например, человеку назначается епитимья, состоящая в том, чтобы он ежедневно раздавал милостыню в известном количестве. Не будет ли это верным средством к уничтожению в нем греховной болезни скупости корыстолюбия? Очевидно, да. Выполняя подобную епитимью, скупой и

корыстолюбивый человек скоро почувствует, какое великое благо для души заключается в том, чтобы делать добро ближнему, и непременно оставит прежнюю греховную склонность свою к земным сокровищам. Самая тяжкая епитимья состоит в отлучении от Святого Причащения на определенное время. В подтверждение благодетельного следствия этой епитимьи, мы приведем здесь следующий рассказ, которым и закончим настоящий урок.

В городе Фессалониках в царствование императора Феодосия произошло народное возмущение. Разгневанный этим Феодосий послал туда воинов, которые по его повелению умертвили более 3000 человек и в том числе множество невинных. Бывший тогда епископом святитель Амвросий глубоко огорчился такою несправедливостью императора. Между тем последний пожелал отправиться в церковь и причаститься Святых Тайн. Но Амвросий не позволил царю войти в церковь и отлучил его от участия в христианском богослужении и в таинстве причащения. Он требовал, чтобы царь публично исповедал свой тяжкий грех и раскаялся в нем. Феодосий в гневе возразил святителю Амвросию: «разве не грешил подобно мне и Давид?» На что Амвросий отвечал: «если ты согрешил как Давид, то и покайся также, как покался Давид». Слова эти произвели сильное впечатление на Феодосия. Он вполне сознал всю греховность свою и подчинился наложенной на него епитимии. Вскоре после этого он смиренно уже просил Амвросия о допущении к богослужению и святому Причащению, исповедал перед всеми свои прегрешения и умолял Бога о прощении. Амвросий принял тогда его в общение с Церковью и причастил Святых Тайн.

Таково было спасительное следствие епитимии, наложенной святителем Амвросием на императора Феодосия. Столь же благодетельны для нас и другие епитимии, налагаемые на нас пастырями Церкви. Все они возбуждают в нас искреннее раскаяние и служат к заглаждению неправды греха и к искоренению греховной привычки. Поэтому не будем уклоняться от них, но охотно будем выполнять их, если только пастырям нашим будет угодно налагать их на нас.

Что есть покаяние? Кем установлено таинство покаяния? В чем состоит видимая сторона этого таинства и невидимые действия его? Что требуется от кающегося? Какие средства могут содействовать нам в истинном покаянии?

19. Священство, брак и елеосвящение

Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Деян.20:28. Итак каждый должен разуметь нас, как слугителей Христовых и домостроителей таин Божиих. 1Кор.4:1. 2Тим.1:6. Деян.14:23. Деян.6:6. Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров. Тим.1:5. Что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Мф.19:6. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Еф.5:31–32. Не все вмещают слово сие, но кому дано. Кто может вместить, да вместит. Мф.19:11–12. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но, если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. 1Кор.7:8–9;32–33;38. Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Иак.5:14–15.

В таинствах крещения, миропомазания, причащения и покаяния даруется нам благодать Божия, необходимая для спасения каждого из нас, почему и таинства эти нужны всем нам, и кто не пользуется одним каким-либо из них, тот не может спастись. Но Господь даровал Церкви Своей еще три особенных таинства, которые не для всех необходимы, а только для некоторых лиц. Таковы: таинство брака, необходимое для лиц, вступающих в супружество, таинство священства, необходимое для лиц, посвящающих себя пастырскому служению, и таинство елеосвящения, необходимое для лиц, одержимых телесными болезнями. Изложим здесь учение

Слова Божия о каждом из этих таинств. Начнем с *таинства священства*.

Все мы видим перед собою епископов, священников и дьяконов. Все мы знаем также, что лица эти совершают богослужение, преподают таинства, научают нас вере и прочее. Спрашивается теперь, по какому праву они делают все это? Кто им дал власть на это? Что в Церкви христианской есть особое священное сословие, обязанное священнодействовать, учить и наставлять людей в вере и благочестии, это не есть дело человеческого произвола, а Сам Господь устроил так. Иисус Христос установил именно таинство священства, в котором Дух Святой правильно избранного через рукоположение святительское поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово. Это мы докажем сейчас.

Еще во время земной жизни Своей Господь, как известно, избрал и приготовил двенадцать учеников Своих к особенному служению в Церкви, возложив на них обязанность совершать некоторые священнодействия и распространять истинную веру. По вознесении же на небо, Он ниспослал на них Духа Святого для выполнения этой великой обязанности их. Апостолы, со своей стороны, по внушению Духа Святого, избирали достойных лиц для пастырского служения и передавали им благодать священства. Так возникло в Церкви Христовой таинство священства. Что оно есть установление Божие, это очевидно. Но это же подтверждается и ясными свидетельствами Слова Божия. Так, апостол Павел, преподавая наставление пастырям эфесской Церкви, говорил: «внимайте себе и всему стаду, в котором *Дух Святой поставил вас* блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею». В словах этих прямо выражается, что не человек, а именно Дух Святой поставляет в Церкви епископов с тем, чтобы они пасли Церковь Христову, то есть наставляли верующих в Иисуса Христа в вере, благочестии и добрых делах. В другом месте сей же апостол говорит об апостолах вообще и их преемниках: «каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих». Здесь важно то, что апостол, назвав себя и других апостолов домостроителями тайн

Божиих, вместе с тем называет их и служителями Христовыми. Значит, если апостолы и их преемники совершают таинства, то в этом выражается их служение Христу, так что они выполняют в этом случае волю Христа, Который поставил их для того.

Но священное сословие разделяется на три степени: епископов, пресвитеров и дьяконов. Дьякон служит при таинствах, помогая пресвитерам и епископам при совершении их; пресвитер совершает таинства в зависимости от епископа; епископ же не только совершает таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать оные. И о каждой из этих степеней Слово Божие открывает нам, что она установлена Богом. Так, о поставлении в степень епископскую апостол Павел говорит епископу Тимофею: «напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе *через мое рукоположение*». Равным образом Книга деяний апостольских повествует, что апостолы Павел и Варнава, проходя через города Листру, Иконию и Антиохию, *рукополагали им пресвитеров* в каждой церкви. В этой же книге содержится свидетельство и о рукоположении в сан дьяконский, ибо о поставлении семи первых дьяконов говорится там: «их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки». Из всех этих свидетельств видно, что апостолы поставляли через рукоположение в степени епископа, пресвитера и дьякона. Но апостолы ничего не делали сами от себя, а все – по повелению Божию. Значит, верно то, что и каждая из этих степеней священства установлена Богом. Свою власть поставлять пресвитеров и дьяконов апостолы передали епископам, как об этом свидетельствует апостол Павел в следующих словах к Титу, епископу Критскому: «для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное, и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал».

В вышеприведенных свидетельствах Слова Божия о таинстве священства указываются также как видимая сторона этого таинства, так и невидимое благодатное действие его. Видимая сторона его состоит именно в рукоположении епископом, соединяемом с молитвою. Сама молитва эта

читается так: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует такого-то благоговейнейшего иподиакона во диакона (или диакона во пресвитера), помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятого Духа». По этой молитве на посвящаемого действительно нисходит невидимая благодать Духа Святого, потребная для его пастырского служения. Велика эта благодать и важны обязанности, возлагаемые ею на священнослужителей! Удостоившийся ее получает власть возрождать в жизнь духовную, вязать и решать, учить и наставлять и т.д. Но вместе с этим он становится ответственным перед Богом за каждую вверенную его попечению душу. Неудивительно поэтому, что даже святые люди принимали благодать священства с великим страхом. Так, об Авве Аммосе повествуется следующее. Когда его избрали в сан епископа Иерусалимского, то иноки, по обыкновению, из разных мест пришли поклониться святителю Божию. Облобызав их, святитель сказал: «молитесь за меня грешного, непрестанно молитесь, отцы и братия! Великое и тяжкое бремя возложено на меня, и ужасают меня подвиги старейшинства. Я читал в одном месте, что Лев, первый наставник Римский, сорок дней пребыл в церкви, в молитве и посте, и слезно просил Бога да простить согрешения его. Наконец услышал глас: Господь отпустил все грехи твои, кроме тех, которые касаются до обязанностей, возложенных на тебя рукоположением. О сем едином истязан будешь». Пример этого наглядно показывает, сколь важно священническое рукоположение. Пастыри Церкви никогда не должны забывать, что на страшном суде с них взыщется каждая душа, им порученная. Поэтому им должно так пасти их, чтобы тогда дерзновенно можно было сказать: «Господи! Вот я и дети, которых Ты дал мне».

Другим необязательным для всех людей таинством служит таинство брака. Таинство это есть такое священнодействие, в котором при свободном пред священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз, в образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого

единодушия и христианского воспитания детей. Что таинство брака имеет все принадлежности истинного таинства, то есть, что оно установлено Богом, имеет видимую сторону и невидимую благодать, сообщаемую через него, это мы покажем сейчас.

Брачный союз установлен Богом еще при самом сотворении первых людей. Бог сотворил именно одного мужа и одну жену и столь тесно соединил их, что Адам, увидев Еву, сказал: «вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть». Божественное установление брачного союза было подтверждено затем в Новом Завете. Сам Господь наш Иисус Христос принимал участие в брачном торжестве в Кане Галилейской и совершил там Свое первое чудо. А когда после этого фарисеи спросили Его: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею, то Господь сказал им в ответ: «не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? – и сказал, – посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». В последних словах здесь прямо выражается, что Сам Бог соединяет мужа и жену, вступающих в брак. Но в Новом Завете Бог освятил брачный союз еще особым священнодействием, именно таинством брака. О сем в Первом послании к коринфянам (глава 7, стих 39) говорится: «жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе». В данном случае особенно важно выражение: *в Господе*. Из него видно, что христианский брак был делом отличным от других брачных союзов, заключался во имя Господа, то есть освящался священнодействием таинства. Вот почему в другом своем послании сей же апостол прямо называет брак таинством. «Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. *Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*», – таковы эти слова

апостола. По ним соединение мужа и жены есть таинство, ибо им изображается таинственный союз Христа с Церковью. Но союз Христа с Церковью исполнен благодати и истины, посему и брачный союз должен быть исполнен благодатью через особенное священнодействие. Итак, верно то, что таинство брака установлено Богом.

Что касается видимой стороны таинства брака и невидимого действия его, то эти принадлежности указаны ясно в самом определении таинства. К видимой стороне принадлежат именно: во-первых, свидетельство жениха и невесты пред Церковью и священником о том, что они вступают в союз по добровольному согласию и сохраняют до конца жизни супружескую верность, и, во-вторых, благословение их брачного союза священником. К невидимому же благодатному действию его принадлежат: освящение брачного союза во образ союза Христа с Церковью, утверждение брачного союза, в силу чего последний становится нерасторжимым, как нерасторжим союз Христа с Церковью, и дарование благодати чистого единодушия для благословенного рождения и христианского воспитания детей.

Но как ни важно состояние лиц, вступающих в брак, однако есть состояние еще более важное и священное. Такого состояния чистого девства, о котором Спаситель говорил: «не все вмещают слово сие, но кому дано... Кто может вместить, да вместит». Состояние это важнее состояния брачного потому, что в нем беспрепятственно можно служить Богу. Человека женатого отклоняют от прямого служения Богу заботы о жене, детях, о их обеспечении и воспитании. Между тем человек, пребывающий в девстве, свободен от всех сих забот. Посему-то величайшие угодники Божии уклонялись от брака и проводили жизнь в девственном состоянии. Об этом преимуществе чистого девственного состояния перед брачным говорит апостол в следующих словах: «безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но, если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене.

Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше». Но при этом нужно заметить, что только девство, хранимое в чистоте, лучше супружества и удобнее для угождения Богу. Девство же, не хранимое в чистоте, не угодно Богу и порицается в Слове Божием более всего.

Таинство елеосвящения назначено, как мы уже сказали, для людей, одержимых телесными болезнями. Каждый из нас знает, как трудно благодушно переносить болезни, особенно тяжкие, как много нужно твердости, чтобы не ослабеть при усилении недугов, много надежды и силы духа, чтобы спокойно ожидать смертного часа и победить все встречающиеся при этом искушения. Чтобы помочь нам в этих тяжких обстоятельствах, Господь и установил таинство елеосвящения, в котором, при помазании тела освященным елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

Елеосвящение было совершаемо апостолами еще во время земной жизни Иисуса Христа. Так, евангелист Марк повествует: «Они (т.е. апостолы) пошли... и многих больных мазали маслом и исцелялись». Но как о таинстве, со всею ясностью, говорит о елеосвящении апостол Иаков в следующих словах: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и если он соделал грехи, простятся ему». В этих словах указываются и Божественное установление таинства елеосвящения, и видимая сторона, и невидимое благодатное действие его. Апостол преподает не совет призывать к больному пресвитеров для совершения елеосвящения, а заповедь. Но мы выше уже замечали, что апостолы ничего не заповедовали сами от себя, а заповедовали только то, что внушал им Дух Святой и заповедал Иисус Христос. Значит, верно то, что в приведенных словах апостола Иакова содержится указание на Божественное установление таинства елеосвящения. «Пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне», – говорит апостол и тем означает видимую сторону таинства елеосвящения. Последняя состоит именно в

помазании больного елеем и в молитве веры. Елей обыкновенно освящается перед самым совершением таинства и известные члены тела больного помазуются им семикратно. «И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему». В этих словах указывается невидимое благодатное действие елеосвящения. Благодаря этому действию, больной исцеляется прежде всего от немощей телесных. Правда, исцеление это не всегда бывает. Но всякий раз желать этого значило бы то же, что желать, чтобы человек не умирал, а это не согласно с нашим назначением. Мы должны умереть, чтобы воскреснуть затем для жизни вечной. При всем том иногда, действительно, бывает, что вследствие елеосвящения больной мало-помалу выздоравливает и встает с одра болезни. Чаще же всего, благодаря этому таинству, больной получает временное облегчение от болезни и подкрепление к перенесению ее. Кроме того, он получает также отпущение грехов и успокоение совести. Таково спасительное действие таинства елеосвящения. Действие это внушает нам, как несправедливо поступают те, которые в болезнях уклоняются от принятия елеосвящения, думая, что совершение его есть знак безнадежного состояния больного и служит лишь приготовлением к исходу из этой жизни. Посему будем твердо верить, что таинство это имеет силу врачевать болезни души и тела, что оно спасительно для нас, и веруя в это, не будем в болезни уклоняться от принятия его.

Какие таинства необязательны для всех христиан? Что есть священство? Как можно доказать, что священство установлено Богом? В чем состоят видимая сторона и невидимое действие таинства священства? Что есть брак? Как можно доказать, что таинство брака установлено Богом? В чем состоит видимая сторона и невидимое действие таинства брака? Всем ли должно вступать в брак? Что есть елеосвящение? Кем установлено оно? В чем состоят видимая сторона и невидимое действие его?

20. Воскресение мертвых

Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ин.5:21. Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Ин.5:28–29. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас. Рим.8:11. Сеется тело душевное, восстает тело духовное. 1Кор.15:44. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. 1Кор.15:44. То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. 1Кор.15:36. Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. 1Кор.15:51–52. Что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Рим.8:21; Пс.101:26–27. По обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. 2Пет.3:13. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. 2Пет.3:7.

Ныне мы приступаем к изъяснению двух последних членов символа веры, именно слов: чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь. И воскресение мертвых, и будущая вечная жизнь принадлежат времени будущему. Когда мы воскреснем из мертвых и достигнем и по телу вечной жизни, тогда окончится дело благодатного освящения нашего. Поэтому воскресение мертвых и вечная жизнь могут быть названы последними проявлениями промыслительного попечения Божия о нашем спасении. Здесь прежде всего мы изложим учение Слова Божия о воскресении мертвых.

Итак, что такое воскресение мертвых, которого, по символу веры, мы чаем или ожидаем?

Много мыслей и вопросов возникает в нас при гробах умерших. Если мы спросим мертвых: где вы и что с вашими телами, то они ничего не ответят нам. Если же спросим о сем опыте, то он укажет нам на безотрадный факт тления. Таким образом, нам остается обратиться в этом случае к неложному свидетельству Слова Божия и именно к свидетельству Того, Кто говорил о Себе: «Я есмь истина», то есть к свидетельству Иисуса Христа.

В 5 главе 21 стихе Евангелия Иоанна говорится: «как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет». Здесь Сам Сын Божий свидетельствует о Своем Отце, что Он воскрешает мертвых и оживляет их. Смерть и жизнь находятся, следовательно, в руках Божиих. Бог имеет власть над нами в силу Своего всемогущества. Правда, *умерщвлять* может и человек, но сделать умершего живым не может ни один человек и даже Ангел; это было бы чудом, а чудеса творит только один всемогущий Бог.

О Себе Сам Сын Божий также свидетельствует здесь, что и Он может оживлять, кого хочет, и тем поставляет Себя наравне с Богом Отцом. Свою силу воскрешать мертвых Иисус Христос проявил еще во время земной жизни Своей. Так, Он воскресил тогда дочь Иаира, сына наинской вдовы и Лазаря. Во всех этих случаях Господь изрекал только слово, и по этому слову Его мертвые оживали. Значит, эти действия Его были *чудом* Божественного всемогущества. Подобное же чудо Он совершит некогда и над всеми умершими. Как во время земной жизни Спасителя глас Его проник в гроб Лазаря и воздвиг его к жизни, так некогда сей же глас проникнет в гробы всех умерших людей и воздвигнет их к жизни, по ясному свидетельству о сем Евангелия: «наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения». К этому изречению мы возвратимся еще, а теперь заметим только, что по нему воскресение мертвых будет произведено *Сыном Божиим*. Но по вышеприведенному изречению оживляет мертвых также *Отец*. Значит, мы должны

верить, что воскресение *мертвых* будет произведено Отцом и Сыном.

Здесь приведем еще следующее изречение апостола Павла: «если же дух Того, кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела *духом Своим, живущим в вас*». Изречение это показывает, что воскресение мертвых будет также делом Святого Духа. Таким образом, не Один Отец и не Один Сын, но все три Божеские Лица вместе воскресят некогда нас из мертвых действием Троидного Бога. После всего сказанного очевидно, что *воскресение мертвых есть действие всемогущества Божия, по которому тела всех умерших людей соединятся с их душами и оживут*.

Наглядное изображение этого великого действия представлено в видении пророка Иезекииля, изложенном в главе 37 его книги. Здесь пророк повествует о себе: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это». Пророк видел, следовательно, поле, усеянное костями умерших людей, и на вопрос Бога: оживут ли кости эти, отвечал, что он не знает и не может знать этого, ибо это знает Один только Бог. Далее пророк приводит повеление Божие, данное ему: «И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: кости сухие! слушайте слово Господне!» Слово же это было следующее: «так говорит Господь Бог костям сим: *вот Я введу духа в вас и оживете*. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь». Всемогущество Божие подтверждается многими примерами из священной истории. Так, при переходе израильтян через Чермное море Бог повелел морю, и море расступилось. Равным образом Иисус Христос повелевал ветру и морю, и они повиновались Ему. Слову человека повинуются только люди и немногие животные, слову же Божью повинуются *вся тварь*, одушевленная и неодушевленная, и даже сухие

кости, как это видно из рассматриваемого видения. «Я изрек пророчество, – говорит об этом пророк, – как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них». Затем говорится, что пророк по повелению Божию сказал слово духу, и дух соединился с телами умерших, и они ожили. Таким образом, все это пророчество наглядно показывает, как некогда по действию всемогущества Божия, все тела умерших людей соединятся с их душами и оживут. Теперь возникает вопрос: каковы же будут эти воскресшие тела?

О лицах, воскрешенных Иисусом Христом известно, что мертвые тела их, после того как соединились с душами и ожили, не остались *навсегда* живыми, и лица эти снова умерли. Значит, души их соединились со *смертными* телами. Но тела, воскресшие в общее воскресение, будут не таковы. Качество этих тел описывает апостол Павел. Так он говорил о них: «сеется тело душевное, восстает тело *духовное*». Теперешнее наше тело назначено для *земной* или *естественной* жизни, почему и называется *естественным*, или по слову апостола, *душевым* телом. Но тело воскресшее в противоположность душевному будет *духовным* телом. Наименование это имеет глубокий смысл. Дух не ограничивается, подобно телу, пространством, и в духе мы можем проникать всюду, даже через стены. Точно так же он весьма мало стесняется и временем, ибо для того, чтобы перенестись, например, в отдаленнейшее какое-либо место, ему достаточно одного мгновения. Таково свойство нашего духа. Но если и воскресшие тела будут *духовными*, то ясно, что и они будут обладать подобным же свойством, и они не будут ограничены пространством и временем. Несколько далее апостол говорит: «тленному сему надлежит облечься в нетление и смертному сему облечься в бессмертие». Настоящие наши тела *тленны и смертны*; они разлагаются по смерти и превращаются в прах. Но по воскресении сии же тела, по слову апостола, *станут нетленными и бессмертными*; они уже не рассыпятся в прах и

будут жить всегда. Итак, тела, воскресшие в общее воскресение, будут *духовны и бессмертны*.

Как же воскреснет тело, истлевшее в земле и рассыпавшееся? Для людей неверующих учение о воскресении мертвых кажется невероятным; они даже прямо отвергают его. Уже во время Иисуса Христа были подобные люди, это именно саддукеи, которые открыто говорили, что нет *ни воскресения, ни Ангелов, ни духа*. В церкви Коринфской были даже христиане, отвергавшие воскресение, как это видно из следующих слов апостола Павла: «если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, *то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?*» Нет сомнения, что воскресение мертвых есть явление непостижимое для нас. Представим только себе, на какое бесчисленное множество частиц рассыпается прах наших тел! Подумаем также о том, как много тел пожирается рыбами морскими, птицами небесными и зверями земными! И, однако, все эти части наших тел, столь рассеянные, снова должны будут соединиться и ожить! Но спрашивается, поверили бы неверующие тому, что Бог может создать из праха земного столь дивно устроенное человеческое тело, если бы они были при самом начале творения земли? Наверно нет. И, однако, это случилось. Неужели же теперь Бог, создавший сначала из праха тело, не может рассыпавшееся опять возобновить? В истине этой невозможно сомневаться, если только правильно понимать всемогущество Божие. Это можно подтвердить примером Авраама. «Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака, и, имея обетование, принес единородного... ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить», – так свидетельствует об Аврааме апостол Павел. По *естественному* чувству отца Авраам не мог принести в жертву своего единственного сына, ибо он любил его, но *вера* сделала это возможным для него. Он верил именно, что Бог имеет столь великое могущество, что силен возвратить ему сына и *из праха*. Подобно этому и мы, если будем верить *слову Божию*, то не будем сомневаться, но напротив будем считать несомненным, что Бог *всемогущий и истинный* может

исполнить и непременно исполнит обетование Свое о воскресении мертвых.

В истине этой убеждает также нас постоянный опыт. Так, посеянное зерно хотя и истлевает в земле, однако из него вырастает трава или дерево. На этот опыт, как на доказательство воскресения мертвых, указывал и апостол Павел, говоря: «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое. Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени – свое тело». Наконец, истина воскресения подтверждена воскресением Лазаря, дочери Иаира и сына наинской вдовы, совершенным Иисусом Христом, и затем воскресение Самого Иисуса Христа. Особенно воскресение Спасителя служит ручательством нашего воскресения. Мы могли бы сомневаться в нем, если бы Христос не воскрес, но Христос воскрес, и наше будущее воскресение стало несомненным.

Определяя воскресение мертвых, катехизис учит, что под ним разумеется действие всемогущества Божия, по которому все тела умерших человеков оживут. Значит, воскреснут все умершие, как праведные, так и грешные, по слову Спасителя: «и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения». Посему-то воскресение это и называется обыкновенно общим воскресением. Но предствим себе, что общее воскресение произойдет сегодня. Что будет в этом случае с людьми, оставшимися в живых? Умрут ли они сначала и затем воскреснут, или с ними произойдет что-либо иное? Ответ на этот вопрос дает апостол Павел в следующих словах: «не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе: ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». Значит все, оставшиеся в живых, во время общего воскресения *изменятся*. До этого времени они имели смертные и тленные тела, а тогда их тела станут бессмертными и нетленными. До этого времени они имели душевные тела, а тогда их тела станут духовными. И все это произойдет вдруг, во мгновение ока тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие.

Что касается времени воскресения мертвых, то оно, по ясному учению Слова Божия, произойдет при конце сего видимого мира, перед самым вторым пришествием Господа на землю, для совершения всеобщего суда, когда соберутся перед Ним все народы. Истину эту мы изложили уже; поэтому здесь предложим кратко учение Слова Божия о кончине сего мира. Что мир сей должен иметь и будет иметь конец, это ясно выразил уже псалмопевец Давид в следующих словах: «В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук; *они погибли*, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся». Из этих слов видно не только то, что мир сей кончится, но и то, как нужно понимать кончину его. Мир именно не уничтожится, а только изменится или преобразится из тленного в нетленный. «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих», – говорит также о сем апостол Павел и тем научает, что тварь не уничтожится, а только освободится от рабства тлению, преобразится с нетленную. Согласно с этим же учением нужно разуметь и слова апостола Петра: «мы по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда», то есть ожидаем обновленного неба и обновленной земли, на которых обитают праведники.

О самом образе преобразования или обновления мира Слово Божие открывает нам, что оно произойдет посредством огня. «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков... и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят», – таково свидетельство о сем апостола Петра.

Что такое воскресение мертвых? Как воскреснет тело, истлевшее в земле и рассыпавшееся? Точно ли все воскреснут? Когда будет воскресение мертвых? Точно ли будет иметь конец настоящий мир? Каким образом преобразится мир?

21. Состояние душ умерших до всеобщего воскресения

А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. 2Тим.4:8. Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое. 2Кор.5:10. Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. 1Ин.5:16.

Когда человек умирает, то душа его отделяется от тела, которое предается гробу и затем превращается в прах. Возникает теперь вопрос, что же делается с душой? Куда отходит и в каком состоянии находится она после смерти до всеобщего воскресения?

Древние египтяне думали, что души умерших людей переходят в тела животных, а после смерти последних – в тела других животных и так далее до тех пор, пока снова не возвращаются в тела людей. Учение это называется учением о *переселении душ*. Язычники, населяющие Индию, и теперь держатся его. Поэтому они не умерщвляют ни одного животного, чтобы этим не повредить душе человека, которая может обитать в нем. Но как ни прискорбно подобное заблуждение, однако в нем есть нечто истинное. Язычники эти признают именно, что души умерших людей не умирают вместе с телом, а *продолжают жить*; значит, они признают *бессмертие души*. Заблуждение их состоит в том, что, по их мнению, души умерших людей *остаются* на земле и продолжают жить в земных телах. Здесь можно заметить также, что были и есть нечестивые люди, которые впадают еще в большее заблуждение, утверждая, будто со смертью человека оканчивается все. О таких людях знает и Священное Писание.

Так, в книге Премудрости Соломона (глава 2, стихи 1–2) говорится: «Неправо умствующие говорили сами в себе: коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти, и не знают, чтобы кто освободил из ада. Случайно мы рождены и после будем как небывшие: в ноздрях наших – дым, и слово – искра в движении нашего сердца». Соломон называет здесь подобных людей неправо умствующими, ибо мнение их о том, будто умирает не только тело, но и душа – несправедливо. Самое же мнение их о сем приводится далее в стихе 3: «Когда она угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух». Конечно, если бы дух человека был подобен обыкновенному воздуху, то со смертью человека, действительно, оканчивалось бы все.

Но Слово Божие учит о сем совершенно иначе. В притче о богатом и Лазаре Сам Господь Иисус Христос открывает нам, что души умерших *переходят в другой мир и продолжают жить там*. О душе богатого в ней повествуется, что она отошла в ад, место мучения, и там была живою душой. Оттуда она видела именно Авраама и Лазаря на лоне его, вела даже разговор с Авраамом, ибо просила его послать Лазаря для облегчения страданий своих. Она просила также его послать Лазаря к оставшимся на земле пяти братьям своим, чтобы отклонить их от нечестивой жизни и избавить тем их от адских мучений. Из всего этого ясно видно, что душа богатого *думала* о себе и о братьях своих, что она *чувствовала* мучения, что она искала облегчения своей участи и имела *желания*. Подобное состояние есть состояние сознательное. Значит, верно то, что души людей по смерти продолжают жить в состоянии сознательном. Только состояние это по качеству своему для душ праведных и грешных совершенно различно. Души праведных находятся во свете, покое и предначатии вечного блаженства, а души грешных – в противоположном сему состоянии, то есть во мраке, скорби и предначатии вечного мучения. «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его», – таково свидетельство о сем апостола Павла. Здесь ясно выражается, что полное

блаженство для праведников наступит только в последний день, после воскресения и всеобщего суда Христова. Это так и должно быть, ибо этого требует правосудие Божие. В добродетелях, равно как и в грехах души участвует и тело. Посему было бы противно правосудию Божию награждать полным блаженством одну душу, освобождая от одного тело. Полное блаженство должен получить полный человек вместе с душой и телом. Истину эту выражает апостол в другом месте, когда говорит: «всем нам должно явиться пред судище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое». Что же касается самого времени, когда начинается предначинательное состояние душ праведных и грешных, то о нем должно сказать, что оно начинается тотчас по смерти человека, как это видно из притчи о богатом и Лазаре, ибо по свидетельству ее, Лазарь тотчас именно после своей смерти был отнесен на лоно Авраамово. Это же видно и из слов, сказанных Спасителем покаявшемуся на кресте разбойнику: *«ныне же (то есть сегодня же после своей смерти), будешь со мною в раю»*. Из этих же слов видно, что предначатие блаженства бывает соединено, по крайней мере для некоторых избранных людей, с лицезрением Самого Иисуса Христа, о чем свидетельствует и апостол Павел, когда говорит о себе: «имею желание разрешиться и быть со Христом».

Но хотя души грешников и отходят тотчас по смерти в ад, место мучений, однако не все их можно считать погибшими для Царства Небесного и вечного блаженства. Некоторым из них, именно тем, которые умерли с верою и покаянием и только не успели принести плодов достойных покаяния, остается еще возможность не только получить облегчение в своем тяжком положении, но и совершенно освободиться от него. Подобным душам, по словам катехизиса, «к достижению блаженного воскресения вспомоществовать могут приносимые за них молитвы, особенно соединенные с приношением бескровной жертвы Тела и Крови Христовых, и благотворения, с верою совершаемые в память их». Итак, молитвы и благотворения, приносимые за умерших, вот те средства, через которые

загробная участь последних может быть облегчена. О благотворности молитв за грешников апостол Иоанн говорит: «если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти; то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти». В словах этих ясно выражается, что Бог прощает грешников, согрешающих грехом не к смерти, по молитве других. А что под грешниками здесь понимаются и грешники, умершие с верою и покаянием, в этом убеждает нас то, что Сам Спаситель учит, что есть грехи, которые прощаются, и есть грех, который не простится *ни в сем веке, ни в будущем* (Мф.12:31–32). Выражением «ни в будущем» прямо указывается, что есть также грехи, которые могут быть прощаемы и в будущем веке, то есть по смерти человека. Неудивительно после этого, что еще в Ветхом Завете были приносимы молитвы и благодеяния за умерших, как это видно из того, что Иуда Маккавей, по свидетельству книги Маккавейской, принес жертву за умерших воинов, «да разрешатся от греха». Неудивительно после этого также то, что в священном Предании мы находим ясное и определенное учение о благотворности подобных молитв. «Молитва за усопших, – говорится в катехизисе, – всегда есть неперемнная часть Божественной литургии, начиная от литургии апостола Иакова. Святой Кирилл Иерусалимский говорит: превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как святая предлежит и страшная жертва. Святитель Василий Великий в молитвах Пятидесятницы говорит, что Господь сподобляет принимать от нас молитвенные умилоствления и жертвы, о иже во аде держимых с надеждою для них мира, ослабления и свободы». При этом нам припоминается следующий рассказ о благотворности молитв за усопших. Некогда один юноша, родом из Кипра, был взят персами в плен и заключен в темницу. Родители, думая, что он умер, стали совершать по душе его в праздники Рождества Христова, Святой Пасхи и Святой Троицы поминовения. Так прошло четыре года, после чего юноше удалось убежать из темницы и прийти к родителям. Обрадованные отец и мать сказали ему: «мы слышали, что ты, любезный сын, умер и молились об

упокоении души твоей». «В какой же месяц и в какой день вы делали это?» – спросил юноша, и когда услышал от них время молитв, то с удивлением воскликнул: «ах, любезные родители! Вы не знали, сколько через то делали вы мне добра. Ибо в каждый из сих дней приходил ко мне некто в белых ризах, снимал с меня оковы и выпускал из темницы, так что сего никто видеть не мог, а на другой день я опять обретался в темнице и в оковах». Такова польза поминовения усопших. Поэтому будем молиться об усопших братьях наших, твердо веруя, что через наши молитвы и благотворения души их получают облегчение.

В каком состоянии находятся души умерших до всеобщего воскресения? Что должно думать о душах умерших с верою, но не успевших принести плоды достойные покаяния?

22. Жизнь будущего века

Еще не открылось, что будем. 1Ин.3:2. Знаю человека во Христе, который... был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. 2Кор.12:2,4. Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. 1Кор.13:12. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Мф.13:43. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной. Откр.7:16. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет. Откр.21:4. Сеется в уничижении, восстает в славе. 1Кор.15:43. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. 1Кор.15:49. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых. 1Кор.15:41–42. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное. И смерть, и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. Откр.20:15,14. Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Мф.25:41. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную. Мф.25:46. 2Фес.2:10. Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь. Сир.7:39.

В последние два урока мы говорили о воскресении мертвых и о состоянии душ по смерти до этого воскресения. Воскресение мертвых будет последним великим чудом, которое Господь совершит на этой земле над всеми людьми, ибо после сего мир этот кончится, и будет уже новое небо и новая земля, и откроется новая жизнь. Веру в эту жизнь мы исповедуем в словах символа: (чаю) «и жизни будущего века. Аминь», каковые слова мы и рассмотрим теперь.

Итак, мы ожидаем жизни будущего века, то есть той жизни, которая будет после воскресения мертвых и всеобщего суда Христова, жизни вечной, о которой Иисус Христос говорит: «и

пойдут праведники в жизнь вечную». Чтобы даровать нам эту жизнь Иисус Христос сошел с неба на землю, пострадал, умер и был погребен, воскрес из мертвых, вознесся на небо и ниспослал Духа Святого. Эта же жизнь служит также целью и всей настоящей нашей жизни. Спрашивается теперь, что же это за жизнь? Какова будет она?

Жизни будущего века противоположна настоящая *временная* жизнь. В чем состоит различие между тою и другою, указать нетрудно. Временная жизнь начинается *рождением* и оканчивается *смертью*. Значит, жизнь эта имеет начало и конец. Жизнь будущего века также имеет начало, но конца не имеет и есть жизнь *бесконечная*. Уже в этом одном заключается великое различие между временною, настоящею жизнью и жизнью будущего века.

Что касается свойства или качества жизни будущего века, то жизнь эта для верующих и любящих Бога будет столь блаженна, что мы сего блаженства и представить не можем. «Еще не открылось, что будет», – так говорит апостол Иоанн. Равным образом апостол Павел свидетельствует: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Вот почему сей же апостол, сообщая в другом месте о себе, что он был восхищен в рай, говорит, что слова, слышанные им там, человеку нельзя пересказать. Посему же и в Слове Божием указываются главным образом только источники, из которых будет проистекать великое блаженство праведных, но самое блаженство не описывается. Важнейшим источником этого блаженства будет постоянное сопребывание праведников с Богом и участие их в Божественной славе Иисуса Христа, о чем молился Господь: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира». Тогда праведники действительно явятся наследниками Христу. Тогда они увидят Бога лицом к лицу по слову Спасителя: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». И теперь в настоящей жизни благочестивые люди в духовном общении с Богом находят для себя величайшую радость и блаженство. Но

сколь велики будут эта радость и это блаженство, когда они воочию увидят Господа, сидящего на престоле славы Своей и услышат тьмы тем и тысячи тысяч блаженных духов, воспевающих: «благодарение и слава, и премудрость, и честь, и сила, и крепость Богу нашему во веки веков. Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и честь, и славу, и благословение»! Тогда вполне будет удовлетворен ум, жаждущий истины и стремящийся к Богу, по слова апостола: «теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан». Тогда будет удовлетворена воля, жаждущая добра, ибо Спаситель говорит: «блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Тогда, наконец, будет вполне удовлетворено и сердце, жаждущее блаженства, ибо праведники будут в общении с Богом, источником всякого блаженства, и лица их просветятся как солнце в царстве Отца их.

Такому великому блаженству души будет соответствовать и блаженное состояние по телу, так что и тело праведников будет участвовать в блаженстве том. В настоящей жизни по причине греха тело наше подвержено болезням и немощам. Но в жизни будущей этого не будет. «Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной; и отерет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет». Тогда тела праведников будут славны и светоносны, подобно как тело Иисуса Христа во время преображения на Фаворе. «Сеется в унижении, восстает в славе. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного», – так свидетельствует о сем апостол Павел. Значит, как по теперешнему своему телу мы подобны перстному Адаму, тело которого превратилось в прах, так по будущему телу мы будем подобны Иисусу Христу, небесное тело Которого славно, духовно и светоносно.

Но как ни велико будет блаженство праведников, однако блаженство это не будет для всех одинаковым, а будет иметь различные степени, сообразные с нравственным достоинством и заслугами каждого. Уже об Ангелах мы знаем, что они

разделяются на несколько степеней по мере их заслуг и приближения к Богу. То же должно сказать и о праведниках. Истина эта вытекает уже из учения о правосудии Божиим. Людям, трудившимся в благочестии неодинаково, должна быть и награда неодинаковая. Сам Господь говорит о Себе, что Он «воздаст каждому *по делам его*». Об этом же свидетельствует и апостол в словах: «иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится в славе, так и при воскресении мертвых». Это значит, что, как в видимой природе небесные светила хотя и все славны, но разнятся по славе, так и при воскресении светила духовные – праведники также будут различаться по степени блаженства.

Что же будет с неверующими и беззаконниками? Как праведники будут наслаждаться невыразимым блаженством, так грешники, наоборот, будут страдать в невыразимых мучениях. Для праведников всякие скорби и болезни, которые они терпят в настоящей жизни, со смертью прекращаются. Для грешников же, напротив, с этого времени только начинаются. Истина мучений грешников видна уже из притчи о богатом и Лазаре. «Я мучаюсь в пламени сем», – так говорил находившийся во аде богач, указывая тем и состояние грешников во аде – мучение, и орудие этого мучания – огонь. Эта же истина изображается в Слове Божиим в разнообразных чертах. Так, о грешниках говорится: «кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное. Это смерть вторая». Сам Господь скажет им тогда: «идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». «И пойдут сии в муку вечную, а праведники – в жизнь вечную». Из всех этих мест ясно видно, что грешники будут преданы вечному огню, вечному мучению вместе с дьяволами. Это состояние их будет столь ужасно, что в Слове Божиим оно и не признается за жизнь, а называется *смертью вечной*. Поэтому лучше не родиться тому, кто имеет подвергнуться вечным мукам.

Однако учение о вечных мучениях грешников не противоречит благодати и милосердию Божью. Бог всем человекам хочет спастись, для чего и послал в мир Своего Единородного Сына. Вот почему если с грешниками и будет

поступлено так строго, то это не потому, чтобы Бог хотел их погибели; они сами погибают, по слову апостола, «за то, что не приняли любви истины для своего спасения», за то, что упорно отвращались от Бога и Его закона во время своей земной жизни. Собственное состояние их будет таково, что им невозможно будет пользоваться вечным блаженством, подобно тому, как больному глазами невозможно пользоваться светом солнечным.

В заключение скажем несколько слов о том, какую пользу приносить могут размышления о смерти, о воскресении, о последнем суде, о вечном блаженстве и о вечном мучении. По словам катехизиса, сии размышления помогают нам воздерживаться от грехов и отрешаться от пристрастия к земным вещам; утешают в лишении земных благ; побуждают соблюдать в чистоте душу и тело, жить для Бога и для вечности, и таким образом достигать вечного спасения. К этому мы присоединим слудующее изречение Иисуса Сына Сирахова: «во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь». И действительно, можно ли грешить, когда будем помнить, что некогда нужно будет дать отчет перед Богом за каждое прегрешение? Можно ли иметь пристрастие к земным сокровищам, к чести, славе и прочим благам мира сего, когда будем помнить, что мир сей кончится, и все дела его сгорят. О святом Иоанне Милостивом рассказывается, что он, страшась, чтобы какие-нибудь суетные мысли не коснулись его сердца, всегда старался помнить о смерти. Для этого он велел приготовить себе гроб до половины только устроенный и строителям приказал всякий праздник приходить к нему и говорить вслух пред собравшимися посетителями: «гроб твой, Владыко, еще не доделан, прикажи окончить его, ибо смерть приходит как тать – не знаешь, в который час». Так Иоанн Милостивый и сам всегда имел смерть перед глазами и другим напоминал о ней, предохраняя их от греха. Подобно этому и мы будем всегда помнить о конце своем, не будем никогда забывать о нем. Тогда мы будем жить для Бога и вечности и таким образом достигнем вечной жизни.

Итак, мы окончили изложение учения христианской веры. Истины, рассмотренные нами, столь высоки и непостижимы, что при мысли о них нельзя не воскликнуть: «О бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия!» Изложение сих истин в символе веры оканчивается словом: Аминь, что значит: истинно, да будет. Поэтому будем говорить от всего сердца о всем изложенном нами: *«да, это так, это несомненная истина, помня изречение апостола: «Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы когда явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его».*

Что такое жизнь будущего века и какова будет она для людей праведных? Все ли праведники будут наслаждаться одинаковым блаженством? Что будет с неверующими и беззаконниками? Почему так строго поступлено будет с грешниками? Какую пользу приносить могут размышления о смерти, о воскресении⁶ о последнем суде, о вечном блаженстве и о вечном мучении?

Выпуск четвертый. Учение о надежде

(Издание четвертое)

1. Христианская надежда

Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей. Пс.117:8–9. И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня. Пс.49:15. Господь Иисус Христос, надежда наша. 1Тим.1:1. Совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. 1Пет.1:13. Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Евр.10:35. Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь. Иер.17:7.

После учения о христианской вере мы, с помощью Божией, теперь приступим к изложению православного учения о *христианской надежде*. Уже в обыкновенной жизни надежда служит необходимым условием деятельности человека. Все, что мы ни делаем, что ни предпринимаем – все это бывает в силу надежды, делать что-либо без надежды, значит делать без цели, а это несогласно со здравым рассудком. То же должно сказать о значении надежды и в деле благоугождения Богу и спасения души. Кто не имеет христианской надежды, тот не может и благоугождать Богу, ибо не имеет цели и побуждения для этого благоугождения. Вот почему учение о христианской надежде столь же важно, как и учение о вере. Но как при изложении учения о вере, мы прежде всего определили, что называется верою, так и теперь, при изложении учения о надежде мы прежде всего определим, что называется надеждою. Вопрос этот тесно связан с вопросом о том, что значит надеяться на Бога, и если мы ответим на этот последний вопрос, то вместе с тем ответим и на вопрос, что называется надеждою. Итак, мы спрашиваем, *что значит надеяться на Бога?*

Псалмопевец Давид говорит о надежде: «лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека; лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей». Здесь упование на

Господа и надежда на людей сопоставляются друг с другом и изречение это иначе можно было бы выразить так: лучше надеяться на Господа, нежели уповать на князей. Смысл его от этого не изменится. Таким образом, слова *надеяться* и *уповать на Бога* у псалмопевца имеют одинаковый смысл, и потому на поставленный нами вопрос мы можем ответить так: *надеяться на Бога значит уповать на Него*.

Выражение *надеяться, уповать* на кого-либо встречается весьма часто в обыкновенной жизни. Как часто детям, например, приходится говорить: я надеюсь, я уповаю на своего отца или на свою мать. Объясним поэтому дальнейший смысл этого выражения.

Если какое-либо бедное семейство постигает нужда и оно лишается дневного пропитания, то жена и дети, обыкновенно, прежде всего обращаются к отцу или к главе своему. И если последний говорит им: будьте покойны; я достану вам все необходимое, то в них возникает *надежда* на него, и они *успокаиваются*. При этом они с *уверенностью начинают ожидать*, что отец действительно позаботится о них и приобретет все необходимое для них. Или представим себе другой пример. Отец многочисленной семьи лежит при смерти, жена его умерла прежде него; вокруг него стоят дети, рыдающие о предстоящей утрате своего отца и кормильца. Все это трогает сердце близкого друга этого отца, и он говорит умирающему: «положись на меня; клянусь тебе, я не оставлю твоих сирот, но позабочусь о них, когда ты умрешь». Спрашивается теперь, не успокоят ли эти слова сердце умирающего? Несомненно, что успокоят, если только он поверит им. В нем возникнет тогда *надежда*, и он с *уверенностью* будет ожидать, что верный друг его действительно позаботится о детях его. Все эти примеры показывают нам, что кто надеется на кого-либо, тот успокаивается в сердце своем, с *уверенностью ожидая* какого-нибудь блага для себя. То же должно сказать и о *надежде на Бога*. Кто надеется на Бога, тот *успокаивается сердцем своим и с уверенностью ожидает, что Бог не лишит его Своего спасительного попечения и дарует ему обещанное блаженство*.

Имеет ли человек надежду на Бога, это всего яснее бывает видно во время нужды. Слово Божие представляет нам много таких лиц, которые вполне обладали этою добродетелью и служат примерами его. Рассмотрим некоторые из этих примеров.

Когда Давид был еще юношей, на Израильскую землю напали филистимляне. Между ними был Голиаф, который обладал огромною силою и желал, чтобы спор между израильтянами и филистимлянами покончен был поединком с ним. «Зачем вы вышли воевать? – кричал он полкам израильским, – не филистимлянин ли я, а вы – рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне. Если он может сразиться со мною, и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами, и будете служить нам». Эти гордые слова привели израильтян в великое смущение, и никто из них не пожелал сразиться с Голиафом, ибо никто не *надеялся* на свои силы. В то время в лагерь израильский пришел Давид. Услыхав вызов Голиафа, он не смутился, но спокойно заявил о своем намерении сразиться с ним. Саул, не надеясь на силы Давида, отклонял его от этого. «Не можешь ты идти против этого филистимлянина, чтобы сразиться с ним; ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей», – так говорил Саул Давиду. Но Давид, чтобы возбудить в Сауле доверие к себе, указал ему на то, как некогда он умертвил льва и медведя, напавших на стадо его. Слова свои он закончил тем: «Господь, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина». Из них видно, почему был *спокоен* Давид при виде могущественного врага. Он *надеялся* на Бога и думал так: Голиаф *силен*, но Бог всемогущ и поможет мне победить его. И эта надежда не посрамила Давида. Из истории мы знаем, что он вышел против Голиафа и умертвил его. Подобные же проявления помощи Божией Давид испытывал нередко и при других случаях своей жизни. Вот почему во многих псалмах своих он воспевает великую благодетельность *надежды на Бога*. А в одном из них он прославляет именно ту помощь Божию, которая была оказана ему в борьбе с Голиафом, говоря:

«исполина не защитит великая сила; ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею. Вот око Господне над боящимися Его и *уповающими* на милость Его». В этом именно заключается надежда на Бога, что человек имеет уверенность в спасительном попечении о нем Бога и успокаивается в сердце своем, не боясь никаких врагов своих, сколь сильны ни были бы они.

В главе 14, стихе 11 Второй книги паралипоменон говорится: «и воззвал Аса к Господу Богу своему, и сказал: «Господи! не в Твоей ли силе помочь сильному и бессильному? помоги же нам, Господи Боже наш: *ибо мы на Тебя уповаем и во имя Твое* вышли мы против множества сего. Господи! Ты Бог наш: *да не превозможет Тебя человек*». В этих словах мы имеем указание на другой пример спасительной надежды на Бога. У Асы было немного войска; между тем на него напал с огромным войском царь Эфиопский. Все Иудеи пришли в ужас, но сердце Асы оставалось *спокойным*, ибо он имел *надежду* на Бога. В приведенных словах молитвы своей он прямо говорит: «*мы на Тебя уповаем*». Значит, не на себя, не на свое войско надеялся Аса, а на одного Бога. Каждое слово молитвы его дышит уверенностью, что Бог непременно поможет ему, избавит его от врагов. И эта надежда не посрамила Асу; Господь действительно поразил всех врагов его. Итак, верно то, что *надеющийся на Бога успокаивается сердцем своим, с уверенностью ожидая, что Бог поможет ему и не оставит его Своим спасительным попечением. Отсюда и под именем христианской надежды должно разуметь успокоение сердца в Боге и уверенность, что Он печется о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство.*

Но почему же христианин может с уверенностью надеяться на Бога, или: на чем основывается христианская надежда? «И призови Меня в день скорби; Я избавлю Тебя, и ты прославишь Меня», – так говорил некогда Сам Бог. В этих словах Господь требует, чтобы мы во время скорби обращались к Нему, и обещает притом избавлять нас. Обещаниям людей можно не верить, ибо часто они *или не желают или не могут* исполнять обещания свои. Но обещаниям Божиим не верить нельзя. Когда

Иаков отслужил Лавану 14 лет и пожелал возвратиться в Ханаан, то Лаван, чтобы удержать его у себя, обещал давать ему всех тех ягнят и коз, которые будут рождаться пестрыми и черными. А когда после этого черного и пестрого скота стало рождаться много, то Лаван переменял обещание свое и в награду Иакову обещал давать скот нечерный и непестрый. Обещания свои Лаван изменял несколько раз. Поэтому в лице его мы имеем один пример *изменчивости* и неверности человека, который *дает обещания* и затем *не сдерживает* их. Также Саул, как известно, был смертельным врагом Давида, но когда Давид нашел его спящим в пещере Энгадди и пощадил жизнь его, то он торжественно обещал, что не будет более преследовать его. И несмотря на это он не сдержал обещания своего, но продолжал преследовать Давида. Или вспомним еще об апостоле Петре. В ночь предания Иисуса Христа на смерть он торжественно обещал, что не оставит Господа и готов умереть вместе с Ним. Но исполнил ли Петр это обещание свое? Нет; в ту же ночь он троекратно отрекся от Него. Так у людей *желание* сделать что-либо и самое дело часто далеко расходятся между собою. Вот почему Писание весьма часто увещевает нас не надеяться на слова и обещания людей. «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека; лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей», – говорится, например, в известном уже нам изречении. Два раза псалмопевец убеждает здесь не надеяться на человека и два раза он убеждает надеяться на Бога, выставляя надежду на Бога, как нечто весьма спасительное для человека. Это потому, что все обещания Божии *истинны и верны*, на что и указывает Писание, когда говорит: «Слово Господне *право* и все дела Его *верны*». Из всего этого мы получаем один ответ на поставленный выше вопрос. Мы можем именно надеяться на Бога потому, что Ему угодно иметь попечение о нас, ибо Он обещал нам это.

Далее, когда Иисус Христос окончил нагорную проповедь и сошел с горы, к Нему подошел прокаженный и сказал: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». С такими словами прокаженный не мог обратиться ни к одному врачу, даже к

самому знаменитому, а если бы и обратился, то последний наверно ответил бы ему: *хочу, но не могу*. Это потому, что проказа есть болезнь неизлечимая. Так у людей *желание* и *возможность* сделать что-либо слишком часто и далеко расходятся между собою. Один сын заболел вдали от своих родителей; болезнь его была весьма мучительна. Узнав о сем, отец поспешил приехать к нему и когда больной увидел его, то закричал: «батюшка, помоги, помоги мне: я не могу более переносить тяжелой болезни». Отец заплакал и с горестью сказал на это: «о, если бы только я мог помочь тебе!» Этим он выразил, что он непременно оказал бы ему помощь, если бы только мог. Пример этот наглядно показывает, что люди часто и *желают* помогать, но силы нужной для этого не имеют. Между тем этого нельзя сказать о Боге; для Него нет ничего невозможного и в силу Своего всемогущества Он может делать все, что хочет. Наглядным образом израильтяне видели это могущество Божие при переходе через Чермное море, когда сами они прошли через него посуху, а погнавшиеся за ними египтяне были потоплены. Из всего этого следует, что мы можем надеяться на Бога и потому еще, что Он имеет *силу* даровать нам все нужное для нас.

Но кроме указанных оснований для христианской надежды мы имеем еще одно, которое поставляет выше всякого сомнения то, что надежда эта не посрамит, не окажется напрасною. На это основание указывает апостол Павел, когда говорит: «Господь Иисус Христос упование наше». Значит, основанием христианской надежды служит также Господь наш Иисус Христос. Стоит только вспомнить о том, что совершил для нас Иисус Христос, и надежда наша на Бога станет непоколебимою. В самом деле, Тот, Который не пощадил Сына Своего, но предал за всех нас, как не дарует нам и всего с Ним? Вот почему и апостол Петр увещевает всех христиан, говоря: «совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа». Уже во время земной жизни Своей Господь исцелял больных, благоволит нищим, питал алчущих, делая все это для людей, еще не искупленных кровью Его. Как же не

поможет Он нам теперь, нам, которых Он искупил Своею драгоценною кровью?

Но хотя христианская надежда утверждается на твердом основании, однако часто бывает, что она подвергается испытаниям. Нередко Бог медлит подать нам помощь и по видимому как бы совсем оставляет нас. В подобном положении был некогда Давид. В глубокой скорби он взывал тогда: «Боже мой! Боже мой! внемли мне; для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего. Боже мой! Я вопию днем, – и Ты не внемлешь мне, ночью, – и нет мне успокоения». И, однако, несмотря на столь усиленную молитву, Бог не внимал ему. Как согласить это с известным повелением Божиим: «И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня»? Давид исполнял это повеление, но Бог не избавлял его. Кто находится в подобном положении, тот легко может придти к греховной мысли, что Бог не хочет помочь ему, тот легко может потерять надежду на Бога. Но от этого предостерегает нас слово Божие, говоря: «не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние». Этим воздаянием за неизменную надежду будет прежде всего то, что Бог наконец непременно поможет нам. Мыслью о сем воздаянии укреплял свою надежду и сам Давид. Так в другом своем псалме он взывал: «что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего». Этим Давид побуждал свою возмущенную душу к спокойствию и притом к спокойствию, основанному на твердой надежде на Бога. Так он поступал согласно с волею Божиею, требующею от нас твердой и непоколебимой надежды. Давид был уверен, что, наконец, Бог поможет ему, и потому в самой скорби своей давал обет благодарить и славословить Бога за помощь Его.

Что испытал Давид, то самое испытывали Иосиф, Иов, Даниил и все святые мужи, надеявшиеся на Бога. Все они оставались непоколебимыми в надежде, несмотря на великие испытания, постигавшие их. Точно так же должны поступать и мы. Тогда Бог наградит нас и окажет нам помощь Свою.

Но спрашивается, почему же Бог иногда так долго не оказывает нам помощи Своей? Основание для этого есть и указывается в следующем изречении Слова Божия: «Господь Бог ваш искушает вас, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего от всего *сердца вашего и от всей души вашей*». Вспомним при этом о том тяжком испытании, в котором находился, например, Авраам. Как тяжело было ему принести в жертву своего единственного сына? Но через это испытание обнаружилось, что он Бога любил более, чем сына, и что в Боге он полагал всю свою надежду, ибо думал, что Бог может и из мертвых воскресить ему сына. И за все это Авраам был награжден Богом и получил великие обетования. Или вспомним также о жене хананеянке. Отозвался ли Господь тотчас на ее усиленную просьбу об исцелении бесноватой дочери ее? Нет; даже сначала Он по-видимому совершенно отвергнул ее. Но через это тем сильнее обнаружилась великая вера этой женщины. Сам Господь прославил ее, сказав: «о, женщина, велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». Примеры эти научают нас, что мы не должны колебаться в надежде на Бога, хотя бы Бог и не тотчас помогал нам. Если Бог медлит Своею помощью, то это Он делает для нашего блага. Благословен человек, который надеется на Господа, и у которого упование – Господь!

Однако не колебаться в надежде при тяжких испытаниях есть дело весьма трудное. Поэтому Слово Божие не только указывает нам на основание для надежды, но и предлагает спасительные средства к приобретению ее и утверждению в ней. Такими средствами служат, во-первых, *молитва* и, во-вторых, *истинное учение о блаженстве и действительное последование сему учению*. Изъяснение сих благотворных средств мы и предложим в дальнейших уроках наших.

Что есть надежда христианская? На чем основывается христианская надежда? Как мы должны поступать, если Бог не тотчас помогает нам в наших нуждах? Какие суть средства приобрести спасительную надежду?

2. О молитве

И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Ин.14:13. Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою. Пс.18:15. К Тебе, Господи, возношу душу мою. Пс.24:1. Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня. Мф.15:8–9.

Одного святого мужа спросили некогда: что для христианина нужно более всего, чтобы успешнее выполнять обязанности своего христианского звания? На это он отвечал: во-первых, молитва, во-вторых, молитва, и в-третьих, молитва. Молитва, следовательно, служит необходимым условием христианской жизни. Это потому, что только посредством молитвы можно приобрести христианскую надежду. Истина эта утверждается на ясном свидетельстве слова Божия, к рассмотрению которого мы и приступим теперь.

В последней беседе Своей с учениками Господь говорил: «если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне». В этих словах Сам Иисус Христос с молитвою соединяет надежду получить желаемое, научая тем, что молитва есть действительное средство к приобретению надежды. И таких мест в Писании множество. Много также в нем и живых примеров, свидетельствующих о силе молитвы. Вспомним, например, об *Аврааме*, которому Бог по молитве его даровал сына; об *Иакове*, который по молитве своей был спасен от руки Исава; о *Моисее*, по молитве которого разделилось море и израильтяне прошли через него посуху; об *Анне*, по молитве которой дарован ей сын Самуил; о *Давиде*, который по молитве своей поразил Голиафа; о *Соломоне*, которому Бог по молитве его даровал столь мудрое и разумное сердце, что не было никого подобного ему на земле; об *Илии*, который молитвою своею заключил небо, так что три года и шесть месяцев не было ни росы, ни дождя, но который снова

также отверз небо, испустившее дождь; о *Данииле*, который молитвою своею заградил уста львам, так что они не могли повредить ему; о верующих в Иерусалиме, по молитве которых был освобожден из темницы апостол Петр; о *Павле и Силе*, которых Господь по молитве их вывел из темницы в Филиппах и т.д. Не должны ли все эти примеры убедить нас, что с молитвою всегда может и должна соединяться надежда получить желаемое, и что, следовательно, она есть вернейшее средство к приобретению этой надежды! Бог всегда один и тот же! Если Он исполнял молитвы прежде, то исполнит их и теперь и будет исполнять их всегда. Всем нам и теперь вещает Он: «просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».

Но, спрашивается, *что же значит молиться?* Или: *что есть молитва?* Если дети обращаются к своему земному отцу с просьбою дать им хлеба, то это не будет молитва. Напротив, если мы взываем к Богу, небесному нашему Отцу: «хлеб наш насущный даждь нам днесь», то это будет молитва. Значит, *просить* и *молиться* суть понятия и сродные между собою, но в то же время различные. Молитвою мы называем именно прошение, обращенное к Богу: кто просит Бога о чем-либо, о том мы и говорим, что он молится. Отсюда и молиться прежде всего значит просить Бога о чем-либо.

Израильтяне имели царя, о котором Писание говорит, что он был мужем по сердцу Божию. Царем этим был Давид. Но будучи великим царем, Давид был вместе с тем и великим молитвенником. Им составлено множество молитв, известных ныне под именем псалмов, и в одной из них он сам определяет, что есть молитва. Это он делает в следующих словах: «да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой». Слова эти суть слова молитвы, но в то же время они определяют также и то, что есть молитва. Прежде всего Давид просит здесь, чтобы были благоугодными пред Богом слова уст его. Значит, он молитву называет здесь словами уст, ибо она обнаруживается через слово. Но не все молящиеся словами уст, молятся так, как угодно Богу. Слова уст сами по себе не имеют никакой цены

перед Богом. Это хорошо знал Давид, и потому далее он просит также Бога, чтобы было благоугодно перед Ним и *помышление сердца* его. Этим он научает нас, что молитва наша должна *проистекать из сердца*, должна быть *возношением ума и сердца к Богу*. Молитва Давида и была именно таким возношением ума и сердца, как ясно свидетельствует об этом он сам в другом своем псалме, говоря: «к Тебе, Господи, *возношу душу мою*». Итак, пример Давида научает нас, что *молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу*. Но что именно должно служить содержанием нашей молитвы, этого в приведенном определении не выражается.

Об Анне, жене Елкана, повествуется, что однажды она пришла в Силом и стала перед святилищем. Там же находился тогда и первосвященник Илий. Увидев, что Анна только двигает устами и не произносит слов, Илий счел ее пьяною. Но Анна ответила ему на это: «нет, господин мой; я – жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила; но *изливаю душу мою пред Господом*». Словами «*изливаю душу мою пред Господом*» Анна показала Илии, что она молилась перед Господом. Это образное выражение употребляется, обыкновенно о тех, сердце которых бывает исполнено каким-нибудь сильным желанием и которые просят об исполнении этого желания. Так и в данном случае сердце Анны было исполнено величайшим желанием иметь сына и об исполнении этого желания она умоляла Бога. Вот почему и молитва ее была молитвою *просительною*. Подобно тому и мы, если просим Бога о своих нуждах, то этим выражаем молитву просительную. Как разнообразны наши нужды, так разнообразны могут быть по содержанию своему и просительные молитвы. Так, Иаков при встрече с Исавом молился о защите от брата, Езекия в болезни своей – о продлении жизни, мытарь – о прощении грехов. И все эти молитвы были молитвами *просительными*.

Но есть еще молитвы, в которых мы не просим Бога о своих нуждах, не *изливаем желаний своего сердца*, и, однако, выражаем нечто такое, что также находится в нашем сердце.

Что же еще мы можем выражать в наших молитвах кроме *прошения*?

Из Евангелия нам известна история исцеления десяти прокаженных мужей. Когда эти несчастные обратились к Иисусу Христу с просьбою об исцелении, то Господь повелел им показаться священникам. На дороге к последним прокаженные исцелились. Один из них так был обрадован этим, что предпринял обратный и далекий путь из Иерусалима в Галилею с тем, чтобы выразить перед Господом радостные чувства своего сердца. Слова, с которыми он обратился тогда к Господу, выражали уже не прошение, а благодарность за дарованное исцеление и были *молитвою благодарственной*. Подобно этому и мы, если выражаем перед Богом чувства, которые возникают в нашем сердце при мысли о бесчисленных благодеяниях, получаемых нами от Бога, то этим самым мы возносим к Богу *молитву благодарственную*. Благодарить Бога мы обязаны за все и всегда. Наша пища, питье, одежда, жилище, здоровье – все это дары Божии и за все их мы обязаны благодарить Бога. Особенно много благодарственных молитв мы возносим в храмах Божиих в дни торжественного праздничного Богослужения. Так, в праздник Рождества Христова мы благодарим Бога за послание в мир Единородного Сына Своего, в праздник Пятидесятницы – за ниспослание Духа Святого и т.д. Так поступаем мы во исполнение заповеди Божией, повелевающей нам «благодарить всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Еф.5:20).

Святой Иоанн видел в откровении двадцать четыре старца, падавших пред Сидящим на престоле и восклицавших: «достоин Ты, Господи, приять славу и честь, и силу; ибо сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено». Слова эти также суть слова молитвы, но они не содержат ни *прошения*, ни *благодарности*. Кто обращается к Богу с подобными словами, тот *славословит* Бога как Творца и Промыслителя вселенной. Пример молитвы этого рода мы имеем в 103-м псалме Давида, начинающемся так: «Благослови, душе моя, Господа! Господи Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием». Такой же молитвою

служит и молитва, которая поется в церкви во время торжественных молебствий и начинается так: «Тебе, Бога, хвалим, Тебе, Господа, исповедуем, Тебе, предвечного Отца, вся земля величает». Значит, *славословием* называются такие молитвы, в которых мы прославляем Бога за Его Божественные совершенства. Таким образом, мы узнали, что есть три главных рода молитвословий: *прошение, благодарение и славословие*, отчего и сами молитвы называются или просительными, или благодарственными, или хвалебными.

Указав различные роды молитвы, мы постараемся теперь определить также еще точнее *содержание* ее, чтобы наше определение молитвы было подробнее и понятнее. Если мы *просим* Бога о чем-либо, то выражаем перед Ним *желания* свои. Если же мы *славословим* или *благодарим* Бога, то выражаем радостные чувства или о полученных благодеяниях, или о Божественных совершенствах. Таким образом, во всех своих молитвах мы выражаем или *желания*, или *чувствования* нашего сердца. Отсюда и молиться значит: выражать перед Богом *желания и чувствования* нашего сердца. Прилагая это определение молитвы к приведенному выше, мы получим следующий полный ответ на вопрос: что есть молитва? *Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу и выражающее наши желания и чувствования пред Ним.*

Но хотя мы и говорим о молитве, что она является в благоговейном слове, однако может быть молитва и без слов. Один пример такой молитвы мы уже привели; такую именно молитвою молилась Анна, мать Самуила, которая не произносила слов, а только двигала устами. Другой, еще более наглядный пример можно видеть у Моисея перед переходом через Чермное море. Никто не мог подумать, чтобы Моисей молился тогда, вследствие чего народ еще более страшился приближающихся египтян. И, однако, Господь говорил Моисею: «что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам израилевым, чтобы они шли». Вопрос Господа: «что ты вопиешь ко Мне?» ясно показывает, что Моисей молился тогда, хотя не обнаруживал своей молитвы ни словом, ни каким-либо иным наружным

действием. Молитва подобного рода называется, по самому проявлению ее, *духовною* или *умною* или *сердечною*, одним словом, *внутреннею* молитвою. Между тем, молитва, произносимая словами и сопровождаемая другими знаками благоговения, называется *устною* или *наружною*. Укажем кратко взаимное отношение той или другой молитвы между собою.

Как молитва внутренняя может быть без наружной, так и наружная может быть без внутренней. Последняя не соединяется именно с внутреннею молитвою тогда, когда кто произносит слова молитвы без внимания и усердия, но если для получения милости Божией иногда бывает достаточно и одной внутренней молитвы без наружной, то об одной наружной молитве должно сказать, что ее не только не бывает достаточно для получения милости Божией, но что она, без внутренней молитвы, прогневляет Бога. Одною наружною молитвою молились, например, фарисеи. И что же? Господь изъявил им негодование за такую молитву. «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, – так говорил им Господь, – и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня».

Из приведенного изречения Божия видно также, что мы должны преимущественно сердцем молиться, значит – внутреннею молитвою. Отсюда естественно может возникнуть вопрос: не довольно ли одной внутренней молитвы без наружной? На это мы ответим словами катехизиса: «сей вопрос походит на то, как если бы кто спросил: не довольно ли человеку одной души без тела? Бесполезно спрашивать о сем, когда Бог благоволил составить человека из души и тела: также бесполезно спрашивать и о том, не довольно ли одной внутренней молитвы без наружной. Имея душу и тело, мы должны прославлять Бога *в телесех наших и в душах наших, яже суть Божии*, так как и естественно, чтобы *от избытка сердца уста* говорили. Господь наш Иисус Христос был духовен в высочайшей степени, но и Он духовную молитву Свою изображал и словами, и благоговейными движениями тела, иногда, например, возведением очей на небо, а иногда преклонением колен и лица на землю». В объяснение этих слов

можно сказать только то, что, по ним, внутренняя молитва должна быть соединяема с наружною в силу свойства нашей природы. Мы устроены именно так, что не можем не выражать вовне тех мыслей и чувствований, которыми бывает преисполнено наше сердце. Если мы скорбим, то плачем, если радуемся, то смеемся. Но молитва, как мы показали, также есть изъявление перед Богом наших желаний и чувствований, вот почему и она необходимо и естественно должна сопровождаться теми или другими внешними знаками. Кроме того, по слову Писания, мы должны прославлять Бога не только в душах, но и в телах наших. Значит, молитва наша должна быть подвигом. Но никакого подвига не будет в том, если мы будем молиться одною внутреннею молитвою без наружной, если мы, например, будем молиться про себя, сидя или лежа и т.д. Уже просьбы свои к обыкновенным людям мы сопровождаем различными знаками почтения к ним. Не тем ли более мы должны выражать теми или другими знаками благоговения наши молитвы к Богу? Однако довольно об этом.

Сегодня мы познакомились с *понятием* о молитве и с *различными родами* ее. Уже из сказанного очевидно, какую великую важность имеет для нас *молитва*. Великий отец Церкви Иоанн Златоуст говорил: «молитва для человека – значит то же, что солнце – для неба, ибо как солнце Бог создал для того, чтобы оно управляло днем, так молитва должна управлять всею жизнью человека». Да управляет же молитва и всею нашею жизнью. Будем начинать и оканчивать молитвою всякий день; будем начинать и оканчивать молитвою все наши работы; будем молиться в радости и в скорби, в добрые и худые дни, а когда наступит час нашей кончины, то да будет молитва также нашим последним вздохом.

Как можно доказать, что молитва есть средство для приобретения спасительной надежды? Что есть молитва? Каковы главные роды молитвы? Можно ли молиться без слов? Что должно сказать о внутренней и наружной молитве?

3. О молитве

И всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите. Мф.21:22. Но да просит с верою, нисколько не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Иак.1:6. Мф.8:8–10. Лк.18:1–7. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений. Иак.4:3.

В прошлом уроке мы показали, что значит молиться и каковы главные роды молитвы. Сегодня постараемся показать, как мы должны молиться, чтобы молитвы наши были угодны Богу.

Чтобы понять всю важность этого вопроса, представим себе, что дитя обращается с какою-либо просьбой к своему отцу. Исполнит ли отец эту просьбу? Нет сомнения, что он исполнит ее, если она будет угодна ему, и отвергнет ее, если она будет неудобна ему. То же должно сказать и о нашей молитве к Богу. Только тогда можно надеяться, что Бог услышит ее, когда она будет угодна Ему. Значит, здесь все зависит от того, угодна ли Богу молитва наша или нет. Это хорошо знал псалмопевец Давид, почему и взывал к Богу: «да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой». Вот почему для нас весьма важно знать, как должно молиться, чтобы молитва наша была благоугодна Богу.

Господь Иисус Христос однажды говорил ученикам Своим: «все, чего ни попросите в молитве с верою, получите». Значит, чтобы молитва наша была угодна Богу, для этого нужно молиться с верою. Посмотрим поэтому, какова бывает эта молитва.

Когда Иисус Христос окончил нагорную проповедь, к Нему подошел прокаженный и сказал: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». Прокаженный этот просил Господа об исцелении от проказы, чего не мог сделать ни один человек, и, однако, слова его показывают, что он не имел ни малейшего

сомнения в том, что Господь может исполнить его просьбу. Вот почему молитва его была молитвою с верою. Но не то должно сказать об отце упоминаемого в Евангелии бесноватого лунатика. Сначала этот отец просил помощи у некоторых учеников Иисуса Христа, а когда последние не могли исцелить сына его, то он обратился к Самому Господу и просьбу свою закончил следующими словами: «если что можешь, сжался над нами и помоги нам». «Если что можешь», – говорил этот отец, показывая тем, что у него не было достаточно веры в Спасителя. В этом убеждает нас и ответ Господа ему: «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». Значит, отец этот *и верил, и не верил* в могущество Спасителя; сердце его колебалось между *сомнением* и *надеждою*, между *верою* и *неверием*, что ясно видно и из его последнего восклицания: «верую, Господи! помоги моему неверию». Подобное состояние, при котором молящийся человек и надеется, что Бог услышит его молитву, и вместе не надеется, обыкновенно называется *сомнением*. Но Богу неужодна молитва, возносимая с *сомнением*. От такой молитвы предостерегает апостол Иаков, когда говорит: «да просит (христианин) с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа». Сомнение и вера суть понятия противоположные друг другу и взаимно исключают себя. Посему кто молится с сомнением, тот не имеет веры, и наоборот, кто молится с верою, тот свободен от сомнения.

Молиться с верою все мы можем и должны потому, что Сам Бог *и может, и хочет* помогать нам в наших нуждах. Он может помогать потому, что Сам обещал это. «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня», – так говорил, например, Бог еще в Ветхом Завете. Господь не изменяет Своих обещаний. Все обетования Его, по слову апостола, в Нем, да и аминь, ибо Он истинен. Таким образом, о молитве с верою должно сказать, что она должна быть соединяема с несомненною уверенностью в том, что Богу угодно и возможно помочь нам в нуждах наших. А о том, как сильна бывает перед

Богом подобного рода молитва, свидетельствуют многочисленные примеры из священной истории. Мы не будем приводить их здесь, как уже известные, а перейдем к дальнейшему указанию свойств угодной Богу молитвы.

Кроме веры с молитвою необходимо должно быть соединяемо также *смирение*. Смирению противоположна гордость. Пример молитвы горделивой мы видим в гордом фарисее, а пример молитвы смиренной – в смиренном мытаре. Фарисей молился так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю». В этом проявилось высокомерное, бездушное сердце фарисея, ибо он даже в молитве противопоставлял себя бедному мытарю и поносил его. Но не такова была молитва мытаря. Стоя вдали, он не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Милостив будь ко мне, грешнику!» В этом проявилось великое смирение мытаря. За такое смирение Господь помиловал мытаря, а фарисея за гордость осудил, ибо, по слову Писания, Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Посему-то все святые Божии молились не иначе, как в глубочайшем смирении. Так, например, Авраам в своей молитве за нечестивый Содом говорил: «вот, я решился говорить Владыке, я, *прах и пепел*». Слова эти были словами великого смирения, ибо ими он выражал свое ничтожество перед Богом. Точно так же с великим смирением молился Иаков. Так, на обратном пути из Харрана он в молитве к Богу говорил: «недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел через этот Иордан; а теперь у меня два стана». Подобным же образом должны молиться и мы. Все наши молитвы должны вытекать из смиренного чувства, которое заставляет говорить: «вот, я решился говорить Владыке, я, *прах и пепел*».

Итак, мы должны молиться *с верою и смирением*. Но, кроме этого, Господу угодно, чтобы молитва наша сопровождалась также *постоянством и терпением*. На это свойство молитвы

Господь указал нам в притче о неправедном судии и бедной вдове. Последняя просила судию до тех пор, пока он, наконец, не услышал ее. Значит, исполнением своей просьбы она была обязана одному только *постоянству и терпению* своему. Посему-то она и служит для нас примером того, какое благотворное действие может иметь для нас молитва, сопровождаемая постоянством и терпением. На это указывает и евангелист Лука, ибо перед изложением этой притчи он замечает: «(Господь) сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать». Кто так молится, тот непременно будет услышан Богом; за это ручаются *благодать и милосердие* Божии.

Священная история представляет нам множество примеров терпеливой и постоянной молитвы. Укажем здесь некоторые из них. Такою молитвою была молитва Авраама за Содом, ибо Авраам шесть раз возобновлял ее. Такою же молитвою была и молитва Иакова перед встречей его с Исавом. Так же точно молилась и жена хананеянка, просившая Господа об исцелении бесноватой дочери своей. Здесь же можно указать еще и на псалмопевца Давида. Каким постоянством и терпением сопровождалась молитва его, об этом свидетельствует начало 12-го псалма его. В нем он взывает к Богу: «Боже мой! Боже мой! внимли мне; для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего. Боже мой! я вопию *днем*, и Ты не внимлешь мне, *ночью*, – и нет мне успокоения». Таким образом, Давид молился не только днем, но и ночью, а молиться так и значит молиться с терпением и постоянством.

Есть люди, которые в нуждах своих молятся Богу по несколько раз, но если помощь скоро не приходит к ним, то они оставляют молитву и даже начинают роптать на Бога. Но мы всеми силами должны избегать этого греха, помня слово Писания: «Блажен Господь ко всем, призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их». Равным образом и апостол Иаков говорит: «много может *усиленная* молитва праведного», то есть молитва настойчивая, сопровождаемая терпением и постоянством. Но из последних же слов видно, что усиленная молитва праведного

значит много, но иногда не все. Поэтому молитва наша должна сопровождаться еще одним качеством, чтобы быть услышанною Богом. Качество это мы укажем сейчас.

В ночь Своих страданий Господь Иисус Христос молился: «Отче Мой! *если возможно*, да минует Меня чаша сия; впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет». Под чашей Господь разумел здесь предстоявшие Ему крестные страдания и смерть. Человеческая природа Спасителя испытывала страх при мысли об этих страданиях, и вот Господь молится, чтобы Бог избавил Его от них. Но при этом Он не просит, чтобы Бог *непременно* сделал это, не *вынуждает*, так сказать, на это Бога, ибо этим Он поставил бы Свою собственную волю выше воли Божией, но всецело поручает Себя воле Божией, говоря: «впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет». Подобным же образом должны молиться и мы. Но этот пример Спасителя научает нас еще одному. На молитву Его Бог послал к Нему Ангела, который должен был укрепить Его. В скорби ничто так не может утешить человека, как Слово Божие. Посему можно думать, что и Ангел этот утешал Спасителя тем, что возвестил Ему, что на это есть воля Божия, чтобы Он пострадал и умер за нас, что Бог пребудет с Ним и православит Его. После этого Спаситель совершенно предал Себя в волю Отца Небесного. Отсюда мы можем научиться той истине, что, по сокровенному совету премудрости Своей, Бог нередко для нашего же блага подвергает нас бедствиям и скорбям. В подобном положении христианин должен терпеливо и с полной преданностью воле Божией переносить участь свою, помня, что Богу лучше известно, что для него хорошо и полезно. На этой мысли мы остановимся немного еще.

О Саломии, матери сыновей Зеведеевых, известно, что она обратилась однажды к Господу со следующей просьбою: «скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в царстве Твоем». На это Господь отвечал: «*не знаете, чего просите*». Значит, просьба Саломии вытекала из *незнания* или *непонимания* того, о чем она просила, и потому не могла быть исполнена. Но не возносим ли и мы к Богу множество таких молитв и просьб, которые, подобно

просьбе Саломии, свидетельствуют лишь о непонимании того, о чем мы молимся и также не могут быть исполнены Богом? Посему и этот пример научает нас в молитвах наших всецело предавать себя в волю Божию и не отчаиваться, если молитвы эти иногда не исполняются.

Нередко с нашими молитвами происходит нечто дивное. По всеведению Своему Бог слышит все их, но иногда поступает совсем несогласно с ними, и всякий раз несравненно лучше для нас, чем мы сами того просим или ожидаем. В подтверждение этого приведем один замечательный пример.

Великий учитель церкви блаженный Августин до своего обращения ко Христу проводил в высшей степени нечестивую жизнь. Об этом глубоко скорбела его благочестивая мать *Моника*. Много лет она молилась об обращении своего сына, но, как ей казалось, совершенно напрасно. В 383 году Августин вознамерился оставить мать и отправиться в Рим. Благочестивой Монике это было весьма нежелательно, ибо Рим был тогда городом безнравственным, и она боялась, что сын ее сделается там еще большим грешником. Поэтому она усердно молилась, чтобы Бог воспрепятствовал Августину исполнить намерение свое. Но Августин, вопреки желанию матери, ночью сел на корабль и отплыл в Италию. Глубоко была опечалена этим Моника; она не могла понять, почему Бог не слышит ее столь усердную молитву. Но на самом деле Бог слышал ее. В Италии Августин, подобно упоминаемому в Евангелии блудному сыну, впал в великую нужду. В таком состоянии он отправился в Медиолан. Здесь он вошел однажды в церковь, в которой проповедовал тогда святой Амвросий. Проповедь эта потрясла его душу, и Августин обратился ко Христу. Этим были исполнены все бесчисленные молитвы благочестивой матери его, хотя *последняя молитва* ее, казалось, и оставлена была без исполнения. Об этом говорит сам Августин следующим образом: «усердно и со слезами она (т.е. мать его) умоляла Тебя, Боже, не допустить меня до путешествия, но Ты, по непостижимому совету Своему, услышал *главный предмет* всей ее молитвы за меня и не исполнил того, о чем она просила *тогда*, чтобы исполнить на мне то, о чем она просила *всегда*».

Так, вся эта история научает нас не только быть постоянными в молитве, но и совершенно предавать себя в волю Божию и не отчаиваться, когда по-видимому молитвы наши остаются не услышанными. Все мы твердо должны помнить при этом следующие слова, изреченные Богом через пророка Исаяю: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, – говорит Господь, – но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших». Еще одно.

Апостол Иаков писал христианам: «вы просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить *для своих вожделений*». Отсюда видно, почему также молитвы наши часто не исполняются. Этому препятствуют именно наши грехи. А что Бог не слышит таких грешников, которые намеренно упорствуют в своих грехах, хотя бы они и молились много, об этом свидетельствует Он Сам в следующих словах: «и когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу; ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро».

Таким образом, есть два основания, почему Бог не исполняет иногда молитв наших: одно из них заключается в *Богe*, а другое – в *нас самих*. Бог именно не исполняет иногда наших молитв, во-первых, потому что это было бы бесполезно для нас самих и не согласно с Его премудрым промыслом о нас, во-вторых, потому что этому препятствуют наши *грехи*. В первом случае мы смиренно должны предать себя в волю Божию и терпеливо ожидать помощи, а во втором – должны поспешить принести раскаяние и исправить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благодать и милосердие Божии.

Итак, из всего сказанного следует, что благоприятная Богу молитва должна сопровождаться *верою и смирением, терпением, постоянством и всецелою покорностью воле Божией*. Кто так молится, тот непременно будет услышан Богом, и молитва того будет исполнена. Поэтому будем молиться с верою и смирением, будем просить терпеливо и настойчиво, всецело предавая себя в волю Божию. Тогда и на нас исполнится следующее слово Самого Бога, сказанное Им к

народу Своему: «И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу».

Как мы должны молиться, чтобы молитва наша была угодна Богу? Почему молитвы наши иногда остаются неслышанными?

4. О молитве

Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом. Еф.6:18. Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой. Пс.54:18. И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе. Втор.8:10. Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения. 1Тим.2:8. Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Рим.8:32. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Ин.16:23.

Уже в двух уроках мы предложили учение Слова Божия о молитве. Из первого урока мы узнали, что значит молиться, из второго – как нужно молиться. Теперь предложим дальнейшее учение о молитве, и прежде всего спросим здесь, *когда или в какое время мы можем и должны молиться?*

Однажды Господь Иисус Христос предложил ученикам своим следующий пример. Некто позднюю ночью пришел к своему другу. Последний, не имея хлеба, чтобы принять гостя, отправился к соседу своему и стал просить его, говоря: «друг! дай мне займы три хлеба; ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему». В ответ на это сосед ответил: «не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели, не могу встать и дать тебе». Таким образом, сосед не захотел удовлетворить этой просьбы потому, что она была предъявлена *несвоевременно*. Значит, к людям можно и должно приступать с просьбами не во всякое время. Цари и владыки мира сего назначают *определенные дни и часы* для приема просителей, и кто приходит не в назначенное время, тех они не принимают и просьбу их не выслушивают. Но, спрашивается, так ли это бывает у Бога? Назначены ли и у Него *определенные дни и часы* для выслушивания прошений, с которыми обращаются к Нему? Нет; Бог внимает нашим прошениям *во*

всякое время. Посему-то мы и можем *во всякое время* молиться к Нему и не только можем, но и должны. Этому научает нас Сам Господь в известной уже нам притче о неправедном судии. К этому же увещевает и апостол, говоря: «всякою молитвою и прошением молитесь *во всякое время духом*», и еще: *"непрестанно молитесь"*. Но если мы *во всякое время* должны молиться Богу, то ясно, что Богу *во всякое же время* угодно и принимать молитвы наши.

Но несмотря на это, есть также *известные* времена, когда мы или одни, или вместе с другими преимущественно должны молиться Богу. Так, Давид свидетельствует о себе: «вечером и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой». Значит, Давид преимущественно молился утром и вечером, и также в полдень. Подобно Давиду и мы, христиане, преимущественно молимся *утром и вечером*, для чего святыми отцами составлены молитвы *утренние* и *вечерние*. Мы никак не должны оставлять этих молитв; примером для нас могут служить в этом случае уже неразумные птички, ибо они, как только появляется день, прежде всего начинают щебетать и воспевать утреннюю песнь Творцу своему. Затем уже они ищут пищу для себя и, если находят ее, то снова прославляют Творца. Но, кроме этого, есть также и другие времена, в которые мы преимущественно обязаны молиться.

Моисей, преподавший израильтянам Закон Божий, увещевал также *их и к молитве*. Одно из таких увещаний находится в 8-й главе Второзакония и читается так: «когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе». В этих словах Моисей научал Израильтян молиться перед принятием и после принятия пищи. И все благочестивые израильтяне следовали этому увещанию. Обыкновенно глава дома перед вкушением пищи брал хлеб и говорил: «благословен Бог, произрастивший нам хлеб из земли!» Подобное же благословение он произносил и перед принятием питья. Точно так же поступаем теперь и мы. Перед вкушением и после вкушения пищи мы возносим известные положенные для того молитвы. Так мы поступаем по примеру Самого Иисуса Христа, Который, по свидетельству

Евангелия, предлагал ученикам или народу хлеб и Сам вкушал его, вознеся предварительно благодарение Богу.

Подобно тому, как есть *определенное время дня*, в которое мы обязаны молиться, так точно в христианской Церкви есть также и *определенные дни*, которые преимущественно посвящены для наших молитв. Таковы все воскресные и праздничные дни, а также дни поста и покаяния. Итак, из всего сказанного следует, что мы должны молиться во всякое время, но преимущественно – утром и вечером, перед принятием и после принятия пищи, а также в праздничные и воскресные дни и в дни поста и покаяния.

Но где же или в каком месте мы можем и должны молиться? В Ветхом Завете главным местом молитвы служил храм иерусалимский. Сам Иисус Христос называл его домом молитвы, говоря иудеям: «написано: дом Мой есть дом молитвы». Сюда израильтяне собирались в праздники свои и возносили молитвы к Богу. Подобно Израильтянам и мы, христиане, также имеем дома молитвы, именно *церкви* или *храмы* Божии, в которые мы должны собираться по первому звуку колокола для участия в общественном Богослужении. Но мы очень заблуждались бы, если бы думали, что Богу можно молиться только в церкви. В подобном заблуждении находилась упоминаемая в Евангелии самарянка, как это видно из следующих слов, сказанных ею Иисусу Христу: «отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме». Этим она хотела узнать от Спасителя, какое есть истинное место для молитвы. Но Господь сказал ей в ответ: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». Отсюда самарянка должна была познать, что истинное место для молитвы не создано человеком и находится не вне нас, а внутри нас, именно *в духе*. *Дух* наш, наше *сердце* – вот то место, в котором мы должны поклоняться Богу. На это указывает и апостол, называя христиан *храмами* Божиими и местом обитания *Духа Божия*. Но сердце наше находится всюду, где находимся мы, а потому всюду же можно и должно

молиться. «Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения», – таково наставление апостола. Значит, находимся ли мы на суше или на море, в поле или в лесу, на чужбине или дома – во всех местах мы можем или должны молиться Богу, ибо *Господня вся земля и исполнение ее*.

Теперь покажем, на чем, собственно, основывается наша уверенность в том, что Бог слышит наши молитвы и исполнит их. В обыкновенной жизни мы обращаемся с просьбою только к тем, относительно которых думаем, что они исполнят нашу просьбу. Врагов своих мы не станем просить, ибо знаем, что они отвергнут просьбу нашу. Просьбы наши предполагают поэтому любовь к нам в тех, кого мы просим. Но любовь имеет различные степени. Любит своих подданных царь, например, но любовь отца к своим детям есть любовь более сильная и более сердечная. Это имеет влияние и на просьбу. Просьба детей к отцу бывает более уверенною, чем просьба подданных к царю. Значит, чем более любит нас тот, кого мы просим, тем с большею уверенностью мы можем надеяться на исполнение нашей просьбы. Но никто не любит в такой степени как Бог. О Нем апостол Иоанн говорит, что Он есть Любовь. Мы имеем и великое доказательство Его безмерной любви к нам, ибо в силу ее Он не пощадил Сына Своего возлюбленного, но послал Его в мир, чтобы даровать нам вечную жизнь. При мысли об этом апостол Павел взывает: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, *как с Ним не дарует нам всего?*» Слова эти ясны. Если Бог именно даровал нам величайший дар – Сына Своего, то Он никогда не откажет в остальных дарах.

Но человеку обыкновенно бывает трудно иметь несомненную уверенность в величайшей любви Божией к нему. Поэтому Спаситель весьма часто указывал Своим ученикам на эту любовь, чтобы научить их молиться с такою непоколебимою уверенностью, с какой дети обращаются к своему отцу. Так, в нагорной проповеди Он говорил им: «взгляните на птиц небесных; они не сеют, не жнут, не собирают в житницу; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» Здесь

Господь предлагал ученикам следующее заключение. Человек есть несравненно драгоценнейшее создание, чем птицы. Если же Бог отечески печется и о птицах, творении сравнительно ничтожном, то тем более Он печется о человеке. Значит, мы не можем иметь никакого повода к сомнению в благотворности наших молитв. «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят», – так говорил далее Господь.

Но чтобы побудить нас к совершенному упованию на Бога при молитве, Спаситель даровал нам еще особенное наставление, как должно молиться. Наставление это находится в 16-й главе Евангелия Иоанна и читается так: «истинно, истинно говорю вам: *о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам*. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна». Значит, всякая молитва наша, если только она возносится во имя Иисуса Христа, непременно будет услышана Богом. Поэтому весьма важно знать, когда именно мы молимся во имя Иисуса Христа.

Иисус Христос в продолжение трех лет проповедовал иудеям Евангелие царствия. Когда же пришло время возвратиться Ему к Отцу Своему, то Он не оставил этой проповеди, а повелел ученикам Своим возвестить ее по всей вселенной. Ученики стали, таким образом, *вестниками* или *посланниками* Его, как и сами они называют себя в следующих, например, словах: «итак, мы, посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом». А что делают вестники, то делается, собственно, не ими, а тем, кто посылает их, ибо они делают это по повелению и вместо пославшего их. Значит, и апостолы возвещали Евангелие не только по повелению, но и вместо Иисуса Христа; иначе говоря, они возвещали его *во имя Иисуса Христа*.

Для подтверждения Своей проповеди Господь творил великие чудеса. Подобно Ему творили чудеса и апостолы. Так, вскоре после сошествия Святого Духа апостол Петр исцелил

нищего хромого, сказав ему: «серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: *во имя Иисуса Христа* Назорея, встань и ходи». А когда удивленный этим народ стал думать, будто апостол своею силою совершил это чудо, то Петр вразумил его и сказал, что не своею собственною силою он исцелил хромого, а «ради веры *во имя Иисуса Христа*». Значит, апостол был только орудием, посредством которого Сам Иисус Христос совершил это чудо. Таким образом, если мы говорим, что апостолы проповедовали и творили чудеса во имя Иисуса Христа, то этим выражаем, что они поступали так *вместо Иисуса Христа и по вере в Него*. Если бы они именно не имели веры в Иисуса Христа, то не могли бы и проповедовать во имя Его. Равным образом, если бы они не верили обещанию Спасителя о даровании им власти творить чудеса, то не могли бы творить и чудес во имя Его.

Теперь становится отчасти понятным и то, что значит молиться во имя Иисуса Христа. Но прежде, чем ответить на этот вопрос, мы приведем здесь следующий пример из жизни одного человека, который просил другого во имя же человека. В некотором месте жил один человек, впавший в великую бедность. Между тем к известному сроку ему непременно нужно было иметь некоторую сумму денег. В таком положении он пришел к своему священнику. Последний охотно желал помочь ему, но, не имея и сам в то время денег, посоветовал ему обратиться с просьбою к одному зажиточному человеку, жившему в том же месте. На это бедняк заметил: «я бедный человек, и богач тот не знает меня; потому я не смею идти к нему и сомневаюсь, чтобы он помог мне». Священник немного подумал и затем сказал: «если так, то отправляйся ты к нему и попроси его *от моего имени*; скажи ему, что он может помочь тебе и что я ручаюсь за тебя». После этого бедняк пошел к человеку тому, передал ему слова священника и получил от него нужные деньги. Спрашивается теперь, кто именно был в этом случае *просителем* собственно? Бедняк или священник, пославший бедняка к богатому человеку? Очевидно священник; бедняк только передал просьбу священника, и богатый человек исполнил ее *ради священника* же. Весь этот пример показывает

нам, как часто можно достигнуть многого у людей посредством просьбы *во имя другого человека*. Но у Бога, небесного нашего Отца, мы можем достигнуть молитвою во имя Иисуса Христа не *многого* только, а *всего*. Откуда проистекает столь великая сила такой молитвы, это мы покажем сейчас.

Мы уже видели, что проповедовать Евангелие во имя Иисуса Христа могли только те, кто веровал в Иисуса Христа. Неверующие Анна и Каиафа, например, никогда не могли проповедовать о Христе. Точно так же мы уже видели, что апостолы могли *творить чудеса во имя Иисуса Христа* потому, что имели веру в *обетование Христа* даровать им силу творить чудеса, и если бы они не имели этой веры, то не могли бы творить и чудес, как это и было однажды с ними, когда некоторые из них по недостатку веры не могли исцелить бесноватого лунатика. После этого легко ответить и на вопрос: кто молится во имя Иисуса Христа? Так молится именно только тот, *кто верит в Иисуса Христа*, верит именно в то, что Он есть Единородный Сын Божий, что Он воплотился ради нашего спасения и избавил нас от греха, проклятия и смерти, и вообще верит во все те истины, которые изложены о лице Иисуса Христа в символе веры. В этой вере необходимо нужно пребывать каждому из нас, чтобы иметь возможность молиться во имя Иисуса Христа, ибо только в этой вере мы становимся детьми Божиими по ясному слову апостола: «все вы сыны Божии *по вере в Иисуса Христа*». Через эту веру мы столь тесно соединяемся со Христом, что вместе с апостолом можем говорить о себе: «уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Если же Христос *в нас живет, то Он и молится также в нас*, так что мы можем говорить: «если мы молимся во имя Иисуса Христа, то молимся не мы собственно, но в нас молится Христос».

«Истинно, истинно говорю вам, о чем ни попросите от Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна», – говорил Господь. Последние слова «просите и получите» содержат, очевидно, повеление, и мы можем поэтому

сказать, что кто молится потому, что это заповедал Иисус Христос, тот молится во имя Христа. Эти же слова содержат и обетование исполнять наши просьбы, и если мы в молитвах своих полагаемся на это обетование Спасителя, то и в этом случае мы будем молиться во имя Христа. Таким образом, во имя Иисуса Христа молится тот, кто делает это *по повелению Иисуса Христа и в надежде на обетование Его* о том, что Бог услышит возносимую к Нему молитву.

Но здесь мы должны заметить еще одно. Все мы – грешники, и как таковые, не заслуживаем милостей Божиих. Кроме того, и Писание свидетельствует, что Бог не слышит молитв нераскаянных грешников. Тем не менее это не должно смущать нас. В Иисусе Христе мы имеем прощение всех грехов, по ясному слову Писания: «в Нем мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его». Кроме того, мы не должны забывать, что Сам Бог Отец послал Сына Своего в мир, чтобы искупить нас и соделать детьми Своими. «Бог во Христе примирил с Собою мир», – говорит апостол. Значит, если мы верою соединяемся со Христом, то через это самое мы вступаем в мир с Богом и становимся детьми Его. А при таком положении Бог, несомненно, услышит нашу молитву, возносимую во имя Сына Его.

Итак, все молитвы, возносимые нами во имя Иисуса Христа, бывают слышимы Богом, по слову Самого Иисуса Христа. Но при этом нельзя думать, что это обетование простирается также и на *неразумные* молитвы *христиан неразумных*. Чтобы предохранить нас от таких молитв, Господь Иисус Христос даровал нам образец молитвы, с которым мы должны сообразовать все наши молитвы. Этот образец предложен нам в молитве Господней. Высочайшая молитва эта читается так: «*Отче наш, Иже еси на небесех! да сятится имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Яко Твое есть царство, и сила, и слава, во веки, аминь*». Господней молитва эта называется потому, что ее

даровал нам Сам Господь Иисус Христос. Для удобнейшего изъяснения ее разделяют на *призывание*, семь *прошений* и *славословие*. И по содержанию, и по Виновнику своему она превосходит все молитвы, и есть молитва молитв. Правда, прошений в ней немного, всего семь, но прошения эти обнимают все наши нужды. В этом мы убедимся при изъяснении их, которое будет предложено далее.

Когда и где мы должны молиться? На чем основывается наша уверенность в том, что Бог слышит наши молитвы? Когда мы молимся во имя Иисуса Христа? Какая молитва служит образцом для всех молитв? Как читается молитва Господня? Как она разделяется?

5. Молитва Господня. Призывание

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому. 1Пет.1:3. Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших? Мал.2:10. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. Ин.1:12–13. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Гал.3:26–27.

В предыдущих трех уроках мы говорили о молитве вообще. Теперь приступим к изъяснению Молитвы Господней. Молитва эта, как мы заметили уже, разделяется на *призывание*, *семь прошений* и *славословие*, служащее заключением ее.

Призыванием в молитве называется обращение наше к Богу, причем мы называем Его тем или другим именем. А так как Бог именуется многими и различными именами, то отсюда и призывания могут быть различны. В десятословии, например, Сам Бог усвояет Себе имена: *Господь* – Бог. Эти два имени были среди Израильтян, можно сказать, *первыми* и *главнейшими* именами Божиими, которые они преимущественно и почти исключительно употребляли в молитвах своих. Их же употребляет большею частью и псалмопевец Давид. Так, в начале 87-го псалма он говорит: *»Господи, Боже спасения моего! днем вопию и ночью пред Тобою«*. Точно так же 7-й псалом он начинает словами: *«Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю»*. В других псалмах он называет Бога кроме того *Царем*, *Всемогущим*, *Святым* и *Милостивым*. Но одно имя Божие почти совсем не употребляется в Ветхом Завете, это именно имя – *Отец*. Имя это стало употребляться только в Новом Завете и было открыто нам Единородным Сыном Божиим Иисусом Христом. И как в Ветхом Завете на первом месте в

ряду всех имен Божиих стояли имена: Бог и Господь, так в Новом Завете на первом месте в ряду всех этих имен стоит имя *Отец*. Евангелие именно открывает Бога, как *Отца Господа нашего Иисуса Христа и как Отца нашего*. Ту утешительную истину, что Бог есть наш Отец, Иисус Христос изрекал неоднократно и в ясных словах. «*Отец ваш* небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом», «Будьте совершенны, как совершен *Отец ваш* небесный», «Будьте милосердны, как и *Отец ваш* милосерд», «Если не будете прощать людям согрешения их, то и *Отец ваш* не простит вам согрешений ваших», «Один у вас *Отец*, который на небесах» – таковы некоторые из этих изречений. Наконец, в самой молитве, преподанной Им, Он заповедал всем нам называть Бога *Отцом*. Вот почему этим именем призывается Бог всеми христианами, которые жили, живут и еще будут жить.

Самое изъяснение Молитвы Господней мы начнем с изъяснения *призывания*. Последнее читается так: «*Отче наш, иже еси на небесех*». Таким образом, молитва Господня начинается именем «*Отче*», которым мы называем Бога. Здесь прежде всего мы спрашиваем, как можно осмелиться называть Бога этим утешительным для нас именем?

В книге Иова говорится: «жизнь и милость даровал Ты мне, и попечение Твое хранило дух мой». Слова эти были сказаны о Боге Иовом, но они же могут и должны быть повторены и каждым из нас. По ним Бог даровал всем людям *жизнь* и все те блага, которые служат к сохранению ее. Истину эту мы рассмотрели уже при объяснении первого члена символа веры. Там мы показали, что Бог действительно даровал нам *тело* со всеми членами его и *душу* со всеми силами ее, что Он дарует также нам *пищу, одежду и жилище* и вообще все необходимое для *сохранения* жизни, что Он, наконец, *управляет* нами, делая все это без всякой заслуги с нашей стороны, но единственно только в силу Божественной благодати Своей и милосердия. Не свидетельствуют ли все эти великие благодеяния о том, что Бог есть истинный Отец наш?

Но все мы – грешники и имеем нужду в избавлении от грехов и от всех следствий, вытекающих из них. Также в этом

положении нашем небесный Отец является единственным нашим помощником. Он спас нас через Единородного Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, Которого послал по Своей отеческой любви к нам: «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». В этом предании Сына Своего более всего проявил Бог отеческую любовь Свою к нам. Имея в виду эту любовь, апостол Петр взывал: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, непорочному, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас»*.

Наконец, из Слова Божия мы знаем, что Бог Отец даровал также нам Духа Святого для нашего освящения. «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во веке, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, и не знает Его», – так говорит о сем Иисус Христос. Под Духом истины здесь разумеется именно Святой Дух.

Таким образом, если мы желаем понять всю силу наименования Бога *Отцом*, то должны представить себе все те величайшие благодеяния, которые исповедуем в Символе веры, ибо все они проистекают из *отеческой* любви Божией к нам, все происходят от небесного Отца, как свидетельствует о сем и апостол Иаков в следующих словах: *«всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены»*.

Но если Бог есть наш *совершеннейший* Отец, то земные отцы по сравнению с Ним суть отцы несовершенные. Остановимся немного на этом сравнении. Весьма часто бывает в жизни, что дети находятся в таком положении, в котором земные отцы не могут помочь им, ибо не имеют нужной силы для того. Но совершенно иное нужно сказать о Боге. Он может помочь нам во всех положениях наших, ибо Он всемогущ. Земные отцы стараются руководить детей к добру и счастью. Но как часто они заблуждаются при этом! Между тем, Бог во всех путях, которыми Он ведет нас, не заблуждается и не может

заблуждаться, ибо есть всеведущ и премудр. В силу этой премудрости Он ведет нас ко благу даже и тогда, когда мы не понимаем путей Его. Земные отцы не всегда могут быть подле нас, но Небесный Отец наш всегда находится при нас, ибо есть вездесущ. Земные отцы, кроме того, смертны и оставляют нас, но Бог небесный Отец никогда не оставляет нас, ибо есть вечен.

Итак, повторяем, именуя Бога Отцом, мы должны представлять себе при этом все, что открывает нам Писание о Нем: именно, что Он один даровал нам *жизнь*, что Он *сохраняет* нас и *управляет* нами, что Он *спас* нас от греха и освятил нас и что Он отечески печется о нашем временном и вечном спасении. Как истинно теперь то, что Бог есть наш истинный и совершеннейший Отец! Блаженны поэтому те из нас, которые могут с дерзновением взывать к Нему: *Авва, Отче!*

Но если Бог есть наш совершеннейший Отец, то мы – дети Его. И не мы только одни дети Его, но все люди, как свидетельствует о сем пророк Малахия в следующих словах: «не Один ли у всех нас Отец? не Один ли Бог сотворил нас?» Все люди, следовательно, суть дети Божии, уже по *творению*, ибо Тот, кто даровал нам жизнь, есть поистине *Отец* наш, равно как и мы – *дети Его*.

Однако не все люди суть *истинные* дети Божии. Так Сам Бог устами пророка Исайи говорит к народу израильскому: «слушайте, небеса, внимай, земля; потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил *сыновей*, а они *возмутились* против Меня». Господь избрал израильский народ в особенное наследие Свое; Он воспитывал его, как отец воспитывает детей своих. Оказывал ему великие и бесчисленные благодеяния. Но здесь Сам Он жалуется на этот народ. Правда, Он называет еще его Своими сыновьями, но эти сыновья были уже не истинные, а отпавшие от Него. Упоминаемый в известной притче распутный сын был и оставался сыном своего отца, но пока он находился вдали от своего отца, он был сыном *распутным, отпадшим* от отца. Подобно этому и все люди, пребывающие без Бога во грехах, суть дети, отпавшие от Бога, распутные. Но Бог не хочет, чтобы кто-либо погиб из них, по

ясному слову Писания: «Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». Благодатью Своею Он возрождает именно нас к новой жизни, обновляет наше падшее естество в его первоначальное достоинство, и соделывает нас истинными сынами Своими. С нашей стороны требуется при этом только вера в Иисуса Христа, как Сына Божия и принятие таинства крещения. На это указывает Слово Божие, когда говорит: «тем, которые приняли Его (т.е. Иисуса Христа), верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились». Ту же истину выражает и апостол Павел, говоря христианам: *«все вы – сыны Божии по вере в Христа Иисуса: все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»*.

После всего сказанного очевидно, кто собственно суть истинные дети Божии и почему мы осмеливаемся называть Бога Отцом. Истинные дети Божии суть именно все православные христиане, верующие в Иисуса Христа и возрожденные благодатью в таинстве крещения. Им Сам Дух Святой свидетельствует, что они – дети Божии, по слову апостола Павла: «сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии». На эту утешительную власть христиан называться детьми Божиими указывает и апостол Иоанн, говоря: «смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими». Таким образом, по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения, мы имеем дерзновение взывать к Богу: «Отче наш, иже еси на небесех!»

Та утешительная истина, что Бог есть наш Отец и мы – дети Его, внушает нам обязанность молиться с несомненной надеждою на Него и совершенною любовью к Нему. Когда мы просим о чем-либо своих земных отцов, то, обыкновенно, не испытываем страха или смущения, равно как и не сомневаемся в том, что они исполнят нашу просьбу, если только это возможно для них. Подобным же образом мы должны приступать со своими прошениями и к Богу, нашему Небесному Отцу. К этому должно побуждать нас уже самое обращение к Нему: «Отче!»

Далее в призывании Молитвы Господней всегда и непременно должно говорить: «Отче *наш*», хотя кто молится и один. Если бы молящийся говорил: «Отче мой», то при слове «мой» он имел бы в виду только себя одного, думая, что Бог есть только его Отец, и что *только он* есть Его сын. Но если мы взываем: «Отче наш», то при этом думаем обо всех истинных детях Божиих по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения. Вместе с тем мы думаем также при этом и обо всех тех людях, которые еще не сделали истинными детьми Божиими, но которые все суть *братья* наши, по естественному происхождению от одного общего отца.

Молясь Богу обо *всех* людях и прося у Него милостей для них, мы тем самым проявляем свою любовь к ним, которая служит истинным признаком детей Божиих и последователей Иисуса Христа. «Потому узнают все, что вы – Мои ученики, *если будете иметь любовь между собою*», – так говорил о сем Иисус Христос в последней беседе с учениками. Тогда же Он поучал их: «заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». Значит, в молитве мы должны непременно говорить: «Отче наш», ибо «по христианскому братолюбию должно призывать Бога и просить от Него благ сколько для себя, столько же и для всех».

Призывание оканчивается словами: «иже еси на небесех». По Своему *вездесущию* Бог обитает всюду как на небе, так и на земле. Но на земле Он *невидим*, на небесах же есть особенное присутствие Его, являемое в вечной славе блаженным духам. Представляя себе, насколько то возможно, эту вечную славу нашего Небесного Отца, мы тем самым оставляем все земное и тленное и возносим ум и сердце к небесному, вечному и Божественному. Наша душа исполняется при этом *благоговением* перед непостижимым величием Божиим, а мысль о нашем недостойнстве возбуждает также в ней чувство глубокого *смирения*. А при таком настроении молитва наша непременно будет угодно Богу.

Но представляя себе все непостижимое величие Бога, мы не должны забывать, что Сей же высочайший Бог есть также наш Отец, и что насколько велика слава Его, настолько же

велика и любовь Его. Никто не может любить нас так, как любит Он. Поэтому мы можем молиться Ему с полной надеждою на Него. К этому мы добавим еще одно. По словам призывания Молитвы Господней, Бог, наш истинный Отец, обитает на небе. Но где обитает Отец, там должна находиться также и *родина* детей. Значит, слова «*иже еси на небесех*» должны напоминать также нам, что родина наша есть небо, и что все мы – странники и пришельцы на этой земле. Сам Иисус Христос обетовал, что все истинные христиане некогда придут к Отцу Небесному и будут жить там, где обитает Он. «Кто мне служит, – так говорил Он, – Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто мне служит, того почитит Отец Мой». А в Своей первосвященнической молитве Он так взывал к Богу Отцу: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Мы дал Мне». *На небе* Господь уготовал нам многие *славные обители*, даже *царство*, в которое в последний день Он призовет всех благоугодивших Ему, когда скажет им: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира».

Этим мы окончим изъяснение призывания Молитвы Господней. Как многосодержательны эти немногие слова ее! Какую глубину веры открывает, например, нам слово «*Отче*»! какую любовь – слово «*наш*»! «*Иже еси на небесех!*» – какие утешительные надежды возбуждаются в нас этими словами, возводящими ум и сердце наше к небу, к обителям Отца Небесного, в которых некогда мы будем жить вечно! Кратко, слова «*Отче наш, иже еси на небесех!*» как бы открывают нам врата неба, через которые мы, оставив все земное и тленное, проникаем в самое блаженное жилище небесного Отца нашего, где тьмы тем духов святых непрерывно воспевают Ему: «достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено». Подражая сим святым духам, будем и мы на земле как можно чаще взывать к Богу: «Отче наш, иже еси на небесех!»

Как читается призывание Молитвы Господней? Почему мы осмеливаемся называть Бога Отцом? Кто суть истинные дети

Божии? Что значат слова «Отче наш»? Что значат слова «иже еси на небесех»?

6. Первое прошение

Господа Бога святите в сердцах ваших. 1Пет.3:15. Свято имя Его. Лк.1:49. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. Мф.5:16. Преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников. Рим.2:23–24.

Молитва Господня начинается призыванием: «Отче наш, иже еси на небесех». С такими словами мы возносимся мысленно к Богу. «Отче!» – мы взываем к Нему, ибо по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения мы – дети Его. Как дети мы приступаем к Нему с нашими прошениями. Но, спрашивается, о чем же должны *дети Божии* просить Небесного Отца? Какие прошения угодны Ему? Сами по себе мы не знали бы этого, но Господь Иисус Христос научил нас сему в преподанной Им молитве. По этой молитве есть семь прошений, с которыми мы во всякое время можем и должны приступать к Небесному Отцу нашему. Мы должны именно просить Бога о том, *чтобы свяtilось имя Его; чтобы пришло царство Его, чтобы совершалась воля Его как на небе, так и на земле, чтобы Он давал нам ежедневно насущный хлеб; чтобы Он оставлял нам долги наши, чтобы не вводил нас в искушение и, наконец, чтобы Он избавил нас от лукавого.* Эти семь прошений по словам кратки, но по смыслу они глубоки безмерно. К изъяснению этого смысла мы и приступим теперь.

Первое прошение молитвы Господней читается так: *да святится имя Твое.* Такова та *первая* просьба, с которой мы должны обращаться к Богу. Каждое доброе дитя *прежде всего* заботится о чести своего отца, ибо *честь отца есть его собственная честь.* Подобно этому и дети Божии *прежде всего* думают о чести своего Небесного Отца. Они радуются, если имя Божие святится, и скорбят, если имя Божие хулится. Посему они и взывают к Богу, чтобы имя Его свяtilось всюду на земле.

Но кто *просит*, тот желает чего-либо от Бога. Как важна просьба, с которой мы обращаемся к Богу в первом прошении, это мы поймем, если узнаем, *что есть имя Божие*, – что значит *святить это имя* и что значит *не святить его*. Итак, прежде всего мы спрашиваем, что есть имя Божие, об освящении которого мы просим Бога?

Слово *имя* происходит от слова *именовать*, называть кого-либо или что-либо. Отсюда имена Божии суть слова, которыми именуется Бог. Священное Писание называет Бога многими именами, каковы: *Господь, Бог, Господь Саваоф, Творец, Вседержитель*. Равным образом означение каждого свойства Божия также может быть принимаемо как имя Божие. Так, Бог называется *вечным, всемогущим* и прочее.

Но каждое из имен Божиих указывает нам на то или другое проявление *существа Божия*. Имя *Господь*, например, открывает нам, что Бог *господствует* над *всем миром*, и что все на небе и на земле покорно Ему. Имя *Бог* указывает на то, что всякое благо происходит от Господа, *богатого* милостью, и что Он есть источник всех благ. Именем *Творец* именуется Бог потому, что Он сотворил все. То же нужно сказать и обо всех остальных именах Божиих. Все они относятся к одному Высочайшему Существу и открывают нам Его. Отсюда под именем Божиим разумеется все, чем означаетс^я Божие существо, Божии совершенства и свойства, открытые людям для прославления их.

К сказанному об имени Божиим мы прибавим еще следующее. Нам известно уже изречение, в котором Сам Бог повелевает призывать Его: «и призови Меня в день скорби; Я избавлю Тебя, и Ты прославишь Меня». Между тем, апостол Павел говорит: «всякий, кто призовет *имя Господне*, спасется». Из сопоставления этих мест видно, что призывать *Господа* и призывать *имя Господне*, значит одно и то же. Равным образом в одних изречениях говорится: «хвалите имя Господне», а в других: «хвалите Господа», и изречения эти означают одно и то же. Вот почему если апостол Петр говорит: «Господа Бога святите в сердцах ваших», то этим он увещевает к тому же, о чем и мы молимся в словах: да святится имя Твое. Значит,

верно то, что Божиим именем означает самое существо Божие, открываемое посредством слова.

После этого легко ответить на вопрос: *имя Божие не есть ли свято само по себе?* Святить кого-либо, значит, делать его святым. Но если под именем Божиим в первом прошении разумеется Сам Бог, то очевидно, что слово *святить* в этом смысле нельзя понимать здесь, поскольку Бог свят, как Сам Он свидетельствует о Себе: «святые будьте, ибо *свят Я, Господь Бог ваш*». Посему-то и в катехизисе на указанный вопрос дается следующий ответ: «имя Божие без сомнения свято само по себе. *Свято имя Его*». «Но это имя, – говорится далее в катехизисе, – может святиться в *человеках*, то есть вечная святость Его (Бога) в них являться может». Что свято, того нельзя святить, но можно признавать святым и отображать в своем сердце. Святой Бог может посему святиться *в нас* самих или, как говорит апостол Петр, *в наших сердцах*. Это бывает тогда, когда правильно познают Бога или православно веруют в Него и когда жизнью своею достойно почитают Его. Объясним это точнее.

Для правильного познания Бога нам даровано сверхестественное откровение Божие, содержащееся в Священном Писании и Священном Предании. Из него мы можем познавать, насколько это доступно нам, беспредельную славу существа Божия. Язычники не имели этого откровения, почему и лишены были познания высочайших совершенств нашего Небесного Отца и не могли достойно прославлять Его. Напротив, мы, заимствуя из Откровения познание славных совершенств Божиих, через то самое можем исполняться *благоговением* перед этими совершенствами и *святить имя Божие в сердце своем*. Так, познание Бога приводит нас к благоговейному почитанию и освящению имени Его; напротив, незнание Его отклоняет нас от этого почитания.

Но познание это должно быть чистым и *православным*. К сожалению, некоторые люди заблуждаются и лишают себя такого познания. Святой евангелист Иоанн в Откровении своем взывает ко всем христианам: «я свидетельствую всякому, слышащему слова пророчества книги сей. И если кто *приложит*

что к ним, на того положит Бог язвы, о которых написано в книге сей. И если кто *отнимет* что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни». Из этого изречения видно, что к Писанию можно *прилагать* и *отнимать* что-либо, но то и другое есть тяжкий грех.

В Евангелии упоминается одна секта, которая многое *опускала* из Слова Божия, и учила не так, как наставляли пророки. Это секта саддукеев, которые отвергали *бытие Ангелов* и *воскресение мертвых*. Кроме того, они отвергали также *бессмертие души* и будущий всеобщий суд. Таково было их заблуждение. Но если бы они правильно познавали Слово Божие, то не впали бы в это заблуждение. В Новом же Завете упоминается и другая секта, которая многое прибавляла к Слово Божию. Это секта фарисеев, которые держались множества человеческих преданий и в угоду им нарушали нередко прямые требования Слова Божия.

Подобно этому и теперь есть христиане, которые или делают прибавления к Слово Божию или убавляют что-либо от него. Так, *католики* прибавили к учению Слова Божия догматы: о непогрешимости папы, об исхождении Святого Духа и от Сына и другие; лютеране же, напротив, убавили от него истину почитания святых, а также учение о таинстве священства, брака, елеосвящения и другие. Но как те, так и другие заблуждаются ко вреду для спасения. Между тем только там, где *правильно понимается Слово Божие*, возможно и истинное познание о Боге. А это познание в свою очередь служит необходимым условием для истинного почитания Бога и для достойного прославления или освящения имени Его.

Но если бы человек имел и правильное знание о Боге, а жил бы вопреки воли Божией, то он не святил бы Бога в сердце своем. Уже в обыкновенной жизни добрые дети своим добрым поведением делают честь своему отцу. Подобно этому и мы, как дети Божии, можем прославлять Небесного Отца нашего своими *добрыми делами*. К этому побуждает нас сам Спаситель в следующих словах: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». Мы должны именно жить так, как требует

святость Божия, и такую жизнью прославлять Бога. Этим самым мы будем святить имя Божие в нас самих. Кроме того, добродетельною жизнью своею мы можем и других побудить прославлять Бога, и тем самым будем святить имя Божие и в других людях. К подобному освящению имени Божия побуждает нас и апостол Петр, говоря: «по примеру призавшего вас святого и сами *будьте святы во всех поступках*».

Но чтобы лучше уяснить себе смысл первого прошения, скажем несколько слов о том, когда имя Божие *не святится* в нас. Если имя Божие освящается в нас через правильное познание Бога и через добродетельную жизнь, то ясно, что через *нечестивое учение* о Боге и *нечестивую жизнь* оно не будет святиться в нас. Что касается нечестивого учения, то таковым должно признавать всякое учение, несогласное со Священным Писанием и Священным Преданием. Люди, предающиеся такому учению, именуются в Писании *обольстителями*, ибо они прельщают души и ведут их к гибели. Так, апостол Иоанн говорит: «многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти». Значит, упоминаемые апостолом обольстители, вопреки учению Слова Божия, отвергали, что Иисус Христос есть Сын Божий, воплотившийся ради нашего спасения. Против подобных людей направляет свое проклятие апостол Павел, когда в послании к Галатам говорит: «если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема». К этому мы прибавим еще другое изречение, которым сей же апостол предостерегает своего ученика Тимофея от ложных учителей, и которое читается так: «кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям».

Приведенные изречения показывают, как ревностно святые апостолы охраняли христиан от лжеучителей. Об апостоле Иоанне мы уже знаем, что он называется апостолом любви. Но, несмотря на это, и он с великою ревностию вооружался против

лжеучителей, всячески удаляясь от общения с ними. В его время жил в Ефесе лжеучитель по имени Керинф, отвергавший божество Иисуса Христа. Однажды апостол вознамерился войти в баню, чтобы омыться. Но когда он услышал, что в бане находится Керинф, то оставил свое намерение и сказал спутникам своим: «бежим отсюда; баня может загореться, ибо в ней находится этот нечестивый человек». В опровержение лжеучения Керинфа апостол Иоанн поучал, что Иисус Христос есть Единородный Сын Божий и преподал следующее правило, как нужно относиться к людям, думающим иначе: «кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его». Есть и теперь люди, утверждающие, что к лжеучителям нужно относиться с полной терпимостью, как к своим братьям. Но против этого достаточно заметить только следующее: *«истинная любовь не радуется неправде, а сорадуется истине»*. Мы могли бы рассказать здесь многое о том, какую великую борьбу должна была вести православная Церковь, чтобы защитить православное учение веры от нападений врагов. Поэтому и мы будем твердо держаться этого учения, чтобы иметь возможность святить имя Божие в сердце своем.

Но, как дети Божии по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения, мы должны хранить себя не только от нечестивого учения, но и от *нечестивой жизни*, ибо такую жизнью имя Божие бесславится в нас также, как и нечестивым учением. Небесный Отец наш есть Бог *любви*. Подобно этому и мы должны быть исполнены *любви*, по слову Спасителя: «как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Потому узнают все, что вы – Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Небесный Отец наш есть истинен. *Истинными* в словах и делах должны быть и мы, по слову апостола: «отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены друг другу». Небесный Отец наш есть *свят*. Святыми же должны быть и мы. Поступая так, мы будем святить имя Божие и прославлять его. Напротив, нечестивая жизнь христиан часто бывает причиной того, что неверующие и язычники отвращаются от принятия

христианской веры и познания Небесного Отца нашего. К таким христианам относится обличительное слово Писания: *«ради вас имя Божие хулится у язычников»*. Поэтому будем как можно чаще вспоминать об этом слове и предохранять себя от нечестивой жизни.

Как читается первое прошение молитвы Господней? Что есть имя Божие? Имя Божие не есть ли свято? Как оно может еще святиться и каким образом? Когда имя Божие не святится в нас?

7. Второе прошение

Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие. Мк.1:15. Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть. Лк.17:20–21. Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир, и радость во Святом Духе. Рим.14:17. Ис.53:11. Флп.3:8–9. Рим.5:1. Фил.4:4. Имею желание разрешиться и быть со Христом. Флп.1:23.

В предыдущем уроке мы изъяснили первое прошение молитвы Господней. Прощение это можно назвать святейшим, ибо оно имеет своим предметом святейшее имя Божие. Святить это имя есть самое святое дело и желать этого освящения есть самое святое желание. Но имя Божие может святиться только там, где его знают и где имеют благодатные силы для этого освящения. А это возможно только в том царстве, о котором говорится во *втором прошении* молитвы Господней, ибо только в этом царстве Бог изливает благодать Свою, и люди достойно почитают Его. Вот почему и второе прошение есть прошение в высшей степени необходимое для нас. Правда, по словам оно кратко и может быть названо одним из самых коротких в ряду последующих прошений, но по содержанию оно столь же обширно, как и остальные прошения. В этом убедимся из предлагаемого ныне изъяснения его.

Прежде всего нам нужно здесь решить вопрос, о каком Царстве Божиим мы молимся во втором прошении и как Царство это приходит к нам? «Да приидет Царствие Твое», – так читается второе прошение. Слово *Твое* относится к Богу и потому мы молимся здесь о Царстве Божиим. Но, спрашивается, о каком же собственно Царстве Божиим говорится здесь? В псалме 102, стихе 19 говорится: «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает». В этих словах под Царством Божиим разумеется вся вселенная, призванная к бытию всемогущею силою Божиею и управляемая

Богом. Ясно, что это царство не имеется в виду во втором прошении молитвы Господней, ибо царство это с самого сотворения своего существует, и молиться о пришествии или явлении его нет нужды.

Когда Спаситель после крещения Своего в Иордане выступил на общественное служение, то первыми словами, с которыми Он обратился к израильтянам, были: «исполнилось время, и *приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие*». Это именно царствие Спаситель понимает и в рассматриваемом прошении. Царствие это приблизилось тогда в лице Самого Иисуса Христа, пришедшего на землю с тем, чтобы основать его. Для вступления в него, по учению Спасителя, требуются два главных условия: *покаяние и вера в Евангелие*. Значит, царство это назначено для всех людей, приносящих раскаяние во грехах своих. Но вместе с покаянием вступающие в это царство должны также веровать в Евангелие, под которым понимается радостная весть об Иисусе Христе и о совершенном Им деле спасения. Иначе царство это называется *царством благодати*, ибо оно учреждено по благодати Божией и в нем подаются верующим благодатные дары Духа Святого, необходимые для спасения.

Но Спаситель учение о благодатном царстве не ограничил только началом Своей деятельности, а предлагал его и во все последующее время. Чтобы убедиться в этом, достаточно только припомнить притчи о сеятеле и семени, о горчичном зерне, о закваске, о жемчужине и другие. Во всех них Спаситель учил о царстве благодатном. Среди иудеев было тогда общее ожидание Царства Божия, но они представляли его *не духовным, а мирским*. Вот почему, когда фарисеи однажды спросили Господа: «когда придет Царствие Божие?», то Спаситель ответил им: «не придет Царствие Божие приметным образом; и не скажут: вот, оно здесь или вот, там. Ибо вот, Царствие Божие *внутри вас есть*». Мирские царства находятся в определенных странах, имеют определенные границы, состоят из определенных народов, имеют определенное мирское устройство. Но не таково, по слову Спасителя, Царствие Божие. Находится оно *внутри, в сердцах людей*. Вступают в него все

кающиеся и верующие в Евангелие грешники. Члены его не принадлежат определенной стране и народу, ибо оно назначено для всех грешников, значит, для всех людей, по слову Спасителя к апостолам: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет».

Отличительные характерные черты царства благодати указывает апостол в следующем изречении: «Царство Божие не пища и питье, но *праведность и мир, и радость во Святом Духе*». Здесь мы подробнее рассмотрим эти черты, чтобы иметь ясное понятие о существе и существенных свойствах благодатного царства.

Итак, Царствие Божие есть прежде всего *праведность*. Мы не раз уже упоминали о дивном пророчестве Исайи касательно страданий и смерти Иисуса Христа. «Он взял на Себя наши немощи, – так вещал пророк Исайя о Христе, – и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим – за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас». Все эти слова имел в виду Иоанн Креститель, когда, указывая народу на Спасителя, говорил: «*вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира*». Они указывают именно нам на первосвященническое служение Иисуса Христа, посредством которого совершено было примирение человека с Богом. О великом действии этого служения говорит Сам Бог в следующих словах приведенного пророчества Исайи: «на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; через познание Его Он, *Праведник, раб Мой оправдает многих, и грехи их на Себе понесет*». Под Праведником, имевшим понести грехи всех людей, разумеется здесь Иисус Христос. Только Он Один оправдывает нас и есть *наша правда пред Богом*. Об этой правде свидетельствует апостол Павел: «я все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа Моего. Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа, и

найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез *веру во Христа, с праведностью от Бога, по вере*». Здесь апостол своею праведности, которой он стремился достигнуть *жизнью по закону*, противопоставляет праведность, приобретаемую от Бога по вере во Христа. Праведность эта называется благодатью, ибо она даруется нам туне, без всякой заслуги с нашей стороны. Иначе можно назвать ее также Христовою, ибо она подается нам ради заслуг Иисуса Христа. Сия-то праведность, даруемая нам в благодатном Царстве Иисуса Христа, и составляет одну из отличительных черт этого царства.

Вторую чертою царства благодати служит, по слову апостола, *мир* и именно *мир с Богом*. Мир этот есть необходимое следствие благодатного оправдания перед Богом, как говорит о сем апостол: «*итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом* чрез Господа нашего Иисуса Христа». Миру противоположна вражда, состоящая в разделении враждующих лиц. Разделение же между Богом и людьми происходит от грехов человеческих, как говорит о сем пророк Исаия: «*беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать*». Но ради заслуг Иисуса Христа Бог дарует нам прощение грехов и тем уничтожает причину, разделяющую нас от Него, и оправдывает нас. Так во Христе мы примиряемся с Богом, не имеем страха перед Ним, но вступаем в блаженное общение с Ним.

Третью отличительную черту царства благодати составляет, по апостолу, *радость* во Святом Духе. Слово *радость* столько же утешительно для людей, как и слово *мир*. Но апостол говорит не о радости людей мира сего, но о той радости, которая производится в нас Духом Святым. Эту радость мы испытываем, когда получаем прощение грехов и вступаем в мир с Богом. Грех есть самое тяжкое бедствие, самое ужасное бремя, почему и прощение грехов есть самое великое благо. Уже обыкновенные должники испытывают великую радость, когда им прощают долги. Тем естественнее радоваться нам, когда мы получаем прощение грехов. Поэтому христианин

может радоваться всегда о спасении своем во Христе Иисусе. К этой радости призывает и апостол, говоря: «радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю: радуйтесь».

Таковы отличительные черты благодатного Царства Иисуса Христа. Поэтому словами «да приидет Царствие Твое» мы просим Бога, чтобы все грешники пришли в раскаяние и уверовали в Евангелие, чтобы все люди соделались членами благодатного царства и, ради заслуг Господа нашего Иисуса Христа, удостоились оправдания и соединенного с этим оправданием мира и радости в Духе Святом.

Блаженны те, которые достойно пребывают ныне в благодатном Царстве Христовом; по смерти своей они непременно войдут *в царство славы*, где будут вечно блаженствовать. В последний день мира на страшном суде Своем Господь скажет им: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Как дети Божии по благодати мы – наследники Божии и сонаследники Христа. В ночь Своих страданий Господь молился также и о нас: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне». Посему-то, молясь о Царстве благодатном, христианин может также просить во втором прошении и Царства славы, то есть совершенного блаженства на небесах. Этого Царства желал и просил Павел, как сам он свидетельствует о сем: «имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше».

Но все мы, по милости Божией, принадлежим к благодатному Царству Христову. Возникает поэтому вопрос, как же можно просить о пришествии этого Царства? Неужели оно еще не пришло? В ответ на это мы укажем на пример апостола Павла. Не был ли он избраннейшим сосудом благодати и совершеннейшим членом Царства благодатного? И, однако, он смиренно исповедует, что он не почитает себя уже достигшим или усовершенствовавшимся, но что, забывая заднее и простираясь вперед, стремится не достигнет ли, как достиг его Христос Иисус (Флп.3:12). Если же так думал о себе уже апостол Павел, то не тем ли более нам должно думать, что мы еще не достигли

совершенного спасения во Христе, что мы еще несовершенны и ежедневно должны возрастать в благодати Господа нашего Иисуса Христа. Вот почему о благодатном Царстве Христовом должно сказать, что хотя мы и вступили в него и принадлежим ему, однако для некоторых из нас оно еще не пришло во всей силе; для некоторых же оно совсем не пришло, если еще «царствует грех в смертном теле их, чтобы повиноваться ему в похотях его».

Как же приходит благодатное Царство Христово? На этот вопрос мы уже отчасти дали ответ, когда говорили о свойствах этого Царства. Но для лучшего уяснения его остановимся на нем немного еще. Проповедь Евангелия была возведена апостолами и их преемниками всем людям, но не все последовали спасительному зову ее, ибо уже апостол Павел свидетельствовал: «не все послушались благовествования». Между тем, вера в Евангелие есть первое условие для вступления в Царство благодати. Но мы знаем уже, что для обращения к вере необходима благодать Божия. Человек может только следовать этому призыву благодати или не следовать, но без благодати он не может обратиться к вере, ибо «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым». Как в видимой природе Бог дает семя для сеяния, и также дождь и ведро, чтобы посеянное могло расти, так в Царстве благодати Бог дает слово, в которое мы должны верить, но Он же дает и благодатные силы Духа Святого, чтобы мы могли возрастать в этой вере. Но для этого мы сами должны просить Бога о даровании Духа Святого, ибо Дух Святой даруется только тем, которые просят Его, как говорит о сем Сам Господь: «если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». Все телесные блага Бог дарует людям даже без их молитвы, но дары Духа Святого Он дарует только по молитве.

Но чтобы быть достойным членом благодатного Царства Христова, для этого недостаточно одной веры, а нужна еще жизнь по вере и добрые дела. Без добрых дел христианин будет мертвым членом Царства благодати и никогда не достигнет Царства славы. Это видно из следующих слов Иисуса Христа:

«не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». Сделавшись чадами Божиими по благодати, мы должны и жить так, как прилично чадам Божиим, должны во всем поступать, как чада света, помня увещание апостола: «поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы». *Православно верить, по-христиански жить* – таково назначение истинных христиан. Вот почему, молясь во втором прошении о пришествии Царствия Божия, мы должны молиться при этом и о том, чтобы Бог даровал нам благодатные силы Духа Святого, с помощью которых мы могли бы возрастать в православной вере Христовой и в богоугодной христианской жизни.

К сказанному о втором прошении мы прибавим еще следующее. Когда Спаситель наставлял учеников Своих молиться «да придет Царствие Твое», Царство это только возникало и число членов его было невелико. Но в день Пятидесятницы оно возросло до 3000 душ, и с того времени возрастает все более и более, так, что в настоящее время оно включает в себя многие миллионы христиан. Но, несмотря на это, и теперь все еще нехристиан гораздо больше, чем христиан, и к настоящему времени в полной мере относится призыв, изреченный еще Давидом: «скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется. Он будет судить народы по правде». Между тем нам известно, что благодатное Царство Христово назначено для всех народов. Этого мы не должны забывать, чтобы и со своей стороны оказывать содействие вступлению в это Царство. Такое содействие прежде всего может быть проявляемо посредством молитвы. Вот почему всякий раз, как только мы читаем второе прошение, мы должны также думать о несчастных язычниках и просить Бога, чтобы к ним пришло царствие Его.

Но Царство это приходит к язычникам не иным путем, как тем, которым оно пришло и к нам, и который указывается в следующих словах апостола: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, о Ком не слыхали?

Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?» Слова эти ясны сами по себе. Лица, отправляющиеся теперь к язычникам для проповедования Евангелия, называются *миссионерами*. Все они призываются на это дело Богом и посылаются церковным правительством. Благодаря им множество язычников ежегодно обращаются к вере во Христа и вступают в Царство благодати, так что скоро наступит то время, когда царство мира сделается Царством *Бога и Христа*. Но этому можем и должны содействовать и мы, и именно посредством *молитвы и пожертвований*. Итак, будем молить Небесного Отца нашего, чтобы вступили в Царство благодати все те, которые находятся еще вне его, и чтобы вместе с нами и они достигли Царства славы и совершенного блаженства верующих.

Как читается второе прошение молитвы Господней? О каком Царстве Божием мы молимся здесь? Неужели не пришло еще сие Царство? Как оно приходит к нам? Молимся ли мы здесь о пришествии его только к нам одним?

8. Третье прошение

О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь. Мих.6:8. желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце. Пс.39:9. А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга. 1Ин.3:23. Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро. 1Пет.4:19. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви. Еф.3:20–21. Ин.13:2; 17:25. Гал.5:17.

Во втором прошении молитвы Господней мы просим Бога, чтобы пришло Царство Его. Но Царство это находится там, где содержат православную христианскую веру и живут по этой вере. Если бы люди, во всех местах и во всякое время содержа эту веру, в то же время и в совершенстве жили сообразно с нею, тогда на земле было бы небо, ибо все были бы святы, как Ангелы на небесах. К сожалению, это бывает не так. Ибо на земле все еще господствует грех. Даже между святыми людьми нет ни одного, который был бы чист от греха. Но где грешат, там нарушают волю Божию, там делают не то, что угодно Богу, а то, что не угодно Ему. Между тем, воля Божия должна быть совершаема как нами, так и всеми людьми. Тогда только мы можем спастись, когда воля Божия сделается как бы нашею волею. Вот почему Господу было угодно научить нас молиться и о том, чтобы совершалась воля Божия и на земле, как она совершается на небе. Молитву эту мы возносим в *третьем прошении* молитвы Господней, к изъяснению какого прошения и приступим теперь.

"*Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*", – так говорим мы в третьем прошении молитвы Господней. Чтобы понять, что значит это прошение, скажем о том, что есть воля Божия, которая должна быть совершаема на земле. В главе 6, стихе 8 книги пророка Михея говорится: «О, человек! сказано

тебе, что – добро и чего *требуется от тебя* Господь». В требованиях Божиих выражается воля Божия. Поэтому под именем воли Божией разумеется все, что *требуется от нас* Бог, и что мы должны *делать*. Требования эти предложены нам в заповедях Божиих, содержащих в себе два вида любви, именно любовь к Богу и любовь к ближнему. Отсюда, кто от всего сердца любит Бога и ближнего своего, тот исполняет и волю Божию, тот преуспевает и в святости, о которой апостол говорит: «воля Божия есть *освящение ваше*». Но святыми мы становимся только тогда, когда стараемся исполнять все заповеди Божии и притом охотно и из любви к ним. Так поступал, например, Давид, который говорил о себе: «я желаю исполнять волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце». Что желают и имеют в своем сердце, то любят и о том думают постоянно. Поэтому Давид выражает здесь ту мысль, что он всем сердцем своим был привязан к Закону Божию и всегда думал о том, чтобы исполнять его. Так же точно должны поступать и мы. Итак, словами «*да будет воля Твоя*» мы просим Бога, да поможет Он нам и всем людям во всякое время охотно исполнять все заповеди закона Своего.

В 1-м послании Иоанна (3 глава, 23 стих) говорится: «А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа». Из этих слов видно, что воля Божия состоит также в том, чтобы мы веровали во имя Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. Эта же истина выражена и Самим Иисусом Христом. Так, когда иудеи спросили Его: «что нам делать, чтобы творить дела Божии?», то Господь отвечал: «вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». Еще яснее Господь выразил эту истину далее в следующих словах: «воля же Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и *верующий в Него*, имел *жизнь вечную*». Вот почему словами третьего прошения молитвы Господней мы должны просить Бога также о том, да устроит Он так, чтобы мы и все люди содержали православную христианскую веру и достигли вечной жизни.

Но кроме указанных основных требований воли Божией, есть еще воля Божия, которая совершается *с нами или над нами*. Что именно мы разумеем здесь, это мы объясним

примерами. По сошествии Святого Духа на апостолов последние, исполняя повеление Господа, с великою ревностью стали возвещать людям проповедь Евангелия. Но многие иудеи, и особенно старейшины их, неприязненно отнеслись к этой проповеди и решительно воспретили ее. На это апостолы Петр и Иоанн возразили им: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» и с прежнею ревностью продолжали возвещать Евангелие. Тогда старейшины *наложили* руки на них и приказали заключить их в народную *темницу*. Но это не смутило апостолов. Напротив, по свидетельству Книги деяний апостольских, «они пошли из синагоги, *радуясь*, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие». Позорно страдать за то или другое преступление, но если кто страдает как христианин, то есть за христианскую веру и благочестие, тот не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Апостол Петр, перенесший в своей жизни множество страданий за имя Христово, наставляет: «страждущие по воле Божией да предадут ему, как верному Создателю, души свои, делая добро». Следовать этому наставлению есть долг всех страждущих христиан.

Подобно апостолу Петру и апостол Павел претерпевал множество великих бедствий с полною преданностью воле Божией. Так, когда он в последний раз вознамерился отправляться в Иерусалим, то кессарийские христиане со слезами уговаривали его отложить это путешествие, ибо знали, что его ожидали там великие бедствия. Но апостол, предавши себя всецело воле Божией, сказал им на это: «что вы делаете, что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса». Тогда христиане, видя, что не могут уговорить его, успокоились, сказав: «*да будет воля Господня!*» Слова эти суть слова третьего прошения молитвы Господней. Ими они как бы так говорили: «да будет все, что имеет случиться с апостолом в Иерусалиме, не так, как мы желаем, но как угодно Богу».

Но Бог посылает людям скорби и испытания не только ради веры, но и во многих других обстоятельствах жизни; и все эти испытания мы должны переносить терпеливо с полною

покорностью воле Божией, говоря при этом: «*да будет воля Божия!*» Как велики были, например, те бедствия, которые по воле Божией постигли Иова! И, однако, Иов не упал духом, но с полною покорностью воле Божией сказал: «Господь дал, Господь и взял, как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно». Подобным же образом должны поступать и мы. Здесь можно было бы привести множество примеров в подтверждение того, как тяжело и в то же время как спасительно в трудных обстоятельствах жизни от всего сердца говорить: «*да будет воля Божия!*» Даже Сам Спаситель при самых тяжких минутах Своей жизни молился этими словами, говоря: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет». Блаженны те из нас, которые под гнетом креста и скорбей могут молиться вместе со Спасителем: «Отче! не *Моя* воля, но *Твоя* да будет!» Но не только в подобном положении, но и при добрых обстоятельствах мы должны умолять Бога, чтобы все, что мы делаем и что с нами случается, происходило не так, как мы желаем, но как угодно Богу. Это потому, что мы часто погрешаем в своих желаниях, часто видим свое благо в том, что на самом деле есть зло. Пример такого непонимания своего истинного блага выказал однажды даже апостол Петр. Так, когда Господь раскрыл перед Своими учениками истину Своих страданий и смерти, то апостол Петр стал прекословить Ему, говоря: «будь милостив к Себе, Господи; да не будет этого с Тобою». Господь же, обратившись, сказал на это Петру: «отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн; потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое». Представим только себе, что было бы с нами, если бы это желание Петра исполнилось? Тогда мы не были бы искуплены от греха, проклятия и смерти, тогда и сам Петр не был бы апостолом и не получил бы вечного блаженства. Так, пример этот убеждает нас, что мы действительно часто можем погрешать в желаниях своих. Между тем Бог непогрешительно и притом несравненно более, нежели мы сами, желает нам всякого блага и всегда готов даровать его, если только этому не препятствует наше своеволие и упрямство. Об этом ясно свидетельствует апостол,

говоря: «Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века». Припоминая теперь все сказанное о воле Божией, мы можем сказать, что словами третьего прошения молитвы Господней мы просим Бога, чтобы Он помог нам исполнять Закон Божий, содержать православную христианскую веру, и чтобы все, что мы делаем и что с нами случается, происходило не так, как мы желаем, но как угодно Богу.

Но мы должны оказывать Богу *совершенное* послушание, должны всегда и во всем исполнять волю Божию. Этому научает нас Сам Господь, повелевая просить в третьем прошении, чтобы воля Божия совершалась на земле так, как *совершается она на небе*. На небе воля Божия совершается святыми Ангелами и блаженными человеками. Относительно Ангелов истина эта показана нами еще при изложении учения об Ангелах. Ее выражал уже псалмопевец Давид в следующих словах: *«благословите Господа все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его»*. Равным образом и о блаженных человеках в Откровении Иоанна говорится: *«они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его»*. Значит, Ангелы и святые люди, все без изъятия, всегда и во всем исполняют волю Божию. Подобным же образом должны исполнять волю Божию и мы на земле. Но, к сожалению, на земле воля Божия не исполняется так. Поэтому, естественно, возникает вопрос, отчего же происходит то, что воля Божия исполняется на земле не так, как она исполняется на небе?

Из священной истории мы знаем, что Бог, при сотворении человека, даровал ему все силы, нужные для того, чтобы исполнять волю Божию. Между тем человек злоупотребил этими силами и согрешил. Но это он сделал не сам по себе, а по обольщению *дьявола*. История этого обольщения известна, и мы не будем повторять ее. Здесь мы заметим только, что сей же дьявол, через которого вначале грех вошел в мир, служит и ныне причиною того, что воля Божия не исполняется на земле

так, как исполняется она на небе. Это мы подтвердим примерами. По свидетельству Евангелия сатана дерзнул искушать ко греху даже Спасителя мира. Он же не оставлял без искушения и святых апостолов. По отношению к Иуде Искаротскому искушения его имели успех, ибо сей несчастный ученик предал Господа именно по внушению дьявола, как свидетельствует о сем евангелист Иоанн. Из слов Спасителя Самого мы знаем также, что сатана хотел увлечь к падению и других апостолов, особенно апостола Петра. «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя», – таковы эти слова Спасителя. Таким образом, Адама и Еву сатана прельстил к нарушению воли Божией, Иуду – к предательству Господа, а всех учеников он хотел отклонить от веры в Спасителя. Всюду поэтому дьявол действует как *противник Божий* и *враг святого царства Его*. Из притчи же о сеятеле и семени мы знаем, что и ныне он взимает слово Божие из сердец верующих, чтобы они не уверовали и не спаслись. Как вначале грех вошел в мир через сатану, так и ныне сатана же является виновником греха. Вот почему апостол Иоанн свидетельствует: «кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола». Где именно этот злой враг имеет силу, там действуют вопреки воле Божией.

В конце Своей первосвященнической молитвы Спаситель говорил: «Отче праведный! и мир тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня». В этих словах Господь указывает еще иную причину несовершенного исполнения воли Божией на земле, именно мир. Под миром должно разуметь людей, *не знающих Бога* и особенно *не желающих* знать Его, следовательно, людей нечестивых. С самого того времени, с которого началась история Царства Божия на земле, восстают и дети мира сего против людей благочестивых. Каин восстал против Авеля; сыны человеческие перед потопом – против сынов Божиих; Исав – против Иакова, Фараон – против израильтян; неверующие фарисеи и саддукеи – против Господа; неверующие иудеи и язычники – против

христианской Церкви. Как тьма несоединима со светом, так ложь несоединима с истиною. Этому научает Сам Господь в следующих словах: «всякий, делающий злое, ненавидит свет, и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы». Во все времена исполнялось и исполняется слово апостола: «все, желающие жить благочестиво о Христе, будут гонимы». Поэтому верно то, что также *мир* отклоняет нас от совершенного исполнения воли Божией.

Но сатана и мир ничего не успели бы, если бы мы не имели врага себе в нашем собственном сердце, поврежденном грехом. «Помышления сердца человеческого – зло от юности его», – так говорил еще Бог в Ветхом Завете. Также точно и теперь грех обитает еще даже в сердцах людей возрожденных благодатью Божиею. Отсюда во всех истинных христианах происходит постоянная борьба между *плотью и духом*. Борьбу эту описывает апостол Павел, когда говорит: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы». Эту же борьбу испытывал апостол и в себе самом, как это видно из следующих слов его: «ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое». То же самое испытываем и все мы. Как часто, например, мы решаемся сделать то или другое доброе дело, и, однако, не делаем его! *Дух бодр, плоть же немощна* – эти слова сказаны Спасителем о всех людях без исключения и потому относятся и к нам.

Таким образом, если воля Божия не исполняется в мире столь же совершенно, как она исполняется на небе, то это происходит от *дьявола, мира* и нашей собственной *плоти*. И если бы мы могли представить себе все неисчислимые нарушения воли Божией, которые проистекают от этих врагов наших, то ужаснулись бы и глубоко почувствовали бы всю

важность молитвы: «да будет воля Твоя яко на небеси и на земли».

После всего сказанного понятно, чего, собственно, мы должны просить для того, чтобы воля Божия совершалась в нас. Мы должны именно просить, чтобы Бог разрушал все злые наветы, которые врагами нашего спасения выставляются против нас. А что Бог действительно разрушает все подобные наветы, это подтверждается бесчисленными примерами. Так, сатана хотел отклонить от веры апостола Петра, но это ему не удалось. Ирод хотел умертвить Петра, и заключил его в темницу, но Бог разрушил этот злой совет его. Многие иудеи хотели умертвить также апостола Павла, когда он в последний раз посетил Иерусалим, но Бог не допустил их до сего. Но нет возможности перечислить все те случаи, когда Бог разрушал злые советы людей нечестивых и направлял все сообразно со Своею благою волею. Истинный христианин во всякое время может сказать врагам своим то, что некогда говорил Иосиф братьям своим: «вот вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро». На себе самом он испытывает, как истинно слово пророка Исайи: «замышляйте замыслы, но они рушатся, ибо с нами Бог». Кто имеет глаза, чтобы видеть, тот должен признать, что в мире этом рядом с *Царством Божиим* существует *царство зла, лжи и заблуждения*. Все, принадлежащие к этому царству тьмы, восстают против Бога, не желая, чтобы свяtilось имя Его святое и приходило Царство Его. Но имеющие глаза, чтобы видеть, должны признать также и то, что Бог никогда не оставляет верных Своих, но всегда спасает их от всякого зла. Верно то, что воля Божия совершается нередко там, где мы этого и не замечаем. «Ибо по воле Своей Он действует как в Небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его».

Кроме того, и истинные христиане, стремящиеся к исполнению воли Божией, не всегда бывают столь сильны в вере и благочестии, как это должно быть. Поэтому даже апостолы просили однажды Господа: «умножь в нас веру». Равным образом апостол Петр едва не подвергся

совершенному падению, и только молитва и помощь Самого Господа спасли его. Следовательно, Бог может *укреплять* нашу веру и *утверждать* нас в благочестии, по слову Писания: «верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого». Вот почему, чтобы совершалась воля Божия, мы должны просить Бога также о том, «да усовершит Он нас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в нас благоугодное Ему через Иисуса Христа».

Как читается третье прошение молитвы Господней? Что разумеется под волею Божиею, которая должна быть совершаема на земле? Что значит прошение: да будет воля Твоя? Почему нужно сего просить? Как, по третьему прошению, воля Божия должна быть исполняема на земле? Отчего происходит то, что воля Божия исполняется на земле не так совершенно, как исполняется она на небе? Чего мы должны просить для того, чтобы воля Божия совершалась также нами?

9. Четвертое прошение

Быт.18:3–5. Втор.8:3. Ибо когда мы были у вас, то заведывали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суеются. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. 2Фес.3:10–12. Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. 1Тим.6:8. И потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Мф.6:32. Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы. Мф.6:34. Ин.4:13–15. Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Иак.1:16–17. Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Мф.4:4. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ин.6:54–55.

Как чада Божии во Христе, мы прежде всего и более всего должны заботиться о том, чтобы свяtilось имя Божие, чтобы наступило Царство Его, и чтобы совершалась воля Его. Поступая так, мы будем исполнять заповедь Спасителя, повелевшего: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его». Таким образом, первые три прошения молитвы Господней имеют своим предметом блага духовные. Но мы имеем также тело и телесные потребности. Не должны ли мы поэтому просить Небесного Отца нашего и о телесных благах? Очевидно должны, ибо и Господь наш Иисус Христос научил нас молиться: «хлеб наш насущный даждь нам днесь». Прощение это столько необходимо, что без него не могут обойтись даже

люди неверующие. Но правильно ли и богоугодно ли эти люди молятся, это другой вопрос. Чтобы правильно и богоугодно молиться, для этого нужно правильно понимать слова молитвы и тот смысл, в котором должно молиться. Посему и мы постараемся определить здесь истинный смысл четвертого прошения молитвы Господней.

"Хлеб наш насущный даждь нам днесь", – так читается это прошение. Прежде всего мы спрашиваем, что разумеется здесь под хлебом насущным? Что такое хлеб, – это знает каждый из нас; мы едим его ежедневно. Он служит пищею для всех людей – богатых и бедных, низких и знатных, и потому может быть назван общим и самым необходимым средством питания. Но словом хлеб не всегда означает только то, что обыкновенно называют хлебом, а нередко – гораздо большее. Так, если отец говорит о своем взрослом сыне, что он имеет уже *свой хлеб*, то этим выражает, что сын его сам может приобретать теперь все необходимое для того, чтобы существовать или жить, следовательно, также *одежду, жилище и т.д.* Подобно этому и в Писании словом хлеб означает не один только хлеб в собственном смысле. Так, Моисей, излагая историю явления Аврааму Бога в виде трех странников, повествует, что когда Авраам увидел стоявших против него трех мужей, то тотчас подбежал к ним, поклонился до земли и сказал: «Государь мой! если я угодил тебе, не пройди мимо раба Твоего. Позвольте принести немного воды и обмыть ноги ваши, потом отдохните под этим деревом, а я принесу *хлеба*, чтобы подкрепиться вам на дорогу». Ясно, что здесь под *хлебом* разумеется вообще пища, как и действительно Авраам угостил странников кроме хлеба еще тучным теленком, творогом и молоком. Равным образом, когда Моисей говорит в книге Второзакония, что «не одним хлебом живет человек», то разумеет здесь под хлебом и манну, которою питались евреи в пустыне, и перепелов, которых им посылал Господь, и самую одежду, в которой они странствовали и которая не изнашивалась на них, словом – все необходимое для жизни человека. Таким образом, несомненно, что под именем хлеба Спаситель научает просить Отца нашего

Небесного обо всем, что необходимо для нашей жизни и без чего мы не можем существовать.

Но мы просим Бога о даровании нам *нашего* хлеба. Как понимать это? Патриарх Иаков был беден, когда переселился из Ханаана в Месопотамию, ибо не имел ничего, кроме пастушеского жезла. Но в Месопотамии он приобрел себе большое богатство. Этого он достиг своим служением Лавану, следовательно, собственным *трудом*. Таким же трудом приобретали себе хлеб для каждого дня Руфь и ее свекровь Неоминь, находившиеся в великой бедности. Все, приобретаемое подобным образом, по справедливости может быть названо *нашим* хлебом, хотя все это и подается Богом. В этом состоит долг каждого человека и особенно христианина, чтобы прилежно *трудиться* и кормить себя и близких своим хлебом, приобретенным посредством честного труда. К этому труду побуждает нас и Слово Божие. Так, апостол Павел писал солунским христианам: «когда мы были у вас, то завещали вам сие: *если кто не хочет трудиться, тот и не ешь*. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб». В другой раз он писал им: «умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, *делать свое дело и работать своими собственными руками*, как мы заповедали вам». Следовательно, кто молится о даровании ему собственного хлеба, тот этим как бы обещается перед Богом *трудиться честно и добросовестно*, чтобы Господь даровал ему этот хлеб.

Здесь уместно припомнить также упоминаемого в Евангелии неправедного домоправителя, которого господин вознамерился уволить от управления домом. Чтобы обеспечить себя, домоправитель этот уменьшил в два раза долги людей, бывших должниками господина его. Расчет его удался, и он действительно обеспечил себя. Но можно ли сказать, что он достиг этого честным трудом? Нет, он достиг этого посредством *обмана*, почему и хлеб этот он не мог назвать со спокойной совестью *своим* собственным хлебом. Равным образом, если

здоровый, но ленивый человек находит удобнее добывать себе хлеб посредством выпрашивания милостыни или какого-либо обмана, то о нем также должно сказать, что он ест *не свой* собственно хлеб. Между тем, Господу нашему угодно, чтобы мы ели хлеб, приобретенный истинным и честным трудом. Поэтому Он и научил нас молиться: хлеб наш насущный даждь нам днесь.

Далее мы просим Бога в четвертом прошении о хлебе насущном. Иначе прошение это можно выразить так: даруй нам все, в чем мы имеем нужду. Но Спаситель с особенною целью употребил здесь слово *насущный хлеб*. Этим именно Он научает нас просить только о *необходимых* телесных благах, без которых нельзя жить. Кроме того, этим Он научает также нас не заботиться о богатстве и излишестве, как не *необходимых* для сохранения нашей жизни. Господу угодно, чтобы мы довольствовались самым необходимым и не удручали себя излишними заботами. «Великое приобретение быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем», – таково учение о сем Слова Божия. Еще раз: как чада Божии во Христе, мы, касательно земных благ, должны довольствоваться самым необходимым, что служит только к пропитанию нашему. Истину эту выражает катехизис, когда на вопрос: «с какими мыслями должно приносить Богу прошение о хлебе насущном?» отвечает: «согласно с наставлением Господа нашего Иисуса Христа должно просить не более, как *насущного хлеба*, то есть, необходимого пропитания, и также необходимого для жизни одеяния и жилища; а что сверх сего, и служит не столько для нужды, сколько для удовольствия, то предать в волю Божию, и, если дано будет, благодарить Бога, если не будет дано, не заботиться».

Но если бы в четвертом прошении были только слова: хлеб наш насущный даждь нам, то можно было бы подумать, что мы можем просить насущного хлеба на целые недели, месяцы и даже годы. Чтобы предохранить нас от этого, Господь присоединил к этим словам еще слово *днесь*. Значит, не на все

дни жизни своей, а только на сегодня или на нынешний день мы должны просить у Бога хлеба для себя. О будущем мы не должны заботиться, но во всем должны полагаться на Бога. «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне. Ибо завтрашний сам будет заботиться о своем. Довольно для каждого дня своей заботы. Отец Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом». В этих словах Господь ясно воспрещает всякую излишнюю заботливость о пропитании своим. Христиане должны иметь надежду, что Сам Бог пропитает их. Как в обыкновенной жизни дети всегда просят отцов своих только об удовлетворении настоящих потребностей своих, ибо знают, что во всякое другое время они снова могут просить о них, так и все мы, как дети Божии, должны просить Небесного Отца нашего только о настоящих потребностях своих, ибо во всякое другое время мы можем обратиться с новою просьбою к Нему. Притом спрашивается, известен ли нам завтрашний день настолько, чтобы мы уже сегодня могли просить о нуждах и потребностях его? Для нас неизвестно даже то, будем ли мы еще живы завтра, ибо это зависит от одного Бога. Вот почему если бы мы пожелали просить о хлебе на целые *месяцы* или *годы*, то это свидетельствовало бы о том, будто мы знаем, что смерть еще далека от нас. Так думал, между прочим, и упоминаемый в Евангелии неразумный богач, как это видно из слов его: «душа, много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей и веселись». Но Бог не судил исполниться этим предположением его и в ту же ночь отнял у него жизнь. То же самое Бог может совершить с каждым человеком. Поэтому, умоляя Бога о насущном хлебе только на нынешний день, мы вместе с этим должны вспоминать и о том, что мы смертны и, может быть, еще не проживем до завтра. Таково значение в четвертом прошении слова *днесь*. С одной стороны оно служит увещанием к надежде на Бога, а с другой – напоминанием о нашей смерти. Свое рассуждение о нем мы закончим следующим изречением апостола Иакова о неразумии тех глупых людей, которые располагают свою жизнь так, как будто они могли бы распоряжаться ею по своему произволу: «теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то

город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: *если угодно будет Господу, и живы будем, то сделаем то или другое; вы по своей надменности тщеславитесь*".

Наконец, каждый из нас, хотя бы он молился и один, должен говорить: хлеб наш насущный даждь *нам* днесь, а не мне только. Так мы должны делать по христианскому братолюбию, желая хлеба не себе только, но и ближним своим. Но братолюбие это должно проявлять не словами только, но самым делом. При виде нищего, не имеющего хлеба, недостаточно еще пожелать, чтобы Бог подал ему его, но нужно дать и самого хлеба. Богатство для того и дается нам Богом, чтобы мы от избытка своего снабжали всем необходимым бедных братьев наших. Немилосердие к бедным есть тяжкий грех перед Богом. Посему и Слово Божие весьма часто увещевает нас к благотворению. Так, еще в Ветхом Завете Бог устами пророка Исаии повелевал: «раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся». Равным образом в Новом Завете апостол Павел увещевает: «не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу». Вот почему произнося в четвертом прошении слово *нам*, мы должны вспоминать также и о нашем долге быть милостивыми и сострадательными к нуждающимся братьям нашим.

Таким образом, мы изъяснили все почти слова четвертого прошения молитвы Господней, именно слова: *хлеб, наш хлеб, наш насущный хлеб, даждь нам днесь*. Теперь остается только еще в собственном смысле просительное слово *даждь нам*.

Если один человек просит другого дать ему *хлеба*, то о нем говорят, что он просит *милостыни*, то есть *милостивого подаяния*. Но Бог есть верховный Промыслитель вселенной, к Которому все могут приступать с прошением о хлебе и Который подает его всем, отверзая, по слову Писания, щедрую руку Свою и насыщая все живое, по Своему благоволению. Но есть,

к сожалению, люди, которые не просят Бога о хлебе; тем не менее Бог подает им хлеб и нередко они бывают очень богаты. О благодати Божией даже и к таким людям говорит Сам Спаситель в следующих словах: «Бог повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных».

Если же Бог Сам подает нам хлеб без нашей молитвы и даже – всем злым людям, то может возникнуть вопрос, почему же мы должны просить Бога о насущном хлебе? Нет сомнения, что потому, чтобы сильнее восчувствовать благие дары Божии нам и с благодарностью к Богу вкушать наш насущный хлеб. Нечестивые или не знают или никогда не думают о том, от кого они получают свой насущный хлеб, и все свое благополучие они приписывают то своему *благоразумию*, то *счастью* или *случаю*, то *природе*, но далеки от той мысли, что все это даруется им Богом. От такого заблуждения предостерегает апостол Иаков, когда говорит: «не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всяк дар совершенный нисходит свыше от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены». Посему-то прося Бога о хлебе насущном, мы тем самым исповедуем, что Один только Бог дарует нам этот хлеб, что только Он, величайший Благодетель наш, и питает, и одевает, и многими другими дарами снабжает нас.

В заключение мы скажем еще следующее. Кроме жизни тела человек живет еще и жизнью духовною, и как для тела необходим телесный хлеб, так и для духа необходим хлеб духовный. Отсюда, кроме всего нужного для жизни телесной, как то: пищи, одежды и жилища, мы под именем хлеба должны просить также в четвертом прошении и всего нужного для жизни духовной. «Поскольку, – так говорится о сем в катехизисе, – человек состоит из телесного и духовного существа, а существо души гораздо важнее тела, то можно и должно просить и для души насущного хлеба, без которого внутренний человек умирает с голода». Каков этот хлеб, об этом ясно свидетельствует Слово Божие. Так, когда Спаситель после сорокодневного поста взалкал и когда к Нему приступил дьявол с предложением превратить камни в хлебы, то Господь сказал:

«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Здесь ясно говорится, что духовная жизнь человека поддерживается Словом Божиим, что это слово служит насущным хлебом для нашей души. Посему-то святые апостолы называют Слово Божие *словом жизни* (Флп.2:16) и «словесным молоком, питаюсь которым, верующие возрастают во спасение». Но кроме Слова Божия есть еще хлеб, который также служит насущным хлебом для души, и без которого душа не может жить. Этот хлеб преподается нам в таинстве причащения. На него указывает Сам Господь в словах: «ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную... *Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье*». Итак, Слово Божие, и Тело, и Кровь Христовы – таков насущный хлеб для нашей души, о котором можно и должно просить также в четвертом прошении молитвы Господней.

Как читается четвертое прошение молитвы Господней? Что такое хлеб насущный? Что означает каждое из последующих слов четвертого прошения? Не можно ли чего еще просить под именем насущного хлеба? Какой может быть насущный хлеб для души?

10. Пятое прошение

Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех. 1Тим.2:5–6. Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Мф.6:14–15. Ибо гнев человека не творит правды Божией. Иак.1:20. 1Ин.3:10. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. Еф.4:31–32. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мф.5:23–24. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Рим.12:18.

Всем нам известна евангельская история о чудесном ловле рыбы из лодки апостола Петра. Петр и его товарищи по ловле рыбы трудились всю ночь и ничего не поймали. В это время к озеру Генисаретскому пришел Иисус Христос, вошел в лодку Петра и стал учить из нее народ. Окончив наставление, Господь сказал Петру: «отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова!». Петр и другие рыбаки исполнили это повеление Господа и поймали великое множество рыбы. Изумленный Петр припал тогда к коленям Иисуса и сказал: «выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный». Так это дивное благодеяние Спасителя смутило Петра. В присутствии святейшего и всемогущего Господа он глубоко почувствовал свою греховность и свое недостойнство.

Но, спрашивается, для чего служит здесь весь этот рассказ? В прошлый раз мы изъяснили четвертое прошение молитвы Господней. Из него мы узнали, что Бог дарует нам все необходимое для жизни. Не должна ли теперь мысль о сем

побудить и каждого из нас говорить вместе с Петром: «выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный»? Да, бесчисленные благодеяния Божии, оказываемые нам, должны ежеминутно напоминать нам о нашей греховности, о нашем недостойнстве, и тем самым побуждать нас к молитве: *«и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим»*. Этому научает нас Сам Господь. Прощение о прощении грехов как бы для того и поставлено вслед за прощением о хлебе насущном, чтобы мы, вспоминая о неисчислимых благодеяниях Божиих, оказываемых нам, вспомнили также и о том, что мы недостойны этих благодеяний и должны постоянно молиться о прощении наших грехов. То и другое прощение поэтому теснейшим образом связано одно с другим, и эта связь их напоминает нам, что прощение грехов для души столь же необходимо, как насущный хлеб необходим для тела. Однако приступим к изъяснению самого прощения сего.

«И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим», – так читается это прошение. Прежде всего мы спрашиваем, что должно разуметь здесь под именем *долгов наших*?

Молитва Господня приводится евангелистами Матфеем и Лукою, причем в Евангелии Матфея изъясняемое прошение читается так: *«и прости нам грехи наши»*, а в Евангелии Луки: *«и прости нам долги наши»*. Уже это одно показывает, что под долгами разумеются в пятом прощении грехи наши. И действительно, в Писании словом *должник* весьма часто означает человек *виновный, грешный*. Так, Сам Спаситель, упоминая о людях, побитых павшею на них Силоамскою башнею, говорил, что они не были *должными* более всех остальных жителей Иерусалима, и затем присовокупил: *«если не покаетесь, все также погибнете»*. Прибавление это показывает, что словом должники Господь означал именно людей грешных, виновных.

Чтобы объяснить, почему грехи называются долгами, припомним евангельскую притчу о талантах. Из нее мы видим, что один раб получил от господина своего пять талантов, другой

– два, и третий – один. Таким образом, все эти рабы стали *должниками* перед господином своим, ибо полученные ими таланты были *долгом*, который они должны были возвратить ему. И действительно, первые два раба удвоили полученные ими таланты, и только последний из них скрыл свой талант и не имел, что представить господину своему, вследствие чего и был подвергнут наказанию. Такова эта притча. Под господином в ней разумеется Бог, под рабами – все люди, а под талантами – полученные каждым из нас силы и способности к исполнению воли Божией. Силы эти у различных людей бывают различны, но каждый, по мере возможности, должен посвящать их на служение Богу и исполнение Его святого закона. Кто не делает этого и грешит, тот закапывает данные ему таланты в землю, тот является должником перед Богом, ибо полученные от Него дары не употребляет согласно их назначению. Таким образом, притча о талантах дает нам ясный ответ на вопрос, почему грехи называются долгами. В катехизисе этот ответ выражается так: «грехи называются долгами потому, что мы, как все получили от Бога, так и должны все отдать Богу, то есть все покорить Его воле и закону: если же не исполняем сего, то остаемся должниками пред Его правосудием».

Итак, в пятом прошении молитвы Господней мы просим Бога, чтобы Он простил нам грехи наши. Но мы знаем, что Бог правосуден и каждому человеку воздает по делам его. Является поэтому вопрос, каким образом при правосудии Божиим можем мы надеяться на прощение грехов наших? Нет сомнения, что если бы мы были предоставлены самим себе, то никогда не избавились бы от грехов и наказания за них. Но по милости Божией, мы имеем Ходатая перед Богом, удовлетворившего за нас правосудию Божию. Он понес наказание за все наши грехи, и ради Него Господь дарует нам прощение грехов *туне*, без всякой заслуги с нашей стороны. Ходатай сей есть Господь наш Иисус Христос, Который Своими страданиями и смертью избавил нас от греха, проклятия и смерти. О Нем апостол Павел говорит: «един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех», и в другом месте: «в Иисусе Христе мы

имеем искупление кровью Его, прощение грехов по богатству благодати Его». Ту утешительную истину, что Иисус Христос удовлетворил за нас правосудию Божию и приобрел право подавать нам прощение грехов, мы подробно рассмотрели при изъяснении четвертого члена символа веры и потому здесь не будем подробно говорить о ней. Мы приведем только здесь то восклицание, которое читается так: «о, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия: как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» Поистине изумительна бесконечная премудрость Божия, находящая средства миловать даже таких грешников, как мы.

Но земля, ставшая каменистою, не может быть очищена от сорных трав, сколько бы не очищали ее от них. Подобно этому и человек, не имеющий в сердце своем восприимчивости к усвоению прощения грехов, не может быть разрешен от них. Главнейшим условием для этого разрешения служит то, чтобы и сам человек прощал ближних своих, согрешающих против него. Этому научают нас уже самые слова пятого прошения: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». По учению катехизиса здесь под должниками понимаются именно «люди, которые не отдали нам того, что должны были отдать по Закону Божию, как например, не оказали любви, а вражду». Если всем подобным людям мы не прощаем, то не получим и сами прощения. Истина эта наглядно изображена Спасителем в притче о злом займодавце. Последний был удостоен великой милости, ибо царь простил ему весь долг его, который был очень велик. Это обязывало и его самого поступить подобным же образом с товарищем своим, бывшим должным ему ничтожную сумму. Но злой займодавец поступил совершенно иначе, ибо не только не простил долга товарищу, но отверг все просьбы его об отсрочке и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Узнав о сем, царь разгневался на злого займодавца и наказал его. Притчу эту Господь заключил следующими словами: «так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его». Таким образом, из этой притчи мы ясно видим, что для того, чтобы получить прощение

грехов, мы сами должны прощать ближним своим согрешения их против нас. Истину эту Господь преподавал уже вместе с самою молитвою Своею, ибо вслед за нею Он говорил: «ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вас Отец ваш Небесный. А если не будете прощать людям согрешений их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших».

Что люди, не прощающие ближних своих, сами не получают прощения грехов, это происходит оттого, что они оказываются злыми и тем удаляют от себя благодать и милосердие Божии. Апостол Иаков говорит: «гнев человека не творит правды Божией». Значит, гневливое, злобное отношение к ближним нашим не позволяет благодати Божией воздействовать в нас и удаляет от нас оправдание, уготованное нам Иисусом Христом. Люди с подобным настроением не могут быть детьми Божиими по благодати, а суть дети дьявола, по слову апостола: «дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, *равно и не любящий брата своего*». Вот почему апостолы весьма часто увещевают христиан удаляться от гнева и злобы. Так, апостол Павел в Послании к ефесянам говорит: «всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». К сказанному мы прибавим еще следующее. Не прощающий ближних своих и сам не может получить прощения от Бога также в силу самой молитвы своей: «и остави нам долги наши, *якоже и мы оставляем должником нашим*». Здесь мы молимся именно, чтобы Бог простил нам также, как и мы прощаем. Следовательно, если мы не прощаем, то и Бог не может простить нам, ибо в этом случае мы будем просить, в сущности, о том, чтобы Бог не прощал нам согрешений наших. В этом заключается непреложный закон Царства Божия, что Бог прощает только прощающих и не прощает не прощающих. Посему справедливо учит катехизис, когда на вопрос: какого расположения требуют от молящегося слова молитвы Господней: *якоже и мы оставляем должником нашим* —

отвечает: «они требуют непременно, чтобы молящийся никакой не имел вражды и гнева, но имел со всеми мир и любовь». Этого же требует и Сам Господь в следующих словах: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику, и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Так Бог отказывается от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь, – замечает по поводу этого повеления Спасителя учитель Церкви Феофилакт. Но нередко бывает, что того, кто имеет что-либо на нас, нельзя найти вскоре или он оказывается нерасположенным к примирению с нами. В таком случае довольно примириться с ним в сердце пред очами всевидящего Бога. Этим мы сделаем все возможное с нашей стороны для того, чтобы иметь со всеми мир по слову апостола: «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми».

Теперь мы могли бы уже окончить наш урок, но нам припоминается один в высшей степени назидательный рассказ, который мы считаем уместным привести здесь. В 3-м веке по Рождеству Христову в сирийском городе Антиохии жили священник *Саприкий* и мирянин *Никифор*. Оба они были христианами и долгое время находились в теснейшей дружбе между собою. Но однажды они поссорились и с тех пор столь сильно возненавидели друг друга, что не могли без досады даже взглянуть один на другого, чему удивлялись даже жившие в том городе язычники. Между тем Никифор скоро сознал греховность свою и через друзей своих два раза просил у Саприкия прощения. Но Саприкий отказывал ему в прощении. Глубоко опечаленный этим Никифор сам пошел тогда к нему, пал к ногам его, называл его отцом и говорил: «прости меня, отец мой, ради Бога прости меня». Но и на эту просьбу Саприкий сурово сказал: «не прощаю».

Между тем в то время воздвигнуто было гонение на христиан. Язычники старались при этом умерщвлять прежде всего пастырей Церкви, а потому и Саприкий скоро был схвачен и представлен на суд. Здесь от него потребовали, чтобы он отрекся от Христа. Саприкий мужественно отвергнул это

требование и был подвергнут жестоким мучениям. Но так как и среди мучений он, будучи укрепляем благодатию Божиею, пребыл непоколебимым в вере, то судья осудил его на смертную казнь. Саприкия уже привели на место казни, уже все было приготовлено, чтобы исполнить над ним смертный приговор, как вдруг Никифор пробивается к нему через окружающий его народ, падает к ногам его и слезно умоляет о прощении. О святом первомученике Стефане мы знаем, что он *простил врагов* своих, не просивших его о прощении. Но так ли поступил в страшный час смерти не с врагом, а с братом своим во Христе описываемый нами исповедник Христов? К ужасу всех христиан, он *не простил его*, ибо на все мольбы Никифора он не дал ему ответа, но молча отвернул от него лицо свое. Тогда благодать Божия оставила жестокого Саприкия. Правда, последний преклонил уже главу свою под меч, но прежнее мужество его перешло теперь в ужас смерти, и в страхе он закричал тогда: «оставьте мне жизнь; я принесу жертву идолам». Это понравилось язычникам, ибо они были рады тому, что христианин и притом священник отрекался от христианской веры и становился язычником. Но Никифор глубоко был опечален этим. С великою скорбью он стал взывать к Саприкию: «не греши, отец мой, не падай, не отрекайся, венец вечной жизни уже предносится над тобою!» Но все было напрасно. Саприкий оставался глух ко всем увещаниям. Между тем, ярость язычников обратилась на Никифора. Они тогда же схватили его и умертвили вместо Саприкия. Святая душа его отошла на небо, исполненною горячих молитв за Саприкия и врагов своих. А Саприкий остался язычником и навеки подпал тому суду, о котором в Писании говорится: «суд без милости не сотворившему милости». Так немилосердие Саприкия лишило его венца мученического и, наоборот, кротость и незлобие Никифора сподобили его венца сего. Посему и мы будем всячески стараться о примирении с ближними нашими, будем от сердца прощать все обиды, наносимые нам. Тогда и сами мы получим прощение грехов и, согласно с наставлением Господа, будем взывать к Нему: *«и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим»*.

Как читается пятое прошение молитвы Господней? Что должно понимать здесь под именем долгов? Почему грехи называются долгами? Каким образом при правосудии Божиим можем мы надеяться на прощение грехов? Кто суть должники наши и что будет, если мы не будем прощать их? Почему Бог не прощает не прощающих должников Своих? С каким расположением посему мы должны произносить слова пятого прошения? Что делать, если человека, имеющего что-либо на нас, нет вблизи нас или он окажется нерасположенным к примирению с нами?

11. Шестое прошение

В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого. Иак.1:13. Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Лк.22:31. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Ин.15:18–19. Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся. Притч.1:10. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. Иак.1:14–15. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Рим.7:18. Рим.12:9. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Мф.26:41.

В пятом прошении молитвы Господней мы просим Бога о прощении грехов. Грех есть величайшее бедствие в мире, и ничто так не удручает человека, боящегося Бога, как грех и соединенная с ним *виновность* перед Богом. Равным образом ничто так и не утешает грешника, как *прощение* грехов и соединенное с ним *примирение* с Богом. Посему-то все мы взываем к Богу: «и остави нам долги наша». Вследствие этого прошения греховные язвы наших душ исцеляются, и мы становимся здоровыми по душе. Но желает ли человек, выздоровевший от болезни телесной, снова сделаться больным? Нет, такой человек всячески старается сохранять себя от болезни. То же должно применить и к каждому грешнику, получившему прощение грехов. Грехи уязвляют наши души и отделяют нас от Бога. Посему всякий раз, как только мы молимся о прощении грехов, мы должны выражать и желание избегать грехов на будущее время. «Вот ты выздоровел, и не греши больше, чтобы не сделалось с тобою чего хуже», – так говорил Господь исцеленному Им 38-летнему расслабленному.

С подобными же словами Господь как бы обращается и ныне к каждому грешнику, получающему от Него прощение грехов. Таково же должно быть и собственное желание всех истинных христиан. Желание это мы выражаем в шестом прошении молитвы Господней, к изъяснению которого мы и приступим теперь.

"И не введи нас во искушение", – так читается это прошение. Кто *склоняется* или *обольщается* ко греху, о том мы и говорим, что он *искушается*. Так, Ева была искушаема ко греху дьяволом, Иосиф был искушаем ко греху женою Пентефрия, израильтяне – языческими народами и т.д. При каждом из этих искушений являлась близкая опасность для лиц искушаемых потерять веру или впасть в тяжкий грех. Отсюда и под искушением, об избавлении от которого мы просим Бога в шестом прошении, должно разуметь такое стечение обстоятельств, в котором есть близкая опасность потерять веру или впасть в тяжкий грех. Сердце человеческое весьма легко склоняется ко греху и потому нам необходимо просить Господа удалять от нас все, что увлекало бы нас на греховный путь. Только с помощью Божией мы можем удаляться от греха; без этой же помощи все мы делаемся рабами греха.

Но, спрашивается, откуда же происходят искушения ко греху? На этот вопрос мы представим теперь, по возможности, подробный ответ. О *сохранении* нас от искушений мы просим Бога. Значит, всякое искушение есть нечто опасное для нас, ибо в противном случае мы и не старались бы уклоняться от него. Но то, что Бог хранит нас от искушений, не означает еще того, что Он же есть и виновник их. «В искушении никто не говорит: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого», – так говорит о сем апостол Иаков. Бог *свят* и не может искушать ко греху уже в силу Своей святости. Напротив, Слово Божие открывает нам, что Бог если и испытывает нас посредством искушений, то это делает всегда для нашего же блага. Некоторые примеры таких искушений мы представим здесь, чтобы точнее уяснить отличие этих искушений от искушений ко греху.

Из истории мы знаем, какому тяжкому испытанию подвергся Авраам. Испытание это состояло в том, что он должен был принести в жертву единственного сына Исаака. Как ни тяжело это было для Авраама, однако волю Божию он ставил выше всего и потому беспрекословно решился исполнить повеление Божие. За это Господь даровал Аврааму великую награду и удержал руку его от заклания сына, сказав: «не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалел сына твоего для Меня». При этом нужно заметить еще следующее. Еще до упомянутого испытания Аврааму было дано Богом обетование многочисленного потомства именно через сына Исаака. Не должен ли он был посему думать при этом испытании, что это обетование не исполнится? Однако Авраам не думал так. «Верю Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака, и, имея обетование, принес единокровного... ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить. Почему и получил его в предзнаменование», – говорит об Аврааме апостол Павел, показывая тем, что, собственно, сделало Авраама сильным исполнить тяжелое для него повеление Божие. Авраам именно *верил*, что Бог может и из пепла воскресить ему сына и по этой вере решился принести его в жертву. Таким образом, благодаря тяжкому испытанию, посланному на Авраама, во всей силе просияли великие добродетели этого праотца: *вера и послушание*. Вот почему пример этот ясно показывает, что Бог подвергает человека испытаниям для его же блага, с целью укрепить его в добре. Так свидетельствовал о сем уже Моисей в следующих словах к народу израильскому: «Искушает вас Господь Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего от всего сердца вашего и от всей души вашей». Это же подтверждается и примером тяжелого испытания, которому был подвергнут Иов. Сатана думал, что Иов потому только любил Бога, что был богат и пользовался великим благополучием. Поэтому Бог попустил сатане лишить Иова всего благополучия его и его самого поразить тяжкою болезнью. Но и после всего этого Иов не перестал любить Бога и жить в благочестии. Безропотно он подчинился тяжелой судьбе своей и на

приглашение жены: «ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри», отвечал: «ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» Так, благодаря испытанию, постигшему Иова, он еще более укрепился в добре, и для всех стали очевидны великие добродетели его.

Многим испытаниям Бог подвергал также израильтян во время странствования их по пустыне. Так, вскоре после того, как им дарована была манна, у них не стало воды. Лишение это не должно было смущать израильтян, ибо они должны были думать, что если Бог даровал им чудесным образом пищу, то таким же образом Он мог даровать и воду. Но израильтяне не думали так, но возроптали на Бога за изведение их из Египта. Посему это испытание показало ясно, что израильтяне не имели еще надлежащей веры в Бога и были людьми непокорными. – Из священной истории мы могли бы привести множество подобных примеров, показывающих, как Бог испытывает сердца и утробы людей. И это Он делает всегда и в настоящее время. И теперь Он посылает иногда на нас болезни и другие испытания или для того, чтобы укрепить нас в добродетели, или для того, чтобы яснее обнаружить, любим ли мы Его всем сердцем своим и всею душою своею.

Но в шестом прошении не говорится, как замечено уже, о *тех* искушениях, которыми Бог испытывает нас. Подобные искушения полезны нам, и потому некоторые угодники Божии даже просят Бога, чтобы Он искушал их ими. Так, например, Давид взывал к Богу: «*искуси* меня, Господи, и *испытай* меня; расплавь внутренности мои и сердце мое, ибо милость Твоя пред моими очами, и я ходил в истине Твоей». Но есть искушения иного рода, *искушения ко греху*. И об этих-то искушениях и говорится в шестом прошении. Искушения эти происходят от злой причины, ибо только зло может склонять ко злу. Таким виновником их служит прежде всего *дьявол*. Он первый искусил прародителей наших и, благодаря ему, вошел грех в мир. Господь сказал прародителям, что они умрут, если вкусят от запрещенного дерева, а дьявол внушил им, напротив, что они не умрут, а будут как боги. Господь повелел им не

вкушать от запрещенного дерева, а дьявол склонил их нарушить это повеление. Так, благодаря дьяволу прародителя наши впали в *неверие и непослушание* и подпали всем бедствиям греха.

Точно так же сатана действовал и на сердце Иуды Искаротского. В истории страданий Спасителя прямо говорится, что дьявол вложил в сердце Иуды мысль предать Господа. Иуда последовал этой мысли и предал Господа и Учителя своего. А когда старейшины иудейские осудили Спасителя на смерть, тогда дьявол снова ввергнул Иуду в отчаяние и довел его до самоубийства. Дьявол же старался отклонить от Господа и других учеников Спасителя. Это видно из следующих слов, сказанных Господом к Симону Петру: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя». Так, сатана желал отклонить от веры даже крепкого верою апостола Петра. Так же точно он поступает и ныне со всеми людьми, почему Слово Божие и увещевает всех нас: «противостаньте дьяволу, и бежит от вас».

Кроме дьявола искушения ко греху происходят также от *мира*. Под этим миром нужно разуместь тот мир, о котором Господь говорил в молитве Своей: «Отче праведный! и мир Тебя не познал». К нему принадлежат все люди, не знающие истинного Бога и нежелающие знать Его. Эти люди всегда восстают против Царства Божия. Они ненавидят людей, знающих и любящих Бога, как возненавидели и Самого Сына Божия. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира: потому ненавидит вас мир», – так свидетельствовал о сем Сам Господь в последней беседе Своей с учениками. Ненависть эту преимущественно испытали на себе апостолы. Так, когда апостолы Петр и Иоанн начали проповедовать о Христе, против них тотчас же восстали первосвященники и старейшины иудейские, которые воспретили им эту проповедь и ввергли их в темницу. Этим они хотели отвратить апостолов и народ от веры во Христа. Но апостолы мужественно перенесли это искушение

и пребыли непоколебимыми в вере. Здесь мы могли бы привести тысячи примеров того, как мир *то обольщениями, то угрозами, то страшными мучениями* старался отклонять людей благочестивых от веры во Христа и как это не удавалось ему. Но для нашей цели достаточно привести и один подобный пример. В первое время христианства в городе Кессарии жил отрок по имени Кирилл. Несмотря на свой юный возраст, он был ревностным христианином, между тем как родители его были еще язычниками. Желая отвлечь его от христианской веры, отец сначала грозил ему наказаниями, затем жестоко бил его, и, наконец, видя безуспешность всех этих мер, прогнал его из дому и предал языческому судье. Последний призвал к себе отрока и ласково сказал ему: «любезное дитя! я желаю тебе добра и попрошу отца твоего снова принять тебя в свой дом, но отрекись от твоей веры и обратись к вере твоих предков. Подумай также о том, что отец твой очень богат, и ты будешь наследником его. Итак, будь умным, последуй моему совету, и ты будешь тогда богатым и знатным человеком». Такими словами языческий судья прельщал святого отрока к отречению от Христа. Но святой Кирилл устоял против этого искушения. «Я страдаю охотно, – говорил он судье, – ибо мой Небесный Отец помогает мне. Меня не смущает также и то, что мой отец прогнал меня из дому, ибо мой Небесный Отец даст мне лучшее жилище на небе. Я не боюсь смерти, ибо она приведет меня к Богу моему». Услыхав это, судья приказал отвести святого отрока на место казни и там в присутствии его приготовить все нужное для его сожжения на костре. Он думал, что приготовления эти устроят отрока и заставят его отречься от Христа. Но святой Кирилл, увидя костер и огонь, сказал: «огонь этот не причинит мне вреда; я иду в лучшее жилище, бросьте меня в него, чтобы мне скорее отойти туда». Так мир не мог склонить святого Кирилла ко греху ни прельщениями, ни угрозами своими. Прельщения и угрозы суть обыкновенные средства, которыми он искушает всех нас и теперь. Об этих искушениях в главе 1, стихе 10 книги Притчей говорится: «сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся». Грешники склоняют только ко греху, но мы не должны следовать

им. В жизни нередко теперь можно встретить людей, говорящих вредные речи и даже издевающихся над религией. Всех таких людей мы должны избегать, помня слово псалмопевца: «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей».

Кроме дьявола и мира искушения происходят еще от *нашей собственной плоти*. Об этом источнике искушений говорит апостол Иаков в следующих словах: «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью. Похоть же, зачавши, рождает смерть». В нашем собственном сердце живет именно злая похоть, увлекающая нас ко греху. О ней со скорбью говорит и апостол Павел: «знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но, чтобы сделать оное, того не нахожу». Каждый возраст и каждое состояние имеет и свои искушения ко греху. Так, злое сердце Хама внушило ему мысль посмеяться над своим отцом, и Хам не устоял против этого искушения и согрешил. Сыновья Илии знали слабость отца своего и это склоняло их к непослушанию ему. Людей *богатых* злая похоть увлекает нередко к роскошной жизни и к забвению о Боге и Его святом законе; людей *бедных* она увлекает иногда к воровству, людей, одаренных высокими *духовными способностями*, она увлекает к *гордости и высокомерию*. Нельзя и перечислить всех тех случаев, когда слабое сердце человека склоняется ко грехам, в которые оно легко может впасть, если только Бог не сохранит его от падения. Посему-то всем нам и необходимо как можно чаще молиться: «и не введи нас во искушение».

Но о чем же, собственно, мы просим в сих словах молитвы: «не введи нас во искушение»? В обыкновенной жизни добрые родители неохотно смотрят на то, если дети их вступают в сообщество с дурными людьми. Они знают, что подобное сообщество не приводит к добру, и потому всячески стараются охранять от него детей своих. Но не должно ли сказать того же и о Боге, нашем Небесном Отце? По великой любви Своей к нам Он также охраняет нас от всего, что может склонить нас ко греху, особенно если мы просим Его о том. Таким образом, словами шестого прошения мы просим Бога прежде всего о том,

чтобы Он отклонил от нас всякие поводы ко греху и не допустил до искушения. Но здесь же мы просим Бога также и о том, чтобы Он, если нам нужно быть испытанными и очищенными посредством искушения, не предал нас искушению совершенно, и не допустил нас до падения. В силу той же беспредельной любви милосердный Бог делает также и это для нас. Так, когда жена Пентефрия искушала Иосифа ко греху, то Господь хотя и допустил это искушение, но не допустил Иосифа до падения и сохранил его от греха. Великим искушениям подвергался также и апостол Павел, но благодать Божия охраняла его, как сам он свидетельствует о сем: «благодатью Божиею есмь то, что есмь». Поэтому верно слово апостола, что «знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников – соблюдать ко дню суда, для наказания». Правда, нередко бывает весьма трудно не колебаться в вере и благочестии, особенно если мир воздвигает гонения на нас. Но мы не должны отчаиваться, помня слово, изреченное Господом апостолу Павлу: «довольно для тебя благодати Моей; *ибо сила Моя совершается в немощи*». Бог, сохранивший апостола Петра от окончательного падения, сохранит от него и нас и поможет нам победить все искушения, сколь сильны не были бы они.

Но если мы просим Бога не допускать нас до искушения и не предавать нас ему совершенно в том случае, когда необходимо испытать нас посредством искушения, то это не освобождает нас от обязанности со своей стороны бороться против искушений, постигающих нас. Здесь мы покажем вкратце, как должно выполнять эту обязанность.

Об апостоле Петре мы знаем, что он был готов идти в темницу и на смерть со своим Господом. Между тем, Господь предвидел не то и даже предсказал ему, что он трижды отречется от Него. Петр никак не хотел верить этому и настойчиво заявил, что если и все отрекутся от Господа, то он никогда не отречется от Него. В этом выразилась крайняя *самонадеянность* апостола Петра. И что же? Благодаря ей он трижды отрекся от Господа, как и было предсказано ему о сем. Посему-то в искушении весьма опасно быть самонадеянным,

слишком полагаться на свои силы, и мы всячески должны хранить себя от сего.

Когда Господь в ночь Своих страданий молился в саду Гефсиманском, то ученики Его заснули. Приблизившись к ним, Господь сказал им: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». В словах этих преподано нам новое наставление, как должно бороться против искушений. Мы должны именно *бодрствовать и молиться*. Этот долг наш напоминает нам, что мы окружены великими опасностями и сильными врагами, готовыми погубить нас. В силу этих опасностей и вся жизнь христиан нередко называется в Писании борьбою. Но каждая борьба требует оружия, которым можно было бы поражать врага. Таким оружием служит для христиан Слово Божие. Его употреблял Сам Спаситель во время искушения Своего, ибо при каждом искушении Он говорил сатане: «написано» и затем приводил слова Писания и побеждал его. Сим же оружием побеждали невидимых врагов и все угодники Божии. Таким образом, *бодрствование* в соединении со *Словом Божиим* и *молитвою* – вот те средства, которыми христианин должен бороться против постигающих его искушений. Если он будет смиренно пользоваться ими, то ему не страшны будут никакие искушения плоти, мира и дьявола.

Как читается шестое прошение молитвы Господней? Что должно разуметь здесь под именем искушения? Откуда приходят таковые искушения? О чем просим мы в словах молитвы: «не введи нас во искушение»? Как сами мы со своей стороны должны бороться против искушений?

12. Седьмое прошение

Много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех. Сирах.40:1. Накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя. Иер.2:19. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. 2Тим.3:12. Рим.5:3. 1Пет.4:1–2. Евр.12:9–10. Взывают [праведные], и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их. Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет. Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Пс.33:18–20. И верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести. 1Кор.10:13. Пс.67:20. отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих. Откр.14:13.

Теперь мы приступаем к изъяснению последнего прошения молитвы Господней: «но избави нас от лукавого». По содержанию своему прошение это может быть названо самым общим, ибо именем лукавого в нем означаетсся вообще всякое зло, которое может нас постигнуть в мире и причинить нам вред. Как велико и разнообразно это зло! Представим только себе миллионы людей, живущих на земле и обремененных бедствиями и горем, и мы поймем, как справедливо земля обыкновенно называется юдолью плача. Сколь велики те бедствия, которые происходят от болезней, голода, засух, войн и тому подобных несчастий! Сколь велико также то зло, которое происходит от греха, от лукавых внушений и наветов духа злобы, дьявола! А наверху всего этого стоит *смерть*, эта царица ужасов, безжалостно поражающая все живущее на земле и не щадящая богатых и бедных, молодых и старых, счастливых и несчастных. Из глубины всего этого зла, обременяющего землю, ежедневно и ежечасно поднимаются к Богу молитвенные вопли, которые все могут быть выражены

одним прошением: «избави нас от лукавого». С этим прошением благочестивые христиане обращают свой взор от бед и горя мира сего к благам Царства Небесного, от скорбей временных к непреходящему блаженству вечности. Как несчастны были бы все мы, если бы у нас не было помощника в наших бедах! Но мы имеем этого помощника в Боге нашем. Он помогал отцам нашим, призывающим Его, помогает нам и ныне, и будет помогать всегда всем, призывающим Его. А некогда Он устроит совершенное спасение всем верным Своим и исполнит слово, написанное в откровении Иоанна: «и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло».

Итак, седьмое прошение молитвы Господней читается так: «но избави нас от лукавого». Прежде всего мы определим здесь точнее зло, об избавлении от которого мы просим Бога.

Когда Спаситель, по произнесении нагорной проповеди, сошел с горы, к Нему обратился с молитвою о помощи один несчастный человек, претерпевавший *великое* зло. Это зло заключалось в *проказе*, и об избавлении от этого зла он и умолял Спасителя. Точно так же великое зло претерпевал слуга капернаумского сотника, ибо он лежал в расслаблении и жестоко страдал. Сам он не мог прийти к Спасителю и потому с просьбою об исцелении его обратился к Спасителю господин его. Все подобные болезни суть бедствие, зло, ибо при них страдает наше тело. Но есть также *страдания души*, которые еще более тяжки, чем страдания тела. Такие страдания претерпевали, например, наинская вдова, плакавшая о смерти сына своего, Иаков, когда он получил известие о смерти сына своего Иосифа, и многие другие, упоминаемые в Писании лица. Таким образом, на земле есть различного рода бедствия и скорби. Но так как человек состоит из тела и души, то все зло, претерпеваемое им, можно разделить на два главных вида: на *зло телесное* и *зло душевное*. Зло телесное происходит от болезней, поражающих тело, а зло душевное – от скорбей, поражающих нашу душу. Наглядное описание разнообразного зла в мире предлагает нам Иисус сын Сирахов в книге своего имени. Там он говорит, например: «много трудов предназначено

каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех... У всякого досада и ревность, и смущение, и беспокойство, и страх смерти, и негодование и распря... Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары». Не сознает ли каждый из нас, как справедливы эти слова? Вот почему и Моисей уже, этот великий угодник Божий, свидетельствует: «дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет, и самая лучшая пора их – труд и болезнь». Но никакое зло в мире нельзя сравнить со злом греха, с тем злом, которое происходит от лукавых внушений духа злобы, дьявола, который ходит вокруг нас как лев, ища, кого поглотить. Все бедствия в мире происходят от этого великого зла, и если бы его не было, то не было бы и самих бедствий. Грех поэтому есть зло, худшее всякого зла, есть зло зол. Представим только себе человека, который обладал бы всеми благами мира, но был бы грешником и имел нечистую совесть, каковым был, например, Ирод или Нерон. Будет ли такой человек счастливым и спокойным при всем своем земном благополучии? Нет, счастье будет далеко от него. Грех не только причиняет страдания, но и навеки губит людей. Всякое другое зло усиливается злом греха. Так, если больной сознает, что послал Бог ему болезнь, то это сознание облегчает его и помогает терпеливо переносить болезнь. Но если он начнет роптать на Бога и грешить, то болезнь оказывается для него еще более тяжкою и невыносимою. Благочестивый бедняк ищет помощи в своей нужде у Бога, а нечестивый старается помочь себе посредством того или иного греховного действия и в конце концов не только не находит ее, но впадает еще в большую беду. Итак, под злом, скажем словами катехизиса, в седьмом прошении молитвы Господней мы просим Бога об избавлении нас от всякого зла духовного и телесного, какое может нас постигнуть в мире, который со времени первого греха весь во зле лежит: в особенности же от зла греха и от лукавых внушений и наветов духа злобы, дьявола.

Первоначально зла не было в мире, ибо все сотворенное Богом, было добро зело. Зло явилось как наказание за грех,

после грехопадения прародителей. Адам и Ева первые испытали все страшные бедствия его, ибо были изгнаны из рая, потеряли мир с Богом, подпали смерти. За ними и все мы, потомки их, претерпеваем эти бедствия. Последние обыкновенно всегда увеличиваются с увеличением греховности нашей. Подтверждением этого служит уже история народа еврейского, который благоденствовал, когда проводил благочестивую жизнь, и, напротив, подвергался страшным несчастьям, когда впадал в нечестие. Об этом же свидетельствует и пророк Иеремия в следующих словах: «накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя».

Но бедствия мира сего, причиняя нам великие страдания, бывают в то же время и полезны для нас. Поэтому здесь мы посмотрим, почему Бог иногда посещает ими нас. Великие бедствия были посланы Богом на Фараона и египтян перед исходом евреев из Египта. Фараон, по повелению Божию, должен был отпустить еврейский народ, но он ослушался повеления сего и за то был поражен казнями. Последнюю и самую ужасною казнь упорство Фараона было сломлено, и народ еврейский был отпущен. Здесь мы видим пример того, что Бог посылает бедствия на людей для осуществления благих намерений Своих. Когда упоминаемый в Евангельской притче распутный сын прожил все имение свое и впал в бедность, то в стране, в которой он жил, случился голод. Вследствие этого положение его сделалось еще хуже, и он должен был питаться пищею свиней. Такое бедствие его было, конечно, наказанием за его нечестивую жизнь, но вместе с тем оно же было и благотельно для него, ибо благодаря ему он обратился на путь добродетели. Значит, если Бог посылает бедствия на нечестивых, то этим не только наказывает их, но вместе и отвращает от нечестивой жизни.

Но бедствия постигают не только нечестивых, но и благочестивых. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие», – говорит апостол обо всех христианах. Равным образом в другом месте он свидетельствует: «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

Как золото очищается в горниле, так вера христиан укрепляется посредством бедствий и скорбей. Последние посылаются поэтому на людей благочестивых с целью укрепить веру их. Но этим цель их еще не ограничивается: «Не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит *терпение*», – говорит апостол и тем указывает новый спасительный плод бедствий, именно *терпение*, которое приводит к высшему нравственному совершенству. Образцом терпения в бедствиях служит Иов, но совершеннейший образец этой добродетели есть Господь наш Иисус Христос. В первом послании своем апостол Петр увещевает всех христиан: «как Христос пострадал за нас плотью, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотью перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией». Так, если Христос пострадал за нас, то не должны ли и мы со своей стороны страдать также за Христа? И действительно, великие страдания за имя Христово и даже смерть претерпели апостолы и святые мученики. Великие же страдания претерпевают ради Христа все благочестивые люди и ныне. Но в сих же словах апостола указывается еще иной спасительный плод страданий, это именно тот, что «страдающий плотью перестает грешить». Этот плод страданий мы видим уже на примере упоминаемого в Евангельской притче распутного сына, ибо как только постигли его голод и нужда, он обратился от нечестия своего. И вообще при больших несчастьях люди обыкновенно приходят в себя, обращаются к Богу и начинают молиться, хотя бы прежде и уклонялись от молитвы. Одним словом, в жизни мы видим постоянное подтверждение изречения апостола: «страдающий плотью перестает грешить».

В послании к евреям (глава 12, стихи 9–10) говорится: «притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы *нам иметь участие в святости Его*». Плотские родители наказывают детей своих, поступающих дурно, с тою целью,

чтобы исправить их и сделать послушными себе. Так же точно поступает с нами и Небесный Отец наш, если мы грешим. Этим именно Он хочет отвратить нас от греха и сделать участниками в святости Своей.

Таким образом, если мы страдаем за веру и благочестие, то через эти страдания мы более укрепляемся в вере и благочестии и научаемся переносить их терпеливо и с радостью, как терпели их апостолы и все святые угодники Божии. Но при этом мы не должны забывать также и о наших грехах, помня, что Бог наказывает нас также и для того, чтобы отвратить от греха и привести к святости. Перенося с таким расположением постигающие нас беды, мы будем счастливы даже среди них и достигнем вечного блаженства на небе.

В заключение скажем также о том, как Бог исполняет нашу молитву об избавлении нас от всякого зла. В 33-м псалме говорится: «взывают праведные, и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их. Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет. Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь». Примеров, подтверждающих эти слова, можно привести множество. Вспомним только об Иосифе, Давиде, Данииле, апостоле Павле, и мы увидим, что по молитве всех их Господь избавлял их от великих бед. Таким образом, по молитвам нашим Господь нередко *совершенно* избавляет нас от обдержавших нас бед.

«От Господа спасение праведникам; Он защита их во время скорби, и поможет им Господь и избавит их», – так говорит псалмопевец в другом своем псалме. Из этих слов видно, что Бог *помогает* также нам, то есть дарует силы к перенесению бедствий. Только благодаря Его всеильной помощи святые мученики, например, с радостью переносили великие мучения. Точно так же благодаря только этой помощи апостолы Павел и Сила могли славословить Бога несмотря на жестокое заключение, которому они были подвергнуты в Филиппах. Так, если милосердный Бог не избавляет нас от бедствий, то подает нам помощь к перенесению их, по слову апостола: «верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при

искушении даст и облегчение, *так чтобы вы могли перенести*".

Но совершенное избавление от всякого зла Бог дарует верным Своим в час их кончины. Тогда Бог изъе́млет их из сей юдоли плача и скорбей и поселяет на веки в Царстве Небесном, где нет ни болезней, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. Этой блаженной кончины был удостоен праведный Симеон, принявший Господа на свои руки и сказавший тогда: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром; ибо видели очи мои спасение Твое». Сей кончины был удостоен первомученик Стефан, молившийся тогда: «Господи Иисусе! приими дух мой». Сей же кончины удостоился и апостол Павел, который незадолго до наступления ее свидетельствовал о себе: «подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный, и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его». Подобно этому и каждый благочестивый христианин, имеющий возможность повторить эти слова апостола в применении к себе, может с уверенностью ожидать блаженной кончины и избавления через нее от всякого зла. Ибо «блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, – говорит Дух, – они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». В слове Божиим обещано, что Бог некогда отрет всякую слезу от очей наших, поскольку смерти уже не будет более тогда, ни плача, ни скорби, ни воздыхания, но радость и веселие вечное. Поэтому будем жить так, чтобы иметь возможность с апостолом сказать: «подвигом добрым я подвизался». Тогда и мы удостоимся блаженной кончины и последующего за нею вечного блаженства на небесах.

Как читается седьмое прошение молитвы Господней? О чем мы просим Бога в этом прошении? Для чего Бог посещает людей бедствиями? Каким образом Бог исполняет наше прошение об избавлении нас от всякого зла?

13. Славословие

Господь на небесах поставил престол Свой, и Царство Его всем обладает. Пс.102:19. Дан.6:20–22. 1Тим.4:18. Откр.12:10. Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня. 4Цар.5:7. Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам. Ис.42:8. Мал.1:6. Но да просит с верою, нисколько не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Иак.1:6.

Семь прошений молитвы Господней содержат все, о чем мы, христиане, можем просить Небесного Отца нашего. Посему-то эта молитва и служит образцом для всех христианских молитв. Но кто *просит*, тот желает, чтобы просьбам его внимали. Спрашивается теперь, внимает ли Бог прошениям нашим, которые мы возносим к Нему в молитве Господней? Нет сомнения, что внимает. Два основания для этого можно заимствовать уже из понятия о Боге. Во-первых, Бог есть наш Отец, и мы – дети Его, а отец слышит просьбы детей своих. Во-вторых, этим прошениям научил нас *Сын Божий*, в совершенстве зная, что они угодны Небесному Отцу. Но кроме того эта уверенность наша в том, что Бог слышит наши прошения и исполняет их, укрепляется и поставляется выше всякого сомнения еще славословием молитвы Господней. Оканчивая последнюю словами: «яко Твое есть Царство и сила, и слава во веки, аминь», мы тем самым не только воздаем Богу справедливое почтение, но мыслью о Его вечном Царстве, силе и славе более и более утверждаемся в надежде, что Он дарует нам просимое, потому что сие в Его власти и относится к Его славе. Эти заключительные слова мы и изъясним в настоящий раз.

Мы уже знаем, что молитва Господня разделяется на *призывание, семь прошений и славословие*. Последнее читается так: «*яко Твое есть Царство и сила, и слава во веке, Аминь*». В призывании мы называем Бога Отцом, *сущим на небесах*, и отчасти этим уже исповедуем беспредельное величие Его и воздаем Ему справедливое почтение. Но преимущественно это исповедание мы выражаем и это почтение воздаем в славословии, и именно: в трех положениях его, из которых в первом исповедуем *Царство* Отца, во втором – *силу*, и в третьем – *славу* Его. С какою целью мы поступаем так при заключении молитвы Господней, на это указывает начальное слово славословия «яко», каковое слово мы прежде всего и объясним теперь.

Когда в Писании говорится: «исповедайтесь Господеви, яко благ, яко во век милость Его», то в первых словах: «исповедайтесь Господеви» выражается повеление исповедоваться Господу, а в последующих словах – основание, почему мы должны исповедоваться Ему, именно то, что Бог благ и во веки милостив. Таким образом, словом *яко* выражается вообще *основание* мысли, предшествующей ему. Подобное же значение оно имеет и в молитве Господней. Оканчивая ее, христианин как бы так говорит: «верую, Господи, что Ты можешь исполнить и исполнишь мои прошения, *поскольку* Твое есть Царство и сила и слава». Если именно Царство принадлежит Богу, если Он обладает беспредельною силою и славою, то мыслию о сем мы не можем не укрепляться в надежде, что Бог дарует нам просимое. В этом мы убедимся, если точнее рассмотрим выражаемое нами здесь исповедание о *Царстве, силе и славе* нашего Небесного Отца.

Прежде всего мы говорим в славословии: *яко Твое есть Царство*. Спрашивается теперь, какое Царство приписывается здесь Богу? В 102-м псалме говорится: «Господь на небесах поставил престол Свой, и *царство Его* всем обладает». Значит, Царство Божие простирается на все, на небо и землю, одним словом, на всю вселенную. Бог властвует ею, поскольку Он сотворил ее. Земные цари получают свои царства от Бога, почему и называют себя царями «Божиею милостью».

Но Бог Сам создал Себе Царство и есть неограниченный Владыка вселенной. Земные цари смертны, и царство их после их смерти Бог передает другим царям. Но не таков Бог, Небесный Царь наш. «Он есть Бог живой и присносуший, и Царство Его несокруσιμο, и владычество Его бесконечно».

Но кроме царства природы Бог есть также Царь *царства благодати и царства славы*. Об этих царствах говорится во втором прошении молитвы Господней. Царство благодати составляют все верующие на земле. Царство это создано Сыном Божиим и управляется Духом Святым, наставляющим верных на всякую истину. На царство славы указывает апостол Павел в словах: «избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего *Небесного Царства*». Об этом же Царстве свидетельствует и евангелист Иоанн в Откровении своем: «И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила, и царство Бога нашего и власть Христа Его». Таким образом, если мы говорим в славословии: «*яко Твое есть Царство*», то при этом должны думать о том, что Небесный Отец наш есть высочайший Царь царства природы, царства благодати и царства славы, и что Ему *покорно все*. Кто же осмелится после этого сомневаться в том, что Бог *может* даровать нам просимое? Наверно никто, ибо как беспредельно владычество Его, так точно беспредельны также *сила и могущество* Его.

Это приводит нас ко второму положению *славословия*: «*яко Твоя есть сила*».

По силе и могуществу Своему Бог именуется Всемогущим, каковым именем означает, что для Бога все возможно, и нет ничего невозможного. Земные цари также обладают великим могуществом, но они не могут делать всего, чего хотят, и могущество их по сравнению с могуществом Божиим – ничто. Истину эту исповедал некогда царь *Иорам*. К нему царь Сирийский прислал своего полководца Неемана, больного проказою, с требованием исцелить его от проказы. Прочитав письмо царя Сирийского, Иорам сказал: «разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его?» Этими словами Иорам исповедал, что

он не может умертвлять и оживлять. А что Бог может также и очищать от *проказы*, это тогда же подтвердилось тем, что через пророка Елисея Он очистил Неемана от проказы его. Поэтому пример тот научает нас, как велико могущество Божие и от сколь великих бед Господь может избавлять нас. Один знаменитый и могущественный царь однажды позволил всем своим придворным просить от него, что им угодно. Некоторые из них просили денег, другие – *почестей*. То и другое царь мог исполнить. Наконец, пришли к нему мудрецы, бывшие при его дворе и сказали: «великий государь! дай нам бессмертие». Что ответил им на это царь, об этом легко догадаться. Он сказал именно, что он не может даровать бессмертие. Но не то было бы, если бы эти мудрецы обратились с таким прошением к Богу; тогда они могли бы получить бессмертие. По благодати Своей Бог даровал бессмертие всем святым *Ангелам* и нашему духу, а некогда он воздвигнет нас от смерти и соделает бессмертными и по *телу*. Таким образом, если мы желаем укрепить себя в надежде, что Бог дарует нам просимое, то должны живо представлять себе неизмеримую силу и могущество Его, ибо мысль эта убедит нас, что для Него нет ничего невозможного. И это могущество Бог проявляет с одинаковою силою как в царстве *природы*, так и в царстве *благодати*. Два примера этого мы представим здесь.

В царствование Езекии на Иудею напало огромное войско Ассирийского царя Сеннахирима. Полководец последнего Рабсак подступил к Иерусалиму и дерзко стал поносить Бога Израилева и требовать сдачи Иерусалима. В таком бедственном положении Езекия обратился с усердною молитвою к Богу о помощи. Молитва эта была услышана. Через пророка Исайю Господь возвестил о царе Ассирийском: «по той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет». И тогда же в одну ночь Ангел Господень поразил сто восемьдесят пять тысяч ассирийских воинов, и царь Ассирийский со стыдом должен был возвратиться в Ниневию.

Другой пример великого могущества Божия представляет нам апостольская история. За проповедание Евангелия Ирод заключил апостола Павла в темницу с тем, чтобы после

праздника Пасхи умертвить его. Все верующие обратились тогда к Богу с усердною молитвою о спасении апостола. И что же? По этой молитве всемогущество Божие чудным образом спасло Петра. Бог послал Ангела к нему, который снял с него оковы и отворил двери темницы, чтобы он мог выйти из нее. Так бесчисленными примерами можно доказать, что Бог дивным образом по могуществу Своему дарует верным Своим просимое ими. Вот почему если мы в молитве своей взываем к Богу: «*яко Твоя есть сила*», то этим исповедуем, что для Него нет ничего невозможного, и что Он может даровать нам все просимое, если это угодно Ему.

"*Яко Твоя есть слава*», – так оканчиваем мы славословие молитвы Господней. Словом *слава* в Писании означает часто то же, что и честь. Но честь, приличествующая Богу, есть *Божеская* честь. Богу угодно именно, чтобы весь мир почитал Его как Бога и Царя Своего. О сем Сам Бог устами пророка Малахии говорит: «сын чтит отца, и раб – господина своего; если Я – Отец, то где почтение ко Мне? и если Я – Господь, то где благоговение предо Мною?» То же Бог свидетельствует и устами пророка Исайи: «Я – Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному, и хвалы Моей – истуканам». Поэтому кто достойным образом почитает Бога, тому Он дарует вечное блаженство. Поэтому же и все мы ежедневно просим Бога, чтобы свяtilось имя Его, приходило Царство Его, и совершалась воля Его. И все эти прошения Господь слышит и исполняет *ради Своего имени*. Таким образом, если в славословии мы говорим: «*яко Твоя есть слава*», то этим выражаем, что мы просим Небесного Отца нашего только о том, что относится к *славе имени Его*, и что если Он услышит и дарует нам просимое, то через это *будет прославлено только Святое имя Его на земле*.

Этим мы могли бы окончить изъяснение славословия молитвы Господней. Но в нем есть еще два слова: «*во веки, Аминь*». Что означают они? *Царство, сила и слава* земных царей скоропреходящи, но нельзя сказать того же о Царстве, силе и славе нашего Небесного Отца. Они вечны и непреходящи. Эта именно истина и выражается словом: *во*

веки. В силу нее мы можем обращаться к Богу с прошениями своими *во все времена*, и Бог во все времена может делать «несравненно больше всего, чем мы просим, или о чем помышляем». Что касается слова *Аминь*, то оно значит, как мы показали уже при изъяснении последнего члена символа веры, *истинно*, или *да будет*. Для чего слово это прилагается к славословию, это указывает катехизис в следующих словах: «сим изображается то, что молитва приносится с верою и без всякого сомнения, как учит апостол Иаков (глава 1, стих 6). С верою и без всякого сомнения мы должны возносить молитву, потому что Сам Бог повелел нам молиться так. Если земные цари разрешают нам просить о чем-либо, то уже по этому самому мы можем надеяться на удовлетворение нашей просьбы со стороны их; но если они *повелевают* просить, то не может быть и места сомнению в том, что просьба наша будет удовлетворена. То же должно сказать и о наших молитвах к Богу. Бог Сам повелел нам просить Его. Как же можем мы после этого сомневаться в том, что Он дарует нам просимое нами согласно с Его повелением. Вот почему и апостол Иаков в упомянутом наставлении увещевает: просящий Бога «да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой». Итак, будем произносить молитву Господню с верою и без всякого сомнения, помня слово Спасителя: «просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Мы окончили изъяснение молитвы Господней. Как утешительно призывание ее! Как важны прошения ее! Как возвышенно славословие ее! Поистине она есть молитва молитв, образец всех молитв. Поэтому как можно чаще будем возносить ее, умоляя Отца Небесного, да святится имя Его в нас и во всех людях: да будет Он Царем нашим, чтобы нам не поработаться греху; да исполняем мы, при помощи благодати Его, всегда и во всем святую волю Его; да дарует Он нам все необходимое для жизни тела и души; да простит нам, ради заслуг Господа Спасителя нашего, все грехи наши; да не

попустит нам впасть в тяжкие искушения, и да избавит нас от всяких зол, опасных для нашего спасения.

Для чего к молитве Господней присоединяется славословие? Как читается оно? Что означает каждое слово его? Что значит слово *Аминь*? Для чего слово это прилагается к славословию?

14. Учение о блаженстве. Первая заповедь блаженства

Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю? Лк.6:46. Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Мф.7.:21. Мф.5:3–12. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном. Мф.18:4. Господи! не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недостижимое. Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери? душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди. Пс.130:1–2. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? 1Кор. 4:7. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Мк.8:36. Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Мф.19:21.

Из предложенного учения о молитве видно, что молитва есть вернейшее средство к приобретению надежды. Тем не менее одного этого средства для приобретения надежды еще недостаточно. Молитве усердно предавались и фарисеи, но Господь осудил их. «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не делаете того, что Я говорю?» – так говорил Господь фарисеям, обличая их за беззаконную жизнь. Значит, с молитвой должно соединять и собственный подвиг для достижения блаженства, иначе молитва не принесет нам пользы. Еще яснее Господь выразил эту истину в следующих словах: «не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». Так, чтобы утверждаться в надежде на спасение, мы должны также исполнять волю Божию. Правда, верно то, что Бог дарует нам блаженство без всякой заслуги с нашей стороны ради заслуг

возлюбленного Сына Своего, но это не освобождает нас от обязанности собственным подвигом делаться достойными благодати Божией во Христе. Нам дарованы телесные и духовные силы с тем, чтобы и сами мы, с помощью Божией, созидали спасения свое и воспитывали в себе надежду на спасение. Если мы не будем делать этого, то окажемся неблагодарными пред Богом и лишим себя надежды на спасение. Но, спрашивается теперь, какое же учение может руководствовать нас в подвиге для достижения спасения и вечного блаженства?

Мы уже знаем, что в Ветхом Завете учение о подвиге, необходимом для благоугождения Богу, кратко предложено было в десяти заповедях Закона Божия. Но для достижения блаженства и утверждения в совершенной надежде на спасение, этого подвига было еще недостаточно. Чтобы исполнить, например, заповеди: не убий, не укради и т.д., для этого особого труда не требовалось. Трудно при этом не самое дело, запрещенное этими заповедями, а приобретение такого внутреннего настроения к деланию добра, при котором и на мысль не приходило бы причинять ближнему вред. Учения о нравственном подвиге, ведущем к такому настроению, заповеди Закона Божия не содержали. Это учение преподавал нам только Господь наш Иисус Христос, и оно именно и есть то руководство, следуя которому христианин может приобрести совершенную надежду на спасение и вечное блаженство. В кратком виде учение это предложено в следующих девяти изречениях:

1. *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.*
2. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся.*
3. *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.*
4. *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.*
5. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.*
6. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.*
7. *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.*

8. *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.*

9. *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.*

Изречения эти называются иначе *заповедями блаженства*: ибо в них Господь заповедал нам разнообразные подвиги для достижения блаженства, каковы: нищета духовная, плач о грехах, кротость, алчба и жажда правды, милосердие, чистота сердечная, миролюбие, перенесение гонений за правду, а также – поношений и всяких преследований за имя Христово. Но, будучи кроток и смирен сердцем, Господь предложил это учение Свое, не повелевая, а ублажая тех, которые примут и будут исполнять его. Посему в каждом изречении должно рассматривать: во-первых, учение или заповедь, во-вторых, ублажение или обещание награды. Мы рассмотрим здесь каждое изречение по порядку. Начнем с первого.

Блаженны нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное – так читается это изречение. Желаящие быть блаженными и достичь вечного спасения должны быть посему *нищими духом*. Что же значит быть *нищими духом*? Нищета телесная состоит в отсутствии или недостатке благ телесных; но о нищете духовной, заповедуемой Спасителем, ничего подобного думать нельзя, ибо она предполагает не недостаток благ духовных, но, наоборот, обладание ими. Все угодники Божии, обладавшие великими добродетелями, были нищими духом, поэтому для ответа на предложенный вопрос мы обратимся к Слову Божию.

В одно время ученики приступили к Иисусу Христу со следующим вопросом: «кто больше в Царстве Небесном?» О чем свидетельствовал этот вопрос, это очевидно; им ученики показали именно, что они имели еще тогда высокое мнение о себе. Достойны ли были они Небесного Царства или нет, об этом они не думали, но, считая себя вправе на него, заботились только о том, кто больше в этом царстве. Такое состояние их не было состоянием людей нищих духом, и потому Господь вразумил их. Призвав дитя, Он поставил его посреди них и

сказал: «истинно, истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, *кто умалится, как это дитя*, тот и больше в Царстве Небесном». Этим Господь наглядно показал ученикам, что для вступления в Царство Небесное они не должны мечтать высоко о своих добродетелях, а должны *умалиться как дети*. Таким образом, по учению Спасителя, нравственное состояние детей противоположно состоянию людей, не обладающих нищетой духовною. Если последние думают высоко о себе и своих совершенствах, то первые, наоборот, не имеют никакой мысли о сем, хотя и обладают великими духовными благами, каковы: кротость, незлобие, послушание и прочие. Посему-то пример этот научает нас, что нищие духом суть люди, не сознающие своих добродетелей или смиренно думающие о себе.

В Писании мы имеем много примеров людей, смиренно думавших о себе. Великими духовными благами обладал, например, Иосиф. И, однако, когда Фараон потребовал, чтобы он истолковал ему сновидение, то Иосиф сказал: «это не мое; Бог даст ответ во благо Фараону». Значит, те духовные блага, которыми обладал Иосиф и в силу которых он мог толковать сновидения, Иосиф приписывал не себе, а Богу, Подателю всех благ. Этим Иосиф показал, что он был нищий духом. Великими милостями Божиими пользовался также *Иаков* и, однако, он говорил о себе Богу: «недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему». Значит, и Иаков имел духовное убеждение в том, что он человек грешный, не заслуживающий милостей Божиих. Так он поступал по примеру праотца своего Авраама, который, будучи величайшим угодником Божиим, называл себя прахом и пеплом, вменяя себя за ничто. Много и других примеров людей, смиренных и нищих духом, можно привести здесь. Нравственное состояние всех их описывается в следующем исповедании псалмопевца Давида: «Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недостижимое. Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери? душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди». В этом состоянии христианин

должен пребывать даже и тогда, когда он исполнил бы все, повеленное ему, по слову Евангелия: «когда исполните все, повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были делать». После всего сказанного понятно, как истинно учит катехизис, когда на вопрос: что значит быть нищим духом, отвечает: «значит, иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго не можем сделать без Божией помощи и благодати; и таким образом, вменять себя за ничто, и во всем прибегать к милосердию Божию. Кратко, по изъяснению Златоуста, нищета духовная есть смиренномудрие».

Но каждый из нас знает, как трудно иметь подобное убеждение. Поврежденная грехом природа наша более склонна к гордости и высокомерию, чем к смирению. Посему важно также знать, как можно приобрести это убеждение. В прощальной беседе Своей Спаситель говорил обо всех христианах: «Я есть лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, и Я – в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». В силу этих слов все христиане находятся в таком же отношении к Спасителю, в каком ветви к – лозе своей. Но ветви все свои жизненные соки заимствуют из лозы. Подобно этому и христиане всеми добродетелями своими обязаны не себе, а Господу своему Иисусу Христу и благодати Его. Сами же по себе они не могут делать ничего доброго. Кто думает так о своих добродетелях, тот, очевидно, не может не быть смиренномудрым, ибо в противном случае он присваивал бы себе то, что принадлежит Богу.

Но не только добродетели и все остальные блага наши, как то: здоровье, ум, богатство и прочее – все это зависит не от нас самих, а даруется нам Богом. Следовательно, сами по себе мы не имеем ничего такого, что давало бы нам право высоко мечтать о себе. Нам принадлежат только грехи, но о них мы можем только сокрушаться, но не мечтать. Если бы мы почаще вспоминали о сем, то тем самым освобождались бы от высокомерия и утверждались в добродетели смиренномудрия. На это средство к приобретению смиренномудрия указывает

апостол, когда вопрошает гордящихся друг перед другом: «кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, чего хвалишься, как будто не получил?» К сказанному мы прибавим еще, что сколь великими добродетелями человек не обладал бы, он все-таки, пока живет на земле, не может быть совершенно чистым от греха. И это сознание греховности служит для него наилучшим средством к приобретению нищеты духовной.

При мысли о том, что мы ничего своего не имеем, при сознании своей греховности, мы можем быть нищими духом, хотя бы обладали и богатством. В этом убеждают нас уже указанные примеры. Так, Авраам, Иаков и Иосиф были весьма богаты, но это не препятствовало им быть нищими духом. Это потому, что они, при всех своих богатствах, не имели привязанности к ним и более всего заботились о благоугождении Богу. Богатство даже может способствовать приобретению Царства Небесного, если только мы будем правильно пользоваться им. Некогда на страшном суде Господь призовет в Царство Небесное тех, кто кормил алчущих, поил жаждущих, принимал странных. А для всех этих дел требуется богатство. Только тогда богатство будет препятствовать достижению Царства Небесного и приобретению нищеты духовной, если мы будем иметь пристрастие к нему, будем поставлять его выше благ духовных и если будем употреблять его для роскошной и плотоугодной жизни, подобно тому неразумному богачу, который говорил душе своей: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей и веселись». Но от этого должно отклонять богатых слово Самого Иисуса Христа: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» Душа человека дороже всех богатств мира, и потому неразумно привязываться к ним и ради них забывать о спасении души.

Но из богатых немногие имеют столько твердости духа, чтобы хранить себя от пристрастия к богатству; большинство их привязываются к нему и впадают в те грехи, к которым склоняет оно. Посему таким людям для приобретения нищеты духовной

Слово Божие внушает совершенно отказываться от богатства и избирать себе нищету телесную. «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое, и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на Небесах; и приходи и следуй за Мною», – так говорил Сам Господь богатому. Отсюда же видно, что нищета телесная может служить средством к усовершенствованию нищеты духовной. Но такое значение нищета телесная может иметь только в том случае, если она избирается добровольно ради Бога. В противном же случае нищета эта может причинять вред делу спасения, склоняя человека к отчаянию, тунеядству, воровству и тому подобным грехам.

В награду за нищету духовную Господь обещает нищим духом Царство Небесное или вечное блаженство на небе. Но они становятся участниками этого Царства еще и здесь, на земле. Не имея пристрастия к земным благам, они не испытывают беспокойства о недостатке их и чувствуют мир в душе своей. Не надеясь на свои добродетели и совершенства, они во всем полагаются на благодать Божию, исполняющую их радостью и внушающую им твердую надежду на спасение. Таким образом, Царство Божие, состоящее, по апостолу, в правде, мире и радости о Духе Святом, и теперь принадлежит нищим духом, хотя и внутренне только, посредством веры и надежды. В будущей же жизни они вполне и совершенно будут участвовать в блаженстве вечном, где блаженство это не будет нарушаться скорбями мира сего, по неложному обетованию Слова Божия: «и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее уже прошло».

Что должно присоединить к молитве, чтобы утвердиться в надежде спасения и блаженства? Какое учение может руководствовать нас в подвиге для достижения блаженства? Что нужно сказать об изречениях, содержащих это учение? Как читается первая заповедь блаженства? Что значит быть нищими духом, и как можно приобрести нищету духовную? Могут ли быть нищими духом и богатые? Не может ли нищета телесная

служить к совершенству нищеты духовной? Что Господь
обещает нищим духом? Каким образом им принадлежит
Царство Небесное?

15. Вторая и третья заповеди блаженства

Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. 2Кор.7:10. Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем. Мф.11:29. Не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы. Мф.12:19–20. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Рим.12:19.

В прошлый раз мы изъяснили учение Слова Божия о нищете духовной, как подвиге, необходимом для достижения блаженства. Подвиг этот, как мы видели, предполагает в человеке другие подвиги, низводящие на него благодать Божию и утверждающие его в надежде на спасение. Все эти подвиги предложены Спасителем в последующих восьми заповедях блаженства. В настоящий раз мы предложим изъяснение *второй и третьей* из них.

Вторая заповедь блаженства читается так: *блаженны плачущие, яко тии утешатся*. Таким образом, желающие блаженства должны быть плачущими. Плач служит выражением скорбей, которые составляют общий удел всех людей. Уже Премудрый Соломон свидетельствовал: «все дни человека – скорби, и его труды – беспокойство». Но хотя и все люди скорбят, однако не всем им обещается блаженство во второй заповеди. Значит, под плачем и скорбями, за которые обещается здесь блаженство, нужно понимать не всякий плач и не всякую скорбь, а только плач и скорбь, угодные Богу. Возникает поэтому вопрос, что же должно разуметь здесь под именем этого плача? Для ответа на него обратимся к примерам, представляемым в Слове Божиим.

О Манасии, царе Иудейском, священная история повествует, что в начале своего царствования он был весьма нечестивым, ибо предавался идолопоклонству и даже поставил

идолов в самом храме Божиим. За это Господь послал на Манассию тяжкое испытание: ассирияне напали на Иудею, завоевали ее и самого Манассию пленным отвели в Вавилон. В таком бедствии Манассия осознал всю свою преступность перед Богом и глубоко пожалел о том, что грехами своими оскорблял Бога. «Многочисленны беззакония мои, Господи, многочисленны беззакония мои, и я недостойт взирать и смотреть на высоту небесную от множества неправд моих», – так взывал Манассия в скорби своей, умоляя Бога о прощении. Сокрушение это было угодно Богу, и Он утешил Манассию. «И Бог приклонится к нему, – говорится о сем в книге Паралипоменон, – и услышал моление его и возвратил его в Иерусалим на царство его, и узнал Манассия, что Господь есть Бог». Таким образом, к скорбевшему Манассии можно было бы применить заповедь Спасителя: блаженны плачущие, ибо они утешатся. Значит, в нем мы имеем пример плача, угодного Богу и сопровождаемого утешением. Подобный же пример плача мы видим в апостоле Петре. В ночь предания Господа на смерть Петр совершил тяжкий грех, ибо отрекся от Господа и Учителя своего. Но тогда же он сознал всю глубину своего падения и начал плакать горько. И что же? Господь милостиво воззрел на этот плач и по воскресении Своем утешил Петра, восстановив его в апостольском достоинстве. Или вспомним еще о ниневитянах. Как только пророк Иона возвестил им гибель за их беззаконную жизнь, они предались великой скорби о грехах своих и усердно стали вопиять к Богу о помиловании. За это Господь отвратил праведный гнев Свой на них и помиловал их. Все эти примеры показывают нам, как истинно учит катехизис, когда говорит, что под именем плача во второй заповеди блаженства должно разуметь «печаль и сокрушение сердца и действительные слезы о том, что мы несовершенно и недостойно служим Господу или даже заслуживаем гнев Его нашими грехами». О сем плаче говорит апостол Павел в следующих словах: «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская – производит смерть». Печалью ради Бога апостол называет здесь ту печаль, которой предавались Манассия, Ниневитяне, апостол Петр и все другие

праведные люди, именно печаль о том, что мы грехами своими оскорбляем Бога. Печаль эта, по апостолу, производит в нас покаяние, ведущее к спасению, как это и подтвердилось на вышеупомянутых примерах Манассии, ниневитян и апостола Петра, ибо все они за свой плач были помилованы Богом. – Но не то должно сказать о печали мира сего, печали, неугодной Богу. По словам апостола, печаль эта ведет к смерти. Разительный пример такой печали представляет нам Иуда, предавший Господа. О нем повествуется в Евангелии, что он раскаялся в своем великом грехе, но раскаяние это привело его к гибели, ибо он удавился. Чтобы понять, почему раскаяние Иуды имело столь губительное последствие для него, припомним здесь следующие слова, в которых каявшиеся ниневитяне выражали цель своего раскаяния: «кто знает, может быть, еще Бог умиласердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем». Их этих слов видно, что раскаяние ниневитян было соединяемо с надеждою на милосердие Божие. Между тем раскаяние Иудино не было таковым. В отсутствии этой спасительной надежды заключается одно свойство печали мира сего, ведущей к гибели. Другое свойство ее заключается в том, что она вытекает не из сознания греховности перед Богом, а из забот о различных благах мира сего, каковые заботы изнуряют человека, отклоняя его от благоугождения Богу и приводя его к вечной гибели.

Плачущим Господь обещает утешение. В чем состоит оно, об этом легко можно заключить по самому предмету плача. Плач вызывается грехами нашими. Значит, и утешение должно состоять в прощении грехов. А так как грехами нашими разрушается мир с Богом и спокойствие совести, то следствием прощения их бывает также примирение с Богом и успокоение совести. По Своему милосердию Господь не отвергает людей, обращающихся к Нему с раскаянием и прощает их, почему Писание и называет Его Богом всякой утехи. Это Он делает для плачущих ради ходатайства возлюбленного Сына Своего и в силу заслуг Его. Таким образом, утешение, обещаемое во второй заповеди блаженства есть утешение благодатное, состоящее в прощении грехов и в мире совести. Утешение это

Господь дарует плачущим Своим еще в настоящей жизни, но совершенное утешение Он дарует им в жизни будущей, когда навсегда отрет всякую слезу от очей их и дарует им веселье и радость вечные.

Что же касается цели, с которой Господь обещает плачущим утешение, то она очевидна. В обыкновенной жизни утешение предлагается скорбящим с тем, чтобы ободрить их и облегчить скорбь их. Подобно этому и Господь обещает плачущим утешение с целью ободрить их в их подвиге сокрушения о грехах. Грехи наши столь велики и многочисленны, что при мысли о них не только естественно плакать о них, но легко можно также впасть и в отчаяние. И вот Господь, чтобы предохранить нас от отчаяния и преподал с заповедью о плаче и утешение.

С сокрушением о грехах стоит в тесной связи *кротость*, которая также необходима для достижения блаженства и которую Господь заповедует в словах третьей заповеди блаженства: *блаженны кроткие, ибо те наследуют землю*. Чтобы определить, что есть кротость, обратимся к лицу Того, кто Сам призывает всех людей: «научитесь от Меня, ибо *Я кроток и смирен сердцем*», именно к лицу Господа нашего Иисуса Христа.

Из священной истории мы знаем, что Спаситель в продолжение всей Своей жизни на земле претерпевал ради нас величайшие скорби и гонения. Святейшему учению Его не верили, называя его богохульным; чудесам завидовали, объясняя их силою веельзевула. Всюду преследовали Его поношениями и клеветой, и даже в среде приближенных учеников Его готовился Ему предатель. Кто из людей не смутился бы и не утратил бы тихого расположения духа при подобных обстоятельствах? Кто не раздражился бы при виде дикой злобы и неблагодарности врагов? Кто не проронил бы при этом хоть какого-либо раздражительного слова против них? Но и тени ничего подобного не было в кротком и смиренном сердце Спасителя нашего. В ответ на тяжкое обвинение в том, что Он изгоняет бесов силою веельзевула, Он спокойно разъясняет только всю неосновательность такого обвинения. Даже когда во

время нечестивого суда над Ним слуга ударил Его в ланиту, Он кротко заметил только ему: «если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?» Кротость Спасителя не была поколеблена и на кресте. И там, среди тягчайших мук и поношений, Он молился за распинателей Своих. Такова была беспредельная кротость Спасителя нашего. Ее провидел ясно пророк Исайя, описав ее в следующих словах: «не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит по улицам голоса Его. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы». По примеру Спасителя кротостью обладали и все угодники Божии. Здесь уместно также вспомнить о Давиде, кротость которого обнаружилась особенно при следующем случае. Во время возмущения Авессалома Давид должен был бежать из Иерусалима. В одном месте против него выступил некто Семей, сын Саруин, и стал жестоко поносить его. «Уходи, уходи, убийца и беззаконник», – так кричал Семей Давиду, бросая в него камнями. Это раздражило окружающих Давида, и они хотели умертвить Семейя. Но Давид не потерял тихого расположения духа и кротко сказал им на это: «что мне и вам сыны Саруины? оставьте его; пусть он злословит. И, может быть, Господь призрит на уничижение мое и воздаст мне Господь благостью за теперешнее злословие».

Таким образом, о кротости должно сказать, что она есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться. Кто обладает подобным расположением духа, тот не ропщет не только на Бога, но и на людей, когда происходит что-либо противное желаниям его, тот не предается гневу и не превозносится. Так поношение Семейя не привело в гнев Давида, а возмущение Авессалома не возбудило в нем ропота на Бога. В бедствии своем он уповал на одного Бога, кротко ожидая от Него помощи. – Особенно кротость христиан должна выражаться в спокойном и терпеливом перенесении обид, причиняемых другими. Они твердо должны помнить увещание апостола: «не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию, ибо написано: Мне отмщение; Я воздам, – говорит Господь». Злоба,

раздражительность и мстительность несоединимы, следовательно, с кротостью. Здесь припоминается нам один рассказ, который еще более уяснит нам свойство христианской кротости.

В одном монастыре жил старец по имени Кир, отличавшийся великой кротостью. Братья этого монастыря, не только старшие, но и молодые, почему-то не полюбили Кира. Они всячески оскорбляли его и нередко даже выгоняли из-за стола. Так продолжалось пятнадцать лет. В то время случилось быть в этой обители святителю Иоанну Лествичнику. Видя, что кроткий Кир, будучи выгоняем из-за стола, часто ложился спать голодным, он спросил у него: «скажи мне, что значат сии против тебя обиды?» «Поверь мне, любезный о Христе гость, – ответил на это кроткий старец, – что братья так поступают не по злобе; они только искушают меня, достойно ли ношу образ ангельский. Вступив в обитель сию я слышал, что отшельнику должно быть под искусом тридцать лет, а я прожил еще одну половину». Таким образом кроткий Кир не только не хотел на деле мстить своим гонителям, но еще смотрел с хорошей стороны на их оскорбления: толковал в хорошую сторону их поступки против него, хранил их честь, когда они сами себя бесчестили; принимал за высшее счастье то, что другие почли бы совершенным несчастьем для себя. В нем мы видим поэтому наглядный пример того тихого расположения духа, которое соединено с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться, и которое именуется кротостью, требуемую в третьей заповеди блаженства.

Кротким Господь обещает, что они *наследуют землю*. Объясняя это обещание, катехизис учит: «в отношении к последователям Христовым вообще оно есть предсказание, которое исполнилось буквально: ибо постоянно кроткие христиане вместо того, чтобы истребленными быть яростью язычников, наследовали вселенную, которою прежде обладали язычники. Дальнейшее же значение сего обетования в отношении к христианам вообще и порознь есть то, что они получают наследие, по выражению псалмопевца, *на земле живых*, там, где живут и не умирают, то есть получают вечное

блаженство». Слова эти ясны. К ним мы считаем возможным только присоединить еще следующий рассказ, свидетельствующий о том, как ценна перед Богом добродетель кротости, и подтверждающий обетование Спасителя. Один инок, отличаясь кротостью и незлобием, был довольно нерадив во всех других подвигах благочестия. Между тем пришло время умирать ему. Инок готовился к смерти не только без трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. Это удивило окружавших его братьев. «Отчего ты в грозный час суда Божия так беспечен? – спросили они, – мы знаем твою жизнь и не понимаем твоего равнодушия; укрепись силой Христа Бога нашего и скажи нам, да прославим Его милосердие». Тогда умирающий, поднявшись несколько с одра, сказал: «так, отцы и братья! я жил нерадиво, и ныне все дела представлены мне и прочтены Ангелами Божиими; я с сокрушением признался в них, и ожидал всей строгости суда Господня. Но Ангелы сказали мне: «при всем небрежении ты не осуждал и был кроток и незлобив», и сим словом раздрали рукописание грехов моих. Вот источник моей радости!» После этих слов кроткий инок мирно предал душу свою Господу. Здесь мы видим пример того, что ради одной кротости и незлобия Господь дарует нам Царство Небесное, не вменяя остальных слабостей наших. Будем поэтому и мы преуспевать в подвиге кротости, помня утешительный призыв Спасителя нашего: «научитесь от Меня: ибо я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим».

Какая вторая заповедь Господня для блаженства? Что нужно разуметь в ней под именем плача? Что Господь обещает плачущим? Какое утешение разумеется здесь, и для чего оно соединено с заповедью о плаче? Какая третья заповедь для блаженства? Что есть кротость и каковы должны быть особенные действия ее? Что Господь обещает кротким? Как разуметь сие обещание?

16. Четвертая заповедь блаженства

Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои. Откровения Твои, которые Ты заповедал, – правда и совершенная истина. Пс.118:137–138. Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Ин.4:34. Дан.9:24–25. Правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде. Рим.3:22–25. Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Ин.7:37–38. А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим. Пс.16:15. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать... ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод. Откр.7:16–17.

Кто сознает свою греховность и духовную нищету, кто сердечно скорбит о том, что грехами своими прогневляет Бога, тот имеет и ту алчбу, и жажду, о которых Спаситель говорит в четвертой заповеди блаженства: «*блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо те насытятся*». Заповедь эта стоит поэтому в тесной связи с предыдущими заповедями, ибо подвиг, предписываемый ею, служит следствием подвигов, предписываемых теми заповедями. К изъяснению этой заповеди мы и приступим теперь. Итак, желающие блаженства должны быть алчущими и жаждущими правды. Прежде всего здесь возникают два вопроса: что должно разуметь в этой заповеди под именем *правды*? И кто суть алчущие и жаждущие этой правды?

Праведным называется тот, кто поступает во всем праведно или согласно с Законом Божиим. Неправедным же называется тот, кто поступает неправедно или несогласно с Законом

Божиим. На это указывает псалмопевец, когда говорит: «праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои. *Откровения Твои, которые Ты заповедал – правда и совершенная истина*». Откровения, заповеданные Богом, псалмопевец называет здесь правдою потому, что они должны вести к оправданию человека перед Богом. А так как исполнение каждой заповеди Закона Божия составляет *добродетель*, то и каждая добродетель, поскольку она ведет нас к оправданию, может быть названа иначе правдою. Таким образом, под правдою в обширном смысле можно разумеать в четвертой заповеди блаженства вообще исполнение Закона Божия и всякую добродетель, которая должна быть вожделенна для души христианина, как пища и питье вожделенны для тела его. Этой правды алкал и жаждал на земле Сам Господь наш Иисус Христос, как это видно из следующих слов его: «Моя пища есть творить волю пославшего Меня, и совершить дело Его». Этой же правды алкали и жаждали и все святые угодники Божии. Стремление к ней вытекает из самой природы человека, который сотворен, как учит Писание, *по Богу в правде и преподобии истины*.

Но хотя Закон Божий и дан был для того, чтобы он стал правдою нашею, однако по греховности нашей он не мог достигнуть своей цели. «Не оправдается от дел закона никакая плоть», – так учит о сем апостол Павел. Закон только указывал, что нужно делать для оправдания перед Богом, но силы для делания не давал. Вот почему все ветхозаветные праведники хотя и старались исполнить закон, но в то же время алкали и жаждали другой правды помимо закона, веруя, что только эта правда могла удовлетворить их. И Господь Бог, по великому милосердию Своему, когда пришло время тому, даровал нам эту правду. Уже в Ветхом Завете Он указывал на нее, приготавливая людей к принятию ее. Одно из этих указаний мы приведем здесь. Оно содержится в Книге пророка Даниила. Сей великий пророк Божий, будучи отведен вместе с остальными иудеями в плен вавилонский, глубоко скорбел о несчастьи народа, подпавшего рабству. В то же время он еще более сокрушался о рабстве греху, которому были подвержены все люди, и при котором нельзя было достигнуть оправдания перед

Богом. В одно время, когда он усердно просил Бога об избавлении от этого рабства, явился ему Ангел и возвестил: «Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была *правда вечная* и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых». В этих словах Даниилу определенно было указано самое время, когда имела явиться та вечная правда, к которой он стремился, и которая должна была покрыть все преступления, запечатать все грехи и загладить все беззакония, сделав ненужным новое откровение воли Божией. Явление этой правды сопоставляется с помазанием Святого святых, чем давалось знать, что правда эта имела произойти от Святого святых. А кого именно должно разуметь под именем Святого святых, это ясно выражается далее, где Он прямо называется Христом. Итак, Христос, по пророчеству Даниила, есть та вечная правда, которая должна была покрыть все грехи и беззакония. Только Он Один мог стать ею, ибо только Он, будучи безгрешен, взял на Себя все наши грехи и избавил нас от них, по пророчеству Исайи: «Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет». О сей правде учит апостол Павел в следующих словах послания к Римлянам: «ныне независимо от закона явилась правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих: ибо нет различия, потому что все согрешили, и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе». Так, по словам апостола, в лице Иисуса Христа явилась для человека правда, которою он может оправдываться перед Богом, независимо от дел закона. Для усвоения этой правды требуется только вера в Иисуса Христа и в учение Его. Бог же подает за эту веру оправдание даром, по благодати Своей и в силу искупительных заслуг Христа, омывшего кровью Своею грехи всех людей. Таким образом, под именем правды, о которой говорится в четвертой заповеди блаженства, кроме всякой добродетели, преимущественно должно разуметь также оправдание посредством благодати и веры в Иисуса Христа. К насыщению этой правдой были призваны прежде всего

апостолы, а через них – и все люди, алчущие и жаждущие ее. Это приводит нас ко второму вопросу: *кто суть алчущие и жаждущие правды?*

Алкать и жаждать в обыкновенном смысле – значит испытывать сильную потребность в пище и питье. Подобно этому алкать и жаждать правды – значит чувствовать сильную потребность оправдания по благодати и вере в Иисуса Христа. Отсюда, алчущие и жаждущие правды суть те, которые, как учит катехизис, любя делать добро, не почитают себя праведниками, не полагаются на свои добрые дела, но признают себя грешниками и повинными перед Богом, и которые желанием и молитвою веры, как духовной пищи и питья, алчут и жаждут благодатного оправдания через Иисуса Христа. Таков был, например, псалмопевец Давид. Будучи праведным, он не полагался на свою праведность, но, сознавая себя грешником, вопиял к Богу: «Вот, я в беззакониях зачат, и во грехе родила меня мать моя». Вместе с тем он стремился также к Богу, надеясь у Него Одного найти оправдание для себя, почему и взывал к Нему: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!» Таковы же были и все святые угодники Божии. Все они, сознавая себя грешниками, все свое оправдание полагали в Иисусе Христе, стремясь к Нему, согласно спасительному зову Его: «кто жаждет, иди ко мне и пей. Кто верует в Меня, у того, – как сказано в Писании, – из чрева потекут реки воды живой». Но не таковы были гордые фарисеи. «Мы – семя Авраамово», – так говорили они в себе и на этом происхождении своем от Авраама основывали свое право на оправдание перед Богом. А внутренней потребности в этом оправдании через Иисуса Христа они не чувствовали, почему и услышали грозный приговор Христа: «горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете».

Алчущим и жаждущим правды Господь обещает, что они *насытятся*. Уже обыкновенные отцы не могут равнодушно смотреть на алчущих и жаждущих детей своих, но поят и кормят их. Тем более это должно сказать о Боге, нашем Небесном Отце, любящем нас сильнее всех земных отцов. Он,

милосердный Отец наш, дает нам пищу, одежду, жилище и все потребное для жизни нашей даже и тогда, когда мы, по греховности своей, забываем просить Его о сем. Не тем ли скорее Он насытит наше стремление к благодатному оправданию через веру в Иисуса Христа? Несомненным ручательством этого служит то, что ради этого оправдания Он послал к нам возлюбленного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас.

В заключение скажем также о том, что значит здесь *насыщение*, обещанное Иисусом Христом. Насыщение телесное прежде всего состоит в том, что чувство голода и жажды прекращается. Подобно этому и при насыщении духовном помилованный грешник успокаивается в сердце своем. В это время он вступает в единение с Богом и приобретает смелость вопиять к Нему: Авва, Отче! Насыщение телесное состоит, далее, в том, что тело подкрепляется пищею. Подобно этому и при насыщении духовном в нас является сила к деланию добра, подаваемая благодатью оправдывающей. Но в настоящей жизни это насыщение испытывается не в полной мере, ибо многие враги нашего спасения препятствуют тому, склоняя нас ко греху. Совершенное же насыщение алчущие и жаждущие получают в жизни будущей, по изречению псалмопевца: *«насыщуся, всегда явитимися славе Твоей»*. Тогда уже не будут ни алкать, ни жаждать, «ибо Агнец, который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод».

Какая четвертая заповедь Господня для блаженства? Что должно разуметь здесь под именем правды? Кто суть алчущие и жаждущие правды? Что Господь обещает алчущим и жаждущим правды? Что значит здесь насыщение?

17. Пятая заповедь блаженства

Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Мф.25:35–36. Раздели с голодным хлеб твой. Ис.58:7. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды... не потеряет награды своей. Мф.10:42. У кого две одежды, тот дай неимущему. Лк.3:1. Страннолюбия не забывайте. Евр.13:2; Тов.1:17. Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов. Иак.5:19–20. Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых... 1Фес.5:14. Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему. Притч.3:12; Пс.40:2–4.

В прошлый раз мы изъяснили заповедь Спасителя о том, что желающие блаженства всеми силами своей души должны стремиться к правде. Тогда же мы узнали, что наша собственная правда не имеет цены перед Богом, и что только Господь Иисус Христос есть оправдание наше. Чтобы сделать нас достойными этого оправдания, Спаситель предложил нам новую заповедь: «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». В силу этой заповеди желающие блаженства должны быть милостивыми. Что же значит быть милостивым?

Ответ на этот вопрос дается в притче о немилосердном заимодавце. Заимодавец этот, как известно, был должен царю своему громадную сумму денег и, не имея чем уплатить ее, стал просить царя потерпеть ему. Вследствие этой просьбы царь умилился и совершенно простил ему весь долг его. Между тем, по выходе от царя, заимодавец встретил товарища своего, бывшего должным ему ничтожную сумму денег, и, схватив его за горло, неотступно стал требовать от него уплаты

долга. А когда последний не мог чем уплатить его, то он посадил его в темницу, а жену и детей повелел продать. В лице царя мы имеем здесь пример того, что значит быть милостивым, а в лице злого заимодавца, напротив, – пример того, что значит не быть милостивым. *Милость* царя состояла в том, что он оказал должнику своему благодеяние без всякой заслуги с его стороны; *немилосердие* же заимодавца состояло в том, что он не только не оказал ближнему своему благодеяния в нужде его, но еще и причинил ему великий вред. Отсюда и милостивым быть, значит, оказывать ближним нашим благодеяния или милости без всякой заслуги с их стороны.

Но нужды наши многочисленны и разнообразны, почему и милость может проявляться в самых разнообразных видах. «Различен милования образ и широка заповедь сия», – так говорит о сем великий отец Церкви Иоанн Златоуст. А так как человек состоит из тела и души и может нуждаться как по телу, так и по душе, то и все разнообразные дела милости могут быть подразделены на два главных вида: на дела милости телесные и на дела милости духовные. И как теми, так и другими делами милости мы должны выполнять заповедь Спасителя о милостыне.

Телесные дела милости указаны Самим Спасителем в изображении страшного суда. «Алкал Я, – так скажет Он тогда праведникам, – и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Итак, первое телесное дело милости состоит в *напитании алчущих* или голодных. К этому делу Господь побуждал людей еще в Ветхом Завете, ибо устами пророка Исайи повелевал: «раздели с голодным хлеб твой». К этому же делу побуждает нас и самая природа наша. Как больно, например, бывает смотреть даже на голодающую птичку! Но еще больнее видеть бедного, голодающего человека. Нужно быть бесчувственным, чтобы отказать ему в куске хлеба. Пример того, как мы должны относиться к голодающим братьям нашим, показал нам Сам Иисус Христос. Так, в одно время, когда Ему сопутствовало множество народа, лишенного пищи,

Он сказал: «жаль Мне народа, что уже три дня находится при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге», – и затем чудесным образом наплатил его.

Второе телесное дело милости состоит в *напоении жаждущих*. Нужду в этом деле имеют те, которые по причине болезни или по другим каким-либо обстоятельствам не могут достать для себя воды, таковы, например, странники, дети и другие. Напоить жаждущего есть дело легкое, и, по-видимому, малозначительное, но и оно имеет великую цену в очах Господа, по слову Его о сем: «и кто напоит вас чашею воды во имя Мое... не потеряет награды своей».

Но многие не только *алчут и жаждут*, не имея пищи и питья, но не имеют также и одежды, чтобы прикрыть наготу свою. Отсюда третьим телесным делом милости служит *одевание нагих*. К этому делу побуждал людей Иоанн Креститель, когда на вопрос их: «что нам делать?» отвечал: «у кого две одежды, тот дай неимущему». Как дурно, поэтому, поступают те из нас, которые украшают себя дорогими и разнообразными одежданиями, а бедному жалеют подать рубище!

Телесное дело милости совершают также и те, которые посещают находящихся в темнице. Правда в темнице находятся преступники, но христиане должны любить и преступников. Ибо не преступники ли и все мы перед Богом? И, однако, «Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых». Преступники перед Богом были узники ада, и, однако, Христос, сошедши в ад, посетил их и освободил из него. Своими беседами с преступниками мы можем возбудить в них раскаяние и содействовать их исправлению. А через это мы сделаем великое дело, ибо, по слову Писания, на небесах более радости бывает об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Притом в темнице суть люди порочные и, следовательно, больные духом; но есть также люди больные телом. Посещать таких больных, служить им и помогать их выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти есть также великое дело милости. Уже нуждающиеся здоровые имеют право на

попечение наше; тем более имеют это право больные и недужные. Замечательный пример такого попечения о больных представляет нам упоминаемый в Евангелии милосердный самарянин. Увидев больного, израненного разбойниками, он оставил путешествие свое и принял все меры к выздоровлению его. Подобно этому должны поступать и мы, по слову апостола: «помните страждущих, как и сами находитесь в теле».

В послании к евреям апостол говорит: «страннолюбия не забывают», побуждая нас тем *принимать странников и упокоивать* их. В этом состоит также одно из телесных дел милости, к которому обязаны мы, ибо и сами мы странники и пришельцы на этой земле. Страннолюбив был в Ветхом Завете Авраам, и за это был удостоен великой награды, ибо Сам Бог в виде трех странников явился ему и был упокоен им. Будем подражать Аврааму и мы, и Бог наградит нас.

Наконец, к телесным делам милости принадлежит *погребение умерших* в убожестве. Умершие не могут уже заботиться о себе, и тела их остаются единственно на нашем попечении. Не оказать им этого попечения было бы крайне жестоко с нашей стороны. В Ветхом Завете эту добродетелью отличался Товит, который всю свою жизнь посвятил вспомоществованию бедным и попечению об умерших. «Алчущим я давал хлеб мой, нагим – одежды мои, и, если кого из племени моего видел умершим и выброшенным за стену Ниневии, погребал его», – так свидетельствует о сем сам Товит. Подобно этому должны заботиться о погребении умерших в убожестве и мы, помня, что тела умерших христиан суть храмы Божии, и по тому самому уже имеют право на наше попечение о них.

Итак, мы рассмотрели семь телесных дел милости, это: напитать алчущего, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить находящегося в темнице, посетить больного, послужить ему, принять странника и погребать умерших в убожестве. – Теперь перейдем к рассмотрению дел милости духовных.

В конце своего послания апостол Иаков говорит: «братия, если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет

душу от смерти и покроем множество грехов». В этих словах указывается одно духовное дело милости, в высшей степени спасительное для человека. Дело это состоит в *обращении* грешника от греховного пути его на путь добродетели и благочестия. Но подобное обращение должно быть совершаемо не иначе, как только посредством *увещания*, всякие принудительные меры к тому запрещаются Словом Божиим и не могут принести пользы. К этому делу преимущественно призваны пастыри Церкви, которые, по заповеди апостола, должны проповедовать слово благовременно и безвременно, обличать, запрещать, умолять, увещевать со всяким долготерпением и назиданием, чтобы отвратить грешников от греховной жизни их. Но к этому же делу призваны и все мы. Этим мы спасем душу от смерти и покроем множество грехов.

Но многие предаются тому или другому греху не по пристрастию к нему, а по незнанию преступности его. Так, многие нарушают установленные Церковью посты, работают в воскресные и праздничные дни, предаются ворожбе и гаданию и т.д., считая все это делом безгрешным. Разъяснить подобным людям, что дело, не признаваемое ими греховным, в действительности греховно, значит способствовать их добродетельной жизни. В этом состоит также духовное дело милости, которое в высшей степени благотельно для ближних наших.

К подобным же делам принадлежит и то, если подают ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или непримечаемой опасности. К этому делу увещевает апостол, говоря: «умоляем вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых».

Но часто бывает, что люди упорные, несмотря на все наши увещания и наставления, не отвращаются от грехов. Бывает также и то, что добрыми советами нашими не пользуются, как нужно. Отсюда является необходимость все те дела милости сопровождать еще одним делом, именно *молитвою* о благе наших ближних. Так поступали уже святые апостолы, как это видно из следующих слов апостола Павла: «посему и мы *не перестаем молиться о вас* и просить, чтобы вы исполнились

познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом». Таким образом, апостолы отвращали грешников от грехов, неведущих научали истине и добру, подавали добрые советы, и в то же время непрестанно молились о них Богу. Так же точно должны поступать и мы.

К духовным делам милости принадлежит также *утешение* печальных в скорбях их. Утешение это может быть весьма спасительным для них, ибо печаль нередко приводит человека к отчаянию, при котором он забывает о Боге и губит себя. Утешая печальных, мы тем самым будем подражать Самому Иисусу Христу, Который Сам утешал печальных, обращая ко всем им спасительный призыв Свой: «придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас».

Наконец еще одному духовному делу милости научает нас отношение Иисуса Христа к многочисленным и злобным врагам Своим. Последние во все время земной жизни Спасителя причиняли Ему великое зло и, наконец, осудили Его и предали смерти. Но воздал ли им Господь за все это зло? Нет. Как Бог всемогущий, Он мог бы в одно мгновение истребить их, и, однако, Он не только не наказал их, но еще молился за них, чтобы Бог простил им тяжкий грех их. Подобно этому и мы не должны воздавать за зло, которое нам сделали другие, но от всего сердца должны прощать причиняемые нам обиды. Если мы будем поступать так, то и с нами поступит также Бог и не воздаст нам за грехи наши.

Таким образом, и духовных дел милости есть семь, это именно: увещанием обратить грешника от греховной жизни его, неведущего научить истине и добру, подать ближнему добрый и благовременный совет, молиться за него Богу, утешить печального, не воздавать за зло, которое сделали нам другие, и от всего сердца прощать обиды.

Но если мы обязаны прощать обиды и не воздавать злом за зло, то спрашивается, не противно ли этому то, когда по правосудию наказывают виновного? Чтобы ответить на этот вопрос, представим себе, что отец наказывает своего

непослушного сына. Будет ли это свидетельствовать о том, что отец не любит своего сына? Нисколько. Напротив, это наказание будет свидетельствовать о его любви к сыну, ибо отец посредством него научает сына добру. То же должно сказать и о наказании преступников. Оно не противно заповеди о милости, ибо служит к исправлению их. Сам Бог наказывает нас за грехи, но это не только не свидетельствует о Его нелюбви к нам, а наоборот, служит выражением этой любви, по слову Писания: «кого любит Господь, того наказывает, и благоволит к тому, как отец к сыну своему». Правда, нередко преступники не вразумляются наказаниями, но и в этом случае наказания эти благодетельны тем, что могут предохранить невинных от преступлений их.

Итак, мы показали, как должно исполнять заповеди Спасителя о милосердии. Великая награда обещается милостивым! За их милосердие Господь непременно помилует и их самих. Это помилование часто оказывается им еще в настоящей жизни, когда постигают их скорби. О сем свидетельствует псалмопевец Давид в следующих словах: «блажен, кто помышляет о бедном и нищем! В день бедствия избавит его Господь, Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его. Господь укрепит его на одре болезни его». Но совершенное помилование Господь окажет милостивым в будущей жизни, когда избавит их от вечного осуждения за грехи и на страшном суде Своим скажет им: «придите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Какая пятая заповедь Господня для блаженства? Что значит быть милостивым? Какие суть дела милости телесные? Какие суть дела милости духовные? Не противно ли заповеди о милосердии то, когда по правосудию наказывают преступников? Что Господь обещает милостивым?

18. Шестая и седьмая заповеди блаженства

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое. Лк.6:45. Мк.7:21–23. Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни. Притч.4:23. Солнце да не зайдет во гневе вашем. Еф.4:26.

В прошлый раз были указаны те дела милости, посредством которых христианин может угодить Богу и заслужить помилование для себя. Спрашивается теперь, откуда проистекают эти дела? Где их источники? Слово Божие научает нас, что таким источником их служит наше собственное сердце. Сам Господь Иисус Христос говорит о сем: «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища своего выносит злое». Так, и добрые, и худые дела проистекают из нашего собственного сердца. Вот почему Господь в числе заповедей для блаженства предложил и заповедь, касающуюся собственно сердца. Заповедь эта читается так: «*блаженны чистые сердцем, ибо те Бога узрят*». Посмотрим, чему научает нас эта заповедь. По смыслу ее все, желающие блаженства, должны быть *чистыми сердцем*. Но что же есть чистота сердца, о которой говорится здесь?

В обыкновенной жизни если человек говорит и поступает с другими откровенно, как внушает ему сердце, то о нем говорят, что он *чистосердечен*. Таким образом, чистосердечие, понимаемое в этом смысле, есть то же, что искренность или прямота, и противоположно лукавству и лицемерию. Примером людей нечистосердечных и лицемерных служат фарисеи, ибо они по наружности казались благочестивыми, исполненными любви и добрых дел, а внутри, в сердце своем были нечестивы, исполнены хищения и неправды. На такое качество их указал Сам Господь, когда назвал их гробами окрашенными, которые снаружи кажутся красивыми, а изнутри исполнены смрадных

костей. Между тем, не таковы люди чистосердечные; они не показывают лицемерно добрых расположений, не имея их в сердце своем, но в добрых поступках своих всегда проявляют только добрые расположения своего сердца. Чистосердечие посему есть качество весьма похвальное в человеке, но оно еще не составляет той чистоты сердца, которая требуется шестою заповедью для блаженства.

О *нечистом* сердце Господь говорит: «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Сие оскверняет человека». В этих словах указываются все грехи, которым может предаваться греховный человек, именно: *грехи мыслей, грехи слов и грехи дел*. И о всех сих грехах говорится, что они *оскверняют* человека, следовательно исходят из сердца нечистого. Между тем, не таково сердце чистое; оно противоположно сердцу нечистому, и если из нечистого сердца исходят злые мысли, то из сердца чистого исходят, напротив, слова и дела добрые. Таким образом, чистота сердца предполагает отсутствие в нем всего греховного и состоит в *святости* сердца. Таким сердцем обладали наши прародители до своего грехопадения; но когда они согрешили, то сердце их стало нечистым. С нечистым же сердцем стали рождаться после того и все люди. Только в христианской Церкви люди снова получили возможность делаться чистыми сердцем, ибо в таинстве Крещения они омываются и очищаются от всех грехов. Но для дальнейшего преуспевания в чистоте сердечной, даруемой в таинстве Крещения, со стороны человека, кроме принятия прочих таинств, требуется, по словам катехизиса, постоянный и неослабный подвиг бдения над самим собою, подавление всякого незаконного желания и помышления, всякого пристрастия к земным предметам и непрестанное соблюдение в сердце памятования о Боге и Господе Иисусе Христе с верою и любовью. К этому подвигу увещевает Писание в следующих словах: «больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источник жизни». Следуя сему наставлению, каждый из нас обязан все возникающие в душе его мысли и намерения, все желания сердца поверять с Законом Божиим и светом его

разгонять всякую нечистоту сердца, ибо закон, по слову Писания, есть свет стезям нашим (Пс.118:105). Так, если в нас зарождается желание славы, мы должны уничтожить его; если возникает гордость, мы должны подавить ее; если усиливается гнев, должны укротить его и т.д. Поступая так, мы, с помощью Божией, достигнем чистоты сердца.

Чистым сердцем Господь обещает, что они *Бога узрят*. В объяснение этого утешительного обещания, катехизис говорит: «Слово Божие уподобляет сердце человеческое оку и приписывает совершенным христианам *просвещенна очеса сердца*. Как чистое око способно видеть свет, так чистое сердце способно созерцать Бога. Поскольку же лицезрение Божие есть источник вечного блаженства, то обещание зреть Бога есть обещание высокого степени блаженства вечного».

С заповедью о чистоте сердца стоит в тесной связи заповедь о миролюбии, которая читается так: *«блаженны миротворцы, ибо те сынами Божиими нарекутся»*. Миру противоположны вражда и разделение. Но мы уже знаем, что источник всякой вражды и разделения лежит в грехе, ибо если бы человек не согрешил, то пребывал бы в мире с Богом, с самим собою и с ближними. Вот почему кто старается об очищении сердца своего от греха, тот вместе с тем будет стараться и о водворении мира. Как важен мир для человека, об этом можно заключать по тем великим бедствиям, которые истекают из вражды. Сколько мятежей, убийств, кровопролитных войн причиняются враждою! От Каина, первого мятежника и убийцы, до последних возмутителей и убийц земля непрерывно страдает под гнетом злобы и ненависти человеческой. Бесчисленные миллионы людей гибнут на земле от вражды. Но ничего подобного не было бы на земле, если бы на ней был мир. Вот почему для водворения мира сошел с неба на землю Сам Единородный Сын Божий. Своими страданиями и смертью Он искупил нас от греха и следствий его и примирил с Богом, почему при рождении Его и была воспета песнь: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение». По примеру Иисуса Христа должны водворять на земле мир и мы, христиане, следуя заповеди Его: *«блаженны миротворцы, ибо*

они сынами Божиими нарекутся». Но как же должно выполнять эту заповедь?

На этот вопрос в Катехизисе предлагается следующий ответ: «мы должны поступать со всеми дружелюбно, и не подавать причины к несогласию; случившееся несогласие всевозможно прекращать, даже с уступкою нашего права, если только сие не противно долгу, и ни для кого не вредно, стараться и других, враждующих между собою, примирять, если имеем возможность, а когда не можем, молить Бога о их примирении». Слова эти понятны. К ним мы прибавим только следующее увещание апостола: «солнце да не зайдет в гнев вашем». Если именно с кем-либо у нас произойдет несогласие, то мы должны стараться как можно скорее восстановить мир, чтобы не прогневать Бога немиротлюбием и враждою.

Всем миротворцам Господь обещает, что они *нарекуются сынами Божиими*. В обыкновенной жизни кто получает какое-либо почетное наименование, тот получает вместе с тем и права, соединяемые с этим наименованием. То же должно сказать и о наименовании миротворцев сынами Божиими. Получая это имя, миротворцы становятся вместе с тем наследниками Божиими и сонаследниками Христу. А выше этой награды нельзя ничего и представить себе. Такой высокой награды будут удостоены миротворцы потому, что через водворение мира они продолжают на земле то самое дело, для которого приходил с неба на землю Единородный Сын Божий. Истину эту выражает катехизис, когда на вопрос: что знаменует обещание седьмой заповеди, отвечает: «Оно знаменует высоту подвига миротворцев и уготованной им награды. Поскольку они подвигом своим подражают Единородному Сыну Божию, пришедшему на землю примирить согрешившего человека с правосудием Божиим, то им обещается благодатное имя сынов Божиих и без сомнения достойную сего имени степень блаженства».

В заключение мы приведем здесь следующий назидательный рассказ. В Киево-Печерской лавре жили в одно время два инок, священник Тит и дьякон Евагрий. Сначала они были очень дружны между собою, но затем почему-то так

возненавидели один другого, что не могли без досады и смотреть друг на друга. Взаимная неприязнь их продолжалась очень долго и, непримирившись между собою, они дерзали совершать даже богослужение и приносить бескровную жертву. Все усилия остальных иноков примирить их были напрасны. Между тем священник Тит тяжело разболелся. Отчаясь в жизни, он начал горько плакать о своем грехе и послал к Евагрию просить прощения. Но Евагрий не хотел и слышать о примирении. Тогда братия с целью смягчить жестокое сердце Евагрия, насильно привели его к одру умирающего Тита. Последний, увидев врага своего, с помощью других встал с одра и пал пред ним, умоляя о прощении. Но и это не могло тронуть Евагрия, и в ответ на все мольбы Тита он воскликнул: «ни в сей, ни в будущей жизни не хочу примириться с ним!» При этом он вырвался из рук братии и пал на землю. Иноки хотели поднять его, но оказалось, что он был бездыханным. В то же время священник Тит встал с одра болезни совершенно здоровым, как будто он никогда не был болен. Пораженные столь необычайным событием иноки спросили Тита: «что это значит?» В ответ на это Тит сказал: «будучи в тяжелой болезни доколе я, грешный, сердился на брата моего, видел Ангелов от меня отступивших и плачущих о гибели души моей, а нечистых духов радующихся; – вот причина, почему я всего более желал примириться с ним. Но как скоро привели его сюда, и я поклонился ему, и он начал проклинать меня, я увидел, что один грозный Ангел поразил его пламенным копьем, и несчастный мертвым повергся на землю; а мне сей же Ангел подал руку и восстановил с одра болезни». – Таков этот рассказ. Как часто бывает, что и мы, поссорившись с кем-либо, и не думаем о примирении с ним. Но так не должно быть. «Солнце да не зайдет в гневѣ вашем», – таково увещание апостола. Итак, будем «единомысленны и мирны, и Бог любви и мира будет с нами».

Какая шестая заповедь Господня для блаженства? *Чистота сердца* не то же ли, что чистосердечие? Что Господь обещает чистым сердцем? Как должно уразуметь сие

обещание? Какая седьмая заповедь Господня для блаженства? Как должно исполнять сию заповедь? Что Господь обещает миротворцам? Что означает это обещание?

19. Восьмая и девятая заповеди блаженства

Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. 2Тим.3:12. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. 1Пет.4:13. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. Лк.22:28–30. 2Кор.11:23–27.

Один благочестивый муж говорил: «благочестие есть солнце, гонение же подобно тени, ибо следует за праведником повсюду». Таким образом, гонения неизбежны для людей, живущих по правде. Истину эту выражает и Писание, говоря: «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы». Посему-то Спаситель после заповедей, определяющих все благочестие христианина, предлагает новые две заповеди, касающиеся тех гонения и бедствий, которые должны претерпеваться благочестивыми за благочестие и православную веру. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное», – так читается одна из этих заповедей. В силу этой заповеди, желающие блаженства должны быть готовы претерпеть гонение за правду, не изменяя ей. На это гонение указывал Господь, когда в последней беседе с учениками говорил им: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». Гонение за правду проистекает, следовательно, от мира, то есть от людей нечестивых, упорно преданных греху. Как слабый глаз не может выносить света солнечного, так нечестие не может выносить света добродетели. Здесь мы приведем некоторые примеры гонения за правду и вместе укажем те качества, которые требуются заповедью Спасителя о перенесении подобных гонений.

Первым на земле мучеником за правду был Авель. В истории умерщвления его говорится, что Господь призрел на

жертву Авеля и принял ее, а на жертву Каина не призрел и не принял ее. Это огорчило Каина, и он убил брата своего. Таким образом, Абель был убит, потому что Господь призрел на жертву его. Но Господь призирал только на жертвы людей праведных. Значит, верно то, что причиной смерти Авеля служила собственно его праведность. На эту причину указывал и Сам Бог, когда после вопроса к Каину, почему он огорчился, говорил: «если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица, а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит». Каин именно не делал доброго, почему и был огорчен, увидев жертву свою непринятою. Абель же делал доброе, почему и был обрадован принятием жертвы своей. – Или вспомним еще об Иосифе. Он был любим отцом своим более всех братьев своих. За это последние возненавидели его и продали в Египет. Но отцы, обыкновенно, наиболее любят добрых детей своих. Значит, и в этом случае Иосиф пострадал за добродетель свою. Однако этим гонение на Иосифа не прекратилось. В Египте он понравился жене царедворца Пентефрия, пожелавшей соблазнить его. Но, несмотря на все искушения грехолюбивой жены, Иосиф пребыл тверд в добродетели целомудрия. И не мужество только он проявил при этом, но и великое постоянство. Будучи оклеветан женою Пентефрия, он был посажен в темницу. Здесь Иосиф прожил несколько лет и во все это время не поколебался в добродетели. «Господь был с ним и во всем, что он делал, Господь давал успех», – так свидетельствует Писание о богоугодной жизни Иосифа в темнице. Великим также примером постоянства в добродетели служит Иов. Дьявол думал, что Иов был праведен, потому что пользовался благополучием. Но Бог показал ему, как ошибался он в этом случае. По попущению Божию Иов был лишен всего имущества своего, детей и, наконец, был поражен страшною болезнью. Как трудно было ему при таких страшных бедствиях устоять в добродетели! Собственная жена его говорила ему: «ты все еще тверд в непорочности своей; похули Бога и умри». Но мужественный в добродетели Иов отвечал ей: «ты говоришь как одна из безумных. Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» Так самые страшные

бедствия не могли поколебать Иова в добродетели. Множество и других подобных примеров мы могли бы привести здесь. Все они не только подтверждают то, что хотящие благочестиво жить подвергаются гонениям, но вместе показывают и то, какие качества требуются от желающих терпеть гонения за правду. Качествами этими, по словам катехизиса, служат: «правдолюбие, постоянство и твердость в добродетели, мужество и терпение, когда кто подвергается бедствию или опасности за то, что не хочет изменить истине и добродетели». Все эти качества мы усматриваем на бесчисленных примерах святых мучеников. Один из таких примеров, заимствованный из нашей отечественной истории, мы приведем здесь.

В царствование Иоанна Грозного многие невинные люди подвергались великим бедствиям и преследованиям. Злые советники царя потворствовали его страстям и, пользуясь его слабостями, склоняли его на самые жестокие и несправедливые поступки с верными своими подданными. Ни невинность, ни заслуги не могли защитить никого от царского гнева. Легко представить себе, как опасно было тогда высказывать грозному царю правдивое слово о его действиях или выступать перед ним на защиту невинных. Но страх перед царем не мог поколебать мужества и любви к правде в тогдашнем святителе нашем Филиппе. Мужественно он возвысил голос обличения против царя и безбоязненно высказывал ему, как несправедливо и жестоко поступает он с людьми невинными. Грозный царь повелевал молчать ему, но святой Филипп с прежним мужеством продолжал обличать царя. Наконец, в одно время, когда святитель совершал богослужение, в храм вошел Иоанн. Одетый в странное черное одеяние, он подошел к святителю, ожидая от него благословения. Святой Филипп безмолвно смотрел на образ Спасителя. Окружавшие царя сказали: «Владыко, Государь пред тобой, благослови его». Взглянув на Иоанна, святитель сказал: «в сем виде, в сем одеянии странном не узнаю царя православного; кому поревновал ты, приняв сей образ и внося разделение между твоими подданными? Государь, убойся суда Божия: мы здесь приносим жертву бескровную Богу, а за алтарем льется

невинная кровь христианская. Сколько невинных страдальцев! Ты высок на троне: но также человек». Иоанн закипел гневом и, растерявшись, сказал: «Филипп! Ужели думаешь переменить волю нашу, не лучше ли быть тебе одних с нами мыслей?» «Где же моя вера, если я буду молчать?» – отвечал святитель. Царь не мог говорить, а только страшными угрозами заставлял молчать. Но угрозы не были страшны святителю. «Я – пришлец и пресельник на земле, как и все отцы, – тихо отвечал он, – готов страдать за истину». Вне себя от ярости царь вышел из храма. Вскоре после этого по повелению царя святого Филиппа заковали в цепи, посадили в тюрьму и затем заточили в одном из монастырей. Здесь святитель томился год, по истечении которого один из царских любимцев умертвил его.

Так святой Филипп предпочел лучше умереть за правду, чем изменить истине. Подобною же любовью к правде должны обладать и мы.

Но насколько велики бедствия, претерпеваемые за правду, настолько же велика награда за них. Гонимым за правду Господь обещает *Царство Небесное* «как бы взамен того, чего лишаются они через гонение, подобно как оное обещано нищим духом, в восполнении чувства недостатка и скудости». Уподобляясь своими страданиями Самому Иисусу Христу, они будут разделять с ним и небесную славу, по слову апостола: «как вы участвуете в христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете». На эту же великую награду указывал и Сам Господь, когда говорил ученикам Своим: «вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых».

В последней, девятой заповеди для блаженства исповедуется готовность переносить разнообразные бедствия за исповедание православной веры Христовой. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах», – так читается эта заповедь. В силу этой заповеди желающие блаженства должны быть готовы с

радостью принять поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за истинную православную веру. Очевидно, что подвиг, предписываемый этой заповедью, есть подвиг *мученический*. Великим образцом этого подвига служит апостол Павел. В 11-й главе Второго послания к коринфянам он так описывает великие бедствия свои, которые он претерпел за имя Христово: «Я гораздо более (прочих апостолов) был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе». И все эти великие подвиги за имя Христово апостол увенчал смертью мученической.

Нет христианского подвига на земле выше подвига мученического, но за то нет и награды выше той, которая обещается за этот подвиг. В девятой заповеди награда эта называется *многою* или *великою*, то есть преимущественною и высокою степенью блаженства. При одной мысли об этой награде святые мученики радовались и веселились среди жесточайших мучений. Так о душевном состоянии святого первомученика Стефана перед его мученической кончиной в Книге деяний повествуется: «и все, сидящие в синагедрионе, смотря на него, видели лицо его, как *лицо Ангела*». Лицо святого Стефана уподоблялось именно лицу Ангела от мысли об ожидавшей его награде за исповедание веры Христовой. Будем помнить об этой награде и твердо держаться святой православной веры и мы, следуя слову апостола: «с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия».

Мы окончили изложение учения православной веры о христианской надежде. Как утешительно это учение и как спасительны и удобны те средства, которые предлагаются им для приобретения христианской надежды! Будем от всего сердца следовать этому учению и пользоваться этими средствами. Тогда мы беспрепятственно будем благоугождать Богу и приобретем надежду на Бога, о которой псалмопевец говорит: «блаженны все, надеющиеся на Него»!

Какая восьмая заповедь Господня для блаженства? Какие качества требуются этой заповедью? Что Господь обещает гонимым за правду? Какая девятая заповедь Господня для блаженства? Как называется подвиг, требуемый этой заповедью? Что Господь обещает за сей подвиг?

Выпуск пятый. Учение о любви

(Издание третье)

1. Христианская любовь и союз ее с верою

Любовь никогда не перестает. 1Кор.13:8. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его. 1Ин.5:3. Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Рим.5:5. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью. Гал.5:6. Не любящий брата пребывает в смерти. 1Ин.3:14. Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?.. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва. Иак.2:14,26. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Евр.11:6. А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. Гал.3:10. А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры. Гал.5:5. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Еф.2:8–9. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое. Ин.14:21,23. Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. 1Ин.3:18.

Мы уже знаем, в чем должны состоять вера и надежда христианская, и как необходимы эти добродетели для нашего спасения. Но кроме веры и надежды есть еще одна добродетель, которая также необходима для спасения и даже превосходит их. Эта добродетель есть любовь. Сравнивая ее с первыми двумя, апостол Павел говорит: «любовь никогда не перестает». Вера и надежда хотя и велики, и необходимы для спасения, но временны и с настоящей жизнью окончатся. В будущей жизни веры уже не будет, ибо вместо нее будет видение, не будет тогда и надежды, ибо все блага, составляющие предмет ее, уже будут достигнуты. Между тем, любовь и тогда не перестанет, но еще более возвысится;

соединившись теснейшим образом с Богом, мы преисполнимся тогда величайшей любовью к Нему, если только в настоящей жизни приобретем добродетель сию и сохраним ее до конца жизни.

Как необходима любовь для нашего спасения, это видно из евангельского рассказа о законнике, вопрошавшем Господа о том, что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную. Господь, как известно, в ответ на это спросил законника: «в законе что написано? как читаешь?» И когда последний ответил: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душой твоей, и всей крепостью твоей и всем разумением твоим. и ближнего твоего – как самого себя», то Господь сказал ему: «правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить». Таким образом, по учению Господа, только те наследуют жизнь вечную, кто любят Бога всем сердцем и ближних своих – как самих себя. Как без веры невозможно угодить Богу, так без любви нельзя приблизиться к Нему и наследовать жизнь вечную.

Что же значит любить Бога? Во время нагорной проповеди Господь говорил: «никто не может служить двум господам; ибо одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть». В сих словах указываются понятия противоположные друг другу: *любить и ненавидеть, усердствовать и нерадеть*. Кто кого ненавидит, тот нерадит о ненавидимом, отвращается от него. Напротив, кто усердствует кому-либо, имеет расположение и стремление к нему, тот любит того. Значит, кто кого любит, тот имеет расположение к предмету своей любви, стремится к соединению с ним. Действия любви и ненависти противоположны посему одно другому: *любовь соединяет сердца, а ненависть разделяет их*. Так бывает везде и всегда, ибо таково свойство этих двух состояний.

Как тесно соединяет сердца любовь, наглядным примером этого служит история Руфи. Когда Ноеминь решила возвратиться из Моавитской земли в свой отеческий город Вифлеем, то любящая невестка ее Руфь не хотела и слышать о разлуке с нею. «Куда ты пойдешь, туда и я пойду, – говорила Руфь Ноемини, – и где ты жить будешь, там и я буду жить;

народ твой будет моим народом и твой Бог – моим Богом, смерть одна разлучит меня с тобою». Эти слова Руфи исполнены глубокой и горячей любви. Но еминь отклоняла Руфь от намерения ее, указывала ей на то, что она бедна и ничем не может вознаградить ее, но это именно и побуждало Руфь не оставлять свою бедную свекровь. Всею душой она привязалась к ней и решила не оставлять ее до самой смерти своей. На примере Руфи мы видим посему, как истинно слово Писания о том, что «любовь крепка как смерть». Но этот же пример научает нас, что кто кого любит, тот всею душою прилепляется к предмету своей любви. То же нужно сказать и о любви к Богу. Вот почему, если псалмопевец говорит о Боге: «к Тебе прилепилась душа моя», то этим выражает, что душа его *любит* Бога. Любовь к Богу выражается, следовательно, в том, что человек всем сердцем прилепляется к Богу, всем сердцем стремится к Нему.

Будучи достоянием сердца, любовь необходимо проявляется вовне, и по делам человека можно знать, имеет ли он любовь к Богу или нет. Как проявляется любовь через дела, это мы покажем на примерах. Припомним историю Офни и Финееса, детей Илии. Можно ли думать, что они имели в сердце своем любовь к отцу своему? Нет, ибо они не были послушны ему. Несмотря на все увещания Илии к добродетельной жизни, эти сыны его упорно продолжали порочную жизнь. А где есть *непослушание*, там нет любви. Добрые дети только тем проявляют любовь свою к родителям, что *повинуются* им. Или вспомним также об Авессаломе. Имел ли он любовь к отцу своему? Нет: он оказал непослушание отцу и даже возмутился против него. Между тем там, где сын любит отца своего или слуга – господина своего, должно быть так, как было в доме упоминаемого в Евангелии капернаумского сотника. Когда последний говорил слуге своему: пойдя, то слуга шел, или когда о говорил ему приди и сделай то, то слуга приходил и делал. В таком поведении выражается охотное и всецелое *послушание*, и подобное послушание не только вытекает из любви, но само есть любовь.

В силу любви к нам Бог открыл нам волю Свою в заповедях. Ясно, что и мы свою любовь к Богу можем проявить не иначе, как только добрыми делами и охотным исполнением заповедей Его. Этому именно и научает нас апостол Иоанн, когда говорит: «это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». Значит, мы должны делать только то, что Бог повелевает, и не должны делать того, что Бог запрещает. Только этим путем мы можем проявить свою любовь к Богу. Таким образом, *любить Бога значит всем сердцем прилепиться к Нему и охотно исполнять заповеди Его*.

Откуда же происходит любовь? Где ее источник? Есть два источника любви; один находится внутри человека, а другой – вне его. Внешний источник любви есть Бог, ибо, по слову Писания, Бог есть любовь, и пребывающий в любви в Боге прибывает, и Бог – в нем. На Бога, как на источник любви, указывает апостол Павел, говоря: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам». Внутренним источником любви служит наша вера. На веру, как на источник любви, указывает катехизис, когда на вопрос: какое должно быть действие и плод истинной веры в христианине? – отвечает: «любовь и сообразные с нею добрые дела, ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью». Это значит, что в христианстве не имеет силы обрядовый закон Моисея, но вера, действующая любовью, то есть деятельная, проявляющаяся в исполнении заповедей Божиих и в добрых делах. Последние столь тесно связаны с верою, что грехи всегда свидетельствуют о недостатке и слабости веры, и наоборот, верующий всегда уклоняется от совершения злых дел.

Но есть христиане, которые утверждают, что для спасения достаточно одной веры без любви и добрых дел. В подтверждение своего мнения они ссылаются на слова апостола: «благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас – Божий дар, не от дел, чтобы никто не хвалился». Но в понимании этого изречения они сильно заблуждаются. В словах апостола о делах нужно различать дела обрядового и нравственного закона Моисеева. В приведенном месте апостол

говорит против иудеев своего времени и именно об обрядовом законе Моисея, который с пришествием на землю Иисуса Христа утратил значение свое. Напротив, тот же апостол, где речь идет о добрых делах вообще, ясно свидетельствует о необходимости их для нашего спасения. Ясно свидетельствуют о такой необходимости их и другие апостолы. Так апостол Иоанн говорит: «не любящий брата пребывает в смерти». «Что пользы, братья мои, – поучает также апостол Иаков, – если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». Так, одна вера не может спасти человека, ибо без дел она не может быть действенною в деле спасения. Вот почему и катехизис на вопрос: не довольно ли для христианина одной веры без любви и добрых дел, отвечает: не довольно. Ибо вера без любви и добрых дел есть не действующая и мертвая, а потому не может привести к вечной жизни.

С другой стороны, неправильно думают те, которые утверждают, что спастись возможно любовью и добрыми делами без веры. «Не может быть, – говорится о сем в катехизисе, чтобы человек, не имеющий веры в Бога, истинно любил его. Притом человек, поврежденный грехом, не может творить истинно добрых дел, если не получит через веру в Иисуса Христа духовной силы или благодати Божией». В этих словах выражается, во-первых, что без веры невозможна любовь к Богу, и во-вторых, что без веры человек не может иметь силы к деланию добрых дел. Истинность того и другого учения ясно подтверждается словом Божиим. Что любить кого-либо можно не иначе, как только имея знание о предмете своей любви, это очевидно. Посему и для того, чтобы любить Бога, нужно иметь знание о Нем, а такое знание сообщается нам только верою. «Без веры угодить Богу невозможно», – говорит Писание и тем поучает нас, что без веры угождение Богу, а следовательно, и любовь к Нему невозможны. Точно так же невозможна без веры и сила к деланию добрых дел. О сем апостол говорит: «все утверждающиеся на делах закона находятся под клятвою, ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона; мы

духом ожидаем и надеемся праведности от веры». По своей греховности мы не можем выполнить Закон Божий сами по себе без помощи благодати Божией. А благодать Божия подается нам в святых таинствах через веру. Так, в крещении мы возрождаемся в жизнь духовную под условием веры с нашей стороны, в миропомазании получаем дары Духа Святого, укрепляющие нас к деланию добра, опять под условием веры и т.д. Для спасительного действия на нас каждого таинства необходима вера. Невозможность спастись одними своими силами ясно сознавали благочестивые люди еще в Ветхом Завете. Последние молились посему, чтобы Сам Господь создал в них чистое сердце и обновил их дух. Так псалмопевец Давид взывал к Богу: «сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови в утробе моей».

В заключение нельзя не сказать о том, что нередко встречаются люди, которые думают о себе, что они имеют любовь, а между тем этой любви не проявляют в добрых делах. О такой любви, не сопровождающейся добрыми делами, должно сказать, что она есть любовь мнимая и лицемерная. Нельзя и представить себе, чтобы человек, истинно любящий кого-либо, не выражал своей любви в соответственных ей добрых делах. Если мать заботится о своем дитяти, то это значит, что она любит его; если же она не заботится о нем, то это ясный знак, что она не любит его. Люди, говорящие о любви к бедным и не помогающие им, суть лицемеры. От такой мнимой любви отвращает апостол, говоря: «станем любить не словом или языком, но делом и истиною». В другом месте сей же апостол говорит: «это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». Истине этой научает сам Господь в следующих словах: «кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое». Значит, где есть любовь, там есть и исполнение заповедей Божиих, и наоборот, где нет исполнения заповедей Божиих, там нет и любви. «Любовь, не сопровождаемая добрыми делами, – так говорится о сем в катехизисе, – не есть истинная. Ибо истинная любовь естественно обнаруживается добрыми

делами». Посему не будем любить только словом или языком, но делом и истиною.

Что еще необходимо для спасения кроме веры и надежды? Что значит любить Бога? Откуда проистекает любовь? Не довольно ли для христианина одной веры без любви и добрых дел? Не можно ли, наоборот, спастись любовью и добрыми делами без веры? Что должно думать о такой любви, которая не сопровождается добрыми делами?

2. Закон Божий и заповеди

Ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё. 1Ин.3:20. Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидет. Рим.2:15. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений. Гал.3:19. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Мф.19:17. Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Мф.5:17–18.

Выше мы сказали, что истинная любовь должна сопровождаться добрыми делами. Возникает теперь вопрос, как же мы можем распознавать добрые дела от худых? Есть ли у нас средства для этого?

Для ответа на это обратимся к слову Божию. Однажды книжники и фарисеи привели к Спасителю женщину, взятую в прелюбодеянии и, искушая Его, говорили: «Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь? Вместо ответа Господь, наклонившись, стал перстом писать на земле, а когда они настойчиво продолжали спрашивать Его, Он сказал им: «кто из вас без греха, первый брось в нее камень», и опять, наклонившись низко, писал на земле. «Они же, – повествует Евангелие, – *услышав то и будучи обличаемы совестью*, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних». Для нас особенно замечательно здесь это свидетельство о том, что книжники и фарисеи были *обличаемы совестью*. Значит, совесть именно говорила им, что сами они грешны также, как грешна приведенная им к Господу жена. Следовательно, в совести они имели средство распознавать худые дела. На совесть, как на средство распознавания таких дел указывает и апостол Иоанн в словах: «если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все».

Но совесть не только обличает в грехах, но и оправдывает добрые поступки. Так апостол Павел, свидетельствуя о великой любви своей к иудеям и об искреннем желании спасения им, говорит: «истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом». Отсюда видно, что правдивая речь апостола подтверждалась совестью его. То же нужно сказать и о всех людях. Добрые дела всех оправдываются совестью. Посему-то совесть называют иногда голосом Божиим в человеке, показывающим ему, что хорошо и что дурно, что согласно с волею Божией и что не согласно с нею. Таким образом, в совести мы имеем одно средство распознавать добрые дела от худых. Средство это прирождено всем людям, и его имеют язычники, о которых апостол говорит: «они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их, и мысли их, то обвиняющая, то оправдывающая одна другую».

Но опыт показал, что одного внутреннего закона еще недостаточно для того, чтобы человек мог исполнять волю Божию. Каин хорошо знал, что убийство есть тяжкий грех, и, несмотря на это, убил брата своего. Братья Иосифа сознавали также, что поступают дурно с Иосифом и, однако, продали его в Египет. Кроме того, пороки и заблуждения до того помрачили внутренний закон, вложенный в человека, что большая часть людей даже совсем забыла истинного Бога и стала поклоняться идолам. «Поскольку они, – так описывает апостол Павел помрачение совести в язычниках, – познав Бога, не прославили Его как Бога, и не возблагодарили, но суетились умствованиями своими, и омрачилось бессмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и гадам. А потому Бог и предал их по похотям сердец их, нечистоте, чтобы осквернили собственные тела».

Вот почему, чтобы не оставить людей без помощи в деле благоугождения Богу и предохранить их от заблуждений в распознавании добрых и худых дел, Господь благоволил присоединить к внутреннему закону Своему в человеке еще новое и более очевидное средство распознавать добрые дела

от худых, это закон *внешний* или заповеди Божии. На этот закон указывает апостол в следующих словах: «для чего же закон? Он дан после, по причине преступлений». Так, по слову апостола, Закон Божий дан людям по причине преступлений. Если бы люди не были грешны, но были праведны, тогда не было бы надобности и во внешнем законе, ибо закон, по свидетельству Писания, положен не для праведника, но для беззаконных и непокорных; тогда достаточно было бы одного внутреннего закона. Но люди грешны и внешний закон напоминает им внешним же образом закон внутренний, лежащий в совести их, показывая наглядно, что праведно пред очами Божиими и что нет. При руководстве внешнего закона никто уже не может извинять себя и говорить: я не знал воли Божией, ибо к каждому относится пророческое слово: «сказано тебе, человек, что хорошо, и что требует от тебя Бог».

Внешний Закон Божий дан был израильтянам, когда они в 3-м месяце по выходе из Египта пришли к горе Синай. Здесь Господь Бог позвал Моисея на гору, а народу повелено было хранить в чистоте свои тела и одежды. В самый день, предназначенный для законодательства, внезапно гора Синай покрылась густыми облаками, вершина ее вся явилась в огне; раздались страшные громы, и народ пришел в ужас и смятение. Затем послышался из облаков небесный глас, изрекший Божественные заповеди.

Главных и всеобщих заповедей сего закона десять. Они написаны были на двух скрижалях или досках каменных, и читаются так:

1. Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли... не поклоняйся им и не служи им.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего.

Заповеди эти даны были народу еврейскому, но и все мы должны поступать по ним. Это потому, говорится о сем в катехизисе, что в сущности своей они суть тот же закон, который, по словам апостола Павла, написан в сердцах у всех человеков, дабы все поступали по нему. Справедливость сих слов может быть подтверждена собственным опытом каждого. Так, заповедь говорит нам: не убий, и совесть наша осуждает убийство, как тяжкий грех. Заповедь говорит: не укради, и совесть наша осуждает воровство и т.д. Все заповеди Закона Божия вполне согласуются со свидетельством совести. Вот почему поступать по ним мы должны также, как должны поступать и по указаниям совести. Но для нас, христиан, есть еще особое побуждение поступать по заповедям Закона Божия, данным евреям на горе Синай. Побуждение это заключается в повелении и примере Иисуса Христа. Так, на вопрос одного юноши: «что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную», Господь ответил: «соблюдай заповеди». А когда юноша снова спросил: «какие», то Господь указал ему на те именно заповеди, которые были начертаны на двух скрижалях. Исполнять эти заповеди Господь, говорим, учил и собственным примером. Никто не мог обвинить Его в нарушении какой-либо из них. Напротив, Он исполнил их всецело, как Сам свидетельствовал о сем пред учениками: «если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви». Здесь Господь ясно учит исполнять заповеди Закона Божия и указывает на Себя как на пример, которому мы должны подражать. Только Он научил

выполнять их совершеннее, чем до Него выполняли их. Заповеди эти, по слову Спасителя, также непреложны, как непреложны небо и земля. «Не думайте, что Я пришел разрушить закон или пророки, – говорит Господь иудеям, – не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет от закона, пока не исполнится все». Итак, будем всегда и во всем поступать по заповедям Закона Божия, помня слова Писания: «блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни».

Какие мы имеем средства распознавать добрые дела от худых? Если есть в человеках внутренний закон, то на что еще дан внешний? Когда и каким образом дан человекам внешний Закон Божий? Какие главные и всеобщие заповеди сего закона? Если заповеди эти даны были народу израильскому, то должно ли и нам поступать по ним? Иисус Христос учил ли поступать по десяти заповедям?

3. Разделение заповедей на две скрижали

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Мф.22:37–40. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее. Еф.5:29. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. Мф.10:37. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Ин.15:13.

Заповеди Закона Божия, данные израильскому народу на горе Синай, были разделены на две скрижали. Разделение это показывало, что, по содержанию своему, заповеди распадаются на две части. Они именно содержат в себе два вида любви: любовь к Богу и любовь к ближнему, и, соответственно с этим, в них предписываются и два вида обязанностей: обязанности в отношении к Богу и обязанности в отношении к ближнему. Это простое и ясное разделение всех наших обязанностей было оставлено иудеями во время Иисуса Христа. Вместо него они делили заповеди на многие классы и одни заповеди считали главными, другие – второстепенными. Так как для такого разделения не было прямого основания в законе, то могли возникать недоумения касательно него и, благодаря этим недоумениям, мы имеем в Евангелии подтверждение того, что все наши обязанности должны быть разделяемы так, как они разделены были при самом законодательстве, именно: на обязанности в отношении к Богу и обязанности в отношении к ближнему. Подтверждение это находится в 22-й главе Евангелия Матфея. Здесь рассказывается, что некоторый книжник подошел однажды к Спасителю и спросил Его: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?» В ответ на это Господь сказал: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Сими словами Господь научал книжника, что Богом предписано только две общих заповеди: люби Бога и люби ближнего, как самого себя, и что все Священное Писание имеет предметом своим только эти две заповеди. Но остановимся подробнее на сих словах.

Рядом с любовью к Богу в них заповедуется любовь к ближним. Спрашивается теперь, кого же нужно считать ближними нашими? Слово Божие учит нас, что ближние наши суть все люди. Также учит и катехизис, ибо на вопрос: все ли человеки суть ближние наши, отвечает: все, потому что все суть создания единого Бога и произошли от одного человека. Но присные в вере сугубо близки нам, как чада единого Отца Небесного по вере в Иисуса Христа. Итак, не только соплеменники, но и иноплеменники, не только друзья и благодетели, но и враги – суть ближние наши, которых мы должны любить, как самих себя. Это потому, что у всех нас один общий создатель – Бог, и один общий родоначальник, так что все мы имеем одну общую природу, склоняющую нас ко взаимной любви. Уже неразумные животные любят подобных себе. Не тем ли более должны любить подобных себе мы, люди? Но преимущественно должны быть близкими к нам, по словам катехизиса, присные в вере. Иноверцев хотя и сближает с нами единство природы и происхождения, но вера их отделяет их от Бога и от нас; в людях же присных нам по вере нет ничего, что отдаляло бы их от нас. Напротив, все в православной христианской вере сближает нас, ибо в силу нее все мы являемся уже не созданиями только, но и чадами единого Отца Небесного, в силу нее все мы имеем один дух благодати и одни таинства. И как невозможно допустить, чтобы дети одного и того же отца не считали себя близкими друг к другу, так же точно невозможно допустить и того, чтобы присные в вере – дети одного Небесного Отца – не были ближними в отношении друг друга.

Ближних, по словам Спасителя, мы должны любить как *самих себя*. Значит, кроме любви к Богу и ближним в нашем

сердце должна быть любовь и к самим себе. Но особой заповеди о любви к себе нет. Это потому, что такая любовь вложена в самую природу нашу и по самой природе уже «никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее».

Итак, по учению Спасителя три рода любви могут и должны наполнять наше сердце: любовь к Богу, любовь к ближним и любовь к самим себе. Спрашивается теперь, в каком отношении эти роды любви должны находиться друг к другу? Или какой должен быть порядок в любви к Богу, к ближним и к самому себе? На этот вопрос катехизис отвечает: любить себя должно только для Бога и частью для ближних; любить ближних должно для Бога, а любить Бога должно для Него Самого и больше всего. Любовь к себе должно приносить в жертву любви к ближним, а любовь к себе и ближним должно приносить в жертву любви к Богу. Итак, на первом месте у нас должна стоять любовь к Богу: все мы должны приносить в жертву этой любви. Никакие собственные выгоды, никакая привязанность к близким нам людям не должны заслонять собою этой любви. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня», – так говорит о сем Спаситель. Привязанность родителей к детям и детей – к родителям есть одна из самых сильных и естественных привязанностей в человеке, но и эту привязанность мы должны приносить в жертву любви к Богу. Здесь мы приведем один пример той высокой любви к Богу, о которой говорится в сейчас приведенных словах Спасителя. Из священной истории нам известно библейское повествование о тяжком испытании, которому некогда был подвергнут Авраам. В одно время он должен был именно, по повелению Божию, принести в жертву единственного сына своего, наследника великих обетований, которого он любил самую нежную отеческою любовью. Нечего и говорить о том, как трудно было ему тогда исполнить волю Божию. Правда, о внутренней душевной борьбе Авраама Писание не говорит нам ничего; оно повествует даже, что Авраам без замедления приступил к исполнению воли Божией, из чего можно, по-видимому, заключить, что для него послушание воле Божией было весьма

легко даже в этом чрезвычайном случае. Но подобное заключение было бы ошибочно. В продолжение всего почти пути на гору Мориа, Авраам погружен был в глубокое молчание и не говорил ни слова со своим любимым сыном. Это молчание свидетельствует ни о чем ином, как только о том, что душа Авраама была сильно возмущена скорбью в то время. Когда они подошли к горе Мориа, Исаак спросил отца: «отец мой! Вот огонь и дрова, где же *агнец для всесожжения?*» На это Авраам ответил: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой». Из этих немногих слов можно видеть, что мысли Авраама во время столь тяжкого путешествия были устремлены к Богу. Но Писание выразительно свидетельствует, что на эту великую жертву Авраам был укреплен верою в то, что Бог даже из мертвых может воздвигнуть ему сына его. Эта именно вера сделала возможным для Авраама ради любви к Богу пожертвовать Ему самое дорогое для него сокровище – своего возлюбленного и единственного сына. Таким образом, Авраам отеческую любовь свою к сыну принес в жертву любви к Богу. Такую же великую любовь к Богу обязаны иметь и все мы. Правда, приобрести такую любовь нелегко, и только если сам Бог укрепит нас Своею благодатью, мы в состоянии будем столь совершенно любить Его. Посему будем усердно молиться Господу о даровании нам духа любви.

После любви к Богу мы должны любить ближних и этой любви приносить в жертву любовь к самим себе. Высочайшим образцом такой любви служит Господь наш Иисус Христос, ибо Он ради любви к нам не пощадил Себя Самого, но оставил небо, воплотился от Пресвятой Девы и претерпел великие труды, гонения и поносную смерть. Сему высокому примеру должны подражать по возможности и мы. О святом Павлине, епископе Ноланском, рассказывается, что он так любил ближних своих, что все свое имущество раздал бедным для выкупа пленных от неприятелей. Наконец, когда у него не осталось не только денег, но и платья, которое можно было бы продать, пришла к нему бедная вдова и просила помощи, чтобы выкупить единственного сына ее. Святой Павлин обыскал весь дом и, не найдя ничего, сказал вдове: «кроме меня самого нет у

меня ничего; итак, возьми меня и как раба своего отдай за сына». Бедная вдова подумала, что угодник Божий смеется над ней, и хотела идти домой, но он, остановив ее, стал уверять, что говорит сущую правду и наконец убедил ее отдать его за сына. Такова была любовь святого Павлина к ближним своим: ради нее он не жалел себя, подражая таким образом Иисусу Христу и выполняя слово Его: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». По сему же слову Господа должны поступать и мы.

Но хотя весь закон заключается в двух заповедях, однако заповеди эти разделяются на *десять* частнейших заповедей. Это для того, чтобы яснее представить все наши обязанности в отношении к Богу и ближним. В первых четырех заповедях предписываются обязанности в отношении к Богу. В первой заповеди предписывается именно *познавать* и чтить Бога, во второй – *убегать ложного* богопочтения, в третьей – не нарушать Богопочтения даже словом, в четвертой – *наблюдать порядок во времени и в делах* Богопочтения. В последующих шести заповедях предписываются обязанности в отношении к ближним. В пятой заповеди предписывается именно любить и почитать ближних, особенно к нам близких, начиная от родителей, в шестой – не вредить *жизни* ближних, в седьмой – не вредить *чистоте* нравов их, в восьмой – не вредить *собственности* их, в девятой – не вредить им *словом*, в десятой – *не желать* вредить им. В сих же заповедях предписываются вместе и обязанности к самим себе, ибо ближних, по слову Иисуса Христа, мы должны любить также, как самих себя.

Что значит, что десять заповедей разделены были на две скрижали? Кто суть ближние наши? Почему нет заповеди о любви к самому себе? Какой должен быть порядок в любви к Богу, ближним и самому себе? Для чего заповеди разделены на десять? В каких заповедях предписываются обязанности к ближним? Не заключается ли в десяти заповедях и обязанностей к самому себе?

4. Первая заповедь Закона Божия

Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Исх.20:2–3. Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека. Еккл.12:13. Никто не благ, как только один Бог. Мк.10:18. Иак.1:18. Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвалится тем, что понимает и знает Меня, что Я – Господь. Иер.9:23–24.

Мы уже знаем, что Господь Бог даровал святой закон Свой народу израильскому через Моисея на горе Синай. Мы знаем также, что этот закон обязателен для всех людей и на все времена, ибо что Господь заповедует в нем, то должны исполнять все люди, и что запрещает, от того все должны уклоняться. Так, святой Закон Божий должен быть правилом также и для всей нашей жизни. А чтобы он действительно стал таковым, для этого прежде всего нужно знать и правильно понимать его. Вот почему в последующих уроках мы постараемся, с помощью Божией, изъяснить заповеди Закона Божия от первого до последнего слова.

Начнем с первой заповеди.

Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим, – так читается первая заповедь Закона Божия. Спрашивается теперь, что значат здесь слова «*Я Господь, Бог твой*»?

Иисус Христос однажды говорил иудеям: «Я – свет миру». На это фарисеи сказали Ему: «*Ты Сам свидетельствуешь о Себе*». Значит, словами «Я – свет миру» Господь как бы указал на Себя и свидетельствовал о Себе. Так Господь делал не раз с той целью, чтобы иудеи старались узнать, кто Он есть, и тем с большим усердием слушали учение Его. Подобное же свидетельство мы видим в первой заповеди Закона Божия. Здесь Сам Бог как бы указывает на Себя, чтобы мы познавали

Его. Каждое слово этого свидетельства имеет глубокий смысл, который мы и определим теперь.

Уже первое слово: *Я* напоминает нам о величайшей милости Божией к нам. Как бесчисленны сонмы святых Ангелов небесных, повинующихся гласу слова Божия! И, однако, Господь благоволил даровать нам святой Закон не через Ангела, хотя бы самого высшего, а даровал нам его Сам, от Своего лица. Эта великая милость Божия изумляла уже Моисея, и потому он взывал к народу своему: «есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь Бог наш?»

Столь же глубокое значение имеет и следующее слово *Господь*. Когда Моисей в первый раз предстал перед Фараоном, то сказал ему: «так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ мой, чтобы он совершил мне праздники в пустыне». Фараон отвечал на это: «*кто такой Господь*, чтобы я послушался голоса Его и отпустил сынов Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпускаю». Это был дерзкий ответ, но он поучителен для нас, ибо Фараон выражает в нем с одной стороны то, что мы обязаны делать в отношении Господа, а с другой то, какую власть имеет Господь в отношении всех нас. Господь именно имеет власть *повелевать* всем нам, а мы все *обязаны повиноваться Ему*. Истину эту выражает Писание, когда говорит: «*выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом – все для человека*». На эту же истину указывает нам и второе слово первой заповеди: *Господь*.

Если имя *Господь* напоминает нам о высочайшей власти Божией над нами, то имя *Бог* свидетельствует о величайшей милости Его к нам. Это имя происходит именно от слова *богатый* милостью, благостью. Оно указывает, следовательно, на слова Спасителя, в которых Бог называется *единым благом*: «никто не благ, как только один Бог». Но кто в существе своем благ, от того исходит только одно *добро*. Поэтому, если Бог благ, то это значит, что от Него Одного проистекает всякое добро, и что в мире нет такого блага, которое не происходило бы от Него. «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит

свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены», – говорит о сем апостол Иаков. Множество благодеяний получил от Господа израильский народ уже в самом начале истории своей. Об одном благодеянии Своем Сам Бог напоминает даже в словах первой заповеди, которая в полном виде читается так: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Домом рабства Египет был для израильтян потому, что они были в нем рабами жестокого царя. И от этого рабства Господь Бог освободил их. Но египетское рабство было рабством телесным. Между тем есть рабство еще более тяжкое, это рабство духовное, о котором Иисус Христос говорит: «Всякий делающий грех есть раб греха». И от этого рабства Господу угодно было освободить нас. Он хочет именно, чтобы мы господствовали над грехом. Так, уже Каину Господь говорил: «если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, *но ты господствуй над ним*». Точно так же израильтянам Он изрек некогда слово, свидетельствующее о великой любви Его к нам: «О, если бы сердце их было у них таково, чтобы бояться Меня и соблюдать все заповеди Мои во все дни, дабы хорошо было им и сынам их во век». Здесь Господь выражает желание, чтобы все люди исполняли заповеди Его, дабы им было хорошо во веки. Значит, Господь даровал нам Закон для нашего же блага. Вот почему и словами: Я Господь, Бог твой – Господь как бы напоминает нам, что Он есть единый благодетель и даровал нам Закон единственно в силу Своей благодати.

После слова Бог в первой заповеди стоит слово *твой*. Посмотрим, чему научает нас Господь, называя Себя *нашим* Богом.

На земле есть много отцов, но в нужде каждый из нас обращается к одному только *своему* отцу. Другие отцы могут быть и богаче, и сильнее нашего отца, но мы обращаемся не к ним, а к своему, ибо знаем, что он непременно поможет нам, если может. И действительно, он помогает нам, ибо он есть *наш* отец и мы – его дети; он и мы близки друг другу и столь тесно связаны между собой союзом любви, что не желали бы

оставлять друг друга. Теперь и на небе все мы имеем одного Отца, именующего Себя *нашим* Богом. Сей отец исполнен беспредельного могущества, и потому мы можем ожидать от Него помощи во всех наших нуждах. К этой надежде побуждает нас Он Сам, когда говорит: «не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я – Бог твой; Я укрепляю тебя и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды моей». Помощь эту Он *может* оказать нам, ибо всемогущ, и *хочет*, ибо любит нас. Таким образом, слово *твой* в первой заповеди напоминает нам, что *всемогущий и всеблагий Бог хочет быть нашим собственным Богом*.

Но указуя в словах первой заповеди на Самого Себя, Господь тем самым повелевает нам *познавать* Его. А так как для всякого познания требуется учение, то и в повелении познавать Бога нам заповедуется прежде всего *учиться Богопознанию*. Нет важнее знания, как знание Бога и Его святой воли. Все другие науки имеют целью только временные удобства, приносят пользу и удовольствие только на время, и знание их не доставит нам блаженства в жизни будущей, а познание Бога способствует к счастью в здешней жизни и делает нас вечно блаженными в будущей. Вот почему уже в Ветхом Завете Сам Бог в следующих словах указывал на Богопознание, как на знание особенно удобное Ему и достойное похвалы: «да не хвалится мудрый мудростью своей, да не хвалится сильный силою своей, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне» – говорит Господь. Не должны ли мы поэтому все заботы свои прилагать к тому, чтобы *учиться Богопознанию*, как важнейшему из всех знаний?

А чтобы учиться Богопознанию, нам нужно прилежно слушать поучение о Боге и о делах Его в церкви, и благочестивые разговоры о сем в доме. Все службы церковные представляют собою наглядное поучение о Боге и делах Его. Так, вечернее богослужение научает нас истинам творения мира, грехопадения первых людей, изгнания их из рая, литургия напоминает нам о страданиях Спасителя и других событиях из

земной жизни Его и т.д. Поэтому мы должны вникать в церковное Богослужение, должны внимательно слушать все молитвы и песнопения его, равно как и все произносимые по окончании его поучения, и мы приобретем тогда столь необходимое для нас знание о Боге и о делах Его. Равным образом весьма полезно также внимать благочестивым разговорам о Боге и делах Его в доме. Всякий разговор предполагает знание о том, о ком или о чем говорят. То же нужно сказать и о разговорах о Боге. Тот не может говорить о Боге, кто не имеет знания о Нем. Вот почему, если мы будем внимательно слушать разговоры о Боге, то тем самым будем научиться и Богопознанию, которое предполагается этими разговорами.

Наконец, чтобы познавать Бога, мы должны еще читать или слушать книги, научающие Богопознанию и, во-первых, Священное Писание, во-вторых, писания святых Отцов. О Священном Писании, как источнике Богопознания, мы подробно говорили уже раньше, когда излагали учение об откровении Божиим. Там мы показали, что Сам Бог даровал нам Писание, чтобы мы почерпали из него знание о Нем и о Его святой воле. Поэтому все мы должны изучать Священное Писание. Примером в этом могут служить для нас упоминаемые в Книге деяний апостольских жители Верии, о которых повествуется, что они охотно принимали проповедь апостолов, *«ежедневно разбирая Писания, точно ли это так; и многие из них уверовали»*. Таким образом, жители Верии уверовали именно потому, что усердно разбирали Писания и слушали проповедь апостолов. Подобно этому и мы будем усовершенствоваться в вере и познании Бога, если только усердно будем читать и слушать Священное Писание. Точно так же мы будем прилежно читать писания святых отцов. За свою богоугодную жизнь последние обладали даром правильного понимания и изъяснения Священного Писания, и потому, изучая их писания, мы избежим заблуждений в понимании Священного Писания и приобретем правильное понятие о том, как должно благоугождать Богу. Более того, о писаниях святых отцов нужно сказать, что они написаны по особенному внушению благодати

Божией. В этом убеждает нас следующий рассказ. Некто из граждан города Константинополя, имея надобность к святителю Иоанну Златоусту, архиепископу константинопольскому, пришел к нему не в урочное время и усердно просил святого Прокла, служившего в то время при Златоусте, чтобы доложил о нем святителю. Святой Прокл, прежде, нежели вошел в комнату Иоанна, посмотрел в скважину двери, что делает святитель, чтобы безвременно не утруждать его. Святитель Иоанн в это время писал беседы на послания апостола Павла, а некоторый благолепный старец стоял позади него и тихо беседовал с ним. Прокл недоумевал, кто мог войти к святителю, когда двери были закрыты, и он не отходил от дверей. Видение повторялось несколько раз, потому что проситель неотступно убеждал доложить о нем, а Прокл не осмеливался нарушить занятий своего архипастыря, видя с ним таинственного посетителя. Когда уже раздался благовест к утреннему богослужению, и святитель окончил работу, чтобы идти в церковь, таинственный посетитель стал невидим. Прокл доложил святителю Иоанну о просителе и объяснил, почему не осмелился утруждать его, видя при нем неизвестного ему человека. «Но у меня никого не было и быть не могло», – отвечал Златоуст. Во время сего разговора Прокл обратил взор на икону апостола Павла, которая стояла на стене перед письменным столом Иоанна Златоуста, и поражен был сходством таинственного посетителя с лицом апостола, изображенным на иконе. Святитель Златоуст познал отсюда, что труд его совершается под руководством самого апостола и с большим усердием занялся истолкованием посланий апостола Павла. Отсюда же и мы должны познать, как важны для нас писания святых отцов и как старательно мы должны изучать их, чтобы усовершенствоваться в Богопознании.

Как читается первая заповедь Закона Божия, что значат слова Я есть Господь Бог твой, что Господь повелевает нам этими словами? Из повеления познавать Бога, какие можно вывести особенные должности?

5. Первая заповедь Закона Божия

Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии. 1Кор.6:20. Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом? Быт.39:9. Во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего и не желай грешить и преступать заповеди Его. Тов.4:5. Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня. Пс.49:15. Благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа. Еф.5:20. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. Мф.18:20. 2Пар.7:15–16.

В прошлый раз мы изъяснили слова первой заповеди Закона Божия: «Я есть Господь, Бог твой». В этих словах Господь Бог как бы указывает на Самого Себя и повелевает познавать Себя. Но знание Бога у людей нередко не соединяется с почитанием Его. Так, о язычниках Писание говорит, что они «познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили». То же, к сожалению, нужно сказать и о многих из нас. Как часто мы, имея знание о Боге, не воздаем Ему достоподобного почтения! Вот почему Господь Бог в первой заповеди Закона Своего дал нам еще новое повеление: да не будет у тебя иных богов, кроме Меня. По словам катехизиса в этом повелении нам предписывается именно обращаться и прилепляться к единому истинному Богу, или, что то же, благоговейно почитать Его. Таким образом, мы должны не только познавать Бога, но и почитать Его. Господь как бы так говорит каждому из нас: никому и ничему кроме Меня не воздавай той божеской почести, которая принадлежит только Мне одному, как Богу. Все, кроме Меня, есть Мое творение: зачем же тебе предпочитать творение Творцу, на что тебе другие боги? Меня Одного почитай, Мне Одному поклоняйся.

В Первом послании к коринфянам апостол говорит христианам: «прославляйте Бога *в телах* ваших и *в душах* ваших, которые суть Божии». Таким образом, Богочтение должно быть *внутренним и внешним*. Отсюда и обязанности,

предписываемые вышеупомянутыми словами первой заповеди, относятся к внутреннему и внешнему Богопочтению. К обязанностям внутреннего Богопочтения, по словам катехизиса, принадлежат следующие: *веровать в Бога, ходить перед Богом, бояться Бога, надеяться на Бога, любить Бога, повиноваться Богу, поклоняться Богу, прославлять Бога, благодарить Бога, призывать Бога*. Что значит веровать в Бога, надеяться на Бога и любить Бога, мы уже знаем. Здесь, поэтому, скажем только об остальных обязанностях наших в отношении к внутреннему богопочтению.

Прежде всего мы спрашиваем, что *значит бояться Бога?* Послушное дитя, обыкновенно, не боится своего отца, ибо все, что последний приказывает ему, оно делает, и все, что он запрещает ему, не делает. Но, к сожалению, есть такие дети непослушные, которые делают именно то, чего отец не хочет, и не делают того, что он хочет. Добрые отцы не могут видеть такого непослушания в детях своих, потому последние должны ожидать от них наказания за свое непослушание. Таким образом, если непослушные дети боятся своих отцов, то это значит, что они ожидают от них наказания за свое непослушание.

Подобно непослушным детям, боящимся своих отцов, есть также люди, боящиеся своего Небесного Отца. Уже в Адаме мы видим этот страх. Он почувствовал его тотчас по своем грехопадении, ибо на вопрос Бога: Адам, где ты? он отвечал: «голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся». Адам ожидал именно, что Господь накажет его за нарушение заповеди Его. Значит, страх, подобный тому, который имел Адам после своего грехопадения, есть *боязливое* чувство, которому предается человек, ожидающий от Бога наказания за свои грехи. Но это не тот страх, которого требует от нас первая заповедь Закона Божия. В чем состоит этот последний страх, этому научает нас пример Иосифа. Известно, что жена Пентефрия хотела соблазнить его к тяжкому греху нецеломудрия. Но во время самого искушения благочестивый Иосиф вспомнил о Боге и сказал: «как же сделаю я сие великое зло, и согрешу пред Богом?» Таким образом, мысль о Боге,

желание не прогневать Его, удержали Иосифа от греха. Значит, страх Иосифа не был похож на страх Адама; он именно и есть тот страх, который предписывается нам в первой заповеди. В силу этого страха *мы должны благоговеть перед Богом, то есть почитать гнев Отца Небесного величайшим для себя несчастьем и потому стараться, чтобы не прогневать Его грехами своими.*

С обязанностью бояться Бога сходна обязанность *ходить пред Богом*. В силу этой обязанности мы должны памятовать о Боге и во всем поступать осмотрительно, потому что Он видит не только дела, но и сокровеннейшие помышления наши. Ее именно внушал благочестивый Товит своему сыну Товии, когда говорил ему: «во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего, и не желай грешить и преступать заповеди Его».

Далее, мы должны *повиноваться Богу*. В обыкновенной жизни мы называем послушным своему отцу только такого сына, который охотно исполняет волю отца, то есть делает то, что отец повелевает, и не ропщет, если отец поступает с ним не так, как бы хотелось ему. То же самое нужно сказать и о повиновении Богу. Оно состоит именно в охотном и безропотном подчинении воле Божией. Сам Иисус Христос был послушлив даже до смерти и смерти крестной. Точно так же должны поступать и мы; а это будет тогда, когда мы непрестанно будем готовы делать то, что Бог повелевает, и не будем роптать, когда Он не то будет делать с нами, чего бы мы желали.

К внутреннему же богочтению принадлежит также обязанность *поклоняться Богу*. Бог есть существо Высочайшее, Творец неба и земли и всех нас. Как же нам не благоговеть пред Ним и не поклоняться Ему? О святых Ангелах говорится в Откровении Иоанна: «и все Ангелы стояли вокруг престола... и пали перед престолом на лица свои, и *поклонились* Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость, и благодарение, и честь, и сила, и крепость Богу нашему во веки веков». Так и святые Ангелы поклоняются Богу, как Существу Высочайшему. Подобно этому должны поступать и мы. Но из этих же слов святого Иоанна видно, что Ангелы не только

поклоняются Богу, но вместе воздают Ему благословение, славу и благодарение, то есть *славословят и благодарят Бога*. Славословить и благодарить Бога должны также и мы. Посмотрим теперь, в чем состоят эти обязанности. Итак, что значит *славословить* Бога? Когда израильтяне прошли посуху через Чермное море, то воспели Господу песнь, которая начиналась так: «пою Господу, ибо Он высоко превознесся... Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением». Этой песнью они прославляли то чудо Божие, благодаря которому они прошли посуху через Чермное море. В нем наглядно проявились *всемогущество и благость* Божии в отношении к израильтянам. Сии же Божественные свойства должны прославлять и все мы, и если будем поступать так, то тем самым будем *славословить Бога*. И не одни только *всемогущество и благость*, но можно также прославлять *святость, премудрость*, одним словом, все высочайшие совершенства Божии. Поэтому славословить Бога значит *прославлять Божественные совершенства Его*.

«И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня», – так говорил Бог еще в Ветхом Завете и тем повелевал *славословить* Его также тогда, когда Он помогает нам в нуждах наших и осыпает нас благодеяниями Своими. Благодеяния эти бесчисленны, и потому мы имеем бесчисленное множество поводов славословить Бога. Вот почему все святые люди усердно славословят и прославляют Господа. Псалмопевец Давид восклицает, например, в одном из своих псалмов: «Благословлю Господа на всякое время: хвала Ему непрестанно в устах моих. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его». К этим словам Давида мы присоединим еще следующее изречение благочестивого Сираха: «Страшен Господь и весьма велик, и дивно могущество Его! Прославляя Господа, превозносите Его, сколько можете, но и затем Он будет превосходнее, и, величая Его, прибавьте силы; но не трудитесь, ибо не постигнете».

Но славословить Бога должно не только в благополучии, но и в неблагополучии. Когда Иов лишился всего имущества своего и даже детей своих, то говорил: «Господь дал, Господь и взял,

да будет имя Господне благословенно!» Так, несмотря на столь великия несчастья, постигшие его, Иов *славословил* Бога, ибо твердо верил, что Бог не оставит его совершенно и самые несчастья те обратит ко благу его. И эта вера не посрамила его, ибо Бог впоследствии щедро наградил его за нее. В Константинополе жил некогда святитель Иоанн Златоуст. Современная ему царица Евдокия была злая женщина и ненавидела святителя за те правдивые обличения, которые он высказывал ей. Она лишила его кафедры и сослала в заточение. Здесь великие скорби одна за другою стали постигать святителя Иоанна, но он при каждой новой скорби обыкновенно говорил: *слава Богу за все*. Значит, и святитель Иоанн Златоуст славословил Бога даже за скорби, постигшие его, ибо верил, что Бог обратит их во благо ему. Так и все святые угодники Божии славословят Бога за все, за добрые и худые дни, твердо веря, что все послужит на пользу им.

Прославляя Бога, мы должны затем *благодарить* Его. Благодарность предполагает прежде всего воспоминание о тех благодеяниях, за которые приносится она. Так, если дитя благодарит родителей своих, то вспоминает вместе с этим о благодеяниях, оказанных ими ему. Но благодарность есть нечто большее, чем одно простое воспоминание. Те девять прокаженных мужей, которых исцелил Спаситель, наверно помнили о благодеяниях Спасителя и, однако, они не были *благодарными*. Значит, мы точнее должны определить, в чем состоит обязанность благодарности к Богу. Некогда Спаситель говорил иудеям: «кто из вас, имея раба, пашущего или пасущего по возвращении его с поля, скажет ему: пойді скорее, садись за стол. Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать, и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить; и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? не думаю». Здесь Господь изображает нам раба, который служит господину своему в поле и за столом. По словам Спасителя господин не обязан благодарить за это раба, ибо раб обязан служить господину своему, между тем, как господин *не обязан* служить рабу своему. Правда, сотник капернаумский служил однажды рабу

своему, ибо он вышел к Спасителю и просил Его исцелить раба сего, имея возможность выслать для этого одного из рабов своих. Но это он сделал в силу любви своей к рабу и за эту любовь раб сей поистине должен был благодарить господина своего, так как люди обыкновенно бывают благодарны тому, кто делаем им добро. Вспомним теперь о тех благодеяниях, которые мы получили от родителей своих. Все они не были заслужены нами и потому должны возбуждать в нас благодарность к родителям нашим. Но Величайший Благодетель наш есть Бог. Благодеяния Божии поистине бесчисленны и подаются нам без всякой заслуги с нашей стороны. Посему каждый истинный христианин при мысли о благодеяниях Божиих должен думать так: благодеяния эти ничем не заслужены мною, Господь даровал мне их по благости и милосердию Своему. В этом именно и будет выражаться благодарность к Богу. Отсюда благодарить Бога – значит вспоминать о благодеяниях Божиих, оказанных нам, и исповедовать, что мы ничем со своей стороны не заслуживаем их. К этой благодарности обязаны все мы, ибо все мы пользуемся благодеяниями Божиими. Апостол увещевает «благодарить всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа». Всегда, следовательно, должны мы благодарить Бога, но особенно утром и вечером, перед принятием и по окончании принятия пищи, и за все, значит, за жизнь, за пищу, одежду, жилище и т.д.

Наконец, к обязанностям внутреннего богопочтения принадлежит также обязанность *призывать* Бога, как всеблагого и всемогущего Помощника во всяком добром начинании. Сами по себе мы бессильны делать что-либо доброе и нуждаемся в помощи Божией. А что Бог *может и хочет* помогать нам, это видно из того, что Он есть Бог всемогущий и всеблагий.

К обязанностям *наружного* богопочтения относятся следующие две обязанности: *исповедовать* Бога и *участвовать в общественном богослужении*, установленном от Бога и учрежденном православною церковью. Исповедовать Бога, по словам катехизиса, значит, признавать, что Он наш Бог и не отрицаться от Него, хотя бы за признание Его пострадать и

умереть надлежало. Об этой обязанности мы подробно говорили уже при изложении учения о вере. Здесь мы скажем несколько слов об обязанности *участвовать в общественном богослужении*. Сам Иисус Христос принимал участие в общественном богослужении. Так, еще Отроком Он из отдаленного Назарета ходил на праздник Пасхи в Иерусалим для участия в общественном богослужении, совершавшемся в храме иерусалимском. И не только в праздник Пасхи, но и в другие дни Он ходил в храм иерусалимский во время пребывания своего в Иерусалиме. Также делали и святые апостолы, и первые христиане. О последних в Книге деяний повествуется: «они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба, и в молитвах». Это значит, что первые христиане все почти время проводили в общественном богослужении, слушая учение апостолов, совершая молитвы и причащаясь Тела и Крови Христовых. Ввиду этих примеров посмеем ли мы уклоняться от участия в общественном богослужении? Нет, мы должны как можно чаще, а особенно в праздничные и воскресные дни ходить в церковь и участвовать в богослужении. Правда, мы должны молиться также и дома, но домашняя молитва не может иметь такого значения, как общественная. На особенную важность последней молитвы указывает Спаситель в следующих словах: «истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». Здесь имеется в виду преимущественно общественная молитва, совершаемая в храме Божиим. Кроме того, храм есть место особенного присутствия Божия, и молитва, возносимая в нем, доступнее Богу, чем молитва домашняя. Истина эта возведена была еще в Ветхом Завете, ибо Сам Бог так говорил о храме иерусалимском: «ныне очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к молитве на месте сем; и ныне Я избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки; и очи Мои и сердце Мое будут там во все дни». Поэтому будем усердно и как можно чаще ходить в храм Божий для участия в общественном богослужении, ибо о чем бы

добром не попросили мы в нем у Отца нашего Небесного, будет нам.

Что предписывается в словах: «да не будут тебе бози инии, разве Мене»? Какие обязанности относятся к внутреннему богочтению? Какие обязанности относятся к наружному богочтению?

6. Первая заповедь Закона Божия

Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Пс.13:1. Пс.18:2,4. Не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. 1Ин.5:10. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Гал.1:6–7. Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. Рим.16:17. Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Иак.1:6–7. Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых;... ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это. Втор.18:10–12. Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. Гал.1:10. Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает свою опорою, и которого сердце удаляется от Господа. Иер.17:5.

Заповеди Закона Божия содержат в себе не только повеления, но и запрещения. В первом отношении они предписывают нам, что мы должны делать, и указывают на добродетели, необходимые для нас; во втором отношении они запрещают нам то, чего мы не должны делать, и указывают на грехи, которых мы должны избегать. Посему для полного понимания и правильного исполнения каждой заповеди нужно знать не только добродетели, предписываемые ей, но также и грехи, запрещаемые ей. Вот почему и при изъяснении первой заповеди Закона Божия необходимо показать, какие могут быть грехи против нее. К грехам этим, по учению катехизиса, принадлежат следующие: безбожие, многобожие, неверие,

ересь, раскол, богоотступление, отчаяние, волшебство, суеверие, леность, любление твари паче Бога, человекоугодие и человеконадеяние. Посмотрим теперь, в чем заключается каждый из этих грехов. Начнем с первого.

В чем заключается безбожие, это видно уже из самого наименования этого греха. При этом именно люди оставляют себя без Бога, то есть отрицают бытие Божие. Но мы уже знаем, что о бытии Божиим громко свидетельствует вся видимая природа по слову Писания: «небеса проповедуют славу Божию, о делах рук Его возвещает твердь; нет языка и нет наречия, на котором бы не был слышен голос их». Мы знаем также, что о бытии Божиим говорят нам наша собственная совесть и особенно Слово Божие. Возможно ли теперь, при столь ясных свидетельствах о бытии Божиим, отвергать это бытие? Нет, нужно потерять ум и сделаться совершенно глупым, чтобы дерзнуть отвергать бытие Божие. Вот почему и Писание прямо называет безумным всякого, дерзающего отвергать бытие Бога. «Сказал безумный в сердце своем: нет Бога», – говорит, например, псалмопевец Давид. Страшному греху безбожия подвергаются только самые порочные люди, ибо этим грехом они хотят заглушить в себе страх суда Божия и голос совести, обличающей их за их нечестие. Но это – жалкое самообольщение со стороны их. Наступит некогда день суда, и они испытают карающую десницу Бога, Которого отвергали в безумии своем.

Второй грех, запрещаемый первой заповедью, есть *многобожие*. Люди, предающиеся этому греху, называются язычниками. Они вместо единого истинного Бога признают многие мнимые божества. Каковы эти мнимые божества, – это понятно. Все, кроме Бога, есть творение Божие. Отсюда и мнимые божества язычников суть создания Божии. Творения язычники почитают за Творца, вещи в мире – за Господа, Который выше всех вещей. Так, одни язычники обоготворяют солнце, луну и звезды, другие – животных; есть также язычники, которые обоготворяют даже гадов и предметы неодушевленные: камни, деревья и прочее. Это духовное ослепление язычников описывает апостол Павел, когда говорит,

что они «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... заменили истину Божию ложью и поклонились, и служили твари вместо Творца, который благословен во веки, аминь». Особенно много язычников было в Ветхом Завете, ибо тогда только один народ израильский почитал единого истинного Бога. Но и ныне язычников все еще больше, чем христиан. Всем им возвещается теперь проповедь Евангелия, и все мы должны споспешествовать этой проповеди молитвами и приношениями, дабы и они познали единого истинного Бога, в трех лицах поклоняемого, и соделались членами святой Христовой Церкви.

Третий грех, запрещаемый первой заповедью, есть *неверие*. В чем заключается этот грех, это выражает апостол Иоанн в следующих словах: «неверующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем». Таким образом, неверующий признает, что Бог есть, но только не верит Его откровению.

Откровение учит, например, что Иисус Христос есть Единородный Сын Божий, а неверующий отвергает эту истину; откровение учит, что Бог правосуден и воздаст каждому по делам его, а неверующий не признает этого и т.д. Отвергая откровения, неверующий отвергает вместе с тем и провидение или промысление Божие в мире. «Не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев», – так рассуждают, по словам псалмопевца, неверующие, оправдывая нечестие свое. Но они сильно заблуждаются: насадивший ухо не может не слышать, и образовавший глаз не может не видеть. Посему мы твердо должны верить провидению и откровению Божью, помня увещание апостольское: «смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и *неверного*, дабы вам не отступить от Бога живого».

Четвертый грех, запрещаемый первою заповедью, есть *ересь*. На этот грех указывал апостол Павел, когда писал галатянам: «удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовой так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и

желающие превратить благовествование Христово». Отсюда видно, что в ереси не отрицают совершенно учения веры, а только *превращают* его, то есть к истинному учению веры примешивают мнения противные Божественной истине. Так поступил Арий, примешавший к истинному учению веры свое нечестивое учение об Иисусе Христе; так поступил Македоний, измысливший нечестивое учение о Духе Святом. Так же поступают и все еретики. Святая Церковь не терпит еретиков в своих недрах и, в случае нераскаянности их, отлучает их от себя, предавая анафеме.

О первых христианах в Книге деяний говорится: «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа». Такому состоянию верующих противоположен *раскол*, запрещаемый первой заповедью Закона Божия. В расколе именно люди своевольно уклоняются от единства Богочтения и от Православной Кафолической Церкви Божией. Уже в первое время христианства являлись люди, уклонявшиеся в этот грех, и потому еще апостолы предостерегали верующих от него. Так апостол Павел писал: «умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них». Есть подобные люди и теперь. Это наши так называемые старообрядцы, чуждающиеся единения в Церковь из-за мнимо старых обрядов, которых не видят они в Православной Церкви, и которых хотят держать, как необходимых для спасения.

Нам известно уже изречение Спасителя: «всякого, кто исповедает Меня пред людьми, исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным, а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным». В словах «кто отречется от Меня пред людьми» указывается новый грех, запрещаемый первой заповедью, именно *бogoотступление*. Он бывает тогда, когда отрекаются от истинной веры в Бога. Так грешили некоторые христиане в первое время христианства, когда они подвергались сильным преследованиям сначала со стороны иудеев, а потом особенно язычников. Так согрешают некоторые из христиан и ныне. Причинами, склоняющими к этому греху, служат или любовь к миру и его выгодам, или страх

перед людьми, или увлечение различными ложными учениями. Об известном Димасе говорится, например, что он отступил от веры, *возлюбив нынешний век*. На страх перед людьми, как на причину богоотступления, указывает Спаситель в притче о семени и сеятеле, когда говорит о непостоянных в вере, что они соблазняются, как только настанет скорбь или гонение за слово. Равным образом и об увлечении ложными учениями говорится в Слове Божиим: «в последние времена отступят некоторые от веры, *внимая духам обольстителям и учениям бесовским*».

Седьмой грех против первой заповеди есть *отчаяние* или безнадежность. Как и самое название показывает, грех этот состоит в утрате надежды на Бога. Ему подвергаются тогда, когда совсем не надеются получить от Бога благодать и спасение. Пример Иуды показывает нам, к каким ужасным последствиям приводит человека отчаяние. Отчаивающийся не верует в беспредельную благость и человеколюбие Божие, и тем оскорбляет Бога, думая о Нем, как не должно думать. «Сомневающийся, – говорит апостол, – подобен волне морской, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа».

Восьмой грех против первой заповеди составляет *волшебство*, когда, оставляя веру в силу Божию, верят тайным и большей частью злым силам тварей, и в особенности злых духов, и стараются действовать оными. Этому греху предаются так называемые знахари, ворожеи, колдуны, спириты и тому подобные. О всех таких людях Господь Бог говорил народу израильскому: «не должен находиться у тебя прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых, ибо мерзок пред Господом всякий делающий это». Все изложенные здесь виды волшебства были в обычае у языческих народов земли ханаанской, и за это собственно нечестие народы сии предопределены к истреблению. Но если нечестие это и в язычниках так было противно Богу и пагубно для них, то тем более оно недостойно нас, христиан, просвещенных светом откровения. Мы должны именно, говорит один из отечественных архипастырей, «внимать путям промысла Божия и повиноваться

воле Божией; пользоваться теми дарами, которые можно приобретать законными средствами, и не должны прибегать к таким средствам, которых промысел не открыл нам; должны верить тому, что открыто нам, но не должны искать незаконных средств к познанию сокрытых от нас тайн».

Девятый грех против первой заповеди есть *суеверие*. Оно состоит в том, что верят какой-нибудь обыкновенной вещи, как будто бы она имеет Божественную силу, и на нее вместо Бога надеются или ее боятся; как например, верят старой книге и думают, что по ней только можно спастись, а не по иной, хотя новая содержит то же учение и то же богослужение.

Грешат также против первой заповеди те, которые *ленятся* в отношении к учению благочестия, молитве и общественному богослужению. Будучи противоположен усердию и ревности к благочестию, грех этот свидетельствует о недостатке в ленивом христианине истинной любви к Богу. Кто всем сердцем своим любит Бога, тот не может быть нерадивым к делам благочестия и служения Богу.

Наконец, грешат против первой заповеди все, которые любят то или другое творение Божие больше Самого Бога, которые угождают людям так, что для того нерадят об угождении Богу и которые надеются на способности и силы свои или других людей, а не на милость и помощь Божию. Истинные христиане должны любить Бога больше всего, Ему Одному угождать и на Него Одного надеяться. Кто поступает иначе, тот, некоторым образом, вместо истинного Бога почитает за Бога Его творение. Вот почему в Слове Божиим строго обличаются подобные грехи. Сам Спаситель о люблении твари паче Бога говорил: «не можете служить Богу и мамоне», научая тем, что любовь к Богу и любовь к тварям несовместимы друг с другом. Равным образом о человекоугодии апостол Павел говорит: «если бы я поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым». И действительно, как мог апостол быть рабом Христовым, если бы он решился угождать людям? Последние требовали, чтобы он не проповедовал о Христе, а он между тем имел повеление от Христа проповедовать. Решившись угодить им, он тем самым отрекся бы от Христа. Подобно этому и мы,

если будем угождать людям до того, что окажемся нерадивыми в деле угождения Богу, то тем самым отречемся от Бога и Его заповедей. Наконец, о человеконадеянии Писание говорит следующим образом: «проклят тот человек, который надеется на человека и плоть считает своею опорою, а сердцем своим удаляется от Господа; он будет как нагой среди пустыни и не увидит ниоткуда благодеяния». Мы не должны забывать того, что как продолжение нашего бытия, так и деятельность сил и способностей наших без содействия силы Божией не могут продолжаться ни на одно мгновение, «ибо мы Им живем и движемся, и существуем». Посему неразумно оставлять Бога и надеяться на людей, думать быть счастливым при помощи своих сил и способностей, а не при помощи и благословении Божиих. В истинных христианах этого не должно быть.

Мы окончили рассмотрение грехов против первой заповеди. Все они крайне опасны и пагубны для нас, ибо каждый может удалить нас от Бога и подвергнуть вечному осуждению. Поэтому, помня свое христианское звание, будем всячески заботиться о приобретении познания о Боге, будем обращаться и прилепляться к единому истинному Богу. Тогда мы предохраним себя от всех грехов, противных истинному Богопознанию и Богопочтению, и будем пребывать в Боге, и Бог будет пребывать в нас.

Какие могут быть грехи против первой заповеди Закона Божия? В чем состоит каждый из этих грехов?

7. Первая заповедь Закона Божия

Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя. Мк.8:34. Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. 2Кор.1:5. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой. Ин.12:26. Я прослаблю прославляющих Меня. 1Цар.2:30.

Мы уже знаем, что в первой заповеди предписываются обязанности, касающиеся *Богопознания и Богочтения*. Обязанности эти, вытекая из любви к Богу, служат основными условиями благоугождения Богу и соблюдения всех других заповедей Закона Божия, ибо кто исполняет их, тот не позволит себе нарушить ни одной из этих последних заповедей. Посему-то и заповедь, предписывающая нам их, поставлена на первом месте. По сей же причине и для выполнения ее требуется особенное условие со стороны человека. На это условие указывает катехизис, когда на вопрос, как должен поступить человек с самим собою, чтобы лучше успеть в исполнении должностей своих к Богу – отвечает: должен отречься от самого себя. На него же указывает Сам Господь в словах: «кто хочет идти за Мною, отвергнись Себя». Итак, для успешного выполнения всех наших обязанностей к Богу требуется *самоотречение*. Спрашивается теперь, что значит *отречься от себя*?

Святитель Василий Великий отвечает на этот вопрос так: «сам себе отрицается той, иже совлечется ветхого человека с деяньями его, тлеющего в похотях прелестных. Отрицается и всех пристрастий мирских, яже препятствовать могут намерению благочестия. Совершенное отвержение в том состоит, еже и к самой жизни беспристрастну быти, и осуждение смерти имети, во еже бы на себе не надеяться». Таким образом, отречься себя, по словам Василия Великого, значит прежде всего совлечся ветхого, тлеющего в похотях прелестных, человека с деяньями его, то есть отложить образ жизни ветхого, необновленного благодатью Божией, человека. При таком

образе жизни грешный человек как бы истлевает в обольстительных похотях. Гнев, ярость, распутство и всякое нечестие, все это – суть дела ветхого человека, и отказаться от них и значит совлечься ветхого человека. Так поступили некогда ефесские христиане, о которых апостол писал, что они «научились отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины». Так же точно должны поступать и все мы, если желаем выполнять обязанности свои к Богу. Но самоотречение этим еще не ограничивается. Оно состоит далее в отречении от пристрастия ко всему тому, что может служить препятствием к богоугодной жизни. Если именно богатому препятствует в благочестии богатство его, то он должен отказаться от богатства; если имеющему друзей препятствуют в благочестии друзья его, он должен отказаться от них и т.д. Так поступил, например, апостол Варнава, о котором в Книге деяний говорится, что он, продав свою землю, принес деньги и положил к ногам апостолов. Так поступали первоначально и все богатые христиане, ибо в той же книге говорится о них: все, которые владели землями «или домами, продавая их, приносили цену проданного». Наконец, есть еще высшая степень самоотречения, когда человек отрекается от пристрастия к самой жизни и не щадит ее, если это необходимо для благоугождения Богу. Примером такого самоотвержения служит апостол Павел, который свидетельствует о себе: «я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией».

Труден подвиг самоотречения, но он необходим для нас, ибо служит основным условием нашего благоугождения Богу. И в обыкновенной жизни никакое знание не приобретается, никакой успех не достигается без того, чтобы человек не понес какого-нибудь бремени, не подвергал себя в известной степени самоотречению. Каким трудам подвергает себя, например, земледелец, чтобы получить жатву и снискать себе пропитание! Или не отрекается ли от всех приятностей жизни и даже от

самой жизни воин, когда выступает на войну с неприятелем? Если же люди поступают так для снискания временных и телесных благ, то не тем ли более должны поступать так мы для благ вечных и духовных? Но труд самоотречения облегчается тем утешением, с которым соединяется он. Это утешение подается Богом и есть утешение благодатное, которого самые страдания нарушить не могут. Степень его всегда бывает соразмерна со степенью самоотречения. «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше», – так говорит о сем апостол Павел. Вот почему святые апостолы, обладая полным самоотречением, никогда не унывали, а всегда благодушествовали. Для примера укажем на апостола Павла. Как велики и неисчислимы были подвиги и страдания его! По собственным словам его он был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано было ему по сороку ударов без одного. Три раза били его палками, однажды камнями побивали, три раза терпел он кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской, много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. И при всем том сей же апостол свидетельствует о себе и о прочих апостолах: «мы не унываем; мы всегда благодушествуем; нас огорчают, а мы радуемся». Так подвиг самоотречения не должен страшить нас. Напротив, мы с радостью должны следовать ему, помня, что он служит необходимым условием благоугождения Богу и всегда соединяется с Божественным, благодатным утешением.

Из множества рассказов о подвигах христианского самоотречения мы приведем здесь следующий. Царица Юстина, следовавшая ереси Ария, весьма огорчалась тем, что святитель Амвросий, епископ Медиоланский, успешно боролся с этой ересью. Она решилась погубить поборника православия и для этого вознамерилась издать указ, которым позволялось

арианам явно отправлять богослужение, а все те, которые осмелились бы делать им какое-либо препятствие, объявлялись мятежниками, нарушителями церковного мира, оскорбителями царской власти и преступниками, достойными казни. Для этого она призвала Беневолу, первого государственного секретаря и приказала ему изготовить сей указ. Но сей муж, почитая имя православного выше всех достоинств, отрекся исполнить волю ее. Царица принуждала его, грозила гневом своим, обещала возвестить на высшую степень; но благочестивый вельможа отвечал на это: «сей ценой я не хочу покупать ваших достоинств; отберите у меня и то, что я имею, но оставьте мне мою совесть и мою веру». При этих словах он снял с себя знаки своего достоинства и положил к ногам Юстины. Вскоре после этого он удалился в Брессу, где и провел остальное время жизни в строгом исполнении христианских обязанностей.

Этим мы могли бы окончить изъяснение первой заповеди, но не сделаем этого, не разрешивши одного недоумения. Если именно первая заповедь предписывает благоговейно почитать единого Бога, то согласно ли с сею заповедью почитание Ангелов и святых человеков? На этот вопрос мы позволим себе прежде всего ответить другим вопросом. Если законы гражданские предписывают нам воздавать должное почтение царю земному, то согласно ли с ними почтение, воздаваемое приближенным к нему и почтенным от него лицам? Нет сомнения, что не только согласно, но и обязательно. Воздавая почтение им, мы тем самым воздаем почтение царю, почтившему их. То же нужно сказать и относительно почитания Ангелов и святых человеков. «Правильное почитание их, – говорится в катехизисе, – совершенно согласно с первой заповедью, потому что в них мы почитаем благодать Божию, в них обитающую и действующую, и помощи через них просим от Бога». Объясним эти слова. Святых Божиих мы почитаем за их святость и нравственные совершенства. Но этого они достигли не своею собственною силою, а по благодати Божией, как это видно из следующих слов Писания: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов». Посему прославляя святых, мы тем самым прославляем

Всесвятого Бога, как первого Виновника всякой святости и всякого совершенства. Отсюда же видно, что правильное почтение, воздаваемое нами святым, не должно быть тем почтением, которое воздается Одному Богу, и не может быть оказываемо ни одному сотворенному существу. Прославляя святых, мы в то же время помним, что они суть творения Божии и потому воздаем им почтение не Божеское, а приличное им, как существам, на которых преимущественно отражается слава Божия. Сам Бог прославляет святых. Уже в Ветхом Завете Он говорил через пророка: «Я прослаблю прославляющих Меня». Точно так же Иисус Христос учит: «кто Мне служит, того почит Отец Мой». Кто же дерзнет после этого не почитать Самим Богом чтимых и прославляемых? Соответственно этому почитанию, *мы призываем их в молитвах своих*, и помощи через них просим от Бога. О молитвенном призывании святых Божиих мы говорили уже раньше. Поэтому здесь мы разрешим только то возражение, которое выставляется лжеучителями против такого призывания святых.

Молитвенно призывать святых, говорят, нельзя потому, что святые не всеведущи и, живя на небе, не могут знать, не могут слышать молитв, совершаемых на земле. То справедливо, что святые не всеведущи, но при всем том они могут знать наши нужды, могут слышать наши молитвы. Слово Божие представляет нам немало примеров того, что святые, находясь еще в теле, прозирали в глубину сердец человеческих, видели события, совершавшиеся вдали от них, созерцали духовный мир. Вспомним здесь хотя о пророке Елисее. Елисей исцелил от проказы сирийского вельможу Неемана. Последний в знак признательности предлагал ему дары, но пророк даров не принял, несмотря на усиленные просьбы исцеленного. Нееман отправился тогда в обратный путь. Между тем, ученику пророка Гиезию не понравилось бескорыстие учителя: он решился тайно от учителя выпросить у щедрого вельможи какой-либо подарок и побежал вслед за ним. Увидев ученика Елисеева, Нееман остановился, сошел с колесницы навстречу Гиезию, думая, что он послан пророком. И корыстолюбивый Гиезий от имени пророка выпросил у Неемана значительный подарок. В

сумерках Гиезий возвратился к учителю и, скрыв полученные дары, предстал пред своим господином. И спросил у него Елисей: «откуда ты пришел, Гиезий?» «Никуда не отлучался раб твой», – отвечал он. *«Разве сердце мое не сопутствовало тебе, – возразил ему пророк, – когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий и крупный скот, и рабов или рабынь? Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек».* И вышел от него Гиезий белый от проказы, как снег. Или вспомним еще об Анании и Сапфире. Из проданного имения они положили к ногам апостолов только некоторую часть, а остальное утаили. Никто не мог подозревать их в утайке, и никто не думал об этом. Но апостол Петр прозрел в сердце Анании и не мог допустить подобного лукавства в обществе верующих и потому обличил их тайну: «Ананий! для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Ты солгал не человекам, а Богу». И вслед за этим обличением Анания пал мертвым. Такая же участь постигла затем и жену его. Священное Писание свидетельствует даже, что святые, будучи в теле, проникали духом в мир духовный, и одни видели сонмы Ангелов, как патриарх Иаков и пророк Елисей, другие созерцали Самого Господа, как Исайя и Иезекииль. Если же святые, еще при жизни своей на земле, были почтены от Бога даром прозрения, то не тем ли более, когда они уже созерцают Бога лицом к лицу, непосредственно озаряются светом Его всеведения, они могут знать наши нужды и моления? Таким образом, несомненно то, что правильное почитание Ангелов и святых человек совершено согласно с первою заповедью, предписывающею нам благоговейно почитать единого Бога.

Как должен человек поступить с самим собою, чтобы лучше успеть в исполнении обязанностей своих к Богу? Что значит отвергнуться себя? Какое утешение может иметь человек, когда, отвергаясь себя, лишается многих естественных удовольствий?

Согласно с первой заповедью почитание Ангелов и святых
человеков?

8. Вторая заповедь Закона Божия

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли... не поклоняйся им и не служи им. Исх.20:4–5. Идолы язычников – серебро и золото, дело рук человеческих: есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их. Подобны им будут делающие их и всякий, кто надеется на них. Пс.134:15–18.

В первой заповеди содержится общее повеление о почтении, которое мы должны воздавать единому истинному Богу. В последующих трех заповедях это общее повеление проводится далее и излагается частнее. И прежде всего во второй заповеди указывается, чему мы не должны воздавать почтения, приличного одному Богу. Заповедь сия читается так: «не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им». Итак, человек не должен делать себе кумиров, не должен поклоняться им и служить им. Спрашивается прежде всего, что такое кумир, о котором говорится здесь?

Язычники, как мы знаем уже, поклонялись тварям вместо Творца: светила небесные, людей, животных, пресмыкающихся – все это они боготворили в духовной слепоте своей. Но заблуждения их этим не ограничились. Вскоре они стали делать изображения мнимых божеств своих и этим изображениям воздавать поклонение, приличное одному Богу. Так о филистимлянах известно, что они имели у себя изображение своего бога, известного под именем Ваала или Молоха. Оно было сделано из меди и представляло собою истукана с туловищем человека и головою вола. В середине голова и туловище истукана были пусты и когда нужно было приносить жертвы ему, то его раскаляли и на раскаленные руки его полагали детей, которые и сжигались там. Другие изображения

ложных богов делались из дерева, камня, золота и т.д. Из священной истории мы знаем также, что и евреи, уклоняясь от единого истинного Бога, делали себе часто подобные изображения, которым воздавали божеское поклонения. Здесь мы припомним только повествование о тельце, вылитом Аароном. Увидев, что Моисей долго не сходил с горы Синайской, евреи собрались к Аарону и сказали: «встань и сделай нам Бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли египетской, не знаем, что сделалось». Аарон приказал тогда принести ему бывшие у евреев золотые серьги и из них сделал литого тельца. Увидев его, евреи воскликнули: «вот Бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» И на другой день они принесли ему жертвы и всесожжения. Все эти и подобные изображения и суть те кумиры или идолы, которые воспрещаются во второй заповеди. Все они, по словам псалмопевца, – дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят, есть у них глаза, но не видят, есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их. Таким образом, кумир или идол, как объяснено это и в самой второй заповеди, есть изображение какой-нибудь твари небесной или земной или в водах живущей, которой вместо Бога поклоняются и служат.

Отсюда уже видно, что, собственно, запрещает вторая заповедь. По словам катехизиса, она запрещает именно поклоняться идолам, как мнимым божествам или как изображениям ложных богов. Богу одному нужно поклоняться и Ему одному служить, а не тварям и изображениям их. Вот почему когда евреи стали поклоняться сделанному Аароном золотому тельцу, то Господь разгневался на них и сказал Моисею: «развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот Бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской». И только молитвенное заступничество Моисея отвратило от народа гнев Божий за поклонение кумиру. Посему же благочестивые евреи всячески уклонялись от поклонения идолам как мнимым божествам и

готовы были лучше умереть, чем уклониться в этот страшный грех. Примером здесь могут служить три отрока еврейские, бывшие при дворе Навуходоносора вместе с Даниилом. Навуходоносор, как известно, сделал огромного золотого истукана и повелел всем подданным своим воздать ему божеское поклонение, причем угрожал, что всякий ослушник этого повеления будет брошен в печь, раскаленную огнем. Язычники охотно исполнили повеление царя, но этого не сделали три упомянутых отрока. Они твердо помнили заповедь Божию: не сотвори себе кумира, не поклоняйся и не служи ему, и смело заявили царю: «мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся». Навуходоносор исполнился тогда ярости и повелел бросить отроков в огненную печь, но Бог чудным образом спас их здесь от смерти. Пораженный чудом сам царь прославил тогда единого истинного Бога и возвысил исповедников Его, отказавшихся поклониться идолу, как мнимому божеству.

Если теперь вторая заповедь запрещает поклоняться только идолам, как мнимым божествам или как изображениям ложных богов, то отсюда само собою вытекает та истина, что все другие изображения не воспрещаются второй заповедью. По этой причине ею не воспрещается также иметь и какие бы то ни было священные изображения. Что это действительно так, можно видеть из Слова Божия. Давая Моисею повеление об устройстве ковчега, Господь говорил: «и сделай из золота двух херувимов чеканной работы, сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима – с другого края». В этих словах Сам Бог после того, как воспретил израильтянам делать изваяния, образы и подобия тому, что есть на земле, повелевает Моисею сделать изображения херувимов. Или припомним также повествование Слова Божия о Соломоне. По свидетельству его, Соломон в устроенном им храме написал изображения херувимов на всех стенах его и соткал их даже на церковной завесе. И Бог не только не осудил его за это, но благословил и прославил его самого и воздвигнутый им храм. «Я освятил сей храм, который ты построил, – так говорил

Господь Соломону, – чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни».

Если теперь Сам Бог заповедал устроить священные изображения и освятил употребление их в храме Соломона, то отсюда следует, что правильность употребления в Православной Церкви святых икон не может подлежать никакому сомнению. В этом мы убедимся, если уясним, что называется *иконой*. Слово икона взято с греческого языка и значит *образ* или *изображение*. Но не всякое изображение может быть названо иконой. Изображения окружающих нас предметов и лиц мы не называем иконами. Только изображения Бога, явившегося во плоти, Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его называются так. Изображения эти священны, ибо святы лица, изображаемые ими. Поэтому именем *икона* называются одни только священные изображения. А так как употребление последних заповедано Богом еще в Ветхом Завете, то ясно, что употребление святых икон в Православной Церкви не только не противно второй заповеди Закона Божия, но, напротив, вполне согласно с нею. Истину эту выражает катехизис, когда на вопрос: согласно ли со второй заповедью употребление святых икон, отвечает: «оно было бы несогласно в том только случае, если бы кто стал боготворить их. Но сей заповеди нимало не противно почитать иконы, как изображения священные, и употреблять их для благоговейного воспоминания дел Божиих и святых Его: ибо в сем случае иконы суть книги, написанные вместо букв лицами и вещами». Таким образом мы не должны только боготворить святые иконы, но употреблять их для благоговейного воспоминания дел Божиих и святых Его мы можем и должны. В самом деле, мы с любовью храним у себя изображения любимых нами наших родственников, друзей, благодетелей и прочее. Не тем ли более обязаны мы любить и почитать иконы Бога и святых Его, которые несравненно более земных наших родителей и друзей любят нас и желают нам всякого блага? Кроме того, святые иконы служат к назиданию христиан, заменяя собою учителей и наставников и через чувство зрения поучая делу спасения, особенно простой народ,

не умеющий читать священных книг. Так, смотря на икону Божией Матери с Предвечным Младенцем, и безграмотный тотчас приведет себе на память воплощение Сына Божия, нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы. Взирая на икону распятия Христова, всякий почувствует цену искупления нашего и ту великую жертву, которую принес за нас Спаситель мира. При виде святого мученика или другого подвижника благочестия каждый припомнит, как много трудов и болезней претерпели они, чтобы достигнуть Царства Небесного. Итак, повторяем, не дерево, не краски, не искусство мы чтим в святых иконах, но лики, и не сами по себе, но ради изображаемых ими невидимых существ. Мы благоговеем и поклоняемся пред святыми иконами, но поклонение свое относим к Богу и святым Его и, взирая на иконы телесными очами, мы в то же время взираем умом к Богу и святым, которые на них изображены.

В заключение приведем из одной назидательной книги рассказ, который может убедить нас, как спасительно почитать святые иконы и как грешно отвергать их. Однажды несколько магометан вошли из любопытства в церковь святого великомученика Георгия. Один из них, увидев священника, на коленях молящегося перед образом святого, с насмешкой сказал товарищу: «вот безумец, поклоняющийся доске!» и пустил стрелу в икону. Но стрела полетела не по направлению, ей данному, а устремилась вверх и, оттуда, падая, пронзила руку варвара, пустившего стрелу. Нестерпимая боль заставила его выйти из храма в свой дом; но болезнь усиливалась, опухоль обняла всю руку. Варвар испугался. К счастью, у него были слуги из христиан. Узнав о происшествии в церкви, слуги сказали варвару, что его болезнь есть явное наказание Божие за поругание святой иконы; что если он желает исцеления, то пригласил бы к себе священника, который скажет ему, как получить желаемое. Магометанин как ни был ожесточен против христианства, но угрожаемый опасностью смерти, пригласил священника. «Какую силу имеет икона, пред которою ты молился, когда мы пришли в церковь?» – спросил его

магометанин. «Это образ святого великомученика Георгия, которому я молился, как нашему ходатаю пред Богом», – отвечал священник. «Кто же этот Георгий, если он не Бог ваш?» – вторично спросил магометанин. «Возлюбленный слуга Божий, – отвечал священник, – он был такой же человек, как и мы, но за имя Христово претерпел мучения и смерть, и за то получил благодать чудодействовать. Из любви к угоднику Божию мы почитаем его икону, и, взирая на нее как бы на самого святого, поклоняемся ей, объемлем, лобызаем. Дерзость твоя, столь очевидно наказанная, свидетельствует, что мы с умилением припадаем не к простому дереву!» «Что же посоветуешь мне делать? рука моя страшно болит, и я опасюсь смерти», – продолжал магометанин. «Если хочешь остаться живым, то вели принести образ святого Георгия в свой дом, поставь его над твоею постелью и зажги лампаду, которая бы горела всю ночь, а поутру из этой лампы возьми масла и помажь руку с полною верою, что получишь исцеление». Больной сделал все по совету священника, и тотчас пропала опухоль, и рана закрылась. Удивленный и признательный магометанин просил священника прочитать ему житие и страдание святого великомученика Георгия и, когда тот читал, магометанин, целуя икону святого, говорил со слезами: «о, святой Георгий, ты был молод, но разумен и Богу любезен; а я стар, глуп и непотребен в очах Божиих; моли о мне Господа, да соделает меня рабом Своим!» Потом магометанин обратился ко Христу и стал истинным христианином. Итак, будем почитать святые иконы и благоговейно поклоняться им, помня, как спасительно и благотворно для нас такое почитание их.

Как читается вторая заповедь Закона Божия? Что такое кумир, о котором говорится во второй заповеди? Посему, что запрещает вторая заповедь? Не запрещается ли вторую заповедью иметь какие бы то ни было святые изображения? Что есть икона? Согласно ли со второй заповедью употребление святых икон? В каком расположении духа должно быть во время поклонения святым иконам?

9. Вторая заповедь Закона Божия

Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца. Пс.61:11. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством. Лк.21:34. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? 1Кор.4:7.

Идолопоклонство, воспрещаемое второю заповедью Закона Божия, бывает двух родов: *грубое и тонкое*. Если обоготворяют солнце, луну и звезды, или людей и животных, если поклоняются кумирам, то это есть грубое идолопоклонство. У людей, предающихся ему, бывают также идольские храмы и жрецы, которые приносят жертвы идолам. Такого грубого идолопоклонства, конечно, нет в христианстве. Но среди христиан, к сожалению, нередко встречается идолопоклонство *тонкое* и об этом идолопоклонстве мы намерены говорить теперь.

Спрашивается, прежде всего, что есть тонкое идолопоклонство? При тонком идолопоклонстве, как и при грубом, должен быть ложный бог или идол, которому поклоняются и служат, ибо в противном случае не было бы и тонкого идолопоклонства. Идолом этим может быть все, к чему привязывается человек всем сердцем своим, оставляя истинного Бога, Которого нужно любить больше всего и прежде всего. Отсюда и видов тонкого идолопоклонства может быть много. Некоторые из них мы укажем здесь. В псалме 42-м псалмопевец Давид говорит: «когда умножается богатство, *не прилагайте к нему сердца*». Таким образом, сердце наше может привязываться к *богатству* или к *благам мира сего*. Так было с тем богатым юношей, который спрашивал Господа, что ему нужно делать, чтобы наследовать жизнь вечную. Юноша этот думал, что он исполнил весь Закон от детства своего, и на его заявление о сем Господь сказал ему: «одного тебе не достает: пойдя, все, что имеешь, продай и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за

мной, взяв крест». Так как юноша хвалился тем, что от детства своего он *любил ближнего как самого себя*, то Господь восхотел теперь показать ему, как *возвышенна* заповедь о совершенной любви к ближнему, чтобы он мог испытать себя, в состоянии ли он из любви к бедным сделаться бедняком, подобно тому как Спаситель наш оставил небо и сделался бедным, ради нас, бедных людей. Это требование Господа смутило юношу, и он отошел с печалью, «ибо, – говорится в Евангелии, – у него было большое имение». Сердце его было привязано к богатству и благам мира сего, и потому он не мог раздать их бедным. По уходе юноши Господь сказал ученикам Своим: «как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» А когда ученики ужаснулись от слова сего, то Господь продолжал: «дети! как *трудно надеющимся на богатство* войти в Царство Божие». Слова эти показывают, что богатство служит препятствием к достижению блаженства, когда *надеются на него*, то есть, когда *всем сердцем своим привязываются к богатству, как к высочайшему благу своему*. Так, юноша не был идолопоклонником и, однако, в глубине своего сердца имел идола. Этим идолом было его богатство. Посему и идолопоклонство его было тонким идолопоклонством. В катехизисе это идолопоклонство называется *любостяжанием*, то есть любовью к стяжаниям или богатству. Так же точно называет любостяжание идолослужением и апостол Павел, говоря: «любостяжание есть идолослужение», ибо, поясняет катехизис, любостяжательный человек более работает богатству, нежели Богу.

Итак, по учению второй заповеди мы не должны иметь привязанности к богатству, напротив, мы должны быть нелюбостяжательными и щедрыми. Один пример великой нелюбостяжательности и щедрости мы приведем здесь. Преподобный Серапион почти ничего не имел у себя, жилищем его была пещера в пустыне, одежда только самая необходимая; все богатство его состояло в Евангелии, которое он всегда носил с собою. Однажды встретился он с нищим, дрожавшим от холода и, остановясь, стал так размышлять: меня считают последователем Иисуса Христа, называют постником, а между

тем я ношу мантию, а этот раб Христов гибнет от стужи. Если он замерзнет, то грех будет на мне, видящем его в таком положении. После этого преподобный снял с себя мантию и отдал нищему. Продолжая путь в одной сорочке, святой встретился с кем-то из знакомых, который спросил его: «что ты, отец, без одежды?» «Эта книга раздела меня», – отвечал преподобный Серапион, указывая на Евангелие. Но вот, видит он, ведут должника в темницу. Серапион продает Евангелие и за вырученные деньги освобождает должника из темницы. Ученик преподобного, увидев его без мантии и без Евангелия, спросил: «учитель, где одежда твоя?» «Я отослал ее туда, где можно получить лучшую». «А где святое Евангелие, с которым ты не разлучался?» «Сын мой, – отвечал Серапион, – святое Евангелие беспрестанно твердило мне: продай имение твое и раздай нищим, а ты знаешь, что все мое имение только в нем и состояло; и вот я продал Евангелие и вырученные за него деньги отдал нищему».

Но кроме любостяжания есть еще другое тонкое идолопоклонство, нередко встречающееся среди христиан. Ему предаются люди, о которых апостол говорит: «их Бог – чрево». Это идолопоклонство состоит именно в *чревоугодии* или в лакомстве, объедении и пьянстве, вообще в привязанности к чувственным удовольствиям. Чревоугодники выше всего поставляют чувственное удовольствие. Так поступал упоминаемый в Евангелии богач, который одевался в порфиру и виссон, и веселился во все дни светло. Вся жизнь его проходила в лакомстве, объедении и пьянстве, и эта привязанность к чувственным удовольствиям совершенно отклоняла его от любви к Богу и ближним, так что сердце его не трогалось состраданием даже к несчастному бедному Лазарю, который лежал у ворот дома его, и которому псы облизывали раны его. Идолом этого богача было чрево, и за это идолопоклонство страшная участь постигла его, ибо по смерти душа его была низвергнута в ад для вечного мучения. Вот почему Спаситель предостерегает всех последователей Своих от привязанности к чувственным удовольствиям, говоря: «смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались

объядением и пьянством». Таким образом, мы должны приучать себя к *воздержанию и посту*. Правда, есть люди, пренебрегающие постом и говорящие, что он вредит здоровью, которое мы обязаны беречь, и должен состоять в духовном посте, который можно сохранять и без телесного. Но подобные люди заблуждаются. В действительности пост, как свидетельствуют многочисленные примеры, не только не расстраивает здоровье, а напротив, поддерживает его и укрепляет. Великие подвижники христианские, проводившие всю жизнь в строгом посте, доживали до глубокой старости. Кроме того, каждый из нас собственным опытом может удостовериться, что при посте ослабевают наши греховные наклонности, тогда как при чревоугодии невозможно усовершенствоваться в добродетелях христианских.

Третьим идолом нередко служит для людей *гордость*, к которой относится также тщеславие. При этом идолопоклонстве человек избирает предметом своего поклонения самого себя. Он выше всего ценит свои способности и преимущества, и таким образом они становятся для него идолом, а тщеславный желает, чтобы и другие почитали сего идола. Как безрассудно это идолопоклонство, видно из того, что все наши способности и преимущества зависят не от нас, а суть дары Божии. Разумно ли, поэтому, величаться тем, что не принадлежит нам? «Кто отличает тебя? – так обличает людей гордых апостол Павел, – что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» Так поступал упоминаемый в Евангелии фарисей, величавшийся тем, что он не такой грешник, как мытарь, а раздает милостыню и постится два раза в неделю. За это превозношение он был осужден Богом, а смиренный мытарь оправданным пошел в дом свой. Гордость была главнейшей причиной грехопадения наших прародителей. «И вы будете как боги», – говорил им обольститель, склоняя вкусить от запрещенного плода; и прародители пожелали сравниться с Богом и согрешили. Особенно наглядным образом расположение гордого и тщеславного обнаружилось на вавилонском царе Навуходоносоре. Этот царь, как известно, поставил себе самому золотого идола и велел поклоняться ему.

Но Бог смирил гордость его, ибо лишил его разума, и Навуходоносор много лет жил подобно неразумным животным. Верно, посему, известное уже нам слово Писания, увещающее не превозноситься своими преимуществами: «да не хвалится мудрый мудростью своей, да не хвалится сильный силою своей, да не хвалится богатый богатством своим».

С гордостью и тщеславием нередко соединяется в человеке еще один порок, близкий к идолопоклонству, именно *лицемерие*, когда кто наружные дела благочестия, как например, пост и строгое соблюдение обрядов употребляет для приобретения уважения народа, не помышляя о внутреннем исправлении сердца своего. Так поступали фарисеи во время Иисуса Христа. Они подавали милостыню и всем заявляли о сем, чтобы прославляли их люди; они молились на улицах и площадях, чтобы показаться пред людьми; они постились и принимали на себя мрачные лица, чтобы всем показаться постящимися. А о внутреннем исправлении сердца, о благоугождении Богу не заботились, и за то были строго осуждены Иисусом Христом.

Воспрещая гордость с тщеславием и лицемерием, вторая заповедь научает тем самым *смирению и деланию добра* в тайне. Об этих добродетелях мы говорили уже при объяснении первой заповеди блаженства. Поэтому здесь ограничимся только тем, что приведем один назидательный пример сих добродетелей, которым и закончим настоящий урок. В ликийском городе Патаре, где священствовал святой угодник Божий Николай, жил в то же время некто благородный и богатый гражданин, имевший трех дочерей. Родительское сердце его радовалось при мысли об ожидающей их счастливой участи, но одно неожиданное бедствие постигло дом счастливого отца семейства, и из богача он сделался нищим. Положение его было самое печальное, ибо он не мог снискивать себе и семейству даже пропитания. О таком положении его услышал святой Николай и вознамерился помочь ему, и притом так, чтобы левая рука не ведала того, что делала правая. Угодник Божий, дождавшись темной ночи, берет узелок золота, идет к дому обедневшего семейства и, сквозь разбитое окно бросив дар свой, поспешно уходит. Нечего и говорить о том, с какою

радостью был принят этот дар от неизвестного благотворителя. При пособии неожиданной милости была выдана в замужество старшая дочь семейства. Святой Николай, узнав о столь благоразумном употреблении подарка, повторил свой дар точно таким же образом. Отец семейства и эту милостыню посвятил счастью второй дочери и, предчувствуя, что неизвестный благотворитель подаст руку помощи третьей дочери, решился узнать его и подстеречь приход его. И вот, среди ночи он слышит, что на пол его хижины брошен кошелек с деньгами, выбегает на улицу, догоняет своего благодетеля и падает к ногам его со словами: «человек Божий! чем могу возблагодарить тебя?» «Молчание, – отвечал угодник Божий, – глубокое молчание и благоупотребление посильного дара будет для меня приятнейшею от тебя благодарностью». Так творил добрые дела святой угодник Божий Николай и так же точно должны творить их и мы.

Какие бывают виды идолопоклонства, воспрещаемого второю заповедью? Какие грехи принадлежат к тонкому идолопоклонству? Почему любостяжание относится к нему? Если вторая заповедь запрещает любостяжание, то чему она тем самым научает? Почему чревоугодие относится к тонкому идолопоклонству? Если вторая заповедь запрещает чревоугодие, то чему она тем научает? Почему гордость и тщеславие с лицемерием относятся к идолопоклонству? Какие добродетели предписываются в ней в противоположность с этими грехами?

10. Третья заповедь Закона Божия

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно. Исх.20:7. Но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. Мк.3:29. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Лев.19:12. Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех. Втор.23:21. А Я говорю вам: не клянись вовсе. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого. Мф.5:34–37. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву. Евр.6:16–17. Господа, Бога твоего, бойся... и Его именем клянись. Втор.6:13.

Об одном языческом мудреце рассказывается, что он имел величайшее уважение к слову Бог и даже не осмеливался произносить его. «Чтите Того, – часто поучал он слушателей своих, – Чье имя можно начертать четырьмя буквами». Таково было благоговение к имени Божию язычника, не знавшего истинного Бога и всех славных совершенств Его. Не тем ли с большим уважением должны относиться к нему мы, христиане? Мы знаем, что Бог есть наш Творец и величайший Благодетель. Как же возможно нам относиться к святому имени Его без должного благоговения? И Сам Бог отвращает нас от такого отношения к имени Его, ибо всем нам заповедует в третьей заповеди Закона Своего: *не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно*. К объяснению этой заповеди мы и приступим теперь.

Спрашивается, прежде всего, когда имя Божие приемлется всуе или напрасно? В обыкновенной жизни если какое-либо дело делается без нужды, то о нем говорят, что оно делается напрасно. Подобно сему и если имя Божие произносится без нужды, то о нем должно сказать, что оно произносится всуе или

напрасно. Это чаще всего бывает в разговорах пустых и бесполезных, в которых нередко имя Бога употребляется в виде поговорки и без всякого разбора. «Ей Богу», «вот тебе Христос» – так говорят, например, в подобных разговорах; и кто произносит так имя Божие, тот произносит его всуе. Но, кроме этого, есть еще и другие случаи, когда употребление имени Божия является еще более греховным и напрасным, это когда произносят его лживо или с нарушением благоговения. На все эти случаи напрасного употребления имени Божия указывает катехизис, говоря: «оно, то есть имя Божие, приемлется всуе, или понапрасну произносится, когда произносится в разговорах бесполезных и суетных, а тем более напрасно, когда произносится *лживо* или с *нарушением благоговения*».

Катехизис подробно указывает затем и самые грехи, запрещаемые в третьей заповеди, это именно: *богохуление, ропот на Бога, кощунство, невнимательность к молитве, ложная клятва, клятвопреступление, нарушение обетов, данных Богу и божба*. Рассмотрим каждый из этих грехов порознь.

Первый грех, запрещаемый в третьей заповеди, есть *богохуление*. В чем заключается он, видно уже из самого наименования его, состоящего из двух слов: Бог и хуление. Значит, грех этот состоит в хулении Бога, в произнесении дерзких слов против Бога. Из священной истории мы знаем некоторые примеры этого страшного греха. Вспомним, например, о Сенназириме, царе ассирийском. Этот царь вознамерился овладеть Иерусалимом, но благочестивый Езекия, царь иудейский, укрепил город и убеждал народ твердо надеяться на помощь Божию. Тогда Сеннахирим стал поносить Бога, говоря: «как боги народов земных не спасли народов своих от руки моей, так Бог Езекии не спасет народа Своего от руки моей». Это были дерзкие слова, ибо в них Сеннахирим сравнивал Бога истинного с богами ложными и утверждал, что Бог не имеет силы спасти народ Свой. Но сие богохуление было тогда же наказано, ибо в одну ночь Ангел истребил все почти войско Сеннахирима, и вскоре после того был убит и сам Сеннахирим. Такая участь постигла за богохуление язычника, не

знавшего истинного Бога. Тем ужаснее будет наказание тех, которые, имея знание о Боге, дерзают хулить Его. А так поступают издевающиеся над уставами святой Церкви и нападающие на слово Божие. Участь таких грешников указывается Спасителем в следующих словах: «кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощено во веки, но подлежит он вечному осуждению».

О ропоте против Бога апостол Павел писал некогда коринфским христианам: «не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребления». Апостол имеет здесь в виду евреев, которые часто роптали на Бога во время странствования своего по пустыне. Так, когда соглядатаи, возвратившиеся из земли Ханаанской, рассказали евреям о силе хананеев, то евреи стали говорить: «для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Не лучше ли нам возвратиться в Египет?» Это был ропот против Бога, ибо им евреи выражали жалобу и недовольство на то, что Бог вывел их из Египта. Господь наказал за него евреев, ибо все роптавшие умерли в пустыне и не увидели земли Ханаанской. В другой раз евреи роптали на Бога за то, что у них не было мяса. «Кто накормит нас мясом? мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, а ныне душа наша изнывает», – так говорили евреи, выражая свое недовольство на милостивое промышление Божие о них. Об этом грехе евреев вспоминал псалмопевец, когда говорил о них: «искушали Бога в сердце своем, требуя пищи по душе своей, и говорили против Бога, и сказали: может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?» Таким образом, ропот на Бога состоит в жалобах на провидение Божие, когда выражают недовольство на это провидение. Люди верующие должны избегать этого греха, и даже в том случае, если бы их постигли величайшие несчастья, они должны рассуждать так, как некогда рассуждал Иов, который при всех бедствиях, постигших его, говорил: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»

Дальнейший грех против третьей заповеди есть *кощунство*, когда священные предметы обращают в шутку или поругание. Так поступил некогда Валтасар, царь вавилонский, приказавший

принести для пиршества своего священные сосуды храма иерусалимского и надругавшийся на ними. Также поступают ныне и все те, которые подвергают осмеянию священные обычаи, богослужение, церковные установления и прочее.

С нарушением благоговения произносится также имя Божие в то время, когда молятся Богу без надлежащего внимания, когда произносят устами слова молитвы, а сердцем далеко отстоят от Бога и думают о другом. Так поступали фарисеи, которых Спаситель обличал, говоря: «приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня».

При богохулении, ропоте на Бога и кощунстве имя Божие произносится с нарушением благоговения. При ложной же *клятве и клятвопреступлении* оно произносится лживо. От этих грехов предостерегает Господь в следующих словах: «не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь [Бог ваш]». Здесь Сам Бог называет ложную клятву и клятвопреступление бесчестием имени Своего. Так бесчестили имя Божие те два свидетеля, которые выступили на суде против Навуфея. Они клялись именно именем Божиим, что Навуфей поносил Бога и царя, между тем как в душе своей хорошо сознавали, что Навуфей был невиновен в том. К этой ложной клятве они вызваны были нечестивою Иезавелью, которую и постигло наказание Божие. В той же истории израильтян мы находим пример клятвопреступления. Царь Навуходоносор пошел против Иерусалима и овладел им. Царя Седекию он оставил при этом на престоле, но взял с него клятву в том, что он будет верен ему. Несмотря на это, Седекия заключил союз с царем египетским против Навуходоносора и, таким образом, нарушил данную клятву. За это клятвопреступление Господь тогда же обличил Седекию устами пророка Езекииля, сказавшего о нем: «клятву Мою, которую он презрел и союз Мой, который он нарушил, Я обращаю на его голову. И закину на него сеть Мою, и пойман будет в тенета Мои, и приведу его в Вавилон, и там буду судиться с ним за вероломство его против Меня». Божественная угроза сия исполнилась вскоре. Навуходоносор снова взял Иерусалим,

отвел Седекию в Вавилон, где ему выкололи глаза и посадили в темницу, в которой он и умер. Таково было наказание, постигшее Седекию за клятвопреступление.

Таким образом, клятвопреступление и ложная клятва суть тяжкие грехи. Уже обыкновенная ложь недостойна христианина, но это есть ложь дерзкая, ложь выше всякой меры. Для уяснения этого представим себе дитя, которое говорит матери своей: «дай мне то или то, ибо отец приказал так», между тем как в действительности отец не давал подобного приказания. Представим также, что мать сомневается в истине этих слов дитяти, но последнее заявляет: «я говорю верно и, если я лгу, то пусть отец накажет меня». Не была ли бы подобная речь ложью дерзкою, способною глубоко возмутить родительское сердце? Но при ложной клятве и клятвопреступлении в подтверждение лжи ссылаются на *Бога всеведущего*, и это делают часто в суде, где ложь и обман раскрываются, а правда утверждается *во имя Божие*. Кроме сего, клятвопреступленники издеваются также над *правосудием Божиим*, ибо говорят, что если они ложно клянутся, то пусть Бог накажет их за то. К подобным людям относится слово Писания: «не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает». Если бы нужно было, то мы могли бы привести множество примеров того, что страшное наказание постигает клятвопреступников уже в настоящей жизни.

С клятвопреступлением сходно *нарушение обетов*, данных Богу, ибо как при клятвопреступлении не исполняют клятвы, так при этом грехе не исполняют обещаний, даваемых Богу. Уже в обыкновенной жизни честные люди считают весьма позорным не исполнять обещаний, даваемых другим людям. Не тем ли более позорно не исполнять обещаний, даваемых Богу? От этого греха предостерегает Господь, говоря: «если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех».

Последний грех против третьей заповеди, указываемый в катехизисе, есть *божба* или легкомысленное употребление клятвы в обыкновенных разговорах. Это есть один из самых распространенных грехов между нами. «Ей Богу», «клянусь

Богом» и другие подобные клятвы постоянно слышатся в разговоре грешных людей. От сего греха отвращает Спаситель в следующих словах: «А Я говорю вам: не клянитесь вовсе, но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого». Значит, в обыкновенных разговорах мы не должны употреблять клятвы, но каждое слово наше должно быть верно, так что если мы говорим да, то и в действительности должно быть да, а если говорим нет, то и в действительности должно быть нет. Тогда каждому слову нашему будут верить, и не будет надобности в клятве. Если же к обыкновенному утверждению или отрицанию мы прибавляем клятву, то этим невольно выражаем, что мы способны лукавить, и что нам не всегда можно верить. Между тем истинные христиане не должны быть таковыми.

Но не запрещается ли упомянутыми словами Спасителя всякая клятва в делах общественных? Чтобы правильно ответить на этот вопрос мы должны помнить, что эти слова сказаны были Спасителем о клятве легкомысленной или божбе, употребляемой в обыкновенных разговорах, но не о клятве, употребляемой в делах общественных по требованию законной власти. Эта последняя клятва не только не воспрещается в слове Божием, но, напротив, прямо предписывается. Это мы докажем сейчас.

Прежде всего мы должны иметь здесь в виду то, что Сам Бог употреблял клятву. Так, Он клялся Аврааму на горе Мориа по поводу жертвоприношения Исаака. На эту клятву указывает апостол, говоря: «Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою». Так же точно клялся и Господь наш Иисус Христос. Это мы знаем из истории страданий Его. Тогда первосвященник спросил Господа: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: ты ли Христос, Сын Божий?» Здесь мы должны заметить, что у иудеев клялись так, что судья говорил подсудимому: заклинаю тебя Богом, что ты скажешь мне, сделал ли ты или сказал ли ты то, в чем тебя обвиняют, или нет? Если подсудимый говорил да, то это да значило то же, если бы он сказал: клянусь всемогущим Богом, что я сделал или сказал то, в чем меня обвиняют. Вот почему

когда Спаситель на упомянутый вопрос первосвященника ответил: «ты сказал», то ответ сей имел значение клятвы; ибо он служил подтверждением того торжественного заклинания и значил то же, как если бы Господь сказал: клянусь Богом, что Я есмь Христос, Сын Божий. Клятву употребляли, наконец, и святые апостолы. Так, апостол Павел в послании к Филиппийцам писал: «Бог – свидетель, что Я люблю всех вас любовью Иисуса Христа». Сей же апостол учит, что клятва есть дело весьма *полезное*, ибо люди посредством нее прекращают всякие споры. Это он делает в следующем изречении: «люди клянутся высшим, и клятва в удостоверение оканчивает всякий спор их». Очевидно, апостол не говорил бы так о клятве, если бы всякая вообще клятва была делом греховным. Таким образом, клятва в делах важных и по требованию законной власти не воспрещается в слове Божием, и мы не только можем, но и обязаны употреблять ее, помня повеление Божие: «Господа Бога твоего бойся и Ему одному служи, и к Нему прилепись, и Его *именем клянись*».

Как читается третья заповедь Закона Божия? Когда имя Божие приемлется всуе? Какие грехи запрещаются третьей заповедью? Нет ли в священном Писании особенного запрещения божбы в разговорах? Не запрещается ли этой заповедью всякая клятва в делах общественных?

11. Четвертая заповедь Закона Божия

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему. Исх.20:8–10. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. Быт.2:3. субботы Мои соблюдайте, ибо это – знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас. Исх.31:13. Я был в духе в день воскресный. Откр.1:10.

«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему», – так читается четвертая заповедь Закона Божия, к изъяснению которой мы, с помощью Божией, приступаем теперь. В ней предписывается нам посвящать известные дни исключительно на служение Богу и таким образом внушается, как и в предыдущих трех заповедях, любовь к Богу. А так как к этим дням принадлежат прежде всего дни праздничные, то мы объясним здесь, какие дни называются праздничными.

«Шесть дней работай, а в седьмой день покойся», – так говорил Бог народу еврейскому. В этих словах сопоставляются два понятия противоположные друг другу: *работать и покоиться*. Работать значит трудиться, заниматься обычными житейскими делами; а покоиться значит быть свободным, праздным от таких дел. Евреи именно должны были освобождать себя от обыкновенных житейских работ в седьмой день недели, который и был посему *праздником* для них. Отсюда праздниками должно считать те дни, в которые оставляются обыкновенные житейские работы. Но для правильного понятия о праздниках такого определения еще недостаточно.

Если кто-либо в обыкновенный будний день не хочет работать, то он делает праздник себе, но это не будет тем праздником, о котором говорится в четвертой заповеди.

Праздники, предписываемые этой заповедью, должны быть посвящены известным священным воспоминаниям и установлены Церковью. Так, седьмой день или суббота посвящен был воспоминанию того, что в этот день Бог, по окончании шестидневного творения, почил от всех дел Своих. «И благословил Бог седьмой день и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал», – так говорится о сем дне в Книге Бытия. Далее, в праздничные дни должны быть свободны от работы не один или несколько человек, а весь народ и даже животные. Это видно из дальнейших слов четвертой заповеди: «не делай в оный, то есть седьмой, день никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец, который в жилище твоём». Значит, в субботу должны были праздновать родители и дети, господа и слуги, пришельцы и скот, одним словом, все. Наконец, есть еще одна черта, необходимая для правильного понятия о праздниках. «Скажи сынам израилевым: субботы Мои соблюдайте, ибо это знамение между мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что я – Господь, освящающий вас», – так говорил Бог Моисею. В силу этих слов народ израильский должен был соблюдать субботы, и суббота должна была служить знаком, по которому можно было узнавать нравственное состояние народа. Если последний соблюдал субботы, то это значило, что он благочестив и верен Богу своему; если же не соблюдал, как это нередко бывало во времена нечестивых царей его, то это служило явным знаком, что он забывал о Боге своем. Заключение же этих слов: «дабы вы знали, что я – Господь, освящающий вас», – указывает на цель установления субботы и вообще праздников. Господу угодно именно святить народ Свой, и для этого Он установил святые дни, которые должны святиться людьми. Таким образом, праздничными днями называются дни святого покоя, посвященные известным священным воспоминаниям и установленные для нашего освящения.

Какие же праздники установлены были в Ветхом Завете? Об одном празднике ветхозаветном мы уже знаем; это именно

тот праздник, который еврейский народ должен был праздновать еженедельно, и который называется *субботой*. Он праздновался в седьмой день недели, поскольку Бог в шесть дней сотворил мир, а в седьмой день почил от дел творения. Но израильтяне имели также и другие праздники. Так, мы знаем, что Иисус Христос уже двенадцатилетним отроком ходил в Иерусалим на праздник Пасхи. Это был великий праздник для евреев, ибо он был установлен в память исхода их из Египта и освобождения от рабства египетского. Кроме этого праздника евреи имели также праздники пятидесятницы, очищения, кущей и другие. В праздник кущей они вспоминали о том, что отцы их во время странствования по пустыне жили в кущах и питались небесною манною. Праздновался он с таким торжеством, что позднейшие евреи говорили о нем: «кто не видел веселья праздника кущей, тот еще не знает, что такое веселье». Особенно торжественно проводился последний вечер этого праздника. Тогда священники зажигали во дворе храма два огромных золотых светильника, бросавших свет на весь Иерусалим, и в сопровождении многочисленного народа со свечами в руках и при пении священных песней совершали обхождения вокруг этих светильников. Однако довольно о праздниках ветхозаветных.

Мы, христиане, не празднуем всех этих ветхозаветных праздников и только субботу в память творения мира и в продолжение первоначального празднования отличаем от прочих дней облегчением от поста. Но мы также исполняем четвертую заповедь, ибо через каждые шесть дней празднуем седьмой, только не последний из семи дней или субботний, а первый день каждой седмицы или воскресный. Этот день празднуется в христианской Церкви с самого времени воскресения Христова и о праздновании его говорится уже в Книге деяний апостольских. Так в 20-й главе этой книги повествуется, что ученики, то есть христиане, собрались в первый день недели для преломления хлеба или для совершения таинства причащения. Точно так же о дне воскресном как дне праздничном, упоминает апостол Иоанн,

когда говорит в Апокалипсисе: «я был в духе в день воскресный».

По примеру Церкви ветхозаветной, и в христианской Церкви кроме воскресного дня, празднуемого еженедельно, празднуются также и другие праздники, установленные во славу Божию и в честь Пресвятой Богородицы и прочих святых. Важнейшие из этих праздников суть те, которые установлены в память важнейших событий, относящихся к спасительному для нас воплощению Сына Божия и к явлениям Божества; а по ним установленные в честь Пресвятой Богородицы, как послужившей тайне воплощения. К таковым принадлежат следующие, исчисляемые в порядке самых событий: 1) день Рождества Пресвятой Богородицы; 2) день Ее введения в храм, для посвящения Богу; 3) день Благовещения, то есть ангельского возвещения Пресвятой Деве о воплощении Сына Божия от Нее; 4) день Рождества Христова; 5) день Крещения Господня и вместе Богоявления Пресвятой Троицы; 6) день Сретения Господа во храме Симеоном; 7) день Преображения Господа; 8) день Входа Господня в Иерусалим; 9) Пасха, праздник Воскресения Христова, праздник праздников, предначатие вечного праздника, вечного блаженства; 10) день Вознесения Господня на небо; 11) праздник Пятидесятницы в память сошествия Святого Духа, и вместе во славу Пресвятой Троицы; 12) день Воздвижения Креста Господня, обретенного царицею Еленою; 13) день Успения Пресвятой Богородицы.

Но в седьмой заповеди кроме праздников заповедуются нам также посты, ибо и посты мы должны посвящать на служение Богу. Но если праздники суть дни духовного торжества, то посты, наоборот, суть дни духовной скорби и установлены для сокрушения о грехах наших, для очищения совести и для ослабления, посредством воздержания в пище и питье, наших греховных наклонностей и привычек. Важнейший из них есть *Великий пост*. Иначе он называется Святой *Четыредесятницей*, ибо, кроме недели страстной, он продолжается 40 дней. Пост сей наблюдается перед праздником Пасхи; положено же продолжаться ему 40 дней по примеру Иисуса Христа, Который постился 40 дней и 40 ночей,

когда вступал в дело общественного служения роду человеческому. Второй пост – *рождественский*, продолжающийся шесть недель и установленный для того, чтобы подвигом воздержания почтить следующий за ним праздник Рождества Христова. Иначе он называется филипповым, потому что начинается непосредственно после 14-го ноября, в который празднуется святому апостолу Филиппу. Третий пост – *Успенский* – продолжается две недели, и установлен в честь успения Пресвятой Богородицы. Четвертый пост святых апостолов, обыкновенно называемый *петровками*, наблюдается перед праздником святых апостолов Петра и Павла и установлен в подражание святым апостолам, которые постились, приготавливаясь на дело евангельской проповеди. Кроме сих четырех постов, в продолжение всех прочих недель года, за исключением немногих, положено поститься в *среду и пятницу*: в среду – в память предания Спасителя на страдания, а в пятницу – в воспоминание самих страданий и крестной смерти Его за грехи мира.

Как читается четвертая заповедь Закона Божия? Какие дни заповедуется в ней посвящать Богу? Что называется праздником? Какие праздники были в Ветхом Завете? Какие главнейшие праздники в христианской Церкви? Какие посты в христианской Церкви?

12. Четвертая заповедь Закона Божия

Всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти. Исх.31:15. Числ.15:32–36. Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. Ис.1:14. Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. 2Фес.3:10.

«Помни день субботний, еже святити его», – так начинается четвертая заповедь Закона Божия. Таким образом, мы должны святить прадничные дни. Спрашивается теперь, как же мы можем и должны святить эти дни?

Праздники, как мы сказали уже, суть дни свободные от житейских работ и установлены для прославления святых событий в Церкви христианской, а также для нашего нравственного усовершенствования. Этим отчасти указывается уже то, как мы можем и должны святить эти дни. Прежде всего, мы не должны в продолжение их *работать*, то есть делать дела мирские и житейские. Уже в Ветхом Завете строго следовали этому правилу. В субботу иудеи не возжигали даже огня, не носили никаких тяжестей и даже, в случае нападения на них неприятелей, не смели защищаться и вступать в сражение. Замечательно в этом отношении одно повествование Книги исход. Однажды во время сорокалетнего странствования евреев по пустыне было замечено, что один еврей собирал в субботу дрова. Нарушителя четвертой заповеди привели к Моисею и собранию народа еврейского. Так как грех этот был до того времени беспримерный, то никто не знал, как поступить с преступником. Тогда Господь сказал Моисею: «должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана». И по сему слову Господа преступника побили камнями. С тех пор положена была смертная казнь нарушителям субботы. «Всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти», – так сказано было о сем в Законе. Такова была та строгость, с которой наблюдалось удаление от обычных житейских дел в субботу.

Запрещение работать в праздничные дни весьма полезно для нас. Благодаря ему мы имеем время для отдохновения и укрепления наших духовных и телесных сил. Работа без отдыха утомляет человека, расстраивает его силы и делает неспособным для успешного выполнения обычных дел его. Ввиду этого для учеников, например, установлены каникулы, ибо без каникулярного отдыха они не могли бы учиться хорошо. Кроме сего, запрещение работать в праздничные дни имеет еще и другое более важное основание. По причине его мы имеем возможность беспрепятственнее употреблять праздничные дни на дела святые и богоугодные, во славу Божию, каковыми делами только и можно *святить* сии дни. Это приводит нас к вопросу, каковы суть те дела, которые прилично делать в праздничные дни и которыми освящаются сии дни?

По учению катехизиса к таковым делам, прежде всего, относятся *посещение церкви* для общественного богослужения и поучения в слове Божиим. Так проводил праздничные дни Сам Господь наш Иисус Христос, ибо мы знаем из Евангелия, что, будучи еще отроком, Он ходил из отдаленного Назарета на праздник Пасхи в Иерусалим для молитвы в храме, а в субботы посещал синагогу для поучения в Слове Божиим. По примеру Спасителя и первые христиане проводили обыкновенно праздничные дни прежде всего в храме Божиим в общественном богослужении. С каким усердием они делали это, можно видеть из Книги деяний апостольских. Христиане города Троады в один воскресный день собрались в храм Божий для общественного богослужения. Бывший тогда среди них апостол Павел предложил собранию поучение, которое продолжалось до ночи. Зажжены были свечи, и апостол продолжал свою беседу. В это время один юноша по имени Евтих, сидя на открытом окне, заснул и упал с третьего этажа. Упавшего подняли мертвым. Но и после этого собрание не расстроилось. Апостол, сошедши вниз, возвратил отрока к жизни, и затем снова продолжал поучение до рассвета.

Как благодетельно для настоящей уже жизни участие в общественном богослужении и удаление от житейских работ в праздничные дни, можно видеть из следующего рассказа,

заимствованного нами из одной назидательной книги. В близком соседстве жили двое портных, хорошо знакомые друг с другом. Один из них имел большое семейство: жену, детей, престарелого отца и мать, но был благочестив, ходил ежедневно к Божественной службе, веруя, что после усердной молитвы всякая работа пойдет успешнее. В праздник он никогда не принимался за работу. И действительно, труды его всегда хорошо были вознаграждаемы, хотя он и не славился искусством в своем ремесле: он жил не только достаточно, но имел еще избыток. Между тем другой портной не имел семейства, был очень искусен в своем деле, трудился гораздо более своего соседа, сидел за работой и в воскресные и в другие праздничные дни, и в часы праздничного богослужения сидел за своим шитьем, так что про Церковь Божию у него и помину не было; однако же усиленные труды его не были успешны и едва-едва доставляли ему хлеб насущный. Однажды, побуждаемый завистью, хитрый портной сказал благочестивому своему соседу: «как это ты обогатился от своих трудов, тогда как и меньше трудишься и семейства имеешь больше, чем я? Для меня это непонятно и даже подозрительно!» Добрый сосед знал о неблагочестии своего соседа, и, жалея о нем, решился воспользоваться настоящим случаем для его вразумления. «Я хожу каждый день в Церковь, – сказал он хитрому соседу, – и каждый день нахожу там какую-либо значительную монету золотую или серебряную. Но я не завистлив, готов поделиться с тобой тем, что найду, если ты согласен ходить со мною в церковь». И стали ходить вдвоем в церковь. Божественная служба полюбилась и невольному посетителю храма Божия, и он, увлекаемый примером доброго соседа, мало-помалу привыкал к молитве и до того разгорелся усердием к общественному богослужению, что уже не принимался за свою работу прежде церковной молитвы. По времени Господь благословил успехом и его труды. Увидев счастливую перемену в своем соседе, благочестивый портной сказал ему: «теперь ты на себе испытал, что не ложно Слово Божие: «ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся

приложатся вам». Вот сокровище, которым я желал поделиться с тобой».

Кроме посещения церкви для общественного богослужения мы должны затем в праздничные дни и дома заниматься молитвою и чтением слова Божия и других назидательных книг или разговорами душеспасительными. Мы должны также в эти дни посвящать Богу часть из своего имения и употреблять то на нужды церкви и служащих ей и на благотворение неимущим, посещать больных и заключенных в темницах и делать другие дела, вызываемые христианской любовью к ближним. Поступая так, мы поистине будем святить праздничные дни и вместе освящаться сами.

Правда, каждый из нас по мере возможности должен делать все указанные дела и в рабочие дни. Кому же препятствуют обычные житейские работы, тот по крайней мере праздничные дни должен освящать таковыми делами. Молиться же непременно должно каждый день утром и вечером, перед обедом и ужином и после них, и по возможности при начале и окончании каждого дела.

Но среди христиан, к сожалению, есть немало таких, которые употребляют праздничные дни не на святые и богоугодные дела, а на дела плотские и порочные, позволяя себе в праздники нескромные игры и зрелища, светские песни, невоздержанность в пище и питье. О подобных христианах должно сказать, что они не только не освящают праздничных дней, а напротив, оскорбляют святость их. Ибо если невинные и для временной жизни полезные работы неприличны дням святым, то тем более дела бесполезные, плотские и порочные. Как ненавистны Богу праздники, проводимые в нечестии, видно из следующих слов, сказанных народу еврейскому через пророка Исайю: «Новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя; они – бремя для Меня; Мне тяжело нести их».

Не менее преступны против четвертой заповеди и осуждаются ею также те, которые вообще ничего не делают и в будние дни не занимаются делами, приличными их званию, но

проводят время в праздности и рассеянности. В заповеди ясно сказано: *шесть дней делай*, то есть, трудись и занимайся своими житейскими работами. А как необходим и полезен труд уже для настоящей жизни, это может знать каждый из нас по собственному опыту. Трудом человек приобретает благосостояние себе, а праздностью он разрушает его. Истине этой поучал уже премудрый Соломон, говоря: «ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает». Из посланий апостола Павла мы знаем, что он трудился день и ночь и заповедал труд всем христианам. Любящим праздность и рассеянность он запрещает даже есть: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Итак, будем трудиться и заниматься своими житейскими делами в будние дни, а в праздники будем усердно посещать церковь для богослужения и поучения в слове Божию и делать другие богоугодные дела, и мы угодим Богу и выполним обязанности, возлагаемые на нас четвертою заповедью Закона Божия.

Как должно проводить праздничные дни по заповеди? Для чего запрещено работать в праздничные дни? Что именно прилично делать в праздничные дни? Не должно ли все это делать и в рабочие дни? Что должно думать о тех, которые проводят праздники в делах плотских и порочных? Не осуждает ли четвертая заповедь тех, которые ничего не делают?

13. Пятая заповедь Закона Божия

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле. Исх.20:12. Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них. Сир.3:8. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей. Сир.3:13. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. Лк.2:51. За то, что вы послушались заветания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его и во всем поступаете, как он заветал вам, – за то, так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий пред лицом Моим во все дни. Иер.35:18–19. Ибо благословение отца утверждает дома детей. Сир.3:9.

Пятою заповедью Закона Божия начинается изложение наших обязанностей, вытекающих из любви к ближним. Любовь сия, как мы сказали уже, теснейшим образом связана с любовью к Богу, так что кто не имеет любви к ближним, тот не может иметь и любви к Богу. «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего», – говорит о сем святой Иоанн. Так, если мы желаем соблюдать первые заповеди Закона Божия, предписывающие нам обязанности в отношении к Богу, то должны также одинаково выполнять и все последующие заповеди сего Закона, предписывающие нам обязанности в отношении к ближним.

Но между ближними нашими самые близкие к нам суть наши родители. Посему и заповедь о любви к родителям поставлена прежде всех других заповедей касательно ближних наших. Заповедь эта читается так: «*Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле*». Таким образом, пятая заповедь состоит из повеления и обетования. В повелении заповедуется почитать родителей, а в обетовании обещается за почитание их

благополучная и долгоденственная жизнь. Изъяснением того и другого мы займемся в настоящий раз.

В обыкновенной жизни люди почитаются за те или другие заслуги, оказываемые ими. Так, царь Артаксеркс высоко почтил Мардохея за одно то, что последний спас некогда ему жизнь. Но родители наши оказали нам не одну заслугу, не одно благодеяние, а бесчисленное множество заслуг и благодеяний. После Бога мы им обязаны высочайшим благом – нашей жизнью. Они же охраняли нашу жизнь, когда мы были малыми и беспомощными, заботились о нашем воспитании. Одним словом, родители суть величайшие благодетели наши, и как неисчислимы звезды небесные и песок морской, так неисчислимы, можно сказать, те благодеяния, которые оказали нам родители наши. Как же можно после этого не почитать их? Нет, добрые дети должны почитать их во все время жизни своей. Этого требует от них и Бог, и собственное чувство их.

Но почитание родителей имеет различные виды, и потому мы должны определить здесь, какие особенные обязанности внушает нам пятая заповедь в отношении родителей под общим повелением почитания их. В катехизисе указываются следующие обязанности: во-первых, мы должны почтительно обходиться с родителями, во-вторых, повиноваться им, в-третьих, питать и покоить их во время старости, в-четвертых, после их смерти, также как и при жизни, молиться о спасении душ их и верно исполнять их *завещания*, непротивные Закону Божию и гражданскому. Раскроем подробнее каждую из сих обязанностей.

Итак, прежде всего мы должны почтительно обходиться с нашими родителями. Это будем делать, когда заботливо будем оберегать родителей от малейшей досады и неприятности и в обхождении с ними не будем позволять себе ни колкого слова, ни резкого ответа, и оскорбительного возражения, и противоречия, не будем показывать даже вида грубого и улыбки насмешливой. Так мы должны поступать всегда, хотя бы родители имели какие-либо слабости и недостатки, помня увещание премудрого Сираха: «Сын! делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от

них. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо не слава тебе бесчестие отца; слава человека – от чести отца его, и позор детям – мать в бесславии». Сим и Иафет имели искушение оказать непочтение отцу своему, когда последний, опьяненный виноградным соком, лежал обнаженным у жилища своего. Но они не сделали этого, а, стараясь не видеть его, прикрыли наготу его, за что и низвели на себя благословение отца. Между тем, Хам посмеялся над наготою отца и за то был проклят. Примеры эти научают нас, как старательно мы должны заботиться о почтительном обхождении с родителями.

Далее мы должны *повиноваться* родителям нашим, то есть беспрекословно исполнять все их приказания, советы и наставления, непротивные Закону Божию. Великий пример повиновения воле родительской мы видим в лице Иисуса Христа. В одно из своих путешествий в Иерусалим Он, будучи еще юным, остался в храме для собеседования с учителями иудейскими. Не зная о сем, Пресвятая Матерь Его и мнимый отец долгое время искали Спасителя и, когда нашли, то стали жаловаться, что Он оставил их. Тогда Спаситель дал было им такой ответ, которым, по-видимому, освобождал себя от закона повиновения земным родителям, ибо занимался делом Отца Своего Небесного. «Зачем вам было искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» – так говорил Спаситель. «Но что же потом? – рассуждает о сем один знаменитый наш архипастырь, – несмотря на столь высокое право, смиренно преклонил Он выю под иго заповеди, повелевающей чтить отца и мать: и «Он пошел с ними и пришел в Назарет, и *был в повиновении у них*». Так важен долг повиновения семейного, что Единородный Сын Божий отсрочил Свое вступление в дело Божие, чтобы исполнить сей долг пред землею матерью и даже пред одним именем отца, которое носил Иосиф». Посему и апостол учит повиноваться родителям во всем: «дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу».

Долг почтения родителей обязывает, затем, нас *питать и почитать* их во время болезни и старости. Уже одно чувство

человеколюбия побуждает нас делать это даже для людей чуждых нам. Тем более должно делать это для родителей наших. К этому да побудит нас уже пример неразумных животных, заботящихся о своих престарелых родителях. «Гусели, – так повествует о сем святитель Василий Великий, – обступив вокруг отца, у которого от старости вылиняли крылья, согревают его своими крыльями, и, обильно доставляя ему пищу, даже в летании оказывают сильную помощь, слегка поддерживая с обеих сторон своими крыльями. Эта заботливость птиц о состарившихся и ослабевших своих отцах, заботливость, вложенная в них Творцом, достаточна к тому, чтобы и наших детей, если только захотят внимать сему, сделать отцелюбивыми. Ибо, конечно, нет человека столь скудного благоразумием, чтобы не почел он себе за стыд быть в добродетели ниже бессловесных птиц».

Наконец, после смерти родителей наших, также как и при жизни, мы должны *молиться* о спасении душ их и верно исполнять их *завещания*, непротивные Закону Божию и гражданскому. В отношении к умершим родителям это есть единственное средство выразить нашу любовь к ним. Самые грехи их могли происходить от любви к нам, а между тем только по молитве живых милосердие Божие прощает грехи умерших. Как же не молиться посему детям о родителях своих? О том же как полезно для самих детей исполнять завещания родителей, свидетельствует одно повествование, предложенное в Книге пророка Иеремии. Некто Ионадав, сын Рехава, иудеянин, завещал детям своим не пить вина; и дети послушались заповеди отца своего, во всю свою жизнь не пили вина и завет родительский передали детям своим и внукам, которые, в свою очередь, свято исполняли завет сей. В награду за сие Господь Бог через пророка Иеремию изрек им: «за то, что вы послушались завещания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его и во всем поступаете, как он завещал вам, за то, – так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, – не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий пред лицом Моим во все дни».

Но как ни естественно и ни спасительно для нас почитать родителей наших, однако среди нас, к сожалению, встречаются иногда такие злые дети, которые непочтительно обходятся с ними, не повинуются им, не питают и не покоят их во время болезни и старости и не молятся о них после их смерти. Нечего и говорить о том, как тяжко согрешают подобные дети. В Ветхом Завете для таких детей положена была смертная казнь. «Если у кого будет сын буйный и непокорный, – так говорится о сем в Книге второзакония, – не повинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, то отец и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания и скажут старейшинам города своего: сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница; тогда все жители города пусть побьют его камнями до смерти».

Доселе мы говорили о повелении пятой заповеди. Теперь скажем несколько слов об *обетовании* ее. В силу этого обетования почтительные к родителям дети еще здесь, на земле, награждаются долговременною и благополучною жизнью. Такого обетования не имеет ни одна из остальных заповедей Закона Божия. Является посему вопрос: для чего же преимущественно к заповеди о почитании родителей присоединено обещание благополучия и долголетней жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, обратим внимание на то, что в обыкновенной жизни люди охотнее делают те дела, за которые рассчитывают получить скорую награду. Воины, например, не щадят часто жизни своей, ибо знают, что тотчас после своих подвигов они будут осыпаны почестями; ученики прилежнее учатся, если знают, что за успехи свои они будут награждены и т.д. Ввиду сего же и к заповеди о почтении родителей присоединено вышеупомянутое обещание. Господу угодно именно очевидною наградою сильнее побудить к исполнению такой заповеди, на которой утверждается порядок жизни семейной и затем всякой общественной.

Что касается до способа, через который исполняется то обещание, то таковым служит родительское благословение, ибо, по словам мудрого Сираха, «благословение отца утверждает

дома детей». Истину сию священная история подтверждает многочисленными примерами. Так, Ной благословил Сима и Иафета, и Бог особенно хранил жизнь и устраивал благополучие как их самих, так и потомства их. Исаак родительское благословение свое дал младшему сыну Иакову преимущественно перед старшим Исавом, и потомство Иакова сделалось избранным народом Божиим, на котором почтили все обетования Божии. И не только здесь, на земле, Господь награждает детей почтительных к родителям своим, но Он, несомненно, наградит их в жизни будущей. Истину сию выражает катехизис в следующих словах: «Бог по премудрому и праведному Своему провидению особенно хранит жизнь и устраивает благополучие почитающих родителей на земле, к совершенному же награждению совершенной добродетели дарует бессмертную и блаженную жизнь в отечестве небесном». Итак, будем всем сердцем своим почитать родителей своих, ибо это благоугодно Господу и спасительно для нас.

Как читается пятая заповедь Закона Божия? Какие частные обязанности предписываются ею в отношении к родителям под общим наименованием почитания их? Как нужно судить о тяжести греха непочтения к родителям? Для чего преимущественно к заповеди о почтении родителей присоединено обещание благополучия и долголетней жизни? Каким образом исполняется это обещание?

14. Пятая заповедь Закона Божия

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. Рим.13:1–2. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Рим.13:4. Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело. Тит.3:1. Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Мф.22:21. 1Тим.2:1–2. Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно. Евр.13:17. Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей. 1Тим.5:1–2. Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся [Господа] Бога твоего. Лев.19:32. Итак отдавайте всякому должное: кому по́дать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Рим.13:7. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам. Еф.6:5–7. 1Пет.2:8.

По учению пятой заповеди мы должны почитать родителей как ближайших и величайших благодетелей своих. Но есть еще другие лица, которые заступают для нас место родителей и почтение которых составляет также нашу священную обязанность и требуется пятой заповедью: 1) государь и отечество, 2) пастыри и учителя духовные, 3) старшие возрастом, 4) благодетели, 5) начальствующие в разных отношениях. Рассмотрим теперь наши обязанности в отношении их.

Отец повелевает в своем семействе и есть глава семейства. Но государь есть глава не одного, а многих

миллионов семейств, образующих из себя одно великое семейство или отечество. Он управляет ими, охраняет спокойствие и благополучие их в настоящей жизни и вообще делает все, что отец делает для семейства своего. Вот почему государю именно мы прежде всего обязаны воздавать почтение, подобающее родителям нашим. А чтобы яснее понять всю необходимость этой обязанности, мы должны обратить внимание на то, откуда происходит власть государя и как она полезна и необходима для нас. Итак, откуда происходит царская власть? Кто установил ее?

Ответ на этот вопрос дает апостол Павел в следующем изречении: «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению». Значит, царская власть установлена от Бога и на то есть воля Божия, чтобы мы управлялись *царем*.

Когда Господь наш Иисус Христос стоял на суде перед Пилатом и не давал ответа на его вопрос, то Пилат сказал: «мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя? и власть имею отпустить Тебя?» На это Спаситель ответил: «ты не имел бы надо мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше: посему более греха на том, что предал Меня тебе». Значит, власть над жизнью и смертью подвластных ему Пилат получил *свыше*, то есть от Бога, таким образом, по слову Спасителя, даже языческие цари получают свою власть от Бога. Бог также израильтянам дал первого царя Саула, и Бог же отвергнул его, когда последний стал непослушен Ему. Бог избрал Давида на царство и после него – Соломона. После этого для нас должно быть понятно, почему наш государь все указы свои начинает словами: Божией милостию, Мы Николай Второй, Император Всероссийский и прочее и прочее. Этим государь исповедует именно, от Кого он имеет свою власть.

Но если власть государя столь славна по своему происхождению, то она не менее славна также по ее значению и пользе для нас. Для чего именно Господь установил власть государя, на это указывает апостол, говоря: «начальник есть

Божий слуга тебе на добро». Все, что повелевает государь, служит ко благу всех нас. Это мы подтвердим некоторыми примерами.

В одном месте сильно развилось воровство, но никто не знал воров. Тогда во исполнение закона, предписанного государем, за открытие их принялись поставленные от государя начальники. Последние открыли воров и посадили их в тюрьму. Когда узнали о сем жители того места, то говорили: «*это справедливо, это хорошо*», выражая тем, что воры заслуживали такого наказания, и что наказание это благотельно, так как теперь в том месте можно было спать спокойно.

В одном городе в темную ночь на улице был убит человек. Никто не знал убийцу, но жители были так напуганы этим, что ночью боялись выходить из домов. Между тем, во исполнение закона, предписанного государем, начальство начало розыски и открыло убийцу. Последнего заковали в кандалы, посадили в тюрьму и затем сослали на каторжные работы. Также в этом случае все жители говорили: «*это справедливо, это хорошо*», ибо теперь они избавлены были от преступника, который мог совершить новые злодеяния. Во всех подобных случаях государь является *Божиим слугой, подданным на добро*. Много и других примеров мы могли бы привести здесь в подтверждение того, как благотельна для нас власть государя. Вот почему государю прежде всего мы должны воздавать почтение, подобающее родителям нашим.

Но в чем же должно выражаться наше почтение к государю? Краткий ответ на этот вопрос дает апостол Павел в следующих словах к Титу: «напоминай им *повиноваться* и покоряться начальству и властям, *быть готовыми на всякое доброе дело*». Таким образом, мы должны повиноваться своему государю, то есть беспрекословно исполнять волю его, и быть готовыми на всякое доброе дело. Какие дела имеются здесь в виду, мы покажем сейчас.

Иудеи неохотно давали римскому царю подать и некогда они спрашивали даже Спасителя: «позволено ли давать подать Кесарю или нет?» Господь ответил им на это: «отдавайте

кесарево Кесарю». Таким образом, что государь требует, то мы должны отдавать ему.

Теперь вспомним о первом походе Саула против аммонитского царя Нааса. Царь этот осадил город Иавис и грозил у каждого жителя его выколоть правый глаз. В таком бедствии жители Иависа обратились к Саулу за помощью, но последний еще не имел войска. Тогда Саул обратился к народу и призвал всех способных к войне вступить в ряды его. И все израильтяне последовали призыву Саула и поразили Нааса. Так, мы обязаны не только давать подати государю, но и вступать, по воле его, в ряды войска и идти на войну, то есть должны жертвовать для него не только имуществом, но и здоровьем и самою жизнью.

При каждом Богослужении мы возносим также молитвы за Государя и весь царствующий дом. Так мы поступаем по заповеди апостола: «прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы провести нам жизнь тихую и безмятежную, во всяком благочестии и чистоте». Цари тех христиан, к которым писал так апостол Павел, были язычники и ненавидели христиан. Но и о таких царях христиане должны были молиться по заповеди апостола. Тем более должны молиться мы о Государе нашем православном, одной с нами веры, любящем нас и заботящемся о нашем благе. Мы должны это делать, чтобы проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте. Таким образом, мы будем почитать государя, если будем оказывать ему совершенное послушание, служить Ему своим имуществом и жизнью и усердно молиться о Нем.

После государя мы должны почитать *пастырей и учителей духовных*. Что лица сии заступают для нас место родителей, это видно уже из того, что, обыкновенно, их называют *отцами*. Они именно совершают для нас святыя таинства, освящающие нас, научают благочестию и пекутся о спасении душ наших, о которых они должны дать отчет на страшном суде Христовом. Ввиду этого апостол увещевает всех христиан повиноваться своим пастырям, говоря: «повинуйтесь наставникам вашим и

будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно».

О почитании *старших нас* возрастом апостол Павел писал к Тимофею: «старца не укоряй, но увещевай как отца, младших – как братьев, стариц – как матерей». Укоряют обыкновенно тех, в коих замечают какие-либо недостатки. Но, по учению апостола, если бы в старших нас, особенно достигших старческого возраста, были бы даже недостатки, то и тогда их не должно укорять, а только увещевать и упрашивать оставить эти недостатки, если мы имеем право на это. Этого требует почтение, которое мы обязаны воздавать им, и которое Бог заповедал еще в Ветхом Завете в следующих словах: «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся Господа Бога твоего». Богу угодно было призвать старцев для нашего назидания. Посему нам естественно уважать их, как людей по воле Божией поставленных возрастом своим выше нас.

Точно так же мы должны почитать *благодетелей* наших. Почтения к ним требует уже простое чувство благодарности за оказанные ими благодеяния. Того же требует и пример Иисуса Христа, Который повиновался Иосифу, как отцу, хотя последний не был Его родителем, а только питателем.

Наконец, по учению пятой заповеди, мы должны воздавать почтение начальствующим в разных отношениях, каковы: *начальствующие* в училищах и *наставники*, которые вместо родителей пекутся о нашем воспитании; *начальники гражданские*, охраняющие нас от беспорядков и неурядиц в обществе; *судии*, защищающие нас от обид силою законов; *начальники военные*, которым Господь вверяет охранение и защиту общественной безопасности от врагов; *господа* в отношении к тем, которые им служат. Необходимость почтения всех их видна из того, что они поставляются государем для исполнения воли его и помогают ему управлять нами. Это можно видеть даже на некоторых библейских примерах.

Когда Ровоам должен был вступить на престол отца своего, то десять колен израильских соглашались признать его царем только под тем условием, если он облегчит подати их. Ровоам

не знал, как ему поступить в этом случае, и обратился за советом к советникам, сначала старшим, бывшим при отце его Соломоне, а затем к молодым, избранным им самим. Подобно сему и в настоящее время цари имеют советников, с которыми они советуются о делах государственных. О благочестивом царе Иосафате повествуется: «и поставил он судей на земле по всем укрепленным городам Иудеи, в каждом городе», чтобы они защищали жителей от обид и притеснений дурных людей. Таких же судей поставляют цари и теперь, и не только судей, но и других начальствующих, которые указаны нами выше. Всех их мы должны почитать, ибо на то есть воля государя, который поставил их для нашего же блага. Этого же требует от нас и Слово Божие в следующем изречении: «отдавайте всякому должное; кому подать – подать, кому оброк – оброк, кому страх – страх, кому честь – честь».

В заключение скажем несколько слов об обязанностях слуг к господам своим. Обязанности эти предписывает Слово Божие, когда говорит слугам: «рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу. Не с видимою только услужливостью как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам не только добрым и кротким, но и суровым». Слова эти ясны. В силу их слуги должны быть послушными господам своим и на службу свою должны смотреть, как на службу Божию. Даже если бы господа были придирчивыми и строптивыми, то и тогда слуги не должны оказывать неповиновения им. Таковы были слуги упоминаемого в Евангелии капернаумского сотника, ибо если последний говорил одному из них: «пойди», то он шел; и другому: «приди», и он приходил, или: «сделай то», и он делал. Но довольно об этом. Закончим нашу речь об обязанностях слуг следующим кратким рассказом. «Господин наш ушел, и мы можем оставить порученную нам работу», – так говорил слуга язычник своему товарищу христианину. «Нет, – отвечал на это последний, – мой господин еще здесь и взирает на мою работу свыше, чтобы некогда наградить или наказать меня за нее. Поэтому я не оставляю порученной мне работы». Подобно сему

благочестивому слуге должны поступать и все слуги, помня, что на их службу взирает Сам Бог с тем, чтобы некогда на страшном суде воздать им за нее.

Не должно ли в пятой заповеди под именем родителей разуметь еще кого-либо? Кто заступает для нас место родителей? Откуда происходит власть государя и как необходима она для нас? Каковы обязанности наши в отношении к государю? Почему должно почитать, подобно как родителей, пастырей и учителей духовных, а также старших возрастом, благодетелей и начальствующих в разных отношениях? Какова обязанность слуг в отношении к господам своим?

15. Пятая заповедь Закона Божия

И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем. Еф.6:4. Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду. 1Пет5.2–3. Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах. Кол.4:1. Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Деян.4:19.

Выше мы излагали обязанности, требуемые от нас Богом в отношении родителей наших и тех, кто заступает место их. Но Господь, предписывая нам эти обязанности, вместе с тем возлагает особые обязанности также на самих родителей и на заступающих место их. Каковы эти обязанности, мы рассмотрим теперь. Начнем с обязанностей родителей в отношении к детям.

«Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем», – так говорит о сих обязанностях апостол Павел. Значит, прежде всего родители не должны раздражать детей своих. Кто кого раздражает, тот не любит раздражаемого. Так дети Илии раздражали отца своего и тем показывали, что в них не было любви к нему. Поэтому повелением не раздражать детей апостол предписывает любить детей. Родители должны именно так относиться к детям своим, чтобы об этих отношениях можно было сказать то, что некогда Иуда говорил об отношении Иакова к младшему сыну своему Вениамину: «с душой его связана душа его». Иаков любил именно Вениамина любовью самой нежной, которая побудила его сказать другим сыновьям, отправлявшимся вместе с Вениамином в Египет: «если случится с ним несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седину мою с печалью в гроб». Даже в том случае, если бы дети по своему поведению были недостойны любви родительской, добрые родители не

должны лишать их любви своей, но должны сожалеть о них и принимать все меры к исправлению их.

Раздражаются также дети, когда родители не с одинаковой любовью относятся к ним: одних любят больше, других – меньше, для одних делают слишком много, для других же – мало. Этого не должно быть. Родители обязаны относиться ко всем детям своим с одинаковою любовью и попечительностью. Пример такого отношения к детям мы видим в притче о распутном сыне. Последний оскорбил отца своего, ибо своевольно оставил его и проводил жизнь распутную. Родительское сердце могло бы, по-видимому, отклониться за это от него и полюбить более сильною любовью старшего брата его. Но нет; как только отец увидел распутного сына, возвращающегося к нему, то «сжалился и, побежав, пал ему на шею и целовал его; одел его в лучшие одежды и дал перстень на руку его и обувь на ноги, устроил пир и веселился о возвращении его.

Далее, родители должны не только любить детей своих, но и *воспитывать* их в учении и наставлении Господнем. Эта обязанность, естественно, вытекает из любви к детям. Доброе воспитание и приучение детей к исполнению заповедей Божиих суть величайшие блага, какие только могут быть даны любящими родителями детям своим, ибо «благочестие, по слову Писания, на все полезно есть, обетование имея живота будущего». В священной истории мы видим и примеры нежной заботливости и воспитании детей в наставлении Господнем. Так, благочестивая Анна воспитывала Самуила, поселив его при скинии; святые Богоотцы Иоаким и Анна воспитывали так Пресвятую Деву Марию, Захария и Елисавета – Иоанна Крестителя. Вообще, добрые родители как можно чаще должны внушать детям своим то, что говорил некогда Премудрый Соломон сыну своему: «Сын мой! если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце; и внутренности мои будут радоваться, когда уста твои будут говорить правое. Да не завидует сердце твое грешникам; но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем; потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна. Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй

сердце твое на прямой путь. Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденется в рубище... Купи истину и не продавай мудрости и учения и разума. Торжествует отец праведника, и родивший мудрого радуется о нем». Итак, *любовь и соединенное с нею доброе воспитание* – таковы главнейшие обязанности родителей в отношении к детям своим.

Подобно плотским отцам также и отцы духовные или пастыри должны наблюдать возлагаемые на них обязанности в отношении к духовным детям своим. Об этих обязанностях апостол Петр говорит: «пастырей умоляю: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и благоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду». Итак, обязанность пастырей состоит в том, чтобы пасти духовную паству свою. В обыкновенной жизни кто пасет стадо, тот заботится о доставлении ему пищи и питья и охраняет его от опасностей, угрожающих ему. Подобно сему должны поступать и пастыри духовные. Они должны именно доставлять пастве своей духовную пищу и питье, то есть должны учить ее Слову Божию, совершать для нее святые таинства и хранить ее молитвами и наставлениями своими от различных врагов, угрожающих ей, каковы еретики, иноверцы и прочие нечестивые люди. И это они должны делать, по учению апостола, не ради какой-либо прибыли, но доброхотно, подавая собою добрый пример стаду.

Наконец, Слово Божие возлагает обязанности и на начальствующих и господ в отношении их к подчиненным и слугам. «Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах», – так говорится об этих обязанностях в Слове Божиим. Слуги и подчиненные те же имеют человеческие права, что и господа их. Посему последние не должны презрительно относиться к слугам, а наоборот, должны уважать в них человеческое их достоинство. Образец того, как можно оказывать рабам должное и справедливое, начертан апостолом Павлом в послании к Филимону. Последний

имел раба по имени Онисима, который убежал от него и был обращен затем апостолом в христианство. Апостол Павел отослал его обратно к господину и вот что писал ему о нем: «ты же прими его, как мое сердце, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти, и в Господе». Кто будет относиться подобным образом к слугам, тот будет воздавать им должное и справедливое.

К обязанностям начальников и родителей относится также то, чтобы они не требовали от подчиненных и детей чего-либо противного вере или Закону Божию. А если бы это случилось, то должно отказать им в повиновении и, если нужно, то претерпеть за веру и Закон Божий все, что бы не последовало. Так поступили некогда святые апостолы. По сошествии на них Святого Духа, они с великою ревностью стали проповедовать об Иисусе Христе. Это не понравилось начальникам иудейским и последние, призвав их, приказали отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса. Требование это было противно воле Божией и апостолы, послушные начальникам в других отношениях, теперь сказали им в ответ: «судите, справедливо ли перед Богом, слушать вас более, нежели Бога?» – и затем с прежнею ревностью продолжали дело проповеди евангельской. Так же точно должно поступать в подобных случаях и теперь; вера и Закон Божий должны быть для нас выше всего.

Мы окончили изложение обязанностей, требуемых от нас пятой заповедью Закона Божия и, припоминая их, легко можем дать ответ на следующий вопрос катехизиса: «как вообще назвать качество и добродетель, которой требует пятая заповедь?» Качество это есть *послушание*. Кратким рассказом о великом значении сего важного качества мы закончим настоящий урок. Одному великому старцу в видении были показаны на небе четыре степени, означающие совершенство подвижников. На первой стоял *недугами удрученный*, но благословляющий имя Господне; на другой – *бескорыстный станноприимец*; на третьей – *безмолвный пустынножитель*; наконец, четвертую и самую высшую степень занимал *послушный* своему наставнику и ради Господа всем сердцем ему преданный. Сей человек имел на себе багряную ризу в

ознаменование Того, Кто послушлив был даже до смерти, смерти же крестной и более всех блистал славою. «Почему сей, по-видимому, меньший делами возвеличен более прочих?» – подумал удостоенный видения старец. «Потому, – вдруг ответил таинственный голос, – что странноприимец упражняется в добродетели, столь любезной его сердцу, по своей воле; равно и пустынник удалился от света по своему благорассуждению и живет свободно; что касается до удрученного недугами, он бы с радостью переменял их на здоровье. Но сей, обязавшийся труднейшим делом *послушания*, оставив все свои желания, зависит только от Бога и своего наставника».

Какие обязанности Священное Писание предписывает родителям в отношении к детям? Какие обязанности оно предписывает пастырям в отношении к духовной пастве? Какие обязанности оно предписывает начальствующим и господам? Как должно поступать, если бы случилось, что родители или начальники потребовали бы чего-либо противного вере и Закону Божию? Как вообще назвать качество или добродетель, требуемую пятой заповедью?

16. Шестая заповедь Закона Божия

Не убивай. Исх.20:13. Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию. Быт.9:6. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Мф.18:6. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца. 1Ин.3:15. Любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Мф.5:44.

Нам известна история великого голода, постигшего землю египетскую во время пребывания в ней Иосифа. Когда египтяне съели весь хлеб, собранный ими в урожайные годы, то пришли к Иосифу, чтобы купить у него хлеба за деньги. Но скоро деньги были истрачены все, и они предложили за пропитание свой скот. Последний также отдан был весь, и тогда они предложили Иосифу свои земли. Между тем, голод продолжался, и египтяне за свое пропитание отдали, наконец, себя самих и сделались рабами Фараона. *Деньги, скот, земля и свобода* суть земные блага, и все эти блага египтяне отдали, чтобы сохранить себе одно земное благо – *жизнь*; это одно благо они считали выше всех остальных. Так на египтянах наглядно обнаружилась истина слов Книги Иова: «за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него».

Жизнь наша дорога для нас, и мы ни за что не отдадим ее. Но столь же дорога для нас должна быть и жизнь наших ближних. Этого требует Бог, изрекая в шестой заповеди Закона Своего: «не убий». Изъяснение этой заповеди мы и предложим теперь.

Писание говорит о Боге: «Ты возвращаешь человека в тление, и говоришь: «возвратитесь, сыны человеческие!» Но есть много душ, отшедших в мир загробный без такого зова Божия: «возвратитесь!» Уже первая человеческая душа,

отшедшая на небо, отошла туда без этого зова Божия, это душа Авеля. Каким образом случилось то, что душа Авеля отошла к Богу раньше, чем Бог призвал его к Себе, нам известно. Каин именно убил Авеля, лишил его жизни и тем сделал грех, который запрещается шестой заповедью Закона Божия. Грех этот есть *убийство* или отнятие жизни у ближнего каким бы то ни было образом.

Но иногда случается так, что человек лишает другого жизни и, однако, не грешит против шестой заповеди. На один из таких случаев указывает Писание, когда говорит: «кто прольет кровь человека, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию». Изречение это направлено против убийц. По нему убийцы, в наказание за свое преступление, в свою очередь должны быть лишены жизни. Это бывает, когда преступников казнят смертью по приговорам судебной власти. В последнем случае хотя и совершается убийство, но оно не есть законопреступно, ибо оно совершается не самовольно, а по правосудию и согласно с волею Божиею.

Некогда Давид умертвил филистимлянина Голиафа, и все израильтяне прославляли его за такой подвиг. Также он не совершил при этом никакого греха, ибо тогда филистимляне вели войну против израильтян. Когда французы в 1812 году вторглись в пределы нашего отечества, то наши храбрые воины выступили против них и множество их побили в различных сражениях. И в этом случае они не совершали греха, ибо на то была война. Неприятель грозил Государю и отечеству, и прямой долг наш был защищаться и поражать его. Так, не есть законопреступное убийство и то, когда убивают неприятеля *на войне* за Государя и отечество.

Бывает также, что убивают *нечаянно и без намерения*. Подобный печальный случай был недавно. Два родных брата отправились в лес на охоту. В лесу они шли по узкой тропинке один за другим. Нечаянно брат, шедший позади, споткнулся, курок его ружья зацепился за сучок дерева, произошел выстрел, и шедший впереди брат был убит наповал. Является теперь вопрос, что должно думать о таком невольном убийстве? Нет сомнения, что его нельзя приравнять к убийству намеренному

и считать столь же законопреступным, как это последнее. Но тем не менее, по учению катехизиса, и невольный убийца не может почитаться невинным, если не употребил надлежащих предосторожностей против нечаянности и во всяком случае имеет нужду в очищении совести по установлению Церкви.

Доселе мы говорили о непосредственном убийстве каким бы то ни было орудием. Но убийство не всегда совершается подобным грубым и непосредственным образом. Есть также случаи убийства посредственного, и эти случаи законопреступного убийства мы укажем здесь.

Из истории страданий Господа нашего Иисуса Христа известно, что Господь был судим старейшинами иудейскими и Пилатом. Все они хорошо сознавали невинность Спасителя, которую Пилат торжественно засвидетельствовал даже, сказав: «я не нахожу никакой вины в этом человеке». И, однако, несмотря на это они осудили Спасителя на смерть и распяли Его. С тех пор они по праву называются убийцами и даже Богоубийцами, ибо осудили на смерть безгрешного Богочеловека. Так совершают законопреступное убийство *судьи*, когда осуждают подсудимого, которого *невинность* им известна.

В той же истории страданий Спасителя мы видим другой случай убийства посредственного. Некто Варрава, разбойник и мятежник, находился в темнице в ожидании суда и наказания за свои преступления. И вот, когда Пилат предложил иудеям, согласно известному обычаю, отпустить Спасителя, то все они закричали, чтобы отпущен был не Спаситель, а Варрава – убийца и разбойник. Этим они совершали новый грех убийства, ибо, освобождая убийцу, они давали ему возможность совершать новые убийства. Подобно этому грешат и ныне все те, которые *укрывают* или *освобождают* убийц, давая им случай к новым убийствам.

В притче о милосердном самарянине указываются также лица, которые едва не сделали виновными в грехе против шестой заповеди, хотя они и не совершили при этом непосредственного убийства, это – священник и левит. Ибо что было бы с тем несчастным, израненным разбойниками, если бы путем тем не шел милосердный самарянин? Несомненно, он

умер бы, и виновниками этой смерти явились бы не одни разбойники, но также священник и левит, которые могли избавить его от смерти, но не избавили. Подобным же образом грешат богатые, когда допускают бедным умирать с голода. Так грешат против шестой заповеди также тогда, когда, имея возможность избавить ближнего от смерти, не избавляют его от нее.

Или вспомним еще о фараоне, который обременял евреев тяжкими и непосильными работами. Он грешил против жизни евреев, ибо хотел этим причинить вред здоровью их и тем ускорить смерть каждого из них. Подобно ему грешат против жизни ближнего и ныне все те, которые изнуряют подчиненных превышающими силы тягостями и жестокими наказаниями, ускоряя тем самым смерть их.

Премудрый Соломон говорит о людях нечестивых и порочных: «лета нечестивых сократятся». Так сократили свою жизнь те израильтяне, которые потребовали себе мяса в пустыне. Они не были воздержаны в употреблении его, и потому среди них явилась язва, истребившая их. Подобно этому сокращают свою жизнь и грешат против шестой заповеди и все, предающиеся невоздержанию и другим порокам, ибо пороки разрушают здоровье человека.

Последний случай преступления против шестой заповеди напоминает нам, что бывают даже случаи, когда люди сами на себя налагают руки и лишают себя жизни. Так поступают именно *самоубийцы*, каковы Саул, умертвивший самого себя мечом, Иуда искаротский, повесившийся на дереве, и другие. По учению катехизиса, *самоубийство* есть самое законопреступное из убийств. Ибо если противно природе убить другого, подобного нам человека, то еще более противно природе убить самого себя. Жизнь наша не принадлежит нам, как собственность, но Богу, Который дал ее, и потому никто из нас не имеет права прекращать ее.

Подобным же образом должно судить и о *поединках* или дуэлях, причиной которых обыкновенно бывают личные оскорбления или частные распри. Вместо того, чтобы взаимные оскорбления подвергнуть разбирательству установленного

правительством суда, поссорившиеся между собою хотят решить дело самоуправно, решаясь на отчаянное дело – погибнуть одному из двух или обоим вместе. Посему в поединке заключаются три ужасные преступления: непокорность Правительству, убийство и самоубийство.

Но кроме убийства телесного есть также убийство духовное, когда совращают ближнего в неверие или беззаконие и тем подвергают душу его смерти духовной, лишая ее общения с Богом. Такое убийство есть *соблазн*, первым виновником которого был дьявол. Он соблазнил именно прародителей наших нарушить заповедь Божию и тем подвергнул их смерти, почему и называется в Писании человекоубийцею от начала. Как тяжек этот грех, видно из слов Спасителя: «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его в глубине морской». Страшная участь ожидает посему всех соблазнителей, настолько страшная, что в сравнении с нею незначительною представляется насильственная смерть телесная.

Наконец, к греху против шестой заповеди, по учению катехизиса, принадлежат «в некоторой степени все дела и слова, противные любви и несправедливо нарушающие спокойствие и безопасность ближнего, и, наконец, внутренняя ненависть против него, хотя бы она и не обнаружилась». В таких словах и деле были виновны сыны Иакова, продавшие Иосифа в Египет. Ими они причинили великую скорбь отцу своему, так что он не хотел утешиться и говорил: «с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю». Сыновья почувствовали тогда, что они согрешили против отца своего и в последующее время уже боялись причинить ему подобную скорбь. «Если я приду к рабу твоему, отцу нашему, – так говорил, например, Иуда Иосифу, хотевшему оставить Вениамина в Египте, и не будет с нами отрока, то он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твою седину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб». Значит, Иуда опасался теперь, как бы отец его не умер от скорби. В таких же словах и делах бывают виновны и те порочные дети, которые непочтительностью и дурным поведением своим

огорчают родителей своих и нередко ускоряют их смерть, а также все клеветники и ненавистники, которые злыми словами и делами разрушают спокойствие и благополучие ближних. От таких слов и дел всячески должны уклоняться христиане, помня предостережение Спасителя: «всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: рака (пустой человек) подлежит синедрionу, а кто скажет: безумный, подлежит геенне огненной». О ненависти же Писание прямо говорит: «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца». По-видимому, *убийство и ненависть* весьма различны между собою, ибо первое принадлежит к *делам*, а вторая – к *чувствам*, но в действительности перед очами Божиими они совершенно одинаковы. Этого мы никогда не должны забывать.

Нам остается теперь сказать о том, что повелевается в шестой заповеди. Если в ней запрещается именно вредить жизни ближнего, то тем самым повелевается сколько можно беречь его жизнь и благосостояние. В великой опасности находилась некогда жизнь того человека, который на пути из Иерусалима в Иерихон впал в руки разбойников, изранивших его и оставивших почти при смерти. Сам себе он не мог ничем помочь, но в этом бедствии ему помог милосердный самарянин, который таким образом сделал для него то, что повелевает Бог в шестой заповеди Закона Своего, приняв все меры к облегчению состояния его и к сбережению жизни и благосостояния его. Великое бедствие испытывал также Лазарь, лежавший в голоде и болезнях у ворот богача. Правда, он питался крупичками, падающими со стола его, но богач не делал для него ничего другого, чтобы облегчить бедственное состояние его, хотя и имел полную возможность к тому. Этим он согрешил против шестой заповеди. Напротив, заповедь сию выполнил пророк Елисей в отношении к той бедной вдове, которую притеснял жестокий заимодавец. Последний хотел даже взять себе за долг двух сыновей ее в рабы. Но когда в таком бедствии она обратилась за помощью к Елисею, то пророк Божий утешил ее и помог ей. По его молитве все сосуды, собранные у соседей этой вдовой, наполнились елеем, и,

продав их, она не только заплатила все долги свои, но еще получила средства для дальнейшего пропитания своего. Подобно этому и все мы должны сколько можно беречь жизнь и благосостояние ближних наших, помогать бедным из них, служить им, утешать печальных, облегчать состояние несчастных. Всякое добро, оказанное нами им, Господь усвоит Себе и воздаст нам за него как за добро, оказанное Ему Самому, ибо всем милосердным Он скажет на страшном суде Своем: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Кроме этого, со всеми мы должны обходиться кротко, любовно и назидательно, с гневающимися примиряться, обиды прощать и врагам благотворить. Поступая так, мы усвоим себе все добродетели, предписываемые шестой заповедью Закона Божия, и исполним слово Спасителя, поучающего всех нас: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, посылает дождь на праведных и неправедных».

Как читается шестая заповедь Закона Божия? Что запрещается этой заповедью? Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство? Что должно думать о невольном убийстве? Как должно судить о самоубийстве? Как должно судить о поединках или дуэлях? Кроме телесного убийства нет ли убийства духовного? Нет ли еще тонких видов убийства? Что повелевает шестая заповедь, запрещая вредить жизни ближних? Какие обязанности вытекают из сего повеления?

17. Седьмая заповедь Закона Божия

Не прелюбодействуй. Исх.20:14. Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею. Рим.7:2–3. Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Мф.5:28. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. Мф.5:29. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее. Еф.5:25. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Еф.5:22–23. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? 1Кор.6:19. Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. 1Кор.6:18.

О пятой заповеди Закона Божия можно сказать, что она преимущественно касается *детей*, ибо в ней Бог повелевает им почитать и любить родителей своих. О седьмой же заповеди можно сказать, что она преимущественно касается *родителей*, ибо в ней Господь повелевает, чтобы отцы и матери проводили жизнь в супружеской любви и верности. Но, касаясь преимущественно родителей, заповедь эта касается вместе с тем и детей. Ибо где родители любят друг друга и живут так, как велит Бог, там и детям бывает хорошо. А где родители ненавидят друг друга и не имеют взаимной верности, там и детям бывает худо. Посему-то Бог и требует от всех родителей взаимной любви и верности, чтобы через это во всех семействах дети получали доброе воспитание в благочестии и страхе Божиим. Кроме того, седьмая заповедь имеет и *непосредственное* отношение к детям, ибо в ней Господь требует от всех людей, а следовательно, и от детей также

чистоты и целомудрия. Итак, с помощью Божией, объясним эту заповедь.

«Не прелюбодействуй», – так читается седьмая заповедь Закона Божия. В ней запрещается, таким образом, *прелюбодеяние* и затем все другие мерзкие грехи, которые вытекают из *любодеяния*, и о которых апостол Павел советует даже и не говорить христианам. Только по необходимости, для предохранения от сих грехов, должно наименовать некоторые из них, и прежде всего должно определить: что такое *прелюбодеяние*?

В 7-й главе Послания к римлянам апостол Павел учит: «замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейкой; если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбодейкой, вышедши за другого мужа». Такой нарушительницей брачного союза была Иродиада, ибо она сделалась женою Ирода в то время, когда был еще жив муж ее Филипп. Она клялась последнему быть верной до смерти, но не сдержала своей клятвы, и потому, по справедливости, ее должно назвать позорным именем прелюбодейки. В сем же грехе был виновен и сам Ирод, ибо он, будучи женатым тогда на дочери одного языческого царя, не только порвал брачный союз со своею законной женою, но и сделал своей женою Иродиаду. Виновными в грехе прелюбодеяния были также Вирсавия, жена Урии Хеттеянина, сделавшаяся женою Давида, когда был еще жив муж ее, и сам Давид, взявший Вирсавию при жизни мужа ее. Во всех подобных случаях супруги перестают любить друг друга, и в сердцах их вместо любви возникают взаимная ненависть и отвращение. Так было, например, с Иродиадою. Сначала она в *сердце* отвратилась от мужа своего Филиппа, затем постепенно стала все более и более ненавидеть его, и, наконец, сердце свое обратила к другому мужу – Ироду. Таким образом, прелюбодеяние есть тяжкий грех, при котором лица, находящиеся в супружестве, перестают любить и уважать друг друга, обращают супружескую любовь к посторонним и таким образом нарушают супружеские обеты любви и верности. Кроме

сего греха в седьмой же заповеди запрещаются, по учению катехизиса, и другие мерзкие грехи, вытекающие из любодеяния, как, например: *блуд* или беспорядочная плотская любовь между людьми, не находящимися в супружестве, и *кровосмешение*, когда союзом, подобным супружескому, соединяются близкие родственники.

Ирод и Иродиада, Давид и Вирсавия впали в *грубое* прелюбодеяние. Но прелюбодеи не всегда сразу же впадают в него. Часто мерзкий и тяжкий грех этот долгое время гнездится в сердце их. О сем Спаситель говорит: «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в *сердце своем*». Смотреть на что-либо с вожделением, значит желать иметь что-либо. Следовательно, кто смотрит на женщину с вожделением, тот желает иметь ее своею женой. Но уже это желание есть грех перед Богом, ибо в десятой заповеди Закона Божия повелевается каждому человеку: не пожелай жены ближнего твоего. Подобное желание Спаситель называет прелюбодейством. Конечно, оно не есть еще прелюбодейство открытое, грубое, но оно есть прелюбодейство тайное или *внутреннее*. Чтобы не впасть в него, мы должны, по учению катехизиса, убегать всего, что может возбудить в сердце нечистые чувствования, как то: сладострастных песен, плясок, сквернословия, нескромных игр, шуток, нескромных зрелищ, чтения книг, в которых описывается нечистая любовь. Должно стараться, по Евангелию, и не смотреть на то, что соблазняет. «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну». Вырвать же его надобно не рукою, а волею. Кто твердо решился и не смотреть на то, что соблазняет, о том можно сказать, что он исполнил сейчас приведенные слова Спасителя, то есть уже вырвал у себя соблазняющий глаз.

Если в седьмой заповеди запрещается грех любодейства, то какие же добродетели через это предписываются? На этот вопрос катехизис, на основании слова Божия, отвечает: «через это предписываются *супружеская любовь и верность*, а для тех, которые могут вместить, *совершенная чистота и*

целомудрие». Любовь есть самое высокое благо в семейной жизни. Где ненависть, там ад; где любовь, там небо на земле. Только по любви могут быть узнаваемы истинные христиане, как говорит о сем Спаситель: «потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». По любви же каждый может заметить, *счастлив* ли тот или другой брак или нет. Где любовь соединяет супругов, там муж говорит жене и жена – мужу, как некогда Руфь говорила Ноемини, желавшей расстаться с нею: «не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; смерть одна разлучит меня с тобою». Блаженна та семья, в которой отец и мать имеют подобную любовь друг к другу! Сию любовь внушает всем мужьям слово Божие, когда говорит: «мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее». Сию же любовь в связи с *повиновением* внушает слово Божие и всем женам в следующем изречении: «жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; потому что муж есть глава жены, как и Христос – глава Церкви, и Он же – Спаситель тела».

Кроме супружеской любви и верности седьмая заповедь предписывает также *чистоту и целомудрие*. Это предписание касается уже и лиц, не находящихся в супружестве. Чистота и целомудрие суть внутренние качества, тесно связанные друг с другом, ибо каждое сердце есть вместе и целомудренное сердце. Их требует от нас Спаситель в известной уже нам шестой заповеди блаженства: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Из чистого сердца исходят мысли, слова и дела чистые и целомудренные, а из нечистого, напротив – мысли, слова и дела нечистые и нецеломудренные. Но как нечистого и нецеломудренного сердца, так и нечистых и нецеломудренных мыслей, слов и дел не должно быть у нас. О словах наших апостол Павел говорит в Послании к ефесеянам: «никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим». Под гнилым словом апостол понимает здесь

разговоры нескромные, нецеломудренные. Нецеломудренное сердце и нецеломудренное слово всегда соединены одно с другим, равно как и целомудренное сердце – с целомудренным словом. И не только уста, но даже и слух свой мы должны оберегать от нецеломудренных слов. Где говорятся подобные слова, оттуда должно далеко бежать, как некогда Иосиф бежал от нецеломудренной речи жены Пентефрия. «Ибо худые беседы развращают добрые нравы». Наконец, мы должны быть скромными и целомудренными также и в делах. Апостол Павел увещевал Тимофея: «юношеских похотей убегай». Юношеский возраст имеет особые, свойственные ему грехи; злые похоти бывают тогда особенно сильны. Но мы должны уклоняться от них, должны бежать от них, как от заразы.

Священное Писание представляет нам сильные побуждения к тому, чтобы убегать всех сих грехов и жить целомудренно. Прежде всего, оно указывает нам многие примеры страшного наказания Божия, поражающего людей распутных. Так, распутно жили люди перед потопом, и за свое распутство истреблены были потопом; распутству преданы были жители Содомы и Гоморы, и за распутство были истреблены; грехом распутства предавалось также некогда колено Вениаминово, и за это навлекло на себя такой гнев Божий, что почти было истреблено другими израильскими коленами. Нельзя перечислить всех примеров страшных наказаний, какими Бог карает целые народы и семейства за грехи против седьмой заповеди. Вот почему Писание особенно часто запрещает и порицает пороки нецеломудрия. Оно увещевает нас помнить, что тела наши суть члены Христовы и храмы Святого Духа. «Разве не знаете, – так вопрошает, например, христиан апостол Павел, увещевая их к целомудрию, – что тела ваши суть члены Христовы? Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имеете вы от Бога, и вы – не свои?» Мы должны именно уважать эти члены Христовы, почитать этот храм Святого Духа и употреблять не на нечистоту, но во славу Божию.

«Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела», – в этих словах

апостола указывается новое побуждение убегать блуда и жить целомудренно. Другие грехи причиняют человеку зло вне его тела, а предающийся грехам нецеломудрия особенно вредит собственному телу. А как велик этот вред, может видеть каждый при внимательном наблюдении над жизнью. «О, когда бы довольно было внимания к праведным божеским судам, – так рассуждает о сем один из архипастырей наших, – и с незакрытым лицом взирали на праведные наказания Божии, которыми так часто поражаются грехи нецеломудрия! Тогда на грехи нецеломудрия или распутства стали бы смотреть как на язву, распространяющую разрушительные и смертоносные действия. Как нередко молодые люди, цветущие наследственным здоровьем, предавшись сим грехам, как едва расцветшие розы, блекнут и сохнут, не прожив весны лет своих! Как нередко люди с крепкими силами, обещавшие долго жить, изнуренные сими грехами и болезнями, как неразлучными их спутниками, в ранние годы нисходят в могилу! Как многие из зараженных пороками нецеломудрия, если продолжают жизнь, то, на облегчение себе, носят с собою тяжкие последствия сих пороков: расслабление здоровья и разные болезненные припадки, и иногда сами не рады бывают своей жизни! Все это – доказательство того, как зловредны пороки нецеломудрия, и как свят закон, предписывающий целомудрие». Посему будем вести себя «как прилично святым, чтобы блуд и всякая нечистота даже не именовались у нас», помнящих, «что Бог призвал нас не к нечистоте, но к святости».

Как читается седьмая заповедь Закона Божия? Что запрещается ею? Какие виды грехов запрещаются под именем любодеяния? Что такое прелюбодеяние и каковы виды его? Что должно наблюдать, чтобы не впасть в тонкое внутреннее прелюбодеяние? Если в седьмой заповеди запрещается грех прелюбодеяния, то какие добродетели через сие предписываются? Какие побуждения представляет Священное Писание к тому, чтобы убегать блуда и жить целомудренно?

18. Восьмая заповедь Закона Божия

Не кради. Исх.20:15. Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении. Лев.19:35. Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Исх.22:25. Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. 2Фес.3:10. Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Ис.58:7. Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах. Мф.19:21.

Если бы каждого из нас спросили, угодно ли ему, чтобы его обворовали и чтобы другие не по праву присвоили себе его собственность, то, без сомнения, мы ответили бы на это отрицательно. Подобно сему и мы не должны присваивать себе чужую собственность, не имея на нее права, но помня слово Спасителя: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». С имуществом нашим соединяется благосостояние наше в настоящей жизни, и утрата его является всегда большим бедствием для нас. Ввиду этого Сам Господь благоволил оградить собственность каждого человека, повелев в восьмой заповеди Закона Своего: *не кради*. Таким образом, сия заповедь направлена против *воровства*. Спрашивается теперь, что *значит воровать*?

Все, чем мы владеем, составляет нашу собственность; но не всякая собственность приобретается правильным путем и есть *благоприобретенная*. Бывает собственность *неблагоприобретенная*, приобретаемая путем неправильным, греховным. Вопрос о том, когда собственность приобретается правильным путем, заслуживает того, чтобы остановиться на нем подробнее в видах уяснения восьмой заповеди.

Дети еще не имеют, в сущности, никакой собственности, поскольку все, что у них имеется, есть дар родителей их. Но так не продолжается долго. С течением времени родители

становятся старыми и умирают, а имущество их переходит к детям. *Наследование*, таким образом, есть один из способов правильного приобретения собственности.

Иаков приобрел у Лавана большое имущество не через наследство, а другим путем. Он служил Лавану и собственным *трудом* приобрел его. О подобном же способе приобретения собственности упоминается и в притче о работниках в винограднике. Когда наступил вечер, то последние получили из рук господина виноградника плату, и эта плата была собственностью их, приобретенную честным трудом.

По смерти Сарры Авраам вознамерился *купить* у Ефрона Хеттеянина поле для погребения на нем Сарры и себя. Но Ефрон решился *подарить* Аврааму желаемое им поле, и если бы Авраам принял этот подарок, то это было бы также правильным приобретением. Между тем, Авраам не захотел воспользоваться подарком и купил поле за деньги. Здесь, таким образом, мы снова видим два вида правильного приобретения собственности: *куплю и подарок*.

Один крестьянин имел много луга, но не имел леса; а его сосед, наоборот, имел много леса, но не имел луга. Они порешили произвести обмен, и один из них уступил другому часть своего луга за лес, а другой – часть леса за луг. Этот обмен был утвержден законным порядком, и обменная часть признана была законною собственностью каждого из них. Итак, собственность приобретается правильным путем посредством *наследства, отработки, купли, продажи и обмена*.

Теперь посмотрим, как злые люди приобретают себе чужую собственность *греховным* путем, запрещаемым в восьмой заповеди.

В притче о милосердном самарянине рассказывается, как один человек, путешествовавший из Иерусалима в Иерихон попал в руки разбойников. Последние напали на него явно среди дороги, и так как он не хотел добровольно отдать им свое имущество, то они насильно отняли его у него. Такой греховный способ приобретения имущества, когда отнимают чужую вещь явно насилием, называется *грабительством*. Грабительство запрещается восьмой заповедью и есть тяжкий грех пред Богом.

В одном селе в доме священника вечером все спокойно легли спать. Двери и окна тщательно были заперты. Но утром на следующий день увидели, что одно окно было разломано. Оказалось, что воры ночью влезли через него в комнату и похитили хранившиеся в ней деньги. Это они сделали тайно, чтобы скрыть свое злое дело. Примеры подобного воровства приводятся также и в Библии. Так, даже в кругу двенадцати учеников Иисуса Христа был вор, именно Иуда Искарот. Благодарные израильтяне давали Господу деньги, чтобы на них можно было приобретать ежедневное пропитания Ему и ученикам. Но Иуда, на обязанности которого лежало сохранять эти деньги, тайно удерживал их для себя. Этим он похищал чужую собственность и потому справедливо называется в Писании *вором*. Значит, воровство состоит в похищении чужой вещи тайком. Если похищаемая вещь посвящена Богу и принадлежит Церкви, то подобное воровство называется *святотатством*. Святотатство совершили некогда Анания и Сапфира. Имущество их принадлежало Церкви и деньги, полученные от продажи его, они должны были отдать апостолам. Но они утаили у себя часть денег и таким образом похитили принадлежащее Церкви. За это святотатство они наказаны были смертью. Есть еще *духовное святотатство*, когда одни передают, а другие похищают священные должности не по достоинству, но по видам корыстным. При всех сих видах воровства, равно как и при грабительстве, злые люди грешат против восьмой заповеди *грубым* образом. Но многие грешат против нее *утонченным* образом, так что не все могут заметить их преступления, а если и замечают, то не всегда могут преследовать их судом. Здесь мы рассмотрим также эти виды утонченной кражи.

В 19-й главе Книги левит говорится: «не делайте неправды в суде, в мере, весе и в измерении. Да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и чин верный». Изречение это относится главным образом к людям торговым, которые должны всегда употреблять меры и весы правильные, установленные правительством. Но бывают торговцы нечестные, обманывающие покупателей и употребляющие при торговле

меры и весы неверные. Этим они причиняют вред покупателям, а себе приносят пользу. Подобный способ приобретения чужой собственности запрещается также восьмой заповедью и есть *обман* или присвоение чужой собственности хитростью. Трудно и вообразить, как нагло обманывают иногда злые люди доверчивых людей. Несколько лет тому назад в одной местности был неурожай на хлеб. Хлебный торговец тайно вставил в меры свои фальшивое дно и таким образом сделал их гораздо менее вместительными мер верных. Этим обманом он нажил себе большие деньги, но впоследствии поплатился за это, ибо начальство открыло обман и строго наказало обманщика. Совершают также обман, когда отдают ложную монету вместо истинной, худой товар вместо хорошего, скрывают свое имение, чтобы не платить долгов, не исполняют по условиям или по завещаниям, когда скрывают виновного в краже и через то лишают удовлетворения обиженного и т.д.

Другой способ утонченного воровства указывает Слово Божие в следующем изречении: «если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста». Способ сей есть *лихоимство* или незаконное взимание прибыли за ссуду другому денег или других вещей, например, хлеба или товаров. Это бывает, когда под видом некоторого права, а на самом деле нарушая справедливость и человеколюбие, обращают в свою пользу чужую собственность, чужой труд или даже самые нужды и бедствия ближних. Так, виновны в лихоимстве те заимодавцы, которые своих должников обременяют незаконным ростом; те владельцы, которые своих работников изнуряют неумеренными работами; те купцы, которые во время голода продают хлеб слишком высокою ценой.

К утонченному воровству принадлежит также *тунеядство*, которому предаются люди, живущие в праздности и питающиеся чужими трудами. Тунеядцами могут быть названы и те нерадивые люди, которые, получая жалование за должность или плату за дело, должности не исполняют и дела не делают и таким образом похищают и жалование по должности или плату за дело и ту пользу, которую могли бы трудом принести

обществу или тому, для кого за полученную плату должны были работать. Виновны также в грехе тунеядства и те, которые, имея силы приобретать пропитание своим трудом, ничего не делают и живут на счет других или питаются милостыней. Христиане должны уклоняться от этого греха, помня правило, изреченное апостолом Павлом: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

Наконец, к воровству принадлежит еще и *мздоимство*, когда берут мзду или какие-нибудь взятки с подчиненных или подсудимых, и тех, от кого получают корысть, или возвышают не по достоинству, или оправдывают, когда они виновны; напротив, невинных, от которых не получают корыстных выгод, притесняют или даже обвиняют. Однако довольно уже об этих различных видах хищения чужой собственности. Лучше было бы о некоторых из них совсем не говорить. Но этого мы не могли сделать, ибо все мы живем в мире, в котором хищение принимает самые разнообразные виды и иногда даже одобряется людьми недобросовестными. Будем предохранять себя от всех возможных видов его, а если, несмотря на всю предосторожность нашу, когда-либо попадем какому-нибудь из них, то будем утешать себя тем, что перед Богом лучше претерпеть неправду, чем совершить ее.

Если в восьмой заповеди запрещается кража во всех видах ее, то спрашивается: какие же добродетели предписываются в ней? По словам катехизиса, в ней предписываются: *бескорыстие*, предохраняющее нас от воровства, *верность*, предохраняющая от обмана, *правосудие*, предохраняющее от мздоимства и *милосердие* к бедным, предохраняющее от лихоимства. Вообще же восьмая заповедь, запрещая вредить собственности ближних, повелевает тем самым оказывать всякое содействие благосостоянию их. Здесь мы представим некоторые примеры того, как можно выполнять это повеление. Сад одного крестьянина ежегодно давал обильный урожай яблок и других фруктов. Напротив, в соседнем саду другого крестьянина урожай всегда был весьма бедным. На вопрос последнего крестьянина: отчего зависит это, первый отвечал, что это зависит исключительно от иного ухода за садом, чтобы он приносил плоды. В этом случае первый крестьянин оказал

содействие благосостоянию ближнего своего добрым советом и тем исполнил повеление восьмой заповеди.

В одно время был неурожай на хлеб, и крестьяне, нанимавшие у помещика землю, понесли большие убытки. Что же сделал тогда помещик для выполнения восьмой заповеди? Он простил крестьянам деньги, следуемые ему за землю, и тем оказал значительное содействие благосостоянию их. Один небогатый человек купил себе дом и одну часть стоимости его уплатил, а другую обязался уплатить впоследствии. Но вскоре после того, как новый владелец вошел в купленный им дом, грянула гроза и дом сгорел дотла. Прежний владелец так рассудил тогда: «если бы я продал дом месяцем позже, то эта беда случилась бы со мною, и я ничего не получил бы за мой дом». Потом он отправился к несчастному покупателю и простил ему всю остальную сумму, которую должен был получить с него за проданный дом. И в этом случае сей милосердный человек исполнил добродетель, предписываемую восьмой заповедью в отношении к бедным ближним нашим.

Напротив, люди немилосердные к бедным совершают грех против восьмой заповеди, если только имеют чем помогать им. Ибо все, что мы имеем, принадлежит собственно Богу и избыток дается нам от провидения Божия для вспоможения бедным, а потому, если не уделяем им от избытка нашего, то через сие похищаем или утаиваем собственность их и дар Божий. Вот почему, если мы видим голодного и имеем хлеб, то должны накормить его; если видим нагого и имеем одежду, то должны одеть его; если встречаем бескровного и имеем дом, то должны принять его и т.д. В противном случае мы совершим грех против восьмой заповеди и прогневаем Бога, повелевающего каждому из нас: «раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень и от единокровного твоего не укрывайся».

Но кроме указанных добродетелей, предписываемых восьмой заповедью, есть еще высшая добродетель, противоположная грехам против этой заповеди. По учению катехизиса такая добродетель есть *совершенное нестяжание*, или отречение от всякой собственности. Сия добродетель

предлагается в Евангелии не как обязательная для всех, а как совет ревнующим о подвигах благочестия. На нее указывал Господь, когда говорил богатому юноше, вопрошавшему Его, что нужно делать для достижения высшего совершенства: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое, и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах». Так поступили первые христиане, о которых повествуется, что они продавали имения свои и полагали к ногам апостолов цену проданного. Так поступают и ныне все, желающие достигнуть высшего нравственного совершенства. Но поступающие так должны оберегать себя от самопревозношения. Они должны в этом случае подражать святому Павлину, епископу Ноланскому, о котором рассказывается, что он, раздав все свои богатства неимущим, в то же время думал, что он ничего еще не сделал для Бога и братьев своих во Христе. «Я подобен бойцу, приготавлиющемуся на сражение, или человеку, хотящему плыть через реку, – обыкновенно говорил он о себе, – они оба ничего еще не сделали через то, что скинули с себя одежду».

Как читается восьмая заповедь Закона Божия? Что вообще запрещается этой заповедью? Какие особенные грехи запрещаются ею? Какие добродетели предписываются в ней? Не грешат ли против восьмой заповеди немилосердные к бедным? Нет ли еще высшей добродетели, противоположной грехам против восьмой заповеди?

19. Девятая заповедь Закона Божия

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Исх.20:16. Не судите, да не судимы будете. Мф.7:1. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. Еф.4:25. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей. 1Пет.3:10. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие. Иак.1:26.

По учению третьей заповеди имя Божие должно быть священо для нас, и мы не должны употреблять его напрасно. Но Господу угодно также, чтобы и наше малозначащее имя находилось в чести, ибо каждому из нас Он повелевает в девятой заповеди Закона Своего: *не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего*. «Доброе имя лучше большого богатства, и добрые слова лучше серебра и золота», – учит премудрый Соломон. Точно так же блаженный Августин, великий учитель Церкви, говорит: «две вещи я должен иметь в сем мире: *добрую совесть и честное имя*: первая нужна мне для Бога, а второе – для ближнего моего». Так, доброе имя есть драгоценнейшее сокровище человека и к охранению его и направлена девятая заповедь Закона Божия. Она именно воспрещает *ложное свидетельство* на ближнего, а также всякую ложь.

Спрашивается теперь, что разумеется под именем ложного свидетельства вообще? Один слуга, служивший хозяевам своим усердно, вознамерился отойти от них по некоторым уважительным причинам, и перейти на место к другим хозяевам. Последние не тотчас приняли его, а велели ему придти через несколько дней. В это время они хотели осведомиться об усердии и поведении его. Прежние хозяева заявили им, что слуга их усерден и хорошего поведения, и что они неохотно отпустят его. Этот отзыв прежних хозяев о слуге

своим может быть назван *свидетельством* о нем. Он был истинным свидетельством, ибо соответствовал действительности. Но бывает нередко свидетельство о ближнем, несоответствующее действительности или ложное, и такое свидетельство часто сопровождается весьма дурными последствиями для него. Вспомним, например, об Иосифе. Какой великий вред причинило ему ложное свидетельство о нем жены Пентефрия! Оно лишило его чести и доброго имени и повергло в великие бедствия. Равным образом Иезавель сделала ложное свидетельство о Навуфее, и последний потерял вследствие него свое доброе имя, явился в глазах всего народа величайшим преступником. Таким образом, под именем ложного свидетельства разумеется несогласный с действительностью отзыв о ближних, причиняющий вред чести и доброму имени их.

Ложное свидетельство может быть даваемо на суде и кроме суда. Здесь мы рассмотрим прежде всего различные случаи ложного *свидетельства судебного*. На суде обыкновенно бывают *обвинители, обвиняемые, свидетели и судьи*. И все эти лица могут грешить против девятой заповеди. Так грешила против нее Иезавель, ложно обвиняя Навуфея в том, что он поносил Бога и царя; грешили против нее и иудеи, доносившие Пилату, что Спаситель запрещает давать дань Кесарю и возмущает народ против царя. Одним словом, обвинители грешат против девятой заповеди, когда доносят или жалуются на кого-либо в суде ложно.

Так же точно и *обвиняемые* могут ложно свидетельствовать на суде. Пример подобного ложного свидетельства мы видим в истории Соломона. Две женщины, жившие вместе, имели по одному ребенку. Одна из них ночью придушила своего ребенка и тайно подложила его своей сожительнице, а живого ребенка последней взяла к себе. Утром подлог обнаружился, но женщина, удушившая свое дитя, утверждала, что похищенное ею дитя принадлежит ей, и не хотела возвратить его. Тогда мать этого дитяти обратилась за содействием к Соломону. Но и на суде перед Соломоном обвиняемая утверждала, что ее именно дитя живо, а дитя сожительницы ее мертво, при чем хорошо

сознавала, что говорит неправду. Значит, ложное свидетельство на суде обвиняемых бывает тогда, когда они скрывают истину и утверждают ложь.

Грешат против девятой заповеди и *свидетели*, когда они дают ложные показания и подтверждают ложные обвинения. Так делали свидетели, выступившие против Навуфея. Сами они не верили истинности обвинения против Навуфея и, однако, вопреки свидетельства совести своей, подтвердили его. Подобные люди причиняют часто великие бедствия ближним своим. Поэтому даже у язычников все относились к ним с презрением и существовал даже закон, по которому лжесвидетелей без милосердия предавали смерти.

Наконец, против девятой заповеди могут грешить также *судьи*. Судья есть главное лицо на суде, обязанное раскрывать правду. Правых он должен оправдывать, а виновных – осуждать. Если он поступает иначе, то является судьей несправедливым. Судьи Навуфея не были праведными, ибо они допустили ложных свидетелей, наперед зная их лживость. Этим они согрешили против девятой заповеди Закона Божия. Значит, судьи грешат против нее, когда допускают на суд заведомо ложных свидетелей и, на основании их показаний, постановляют несправедливые приговоры.

Но ложное свидетельство бывает не только в суде, но и вне его, когда на кого *клеветают* заочно или кого в лицо *порицают* несправедливо. Клеветал на своего отца некогда Авессалом. Он говорил о нем, что подданные, имеющие дело к нему, не выслушиваются им и не получают удовлетворения в тяжбах своих. Это была ложь, но Авессалом выражал ее заочно с целью очернить отца своего перед подданными его. К нему могли быть приложимы посему слова псалма 49-го: «уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплетает коварство». О подобных людях апостол изрекает следующий суд: «клеветники, ложные доносители, выдумщики зла достойны смерти». «Таковые царствия Божия не наследуют». Христиане не должны поступать так. Равным образом мы не должны также порицать кого-либо и в лицо несправедливо не должны никого укорять в мнимых недостатках или пороках, с намерением пристыдить

или унижить ближнего своего, ибо это несогласно также с девятой заповедью и противно заповеди о любви к ближним. Даже в том случае, когда в ближних наших действительно есть какие-либо пороки или недостатки, мы не должны осуждать их за них, если только особенною должностью не бываем призваны к тому, чтобы обличить их. Никогда мы не должны забывать повеления Спасителя: «не судите, да не судимы будете». От сего же греха отвращает нас и апостол Иаков, говоря: «не злословьте друг друга, братия; кто злословит брата и судит брата своего, тот злословит Закон и судит Закон; а если Закон судишь, то ты не исполнитель Закона, а судья. Един Законодатель и Судья, который может спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого?» Следующий рассказ да убедит нас, как опасно осуждать и злословить других.

Некогда к святому Иоанну пустыннику пришел из некоторой обители один старец, чтобы посетить праведника и принять от него благословение. «Как живут твои собратья?» – спросил у посетителя святой Иоанн. «Хорошо молитвами твоими», – отвечал старец. «А как живет тот нечестивый черноризец, о котором носилась худая слава?» – опять спросил его угодник Божий. «Он нисколько не переменялся», – ответил старец. «Горе же ему», – воскликнул Иоанн и с этим словом погрузился в какую-то необыкновенную дремоту. И вот он видит себя на Голгофе под крестом Спасителя, распятого между двух разбойников, и Ангелов, стоящих около креста. С чувством благоговения Иоанн стремится пасть перед Спасителем, но вдруг слышит голос: «отриньте его от Меня! Это Мой враг, ибо осудил брата своего прежде Моего суда, осудил брата, за которого Я страдал на кресте!» Изгоняемый Иоанн пробудился и с глубоким вздохом сказал посетителю: «ужасен для меня сей день! горе мне, осудившему брата!», – и рассказал старцу видение свое. С того времени святой Иоанн семь лет молился Богу в пустыне, не вкушал хлеба, не входил в келью, не говорил с людьми, пока Господь в новом чудном видении не открыл, что тяжкий грех осуждения отпущен ему.

Кроме лжи с целью вредить ближнему девятая заповедь запрещает вообще всякую ложь, хотя бы при ней даже не было

намерения вредить ближнему. Такая ложь, по словам катехизиса, не позволительна, потому что не согласна с любовью и уважением к ближнему, и не достойна человека, наипаче христианина, как созданного для истины и любви. Всякая ложь происходит от дьявола, ибо, по учению Слова Божия, дьявол есть отец лжи. Посему и всякий лжец подражает дьяволу. Кроме того, Бог дал нам язык для того, чтобы мы говорили истину, а не ложь, чтобы мы друг друга назидали и поддерживали, а не для того, чтобы друг друга обманывали. Истину эту внушает нам апостол, говоря: «посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены друг другу». Один назидательный в этом отношении рассказ мы приведем здесь. «Когда мы пришли, – говорит писатель Лавсаика, – к святому Иоанну ликопольскому, он приветствовал нас, обращаясь к каждому с веселым лицом, а мы прежде всего просили его помолиться о нас. Потом он спросил, нет ли кого с нами из клириков? Когда мы отвечали, что нет, он, осмотревши всех, узнал, что между нами есть клирик, но скрывается. Указав на него рукой, преподобный сказал всем: вот дьякон. А когда он, желая скрыть свое звание, продолжал отрицаться, святой, взяв его за руку, облобызал его, и, вразумляя, сказал: «чадо, не отмета́й благодати Божией и не лги, отрицаясь от дара Христова; ложь чужда Христу и христианам, по малому или по важному делу будет она сказана. Если даже для доброй цели говорят ложь, и это не похвально; ибо ложь, по слову Спасителя, от дьявола есть. Обличенный замолчал и принял кроткое обличение святого старца».

В заключение скажем о том, что должно наблюдать для удобнейшего избежания грехов против девятой заповеди. Орудием, посредством которого совершаются все сии грехи, служит язык. Поэтому естественно, что и самым действительным средством против них должно быть *обуздывание* языка. Мы не должны именно давать волю языку своему говорить про ближнего ложь и клевету, ибо в противном случае все наши труды по исполнению заповедей Божиих будут бесполезны для нас, по слову апостола: «если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но

обольщает свое сердце, у того пустое благочестие». Язык есть самый малый член, но ни одним другим членом тела мы не грешим так часто, как этим малым членом, и ни один другой член не причиняет столько бедствий людям, как этот член. Вот почему другой апостол учит: «кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои – от лукавых речей». Так поступал некогда псалмопевец Давид, свидетельствующий о себе: «я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешить мне языком моим, буду обуздывать уста мои». Так же точно должны поступать и мы. Правда, иногда этого не легко бывает достигнуть собственными силами, особенно человеку, привыкшему быть невоздержанным в языке. Но в этом случае должно просить помощи у Бога и как можно чаще молиться словами церковной молитвы: «положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устах моих».

Как читается девятая заповедь Закона Божия? Что запрещается этой заповедью? Что запрещается под именем ложного свидетельства? Позволительно ли укорять других, когда в них действительно есть пороки? Не позволительна ли такая ложь, при которой нет намерения вредить ближнему? Что должно наблюдать для удобнейшего избежания грехов против девятой заповеди?

20. Десятая заповедь Закона Божия

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего. Исх.20:17. Мерзость пред Господом – помышления злых. Притч.15:26. очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим. 2Кор.7:1. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Мф.15:19. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть. Иак.1:14–15. Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. 1Тим.6:6–9. Именем Моим будут изгонять бесов. Мк.16:17.

В Первом послании к коринфянам апостол Павел увещевает христиан: «прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших: которые суть Божии». В силу сего увещания мы обязаны прославлять Бога в телах наших и в душах наших. Но, спрашивается, как возможно прославлять Бога в нашем теле? И возможно ли это? Да, возможно, вполне. Кто ногами своими ходит по благим путям заповедей Божиих, кто руки свои употребляет для честного труда, кто устами своими прославляет Бога, кто глазами своими созерцает славные творения Божии, тот посвящает свои телесные члены на дела богоугодные, тот прославляет Господа членами своего тела.

Кто же напротив ногами своими ходит по путям нечестивым и руки свои простирает на хищение чужой собственности, как это делают воры; кто языком своим лжет и клеветает, как поступал Авессалом; кто глазами вожделения взирает на жену

ближнего, как это делал Ирод, тот *грешит членами своего тела*. Всего этого должен избегать христианин и не делать, по слову апостола, членов своего тела орудиями греха и неправды.

Но телесные члены не суть виновники наших грехов. Может ли вор, например, сказать: рука моя побудила меня к воровству? Или клеветник: язык мой есть виновник моего греха? Нет. Руки, язык, глаза не суть виновники наших грехов, а только орудия их. Источником грехов служит наше сердце и гнездящиеся в нем злые мысли и пожелания. Если сердце праведно, то и весь человек праведен; если же сердце греховно, то и весь человек греховен. Вот почему Господь требует от всех нас чистого сердца. Требование это предлагается нам и в десятой заповеди Закона Божия, ибо вся сия заповедь поучает нас, какие греховные пожелания и мысли не должны обитать в нашем сердце. Заповедь сия читается так: *«не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дома ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего елика суть ближнего твоего»*. В предыдущих заповедях воспрещались преимущественно беззаконные и противные любви к ближним дела, каковы: убийство, прелюбодеяние, кража, лжесвидетельство; а в десятой заповеди запрещаются, говорим, самые *желания* противные любви к ближнему и, что неразлучно с желаниями, *помышления* противные этой любви. Здесь мы укажем прежде всего те причины, по которым запрещаются не только худые дела, но и худые желания и помышления.

В Книге притчей говорится: «мерзость Господеви помысл неправедный». В этих кратких словах указывается одна причина запрещения худых желаний и помышлений. Она заключается в том, что душа наша уже нечиста пред Богом и недостойна Его, когда в ней есть худые желания и помышления. «Мысли в душе, как воздух в комнате, так рассуждает о сем один из архипастырей наших; самая разукрашенная комната, если воздух в ней худ, не хороша для житья; так и душа самая образованная, если есть в ней худые мысли, неприятна Богу и

людям». Посему все мы обязаны очищать себя и от сих внутренних нечистот, исполняя увещание апостола: «очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием». Вторая причина запрещения греховных желаний и помышлений заключается в том, что от них, как от семян, родятся дела греховные, и потому их нужно подавлять, чтобы предохранить себя от всех сих дел. «Из сердца, – говорит Спаситель, – исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления». Равным образом и апостол Иаков учит: «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть». Вот почему десятая заповедь, запрещающая худые желания, тем самым уничтожает корень худых дел, запрещаемых другими заповедями. Если в сердце именно не будет худой мысли и худого желания, то не будет и греха. Рука не украдет и не убьет, если в душе не будет желания на то; язык не обольстит и не оклеветает, если не пожелает сердце. Мы должны посему наблюдать за своими мыслями и желаниями и худые из них заменять добрыми, и только добрые удерживать в сердце, чтобы из них возрастали добрые дела. Авву Пимена спрашивали однажды о нечистых помыслах, рождающихся в сердце человека и о суетных пожеланиях. Святой подвижник отвечал: «величается ли секира перед тем, кто рубит ею? Не подавай руки им: и они ничего не сделают. Если сундук с платьем будет оставлен без попечения, то платье со временем истлеет; так и помыслы, если не будем исполнять их на самом деле, со временем исчезнут или как бы истлеют».

Но перейдем к более подробному изъяснению заповеди, запрещающей греховные мысли и желания. Первый вопрос, который мы должны разрешить здесь, состоит в следующем: когда запрещается желать чего бы то ни было, что есть у ближнего, то какая страсть через это запрещается? Чтобы ответить на этот вопрос, припомним притчу о работниках в винограднике. Лица эти были наняты на работу в различные часы дня: одни рано поутру, другие – в третьем, в шестом, девятом и даже в одиннадцатом часу дня. Первые из них

договорились работать по динарию в день. Когда же наступил вечер, то господин повелел и последним работникам заплатить, как и первым – по динарию. Это не понравилось первым, ибо они думали, что получают больше. Они стали роптать на хозяина и говорили: «эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной». Они желали, таким образом, больше того, что им следовало по договору, и это желание их было противно Закону Божию. А своим ропотом они показали, из какой страсти происходило это незаконное желание их. Им прискорбно именно было, что работавшие один час получили такую же плату, как и они, работавшие целый день. Значит, они *завидовали* работникам тем, и эту зависть их обличил господин виноградаря в следующих словах к одному из них: «разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой *завистлив* от того, что я добр?» Если бы зависти не было в них, они не выражали бы и того желания своего. Значит, десятая заповедь, запрещающая желать чего бы то ни было, что есть у ближнего, тем самым запрещает *зависть*, из которой проистекают все подобные желания наши.

Что же запрещает сия заповедь словами: «*не пожелай жены искреннего твоего*»? Слова эти относятся, очевидно, к лицам, находящимся в супружестве. В таинстве брака муж и жена дают друг другу обет верности на всю жизнь. Но греховное пожелание, направленное на жену искреннего, часто бывает причиною того, что брачный обет нарушается. Так было, например, с упоминаемым в Евангелии Иродом Антиппою. Царь сей был женат на дочери одного арабского князя, которой он и дал брачный обет верности. Между тем случилось так, что Ирода посетил его брат Филипп со своею женой, отличавшейся красотой. Увидев последнюю, Ирод возымел греховное желание сделать ее своей женой. Как честный муж он должен был бы подавить в себе это желание, ибо хорошо знал, что оно запрещается десятой заповедью Закона Божия. Но, увлекаемый сладострастием, он не сделал этого, и греховное пожелание привело его к греховному деянию, ибо он склонил жену брата своего оставить своего мужа и сделаться его женой. Мы не будем описывать, какими средствами он достиг этого, но скажем

только, что греховное желание, склонившее его на сие преступление, было то самое, от которого предостерегает нас и Господь наш Иисус Христос, говоря: «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Из сказанного видно, что в рассматриваемых нами словах десятой заповеди запрещаются мысли и желания сладострастные, или внутреннее прелюбодеяние.

Иного рода греховные мысли и желания запрещаются в последующих словах: «не желай дома ближнего твоего... ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего». Проявление подобных желаний можно видеть в Лаване, например. В первый раз Лаван упоминается в истории Елиезера, слуги Авраамова, при посредстве которого устроена была женитьба Исаака на Ревекке, сестре Лавана. Как только Лаван увидел на Ревекке золотые подарки, данные ей Елиезером, то сейчас же поспешил к нему и стал приглашать его в свой дом, говоря: «войди, благословенный Господом: зачем ты стоишь вне?» Уже отсюда можно отчасти видеть, что к такому гостеприимству склонили Лавана подарки Елиезера Ревекке и что, следовательно, в сердце его еще тогда была любовь к корысти. Впоследствии это корыстолюбие его обнаружилось сильнее. Когда Иаков пришел к нему, то Лаван поручил ему пасти своих овец. Но какая плата за это получена была им от Лавана, разбогатевшего благодаря ему? За 14 лет службы своей Иаков получил Лию и Рахиль и больше ничего, так что к концу этого срока он имел жен и детей, но собственности не имел. Между тем мысль о будущем беспокоила Иакова, и он решился оставить Лавана. Последний не отпускал его, но делал это не по любви своей к нему, а по расчетам своекорыстным. Это видно из слов его, сказанных при сем Иакову: «я примечаю, что за *тебя* Господь благословил меня». Значит, Лаван получал большую прибыль от службы Иакова и потому хотел удержать его при себе. На сделанное затем предложение со стороны Лавана Иаков назначил в уплату за свою службу всех пестрых овец и коз, которые должны были родиться в стаде. Зная, что таких овец и коз родится немного и

что, следовательно, назначенная Иаковом плата ничтожна, Лаван охотно согласился на нее. Между тем, Господь устроил так, что овцы и козы стали рождаться большею частью пестрыми. Это огорчило Лавана, и он переменял прежние свои отношения к Иакову, так что почти перестал говорить с ним. Из какого чувства происходило неудовольствие Лавана, это понятно. Иаков хотел иметь *свой собственный дом*, своих рабов, своих волов, ослов, одним словом, свое имущество, а Лавану желалось, чтобы все это принадлежало ему одному. Сделавшись богатым при содействии Иакова, этот корыстолюбивый и своекорыстный человек хотел удержать еще и то, что принадлежало Иакову, как награда за его труд. Кроме того, он возненавидел Иакова также за то, что последний не хотел более служить ему. Тогда Иаков бежал от Лавана и при этом самые дочери Лавана горько жаловались на отца своего, говоря: «не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас, и съел даже серебро наше». На Лаване мы видим, таким образом, пример души корыстолюбивой и властолюбивой, против каковых душ и направлены рассматриваемые нами слова десятой заповеди. Значит, словами сими запрещаются мысли и желания корыстолюбивые и властолюбивые.

Запрещая мысли и желания сладострастные, корыстолюбивые и властолюбивые, десятая заповедь повелевает тем самым *хранить чистоту сердца и быть довольным своим жребием*. О чистоте сердечной апостол Павел говорит: «кто будет чист от сего, то есть от греха, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело». Значит, всякое доброе и угодное Богу дело может делать только человек, имеющий чистое, не оскверненное грехом сердце. Только из такого сердца исходят чистые мысли, пожелания и дела, и посему кто хочет благоугождать Богу, тот обязан прежде всего заботиться об охране сердца своего в чистоте.

Так же точно для противодействия мыслям и желаниям, запрещаемым десятой заповедью, должно быть довольным своим жребием, то есть тем состоянием, в которое каждый из нас поставлен. Состояние это дается нам Богом, и потому, если

мы видим ближнего своего в благополучии, то должны сочувствовать этому благополучию, как устроенному Самим Богом. Напротив, если мы не имеем того, что имеет наш ближний, то должны так рассуждать: «Господь лучше нас знает, что полезно и необходимо для нас; и Он непременно даровал бы нам то, что имеет ближний наш, если бы это действительно полезно было нам». Кто будет рассуждать так, тот будет доволен своим жребием и предохранит себя от мыслей и желаний корыстолюбивых и властолюбивых. К этому довольству увещевает всех нас и апостол Павел, говоря: «великое приобретение быть благочестивым и довольным, ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу».

В заключение скажем о том, что более всего нужно для очищения сердца? Ответом на этот вопрос может служить следующее поучительное рассуждение о себе Аввы Иоанна: «я подобен человеку, который сидит под большим деревом и видит, что к нему приближаются множество зверей и змей. Если он не может стоять против них, то влезает на дерево и опасается. Так и я: сижу в своей келье и вижу злые помыслы, восстающие на меня; и когда у меня не хватает сил против них, прибегаю к Богу посредством молитвы и спасаюсь от врагов». Таким образом, самое верное средство к охранению сердца в чистоте есть молитва и в особенности, как учит о сем катехизис, частое и усердное призывание имени Господа нашего Иисуса Христа. Имя сие имеет великую и неотразимую силу над всеми видимыми и невидимыми врагами нашего спасения. «Именем Моим будут изгонять бесов», – так говорил о имени Своем Сам Спаситель. Поэтому никакая худая мысль, никакое худое пожелание не останутся в сердце, призывающем с верою и молитвою святое имя Господа нашего Иисуса Христа. Здесь мы приведем один относящийся сюда назидательный рассказ, которым и закончим настоящий урок. Некоторый старец обитал в опустевшем капище. В одно время пришли к нему нечистые

духи и сказали: выйди из нашего места. «Вы не имеете места», – отвечал старец. Тогда начали они повсюду разбрасывать пальмовые ветви, приготовленные для плетения корзин; но старец неумолимо собирал оные. После сего враги человеческого рода, схватив его за одежду, повлекли вон; но старец уперся в двери и возопил: Иисусе, помоги мне! и злые духи мгновенно разбежались. «О чем плачешь?» – тогда спросил у него невидимый голос. «О том, что ненавистники веры и добродетели дерзают издеваться над рабом Господним», – отвечал старец. «Ты сам виноват», – возразил небесный голос, – поскольку забыл обо Мне; сам видишь, когда призвал Меня, Я не укоснил прийти на помощь к тебе. Отсюда старец познал, что для отражения врагов нашего спасения прежде всего необходимо призывать имя Господа нашего Иисуса Христа. Будем же и мы как можно чаще призывать сие святое и великое имя и тогда никакая нечистая мысль, никакое нечистое пожелание не приражаются к нашему сердцу.

Как читается десятая заповедь Закона Божия? Что запрещается ею? Почему запрещаются не только худые дела, но и худые желания и помышления? Когда запрещается желать чего бы то ни было, что есть у ближнего, то какая страсть через сие запрещается? Что запрещается словами: не пожелай жены искреннего твоего? Что запрещается последующими словами десятой заповеди? Соответственно с сими запрещениями, какие обязанности внушает нам десятая заповедь? Что наиболее нужно для очищения сердца?

21. Употребление учения о вере и благочестии

Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня. Втор.11:26–28. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Ин.13:17. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. Лк.12:47. Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Лк.19:8. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что́ должны были сделать. Лк.17:10.

Мы окончили изложение христианского учения о вере и благочестии и знаем все, что потребно для благоугождения Богу и спасения души. Кто всем сердцем своим верует теперь истинам православной христианской веры, кто имеет христианскую надежду и любит Бога и ближних, кто исполняет все заповеди Божии, тот благоугождает Богу, достигает праведности перед Ним и спасает свою душу. Кто же, наоборот, не верует всем истинам православной христианской веры, не имеет христианской надежды и любви к Богу и ближним, кто нарушает заповеди Божии, тот есть преступник пред Богом, достойный вечного осуждения. Сколь велико посему различие между благоугождением Богу и противлением Ему! Благоугождение есть как бы свет, а противление – как бы непроглядная тьма ночи. Велико также различие между ними и по их следствиям для человека! Ибо благоугождение Богу низводит благословение Божие на человека и приводит к вечному спасению, а противление Богу навлекает гнев Божий и приводит к вечной гибели. «Вот я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа Бога вашего, которые я заповедую вам

сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа Бога вашего и уклонитесь от пути, который заповедаю вам сегодня. Итак, старайтесь соблюдать все постановления и законы Его, которые предлагаю вам сегодня». Сии слова Моисея к народу Израильскому вполне приложимы и к нам в отношении к изложенному нами учению веры и благочестия. В них же мы находим и ответ на вопрос катехизиса: как должно пользоваться учением о вере и благочестии? Надобно *исполнять* именно на самом деле то, что познано, под страхом тяжкого осуждения за неисполнение. Никакое знание не приносит пользы, если не прилагается к жизни. Знающий земледелец не получит пользы от земли, если при земледелии не будет руководствоваться своими знаниями. Опытный в законах судья будет плохим судьей, если не будет руководствоваться ими в делах. То же должно сказать и о христианах в отношении их к учению веры и благочестия. «Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете», – говорит Спаситель. Значит, не знание учения о вере и благочестии делает христианина блаженным, а только *исполнение* того, что познано. Кроме того, христианину, неисполняющему сего учения, грозит еще тяжкое осуждение за неисполнение. Истину эту выражает Спаситель в следующих словах: «раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много». Как в обыкновенной жизни слуга, знающий волю господина своего и не исполняющий ее, заслуживает наказания, так и в деле благоугождения Богу мы по справедливости будем подвергнуты вечному наказанию, если на самом деле не будем исполнять воли Божией, которую мы знаем теперь. Это потому, что подобное неисполнение свидетельствовало бы о намеренном противлении Богу, о намеренном отвращении от Него, от какового страшного греха да сохранит всех нас Господь.

Но все мы немощны и часто согрешаем против воли своей. Является посему вопрос, что же должно делать, когда мы усматриваем в себе грех? Для ответа на этот вопрос приведем здесь следующий назидательный рассказ. Некогда святитель Христов Парфений посетил одного знакомого мужа, который

был тогда весьма болен. Вечер они провели в разговорах о естественных причинах болезни и о средствах исцелить ее; но когда угодник Божий лег спать, то Господь в сонном видении открыл ему, что больной наказан за сребролюбие и насилие к бедным. Удивленный Парфений утром опять пришел к больному и сказал ему: «ты страждешь душевною болезнью, отряси ее и здоров будешь». Больной ужаснулся и, сознав свой грех, сквозь слезы отвечал: «исповедую грехи мои; помолись о мне, человек по сердцу Божию, да Господь поможет мне очиститься от беззаконий моих». Тогда святитель Парфений сказал ему: «ты в лице нищих отнимал у Бога имущество. Возврати Ему также в лице нищих и будешь здоров душой и телом». Тогда больной совершенно очувствовался. «Господи! согрешил я пред Тобою, – воскликнул он, – но Ты сколько праведен, столько и милосерден». Потом, призвав слугу своего, велел принести себе все, несправедливо собранное, и усердно просил святого Парфения, чтобы принял на себя труд расточить его имение бедным; но человек Божий отказался. «Ты должен раздать сам, – сказал он, – если помнишь, у кого отнял, тому и возврати с лихвою; если не помнишь, отдай наиболее нуждающимся». Больной последовал совету праведника. Вскоре потом он выздоровел и с того времени не прилеплял к сокровищам сердца своего. Рассказ этот научает нас, как мы должны поступать, когда усматриваем в себе грех. В подобном случае не только должно немедленно принести покаяние и твердо решиться убежать его впредь, но и стараться по возможности загладить сделанный им соблазн или вред противоположными ему добрыми делами. Так поступил некогда и упоминаемый в Евангелии Закхей мытарь, когда, раскаявшись в грехе лихоимства, сказал Господу: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

С другой стороны, в том случае, когда нам кажется, что мы исполнили какую-либо заповедь, мы должны наблюдать ту предосторожность, чтобы не впасть в горделивое самодовольство. Последнее было бы противно христианскому смирению и не позволяло бы нам усовершенствоваться в исполнении заповедей Божиих. Заповедь Господня, по слову псалмопевца

Давида, «безмерно обширна» и сколько бы кто не исполнял ее, все будет казаться, что она не выполнена в совершенстве и требует дальнейшего выполнения ее. Вот почему даже апостол Павел, как ни были велики подвиги его в исполнении заповедей Божиих, говорил о себе: «братья, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе». Подобно сему должны поступать и мы.

Надобно именно располагать сердце свое по словам Иисуса Христа: «когда исполните все, повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать». Так располагали свое сердце все угодники Божии. Преподобный Памво, например, в час кончины своей говорил стоявшим около него братьям: «с того времени, как, пришедши в эту пустыню, я построил себе келью и поселился в ней, не прошло ни одного дня, в который не потрудился бы я до изнеможения, не помню, чтобы когда-либо ел иной хлеб, кроме приобретенного моими руками; из уст моих не исходило слово, в котором бы в этот час смертный надлежало мне раскаяться, и, однако же, теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему».

Итак, будем исполнять на самом деле познанное нами учение веры и благочестия: содеянные грехи заглаживать покаянием и противоположными им добрыми делами; а если Господь поможет нам исполнить какую-либо заповедь, то не будем усматривать в этом какой-либо заслуги с нашей стороны. Тогда мы благоугодим Богу и достигнем вечного спасения. «Укажи же нам, Господи, путь уставов твоих, и мы будем держаться его до конца. Вразуми нас, и будем соблюдать Закон Твой и хранить его всем сердцем. Поставь нас на стезю заповедей Твоих, ибо мы возжелали ее. О, если бы направлялись пути наши к соблюдению уставов Твоих!»

Как должно пользоваться учением о вере и благочестии? Что должно делать, когда усматриваем в себе грех? Какая нужна предосторожность на тот случай, когда нам кажется, что мы исполнили какую-либо заповедь?

Примечания

¹ - Лютеране, дозволяя всем читать Священное Писание, вместе с тем предоставляют каждому право по-своему понимать и толковать его. Католическая же церковь мирянам, без особого разрешения епископа, не дозволяет совсем читать Священное Писание. И лютеране, и католики в этом случае заблуждаются ко вреду для спасения. У лютеран, вследствие произвола в понимании Священного Писания, явилось много неправильных толкований его и образовалось множество религиозных сект. У католиков же, вследствие запрещения читать Священное Писание, многие остаются почти совсем не знающими его. У нас дозволяется читать Священное Писание всем, а для предохранения от ложного понимания тех или иных слов Священного Писания, предлагается в руководство толкование святых отцов Церкви.

² - Лютеране отвергают Священное Предание и признают только Священное Писание хранилищем слова Божия. Вследствие этого они впали во многие заблуждения. Так, они не почитают святых угодников, святых икон, не соблюдают постов, не принимают всех таинств. Но при совершении принимаемых ими таинств, они руководствуются Священным Преданием, которое отвергают сами, и, таким образом, противоречат сами себе.